

ПАМЯТНИКИ
СТАРИННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

Графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законченное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. Февраля 28-дня 1862 года.

Цензоръ *Е. Волковъ.*

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать дозволяется. Февраля 26-дня 1862 года.

Цензоры: Архимандритъ *Макарій.*
Архимандритъ *Серій.*

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ П. А. ЕЗЛИНА.

на углу Инженерной улицы и Михайловской площади, въ домѣ Крыловой, №№ 2 и 3.

**ПОВѢСТИ РЕЛИГІОЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ,
ДРЕВНІЯ ПОУЧЕНІЯ И ПОСЛАНІЯ,**

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ РУКОПИСЕЙ

НИКОЛАЕМЪ БОСТОМАРОВЫМЪ.

ПОВѢСТЬ

О НИФОНТѢ, ЕПИСКОПѢ НОВГОРОДСКОМЪ.

Мѣсяца апрѣля къ и дню.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИФОНТА,

смысла къ пощеніи къ величїи лавры Нивескїа пещеры, къ изучаствѣ преподобныхъ отецъ Антонїа и Феодосїа, посемъ къ князю епископомъ къ Великому Новгородѣ и достойно памяти исправлеша дѣла. Списано священникомъ Варлаамомъ, смиреннымъ мнихомъ. Благоголови, отче.

(Изъ рукоп. XVII в.).

Благословенъ Богъ Отецъ вседержитель, творецъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Благословенъ единородный Сынъ Слово Божїе, безначале иже отъ Отца родися Богъ, отъ Отца премудрость, всѣхъ составленіе содержай и сила вся твари сотворша. Благословенъ параклитъ святыхъ и животворящїи Духъ, отъ Отца исходяй и Сыномъ являемъ человѣкомъ, всесооставная единосущная святая Троице, Отецъ и Сынъ и святыхъ Духъ, содержащая славою, собствомъ, царство неискоренимое, безначальное естество, владычье достоинство, естественная благостыни!

Въ Троицѣ единъ Богъ, содѣтель и содержитель и промысленикъ всѣхъ, дая просящему мудрость и разумъ, не презря согрѣшившаго, но положи во спасенїе покаянїе, егоже пороть небесныя силы и славять воинства аггелъ, того ўбо преблагаго и времлюстваго Бога благодарствую и азъ недостойный и худый во всѣхъ мнѣсѣхъ священниковъ Варлааміе, аще ибѣсмъ достоинъ на словословіе, того благостыня, тому и приношу исповѣданїе и велегѣпоту и молюся оуслышати

мя, въ оныи день аще призову тя, яко дати ми слово ко отверженїю устъ моихъ, яко да исповѣмъ слово добродѣтели, пользы душевныя исполнено; воистинну бо того достойно благословити и молитися емоу непрестанно и призывать на помощь, сошедшимся намъ въ память святаго великаго отца, яже о немъ нынѣ списанїе впреди да глаголется, Нифонта реку, бывшаго въ величїи лавры Печерскїа божественныхъ отецъ Антонїа и Феодосїа ангельскимъ житїемъ и пребыванїемъ, пришедша и посемъ священїа столъ украсивша Великаго Новграда, многи же души спасше и Богу приведша, и равноапостольскую благодать прїимша отъ Бога, и проповѣда во всемъ мирѣ слово истинно, исправляше вѣру святыхъ Троицы. Понеже Божїи даръ человѣкомъ даровася сей отецъ нашъ, воистинну святый великій Нифонтъ, преже созданїа его, иже въ оутробѣ матеря избранъ бѣ Богомъ вышнимъ и преже роженїа своего освяченъ бѣ Духомъ святымъ на великїи престолъ Великому Новоуграду, пасти стадо христонменное словесныхъ овецъ новокрещеныхъ людей

яко и житія вноческаго оуставъ ему имѣти и священія истиннаго образъ праведный ему хранити.

Аще боле есть силы моя начатокъ положихъ житія святаго великаго отца Нильонта, но оубо нѣчто зачтеть ми честная и милостивая она душа, многогрѣшному и недостойному своему рабу, такового бисера во уста своя скверная прияти ми, или во умъ свой скудный вмѣстити. Овому же оуразумлено будетъ, разумѣйте же вси душеполезнаго сего житія послушн, ничтоже еже къ силѣ недостаточествующа. Аще боги къ достоянію недостаточеству, подобаетъ же мало бывше слово приведша, яко отъ нѣкоего таковои великии сей мужъ благочестноу и святоу и милостиву родителю родился; и о имени же отца его, такоже и матери, въ повѣстехъ видѣже писаніе не объяви, иже многа лѣта прешла соуть до написанія сего, иже въ первая лѣта его не написана быша о имени родителейъ его. И сего не свѣмы писанію предати, но токмо вѣмы, яко отъ благочестноу родителю и святоу родился сей великии отрокъ.

Бяху же благочестивіи родители святаго отрока отъ великаго и столикаго града Києва, отъ окрестныхъ мѣстъ града того, во благочестіи живуще и много милостивно отъ своего имѣнія дающе церквамъ Божиимъ и причетникомъ церковнымъ, и трапезы имъ оустраивае въ дому своемъ, и оучрежаше довольно сей мужъ благочестивый и съ соизругою своею многожды; такоже вощихъ и странныхъ и маломощныхъ миловаше, и трапезу имъ поставляше мнозицю, и тако творяхоу родители блаженнаго отрока и до исхода души своя еже отъ тѣлесн; и пакы всегда ходяду въ церковь Божию близняго мѣста вси тоя родители же блаженніи они, и моляху Бога и пречистую Богородицу со многими слезами, чтобы имъ послать Богъ плодъ чревной, понеже бо безчадніи бяху они. И оуслыша Богъ, чистую молитвою ихъ, и дасть имъ плодъ чревою мужескии полъ, сего блаженнаго отрока, о немже намъ повѣсть впреди предлежитъ, якоже древле пророка Самойла. И абіе родился сему великому отроку отъ таковоу родителю

благочестноу, понеже Богъ не презри молитвы родителейъ оныхъ и дасть имъ плодъ чрева и милостивыи ихъ ради многи и чистоты и добраго, ихъ житія иже къ Богу, и тако родители великою радостію и желаніемъ сердечнымъ привесоша отрока въ церковь Божию, иже близъ домоу ихъ, идѣже и молебныя глаголы возсылахоу къ Богоу, и тоу крестниша и во имя Отца и Сына и святаго Духа, во единоусущною и нераздѣлную Троицу, и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Нильнта. И о семъ бысть радость велика въ дому родителейъ оныхъ о рожденіи блаженнаго отрока, и милостивыя быше многа, оучреженіе въ той день прозвиромъ и причетникомъ церковнымъ, и съсѣдомъ и нищимъ. Якоже древле Иоакима и Аинво оуслыша Богъ паче надежа и неплодная пма ложесна раззерзе и дасть имъ плодъ чревою пречистую Дѣву Богородицу Марію, иже породи намъ Господа нашего Исуса Христа, спасителя всему миру, спаса насъ отъ прелести діаволи; такоже и сего святаго отрока родителей не презрѣ Богъ моленія ихъ, и милостивыя ихъ ради и добрыхъ дѣлъ дасть имъ плодъ чрева. И о семъ вси славяху Бога и пречистую Богородицу, и отходяду въ дома своя.

И по семъ отроку оному встарившуся мало нѣчто возростомъ, и вданъ бываетъ родителями своими оучитися божественнымъ кнѣгамъ. И абіе вскорѣ никако изыкшу кнѣжное ученіе, и нимаю исхожаше съ сверстники своими на игры дѣтскія, но паче прилежаше къ церкви Божіи и въ сласть почиташе божественная писанія, и вышаше оумомъ еже спаситися и въ разумъ истинныи принти и преставити чиста предъ Богомъ и предъ святыми ангелы, и предъ тмы тмамы святыхъ — отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ во второе пришествіе Христово. И печашеся блаженныи отрокъ о души своей, вещи безсмертій, и ничтоже вѣняше житіе се, но паче сѣвъ и сонъ, или яко цвѣтъ травный выглѣ является и вскорѣ погибаетъ. И тако блаженныи отрокъ Нильнта отъ того времени никакоже печашеся о плоти своей, но врагъ немилостивый бываше

плоти своей, и нача воздержатися постомъ и бдѣніемъ и молитвами, и сладкихъ не ясти отнюдъ, во чтише день архангельскій, первой недѣли, сирѣчь понедѣльникъ, также и среду, иже въ среду предаша Жидове на прованіе владыку Господа нашего Иисуса Христа архiereомъ, также святыхъ добръ чтише и потокъ, иже въ пятокъ въ шестыи часъ распять бысть Господь отъ Жидовъ, волную страсть подыгати за родъ человеческій, за созданіе свое, оучитель нашъ Христосъ крестъ, копіе, трость, гвоздіе въ честныя и святыя рудъ свои и нозѣ, также и оцеть со железю смѣсень, напоша гоубу, на трость принесоша ко устомъ Господнимъ окаяннїи тїи Жидове; Христосъ же, все сїя терпя насъ ради и нашего ради спасенїа, сие все понесе на пречистѣй плоти своей, хотя насъ забавити, созданіе рукою своею, отъ работы вражїи, иже праетецъ нашъ Адамъ первозданныи и съ праматерію нашу Евую заповѣдь Божию преступивша въ раи, прельшени быша отъ злаго діавола зміа, и накі же Христосъ на крестѣ распяся и рукописание Адамле раздра на древѣ, иже преда Адамъ на себя и на весь родъ свой, и въ то время честною кровію Христовою крестяся Адамъ, истовоше нєъ честныхъ и со святыхъ его ребрь и съ ногъ Господнихъ; и посемь самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ сице въ пренсїоднїи страны земли и сокруши адскїа веревы, и заклени вѣчныя излома, и самого діавола Сатану связа нерѣшимыми оузыи желѣзными во вѣки и на вѣки, а Адама же и Еву и вса пророки и праведники, иже отъ вѣка держимыя, пзведъ съ собою отъ пренсїоднїа ада, и накі видоша оны во святыи градъ Іерусалимъ и явшася многымъ по воскресенїи Господни; а нечестивїи же осташа въ пренсїоднемъ ада тмы мрачныя и несвѣтныя со діаволомъ и со слугами его. И сие доздрѣ. О немъ же слово да глаголется.

Отроку же блаженному Никиты тые три дни хранищю во всемъ, иды же быше блаженного хлѣбъ и вода, и то въ мѣроу سمو баше. Не оугожаше святыи ничадо плоти своей, но души повиноваше плоть свою.

ижеко рабыню томяше ю алыбою и жаждою и бдѣніемъ и на земли легавшемъ, и молитва баше во оустѣхъ его всегдашїи со слезами сердечными. Аще и въ мирѣ живяше и бѣлыя ризы носяще, но вса емоу баше челоувѣческая исправленїа.

О преставленїи къ Богу родителей блаженнаго отрока.

По малѣ же времени родителями свягатаго отрока отшедшимъ отъ соуетнаго житїа сего къ Богу въ вѣчный покой, блаженный же отрокъ единъ остае въ домоу родителей своихъ. И тако ихъ сохранивъ и предавъ гробу честнѣ и добръ, оуправивъ по нихъ поминаемъ и милостынею многую, ижеко лѣпо бѣ по умершихъ творити, и повеже желанїе велше имѣя отъ оуны вереты святыи отрокъ Никита, еже отрвенїа мїра сего соуетнаго и иже въ немъ долоу влекущая мудрованїа и облецїа во вноческїи чнвѣ и аггельскаго спребыванїа, — еже и бысть, — по семь родителей своихъ имѣнїе раздал нищимъ и маломоуднымъ, а пно, еже отъ имѣнїа своего, церквамъ Божиимъ, блаженныи отрокъ Никита, понеже бо и самъ святыи желаше быти церковь святому Духу, еже и бысть, и по семь самъ отшедь святыхъ въ Печерскїи монастырь Кіевскаго мѣста, и тамо накі молитъ игоумена монастыря того со слезами, да постряжетъ и во вноческїи чнвѣ. Игоумень же накі повелѣ его пострици во вноческїи чнвѣ, и абїе постриженъ бысть, и нарекоша имя его вноческое Нифонтъ. И добръ предаеся Богу и игоумену и братїи, и отъ того времени вдасть себе святыхъ на труды дѣломъ тѣлеснымъ, и бдѣше по вса ноци во славословіи Божїи, мало сна прїиная, и воздержася отъ всѣхъ похотей тѣлесныхъ; въ среду же и въ пятокъ, также и понедѣльникъ, ни единощи вкоушаше хлѣба, но въ молитвахъ пребываше и въ колѣвопоклонешїихъ, также и въ посты четыре постяся бѣя и на земли легая, тѣло свое изнуряя и своима рукама дѣлая на братїю, яко дивитися игоумену и всей братїи

смирению и покорению, и великому послушанию святого Нифонта и воздержанию его в бодрости. И тако игоумень и братія велики о немъ прославиша всемплотиваго Бога и пречистую Богородицу, яко такова свѣтлица и свята мѡужа дарова Богъ Печерскіа честныя обители.

О поставленіи святаго отца Нифонта на епископію Великому Новоуграду, и како видѣ святаго Феодосія Печерскаго въ божественномъ откровеніи.

Блаженный отецъ Нифонтъ бысть оу черноризецѣ Печерскаго иже въ Кіевѣ святаго монастыря, тѣхъ святыхъ Печерскихъ житію ревнуй. И за премногоу его добродѣтель, пзбраннемъ святаго Духа, по правилному извѣщенію, поставленъ бысть епископомъ Великому Новоуграду, при великомъ князи Новгородскомъ Всеволодѣ Мстиславичѣ. И добръ пасяше стадо Христово новопросвѣщенное словесныхъ овецъ, и оучаше люди съ прилежаніемъ вѣрѣ Христовѣ и всѣмъ заповѣдемъ Божиимъ. И многія церкви во имя святыхъ поставляше въ Великомъ Новѣградѣ блаженный Нифонтъ, также и монастыри строилше святыи со блаженнымъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, нареченнымъ во святомъ крещеніи Гавриломъ. Посемъ же блаженный князь Всеволодъ преставися въ богохранномъ градѣ Псковѣ, живѣ едно лѣто, тамо и положены быша честныя его и святаыя мощи, въ церкви святаго великомученика Дмитрія Солоуьскаго въ Дамантовѣ стѣны; и пакы по лѣтѣхъ многихъ обрѣтены быша святаыя его мощи цѣлы и ничимже вреждены, и превеселы быша въ соборную церковь святаыя Троицы, и тоу положены быша въ предѣлѣхъ святаго Благовѣщенія пречистѣй Богородици; и тако многа и различна исцѣленія источаютъ отъ всѣхъ недуговъ съ вѣроу приходящимъ даже и до днесь въ память его; но паче же самыи чудеса свидѣтельствуютъ отъ честныя его раки. — Сіе доздѣ, по на предлежащемъ вздемъ о блаженномъ Нифонтѣ, о немъже слово да глаголется впрѣдѣ.

И по семъ блаженный Нифонтъ въ благохранимѣхъ градѣ Псковѣ созда церковь во имя боголѣннаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, между двою рекою — Великоя рѣки и Малаыя Мирожки, во славу Божию; и созда монастырь превеликъ зѣло и честень, и оукраси и велымъ, и села впаде многы на оустройство монастыря своему, и братію собра многоу на славословіе Божіе. И тоу святыи остави во обители боголѣннаго Преображенія Христова жезлъ свой на воспоминаніе братіи и въ память родомъ грядущимъ (жезлъ же той святаго Нифонта цѣлъ даже и до днесь молитвами его святыми пребываетъ въ большей церкви святаго Преображенія всѣмъ видимъ), и старѣйшину имъ игоуменомъ постави единого отъ братіи честнаго и свята, и все ому святыи преда — строеніе монастыря своего и попеченіе сже о паствѣ; а самъ святыи Нифонтъ отыде въ Великій Новѣградъ.

И тамо бывшоу ому на епископіи въ Великомъ Новѣградѣ довольно время, и пакы слыша святыи, яко отъ вселенскаго патриарха въ Россію иде во градъ Кіевъ Константїнъ митрополитъ, и абіе радости духовныи внаполненъ блаженнымъ епископъ Нифонтъ и помысливъ себѣ, рече, яко «да обое соверпоу: во обители пречистыя Печерскія боуду и преподобнымъ отцемъ Антонію и Феодосію поклонюся» (повеже бо велию вѣроу имѣа святыи къ пречестѣй Богородици и къ преподобнымъ отцемъ Антонію и Феодосію) «и отъ святителя благословеніе прииму». И по семъ таковыи радиди вшы отыде святыи ко граду Кіеву, въ лѣто 854-го. И тако пребывающоу святому во градѣ Кіевѣ въ Печерскомъ святомъ монастырѣ, ожидаше святыи митрополита пришествія, баше бо святому отцоу Нифонту вѣдомо, яко извѣстно отъ царствующаго града вшии Константїнъ митрополитъ.

Въ то же время Кломъ митрополитъ, столпъ святиельскїи приимъ Кіевскїи митрополити не патриаршимъ благословеніемъ вселенскаго патриарха Царяграда, но своимъ изволеніемъ, и сего блаженнаго Нифонта по-

нуждаше Климъ служить съ собою. Святѣи же Нифонтъ глаголаше ему: понеже не приялъ еси, отче, благословенія отъ святаго вселенскаго патриарха Царяграда, ни воспоминати тебе во святѣи службѣ, но поминая въ божественнѣи службѣ святаго патриарха Царяграда. И такоже пакѣ Климоу весьма разъярившуся и привоужающу святаго служить съ собою, и поминати повелѣваше себе въ божественнѣи службѣ, святѣи епископъ Нифонтъ никакоже не хотя сего сотворити, еже поминати Клима и служити съ нимъ. И за сие тако наоучаше Климъ на святаго Нифонта князя Изяслава и своя ему поборники, яко да сотворять сватому вѣное зло за преслушавіе святаго. И пакѣ не возможе Климъ митрополитъ съ своими поборники нимало зла сватому отцу сотворити. Но Божіа благодать храняше его за его праведное страданіе, якоже рече Богоотецъ во словесѣхъ своихъ святѣи пророкъ и царь Давидъ, глаголя: тѣи сънати быша и падоша — неправедни поборники, а святѣи воста и исправися предъ Богомъ; не пренеможе бо злоба наносимое на святаго никогдаже, и пакѣ восприять святѣи Христовъ Нифонтъ вѣчное наслажденіе со святѣи отцемъ во царствіи небеснѣи.

Патриархъ же Царяграда, слышавъ яже о святѣи Нифонтѣ, заносимую скорбь на святаго отъ Клима митрополита, восхитившаго савъ святѣи отцемъ на ся своимъ изволеніемъ, и присла вселенскіи патриархъ Царяграда ко сватому посланіе, сице рекъ:

Посланіе.

О святѣи Дусѣ сыноу и сослужебнику нашего смиренія радоватися о Господѣ, доброму пастырю Христова стада словесныхъ овецъ, господиноу епископу Великаго Новграда Нифонтоу.

Слышахомъ, господине, о твоемъ праведномъ страданіи, иже Бога ради страждеша противу Клима митрополита, иже безъ нашего благословенія взялъ на ся Киевскую митрополию своимъ изволеніемъ, и ты ему,

честный отче, запрещаеша о такоу величѣи дерзости святѣи отцемъ и не хочещи, отче, съ нимъ служити, ни въ божественнѣи службѣ поминати его; и много отъ него досажденія злаго и оукоризны претерпѣлъ еси, святѣи Божіи. И ты, страдалче, и еще терпѣ о правдѣ Бога ради и не пренемотай отъ злаго сего аспида Клима и отъ его злыхъ совѣтнѣи, и будещи причтенъ отъ Бога, брате, къ прежнимъ святѣи, иже твердо о православіи пострадавшимъ иже по тебѣ бывшемъ святѣи отцемъ въ Руской землі, и вѣмъ покажеша образъ терпѣнія своего. Миръ тебѣ, отче, и нашего смиренія, страдалче Христовъ, буди на тебѣ благословеніе во вѣки. аминь.

Святѣи же, примъ патриарше посланіе и прочеть, и весьма крѣпостію себе утвердивъ на противника Христову закону Клима митрополита. И тако блаженныи отецъ вашъ Нифонтъ, любовь имѣя велию духовную со княземъ Святославомъ со Олговичемъ (бѣ бо прежде того Святославъ сѣдъ въ Новѣградѣ), бывшоу же сему блаженному Нифонтоу епископу во святѣи Печерскомъ монастырѣ и велию вѣроу имѣя святѣи къ преподобнымъ отцемъ Антонию и Феодосію, якоже речево бысть прежде, и абіе не по мнози времени постиже святаго отца Нифонта болѣзнь; оуже бо небесному званію пришедшу. И тако хоташе святѣи тѣлеснаго союза разрѣшиться и естества отдати долгъ небесному царю и владычѣи Христу. И тако преже болѣзни своя за три дня дивно видѣніе видѣ, и вѣмъ тоу повѣда — погумену и братіи видѣніе оно, глаголя: «Пришедшу ми, рече, отцы святіи, отъ заоутрени и мало почившоу, и абіе въ тонокъ сонъ сведенъ быхъ. И се обрѣтохъ въ церкви Печерскія пресвятѣи Богородицы честнаго ея Оупенія, на Святошнѣи ижесть; и молящю ми ся много со слезами пречистѣи Богородици, да быхъ видѣлъ святаго преподобнаго отца Феодосія, и пакѣ собирающимся братіямъ многимъ въ церковь святѣи Богородицы, и приступивъ ко ми единъ братъ и рече ми: хочещи ли видѣти святаго отца Феодосія? И пакѣ же отѣщахъ и рекохъ братоу, явившему ми,

глагола: зѣло желаю, честный отче, видѣти святаго отца Θεодосія: аще ти есть мощао, покажи ми его. И пакы поимъ мя старецъ онъ, и введе мя во святыи олтарь, и тако показа ми святаго отца Θεодосія. Азъ же смиренный, мвѣи епископъ Нивеонтъ, видѣхъ преподобнаго, и отъ радости, притекъ, вадохъ на нозѣ его и поклонихся святому до земли. Святыи же Θεодосіи востави мя отъ земли и нача благословити, и обнимъ мя святыма своима роукама отецъ Θεодосіе, и нача любезно лобызати мя и рече ми: добръ, приди, отче господине пречестныи и сыну Нивеонте, и отселят боудеши съ нами неразлучно. И тако держащю преподобному Θεодосію въ руцѣ своей свѣтокъ, и мвѣи же просящу его, яко вда ми; и разгнуохъ свѣтокъ онъ и прочтохъ. Бише же въ немъ написано въ началѣ сице: се азъ и дѣти, аже ми есть далъ Богъ. И въ той часъ возбноухъ, и не видѣхъ никогоже. И нынѣ, отцы святѣи, вѣмъ, яко сна болѣзнь — посѣщеніе ми отъ Бога бысть.»

О прѣставленіи святаго отца Нифонта.

И по сихъ блаженныи отецъ нашъ Нифонтъ епископъ нача тѣломъ изнемогати, иже душею крѣпкѣи, духъ же восхотѣ къ желемому Христу предѣ послати. И тако болѣвшю блаженному отцю епископу Нифонтоу въ Печерскомъ монастырѣ гдней, і абие святыи, причастився на честный исходъ души своея честному и святому тѣлоу и крови Христа Бога, и тако вѣмъ миръ давъ и благословіе игоумноу и братіи, и отъ нихъ вся благословіе и миръ. И начатъ, на образъ Господа нашего Исуса Христа взирая, и молити со слезами, глагола:

Молитва.

Но обаче молю ти ся, владыко мой Исусе Христе, милостивъ буди души моеи, да не оуерашуть ся прогнѣвныхъ лукавство, но да примуть ю ангели твои, проводить ю отъ темныхъ мытарствъ, и приводице ю къ твоего милосердія свѣтоу.

И сие взрекъ, крестнымъ знаменемъ знаменався, и глагола: Господи, въ руцѣ твои предаю душу мою. И тако оупсе съ миромъ, мѣсяца апрѣля въ ии день, на свѣтлыи недѣли въ субботу. Настъ же святыи Нифонтъ церковь Божию въ Великомъ Новѣградѣ лѣта къ и осмь мѣсяць. И положено бысть честное и святое тѣло отца въ пещерѣ Θεодосіевѣ. Бысть же святыи среднии тѣломъ, брадоу же ииѣя продолгоу не велики и не широку, тѣмяноу, вполѣдоу, свилася на четверо. И по семъ пакы отъ раки честныя святаго много чудеса и различна бывають вѣрнымъ даже и до сего дни, молитвами его святыми. И тако къ любимому отцю приде, якоже обѣщася ему Θεодосіе преподобныи, впоупѣ владыцѣ Христу предстоюще и наслаждающеся неизреченныхъ оцѣхъ небесныхъ красоть и о насъ молящася, своихъ чадѣхъ.

Сидевы чуднии моужи въ томъ святомъ Печерскомъ монастырѣ быша, иже мнози отъ нихъ апостоломъ сопричастныи быша и престоломъ ихъ замѣстныи; пожеже бо сей блаженныи отецъ нашъ чудотворецъ Нифонтъ епископъ многи церкви Христовы во имя святыхъ оустрои, и монастыри въ Великомъ Новѣградѣ и по мѣстомъ, и многа чудеса сотвори о Христѣ въ животѣ своемъ, и отиде отъ житія сего соустаного и плача достойнаго въ вѣчный покой и въ непроходимую и неизреченную радость, и преселенъ ко святымъ, иже отъ вѣса оугождшимъ Богу, и тамо любимыхъ своихъ отецъ Печерскихъ Антонія и Θεодосія обрѣтъ и съ ними водворился еси въ небесныхъ селѣхъ, и нынѣ со всѣми святыми молишь непрестанно о православномъ и христомлюбовомъ царѣ и великомъ князѣ, имперекъ, самодержцы всеа Русіи Великія, и о всѣхъ благовѣрныхъ князѣхъ и о всехъ ихъ, иже Рускою землею пекущихся, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, иже даровати на враги, на невидимыи и видимыи, побѣдоу, на бесерменство и латинство и на вся новѣрныи языки, иже блуодащихъ отъ истинныи вѣры христіанскія и не прѣимшихъ святаго крещенія во единосоущную и нераздѣлимую Троицу, и не почтаю-

щихъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, единосущна и соестотна и нераздѣлна Отцу и Святому Духу и сѣдше одесную Отца со единосущнымъ и животворящимъ Духомъ Святымъ. И пакы приити имать второе на землю Господь нашъ Иисусъ Христосъ съ пречистою Богородицею, матерію своею, и со Предтечею, и со святыми апостолами и со всеми небесными силами соудити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ его, праведнымъ — животъ вѣчный, а грѣшнымъ — моужу безконечную, ейже конца не имущи во вѣки.

Похвала святителю Христову Нифонтоу, епископу Новгородскому.

Ты же, пречестныи отце, святителю Христовъ прекрасный Нифонте, избѣжалъ еси темныхъ и лоукавыхъ духовъ мытарствія добродѣтельнымъ житіемъ и добрымъ изволеніемъ и страданіемъ праведнымъ отъ злаго аспида Кліма, митрополита Киевскаго, и добръ, отче, преплылъ еси, яко въ бури носимъ, море житія сего, лютаго миродержца непостоянную поучивоу, и побѣдилъ еси полки темныхъ бѣсовъ, и дошелъ еси, честный отче, святиче божій, горнаго Іерусалима, идѣже Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ и идѣже святыхъ отецъ ликове водворяются и праведныхъ души веселятся, и тамо наслаждаются неизреченныи радости царя царствующимъ владыки Христа, идѣже око не видѣ, ниже оуху слыша, ни на сердце челоуку възде, яже оуготова Богъ любящимъ его и творящимъ волю его и хранящимъ заповѣди любящимъ. Ты же, святителю Христовъ Нифонте, вся заповѣди Божія дѣлы добрыми сохранилъ еси и со всеми святителями въ горнемъ Своиѣ водворилъ еси въ неизреченнѣй радости, идѣже всемъ веселящимся есть жилище.

И нынѣ, святителю Христовъ, оугодиши Нифонте, како тя похваляя, или кими похвальными вѣщи вѣнчанимъ верхъ твоея добродѣтели, или которыми похвалами почтемъ мы, смиреннии и недостойнии раби

твои? Повеже бо хвалоу приялъ еси и вѣнецъ терпѣнія побѣды отъ вседержителя Бога. Хвалитъ бо Римъ великин и со окрестными грады Петра и Павла, иже просвѣтита святымъ крещеніемъ иновѣрныи языки и наоучиша вѣровати ихъ во единосущную и нераздѣлимую Троицу. А Иоанна Богослова, дѣвственника и напертника Христова, Ефесъ градъ великин и Патмоскіи островъ и вся страна Асіійская похвалными вѣсьными почитаетъ, яко много капища бѣсовскія сокрушившаго силою Иисуса Христа, Сына Божія, и наоучи(в)ша вѣровати многи языки Отцу и Сыну и Святому Духу, во единосущную и нераздѣлимую Троицу, и во вся концы вселенныи яко громъ возгремѣлъ еси: ископи бѣ Слово и Слово бѣ къ своему родителю; таже и прочее. Марка же великаго Аляксандрія хвалитъ, яко многи церкви во славу Христову создаваша и епископы и попы и діаконы освѣтившаго, и люди наоучившаго вѣровати во Христа. Также хвалитъ и Лоуку градъ Аньтохія и со окрестными грады и весми, яко врача хпиростію искуенѣйша, и многа исцѣленія пѣлбы творяща челоукомъ о Иисусовѣ имени во славу Христову, и написавъ часть божественнаго евангелія болѣе инѣхъ евангелестъ, и Дѣнія Апостольска сложивъ къ вѣному Теофилу князю, и во дни Трапана царя безбожнаго собравъ христіании множество моужей и женъ и младенцевъ на мѣсто нѣкое, отъ града яко три поприща, идѣже себѣ свитый мѣсто оуготова, и поучивъ ихъ о пользѣ душеватѣй и о возданіи боудущихъ и вѣчныхъ благъ отъ Господа нашего Иисуса Христа, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его, и тако оуспе съ миромъ и погребенъ бысть вѣрными на мѣстѣ томъ. Также хвалитъ и Греческая земля царя Константина съ матерію Еленою, равноапостольское дѣло сотвори(в)ша, и крестъ Христовъ и копіе и гвоздѣе обрѣтша. И градъ же Киевъ и вся Руская земля великаго князя Владиміра похваляетъ; сей же Владиміръ просвѣтилъ баше Роускую землю святымъ крещеніемъ. Московская же земля Петра митрополита, иже во ученіи превеликаго. Ростовская же — святителя своего Леонтія епископа.

скопа, сокрушившаго капища идольская и породившаго люди Ростовския божественнымъ крещеніемъ. Псковская земля оублажаетъ своихъ чудотворцевъ, великаго князя Всеволода Мстиславича, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавриила, и преподобныхъ отецъ Евросина и (с)иустиина его Саваю, Крыпецкія обители началника, иже во мнозѣхъ и различныхъ чудесѣхъ і исцѣленіи просиявши, также и нынѣ творять непрестанно отъ честныхъ и святыхъ своихъ ковчеговъ, иже лежать святая ихъ мощи; въ житіяхъ ихъ святыхъ свидѣтельствуєтъ о чудотвореніи ихъ. О пречестнѣйшіи святителю Христовъ Нифонте! тебе же хвалятъ Великій Новъградъ и вся земля Новгородская и Псковская, епископа своего, нелицознаго во оученіихъ и крѣпкаго въ тереніи, и многи души спасша добродѣтельнымъ своимъ оученіемъ и ко Христу приведшаго, и церковь Божию просвѣтившаго, и отъ ересей соблюлю еси непоколебимую и нематужную.

Земля же Киевская и священныхъ множества и Печерская обитель, въ нейже сподобился еси яремъ Христовъ прияти, и стада иночестія и твоя ограды иноцы, юже составилъ еси во градѣ Псковѣ надъ Маржею рѣкою, вси тебе духовными пѣснями восхваляютъ, и похваляюще, глаголютъ:

Радоуйся, отца благочестива и матере благоговѣйны и доброплодны вѣтвь. Радоуйся, отче Нифонте, иже измлада Христа возлюбилъ еси и пречистою Богородицу, ейже и служитель бысть. Радоуйся, отче Нифонте, иже въ Печерскія обители всѣмъ на оустѣхъ былъ еси инокомъ, и вси, по Бозѣ ревнующе твоему добродѣтельному житію, спасомся. Радоуйся, святителю Христовъ Нифонте, иже отъ столнаго града Києва яко свѣтозарное солнце восиялъ еси Великому Новогороду, и престолъ мудрости Божіа оукрашилъ еси, и нелицознаво авостольски люди своя ваучилъ еси оученіи божественныхъ словесъ медоточнаго языка, и всѣмъ всякъ былъ еси по апостолу, да вся и приобрѣлъ еси отъ Христа (Христу). Радоуйся, святителемъ изрядна похвало отче Нифонте, и нищимъ, бѣднымъ и вдо-

лицамъ заступникъ и кормитель былъ еси. Радоуйся, свѣтозарное солнце святителю Христовъ Нифонте, иже отъ Великаго Новграда свыше званіе приялъ еси отъ вышнихъ десницы владыки Христа, и предтеклъ еси, отче, радуюся, яко на аерѣ къ славному граду Киеву во свое отечество, иже яремъ Христовъ сподобился еси прияти въ пречестныя обители Печерския, и тамо преподобнымъ отцемъ Антонію и Феодосію поклонился еси, пзвѣщеніе отъ святыхъ приялъ еси, отче прекрасне Нифонте, о своемъ преставленіи къ Богу. Радоуйся, отче Нифонте, преудобренный благодатию Святаго Духа и преукрашенный истинною и правдою оболченныи. Радоуйся, отче прехвалне Нифонте, иже святыхъ ангель ликове съ радостію предстрѣтаху ти и честно приимаху пресвятую душу твою, почестъ твораху, отче, души твоей и радостно съ духовными пѣснями приношаху душу твою ко престолу владыки Христа. Радоуйся, иже честно и радостно святою душу свою въ рудѣ Господевіи предалъ еси, яко пресвѣтлая луна къ незаходимому солнцу Христу приде и со всѣми святыми во дворѣхъ Господа Саваофа предпочлѣ еси, и любимыхъ своихъ отецъ Антонія и Феодосія обрѣтъ и съ ними же Христу предстоиши, и тамо наслаждаешься доброты владыки Христа, челоувѣколюбца всѣхъ Бога. И жолп о мирѣ всего мира, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ. Радоуйся, отче Нифонте, иже сподобился еси честнымъ твоимъ мощемъ положеномъ быти со отцы преподобными въ Киевскія пещеры, и тамо духи лоукавыя прогоними бывають отъ вѣрныхъ; но и на всякомъ мѣстѣ призваніемъ святаго твоего имени вси исцѣляхуся во имя Христово.

Помоли же ся Христу Богу, священный отче Нифонте, за пречестнѣйшаго архіерея Макаря, иже престолъ держащаго пречестнѣй Богородици честнаго ея Оупенія во всей Великіи Россіи і исправляющаго слово Божіа истинныя вѣры православныя, иже оставивша праздновати соборнѣй память твоего честнаго и святаго преставленія, и предавшѣ святымъ Божіимъ пер-

квѣмъ. Также, отче святыи, помолися и о архиепископѣ Великаго Новаграда, имарекѣ, правящаго престолъ твой Софїи, преоудрости Божїи, и о всемъ священноиноческомъ, священническомъ и діакономъ чиноу, да молитвами твоими святыми преидемъ нематежво жизнь вѣка сего соуетнаго, и получимъ животъ вѣчный на небесныхъ круозѣхъ, и дѣже самъ, пречестный архиперю, пребываеши съ чини ангельскихъ воинствъ и со всѣми святыми.

О пречестнѣйшїи и великїи святителю Христовъ

Нифонте пречюдне! помяни мене недостойнаго раба твоего священноинкоа Варлама, смиреннаго мниха, во святыхъ своихъ молитвахъ, но да и азъ спасенъ буду і забавлюся моукѣ вѣчныхъ, написавшаго въ похвалоу и въ честь святому твоему имени малоую сїю слоужбицу, и во славоу святѣи и единосоущїи и животворящей и нераздѣлимїи Троицы, Отцоу и Сыну и Святому Духоу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОВѢСТЬ

О МОИСЕѢ, АРХІЕПИСКОПѢ НОВГОРОДСКОМЪ.

Дѣлаца генвара ех кѣ день.

ЖИТІЕ И ЖИЗЬ ВО СВАТЫХЪ ОУДА НАШЕГО МОИСЕА, АРХІЕПИСКОПА НОВГОРОДСКАГО, ЧУДОТВОРЦА.

Ткореніе Пахуміа Серкина.

(Изъ рукоп. XVII в.).

Понеже оубо онѣмъ и великимъ и божественнымъ моужемъ, иже еще отъ чрева матерни освященныхъ архіерействомъ, послѣднокъ отъ Бога почтосныхъ, и наставникъ челоѣкомъ бывшимъ, и многихъ ко спасенному пути наставляюще, мнози отъ нихъ велики бѣды по церкви отъ нечестивыхъ пріиша, о врученной тѣмъ паствѣ пекущеса, како и конемъ образомъ отъ еретикъ соблюсти тѣхъ неврежденныхъ. Тѣмже съ мученики и выше мученикъ видѣ въчаныхъ, иже по тѣхъ бывшихъ архіерей же при благочестивыхъ царехъ, яко видѣти, во благоденствіи живущихъ и ни отъ когоже ратуемыи, но сами себѣ ратницы бяху, видѣвши неправедная, отъ царей и отъ вельможь дѣмал, ведяще сиротъ потязаемыхъ, грабленія и хищенія; они бо тогда не терпяще, царей обличаху, еже на восхщеніе не желати и еже и сразумѣите, яко тѣ и вы соудію царя имуть на небесѣхъ. Тѣмже мнози и отъ мнѣщихся благочестивыхъ царей, обличенія о правдѣ не терпяще, многихъ святителей отъ престолъ своихъ отгнаша; нѣи же пакы, во благоденствіи живуще

и во свѣтлыхъ ризахъ ходивше, но почтѣ творять, егда возвыспшася? Никакоже, ино сія оубо вся (продѣ) челоѣки творяху, яко да святительства савѣ (не) оунчижатъ, во умѣ иже вся сія имѣаху, яко впрѣдходяща и безъ вѣсти бываемая, подобна сія сну. Тѣмже святин, преже бывше, сія помышляюще, николже хлѣба въ сладость ядыше, но и всегда помывающе, каковыи бѣды апостола пострадаша о стадѣ Христовѣ, яко приемници имѣ тѣхъ сановъ, тпачуха вся собою исправити, и всегда тѣхъ гласъ быше: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое! Ты бо не уклониша сердца своя во словеса лугавствія, иже іселя грѣшниковъ помазати ихъ главы; тѣмже тѣхъ святыхъ житія и повѣсти и древнимъ онѣмъ списателямъ нужна бяху и неудобна, яже тѣхъ подробну онѣмъ написати, ради тѣхъ высокаго пребыванія и любовію, иже къ Богоу. Нынѣшняго же рода кто отъ челоѣкъ иже рещи возможетъ или по достоинству похвалити, иже сами ангели тѣхъ житію оудившася и похвалиша? Понеже святыхъ похвала до самого Бога восходитъ, но глаголу Господию,

иже рече Іоанъ, яко «прославляющая мя прославию», речеть; о нихъ житіе по достоинству сказати кто возможетъ?

ПРЕЛОГЪ.

Сей бо блаженный отецъ Моисей имѣаше отечество по добродѣтели — вышній Ерусалимъ, нижнее же отечество — Великій Новъградъ, рожденъ отъ благочестива родителя отца, Филиппа именемъ, благочестива и вѣрна вѣроу, богата же и славна и добродородна. Извыче священнаго писанія, взмлада Христа возлюбивъ, прихожаше часто во свитую церковь, къ дѣтемъ играющимъ не приближашася. Сего ради вселися въ него Божія благодать: оутавшеся отъ родителей своихъ, отиде въ Тверскую страну, и шедъ въ отроческіи монастырь пресвятыя Богородицы, пострижася отъ преподобнаго игумена; и пребывше тоу въ пощеніи; принуженъ бысть родителема своимъ и родомъ отити отуду, и прииде въ Великій Новъградъ, во отечество свое, и вселися въ монастырь пресвятыя Богородицы на Коломцу. Иже послѣди прииде ново на Коломово къ преподобному Макарію, стрію своему, и ту въ болшіи подвигъ вдасть себе, къ Богу и божественною любовію разгараяся, день и ночь поучаяся, оудручая тѣло свое; и достоинъ бысть честнаго прозвѣтства, посемъ поставленъ бысть архимандритомъ отъ боголюбиваго архиепископа Давида тогоже града. Почувашу же Давыду, про изволенію Божію, причтомъ и всѣми людьми избранъ бысть Моисей на мѣсто Давида архиепископа и поставленъ бысть архиепископомъ Великому Новоуграду отъ преосвященнаго Петра, митрополита всеа Россіи, и добръ пасяше стадо свое. Собра же многи люца книжныя, взявъ ихъ переписывати книги свята; созда же многи монастыри и священныя церкви, ихже иконами оукраси и книгами оудоволи, и бысть обидимымъ помощникъ, вдовицъ и сиротамъ заступникъ, и сильныхъ не оустыдилъ, наставляя оученіемъ своимъ ко спасенію. Пребысть во архиепископѣи лѣтъ

зѣ, спиде въ монастырь, иже есть на Коломово, и потому на Деревяницѣ, иже монастырь и церковь созда. И по осминадесятыхъ лѣтахъ, въ морь, преставися Василіи архиепископъ; всѣми же людьми и причтомъ оумоленъ бысть Моисей паки на архиепископство взати. И повелѣние же и благословеніе пріемъ отъ Филоея, патриарха Царяграда, и Алексѣя, митрополита всеа Россіи, пасый словесное стадо Христово, подвизався подвигомъ добрымъ противу Стригольниковъ и благочестіе оутвердивъ, по седми же лѣтахъ спиде паки въ монастырь святаго архангела Михаила на Скворотку, егоже самъ созда; и тоу поживъ г лѣта, во Господу отиде преже осми (осени? на) память иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, и погребенъ бысть честно архиепископомъ Амедемъ въ притворѣ святаго архангела Михаила.

Чудо первое, о разбойницехъ, преподобнаго архиепископа Моисея.

Лѣтомъ немнозѣмъ мунувшимъ по оуспеніи блаженнаго Моисея, злодии мужи со единымъ тридесатею совѣщашася, глаголюще: «идемъ и разбиемъ на Скворотки монастырь, тоу бо Моисей архиепископъ имѣи много остави и тѣмъ хотяху калугѣри совладѣти, и у нихъ отъемше, и оудоволимся тѣмъ имѣиемъ.» И тако совѣщашася, идоша, и придоша близъ монастыря; яви бо ся имъ преподобный Моисей архиепископъ, поемля ихъ по одному, обожаше по слатныи, томъ ихъ, оставляти ихъ никоегождо погрязнути; и пришедъ Моисей, влачаше ихъ коегождо. Егда же оугомишася зѣлю, глагола имъ Моисей: «почто совѣщашася злѣ, и како смѣете дерзнути и грабити обитель мою? или не вѣсте силы непобѣдимаго воеводы Господня великаго архангела Михаила? Аще не покаетеся, то всѣ здѣ злѣ погибнете.» Они же съ плачемъ и со слезами обѣщашася покаитися. Преподобный же Моисей архиепископъ звезде ихъ отъ слатныи и настави ихъ на путь ко граду.

Чудо второе преподобнаго Моисея архиепископа
о Сергіи архиепископѣ.

По лѣтахъ мнозѣхъ преставленія его, обладая все-
силною рукою великій князь Иванъ Васильевичъ, в
архиепископа сведе Θεофила на Москву, въ мѣсто же
его поставиша архиепископа Великому Новуграду про-
топопа бывшаго Московскаго Сергіи. Идущу же ему въ
Великіи Новуградъ на обрученный ему престолъ и ме-
нующе ему монастырь святого архангела Михаила, въ
немаже положено тѣло преподобнаго архиепископа Моисея,
ввиде въ монастырь помолитися въ церковь архангела
Михаила. И совершившу же Сергію молебная ту и тогда
исходити ему изъ церкви, повѣдаша ему гробъ созда-
теля церкви святого архистратига Михаила и монастыря,
преподобнаго архиепископа Моисея. Сергіи же архие-
пископѣ, возрѣвъ на тоу сущаго попа, повелѣ ему от-
версти гробъ архиепископа Моисея. Священнику же
оубоявшуся прикоснутися ракъ преподобнаго архиепи-
скопа, отвѣща ко архиепископу Сергію: «не сибю, вла-
дыко, дерзнути открыти мощи святителя; твое бо есть
святительское дѣло, сже святителя гробъ отверсти.»
Сергіи же архиепископѣ, слышавъ сѣя отъ попа, воз-
несся оумомъ высоты ради сана своего, яко отъ Моск-
вы приде, величаяся граждавомъ, яко племенемъ ихъ
укори Сергіи преподобнаго Моисея архиепископа, рекъ:
«кого, сего смердія сына смотрѣти?» И тако изшедъ
изъ церкви святого архистратига Михаила, изыде изъ
монастыря и приде въ Великіи Новуградъ. Бысть же
отъ того времени Сергію архиепископу изступленіе оу-
му; и смыслу отступившу отъ него, всхождаше пѣь ке-
ліи безвременно в нелѣво, а не по саву святитель-
ства своего. Внегда бо прилучася ему единому въ ке-
ліи своей быти, тогда исхождаше келіи своей единъ, не
оболкся въ мантию, и сѣдѣше при церкви святыя Софіи,
вногда же при церкви преподобнаго Евѣмнія сѣдѣаше.
Пребывшу же во епископѣ 4 мѣсяць и двій 4 не
здравствуя, и тако отвезенъ бысть въ монастырь Сер-
гія чудотворца, иже въ Маковцы. И видѣхомъ бо въ пп-

саніи, въ божественномъ во Евангеліи, гласъ Господь-
скіи: приемля пророка во имя пророче, мзду пророчю
приметь. Проявлено же о семъ и Господьскаго гласа,
якоже иже пророка и праведника не яко пророка или
не яко праведника приемля, лишаетъ себе и иная мзды,
и иже пророка ради и праведника ради бываемая; а
иже не токмо не приемля пророка, яко праведника, но
укорити или озлобити и дерзветъ, не токмо лиша-
етъ мзды, и паче же и казни постраждетъ таковый и
много лучшимъ. Въ Бытѣйской книгѣ слышашъ Госпо-
да Бога, глаголюща великому Аврааму: «благословляющая
тя благословно и проклинающая тя проклену»; въ ви-
дѣніи таковое святыхъ ради оугодникъ Христовыхъ,
благословляющіи тя благословляются и презирающіи пре-
зираются, оукоряющіи сами оукоризну примутъ. Оу-
кори бо оукорити оугодника Христова, Моисея, виа-
де самъ Сергіе во оукоризну; никомуже въ челоуѣцѣхъ
быти достойно нарече Моисея, самъ не бысть весма
потребенъ въ челоуѣцѣхъ, и сана не почте архиерей-
ска на Моисея, и самъ того же испаде сана Сергіи не
по мнозѣ.

Чудо ꙗ святаго Моисея архиепископа о Новго-
родци Алексѣи.

Мужъ единъ отъ Великаго Новуграда, именовъ Але-
ксѣи, куплю дѣя. Прилучися ему нѣкогда въ лодіи по
рѣцѣ Невы плыти ко граду, именовъ къ Выбору. Хо-
дещу же ему по лодіи, сотвори ему діаволь соблазнъ:
свержеся съ лодіи въ рѣку, и быстринами рѣчными да-
лече снесе лодіи отъ него скоро на низъ рѣцѣ. Але-
ксѣи же, не могій по водѣ плавати, погрязнути хотя-
ше во глубину водѣ, емляшеся за тресту руками, тон-
ци же ей сущи, пригнбашеся и сломяшеся въ руку
его. На долзѣ же времени томѣящуся ему и утопающу,
абіе видѣ мужа, сѣдиною оукрашена довольно бра-
дою, подъемающа его подъ ругѣ, донелѣже возвратив-
шимся лодіи, прияха его въ лодію. Тому же Алексѣю,
идущу нѣкогда въ той же Выборъ съ торгомъ со инѣ-
ми лодіями, и шедше Пѣмѣцѣи разбойницы, разбива-

ху лодіи; Алексѣй же видѣ того же святительскаго мужа на лодіи, егоже видѣ подъеμουша его подъ рудѣ отъ воды, егда погрязнути хоташе въ Неву, донелѣже проидоша разбойницы невредившемо (ему). Не вѣда же Алексѣй, кто есть являся на лодіи его, и моляшся въ мысли своей оувѣдати, кто есть спасая его въ напастехъ? Идущу же ему вспять отъ Выбора къ Великому Новуграду, явися ему паки въ тонцѣ свѣ той же старини мужъ, избавивый его отъ утопленія прежде и отъ разбоя послѣди, глагола: сиди въ монастырь святаго архангела Мххаила, егоже создахъ, и сотвори покровъ на гробѣ моемъ. И прииде въ ся, Алексѣй возрадовася, оувѣдѣвый спасшаго его отъ утопленія и разбоя; разуми бо являшагося ему блаженнаго Моисея архиепископа. И прииде въ Великій Новъградъ, сотвори покровъ, на немже образъ святителя Моисея вышити повелѣ, и прииде въ манастырь великаго архангела Мххаила, благодареніе воздавъ святителю Божию Моисею, и положи покровъ на гробѣ святаго Моисея, и отиде въ домъ свой, слава Бога и блаженнаго Моисея.

Иное чудодѣйствие святаго нововлавленнаго быша, ова жъ нно явлено(?).

слово похвално.

Что же прочее къ симъ, точію: дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, и ты еси Богъ, еднѣ творяи чудеса, иже только прославляя святыхъ своихъ; и якоже сей блаженный Моисей не бы въ а часъ въ Христовъ виноградъ прииде, наипаче отъ перваго часа, рекше отъ юнаго того возраста, Господени день и ночь всѣмъ сердцемъ служивше. Понеже бо апостольскимъ стопамъ послѣдовалъ еси, и ты же священноначальникъ и пастырь Христовъ словеснаго стада, пастырь, а не наемникъ, пастыльъ церковь Божию. Избранъ бысть небеснаго царя добрый воинъ, въ жизни временній на страсти подвижася доблественнѣ, и въ божественнѣмъ оученіи преблагый, и во смиреніи превысокій и во щипи духомъ, богатый добродѣтелію, Троицы служитель, соудъ и жилище всечестное тому бысть. И что возла-

голю прочее, токмо Давидское рещи, яко Божіи державніи земля зѣло вознесошася, и святымъ, иже соутъ на земля его, оудиви Господь вся вола своя въ нихъ? Аще бо оуспоша мощи святителя, но дѣствнемъ вещи проповѣдуютъ, и оумолче тѣлесныи языкъ, но бывающая чудеса паче трубы вопіють: аще и преста-вися отъ земли, но на небеса живѣ Троицѣ предстоиши, намъ оставилъ память честныи мощи, отъ выже исцеленія почерпаемъ не токмо тѣлесная, но и душевная, иже вѣроу приходящимъ. О архiereю пречестный, небесныи жителю, преподобнымъ и праведнымъ одобреніемъ, иже обуреваемымъ тихое пристанище и скорбящимъ милостивное утѣшеніе, слѣпымъ вождь, старымъ жезлъ! кротокъ же и милостивъ, отче, всѣмъ былъ еси, всѣхъ яко отецъ любяше и о всѣхъ попеченіе имѣяше, и всѣмъ душевныи струны обияше, и всѣмъ цѣлительныи пластырь къ тѣхъ согнѣтію прилагаше и масломъ милосердія помазаше. И не бо сребру и злату стяжатель былъ еси, нно въ мѣсто сихъ доброе пмѣненіе, глаголю же прежде всѣхъ — начало премудрости и страху Господню научився и любовь къ Богу и ко всѣмъ чловѣкомъ лицемѣрну стяжавъ, въ свѣтъ же и простоту тѣлесную и душевное незлобіе, и воздержаніе о всѣхъ же и долу влекущихъ, бдѣніе и пость, молитву и вѣроу несумѣнну, и слезы и сокрушеніе сердца, егоже ради речеся: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ. Что же противу сему отъ Бога возмездіе пріяеть? — лукавыхъ бѣсовъ отъ чловѣкъ отгнаніе и недугомъ исцѣленіе: слѣпымъ прозрѣніе, хромымъ ходженіе, прокаженнымъ очищеніе, разслабленнымъ стягнутіе, слухомъ исправленіе, липеннымъ оума съ Богомъ цѣломудріе, паче оуху глухымъ, и око слѣпымъ, и нога хромымъ, всяческимъ — весь былъ еси, тѣмже Христови привелъ еси. Прииде же и мы во всечестный праздникъ великаго архiereя Моисея, ликованіе тому составивши въ пѣсняхъ и пѣннхъ, радующеся, вѣнчаемъ того верхъ, припадающе и молямыя: молися, святителю, о всѣхъ, иже честную память твою почитающихъ, избавитися отъ

врагъ видныхъ и невидныхъ; всѣи бо наше немоще и лѣньность, всѣи иже лукаваго иже на насъ вѣсть и озлобленіе, всѣи иже и естество наше и оудовъ пополазаемо и къ лукаваго злоба текущи; отсюда же и твоея помощи требуемъ, милостивное пеходатайственное о насъ къ Богу: да яко, егда бѣаше съ нами, много о насъ печашеся и промышляя намъ полезное, тако и нынѣ подаваяя молитвами ти вся, яже ко спасенію, прошенія: благочестивымъ княземъ нашимъ побѣды на противныя даруй, архерея же, Божія святителя, иже любовію честное твое торжество сотворяющихъ, освяти и всѣхъ насъ помилуй молитвами си, иже тебе ради Богови моленія и молитвы приносящихъ, и сіе доношай ко вседержителю Богу и моли о насъ, да согрѣшеніемъ оставленіе примемъ въ день суда, и вѣчныхъ благъ сподобити насъ. И пакы къ похвалѣ оустремимся и на подлежащее въздемъ.

Той бѣ архирей смиренъ цѣломудренъ и благоговѣнъ и нищелюбивъ, иже есть отцемъ отецъ, святителемъ благодѣнъ и молитвенникъ крѣпокъ, чистогѣ рачитель, цѣломудрію образъ; ангельскимъ житіемъ на земли поживъ и въ Великомъ Новѣградѣ на престолѣ архирейства саномъ божественнымъ почтенъ и украшенъ, восія, яко звѣзда пресвѣтлая, и бысть многымъ оупсѣхъ и многимъ на спасеніе. Мы же вѣрою и любовію припадающе, со оумиленіемъ припичюще очима и темнымъ нынѣ прикасающеся, и руками обемлюще, любовно цѣлующе раку, честныя мощи твои, и память твою святую благочестно празднуемъ. Что оубо возможемъ тебѣ дати на похваленіе твоея памяти цѣлбоносныя: ангела ли ты наречемъ, яко во плоти безплотно поживъ еси? О святче Божій и оудониче Спасовъ, о святителю архирею, избранныче Христовъ, о всечестная главо, о пастырю намъ честный и оучителю, о наказателю благихъ, оуча къ разуму божественному! Радуйся, твердое основаніе отечеству своему. Радуйся, яко пастырь истинный, полагаа душу свою за стадо имещное. Радуйся, яко отъ младенства Богу вработавъ. Радуйся, яко мирская вся описывалъ

еси и Христовъ время на рамо вземъ, оусердно тому послѣдовалъ еси. Радуйся, яко врученное ти стадо добръ оупаслъ еси. Радуйся, Премудрости Божія престолъ оукрашилъ еси и градъ свой чудесы озаривый. Радуйся, обличилъ злокозненныхъ ересь Стриголицковъ. Радуйся, святителю Моисее, Великому Новуграду похвала и всея Рускія земли пресвѣтлымъ свѣтилице. Радуйся, священникъ отче, насадителю винограда Христова въ домехъ Божія Матери, иже самъ создалъ еси. Радуйся, началникъ и пособникъ хотящимъ спастися Христово стада словесныхъ овецъ. Радуйся, блаженный отче, оумноживъ талантъ Господени своему. Радуйся, отче освещенный, пастырю и оучителю Христова стада, сохраняя и соблюдая отъ волкъ мысленныхъ. Радуйся, извѣстный хранителю апостольскихъ преданій, отеческихъ повелѣній $\bar{\zeta}$ соборъ. Радуйся, преподобне отче, иже просвѣтивъ страну сію чистымъ житіемъ своимъ, благочестію и страху Божію научивый. Радуйся, святителю, отечеству своему пресвѣтлымъ свѣтилице, словомъ житіе просіявый. Радуйся, блаженный отче нашъ, похвала и слава великому Новуграду и всея Рускія земли удобреніе. Радуйся, отче блаженный, оукрашивъ Новѣградъ, аки пречестнымъ оутваремъ, множествомъ божественныхъ храмовъ и священныхъ монастырей создавшемъ. Радуйся, священникъ отче, теплымъ молебниче къ Богу о благочестивомъ и христіюливомъ великомъ самодержцѣ всея Рускія земли и о благородныхъ его чадѣхъ, подати побѣду на вся враги, оумножити лѣтъ живота ихъ во благоденствіи со благобѣрнымъ самодержцы, и направити разумъ ко спасенію душамъ ихъ, и державу ихъ миру оустроити и исполнити всякія благодати. Радуйся, святителю Моисее мротворче, оукротивый между собою брань, совокупивъ любовь, ратующыя прогнавши и вражебныя челоѣпки и ненавистныя бѣсы, возвеселивъ благыя, челоѣболобныя агелы. Радуйся, отче блаженне, ходатаю къ Богу о всѣхъ православныхъ христіанехъ — направити на спасительныя. Радуйся, отче священне, скорбнымъ тишина и нищимъ заступ-

леніе, вдовицамъ и сиротамъ помощниче, старости жезлъ, юнымъ сказателю, во бранѣхъ поборниче. Радуйся, всея Рускія земли свѣтло и украшеніе. Но, о всеблаженннхъ архiereю Моисее, слуго Господевъ, апостолу послѣдователю, ревнителю и подражателю, исправленіемъ святыхъ святителей и преподобныхъ, всѣмъ намъ молитвами твоими подавая яже ко спасенію прошенія, иже ко гробу твоему вѣроу приходящимъ, избавляя бѣдъ и недуговъ и скорбей, злобующихъ нахожденія, яко добрымъ подвигомъ подвизался еси по апостолу: теченіе скончавъ и вѣру соблюдъ, тѣмже нынѣ водворяшися со святителемъ и преподобнымъ, со всѣми, отъ вѣка Богу оугодившихъ, и нынѣ наслаждаешя съ ними неизреченныя красоты и радости, яже оуготова Богъ любящимъ его. Имѣя дерзновеніе ко Христу Богу, всесвященне, блаженне и преподобне отче, яко чдолюбивыи отецъ посѣщая паству свою, не презри насъ, чтущихъ вѣроу и любовію честную твою и многораздственную память, прииди посреде насъ невидимо, избавляя насъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ,

и скорбей и болѣзней и напастей, и да не оставиши моленія иже на тя зѣ Богомъ надежду имущихъ, но сотвори находящимъ на ны скорбемъ премѣненіе. Ей, отче, се время, еже помощи ти и печаль на радость претворити! Можеша бо ходатайствомъ са ко Владыцѣ, точно аще хоцеша, предстои престолу всѣхъ Творца и Бога, о насъ грѣшныхъ моля, и всегда намъ помогати. Приемлетъ бо всѣхъ Владыка и твою молитву, яко благоугодилъ еси ему доброю живнію своею, еже ради похвалиша тя божественннхъ агели, восприяша ты соборнъ святыхъ мучениккъ, апостоли, пророци, святители, преподобннхъ и вси праведннхъ Господни; прослави же тя Господь, яко прославилъ еси его во времена сея жизни, безконечнаго царствія своего. Егоже да не лишени будемъ и мы смиренннхъ, сподобившеса пожити въ вѣцѣ семъ съ правдою и милосердіемъ. Ему же слава и держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ его Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОВѢСТЬ

О ЕВФИМІѢ, АРХІЕПИСКОПѢ НОВГОРОДСКОМЪ.

Мѣсяца марта въ 11 день.

Житіе иже во Важницахъ нашего пресвѣщеннаго

АРХІЕПИСКОПА ВЕЛИКАГО НОВАГРОДА ВЛАДЫКИ ЕВФИМІА.

Преставился архіепископъ Евфиміе въ лѣто 7285. Благоуслыи, отче.

(Соборской библиотеки № 1402).

Повеже оубо онѣмъ великимъ і божественнымъ мужемъ, иже и еще отъ чрева матерна освященнымъ, иже архіерействомъ напоследокъ отъ Бога почтенныхъ (мъ) и наставницы челоѣкомъ бывшемъ, и многихъ ко спасенному пути направившемъ, мнози бо отъ нихъ и велики бѣды по церкви отъ нечестивыхъ прияша, о врученной тѣмъ пастве лекущихся, како и коимъ образомъ отъ еретикъ соблюсти тѣхъ невреденныхъ, тѣмъже нынѣ съ мученики и выше мученикъ. Вѣдъми і цнѣхъ, иже по тѣхъ бывшихъ, архіерей жъ і святитель, иже при благочестивыхъ царехъ бывшихъ, яко мнѣти — и въ благоденствѣ живущихъ и ни отъ когожъ ратуемы, во сами себѣ ратницы бѣаху, видяще неправедная отъ царей и отъ вельможъ дѣмая, видяше и спроты поязаемы, грабленія и хищенія. Они бо тогда нетерпяще, царей обличаху, еже на восхищеніе не желати і еже разумѣти, яко и ти вышо себе царя імугъ и судию на небесехъ. Тѣмъже и мнози отъ мнѣщихся благочестивыхъ царей, обличенія о правдѣ не терпаше, многихъ отъ таковыхъ святителей отъ престолъ своихъ отгнаша, яко-

же и великаго Златауста і иныхъ многихъ; ииѣи жъ паки въ благоденствѣ живуще, иже во свѣтлыхъ рязехъ ходяще, но что творять, егда о сихъ возношяхуся? нікакоже; но сія оубо вся челоѣкъ ради творяху, яко да святительства санъ не оувичжатъ, во оумѣ же вся сія імаху, яко преходящая і безъ вѣсти бываемая, подобно снѣи и сну. Тѣмъже святіи иже прежде бывшии, сія помышляюще, ніколиже хлѣба въ сласть ядуше, но всегда помнваху, каковы бѣды апостоли пострадаша о стадѣ Христовѣ, і яко приенищцы тѣхъ сановъ, тщахуся вся собою исправити, и всегда тѣхъ гласъ яше: готово сердце мое, Боже, готово. Нібо ти оуклониша сердца своя въ словеса лукавствія. иже елѣи грѣшникъ показа тѣхъ главы. Тѣмъже тѣхъ святыхъ житія же и повести і древнимъ онѣмъ писателемъ нужна бяху и неудобна, иже подробну онѣхъ написати, ради тѣхъ высокопробыванія и любве еже къ Богу. Нынешнаго же нашего рода кто отъ челоѣкъ изрещи возможеть, или по достоинству похвалити, иже и сами аггели тѣхъ житію оудившася и

похвалиша? Но понеже святыхъ похвала обыче на са-
мого Бога восходити и превозносится,—и въ лѣтну:
»прославляющая бо мя, рече, прославию.»

Отюдуже же во истину нынѣ похвальный все-
свѣтлую вину намъ настоящаго слова прележити и
основанию начало приати хочеть, иже древнимъ онѣмъ
архiereомъ святителемъ истинный ревнитель, досто-
хвалный бывшій архиепископъ великаго Новаграда,
блаженный Евфиміе, да глаголется. Но сія оубо не
своимъ иѣкимъ мудравіемъ дерзвухъ написати, но
повелѣвъ бывъ того престола приѣмникомъ, архиепи-
скопъ Великаго Новаграда владыки Іовы, иже по
немъ судомъ Божиимъ і набраніемъ же Божиимъ і че-
ловѣческимъ престолъ той церкви святая Софѣя пра-
вѣ съдержающаго, иже бѣ ему и при животѣ искреній
другъ; тѣмже любовно еже къ блаженному влекоу,
сія мнѣ повелѣ. Азъ жъ, помощи Божіи прося, святаго жъ
і приснопамятнаго отца богоушителейныхъ молитвъ, къ
иже по Бозѣ живущимъ дѣлателемъ опаснымъ слово
прострохъ къ повѣсти, яко да не умолчано будетъ пра-
ведное, ниже забвѣно предана будетъ истинна, наче
же не предъ многими лѣты бывшее, но на обшую
пользу предложить, якоже явить нынѣ.

Сего оубо блаженнаго Евфиміа родителемъ Великаго Но-
ваграда бѣяху, отца Михія именовъ, служитель святаго
Феодора, и жена его Анна именовъ, законно тому сопрже-
на і законно живущимъ, но чадъ не имяху, і о семъ не ма-
лу печаль имуще, тѣмже начаша Богу молитися, наче
же пречистой Богоматере, разрѣшити тѣхъ неплодство.
И повеже молитву тѣхъ Богу оуслышавшу, зачастую и
родиста сего божественнаго отрока, и по рожденіи того
крестша и во имя Отца и Сына и святаго Духа, и
варекоша имя ему Іоаннъ. И еще же ему въ пеле-
вахъ сущу тому, привесоша и родителемъ того въ
церковь, і дѣже бяху и молилися о дарованіи чадъ, і
предъ иконою матере Христовѣ отроча повергше, і ре-
коша: «се, царице и владычице, еже ты даровала еси
намъ, сія тебѣ приношаемъ; еже бо изрекоша въ пе-
чали оустны ваша, сія тебѣ радостію воздаемъ, яко

владычицы и царицы; ты же соблюди его, якоже ты
сама восходеши. І повеже яко младенцу сущу і не-
могущу безъ матери бывшу, пакы относимъ бываетъ
материю свою въ домъ. Также божественною благодатию
свѣтше отроку растящу в времени пришедшу, вданъ
бываетъ оучитися божественнымъ книгамъ; тѣмже то-
му свѣтше писанія извѣкшу, обыче же во иныхъ не
оупражнятися, развѣ иже въ божественная ведущихъ.
Дослѣвшу же къ іже штинадесетимъ лѣтомъ воз-
раста, любовно божественною возгорѣвся, восхотѣ от-
рещися мрскаго пребыванія і быти инокомъ, сему не-
вѣдущу, на что баше позваніе его; сего уволеніе та-
ково, Богъ же свыше зраше хотящая быти отъ него
напоследокъ, иже и збышася въ свое время, якоже явить
нынѣ.

О монастырѣ иже на Вяжицахъ.

Преже вѣкихъ невозвѣхъ лѣтъ інокъ вѣкій Евро-
спитъ именовъ, і внѣ пнокъ Игнатіе и Галактіонъ,
по Бозѣ живуще, помыслиша мира оудинитися и
мѣсто изобрести, тамо прочее жити. І изобрѣтше мѣ-
сто, Вяжища зовомо, лѣсъ точно имущи и блата і
ино ничтоже, якоже приидоша до мѣста того, слы-
шаху благоуханіе вѣкое въ мѣсте томъ и помыслиша
не просту быти вещь, но наче вѣкое Божіе смотре-
ніе; тѣмже ту и келіи въдрузивше, также и домъ
молитвенный, спрѣчь часовню во имя святаго архіерѣя
Христова Николы. Приде же къ нимъ вѣкій священ-
никъ Пиминъ именовъ, хотя съжителствовати тѣмъ.
Тѣмже согласишеся, поставивша церковь древяну во имя
того же чюдотворца Николы, и тако бѣяху живуще пу-
стыннымъ житіемъ. Многу же приимаху отъ тамо су-
щихъ ижелицъ, наче же отъ вельможи вѣкоего, за еже
не хоташе, еже быти ту пнокомъ; но сия вся отъ вра-
жия наѣта бяху. Но чюдотворецъ Николае, иже ни-
гдѣже не оставляетъ своему храму скуду быти вѣрою
того просящихъ, тѣмже всачески питаше тѣхъ; вель-
може тому, иже блзвъ монастыря того житіе имаше,
сему оубо вѣкій струпъ золь на позвѣ родилъ, и отъ

тому много страдалше, тѣмже святому Николе начать молитися, и тако исцеленіе получи. По сихъ же приде въ монастырь і тамо помолвися, и предастъ село святому монастырю, иже есть и до нынѣ близъ монастыря того. И оттоле велию вѣру стяжа къ святому мѣсту святого Николы. Тѣмже благодатию Христовою и помощію святого Николы начать множитися мѣсто то.

Предреченный же Пимвъ той первый священникъ і игумень мѣста того бысть. Къ нему же, по смотренію Божию, и сей блаженный отрокъ Іоанъ приде и молить его, еже возложити на нь иноческій образъ; игумень же Пимвъ, яко видѣ того яко отъ Бога того послана, пріятъ, и въ аггелскій образъ того облече и нарече ннѣ ему Евѣміе. Сие же не безъ Божія воля быше бываемое, но паче оного промышленія быше дѣло, яко да паче его ради прославится мѣсто то, якоже и бысть по времени. Таже тому нѣкое время въ монастырѣ живущу, всемъ повинующеся, настоятелю своему и братіи, яко мноземъ дивити і похвалити, паче же въ таковой юности многолѣтний разумъ; тѣмже и отъ сего всемъ и преже пастырскаго строенія пастырь по- зывавшеся и преже съвершеннаго возраста началника чинъ на немъ видѣшеся. И сему тако бывающу, Симеонъ архиепископъ, слышавъ о немъ, и призываетъ его къ себѣ, и видѣвъ того благое произволеніе и доволна въ слове ихъ, въ смыслѣ возлюбилъ его зѣло и казначія церковному ижбію тоу оустраиваетъ, аще тому и не хотящу монастыря отлучитися. Сѣи оубо первый казначей во иноцехъ бысть, якоже и зѣло есть: преже бо того въ древнихъ вси казначей миряне бяху. И тако сему бывающу и вся добръ правящу, держася своего первого подвига і иноческаго правила ничтоже остави, якоже и преже, егда въ монастырѣ быше, вѣже пакы возвысился оумомъ, занежъ въ таковой власти си, но тако соблюдалше цѣло своего смиренія любомудріе. По сихъ же нѣкимъ лѣтомъ пришедшимъ, и владыка Симеонъ къ Господу отходитъ, добръ оупастъ церковь, приде къ вѣчному блаженству.

Посемъ возведемъ бысть на архиепископство Евѣ-

міе, Казначий же Евѣміе, о немъже намъ слово, отходитъ въ монастырь святого Спаса, иже и Хутяно зовомъ, и тамо житіе имаше.

По семъ же времени старцы монастыря Пречистыя, иже на Лисичи горѣ, молбою возведоша того на игуменство въ свой монастырь. И тамо ему бышу настоятелемъ, всемъ образомъ доволенъ быше къ наказанію, всехъ бо миловаше и всемъ купно честь даеше. По сихъ же временехъ архиепископъ Евѣміе, оставль нынѣшній вѣкъ, къ вѣчнымъ обителемъ мирно преиде.

По семъ же всенародное множество Великаго Новгорода, возлюбивше Евѣмія возвести на владычскій престолъ, тѣмже и въ жребій того поставиша, не вилаше, яко той отъ юности на сие званъ быше, якоже и пишеть въ пророчѣ: и не съдѣланное мое видѣста очи твои; сія, яко мно, глаголетъ: еще и небывшая и хотящая быти въ человекѣ, злоба или добродѣтель, сие глаголетъ: и съдѣланное мое видѣста очи твои. Тѣмже како можетъ человекъ пріити, еже не дано ему будетъ свыше? Апостолу же глаголющу, яко всяка власть отъ Бога поставляется; сія о семъ тако. Тогда бо, якоже прежде рѣхомъ, всенародное множество Великаго Новгорода, священныхъ ликове, жребія запечатлѣвше і въ великую церковь Премудрости Божія принесше, и на престолъ положивше; но тогда еже о жребіи — человекское быше, а еже кому будетъ содержати таковой высокой престолъ — Божіе быше бываемое, якоже позволеніемъ Божиимъ судимъ Евѣміе въ жребіи бысть, еже тому содержати престолъ; и съ радостію текоша къ блаженному, и того честно въ домъ премудрости Божія въведоша на самую память Иоанна Златоустого, много тому отрицающуся и нехотящу, паче же и не достойна такому сану нарицающа. Но елма суду Бо- ✓ жію не могущу противитися, тѣмже вси тогда о немъ радовахуся, видяще вси достойна того такому величеству; но обаче тако тогда въ преподобныхъ чину пребываше, митрополиту тогда не сущу.

Предшедшимъ же четыремъ лѣтомъ или множае, отходитъ въ градъ Смоленскъ, митрополиту тамо тогда

сущу, и тамо съвершенный самъ архіепископства при-
емлетъ рукою пресвященнаго Герасима, митрополита
Кіевскаго и всея Росіи. Иже тамо премудростию и ра-
зумомъ всякъ оудиви, яко и самому тогда митрополиту
оудивитися и похвалити того разумъ. И сему тако бы-
вающу, пакъ съ великою честью въ свой Великій
Новградъ возвращается и тамо съвершено приемлетъ
свой престолъ. Яко видѣ тогда себе въ таковомъ ве-
лицемъ сану, множасъ подвига касашеся паче перваго,
помышляя реченное: смуже дано будетъ много, мно-
го і изыщется отъ него. И сего ради тщашеся не въ
тридцать или шестьдесятъ, но и во сто плодъ прине-
сти по евангелію. Первые бо, егда не баше въ тако-
вомъ величемъ святительства санѣ, тогда о единой ду-
шѣ своей печашеся, вышѣ о многихъ потреба есть
лещися, и како съ дерзновеніемъ рещи къ владыце:
се азъ и дѣти, еже ми далъ еси; сія же (и) иная многа
помышляше любомудрая она душа и многа смущенія
бяху въ того сердца, но вся на Бога возлагаше, иже
и надежѣ не погрешаше.

О милости блаженнаго Евфимія.

А еже о милостивыи—ни воп разумѣютъ по вся дни
творшная, таяная же и сердечная, иже по вся дни
творшная, Богу единому и тому свѣдома, не вѣмъ же,
аще і пшѣмъ. Отъ странныхъ же или отъ тужидихъ
странъ приходящихъ—всѣхъ любовію прінимаше, всѣхъ
оупокоеваше, всѣхъ по достоинству миловаше; Авра-
ама бо страннопрінципа подражатель баше, і ничтоже при-
шедшій къ нему отиде оскорбленъ; глаголаше бо въ мы-
сли своей: не моя суть, но вся Божія. І не токмо жъ
сія едина въ Новградѣ бяху, но паче рука его
баше простерта повсюду даяніемъ не токмо до Кон-
стантина града или Святыхъ горы, но и до самого Ие-
русалима и далѣе. И просто рещи: баше бо око слѣ-
пымъ, но Иезу, и оуху глухимъ, и нога хромымъ и
всѣмъ всяко. О постѣ же и о воздержаніи того не-
мощно есть исповѣдати. Въ таковыхъ бо мовахъ и
мирскихъ мятехахъ никогдаже ничтоже ни мала пра-

вила погрѣши, а еже нѣчто мало ради градевыхъ моливъ
не поспѣвашеся, но ноци пришедши паче оусугубова-
ше; имаше бо всегда блаженный обычай до часа за-
оутрени все свое noctное и дневное словословіе отбѣти,
по-сихъ жъ самъ въ церковь первіе обыче обрѣташеся;
въ святую же четыредесатипцу всю первую недѣлю,
рекше Федорову, ничтоже входаста во оуста его да-
же до суботы; въ прочая же недѣли чрезъ день ядѣ-
ше и сія не до сытости, кромѣ суботы и недѣль. Сіе же
правило съблюдале и въ прочая посты, глаголю же:
верховныхъ Апостолъ, Оуспенію Пречистыя и святый
постъ Христова Рождества. А иже посередѣ тѣхъ раз-
рѣшеніе дни, и въ тѣхъ съ опасеніемъ вся твораше,
въ ястіяхъ же и питіяхъ; правило же келейное, отне-
леже на престолъ взыде, въ постѣ же и прочая дни
ничтоже выкако оумалл.

Начать же и Божимъ церквамъ пролежати, обет-
шавшихъ обновляя і пныхъ же отъ основанія новыхъ
въ славу и честь святыхъ подвизая, не одну или двѣ,
но много множество. Нѣчто мало отъ великихъ. При-
нци къ великому храму Премудрости Божия и возведи
окрестъ очи свои, и тамо видши пресвѣтлыи храмы
святыхъ яко звѣзды, или горы стояща, иже отъ него
сзданыи. Аще и не глаголю—вещми же вопиють и
свою красоту по разныству повѣдающе, яко вещми рещи:
сія архіепископъ Евфиміе дарова ми; иная же церкви
яко хвалящися и свое благолѣшіе являюще, вещми гла-
голетъ: снмъ мене украси; иная же пргласнаетъ той,
вещми глаголетъ: и мене отъ основанія воздвиже; храмъ
же великаго Іоанна Златоустаго, высоко стоя, иже отъ
него сзданныи(и), и яко рукою того благословляеть,
глаголя: понеже храмъ воздвиже на земли, азъ оумолю
Творца—храмы тебѣ даровати на небесехъ. Великій же
храмъ Премудрости Божія, яко градъ царя великаго, по-
средѣ ихъ стоя, иже многими лѣты обетшавшъ, его же
той обнови и въ преевее благолѣпіе обнови и многи-
ми добротами і иконами украси, яко перстомъ того по-
казуеть, глаголя вещми къ нему: се оубо красота моя и
похвала церкви—Евфиміе великій! Иже отъ него сзданы

ные, яко похвалялся имъ къ Богу, о немъ глаголетъ: се азъ и дѣти, еже ми далъ еси! Тѣмъже иже ту сущи церкви, яко старѣе и честибѣе и вышше похвалу воздающе, яко матери и царици, иже въ себѣ такова святая стажавши, таже і архіепископъ Евфиміе, яко, посреѣ ихъ стоя, недоумѣлся, что противу реши, рудѣ въздѣвъ къ высотѣ, глаголетъ: Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому твоего и мѣсто вселенія славы твоея! И тако оубо вси въ едино съгласіе того похваляютъ.

По семъ же блаженный Евфиміе помысли полату каменну въздвигнути; занеже первіе древяни баху и многожды отъ огня поймаемъ, и сего ради въсхотѣ каменно сотворити, не за еже кое свое пристрастіе имѣти, но своа ради памяти і иже по немъ хотящихъ быти и тѣхъ ради оупокоенія. Имаше же и духовна нѣкоего инока казначея, хитра суща и художва къ того умышленію, Феодора именемъ, иже того мноу велика предъ Богомъ, егоже и самъ архіепископъ свидѣтельствоваше истина чловѣка Божія быти; глаголютъ бо о немъ, яко вса, елика притяжанія того баху, рекше уроки или дары, сія вса въ руки нищимъ даше и на иже церквамъ; акоже прежде рѣхомъ, блаженому Евфимію того Феодора художва къ замышленію видѣвъ, призываше і того къ замышленію зданія; тѣмъже блаженный Евфиміе, създавая палаты пречюдны, аще и гдѣ видѣ преходы имущи и врата подобны градскимъ улицамъ, овы тамо, ины иже ивамо, овы горнѣйши і ины же долѣйши, она предняя, иная же средняя, иная же инамо, но оубо сія писаніемъ сказати немощно, аще не самъ искоуъ наоучитъ, иже своима очима видѣвши; шарни же и подписанными оукраши ту, і не сія едина, но много иныхъ; таже и келии къ оупокоенію иже тамо инокомъ, иная же руководльникомъ; поварню же и хлѣбно и вса по ряду каменно суща устрои; такоже и столпъ каменнъ зѣло высокъ посреди сада своего на высотѣ мѣсте въдрузивъ, имущъ и часы верху велии предивны, иже весь миръ оглашаютъ; иная же многа и неизчетна его зданія, елико не можно исповѣдати.

Елма же нужно быше и въ таковомъ оуставленомъ святительскомъ санѣ, за еже съгрешающимъ не исправляти, за еже Павла послушаше, глаголюща: наоучи, накажи и запрети, рекше: наоучи первое кротостію, и аще ти не послушаетъ—накажи и запрети, да несли исправится. Такоже же и блаженный Евфиміе оучаше и непослушающаго запрещаше, оусты яко гибвався, сердцемъ же о нихъ моляшеса, да (не)сли Богъ обратитъ ихъ. Аще бо нѣщии, иже богатствомъ и саномъ велицы, законопреступно дѣяти хотяще, зѣло тѣмъ запрещаше; паче же о брацѣ, иже незаконно съвокушлешеса. Аще ли же нещии моленіемъ или давленіемъ или пакы нѣкими народными молвами хотяще того оутолити, еже тѣхъ не обличати, ниже запрещати, пактоже никакожъ възможе въ немъ сія избрѣсти, во до того еже исправится. А еже въдаше непослушающа, праведное на Бога судъ възлаташе, и Богъ сія по того воли исправляше; разумѣють же иже искоуъ сплъ въдущимъ. Имаше же и сей обычай блаженный Евфиміе, еже часто посѣщати монастырь, въ немъже второе духовнѣ породися, рекше, въ немъже пострижеса, Велица зовомо; і помысли церковь каменну въздвигнути, еже и сътвори: въздвигъ бо церковь зѣло красну во имя того же чудотворца Николы и всяческими добротами и подписанными украсивъ і иконами же; баше бо ему обѣщаніе, еже и по своемъ преставленіи тамо положену быти въ томъ монастырѣ. Вбра же его къ святому тому мѣсту зѣло превелика; зданія бо того или данія немощно исповѣдати, наипаче елика отъ священства или отъ оброка святительска тому прихождаху. Болри же і вельможи Великаго Новграда и всенародное множество, видяще того такову вбру къ святому мѣсту архіерея Николы, тшахуса всячески поревновати тому милостыеню и пранощеніемъ.

Прешедшимъ же многимъ лѣтомъ, видя себе отъ старости изнемогша, разумѣваше немощнѣ еже къ Господу свое отхожденіе, тѣмъже и подвига большаго касашеса; желаніе же велие имаше: аще можно, при своемъ жплотѣ въ томъ же монастырѣ въздвигнути цер-

ковъ теплую вкупѣ со трапезоу святому возлюбленному апостолу Христову Иоанну Богослову. Тѣмже и въскорѣ зодѣчи събравъ, дѣлу касатися веляше. Елмаже онъ начинаше, Богъ же тому много паче снѣшаше; начать же въ постъ великій, пришедшу же пресвѣтлomu всемира въскресенію Господа нашего Іисуса Христа празднику, братія тогда ядоша въ трапезѣ той, аще и не съвершена баше. И повяже помалѣ помощію Божіею и молитвами апостола въскорѣ и церковь съ трапезоу съвершена бысть, восхотѣ же и подписати ю; но изъ гради, рекше писцы, възбраниху тому, глаголюще, яко еще лѣто или множако помощно есть писати, дондеже исхвѣетъ. Онъ же никакоже тѣхъ слушае, но повелѣ дѣлу въскорѣ коснутися, еже и бысть. Только бо желаніе имаше еже съвершитися церкви и трапезѣ, елико и Бога молити, глагола: Господи вседержителю, даруй ми поне единъ день видѣти церковь възлюбленнаго твоего съ трапезоу съвершившюся, и тогда, якоже хочещи, сътвориши. Богъ же моленія того не презри; толико бо въскорѣ подписана бысть церковь и трапеза; тѣмже и на самое съшествіе Святаго Духа и на память Иоанна Богослова и мастеры, вся съвершивше, прочее и въ дому своя отыдоша. Блаженный же Евфиміе яко приде въ монастырь и видѣ церковь же и трапезу съвершившюся, что не хоташе отъ радости сътворити любомудренная она душа, толико бо въздодався отъ всего сердца, елико отъ радости и слезамъ отъ очію его истекшимъ, глаголюще къ Богу: благодарю тя, Господи человѣколюбче, яко не остави прошеніе мое, раба твоего, но сподобилъ мя еси, яко мой творецъ и владыка, еже отъ многа желанъ видѣти, сія видѣ днесь своимъ очима! Только бо церковь святаго Иоанна Богословца прекрасна съ трапезоу поставлена и подписанна удобрена, елико довольно очи зрящимъ услаждата. Сътвори же пресвѣтлый и многорадостный тогда праздникъ, братію же и всѣхъ довольно учредить, и милостиво многу дасть: толико бо тогда веселіе баше въ того души, елико ни во всей жизни того.

Лѣту же тому пришедшу и зимѣ наставши, обычай

же имѣаше блаженный Евфиміи: егда приходаше великій постъ страсти Христовѣ и въскресенія, отъхождаше отъ града мврсныхъ ради моливъ и въ монастырь святаго Николы, иже на Важицахъ, приходаше и тамо первую недѣлю, рекше Федорову, съвершаше и пакы по свершеніи недѣли въ градъ возвращашеся. Но повяже Федоровѣ недѣли пришедши невѣмъ како случися, еже не пти тому въ свой обычный монастырь, али заеже нѣкоторого ради неусѣха или пакы по смотренію Божію, яко да отогноудже повзванъ баше на таковой высокій санъ, пакы тогда тамо чиста съ душоу Господева предасть, еже и бысть. Пришедши бо недѣли, отъ неяже постъ начинается, тогда же, въ тую недѣлю, якоже обычай есть цѣлованію съ прощеніемъ быти всѣмъ православнымъ, тогда бо дѣти его, посадники и боларе и все множество чловѣкъ нарочитыхъ, игумени же и священницы и прочіи, яко мѣсти видяще, еже кому въ тѣлеси жива (не) видѣти того, вся цѣловаху того и вси прощенія прошаху; вкупѣ же и той, яко чадолубивый отецъ, всѣхъ прощаше и милостиво учаше—елико можно въ чистотѣ проводить святой постъ, паче же и пѣнства удалатися, отъ негоже вся злая начиняются; многая же пѣная изрече къ тѣхъ спасенію. Прочее же, вечеру приходашу, конечное, паче же послѣднее, изъ града изыде, всѣмъ миръ и благословеніе послѣднее остави, прочее къ монастырю градаше; тѣмже и вся того сръбтающе, яко бы вѣдуще того преставленіе, вся кланяющеся, прощенія прошаху; той же благословяше и прощенія сподобяше. Пришедшу же ему въ монастырь Пречистыя, иже Іисича Гора зовома, и тамо братію довольно учредить и всѣмъ прощеніе и благословеніе давъ и отъ нихъ прощеніе примъ, отходитъ въ келію свою; и тамо тоя недѣли постящюся и на соборное пѣніе ходящу, и тамо тоя недѣли въ недугъ телесный впаде. Разумѣше же того вси болѣзненное зѣло умилено, имяху сіи жалостно: и уже часу приходашу, всѣмъ благословеніе и прощеніе дааше и отъ всѣхъ самъ прощенія прощаше. И не баше тогда въ немъ въ исходѣ видѣти

что скорбно, но тако радостно, якоже нѣдѣи, иже многа времена въ туждихъ странахъ бывше и паки хощяще прейти въ своя отечества, радуются, тако же и сей, еже разрушитися телѣснымъ стужъ, радовашеся. Таже святыхъ и пречистыхъ танъ причастився и хвалу Богови о всѣхъ воздавъ, и тако честную и свягую душу свою мирно же и тихо Господеви предаеть мѣсяца марта въ 11 день часть 11 ноци, пастъ церковь Божию добръ же и правъ лѣтъ 11 ка и мѣсяць 11 д. Изля. же ся тогда нѣкое благоуханіе тамо; и понеже якоже обычай есть о преставльшихся сътворити, обрѣтоша на немъ вериги тяжки того облажена, подобна схице; сего же никтоже въ жизни его на немъ не видяще; видѣше же вси, и прославиша Бога.

Слышано же бысть всему множеству Великаго Новограда блаженнаго преставленіе, тѣмже собратся много множество тамо, игумены же и священники и прочее. Все путіе, иже къ тому монастырю ведуши, рѣчнымъ быстринамъ подобахуся; вси скорбаху и вси тужаху, пастыря отщенихъ, отче разлученіе не терпяще. Тѣмже отуду по того завѣщавію честныя его мощи со славою и любовію взявше, въ превеликую церковь Премудрости Божіа того принесе и псалмопѣніемъ и надгробными пѣсньми, яко отца и пастыря, почетше, таже отуду, якоже самъ повелѣлъ быше, взявше того честныя мощи, въ пречестный монастырь архіерея Христова Николы принесе въ свое ему пострженіе, иже Велица зовомо, и тамо такоже псалмопѣніемъ надгробными почетше, въ своемъ тому уготованнемъ мѣсто честно положиша, уже желѣзное, иже на немъ обрѣтоша, иже многа лѣта на своемъ тѣлѣ носилъ быше, верху гроба повисивше; отъ него жъ многа и различная исцеленія молитвами святаго бывають, пачеже иже студеною болѣзнію страдающихъ, якоже и явить послѣди.

Блаженный бо Евфиміе прежде своего преставленія, яко видѣ себе болѣзнію одержима, посылаетъ къ первопрестольнику Юрѣ, митрополиту Киевскому и всен Росіи, благословенія ради и конечнаго прощенія. И

тамо посланному пришедшу, и ея же ради вины прииде, и сіе получивши, первопрестольникъ же, написавъ своею рукою прощенную грамоту, посылаетъ съ нею нѣкоего священноинокъ Евменія именемъ, повелѣвъ тому, прочетшу посланіе, въ руки тому вложити. Но тому тогда не посидѣвшу и уже шестнадцатымъ днемъ по преставленіи блаженнаго Евфимія пришедшимъ, приходитъ Евменіе въ монастырь, въ немже блаженный положенъ быше, и открыше гробъ, обрѣтоша тѣло блаженнаго отца свѣтла суща и цѣла і ничтоже истлѣнія пострадаша, но яко жива или спяща, показуя душевную его чистоту и еже отъ Бога возданіе, но и рука его десная яко, и живому тогда сущу, быше благословяща видѣти. Тѣмъже и посланный отъ первопрестольника удивися о семъ и рекъ: «се разумѣхъ вопити, яко и еще съхраняетъ Богъ Великій Новоградъ и святое мѣсто сіе молитвами сего святаго.» Тѣмже посланное посланіе благословенія и прощенія прочетъ и въ руку того положивше, паки гробъ закрывають, дивящися преславному чудеси. Тако убо сіа о семъ.

Но понеже обыче Богъ прославляющихъ того прославити не токмо въ животѣ, но и по преставленіи, якоже и сего блаженнаго Евфимія въ животѣ прослави и страдна къ невокоривымъ показа, но и по смерти того прослави чудеси, якоже явить писаніе мало отъ многихъ.

Игуменъ того жъ монастыря Варламъ именемъ. Сему случися студеною болѣзнію одержиму быти; и тако сему страждущу, приходитъ къ гробу святаго, и помолвися и того снму желѣзную на себе возложивъ, и абіе болѣзнь преста и бысть здравъ, благодать воздая Богу и то(го) угодику блаженному Евфимію.

Нижѣ паки и сіе чудо забвенію да предано будетъ, иже святымъ сдѣланное. Нѣкій боларинъ Матѣй именемъ имаше сына Ивана зовомо. Сей Иванъ быше главною болѣзнію одержимъ; і уже тому тако три лѣта страждущу и никомуже могущу того исцѣлти, пришедши же въ монастырь, цѣдъже блаженный Евфиміе лежаше, и святому Николѣ поклонився и (у) гроба

блаженнаго Евфимія бывъ и скину желѣзную на себе возложивъ, и абие помалѣ болѣзнь престаше и бысть здоровъ, яко ипколоже болѣвъ; отъиде въ домъ свой радуясь, благодаря и славя Бога и того угодникъ, Николу же и Евфимія.

Митрофанъ келарь той же обителъ, въ ноци спящу и хотящу встати къ заутренему славословію, абие обрѣтесе нѣкъ и не могій ничтоже глаголати, паче же и все тѣло его немощно баше. Слышавше же братья, придоша на посѣщеніе. Онъ же, ничтоже могій глаголати, бѣды своея плакаше. Пребывше же ему весь день въ болѣзни той и безъ гласа, токмо рукою помазаше, і ничтоже разумѣваху, что хочеть; и вечеру приходящу, братія вся болѣзноваху, занеже не малый служитель баше монастыря того и въ рукахъ все баше, аще серебряное, аще ли что иное; и сямъ оубо вопрошающимъ того, онъ же ничтоже могій проглаголати, рукою помазаше къ гробу, идѣже блаженный Евфиміе лежаше. Сямъ не домыслившимъ, и онъ на гробъ святаго и на главу показуа; братія же оувидѣша, яко скину желѣзную святаго Евфимія велютъ на себе возложити; тѣмже яко принесоша къ нему, онъ же съ великою вѣрою на себе возложивъ и много молитствовалъ, къ сватому моляся, и абие оуснувшу ему и възбнувшуся ему, обрѣте себе здрава і лено глаголюща; и тако благодать въздаше Богови и того оугоднику блаженному Евфимію.

Нѣкая жена отъ нарочитыхъ, Евфросинія именовъ, имѣше дщерь двѣу сущу, Александру именовъ, иже боляше та Александра болѣзнію студеною. И тако ей не мало страждущи, мати ея посылаетъ съ служащими ея въ монастырь святаго Николы, идѣже блаженный Евфиміе лежаше. Пришедши же ей въ монастырь и сватому Николѣ поклонившися и оу гроба святаго помолвившися, пришедши на ню той болѣзни, тогда възлатаху вериги блаженнаго на шея ея, і абие болѣзнь преставше, по сихъ же исцѣленіе приѣмши, възвратися здрава въ домъ свой, хвалящи Бога, святаго же прославная чудеса величающа.

Захарія же нѣкто именовъ, служай архиепископу Великаго Новаграда владыце Юли, и сему такожъ случися студеною болѣзнію одержиму быти мѣсяць ѿ. И сему тако страждущу на-долѣ, приходитъ въ монастырь, въ немже блаженный лежаше, и тамо помолвившуся, абие болѣзнь престаше; и въ монастырѣ ѿ дни пребывшу, прочее хотяше къ граду отъити. Игумену жъ и братіямъ глаголющимъ ему еще въ монастыре быти, оному же не послушавшу, прочее къ граду отиде. И близъ града ему бывшу, мзду ослушанія пріятъ: наки студеныя болѣзни нашь нападши паче перваго. Тѣмже наки возвратися въ монастырь и чудотворцу Николѣ поклонився и вериги того на себе возложивъ, і благодатию Христовою, помощію же святаго Николы и молитвами святаго Евфимія, бысть здоровъ; і милостивно дасть монастырю, съ великою радостію въ градъ возвратися, хваля и славя Бога и того оугодника блаженнаго Евфимія.

Многая же иная исправленія, того блаженнаго душа бывшая и бывающая чудеса повѣстемъ достойная, ова явленна, ова же не явленна, Богу же обоя вѣдома. Но что къ сямъ речемъ? Како возможно по достоинію того похвалити, иже по смотрѣнію Божию на се званнаго, первенца быти во множествѣ братій, служителя того престола, по апостолу: его же Богъ прежде нарече, и призва, а пхже призва, сихъ оправди, а пхже оправди, сихъ и прослави? Къ сямъ же что речемъ? Аще Богъ того оправди и прослави, достоинъ же и намъ любовно того похвалити, а еже по достоинству того похвалити не достигаемъ, но малыми нашими словесы къ того величествію похваленіе елико по силѣ приносяще, молимся, еже наставити, но посѣщати отечество свое, градъ же и люди и мѣсто сіе святое, егоже ради много потрудихся, и якоже егда въ животѣ баше съ нами, о насъ печалися, промышляя наша полезная, сиде же потщися и отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ избавитися, вѣси бо, елико на насъ козвнѣтъ, вѣси же и нашу лѣность і небреженіе, вѣси же и неможеніе, но ты, яко чадолюбивый отецъ, потщися

къ Богу молитвою, еже съхранити отечество твое отъ врагъ не ратовано и отъ челоувѣкъ лукавыхъ, яже на- шу погибель шущихъ, и всѣхъ, яже въ пречестную обитель, яже отъ тебе създаную, великаго чудотворца Николы приходящихъ и твоея помощи требующихъ, моли съ нимъ избавитися отъ бѣдъ и скорбей, яко да твоими молитвами избавляеми, и царствія небеснаго сподобимся о Христвъ Исусѣ, Господѣ нашемъ, съ нимъ же купно слава Отцу и съ Святымъ Духомъ нынѣ и при- сно и во вѣки вѣковъ.

Ино новѣйшее чудо и явленіе блаженнаго
Евфимія.

Ничтоже честивѣйшее, ниже полезвѣйшее, еже жи- тія святыхъ прочитати и тѣхъ чудеса съ похвалою повѣствовать, къ нашей ползѣ и ревности тѣхъ житію; понеже обыче премудрость всеспланаго и премудраго Бога, по неложному пророческому, паче же самому Хри- стову гласу, пророки глаголющему — «прославляющаго мя прославлю и ищущія мене обрящутъ благодать»: — не токмо бо въ животѣ прославляющихъ Бога и Богъ тѣхъ прославляетъ, но и по преставленіи таковыхъ боже- ственныхъ мужей Богъ болши тѣхъ прославляетъ; ре- че бо пророкъ: «радоуется, праведніи, о Господѣ»; и паки: «правымъ подобаетъ похвала». Хвала бо святымъ по- премногу обыче на самаго Бога въсходити, и Богъ таковыми о насъ прославляется. Также и пишется въ житіи святыхъ, также и въ житіи сего блаженнаго архіепископа Евфимія, колика чудеса и якова исцѣ- ленія отъ честныхъ его мощей бывають, отъ васъ (ова) соннымъ явленіемъ, пногда же яко живу соущу являтися къ ползѣ яже къ нему вѣру ищущихъ, яко- же и повѣсть нынѣ истинну скажетъ.

Бысть вѣкто протодіакономъ святія і соборныя ве- ликія церкви премудрости Божія Софїя, Феодоръ име- немъ, яже еще при животѣ блаженнаго Евфимія чело- вѣколюбное показоваше о немъ, по преставленіи же блаженнаго Евфимія вѣкоимъ лѣтомъ минувшимъ пред- реченный протодіаконъ въ ведугъ тѣлесный впаде и по-

желѣ ичоческаго образа; ему же і сподобися, и нарече- но бысть имя ему Феодосіе; і оуже къ концу приближаю- щуюся и естества хотящу отдати долгъ, въпрошасмъ бываетъ отъ яже на посѣщеніе тому пришедшихъ: ігдѣ по того преставленіи положену быти? Онъ же за- вѣща въ монастырь Рождества Господа нашего Исуса Христа погребтися, близъ града сущи. І сіа завѣщавъ и послѣднее дышущу, блаженный Евфиміе тому пре- славно является не вѣкоимъ соннымъ явленіемъ, но наявѣ, яко жива суща того, якоже и въ животѣ видѣлъ быше. І якоже видѣвъ того, радости исполнь бывъ и якоже отъ вѣкоего сва въспранувъ и знаменіе крестное на себе сѣтворивъ, и хотяще отъ одра вѣстати и по- клонитися явшемуся тому; во не можаше, абіе же по- велѣваесть и всѣмъ ту сущимъ знаменіе крестное на себѣ сѣтворити. І онѣмъ того въпрошающимъ о не- бычномъ того глаголаніи и глаголющимъ къ нему: что видиши? онъ же глагола имъ, яко «блаженный Евфи- міе архіепископъ приде ко мнѣ и зоветъ мя въ своей монастырь; но молюся вамъ, яко да отвесете тѣло мое въ честную обитель, нарицаемую Вежища, а може и званъ быхъ». И сіа регъ, и по малѣ часѣ отъ тѣла изыде. Сердоболъ жъ его и сродницы по того завѣ- щанію сѣтвориша, якоже повелѣ имъ, и отвесоша его въ монастырь, идѣже лежать честныя мощи блажен- наго Евфимія, и тамо его погребоша.

Сія же азъ слышавъ отъ самыхъ неложныхъ устъ, иже ту бывшихъ, но повѣдавшихъ ми истинну, и сіа писанію предахъ, яко да не забвено будетъ пра- ведное, ниже да предана будетъ истинна глубинѣ, но всѣмъ да явена будутъ чудеса, колика Богъ творитъ святыми своими оугодника.

чудо 3-е

Похвалимъ и прославимъ, братіе, благаго Бога, даровав- шаго намъ, яко вѣкій безцѣнный даръ, своего оугодника архіерея Евфимія, исцѣляюща недуги приходящихъ къ нему вѣрою; і должно намъ есть мало вѣчто отъ чудесъ святаго исповѣдати, яже бывшая при нашемъ видѣвн.

Бысть нѣкто отъ Новаграда клирикъ святыя соборныя церкви Софїи премудрости Божїи, именемъ Сергїи, и сему случися одержиму быти студеною болѣзнію. И приимъ во умѣ своемъ о святѣйшемъ Евфимїи архїепископѣ, какова исцѣленія неоскудно требующимъ подаваше, и той такоже надѣяся, и прииде въ монастырь, рекомый Вежица, въ немже гробъ баше честныхъ мощей предреченнаго Евфимїи архїепископа, и помолися великому архїерею Христову Николѣ; таже иде къ гробу святого и поклонися и къ чудотворному его образу приложися и честнымъ веригамъ знамена себе, и абїе исцѣи отъ злыя болѣзни той; и пребысть въ обители мало днѣи, и отъиде во градъ, слава и хвала Бога и оугодишка его святого Евфимїи.

чудо и-е.

Елма нужда еще другихъ чудотворенїи святого воспоминаути и въ дивное повѣданїе слово обратити; понеже бо и потребно намъ есть на пользу слышашимъ се сказати о бывшемъ чудеси святого Евфимїи.

Бѣ нѣкто христіолюбець, живый близъ обители святого Николы чудотворца, глаголемыя Вежица, именемъ Симеонъ, слугуя у нѣкоего вельможи, отъ негоже и посланна баше въ село, въ немже жителство имаше. Жена же онаго предреченнаго Симеона Евдокїа студеною болѣзнію изнемогши, слышавъ же о святѣмъ семъ, о немже намъ слово предлежитъ, колѣка Богъ творить чудеса его ради, совещавшеса, и придоша въ монастырь, идѣже лежатъ честныя мощи блаженнаго Евфимїи, понеже бо и вѣру имяху къ святому мѣсту тому. И ведоша и ко гробу святого, и отиѣше молебная по обычаю, и припаде къ честнѣй рацѣ, образъ его лобызающе и честнымъ веригамъ касающеса очима и лщемъ, и тако исцѣлѣ благодатию Христовою и молитвами святого Евфимїи; и поста(ви)ше трапезу брати, и отидоша въ домъ свой, славяще Бога и святого Евфимїи. По семъ велю вѣру приложиса къ святому мѣсту тому.

чудо а-е.

Не могущу бо, рече Господь, граду укрытиса, верху горы стоя, иже раки вжлгаютъ свѣтльнїка и поставлютъ подъ покровомъ; тако и сему блаженному, жившу во многихъ добродѣтеляхъ бѣсть порока, утантиса: возже бо его Богъ силою святого духа яко свѣтльнїка и постави на высотѣ, чюдєсь дарованїи просвѣщающа Рускія конца, призывающихъ вѣрою имя его; отъ; нихъ же бысть сіе.

Нѣкто отъ Московскихъ предѣлъ рода болгарска, нарицаемый именемъ Евфимїи, саномъ же баше въ Новѣградѣ подъячїи, и сему такожъ одержиму бывшу трасавицею, слышавъ же о чудєсѣхъ, бывающихъ отъ гроба святого Евфимїи архїепископа, навнече же тою болѣзнію изнемогающихъ исцѣленїе подаваетъ, и прииде въ монастырь рекомый Вежица, идеже гробъ баше блаженнаго честныхъ мощей, и поклонися святому Николѣ; тажъ иде ко святѣй рацѣ архїерея Христова Евфимїи, и помолвися чудотворному его образу, и знамена честнымъ веригамъ очи и лице, и молитвами святого здравъ бысть отъ злыя той болѣзни, и отъиде во градъ, хвалу воздая Богу и угодишку его Евфимїю, яко дарова ему исцѣленїе.

чудо г-е.

Хошу жъ вашей любве иву бесѣду прострети отъ славныхъ чюдєсь, яже сотвори Богъ своимъ угодиномъ. Предвосномянухъ бо сего великаго пастыря Евфимїи, яко и по смерти о насъ къ Богу предстоитъ и невидимо комуждо помогаетъ, призывающихъ вѣрою имя его. Слава бо о семъ святѣлѣ многа всюду происхождаше, и мнози во обитель ко честному его гробу отъ славныхъ приходаху исцѣленїя ради, и приимаху, яко отъ источника неоскудна; отъ влхъ же сіе:

Бѣ нѣкій отъ велика рода именемъ Никита, зовомый Романовъ. Сей баше въ та времена намѣстникъ Новуграду, и случися ему одержиму быти студеною болѣзнію. И помысли о чудєсѣхъ, бывающихъ отъ раки

святѣйшаго Евфимія архиепископа, и приде во обитель, идеже лежаху многоцѣлебныя мощи; и вшедше въ церковь святаго Николы и отиѣше молебная, тажъ иде ко гробу блаженнаго Евфимія и припаде къ святѣй рацѣ и облобыза и честнымъ веригамъ приложися, и збѣ молитвами святаго дарова ему Богъ здравіе и отъ того часа никакоже чюаше въ себѣ болѣзни тоя, и милостыню да довольно игумену и братіи. Тажъ и посылаемъ бываше великимъ княземъ, самодержцемъ Рускія земля Иваномъ Васильевичемъ, предреченный Никита и съ нимъ воевода Георгій, нарицаемый Токмаковъ, въ землю Свискныхъ Нѣмецъ, и помощію божіею и молитвами святаго Евфимія — добре воевавшіе, и взяша градъ, рекомый Перновъ, со всѣмъ плѣніемъ, и возвратишася съ великою честію.

чюдо м.

Блаженъ есть констину, братіе, и преблаженъ и преблаженъ сей, сподобившися отъ Бога даръ пріятн — цѣлти душа и телесе, якоже въвѣду украшену многими цвѣты и зрящимъ его многу свѣтлость подаваетъ. Каждо бо цвѣтъ своего образа видѣніемъ влечеть къ себѣ: овѣ бѣлымъ образомъ свѣтитъ, плѣ червленымъ и багрянымъ, инъ золотозрачнымъ во единомъ совокупленіи, равно имуть видѣніе. Тако и сего блаженнаго Евфимія святителя честная рака различными чудесы влечеть къ себѣ: овѣ убо здравіе телесе приемлетъ, плѣ душевное исцѣленіе, инъ же въ бѣдахъ избавленіе, — койждо своя страсти врачевство избираетъ; притекати бо къ сей вѣрою не погрешатъ надежда, и припадающіи якоже ко источнику, имущу живыя воды, и пиющіи ея здрави бывають; славяща бо мя, рече Господь, прославлю. Прослави бо сего Богъ угодинка своего подобно столпу огнезарному, отъ земля до небеси досягающу и весь миръ всюду озаряя, и якоже

другое солнце сіяя и всю землю лучами чюдестъ освѣщаая, глаголю же блаженнаго сего архіерѣа Христова раку, сосудъ благоволенныхъ арамать имущу и благоуханіе испущающа, пзпная недуги яко злосмрадіе душъ и тѣлесъ, якоже и бысть во время нѣкое едино многихъ.

Бѣ нѣкто отъ рода боярська, Андрѣе нарицаемый Клобуковъ. Сей баше присланъ въ то время великимъ самодержцемъ Рускія земля Иваномъ Васильевичемъ дякомъ Новуграду, и случися ему тою же студеною болѣзнію велики одержиму быти. И слыша отъ нѣкихъ, какова бывають исцѣленія различнымъ недугомъ отъ раки честныхъ мощей архиепископа Евфимія, напаче же отъ сего студеныя болѣзни избавляеть, и толку вѣру примъ въ себѣ, якоже отложити ему всю немощь плотскую и власть волнчества и пѣшествовати ему отъ града до святаго мѣста, идеже лежать многоцѣлебныя мощи архіерѣа Христова Евфимія; и приде въ монастырь, и вшедшимъ въ церковь святаго Николы чюдотворца, отиѣше молебная, тажъ иде ко гробу предреченнаго Евфимія архіепископа и припаде къ чудосвѣй рацѣ, яко ко источнику неисчерпаему. И надежда не погрѣши, и честнымъ веригамъ приложися, и облобыза, и по вѣрѣ своей исцѣленія даръ воспріятъ, молитвами святаго здравъ бысть и ктому преста болѣзнь та и нимало же чюаше въ себѣ отъ того часа. И постави транезу братіи со всякимъ довольствомъ, и милостыню давъ многу, и отиде во градъ съ радостію великою, хвалу воздая Богу и угодинку его святаму Евфимію.

И иная многа чюдеса, яже творитъ Богъ своимъ угодинкомъ, не тогмо ко гробу святаго приходящимъ, но и на всякомъ мѣстѣ призывающихъ вѣрою имя его, невидимо предстоитъ, и въ напастехъ помогаетъ, намъ же невѣдома, но тогмо единому Богу, свѣдающу тайная.

ПОВѢСТЬ

О ІОНѢ, АРХІЕПИСКОПѢ НОВГОРОДСКОМЪ.

Мѣсяца повсвѣта 8 день

Воспоминаніе о житіи и чудодѣяніи и о преставленіи

О БЛАЖЕННАГО ИОНѢ, АРХІЕПИСКОПѢ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА,

Иже бысть по котормъ архіепископѣ Еуфиміи чудотворцы иже на Рижскихъ. Въ лѣто ⁷²⁸⁵ѿ до лѣта 4-го.

(Изъ сборн. хранящ. въ Софійской библиот. XVI в.)

Вспоманути и блаженнаго нашего пастыря Иону добро пове малымъ словомъ. Въ чипъ же и zde приложися вспомянути его по преподобнемъ архіепископѣ нашемъ Еуфиміи, иже въсѣавшу предъ очима нашими, и добродѣтелей его и благодѣаніи всѣ мы приматели и свидѣтеле суще. Только бо трудися за люди своя, паству свою добръ пасый, яко добрый пастырь въстину Еуфиміе, въ время занеможенія благодушествуый и предстоя стаду своему, по Господню словесъ: не оставля стада и бѣгая наемнически, но душу свою полага за пасомыя своя.

Преже бо зѣло малѣхъ дней епископства его, въздвигеся Витовъ, князь Вленискій, аки волкъ гладенъ чловѣкомъ нападая, плоти ихъ оружіемъ хапая, ижъ полнъ и своеродныхъ кровей, и со вѣемъ Литовскимъ множествомъ ходя на Великій Новъградъ, оборити и поленити хотя, и Порховъ градъ уже аки въ неводѣ облагъ войска множествомъ и борити тои начинаше, и вся злая творити не умолчаваше. И отъ сего всему Великому Новуграду въ подвизѣ велицѣ сущу и

мнозѣ трудѣ, немногѣ бо преже съ Нѣмци боришася, таже и гладомъ дручени быша, таже и отъ своего князя насловани; тѣмже суровый волкъ, яко время гладству своему обрѣтъ, на уставшая люди уже и много трудившася преже приде, пожрети мысля, преступивъ мирныя клятвы, беззаконно и погубно; обаче послѣди въздасть ему Господь Ординскими царя. Цари бо Ординскіи съ своими Татари многое его Литовское вопнство, излѣзшее на ня въ поле, зки худы нѣкія животны, иже отъ пещерь изскачюшая, погубиша и сильны коня его и копои отяша, самому Витову въ малѣ полцѣ утекшу, и Полеския грады и великая села безъ заставы оставивъ, свое спасеніе токмо щца; иже Татаретю рудѣ пусты ему вся положиша мнозѣмъ гнѣвомъ царя ихъ.

Егда же борющу сему Витову градъ Порховъ и Великому Новуграду злѣ прѣтщицу, тогда блаженному Еуфимію съ послы Великаго Новаграда отъ архіепископа Емелиана, иже Еуфиміемъ проименованнаго, къ ратнику сему о смиреніи ходившу, и много къ нему

тудися, всяко къ лукавству его, тайная бо лети Витовтова сердца прилѣжными къ Богу молитвами претворити на благо и преложити на истину вняшеса, видимую жь его злобу множествомъ сребра укропаше. И только трудися въ молитвахъ къ Господеву и въ дароухъ къ ратнику, довелѣже того въ своя възвратитися сотвори преподобный, и граду своему многу радость исходатавъ, приде. Не по мнѣзъ же Емеліану честному почившу, сія възведенъ быс(тъ) въ архіепископство. Въ немже колико трудися и въ гнѣвѣхъ своего князя, иже на градъ его и ратною рукою въздвизающася на своя негнѣотно, двоцею ходатаиствуя посреди и тружася зѣло, и ового дарни укроити и тяжестію сребра утоля, овыя же благими словеса утѣшая, ипровати къ князю своему увѣщавая зрядиѣ. Еже доброту показа на плененыя и блаженный, якожь въ споминанихъ о немъ сказася и блаженнымъ Ионою въ повелѣномъ списавіи въ лѣта яже архіепископства его. Сего же самого приснопамятнаго преподобника и святиеля Иону възспоманути приложися нынѣ къ памяти Евфиміевы, по немъ бо архіерѣйскіи престолѣ Великаго Новаграда церкви украшаше и пастырская исправляше достоинно и праведно, аще и въ мало дѣтъ причисля ему настояти, тридесате бо лѣтъ тоію паче Христова стадо, во многу и велику свѣтлость показавъ зряднаго благопробыванія и добродѣянія. Съвершену бо ему сущу старостію, помазаніе архіерѣйства пріать, юностию же крѣпостію поощрять на благодѣянствіа. Пржеже архіерѣйства въ пустыни, рекомѣй Отви архимандрита Харитона, добродѣлей подвиги прохажаше честны сей мужъ. Въ той бо пустыни Отви своихъ власовъ отіатіе и мира отреченіе сътвори, ту и обѣты Господеву въздаде, тогда той погребамъ велики скудиѣи еще. И понеже ту отъ многъ лѣтъ постася бѣ и благожизнію, дѣленице(?) въ благодѣтію, і гнугиества тоя обители достоинъ бывъ, прозвистерства даръ нмыи. Мнози жь отъ гражданъ и честныхъ не мало пустыни тоя уединенію чюдася, и живущая въ вси чтаху, навпаче жь гнугиена ихъ сего

Иону zelo любяще, добрыми дѣлы яко свѣтичася мужа видяху и смиреніемъ украсена многымъ, разсудительна же и незлобива, въ простотѣ ходяща по апостолу, тѣмже и спомогаху ему отъ имѣній своихъ; тои жь приходящая ему имѣнія не собѣ сокровиществуеетъ, но въ общину всѣмъ живущимъ ему полагаеетъ, и имъ жь и обители помощь оумышляеетъ, потребная той пристраеетъ, и приходы испуковаа, якожь и иныя обители стяжаша.

Сей блаженный Иона, еще дѣтску ему сущу, произбранъ отъ Бога въ благое, провареченъ бывъ въ святительство Великому Новуграду. Отрочашу еще ему сущу, осиротѣвшу ему отъ родителю своею, вдовица нѣкая, матерски поболѣвши о немъ, възпита и, пріемъ того аки истовая родительница. Еюже вдану ему бывшу нѣкоему діакону наказатися священнымъ книгамъ, еще же и нищетѣ къ сиротству присовокупивши(а) ему, нездрава тѣломъ творить ето, и чистое болѣзнемъ приложеніе худость ему продаашо: простотное обычаа и тихое права по многу снабдѣвати обыче добрый сей, радованію же и игранію дѣтей иноклиж(е) приближатися изволи, и аще когда отъ учителя отхождаше съ множествомъ съ учивическомъ ему и улица граду къ дому приходити бываше, всѣмъ яко дѣтемъ игранію радующимся, тои подале стояти отъ нихъ обычно ямаше, егда и случашеся когда яко дѣтску позоровати. (Е)диною же честному Михаилу, уродливому мируи, Богови же премудрому, въ градѣ первое шестіе творящу, дѣтищу жь сему стоящу на мѣстѣ укронити и мнозымъ съученикомъ его играющимъ, и блаженнаго Михаила узрѣвши, уродствено градуща по улицы, вси дѣтие игры своя оставяше, аки на чюдо къ Михаилови притекоша, смѣюшася о немъ и ругаюшеся ему, избѣгаема изъ домовъ сметіа на главу безумиѣ възметаху и каменіе по ногамъ метяху ему, незнаему ему сущу тогда, ибо преже вселенія его на Клаонско и первое въ градѣ явившуся и ходящу въ первый день пршества его въ Великій Новуградъ, въ епископство блаженнаго Иоан(на), иже позлати

верхъ святѣй Софїи. И блаженный Михайло ни единоже радєніе о безумїи дѣтей твораше грядый, во устремиса въ уголь улицы, пдѣже честное дѣтще се стояше въ тихости своей. Дневному свѣту уже оскудѣвающю и вечеру бывающю, но обаче внутренїи пресвѣтлы очеса Михайлови бываху. Притекъ бо, взять отрочища сего за власы, и, подѣмъ его вышши себе, вѣшаше ему: «Иване! (такъ бо отъ святаго крещенїа имя дѣтщу) учя книги прилѣжно, имати великому граду сему архїепископъ быти». И обїемъ его, отиде. Яко пѣбогда Господь нашъ Исусъ Христосъ отроча едино пречистыми си руками обїемъ, учаше апостолы: иже, рече, не смрится, яко отроча се, не приметъ царства божїа, и прїемляй таково отроча во имя мое, глаголаше Господь, мене прїемлетъ, — тако и блаженный Михайло Иону сего дѣтска обїемъ, пророческимъ духомъ глаголаше ему внимати ученїю сватыхъ книгъ, именовъ нарицаа, еж(е) николїи(е) знааше, Иваномъ тому приглашаа; духовными бо очима яко настоящаа смотря по многѣхъ лѣтѣхъ хотащай ему быти, увидѣвъ божественнымъ откровенїемъ пронареченное ему отъ Бога святительство. Якожъ древле и къ Іеремїю пророку реченное отъ Бога: зрю, яко прѣреченное зачатъ свѣмъ ты, и прѣжъ даже не родиса, святїхъ ты, — и на семь Ионѣ помыслитъ кто божїе благоговенїе такожъ бываемо. Преподобный Михайло отъ дальняа земля новопришедъ і много отечества сый, странствуя, прїиде въ незнаемъ градъ ему, аще и величества ради своего вселенїй всей отдавна вѣдомъ градъ и славенъ, но той тогда первїе въ сей Великій Новъградъ, никогдажъ прѣже въ немъ бывавъ; како ли живущая въ немъ знаемы ему будутъ, аже прѣже видѣвы никогдаже тѣмъ? И тако скоро, яко отдавна ему знаему в свое прїсно отроча, прїемъ, будущая ему вѣзвѣщаваше, аки послану ему ко отрочати Иванови бывшю и акъ сего ради прїиде, да благословенїе божїе подасть ему, не чаемое никогдаже. Чисту сердцемъ преподобнику сему и божїа яко зрящу, по божїю словеса: блаженн бо, рече, чистїи сердцемъ, яко тѣи Бога узрять; тѣмъ-

же не сматраше тѣлесными очима сиротства и убожства и худости отрочищу, но яко съвѣтъ Господень разумѣтъ ему и сердечными очима зря лежаше на немъ благословенїе, моляще его и повелѣваше прилѣжно учити книги, яко хотащу епископствовать и подобасть многое множество божественными просвѣщати, яко вѣсмъ нашъ зрящїмъ, да не како, не внемлемъ священныхъ книгъ разума, многому медленїе подасть, препятїе кое добрыхъ желательству не по нелѣпотѣ сава. Тако тогда прорече и заповѣда Іонѣ дѣтщю і еще чудный Михайло.

И лѣтомъ многѣмъ текущимъ и самому пророку почившю, і Иону старость прїемаше, обаче слово божїа челоуѣка не мимохожше, и время прореченное надстояше. По успенїи бо честнаго Еуфїмїа, жребїемъ и нарочїемъ всѣхъ людїи и изволенїемъ всего собора, божїе нареченїе архїепископства прїиде на Иону, и въ епископїю вѣзведоша его, радующиса добродѣтели мужа и красящиса добронравїемъ того. Утѣшенїе прїемше по добромъ своемъ пастыри Еуфїмїи Ионою, къ митрополитскому послы съ нимъ абїе послаша архїепископу и къ князю, молящиса желаемаго имъ пастыря рукоположити. Тогда честному Іонѣ, епископу Рязаньскому, митропольскїа архїепископїа власть своими управиса епископы и той подробный архїерей Іона митрополїа правя, древле наречену бывшю ему въ митрополїю Рускую и благословенїе патрїарше прѣжъ прїнесено ему о семъ, еще живу сущю митрополитскому архїепископу. Ради царей Ордїнскихъ шатаїя и насїлїя Татарьска неудобенъ путь къ Царюграду, еще же и бывшаго ради лукавства Митяева, дозволиша общєю волею благословенїе напредъ прїїимати, поставленую произбираемымъ въ митрополїю и рукоположенїемъ епископства прѣжъ почтену бышю, донелѣже живущю митрополиту; умершю же тому, тогда готову сущю нареченному, и безъ труда многого епископу сущю управятъ митрополїю. По сему управиса митрополїа честному Іонѣ, епископу Рязаньскому, но Исидорѣ митрополитѣ, сему жъ Исидору не по правлу прїшед-

шу, но насильствомъ наскочившу на престолъ, прежде его пронареченъ на престолъ Юна, сего ради и епископствомъ усаневъ сей Юна митрополитъ. Сей же о немъ епископъ честнаго собора архіепископа Великому Новуграду нашего Юну радостно подастъ, доброта бо въ немъ честныхъ дѣлѣи свѣташеса, и толико подвижася добродѣтельными на престолъ своея, яко мнѣти его самого Евѣмія или иже прежде преподобно епископствовавшихъ; вся бо епископская тщашеса добро чести исправити, и вся на добру жизнь управитися учаше. Самъ первіе воображашеса доброжитіемъ и очи свои положи на вдовья, сироты и на убогья града, яко сему Невова приглаголати: уста вдовья благословивша мя, быхъ сирямъ аки отецъ, не помолчихъ смирити нечестива, ни увратихъ суда сильнаго ради и много встихъ на насильствующемъ, взяхъ отъ руку грѣшничю смренаго, изведохъ судъ нищему. (Т)ако просвѣти жизни своєю доброту, яко видѣвшимъ добрыя его дѣла, и славити его ради Бога Отца, по евангельскому гласу.

Изволи же ся честному отцѣ Юнѣ, архіепископу нашему, поповита обитель архимандрита Харитона Отцю пустыню, въ нейже древле постиса, отъ приходящаго ему имѣнія, но не отъ церковнаго стяжанія, отъ негоже церкви Великая стресніе приемлетъ, и епископи и причетвицы удовляются, и нищии назирание приемлютъ. Тогда бо всюю лѣнотою все исполнено въ Великой церкви и вси урочнии причетвицы удовляются, не лишася же и нищии отъ сего, и невредимо имѣніе избываемо, иже обновилъ великодарною десницею Отцю пустыню и лѣду церковь камени Богови тамо въздвигъ въ имя святыхъ триехъ святитель: Василія великаго, Григорія богослова, Юанна Златаустаго, многою лѣнотою украсивъ тую хитрыхъ живописецъ, священныя иконы поставивъ въ ней, иже добрѣйши ве обрѣтеша нѣ живописецъ въ то время и по дни наша; также вся стѣны церкви и столпы нарочитыми живописцы подписа и весь олтарь, и по мраморенѣмъ плин-

фомъ всюду помостивъ; инаиже жъ священными канѣма иренсполнивъ тую, святая евангелія съ златыми письмены и серебромъ позлащенѣмъ хитро покова съ камени честными, и священныя съсосуды и отъ камени избрана и отъ серебра чиста положи, и священныя одежда свѣтлы и многы украшены съ жемчюги съдѣла. Къ симъ же и трапезницу камени созда, присовокупивъ ей и церковь во имя святого Николы упокоенія ради въ зимныя мразы немощимъ терпѣти. Еще же и славному Предтечи церковь созда, къ иапери тремъ свителю церкви приткнувъ, возведъ основаніе каменемъ и плинѣмъ даже и до комаръ, верхъ же тоя древесы покры; въ ней бо гробъ себѣ ископа, да не отлжчавъ каменный верхъ и коюю виною не могій поддержатися и внутрь иадшу когда, повредить гробъ его и иствити гробная и вся яже во гробѣ; и тоя ради впы не каменіемъ, но древомъ покры церковь славнаго Предтечи. Многу бо вѣру имаше къ великому и честному предтечи, ибо и въ имя того наречено ему сущу и честному празнику его родити матери его прислѣвши, тѣмъже и душу приплени къ нему имѣя, яко тако и тѣлесн своему въ храмѣ его положитися хотяше, поручая съ душею и тѣло свое святому, неотторжену вѣру и любовь къ нему избвѣста. Блаженный многая жъ села покупи обители, и рыбная застѣданія въкупивъ, и въ вся монастыря вѣчныя вклады за ню подавъ серебромъ, да недостаточная той и оскудѣваемая тѣмъ, отъ своихъ иренсполнени, и утѣшаютъ; многу и велику тяжесть имѣнія ту истоци и малу сущу обитель — велику сотвори, и скудну бывшу велику — обогати сѣю. Только жъ любочестенъ о божиихъ угодицѣхъ и телѣхъ, яко вся своя особная имѣнія свѣтлости ихъ ради истощевати. Многу жъ въ свѣтлу о немъ добродѣянню всюду обносится, и всѣмъ и любимъ и желаемъ, слышашимъ и видящимъ сладокъ, кротокъ бо и смрениъ помяну, добродѣиственъ ко всѣмъ, тѣмъже и Московскіи князи много любяху его и съ говѣніемъ почптаху, и писанія множицею послалаху къ нему и отъ него въспсанія желанно примаху; бѣя-

ше бо разумень п въ словехъ благъ, множицею аки п пророчески вѣщати ему. Егда кои увѣщаваси сямъ къ смиренію, п не преклоняхуся на послушаніе, за-прещенія кая тѣмъ наложити увѣщаваше, и словесемъ его не погрѣшати николиже, п кротцѣ ему на лука-выя отвѣщавающу; п сего ради вси ведомыи говѣніе велико къ нему имѣяху, елма самому ему зѣло благо-правну п благодарну; п въ толцѣхъ высости сановитъ п мужю древню п селювою многою украшену, гнѣва жъ п гордыни въ немъ николиже имуща выдаху, велику честь п боязнь къ нему соблюдаху.

Приде же Московскій князь въ Великіи Новъградъ Василей, сынъ Василіевъ, п съ нимъ сынове его Геор-гій п Андрѣй мпрно, п архіепископа посѣщал п дани своя пріемля. Прже бо двократы при блаженнемъ Еуфиміи ратию приходивъ бѣяше, тогда же мпромъ приде, п часто съ архіепископомъ бесѣдоваше п вся по прошенію его твораше князь, вѣдый великую его добродѣтель п словесе устъ его непогрѣшательное п, любя зѣло, почиташе его князь аки отца п послуша-ше его въ всемъ. Тогда жъ п великое чудо преподобнаго Варлама сотворися на постелици княземъ Григоріи, иже Рязанскихъ бояръ сынъ; п отъ смерти бо того накі жити възведе п отъ тяжкіа болѣзни нецѣлимыи вскорѣ здрава его показа. Сему чудеси са-мовидци быша все множество градское п Москвитъ всѣхъ, бывшихъ тогда въ градѣ, п архіепископъ п князь самъ п сынъ его п иже о немъ болре п вое-воды. П сіе умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя па-мяти вписати на увидѣніе послѣднимъ родовомъ, еже п сотвори, Пахомію тогда попу Сербинну, отъ Святыя го-ры пришедцу, живуцу у него, князнымъ слогнамъ искусну, сему повелѣ въсписати чудо сіе преподобна-го Варлама, одаривъ его множествомъ серебра, куны же п соболями почтивъ зѣло Пахоміа; повелѣ жъ п житіе съ похвалнымъ словомъ п канонъ преподобному Вар-ламу списати, еще же п великому Ануфрію, такоже послѣдованіе бдѣнію списати повелѣ, яко храму его внутрь Отви пустыни сущу, ей же п ктигоръ имено-

вася блаженный; повелѣ же каноны п житія списати п еще блаженныя княгини Ольги, началницы христиан-ству въ Русѣи земли, иже въ святомъ крещеніи Еле-на наречена, п преподобному Саѣ, создавшему мона-стырь на Вѣтѣхъ рѣкѣ, п прже его бывшему архіепископу блаженному Еуфимію, не пощадѣвъ имѣніа мно-жество истощевати свѣтлости ради памятею божіихъ угодинокъ, аки къ нимъ прильнувъ, кто бѣше п доб-родѣтели ихъ яко любя, сего ради зѣло почиташеть я.

Бысть же зовому быти блаженному архіепископу на-шему Іовѣ митрополитскимъ архіепископомъ Іоною п князми Василіемъ і Іваномъ въ Москву къ собѣ вти, Іовѣ же архіепископу нашему п старостію одержиму, яко трудъ великъ ему къ толцѣхъ долготѣхъ путиае, оба-че жалость людей своухъ повуди его толцѣхъ трудъ пути подъяти; вѣдаше бо ковъ на люди своя п на градъ зависти ако поощримо, подвигеся со обычною своею простотою п смиреніемъ помощи граду п лю-демъ. Добрыи воистину пастырь, душу свою за овца свои готовъ положить! Бывшу же ему близъ Москвы аки шестьдесятъ поприць, въспоманувъ Сергіа пре-подобнаго, иже въ Маковцѣхъ, ту къ нему завѣщаніе по-ложи любие, юже отъ давна имѣа, п храмъ почести съ избранными равно преподобнаго, не быше бо и еще храма гдѣ въ имя преподобнаго Сергіа. Егда же при-ближающюся блаженному ко граду Москвѣ аки за три поприща, ту устрѣтоша его вѣщци отъ бояръ кня-жихъ повелѣніемъ князей п вѣсколико честныхъ игу-мень повелѣніемъ митрополита. П вшедшу ему въ градъ, любезно пріять бысть блаженнымъ Іоною митрополитомъ п зѣло почтенъ. Приде жъ п къ князю, такоже любезно пріять бысть п дѣлотною честію по-чтенъ—усрѣтоши частыми свѣтлыми вѣщци двора кня-жа, п внутрь бояры, на степеню же сынове князи по-чину своему усрѣтаху п подъ руды водаше его, въ преддверіяхъ же п самъ князь изыде въ срѣвеніе ар-хіепископу п поддержа десницу его. Князь внде съ нимъ въ князьская своя храмы, п елпки тяжести да-ровъ принесены быша архіепископомъ, радостно при-

ятъ князь. Елико же пребысть время въ Москвѣ, многою честию присно почитаемъ и отъ князя и митрополита, и собирающася, церковная исправляху. Медлящу же князю отпустить архіепископа нашего Юна въ градъ свой, яко жалашу князю на градъ его, тѣмже и записная отъ мнози ему, таже и множицею посылаше нарѣчіе князь архіепископу бояры своими, ласкаше и, жала ва гражавы его, аки не по нелѣпотѣ отъ нихъ чтомъ, и аще посулитъ ему въздвигнути руку на градъ свой. Нѣкогда же бывшема вкушѣ князю Василію и сынове его князю Ивану и преподобныма архіепископомъ, Іонѣ митрополиту и владыки вашему Іонѣ, велику жалость князь възложи предъ святителя на Великій Новъградъ, аки презираемъ отъ него; а ему великого княженія власть надъ князьми Рускими предержашу, и сего ради искаше подъяти рудѣ на Великій Новъградъ. Юна же владыка отвѣщаваше за градъ и многа утѣшительная словеса въ увѣщаніе князя предлагалаше. Елма же князь неутѣшному жалость шнѣя, ярость прѣмаше по-много, тогда старецъ, подвижся духомъ, свидѣтеля полагаа митрополита, паче же самого того нже священства духа аки зря, виѣщаше: «Аще не приведетъ отъ града его зависти око, не предложитъ на любовную дѣтель и презрѣтъ молящася его о градѣ, въздвинетъ руку ва послушныя его люди и ничѣмже обидѣвшая его раздѣляти неправедно произыдетъ, да возвемъ и себѣ, еда како и въ чадехъ его зависти око узрѣтъ кое и раздѣленія послѣди близъ будетъ; нынѣ же молитву мою услыши, глаголаше, и блажайшее възпрѣими, яко князь благочестивъ, паче же и надъ князи много благодѣяти мощну сущу, неправды коея клеветъ ради нечестивыхъ изыскъ на правдыны не подвижни, и тихима очима свои повинныя сматрѣи и свободныя на работу прѣимати не начинаи; тебѣ самому днѣ приближаются, яко сынове же твоему Ивану хоругви Рускія съдержати; о семъ молитвы со всѣми своими къ всеисланому Богови прилѣжно възносити потчуся, напаче жъ свободу сынови твоему отъ Ордннскихъ царей

пріати отъ Бога псирощу за свободу града моего еже о тебѣ; еще же молитваю Господеви възвѣсити десницю сына твоего надъ всѣми и покорити ему вся сущности его и болши прародителемъ прославится властію и укрѣпится княженію его въ руку его, и простертися силы его ва мнози, и страны великія пріати ему, точію аще благочестивъ поживетъ и тихима очима владомыя смотрѣти будетъ.» О семъ пророчествѣ святителя старца уследи князь и возвелся зѣло о обѣщаніи свободы сынови своему отъ Ордннскихъ царей, вѣдый непогрѣшательне словесъ его и внятъ о чадехъ любезныхъ, радостно предъ митрополитомъ обѣща архіепископу снабдѣти люди его и, всякъ гнѣвъ отложивъ, миръ Великому Новуграду дарова, утвердивъ смпреніе. Прощаше же князь у святителя тверду быти обѣщанію Іоанну, сынови его. Спосѣшествоваше жъ въ сие и блаженный митрополитъ. И тако уповавшу Господню обѣщанію, якоже въ святемъ евангелии сказася: аще два отъ васъ совѣщастася о всякой вещи, еже аще просита—будетъ вама отъ отца моего небеснаго; молящесея, отпущайте, аще что имате на кого; сице князь жалость и гнѣвъ остави граду, святителя же тезоименная молитв(я) совѣщаста о прошеніи князя, еже пріати свободу отъ мучительства Ордннскихъ царей и Татаръ и укрѣпится въ руку его Рускимъ хоругвамъ. По умолчаніи же всѣхъ, прослезися всесвященныи старецъ и проплака. Князь и митрополитъ, о семъ весьма дивящася, желѣста увидѣти отъ него вину плача его: той же рече: «кто озлобитъ людии моихъ толикое множество, или кто смиритъ таковое величество града моего, аще не усобицы ихъ смятуть ихъ и разделение ихъ низложитъ ихъ, и лествъ неправды расточитъ, и лукавство зависти развѣтетъ ихъ? обаче во дни моя да дастъ Господь миръ и тишину и благословеніе людямъ моимъ.» Тогда же архіепископъ Юна прошеніе предложи у обою князю монастырю своему управити суди, да снабдимъ будетъ отъ насліа многыхъ и отъ самѣхъ намѣстниковъ ихъ, и самия поселяне и работницы монастырѣсти всѣ да не судыми

будуть; пр(о)увидѣ бо духовъ, яко людемъ его невозможно до конца содержати въ свободѣ града своего продерговающияся ради неправды въ нихъ и насилія; сего ради взыска Отни пустыни свободу во вѣки. Князь же таковое прошеніе радостно даруютъ архіепископу, грамоту списавше таковаго повелѣнія и печатавшіе обою князю въ ображеніемъ на двою позлащенною печатію. Тогдажъ и самъ князь Василіе, вѣровавъ обѣщаннымъ ему отъ святители, духовную грамоту списа, уставляя сыномъ своимъ и жевѣ своей грады во власти и како даніи подати тѣмъ великому ихъ князю, вѣщшему сынови его Ивану: егда и еше Ординстїи цари шатающесе будутъ, и яко не дади тѣмъ даніи великому ихъ князю, ввсегда потребить Господь съ лица Рускихъ князей. И тако съ многою честію и говнїемъ князи отпустиша архіепископа нашего Іону, и свѣтло провоженіе преподобному князь и сынове его и бояре ихъ сотвориша; и блаженный Іона митрополитъ, многу любовь къ нему имѣя, также и князи великою любовію облаты, зряще на немъ во смиренїи великъ разумъ и кротость, благообычайное нрава, съ свмъ же и добродѣтели старца по многу. Толкаа благодать отъ Бога даровася ему предъ всѣми зрящими его и слышащими, никтожъ возвращеть его, но паче говѣяху къ нему, стыдящесе добродѣтели его и вси боящесе непогрѣшательнаго словесе усть его.

Пришедъ же отъ Москвы, абіе чудесному Сергію отцу завѣщаніе исполняеть, храмъ камень ввутьр епископіа во пмя его созда, и всюю лѣлотою утварїи и образъ его постави въ ней, яко многу любя преподобнаго, часто въ храмъ его приходя, молитвы творяше свщєнныя. Не по мнозѣ же посоль борзоходный отъ митрополита Іоны прїде къ архіепископу Іонѣ, книги нося, повѣдающая постигшую болѣзнь святители и ожданіе блаженныя кончины его; и того ради молящесе наследитися видѣніа его и утѣшитися о семъ; еще же да произбереть достойнаго на высокій престолъ митрополїи епископа, да не кое лукавство пред-

варить вмѣсто достойнаго не такова, самого же честныма сп рукама гробу предаетъ и рукоположить митрополїи епископа. Сїа книги митрополїича прочеть архіепископъ, проплакавъ на мнозѣ, рече: «великіи благодати отщетеваеся Москва нынѣ и съ нею вся Руская земля, такуюю доброту мнрови скрываая подъ землею». Абіе же Іона архіепископъ митрополиту Іонѣ вписа книги, повѣдующая окроченіе и самому старостию, яко болѣзненн нолѣ имѣя: обѣща же ся ему насладитися видѣніа его по отложенїи телесе, на воскресєе нєобобщє святыхъ: «болшими тогда срадоватис(я) ему, вѣснїрїмающе мзду трудовъ своихъ отъ пачалншка настыремъ.» О произведенїи же епископа въ митрополїю: «егоже духъ его произбереть и благословить самъ, того готовъ прїати.»

По усненїи же преподобнаго святители митропольскаго Іоны, архіепископъ Іона, понудивше помянуенаго Пахомїа, иже отъ Святлы горы мниха попа, списати послѣдованіе памяти его и службы канонъ священному Іонѣ митрополиту, вѣдше бо его добродѣтели, сего ради и память его каноны почте, равно со сватыми. Многу же повужашє Пахомїа Іона, утѣшая его златомъ и соборыи, да спншетъ ему і еше канонъ преподобному Сергію, да уснїтитъ память въ храмѣ его. Пахомїе же не рачи послушатн архіепископа, но готовашесе самъ ити въ Московскїа страны. Повнегда бо списати ему канонъ блаженному Іонѣ митрополиту, въ немъ же и назнамена въ краехъ тропаремъ, яко повелѣнїемъ архіепископа Іоны списа каноны митрополиту Іонѣ, самъ той кому не возможе его принудити писати или житїа или канонъ ни Михайлу Клопскому, ни иному ни единомуже, емуже хоташє память уснїтити архіепископъ. Излїха бо божїимъ угодникомъ теплѣ бѣяше Іона, якоже и предварше сказахомъ.

По преставленїи же великаго князя Василїа, сынъ его Иванъ, княженїа хоругви прїемъ, абіе посылаетъ ко блаженному Іонѣ архіепископу въ Великій Новгородъ, моля его молитвовати занъ ко веселяному Бо-

гови, якоже преже общася, въ еже утвердити княженіе его и възвысити десницу его надъ врагы его и во всемъ поспешитися, еще же и о свободеніи и (отъ) мучительства Ордынскихъ царей и Татарь. Архіепископъ же Іона възда ему варѣчіе, яко «не погрѣшити надежа, да помнитъ же несумнѣніе отца своего, како вървать и въ духовной своей вписе и заповѣда: не истязати ему дани и по изведеніи орды на братіи его, и яко Господь не презритъ скорбящихъ слезъ и молитвъ многихъ,—и имѣже въсть судбами проженеть орду, точію самъ да честно поживеть и тиха очима власть свою правити.» Прочее же и наипо воспоминаеть о монастыри своемъ о Огни пустыни, да даруетъ и той грамоту свободную и судъ свой утвердити по отца его грамотѣ монастырю, и печатію да утвердитъ. Таковое варѣчіе князь Іванъ отъ архіепископа слышавъ и прошеніе его внявъ, съ радостію еже о монастыри его исполняеть, даровавъ имъ грамоту и свою по отца своего грамотѣ, и съ свободою судъ свой утвердивъ имъ, якоже и преже въ грамотѣ отца его князя Василія, и изваяніемъ позлащеномъ воображеніемъ князя печать грамотѣ надставивъ, да не по(ко)лѣбно въ вѣки повелѣніе его пребудеть.

Не точію Московскіи князи величїи къ сему прелюбнику многою любовію упространишася, во и Тверскіи и Литовскіи, и Смоленскіи, и Полотскіи, и Нѣмецкіи, и вси округъ сѣдации страны во вся лѣта епископства его тверду любовь имѣяху къ нему, и миръ великъ къ Великому Новуграду имѣяху такоже и во всѣмъ предѣломъ его, и глубоку тишину та страна вся прїятъ, и не бѣаше слышанїа рати во вся дни его. И гражане, любовь зѣло между собою поученіемъ его имуще, никакоже николиже усобныя брани воздвигаша между собою; благолюды же земля зѣло вачо первыхъ лѣтъ и голизисно во всей земли Новгородской и Псковской и влодотовито всѣмъ олоцими бысть зѣло. Такова благословенїа обилна молитвами его Господь Богъ дарова граду нашему, и многоя благоты вси насладишася, радость и веселіе всѣмъ бѣаше и не

бѣаше вражды, ни мятежа, но тихость и миръ и любви во вся лѣта епископства его. Единою при немъ нападе на градъ смертопосіе, той же утѣшаше люди отъ Златаустовѣхъ словесъ, яко «сего ради язвими бываемъ, имѣже согрѣшаше къ богови, покаянїа не възскахомъ о грѣсехъ своихъ; въ тишинѣ и пространствѣ ушпавшеся аки телцы, отъ веселїа забвеніе страха божїа прїемше, прегрѣшивши, и сего ради язву смертнующу граду наведе; но и се многїа милосты и человеколюбіа ес(ть) его дѣла: не подвиже бо языкъ, ни стравы приведе на расплененіе и расхищеніе, предавъ грѣхъ ради; аще бо кто язвонъ бысть, но обаче въ дому своемъ есть и вси свои изболѣзнующе ему суть; аще и умреть кто, близикъ своихъ руками съ священническыми молитвами погребается и священными службами поминовень бываеть, и покаяннымъ грѣхомъ милость отъ Бога отлучаеть; и чинѣ къ покаянїю прѣбѣгше, молитва Господа Бога сотворите, уша дѣла своя творїще, и со здравіемъ спасеніе воспримете себя.» Тогда же молитвоваше людие вси, и храмъ въ пня святаго Семсона въ Звернцахъ создаша. И тако язвѣ смертнѣи погыбши, и Божїа милость наипо людемъ многа бысть, и наипо радости людїе о божїихъ дарованїихъ исполнахуся, безъ возмущенїа и безъ скорби выну пребывающе, веселяхуся.

Блаженный же архіепископъ Іона състарѣвъ бѣаше и позѣ ему тяжестнѣ быща зѣло, и ко блаженнѣи кончинѣи зряше. Завѣтъ своєю рукою списа о монастыри своемъ, яко не насловати ему, свадѣти же братіи своей пже бывающимъ по немъ архіепископомъ поручи самъ; якоже Іаковъ, прострѣ позѣ свои на ложїи своемъ и скончася во блаженную кончину прелюбныхъ. Подобаящая о немъ пѣнїа сотворше, влоциша на то устроеныи ему ковчегъ дубовъ честное гѣло его, покрывше доскою въ ковчезѣ, на нейже назнаменаша лѣто и мѣсяцъ и день преставленїа его, поставиша той въ гробѣ въ церкви славнога предтечи и крестителя Іоанна, егоже самъ созда; землею же того не посыпаша до четыредесяти днѣи, елико днѣи панахиды пѣвахуся. Поне-

же тѣло его и по чотыредесятихъ днѣхъ не издасть воня, и по сихъ землею засыпати гроба его не прозволяша, но верхъ гроба его деками древяными вышип лакти покрыша, аки вѣровавше добрый жизни, его ради и телеси его не смердѣти уповавше, якоже и прочимъ мертвецомъ. И второму лѣту уже исходящу по успѣвнн его, и никтоже до днесь смрадъ обонявъ явися отъ гроба его въ церкви той, присно людямъ поющимъ ту и у гроба его стоящимъ и мѣсту мокру сущу и водну, лѣтомъ теплымъ бывшимъ, обаче преподобнаго святителя тѣло не издасть воня и до днесь; и многа исцѣленія бываху отъ телеси святаго отца

даже и до днѣ съ вѣрою праходящимъ чловѣкомъ, ядѣмъ же недугомъ кто одержимъ бываше.

Сіа ми воспоминашася о приснопамятнемъ семъ архіепископѣ Іонѣ. Малая же пни оставиша, иже болшая памети писавшей, и елика тин оставиша аки мала и не виисаша, къ прочимъ своимъ писменомъ мы приложимомъ воспоминаuti по блаженномъ Евѣмпіи о священномъ Іонѣ. Да дастъ же Господь и нынѣ молитвами его благословенію, якоже и при немъ земли обиліе, и любовь и тишину странамъ, и миръ граду и людямъ его. Богу нашему слава нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

ПОВѢСТЬ О МИХАИЛѢ КЛОПСКОМЪ.

Мѣсяца генваря 21 день.

Поквѣсть о житіи и отчасти чудесахъ исповѣданіи

БЛАЖЕННАГО АНХИЛА, НАРЦІЗАННАГО СЛАСЯ, СИРѢЧЬ ХРИСТА РАДИ ЮРОДНАГО,

ПОЖИВШАГО БЛАЖЕННУЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ВО СЕНТЕЛІИ ЖИВОНАЧАЛЬНАГО ТРОИЦЫ, ЕЖЕ ГАЛГОУЕТЬСЯ НАСПЕКОГО, КО ОБЛАСТИ ВЪАНКАГО НОВАГРАДА.

Списанъ по благословенію пресвѣщеннаго епископа Макарія тогоже примѣнитаго и славаго НОВАГРАДА. ВЛАДЫКО, БЛАГОСЛОБИ.

(Изъ рукоп. XVI в. бібліотеки Іосифова Волокола. Монаст. № 652.)

Христось ми да пачинаеть словудавецъ и великихъ даровъ дародатель, той бо есть еже вѣхъ зидитель и Гвенодъ, яже отъ небытія въ бытіе вси приведый зидительнымъ своимъ повелѣніемъ, и родовачальника праотца Адама созда пречистыма и нетлѣбныма рукама и душу живу въ того черетное тѣло вдохну и раю жителя сотвори; сему жь помрачившу совѣсть и преступившу заповѣдь горькаго плода вѣшеніемъ, изъ рая изгнану бывшу, тернія и волчны возрасти тому повелѣ, сирѣчь образъ грѣху и преступленію. И влечашеся родъ изъ Адама и множахуся людіе, паче же возрасташе беззаконіе; и того ради наведе Господь всемірный потопъ, и отъ сего спасе Ноя осемьордна, и сотвори его втораго родовачальника на земли. Паденіемъ же Адамовымъ и заповѣди преступленіемъ смерти область даруется и ада воспріятіе въ разширеную его и несуюту утробу. Единородный же Сынъ, преедѣвѣкъ сый, Слово Божіе соприсвоущіе Отцу и сопреестествовно, неизреченнымъ чловѣколюбіемъ и изреченіемъ отчимъ и дѣбствомъ святаго Духа, въ по-

сѣдняя лѣта изволи воплотитися отъ пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи; не нагъ бѣ и не простъ чловѣкъ, воплощае чаче чловѣка, примѣсь въ себѣ составомъ чловѣчества, размѣшеніе приемъ не замѣненіемъ, ни измѣнивъ существа, во пребывъ еже бѣ, еже не бѣ приемъ, цѣлу пребывающу составу; тѣмъже въ обою естеству единъ той же есть Христось Сынъ Бога живаго познаваемъ; тѣмъже убо безсмертенъ яко (Богъ) бѣ и, яко чловѣкъ, повинуея закону смерти; да милосерднымъ и полнымъ снатиемъ даруетъ намъ на небеса восходъ, смертію же своею смерти державу разруши и адово мучительство претрѣ и разширеную и ненасытную его утробу расторже; и по еже изъ мертвыхъ Христовѣ воскресеніи ученицы на проповѣдь посылаеми бывають и языцы по всей вселенцѣ крещеніе приемлютъ во имя Отца и Сына и святаго Духа; тогда благочестія сѣмена насѣяхуся отъ апостолъ, послѣди же класи пожинахуся и плоды владицѣй привосими бываху, овѣ сто, инѣ же шестьдесятъ, и инѣ наки тридесять.

Егда же въ разсѣяніи языкъ апостоли шестіе приѣмлють, тогда же преже званый Андрей, иже первѣе свѣту свѣтильникъ ученикъ бывый, ученикъ же и содѣйственникъ, якоже бо слова гласъ и другъ женовъ. паче же Христовъ, несупружю и дѣвственно житіе возлюбилъ такоже и того ученикъ; послѣди же Христовъ ученикъ бысть Андрей, безъименно и дѣвственно житіе проходить, и вселенную обтече и Понтийское море достизаетъ, къ сѣвернымъ же странамъ шествуєтъ; и до предѣлъ Словенскихъ пришедъ, в ту Духа святаго благодатию пророчески вѣщаетъ и мѣсту возсіяваніе предлагаєтъ, и знаменіе небеснаго царя—крестъ водружаетъ, и дѣже послѣди бысть градъ Кіевъ; и накі отгуду по Дибру горѣ шествуєтъ и къ Ловотѣ рѣцѣ отгуду приходять и тою до великаго езера достизаетъ, Измеръ тако нарицаемаго, и сямъ въ великую рѣву Волховъ входитъ и великаго сего и славнаго Новаграда достизаетъ, и во предѣлы сего Великаго Новаграда отходитъ внизъ по Волхову, разстояніе отъ Новаграда Великаго имый едаль поприщъ шестьдесятъ, и ту жезль свой погрузилъ мало въ землю и оттолкъ мѣсто оно прозвася Грузино. Егдаже по пророчеству святаго апостола Андрея просвѣтися сія Великая Росія, тогда на томъ мѣстѣ, дѣже святий апостоль жезль свой водрузилъ, храмъ святаго Андрея поставляется и въ немъ безцѣнное и честное оно сокровище—многочѣлбный святаго жезль полагається, о немъ же многа и неисповѣдима сказуются чудеса, иже и до днесь всѣми видимъ есть; вся же вѣршии, благовѣрніи мужіе, притечюще въ храмъ святаго апостола, самовидцы бывають жезлу святаго, и вѣроу и любовію того лобзающе, касаются и написавша на немъ зрять: сице бо написано есть на жезлѣ святаго: аще кто дерзнетъ извести жезль сей пзъ храма святаго, знаемиъ предастся. Мнози же достовѣрніи и благовѣрніи мужіе повѣдаютъ, яко многаяжды храму святаго отъ огня загорѣвшу, жезлу же святаго цѣлу пребывающую молитвами святаго, овогда на воздухѣ невидимо держиму, овогда на иномъ мѣстѣ водружающуюся. И сязко гла-

голють о жезлѣ святаго: яко отъ древнихъ единому архіерею славнаго сего и великаго Новаграда, хотѣвшу вѣкогда златомъ украсить жезль въ честь апостола, святаго же сего не изволившу, и удержася святитель отъ такового начинанія; древо же жезла оного никомъже знаемо ѡ, ниже въ сѣхъ страхахъ обрѣтаемо, накі же ни мало растлѣваемо, но повредно и до днесь пребываетъ. Мы же, оставльше повѣсть о жезлѣ святаго, накі къ первой бесѣдѣ устремимся.

Отъ сего убо благочестія начало Словяне приѣмлютъ; и по сихъ Владиміръ, иже благочестія ревнитель блаженный Василіе, царей нашихъ православныхъ корень влечетъ, иже воистину достоинъ царскаго имене нарицася; сей апостольско дѣло содѣла и всю Россію просвѣтилъ сватымъ крещеніемъ, второй бывъ Константинъ; тогда благочестія сѣмена, (по) предлагаюию иерозваннаго и пророчеству, сторицествующей классъ ириносятся. И сей великій Новаградъ отъ Кіева, якоже отъ Рима вторая Антиохія бываєтъ, и въ Россіи всей святительствомъ престольствуєтъ. Емуже ты, пречестный нашъ владыко, пастыръ же и чредовачальникъ смый, иже сія намъ повелѣлъ еси написати выше нашихъ мѣры; не хотѣлъ же коснутися, святий владыко, сщцевою дѣлу, яко недостойну ми сущу коснутися величій и непостижимій сей бесѣдѣ, еже о преподобилъ и блаженнѣмъ отцѣ нашемъ Михаилѣ, иже буйство юродства Христа ради на ся возложи; но бохся прелюшанія отъ твоего святительства; восприяхъ же трость къ начинанію повѣсти и накі ю пометахъ, тристна бо ми десница, яко сѣверна сущи и недостойна къ начертанію повѣсти; я накі воспріемлю трость и устремлюся къ повѣсти; аще и помраченъ разумъ мѣлю, по на твои молитвы надѣяся, и повѣсти началу касася. Что же реку и что возглаголю, и како началу слова коснуся, разума нищетою объяту ми сущу, ниже риторки навѣишу, ни философіи учену югда, ниже накі софистику прочету? Но на единого всемогущаго Бога возложихъ надежду, могущаго немудрѣя умудрити, и мене неразумнаго да вразумитъ, даы ра-

зумъ младенцемъ; и преподобнаго отца молитвы на помощь призываю и святительское благословеніе утверждаетъ ми руку, и сіе, яко брѣя вѣры и щитъ спасенія и мечь духовный, приѣмлю. Вы же, христоупенный и многочеловѣчскій и всенародный соборе, нынѣ радующися душою, духовно торжествуйте и память преблаженнаго отца нашего и чудотворца Михаила, и приклоните слухи ваша со вниманіемъ, да насладитесь петлѣвыми сея пищи, и жажду утолите водою сладкаго сего и неизчерпаемаго источника.

Откуда же явился дивный сей свѣтильникъ и отъ какову родителю произыде, не обрѣтохомъ, прохоженія ради многихъ лѣтъ; но вышлаго Иерусалима гражданинъ, отца имѣаше всѣхъ Создателя, къ немуже весь возложилъ, матеръ же—горный Сіонъ, сродники же лпни святыхъ, съ нимъже двесь изповѣствуетъ; плотскій же корень вѣчаше Россійскихъ нашихъ царей, якоже предъ слово изъявить.

О пришествіи святаго въ монастырь, глаголемый Клопскій.

Царствующу Великою Россію христіюливому царю Василію, сыну достохвальнаго царя Дмитрія, иже на варвары побѣду оказавшаго за Дономъ на злочестиваго царя Мамаа, первопрестольствующу тогда великія Россійскія церкви святѣйшему митрополиту Фотію, Великаго Новаграда престолъ украшающую пресвященному архіепископу Юванну, явился дивный сей Михаилъ. Спещь же образъ пришествія его: Монастырь, называемый Клопскій, въ немъже храмъ живоначальныхъ Троицы, за пятнадцать поприщъ отъ великаго и славнаго Новаграда близъ рѣки, нарицаемаыя Веряжи, иже преже немногимъ званъ бѣ, послѣди же отъ всѣхъ славимъ чудесь ради святаго. Въ томъ же монастыри игумень бѣ тогда Θεодосій псменемъ, мужъ добродѣтель, иже многія его ради добродѣтели послѣди возведешъ бысть на великій архіерейскій престолъ Великаго Новаграда, по прореченію блаженнаго Михаила, якоже предъ бесѣда слова възлвѣтъ. Мы же на пред-

лежащая возвратимся. Сему преподобному игумену Θεодосію, пасущу духовное стадо, паствою же его во обители вся добрѣ строжуся. Бысть же во обители оной священноинокъ вѣкій пменемъ Макарій, имѣай келію близъ храма святаыя Троицы; сему Макарію случился мѣсяца Іюня 23 день, на память святаыя мученицы Агриппины, заутреннюю службу совершати въ церкви; егда приде время деватыя пѣсни, ему же показавшу братію, иде къ келіи своей кадити, яко близъ бѣ церкви; егда же приде къ келіи, и обрѣте ю отверзту; онъ же удивися, яко преже заключенъ ей сущи, и вшедъ, обрѣте нѣкого во плоческа облечена сѣдяща, и предъ нимъ свѣцу горящу, сѣдящему же пишущу Дѣвнія святыхъ апостолъ. Видѣвъ же сія ерей, и ужасъ объятъ его, возвратися въ церковь и повѣда игумену Θεодосію. Игумень же, сія слышавъ, и по скончанію утренняи службы, възмъ крестъ и кадилу, и братія съ нимъ идоша къ келіи и обрѣтоша келію пзъутрѣду заключену и преддверіе такоже затвержено со вѣячѣмъ утверженіемъ; и много толцаху; и не отверзе имъ, ниже отъѣца. Игумень же повелѣ вскрыти покровъ предъ келію; и тако вшедше во преддверіе, и обрѣтоша келію такоже заключену, якоже выше рѣхомъ; и повелѣ игумень двери разбити; и егда сокрушиша двери, и вшедъ игумень въ келію, и обрѣте старца пишуща, и начатъ вопрошати его, глаголя: повѣждъ ми, кто еси, человекъ ли, или духъ? Онъ же таа же вѣчаше, иже слыша игумена глаголюща. Игумень же нача молитву творити,—и ста такоже молитву дѣяше; и нача игумень крестомъ огражати и опміаюмъ кадити,—онъ же крестомъ огражашеся, кадила же уклонилася. Егда же приде время боже-ственныи литургии дне того, въ онъже явился свѣтый во обители, и вшедшу ему въ церковь, егда вояху единовородна Сына Слова Божія воплощеніе, и начатъ къ поющимъ присовокулятися и пѣти съ ними, и блаженну глаголаше и апостолъ начатъ чести. Слышавъ же игумень яко источникъ воды живы исходящъ пзъ устъ святаго, и возрадовася о пришествіи святаго. Свя-

тый же всегда начать отъ дне того лѣти въ церкви. Егда же внидоша на трапезу, и повелѣхъ игумень чести святому, якоже есть во обителѣхъ обычай; и слышаху толику сладость пзъ усть святаго во чтеніи, яко ни единому брату не хотящу вкусити брашна, но вѣмъ послушающимъ чюмага святымъ исходящимъ благостыни пзъ усть его. И по исходяніи братіи пзъ трапезы, игумень, взявъ святаго за руку, и введе и въ келію, да пребываетъ въ ней; отъ того дне начать жити въ монастырѣ. Имени же его не возмогоша увѣдѣти, или откуда приде. Вкушаше же одною въ седмицу хлѣба, также и воду піяше одною въ седмицу, и то по оскуду. Егда же трудъ глѣсный понужаше и, тогда на землю пометашеся, по пророку вѣщавъ: приле земля душа моя;—и яко похабъ творяшеся; въ келіи же ничтоже пмѣяше, ни ризы, ни рогожи, кромѣ единой, еюже тѣло покрываше; труды же его кто поповѣсть? токмо бо яко стѣвъ тѣло пмѣя отъ великихъ трудовъ и воздержанія. Видѣвъ же его игумень толико воздержаніе имуща, и начать велѣка пмѣти его; онъ же большаго воздержанія касашеся и къ трудамъ труды прилагаше, и, хотя утантися братіи, юрода себе творяше.

О приходѣ князя Константина въ монастырѣ и о видѣніи святаго имени.

Грѣхъ убо ради нашихъ наказующу ны человеколюбцу Богу, ово гладомъ, ово запаленнѣи, иногда же безбожныхъ нахожденнѣи, страшнѣйши же и ужаснѣйши сѣхъ еже межусобныхъ бранѣ; случашеся тогда благочестивому князю Константину Дмитріевичу изгнану быти отъ своен отчины и пріити въ Великій Новгородъ; граждане же съ радостію пріиша его; не по многѣ же времени приходитъ тый князь во обитель пресвѣтѣи Троицы на праздынкъ Преображенія Господа и спаса нашего Исуса Христа; и восхотѣхъ князь причаститися свѣтѣхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ, объ бо игумень Феодосій отецъ ему духовный. Егда же соверши божественную литургію, князю же Константину со княженею сподобившуся пріяти прочыстыя тайны и

входить въ трапезу еже учредити братіи, тогдаже повелѣхъ игумень блаженному чести на трапезѣ. Онъ же, по повелѣнію игумена, взявъ книгу многотерпѣливаго и праведнаго Іова, и начать чести. Слышавъ же князь чтуща святаго, пришедъ близъ, воззрѣвъ на нѣ и поклонися ему, глаголя: «Почто, чадо, имени своего не повѣси? Се есть Михаилъ, сынъ Максимовъ». Онъ же отвѣща: «едиъ создавый вѣсть, кто есмь азъ. Начать же игумень увѣщавати, глаголя: почто, чадо, имени своего не повѣси? Онъ же рече: вѣдый буди, яко Михаилъ нарицаюся. Игумень же и братіи возрадовашася о увѣдѣніи имени блаженнаго. И тогда князь рече ко игумену: вѣдый буди, яко сей старецъ сродствіи соузомъ намъ прилетается. Слышавше же игумень и братіи, болши начаша честити блаженнаго Михаила. Онъ же, вида себе почитаема, сугубо юродство прилагаше себѣ и всачески плоть удручаше. Не хотя же Богъ такому свѣтльнику покровену, ниже потену быти, по вскорѣ на свѣщницѣ того оставляетъ и вѣмъ явственна творитъ.

О изведеніи бладезя молитвами святаго.

Случися въюгда одержащу бездождію окрестныя страны Новаграда, толику жъ Божію гнѣву протизяющуюся и насъ человеколюбивѣ наказующу, яко три лѣта не бысть дождю, не токмо же источникомъ, но и рѣкамъ пресыхающимъ, не гладомъ токмо, но и жажею люди отъ неба наказуемъ бываху. Во единъ же отъ двѣи взыде пономаръ къ рѣцѣ, глаголемой Веряжи, взяти воды къ божественнѣи службѣ, и зрѣтъ свѣтѣго, пишуща словеса книжная на песцѣ, и шедъ, повѣда игумену. По совершеніи же божественныя службы игумень Феодосій изыде ко берегу рѣки; тогда же и той рѣцѣ пресакнувши отъ бездождія, и обрѣте на песцѣ написано сице: счасу спасенія пріиму и пия Господне призову; на семъ мѣстѣ источникъ истечетъ неисчерпаемый!» Видѣвъ же сія игумень, удивися, и шедъ, призва блаженнаго Михаила и показа ему написанное мѣсто, и рече: что се есть, чадо, написанное

и кую сплу имуть словеса сіа? Онъ рече: ва семь мѣстѣ изыдетъ источникъ воды непресыхающіа. Игумень же повелѣ блаженному помолитися; онъ же, преклонивъ колѣна, началъ молитися, также и игумень помолися. И внезапно потрясся мѣсто и изыде вода выпрѣ яко трубою. Видѣвъ же сіа игумень, и прослави Бога, прославляющаго святыхъ своихъ.

О умноженіи потребныхъ въ монастырь.

Въ лѣто же оно по бездождію гладу велику належащу, страшнымъ же и пришельцамъ множащимся во обители, обвѣвъ къ путешествію устремляющимся и ту пренитатися желającymъ, друзьмъ же гланныя рада нужды приходящимъ, яко да поне нужнымъ удовлетися. Игумень же Феодосій прискорбевъ бывъ нужи рада приходящихъ, егда како не возмогутъ сами пренитатися, яко житицамъ истощаемымъ и житу малуща, блаженный же Михаилъ глагола къ игумену: ванитавый пять тысящъ народа пятію хлѣбъ, развѣ жентъ в дѣтей, и избытки укрукъ 12 коша неполниый, и седмію хлѣбъ четыре тысящи народа васыщей, пѣзбытки укрукъ 7 кошанъ исполниый, вастъ ли, своихъ рабъ, презрять, иже не повелѣ о утренній пещися? И началъ молити игумена, да повелитъ невозбранно подаати приходящимъ варевое жито. Игумень же по повелѣнію святаго повелѣ обильно подавати приходящимъ пищу. Видѣвши же сіа братія, и начаша роптати на игумена и на святаго. Блаженный же, вземъ игумена и братію, и иде къ житицамъ; и видѣвъ же житица множащася и толбу житу сущу, яко никогдаже не умалену, ни емлему отъ нихъ. Видѣвъ же сіа игумень и братія, удивившася и прославивша Бога, яко волю боящихся его творить. Блаженный же повелѣ неоскудно пака подавати жито всѣмъ приходящимъ.

О разбойницъхъ пророчество святаго.

Стоящу вѣбогда игумену въ церкви во время святыхъ литургій, приде къ нему святой, глаголя: вѣдѣши хотятъ приити къ намъ. Игумень же вопроси его: кто

есть приходѣи? Михаилъ же, яко глумяся, рече: ничтоже. Егда же совершивша святую службу, изыде игумень изъ церкви и видѣ три мужа стояща. Блаженный же рече къ игумену: призови ихъ, да адятъ на трапезѣ. Игумень же рече къ нимъ: приидите, чада, вкусите брашна. Они же, отвѣщавше, рѣша: пмамы еще дружишу вѣи монастыря. Игумень же одного посла, повелѣ и прочихъ пригласити; и приидоша тридесать мужей вооружены и въ рукахъ имуще оружія обнажена. Блаженный же Михаилъ повелѣ всѣхъ призвати на трапезу; и всѣ пришедше, вачаша ясти; два же отъ нихъ невкусивша брашна; и рече имъ святой: «почто, чада, не вкушаете? вѣдая будите, яко не имать совершитися совѣтъ вашъ, аже врагъ всѣи въ сердца ваша.» И абіе отъ слова святаго ужасошася и въ недугъ тяжкъ оба впадша, яко на языкомъ глаголати имъ возмошти. Прочіи же, видѣвши, убояшася, егда како и ти постраждуть, и даша дары игумену, яко да помолится о болящихъ; самъ же отъидоша съ миромъ. Немногимъ же днемъ прешедшимъ, единъ отъ болящихъ онѣхъ разбойниковъ восхотѣ облещися во пноческій образъ; игумень же не хотяше пострити его, да не кую пакость припмуть отъ сообщникъ его. Блаженный же Михаилъ повелѣ возложити на нь ангельскій образъ, глаголя: сей убо братъ намъ будетъ. Егда же постригоша и, и непомозѣи здравъ бысть и поживе въ покаяніи, слава Бога и его угодника блаженнаго Михаила. Также и вторый оздравѣ и отыде съ миромъ во свояси.

О второмъ приходѣ князя Константина въ монастырь и о поставленіи церкви каменная святыхъ Троицы, и о прореченіи святаго князю Константину.

Случися вѣбогда князю Константину приити въ монастырь, игумену же и братіи срѣтшимъ его, якоже есть обычай срѣтати благородныхъ господей; празднику же тогда сущу Лазарева востанія, Михаилъ же также изыде во срѣтеніе. И глагола ему князь: моли

Бога о мнѣ, повеже зѣльвѣ оскорбляюся, яко лишенъ есмь отческаго благоволенія, а своея отчины. Рече же ему блаженный Михаилъ: не скорби, княже, но ими вѣру ко святѣй Троицѣ и воздвигни храмъ камень живоначальныя Троицы: и не токмо на своемъ отечествѣ будещи, но и небесныя крвы наслѣдоши, и братья твои съ честію примуть тя. Князь же призва игумена и повелѣ послати, да призовуть мастеровъ, яже возмогутъ создати храмъ святыя Троицы. Пришедшимъ же зделателямъ отъ града, старѣйшихъ плуще Ивана, Климентія и Алексія; и прызва ихъ князь, глаголя: да оживдуть храмъ святыя Троицы. Они же, обѣщавшеся, и начаша камень возити. Ненавидий же искони добра врагъ воздвизаетъ бурю во озерѣ, яко невозможно ни единой ладья принти съ каменемъ: не токмо же во озерѣ бурю воздвизаетъ, но и на стѣнахъ невозможно стояти дѣлающимъ, зѣльныя ради бури. Зидцы же, оскорбившеся, придоша ко святому, повѣдающе коснѣніе дѣлу. Святый же отвѣща: не скорбите, братіе, яко можетъ Богъ невидимо поспѣшествовати на совершенія святаго своего жилища. Самъ же блаженный помолися; молитвою же святаго буря утолси и бысть вѣтръ покоемъ: егда по камень пдаху, вѣтру имъ поспѣшующую; егда же съ каменемъ возвращахуся, и вѣтръ по влхъ паки возвращашеся; и тако молитвами святаго храму вскорѣ совершену бывшу въ лѣто отъ созданія всеміраго шесть тысяць девять сотъ двадцать седьмое. Приде же князь Константинъ на освященіе храма, мѣсяца септемврія двадцать четвертый день, на память святыя первоученицы равноапостольныя Феклы. И бывшу освященію, празднующе чество, князь же прызва святаго Михаила и игумена, рече имъ, яко «молитвъ ради вашихъ, братія, прислаша ко мнѣ, да прииду по свою отчину». И глагола ему святый: вди, княже, съ миромъ и примуть тя съ любовію, но не забуди дому святыя Троицы! Князь же обѣщася имѣти вѣру во вся лѣта благочестивыя своя державы.

Пророчество святаго игумену Феодосію.

Въ та же времена преосвященный архіепископъ Иванъ ко Господу отыде. Михаилъ же глагола игумену Феодосію: вѣдый буди, яко возведень будещи на архіерейскій престолъ и ту два лѣта поживещи, святительскаго же сана не сподобишися. И бысть тако по прореченію святаго. По преставленіи архіепископа Ивана, народъ Великаго Новъграда возведша въ домъ архіерейскій инока нѣкоего Симеона именовъ изъ обители всемілостиваго Спаса и чудотворца Варлаама, мужа въ добродѣтельхъ сіююща. Сему же Симеону три лѣта не совершену бывшу саномъ архіерейства несогласія ради народа, и потомъ совершися саномъ архіерейства отъ руку святѣйшаго митрополита Кіевскаго и всея Русіи Фотѣя, и насе церковь Христову три лѣта, въ добрѣ старости къ Богу отыде, шесть лѣтъ поживъ отвележе пастырѣ наречеся. По отшествіи же его къ Богу, возведша на престолъ Феодосія прержереченнаго игумена бывшаго обители святыя Троицы, идѣ же святый Михаилъ живаше, о немъ же пророчествова святый преже шести лѣтъ возведенія его. Сему же преподобному Феодосію два лѣта пожившу въ дому архіерействѣ, сана еще святительскаго не приешу, и тако поживе два лѣта, святительства же не сподобися пріяти, по пророчеству святаго. Ненавидий же добра врагъ, видя же его мужа добродѣтельна, воздвизаетъ бравъ навъ и вооружаетъ навъ старѣйшннхъ града, и паки свдоша его изъ дому архіерейскаго. Онъ же паки отыде во обитель святыя Троицы. Святый же срѣте его съ любовію и начатъ утѣшати его; онъ же такоже возрадовася, видѣвъ святаго, и оттолѣ болми начатъ чтити святаго, яко его предвѣщаніемъ вся о немъ совершися.

Нѣкогда везапу не обрѣтеся святый во обители. Празднеству же тогда сущу свѣтлыя недѣли, и въ той часъ познанъ бысть во градѣ отъ нѣкоего вельможи именовъ Григорія; видя бо его во притворѣ святыя Софіи, и начатъ вельможа молити его, да при-

идеть въ домъ его вкусити хлѣба, и повелѣ работѣ своимъ стрещи блаженнаго; онъ же паки невидимъ бысть има, и въ той часѣ паки обрѣтесе во обителѣ. Еще же иерею идущу въ церковь, ко святѣй службѣ готовящуся, и видѣ Михаила идуща на монастырь. Якоже бо иногда апостола Филиппа духъ восхиташе, сице и сего блаженнаго; вѣсть бо Господь, како прославлати святыя своя.

Ино чудо о дву вельможахъ.

Человѣконенавидецъ убо дьяволъ, объекая вселенную и простирая лукавыя сѣти человѣческому роду, паче же христіанскій родъ уловляя различными бѣды, сей сотвори вражду между двѣма вельможами о нѣкоихъ нивахъ; одинъ же отъ нивъ именемъ Елевтерій, а второй Иванъ именемъ. И придоша оба во обитель святыя Троицы и начаша оба повѣдати святому кнѣзю свою обиду. Уразумѣвъ же свѣтлый духомъ лукавство Елевтеріево, и глагола ему: чадо, отверзи отъ себе насилуемая и самъ припади со слезами къ необходимому Судіи, яко до ущедритъ тя: зрю бо ти въ величїи бѣдѣ суща; аще ли не сотвориши сице, азъ же заповѣдахъ ти, вѣдмый, яко днесь будещи вѣмъ, ни двинутися могой, ни очима прозрѣти. Ови же, слышавше сія, отыдоша, и придоша въ весь нѣкую, именемъ Куречка, согласія ради, и придоша къ церкви Успенія пресвятыя Богородицы въ той веси; и начатъ Елевтерій глаголати: брате Иванъ, сія земля—отчизна моя естъ. И удари покровницею рукою въ землю и дасть руку Ивану. И егда преклоняся прїяти ручищу, и внезапно весь ослабѣ по пророчеству святаго, яко ни очесе возвести ему, ниже усты двинути, и въ томъ глѣдѣмъ недузѣ преставися.

Чудо Святаго о нопѣ.

Иерею нѣкоему, именемъ Никлафору, случися отъ наваженія дьявола украсти панагію; свѣтлый же рече ему, яко обѣсноватися имаша, повеже на святая державудъ еси. И отъ того часа возбѣнѣ погъ; панагію же

сказа свѣтлый въ углѣ едвяныя печи; и обрѣтоша ю по повелѣнїю святаго.

О архіепископѣ Евфимїи.

Бысть же нужѣ нѣкоей палежачи монастырю отъ архіепископа Евфимїа перваго, овогда насильствїемъ сребропманїа, иногда монастырскихъ коней отгнати. Видѣвъ же сія свѣтлый, начатъ глаголати первопрестольнику: сице ли повелѣвають священная правила пастирю стадо расхищати? вѣси ли, кому собираеша? И вкупѣ со словомъ разболѣся архіепископъ, и мало поживе, преставися по пророчеству святаго.

О друзѣмъ архіепископѣ Евфимїа.

Времени же мало прешедшу, возведенъ бысть на архіерейскїи же престолъ блаженный, чудный Евфимїй, уже послѣди великъ чудотворецъ явися, якоже и до днесь самая того чудеса, паче трубы вопїюща, проповѣдаютъ. Сему же чудному Евфимїю возведена бывуду на престолъ, случи же ся тогда нестроенїе во градѣ: ови же отъ гражданъ прилежаху по древнему преданїю Россїйскимъ царемъ, глаголюще, яко отъ Владимїра, святаго царя нашего, сіи суть владѣющїи намъ; вельможи же града, вѣ старѣйшины отъ наученїа дьявола хотяху Латыни приложитися и спхъ кралою повноватися. И тако нестроенїю велику сущу, и тогда блаженному Евфимїю не совершившуся архіерейства савомъ трилѣта, въ та же времена случися святому Евфимїю прїити во обитель святыя живоначальныя Троицы учредити братїю. Егда же видоша въ трапезу, Евфимїй же нача молити святаго, глаголя: моли, отче, Бога обо мнѣ, да восприму рукоположенїе, отъ святѣйшаго нашего митрополита Владимїрскаго и всея Русїи, по повелѣнїю самодержца и царя нашего Василїа Васильевича. Блаженный же Михаилъ изыбися духомъ пророчествїа и яко Саллозъ творящеся, исторгъ убрूसъ изъ рукъ блаженнаго Евфимїа и возложи на свою главу, образомъ яко буй творящеся, духомъ же пророческимъ вѣщаше, глаголя: Смоленскаго града достигнеша и тамо

архіерейства самъ совершенно примети. Святому бо сія духомъ вѣщающу, Богу же слово блаженнаго въ дѣю приводящу, Евфимій же ко граду Смоленску отходитъ и тамо архіерейства самъ воспріемляше отъ митрополита Кіевского Герасима, и пакы ко обители приходятъ в святому поклоняется и благодарствіе тому приноситъ, яко того ради молитвъ совершеніе сава пріять. Святый же любезиѣ того приметь и къ славнѣйшему граду Москвѣ ити тому повелѣваетъ, и въ немъ царствующаго благочестиваго царя Василія гвѣвъ на ся утолпи. Архіепископъ же по словесѣ святого пакы пути едется, и царствующій градъ Москву достигаетъ, и царскій гвѣвъ укроти, и отъ первопрестольника благослоению и разрѣшенію сподобляется. Отѣю бо тогда святѣйшему митрополиту правительствующу, великія Російскія церкви престоль украшающу; и на свой престоль съ честію отпущенъ бывъетъ архіепископъ Евфимій, и пакы во обитель прішедъ, большее благодареніе святому приноситъ, яко молитвами его всюду хранишеса.

О нѣкоемъ вельможѣ, Григоріи именемъ, пророчество и чудо святого.

Бысть мужъ нѣкій, Григорій именемъ; сему живущу близъ обители святыя Троицы и многи села и стяжанія имѣющу, еще же во градѣ старбшннство имѣя и самъ величався, многи пакости дѣяше монастырю. Прішедшу же дню свѣтоноснаго Воскресенія, игумену же и братіи совершающимъ свѣтлое торжество, и сему Григорію тогда во обители сущу; и егда совершися божественная литургія и пзиде игумень изъ церкви, съ нимъ же и блаженный Михаилъ и прочая братія, Григорій же начатъ глаголати игумену, да не повелитъ пастыити близъ села его стадѣ монастырскихъ, ниже въ рѣцѣ рыбы ловити, ни въ блатѣ; и земля вся окрестъ монастыря своими нарицаше: «аще ли же преслушаеши повелѣнія моя и егда обрящу или на селѣхъ насущныхъ, или въ рѣцѣхъ ловитву дѣющихъ, аще и живы оставлю я. но руками и ногами владѣти не имутъ».

Слышавъ же сія блаженный Михаилъ, исполнися духа свята и глагола Григорію пророческое слово: ровъ изры и ископа, и владется въ яму, юже содѣла, и обратится болѣзнь его на главу его; и пакы рече: вѣдый буди, Григоріе, самъ сія постраждаши, ниже рукою, ни ногою дѣвнеша и въ рѣцѣхъ мало смерти не примети: яко не положи Бога помощника себе и упова на множество богатства своего! Времени же мало мимошедшу, повелѣ святый ловцемъ ити въ рѣку ловити рыбы; они же, взявше мрежа, изыдоша по повелѣнію святого. Егда же, влекущимъ имъ мрежу, пріиде предреченный Григорій и начатъ бити единого отъ ловецъ, и падеся въ воду; и подымеши его еле жива, и едва вода изліяся изъ него; самъ же не могій двигнути ни еднаѣмъ составомъ тѣла своего; и привезоша его во обитель святыя Троицы. Блаженный же не повелѣ монастыря отверзти ему, ниже приносимыхъ отъ него пріимати. Средищы же предреченнаго Григорія начаша молити архіепископа и старбшннхъ градскихъ, да посплютъ во обитель ко святому, да приметь приносимая въ монастырь и помолитъ Бога. Архіепископъ же посла ко святому и къ игумену архидьякона, да совершатъ молебная о болящемъ. Святый же ревнуетъ Иліи, оного убо подражаетъ, вельможу же нахвзуетъ, посланному же глаголетъ: не о единомъ Григоріи обыкохомъ молити, но о всѣхъ православныхъ. Сія же слышавъ архіепископъ, удивися ревности по Бозѣ святаго; вельможа же повелѣ возити себе по монастыремъ и со слезами Бога моля, да отпуститъ ему, яже согрѣши ко святому. Человѣколюбивый же Господь, вразумляя того своею благодатію, яко да не навывнеть противитися святымъ его, не даруетъ тому испѣшенія, еще же хотя прославити своего угодника. И пакы вельможа възвѣщаетъ архіепискону; онъ же пакы повелѣ ему ити во обитель святыя Троицы и просити грѣховъ разрѣшеніе и болѣзни облегчаніе; и посла съ нимъ іерея, мужа благоговѣйна отъ пречистыя Софія. Прішедшимъ же имъ въ монастырь, святый же не яко преже, но съ любовію пріять вельможу, наказуя его: не оскорб-

лай, чадо, любящихъ Бога; аще бы сія не любилъ Бога, не бы оставилъ всѣхъ, иже суть въ міръ; но почитай иноки и имѣй вѣру несумнѣнну ко святѣй Троицѣ и насъ убогихъ не презрай. Вельможа же плачаще, общивашесе и грѣхъ своихъ каеса, прощенія прося и болѣзни ослабленія; и внесоша Григорія въ церковь; святой же повелѣ молебная совершати, и егда начаша глаголати кондакъ, больной начать рукою двигати, а отвележе расслабленъ бысть четьринадесять мѣсяць, не возможе ни единымъ перстомъ двигнути, токмо языкъ покаянія ради оставленъ бысть ему; совершившимъ же молебная, и начаша литургію, и егда изшедшу іереею преже трисвятаго съ евангеліемъ, тогда больной перекрестися и воставъ на одръ, съде; время же херувимскія пѣсни наста, и егда святая преносашуса, воста больной и ста на ногахъ своихъ, радуся и слава Бога и угодица блаженнаго Михаила. По совершеніи же святыхъ службы видоша въ трапезу. Григорій же нача молити святаго, да вкусятъ-отъ принесенныхъ съ нимъ брашенъ; и повелѣ святой принести на трапезу; вельможа же самъ предстояше, да узритися чудеси на себе показаному, яко на утретѣ и ни единымъ перстомъ движущу, и того дни на трапезѣ здравѣ стояше и всю службу къ потребѣ содѣяше; самъ же святаго паки моляше, да вкусптъ отъ предлагаемыхъ; святой же еще наказуетъ его, глаголя: лучши, чадо, ясти негнвную пищу, цѣлае Богъ угодова любящимъ его; и еще приложи Господне слово, рече: се Богъ отъ болѣзни свободы тѣ, и паки не согрѣшай, да не горѣ ти что случится. И наказавъ его, отпусти радующеса; онъ же хвалословенія Богу воздаваше и того угодици, отыде въ домъ свой, радуся и чудо велегласно всѣмъ проповѣдая.

О приходѣ князя Дмитрія и о пророчествѣ святаго.

Умножившимся убо въ та времена междуусобнымъ братемъ, благовѣрному великому князю Василю Васильевичу отъ Бога милостивнѣ наказаніе приемлющу, яко

сыну возлюбленному, якоже вселенныя учителю Павлу вопіюще: аще безъ наказанія есте, убо любодѣйци есте, а не сынове; и паки глаголетъ писаніе: яко въ послѣднія времена избравіи скорбѣни спасутся. Сему же благочестивому царю, толкии скорби приему, овогда отъ безбожныхъ Агарявъ плѣнену и пасты ради страждущу, и не яко наемнику паству оставившу, но по Господню словеси — и душу свою положившу. Изшедшу бо ему противу плѣвующихъ, увы мнѣ, на рати яту ему отъ безбожныхъ и во своя ихъ скверная жилища отведену; христіанское же множество лшени пастыря терпяще, злата множество собравше, безбожныхъ начальника уголюютъ и царя своего паки приемлютъ. Видя же себе діаволъ смиреніемъ царскимъ побѣждаема, и паки сродника вооружаетъ нань, и тако благочестивый очію лишаемъ бываесть, и въ дальнія страны въ заточеніе отсылается и съ благочестивою царцею и съ чады; послѣди же милость отъ наказавшаго его приемлютъ отъ Бога и паки царствію приемникъ бываесть. Лишвыи же его свѣта князь Дмитрій Юрьевичъ бѣгу емлется и въ Великій Новъградъ приходитъ. Случи же сея ему прити въ обитель святыхъ Троицы и ко блаженному Михаилу; вси бо начальники Російскіе прохаждаше ко святому, яко отъ корени ихъ сущу святому. Князь же началъ ко святому глаголати: Отче, моли Бога о мнѣ, да паки восприму царствія скиптръ, согзавъ бо есмь отъ своен отчпы, великаго княженія Московскаго. Блаженный же, отвѣщавъ, рече ему: княже, всяка власть отъ Бога даруется, ты же въ Русіи велики брани междуусобныя воздвиже и вратомъ радость сотвори; аще же еще потщилися на сидевое держати, жадемаго не получивши, ниже отческаго наслѣдія достигнеши, и со срамотою паки сѣмо возвратишися и триаконый гробъ приметь тѣ. Князь же, не послушавъ святаго, и паки междуусобную брань воздвижаетъ и бѣгству паки емлется, яко побѣжену ему сущу, и паки къ Новуграду прибѣже и ко святому второе приходатъ, прося благословенія, вкушъ же и прощенія. Святой же возвращаетъ ему и словеса достой-

на умиленію възвѣщаетъ, глаголя: слыша, князь, землю трикратно вопіюще и тебе пріяти хотящу: но и сими, князь, не умился; обычай бо ожесточавшимъ душамъ ниже наказанія послушати, ниже умиленіемъ смиритися, дондеже послѣднюю погибель достигнуть. Князь же паки на первая возвращается и дарами святого утолити тщится, и одежу снемъ съ себе, на того возложи, и пріемъ за главу блаженнаго, лобзаецъ, царствія же не желати обѣщается, но точію свое отечество пріяти хоцетъ. Святой же паки пререкуеть ему по первому пророчеству, глаголя: ни своего отечества достигнеша, но со студомъ возвратишися; яко же и бысть: князь же бѣгунъ третицею бываецъ и Великій Новъградъ достигъ, и житія конецъ пріять, по пророчеству святого.

Пророчество о рожденіи великаго князя Ивана и взятіи Великаго Новъграда.

Пришедшу нѣкогда архіепископу блаженному Евфимію во обитель святого Николы, Вежища тако нарицаемую, яко строеніе того бѣ обитель она, въ нейже ангельскій образъ пріять, и часто тамо святому архіепископу приходящу градскихъ ради мольвъ. Единю же ему пришедшу, случися святому Михаилу въ той обители пребывати въ то время, и срѣте архіепископа, глаголя: днесь во царствующемъ градѣ Москвѣ радость. Архіеписковъ же вопроси святого: что вина радости оныя? Святой же рече: днесь родися великаго князю Василію сынъ и нарекоша имя ему Тимоѳій, Иванъ же паки наречется; сей царствію его наслѣдникъ будетъ и всѣмъ странамъ страшень явится, Великій же Новъградъ пріиметь и вся наша обычаи измѣнитъ, и злата многа отъ васъ пріиметь, и васъ въ свою землю приведетъ. Зрите же ми дару пророчествія: преже коликихъ лѣтъ святой предвѣща, яже по четыредесяти лѣтѣхъ совершиися пророчество святого!

О Новгородцѣхъ пророчество святого.

Издешу нѣкогда святому изъ келіи, и видѣ вель-

можу вѣкоего, Ивана именемъ, нарицаемаго Немира, въ обитель пришедша, и срѣте и, глаголя: откуда пріидоши, чадо, и что вина прішествія твоего? Онъ же рече: пріидохъ пріяти благословеніе отъ твоея святынн! Моли его, глаголя: молися, святче Божій, яко хоцетъ князь великій ти воевати Великаго Новъграда. а мы нѣмемъ у себя князя Михаила Александровича: Амелькова. Отвѣщавъ же святой: почто, безуміи, яко шани маетеся? Аще не утолите гнѣва добродѣтельнаго царя Ивана Васильевича, то многи бѣды пріимете: пріидетъ бо за несправленіе ваше, станеть въ берегахъ и многу побѣду покажетъ надъ вами, и страну вашу плѣнять, и многихъ отъ васъ вельможъ посѣченію предасть, другихъ же въ плѣнъ отведеть, и послѣди много злата отъ плѣнныхъ пріиметь; а на негоже надежу имате, сей князь ни себе помощи не возможетъ, и самъ бѣгунъ явится; второе же пріидеть благочестивый великій князь Иванъ, градъ вашъ пріиметь и всю волю свою сотворитъ. Како, безуміи, сему противитися хоцете, иже преже роженія речено о немъ, яко сему обычая ваша премѣнати? Сія же святому пророчествующе, и послѣди слово святого въ дѣло приходитъ и пророчество святого совершеніе пріиметь. Сицевы убо святого подвизи, и сице воспріиметь воздаяніе и толку дару сподобися, яко предградуца вся свѣдѣти тому, да сбудется пророческое оное реченіе: божи будете и сынове Вышняго вси; и паки речено Христомъ: вѣруй въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ.

О преставленіи святого.

Слышавъ толикая чудеса, и слезамъ достойная хоцетъ глаголати, еже о блаженнаго ко Господу отшествіи, тому на небеса восходъ, во обители же сущимъ скорби нахожденіе. Пожившу же святому во обители святыхъ Троицы четыредесять и четыре лѣта и проувѣдивъ къ Господу свое отшествіе, — како бо невозможно сему отъ Бога открытиса отшествію его, иже толку дару пророчеству сподобися? — и начать свя-

тый въѣ церква ставится во время святого пѣнія, о десную сторону храма. И начаша игумень и братія глаголати ему: что ради, святче, не входилши въ церковь? Святый же отвѣщаваше имъ, глаголя: се покой мой въ вѣкъ вѣка, яко здѣ вселитися имамъ! Онъ же не разумѣша глаголемыхъ отъ святаго, послѣди же увѣдѣша, по преставленіи святаго. Мы же напредъ слово обратимъ къ повѣсти о преставленіи святаго, И впаде святый въ недугъ мѣсяца декабря въ пятый, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы освященнаго. Много же время пребысть въ недугѣ томъ. Егда же достигше памяти яже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа Нисскаго, мѣсяца генваря въ десятый, повелѣ святый призвати братію, и начать у всѣхъ прощенія просити, и самъ такоже всѣмъ прощеніе подаваше и благословеніе; братія же, видѣвше святаго конечно взнемогающа, многи слезы изпваху, рыдающе розлученія святаго. Онъ же вачаше утѣшати я, глаголя: не скорбите, братіе; аще прииму дерзновеіе къ Богу, не имамъ и по смерти оставити обители сея. И повелѣ призвати игумена; сему же пришедшу, видѣти святаго зѣльнѣ взнемогающа, в святыхъ таявъ хочеть причастишка его сотворити. Святый же рече: немногу времени прешедшу, яко сподобихся пріяти отъ тебе тоя святыни, и аще повелѣши, еъ утренній день пакы сподоблюся тоя святыни. Обычай бо въѣ святый по вся мѣсяца пріимати божественныхъ таявъ; въ утріе же, егда достигну божественныя литургіи, и пакы причастишкъ бываеть въ церкви святыхъ таявъ, и весь обоженный сходитъ изъ церкви, якоже Исаія уголь пріемый отъ серафима, и кадило возжизаетъ, и на угли овимамъ возложитъ, во свою келію отходитъ; братіямъ же дивящимся. Видѣвше же святаго только взнемогша и пакы толькоу крѣпость пріемша, игумень же въ транезу отходитъ и ко святому брашно посылаетъ, вкусити тому повелѣваетъ. Пришедши же отъ игумена и ввидоша въ келію святаго, и видѣвше святаго къ Господу отшедша и ручѣ крестообразно согбенѣ имуща и образомъ яко спяща и благоуханія многа испущаю-

ща, и шедше, возвѣстивша игумену святого ко Господу отшедша. И того ради плачевній органи воздвизаются и все народное множество, пастыря имуще, слезамъ чиноначальника; многими печалами стѣсниваются. Возвѣстивша же архіепископу преставленіе святаго, и прииде архіепископъ со всѣмъ священнымъ соборомъ и всенародное множество, течаху, быстринамъ рѣчнымъ подобящися, слезы же непрестанно ліюше; старѣйшины же града яко наказателя рыдаху, и ювоши—хранителя и бѣе—воздержника, вдовицамъ заступника, сирымъ питателя, младенцемъ наказателя, впоице же существенника и странниці упокоеніе, и вси общаго предстателя рыдаху. Егда же вачаша гробъ копати святому, и невозможно бѣ отъ зѣльня студена, только ожесточивши паче твердаго камене; и велика печаль бѣ архіепископу и всенародному множеству; и повѣда игумень архіепископу, идѣже святый обычай нѣмѣше стояти во время святого пѣнія, и повелѣша ту копати гробъ,—и обрѣтоша землю яко посредѣ дѣта, нѣмало отъ студени померзшу; и видѣвъ сія архіепископъ и сущи съ нимъ, прославивша Бога, славящаго святыя своя; и тогда вземъ архіепископъ и священнымъ соборомъ святое и трудолюбное тѣло святаго, ко гробу несущу со слезами, и возѣ, врага поправши, лобзають, и предстателя и хранителя не токмо своєю тому обители, но и вся Россійскія страны, предлагають и съ подобною святителю честию гробу святое и трудолюбное тѣло передають, мѣсяца генваря въ первый надесять день. Слышавше же въ градѣ святаго представленіе прочіи граждане, иже не свѣдуще погребеніе святаго, слезами себе обливають и себе укаряюще и недостойны себе наречюще сподобитися святаго погребеніе видѣти, и ко обители святаго устремляются, несущи болящихъ множество различными недуга и къ рацѣ святаго првирщуть, и прпшествою возмездіе пріемлютъ — недугующимъ отъ недугъ премѣненіе.

Что убо речемъ о блаженнѣмъ семъ, или како на похваленіе святаго уста отверземъ, яко недостойнѣ

устаѣ и муще и нечистый языкъ? Кому бо житіе блаженнаго уподоблю? Но токмо древнимъ святымъ. Авраамлю убо доблесть воспріемъ и еже Богу покаряться нераздивеннѣ, и отечество такоже презрѣти, и паче самого своего естества Бога возлюбилъ почитати, и сродствіе благородныхъ остави и въ чужихъ странахъ яко буй являшеся; мудръ же о Христѣ пребываше, и Исааково послушаніе отцу до смерти, требу выше естества приносяще, но и сей свое тѣло требу живу, святу же и благоудну Господеву престапъ; Іаковле же безлюбіе, паче же и благоокореніе; Моисей великаго онаго кротость къ согрѣшающимъ къ нему, крѣпокъ же къ заповѣдямъ Божиимъ противляющимся и того рабъ оскорбляющимъ, ни смиренія имѣ обидима, ниже даннаго ему отъ Бога власти тяжка показуя; и якоже убо великій пророкъ Іеремія Іерусалимское плѣненіе прозорливимъ окомъ провидѣ, тако и святой Михаилъ чистотою умною хотящее сбытися Великому Новуграду опаснѣ прорече. Или же подобися, яко дождемъ нѣкогда бысть такоже удержаніе, святой же молитвою воду изведе, еще же и царствующаго нелаготчестивнѣ обличъ и смерть тому нелаготчестиваго ради дерзновенія пріяти провидѣ. И второй Іосифъ въ гладъ препитая показася, не изъ Египта жита собиравъ, но молитвою житницы исполняя и спии гладныхъ удовлише, не яко ту о себе требоваше, но насъ скорбящихъ утѣшаше. Корабленнику бо нѣкоему въ морѣ бѣду пріемлющу и святого на помощь призывающу и въ толщѣ бѣдѣ скорыя помощи требующу, святой же тому вскорѣ предстаеъ и на Бога уповати повелѣваетъ; и видѣсто скорбіа благодарственныя Богу въ кораблѣ сущіи пѣсни всылають и того угоднику святому блаженному Михаилу. Мы же, о богоблаженне, яко малѣй смердащъ потокъ къ морстѣй ширинѣ приливающейсѣ, не яко море исполнять, но яко да себя очистити; ты же, святе Божій, и радости моя душа и моего нищи наслаженіе и свѣтлое мое украшеніе, яко живу ти сущу бесѣдую; вѣмъ бо, яко и по смерти живъ еси. Господь бо Богъ нашъ Іисусъ Христосъ въ

евангеліи глаголетъ: вѣруй въ мя аще и умереть живъ будеть. Сего ради моленіе простираю твоей святости, пріими трудъ сей, егоже святительскаго ради благословенія положихъ многогрѣшною и скверною моею десницею, святое и непорочное житіе твое списахъ. Никогдаже бы дерзнулъ, преблаженне, во послушаніи заповѣди отъ святѣйшаго чинначальника бояхся. Будь же ми помощникъ и заступникъ всегда отъ лукавыхъ бѣсовъ и темнообразныхъ сихъ коварства забавляй мя, и крылы твоихъ молитвъ покрый мя, въ мѣсто злачно твоихъ дѣтелей всели мя, и пздохшее ми сердце распавенна грѣховными водою божественныхъ заповѣдей прохлади, и своея помощи железомъ враговъ тѣщаюся во дни и въ нощи погубити мя, прожени и укрѣпи мя, спаситися хотяща, беззаконныхъ молхъ бремя облегчи, согрѣшеній мглу разори, лукавыхъ помыслъ волны утоли и немокренными ногами сланое в житейское море преведи и ко пристанищу небурному недостойнаго и сквернаго раба твоего Василія направъ, въ толпко дерзновеніе достигни; вѣмъ, яко по всѣмъ совершена ты суща и нѣмъ смиреніе держати повелѣвающу, и яже отъ скверныхъ устенъ приносима мною пріимеши, иногда бо отцемъ чадолюбцемъ любовна суть младенческа я нѣмотованія отъ нехитрыхъ исходящи мыслей; ты же ми, о блаженный отче в сѣни истинныя видче, видѣже глагола радванія и спасенія поощимъ Бога, ангеломъ же и человекомъ святымъ, помини твоего раба Василія, иже малая тебѣ сіа любомудрствова; аще бо отъ силы потребныя достоянству твоему недостаточная же о тебѣ глаголю, не уничижи усердія; твой бо онъ есть священныи гласъ: любовно быти еже по силѣ Богу приносима, яко да и азъ воспою побѣдную пѣснь Господеву и Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, съ нимъ же Отцу, купно же и святому Духу слава и держава честь и поклоненіе, нынѣ же и всегда и въ безконечныя вѣки и на вѣки, аминь.

Чудо святаго о купцѣ.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, воистину рече пророкъ, толика бо примуть воздаянїя противу трудолюбнаго и жестокаго изъ житїа, яко всей вселивїи тѣхъ чудеса на языкѣхъ обноси и самѣмъ царемъ удивлятися, вптїа же и риторская словеса разумѣвающимъ устїи дланїю закрывать; нпчтоже бо дивно, егда Христу вочеловѣчившуся чудесемъ источникъ показаватися отъ апостолъ же и учитель и мученикъ; но въ послѣдняя сіа времена, егда семага вѣка кончина прїсѣваше и новопросвѣщенная сіа Росїйская страна возсїаваше, аше и единагонадесятъ часа дѣлу кашася и усердїемъ отъ перваго часа дѣлавшимъ пресѣваше, и свѣтрении бо ниже на камена сѣмена ея падаху, но на блазньї и тучнїи земли сторпчествующїи плоды приношаху; толика бо святыхъ мужей великихъ воспита, яко вселенїи удивлятися тѣхъ добродѣтельному житїю; не токмо бо православнымъ сїихъ прославятї, но и нерозумѣющимъ Бога; акоже бо въ житїи чудотворца святителя Алексїа въ Степенїи сказаеъ, како безбожныхъ и Агарянскихъ царей удивїи и сїихъ лвообразную ярость во овчїю кротость преломїи.

Мы же сіа оставимъ, и о немъже начахомъ, сіа и свершїти пїчимая; отъ сїихъ же святыхъ едїнъ намъ къ похвалѣ языкъ движетъ, иже чудо его исповѣдати хоцемъ. Михаїлъ има блаженному святому мужу, о егоже житїи преже бѣсѣду повѣстїхомъ. Къ сему святому купецъ нѣкій Великаго Новьграда, именовемъ Михаїлъ, велику любовь имѣаше, тогда еще въ животѣ святому суцу; по отшествїи же святому ко Господу, случїся купцу оному ити по морю въ Латїнскїа страны куплю дѣяти; и тамо ему многа нмѣнїя прїобрѣтшїу молитвами святаго, егда же во своя возвратїся, и накі въ корабль шедъ, моремъ шествуетъ; егда же по чучнїи плаваюцу, тогда ненавїдїя добра роду челоувѣческому врагъ бурю зѣльну въ мори воздвїзаеъ и плавающимъ бѣду велию и скорбь наводитъ;

сїимъ же тако бѣдующимъ, купецъ той въ умѣ святото имѣя, со слезами того на помощь призываетъ; святый же вѣдѣ того въ бѣдѣ толицѣ суца, на помощь тому ускори и явленїѣ всѣмъ себе показа, и своимъ явленїемъ, якоже Христосъ учениковъ страхъ отъять, такоже и святый плачь въ радость сущимъ въ корабли приложи; еще же и глаголы тѣхъ угѣшаеъ и сїмъ безъ страха дерзати повелѣваеъ, дїавола же прогна и море укрої, и накі невидимъ бысть има. Купцу же молитвами святаго накі благополучнїѣ плывуцу и своего отечества достигнувшїу, и во обитель святаго прїшедшїу, и со слезами чудовоному гробу припадающа, и смерти избавителя многихъ душъ святаго нарицающа и всѣмъ явственнѣо чудо проповѣдающа. Слышаеъ же сіа игумень и братїа, удившася и прославиша Бога, давшаго имъ такового свѣтїльнїка.

Чудо святаго о поцѣ невѣрующемъ.

Божїа благодѣнїя всегда вспомянати намъ достойно творимая святыми Его, нынѣ же святымъ, блаженнымъ Михаїломъ; той бо днесъ намъ къ бѣсѣдѣ языкъ влечетъ. По преставленїи бо сего блаженнаго мужа многа и безчислена чудеса пїзаваются, отъ нїхъже невозможно естъ по раду писати множества ради безчисленнаго, но отъ многихъ малая исповѣны.

Пловущимъ нѣкогда гражданоъ Новьграда Великаго озеромъ изъ обители святаго Николы чудотворца Ефрема, глаголемыя Перекома, съ ними же случїся быти іерею нѣкоему Теодору именовъ; и егда дошедшимъ имъ рѣкою Веряжею противу обители живоначальнїа Троицы у великаго чудотворца Михаїла, и восхотѣша пристати къ берегу, да шедше помолятся цѣлебноному гробу святаго, іерей же онъ яко възбѣсѣ и возопїи гласомъ, не повелѣ ко берегу стремлятися, ниже ко обители востодити: бѣ бо къ святому невѣрїемъ одержимъ. Святый же скорѣ отъ невѣрїа того премѣнаеъ; егда бо накі уклонншася отъ берега, и абїе воста буря зѣльна въ рѣцѣ и начаша истопати, и сбїется на нїхъ реченное Давїдомъ пророкомъ: съ пренѣдобными пренѣдо-

бень будещи, а съ нечестивымъ розвратишися; тако и сіи мужіе развратошася отъ безумнаго онаго іерея и погибнути конечнѣ хотѣша, аще бы не святаго молитва спасла тѣхъ и іерея въ вѣрѣ утвердила. Егда бо тѣи пачаша призывать святаго, елико мощно умплениѣ гласы вопіяху, слезы изливающе, слышавше же слуги отъ обители святаго, вшедше и ввидоша въ ладья, и сами ничтоже отъ бури страждуще, и тѣхъ ладію приѣмше, къ берегу присташа. Попъ же онъ въ то время отъ духа лукаваго пораженъ бысть и нача износить глаголы нелѣпныя; и тако вшедшимъ всѣмъ на берегъ, и приидоша къ чудотворному гробу святаго, со слезами припадающе и раку святаго любяюще. Егда же въ церкви молебная совершиша о болящемъ іереи, тому же держиму у раки святаго, и внезапно исцѣлѣ іерей и начать со слезами припадати къ цѣлебному гробу святаго и грѣхи своя и невѣріе предъ всѣми исповѣдан и глаголя: аще не ты помогъ бы ми, свяоче Божій, вмалѣ вселилася во адъ душа моя. И потомъ прославльше Бога и угодника блаженнаго Михаила, и отыдоша въ дома своя, радующися и чудо всѣмъ проповѣдающе, какъ нерадѣшии наказуются отъ святыхъ.

Ино чудо, о разслабленнѣмъ святаго.

Мужъ нѣкій живяше близъ обители святаго. Сему случися впасти въ недугъ тяжкъ и неизцѣлѣнъ; сущіи же въ дому его рыдаху, видяще же его инединымъ отъ удъ движуща. И тако ему всю четверодневную годшву страждущу, въ умѣ же всегда святаго призывающу, да подасть тому исцѣленіе, единою же въ сонѣ тонокъ сведенъ бысть, и видѣ святаго къ нему пришедша и глаголюща: почто не придеши ко мнѣ и азъ исцѣленіе подамъ ти? Онъ же абіе возбу, и видѣти себе здрава, яко никогдаже болѣзноваша, и сказуетъ всѣмъ, сущимъ въ дому своемъ, посѣщеніе святаго и явленіе; и возрадовася всѣ окрестнѣ и сусѣди его, слышавше скорое святаго присѣщеніе къ нимъ; той же, вже преже болящій, послѣди же здравый молитвами святаго, повелѣтъ уготовати свѣщу велію и понесе ю на раку свою

ко гробу святаго, и прашедъ во обитель, ко гробу умпленилѣ со слезами радости припадаетъ, чудо же ясно всѣмъ проповѣдаетъ, глаголя: яко вчера ни единымъ перстомъ движнути возмогохъ, днесъ же своима ногама ко гробу святаго притекохъ; тогда сбыется реченное пророкомъ: скочитъ хромай яко елень. Слышавъ же сіи сущіи во обители, прославльша Бога, такую благодать подаваша своимъ угодникамъ.

Чудо святаго о князѣ Василю Бѣлозерскомъ.

Духовная убо духовнымъ прилагати подобаетъ, яко же глаголетъ писаніе, святыхъ же чудеса проповѣдати подобаетъ; подробну же сказати невозможно, аще бо и песка количество возмогли быхомъ пачислити, святымъ же истекаемаго источника чудесъ, удержавъ, исповѣдати нѣтъ возможно, а еже оставити безъ проповѣданія — бѣдно; отъ сего бо мнози, прочитающе, пользу приѣмлютъ и сихъ житію ревновати желающе. Слышахъ во вѣкогда книгу прочтаему Тройскаго плѣбненія, въ ней же многія похвалы плетены Еллинномъ отъ Омпра же и отъ Овидія, и аще убо единыя ради буйственныя храбрости толикихъ похвалъ сподобилася, яко незаглаженнѣ въ памяти ихъ долговременствомъ переходныхъ лѣтъ; но аще и храбръ Еркуль, но въ нечестія глубину погружашеся и тварь паче творца почиташе; такоже и Ахиллъ, Тройскаго царя Приама сынове, вси Еллини суще и отъ Еллинъ похваляемъ, толики прелестныя сея славы сподобилася! Колими паче мы должны похвалати же и почитати святыхъ и преблаженныхъ и великихъ нашихъ чудотѣлателей; иже толику побѣду на врага показавше и толику благодать отъ Бога приѣмше, яко не токмо челоукомъ; но и ангеломъ сихъ почитающимъ и славящимъ, мы же сихъ чудеса презримъ непроповѣдуема?

Паки же къ повѣсти обратимъ слово о чудесѣ святаго. Случися вѣкогда князю Василю Бѣлозерскому плыти великимъ озеромъ Шмеремъ, идущу бо ему отъ славнаго града Пскова. Егда же бысть князь среди озера, и воста буря зѣльна и пачаша исто-

пяти; князь же возопи гласомъ велимъ и нача святого на помощь призывать; бѣ бо имѣя въру велию къ святому. Святой же, вѣдый ихъ въ толици бѣдѣ сущихъ и впоткуда надежды спасенія имѣющихъ, ускоряетъ на помощь и единому князю является и надежи отпадати не повѣлываетъ. И абие явленіемъ сятаго буря преста и вътру покосу бывшу, едновременно обители святого князь достигать, и ко гробу святого припадаетъ и благодарные тому глаголы приносить, и чудо явственно предъ всѣми исповѣдуетъ; игумень же и братія прославиша Бога, слышаше таковая и несповѣднма чудеса. Князь же, свершивъ молебная и давъ игумену и братіи милостыню довольну, отыде во свояси; радуясь и слава Бога.

Ино чудо святого о заплаленіи монастыря.

Бывшу нѣкогда заплаленію во обители святого, повари возгорѣвши преже, и внезапно обыде огнь весь монастырь. Только же Божіимъ гнѣвомъ огню распалюуща, Богу челолюбцу своихъ рабъ наказующю, яко всѣмъ службамъ монастырскимъ погорѣвшимъ, тако ни единой келіи изосташи, Господу тако изволившу и своя рабы къ пользѣ привлекающю, яко въ терѣвнн своемъ стяжутъ души свои и скорбѣми спасати изволи; симъ же большю еще, сугубѣвшю наводитъ скорбь, яко и въ самѣхъ того божественнѣхъ храмѣ вся святая, яже отъ древа сотворена, погорѣ, и надъ святого ракою храмннѣ древннѣ сущи, и та такоже сгорѣ. Видѣвъ же сія игумень и братія, зельѣ плакахуся, рыдающе и святого на помощь призываху, глаголюще: почто оставилъ еси, блаженне, въ толицѣ бѣдѣ сущимъ намъ? вѣмы, яко беззаконія наша навелша сія вся на ны, умножиша бо ся грѣси наши предъ тобою; помани, блаженне, обитель сію, въ нейже толика труда положилъ еси и врага попра в плоть духовнн покори, скоро предвари молитвою твоею; вѣмы бо, яко послушаетъ тебе Богъ, яко преподобнаго своего раба; утоли огнь молитвою твоею и сохрани раку, въ нейже чудотворное твое лежитъ тѣло; вѣмы бо, яко воз-

можешн, аще восхождешн; како бо ти невозможно, богоблаженне, отъ толикихъ бѣдъ спасшу, своєю ли раки отъ огня не спасешн? остави еще утѣху намъ смиреннѣмъ, да не разыдемся отъ обители тоя; кую бо надежду имама спасенія, аще сію не сохраниши? Сія же игумену и братіи съ слезами къ святому вопіющимъ, огню же болми распалюуща, храмъ же бѣ во обители святого отъ камени сотворенъ, въ немъ же помость и вся строенія древана,—сія вся погорѣша, такоже вѣвѣ церкви надъ гробомъ святого паперть древана сотворена, и та вся отъ огня вземлется и до конца сгорѣ, рацѣ же надъ святымъ, отъ камени устроенъ и древяными досками всей покровеннѣ, не прикоснуся ей отнюду огнь, молитва бо святого угаси ярость огня. Игумень же и братія, сія видѣвше, отъ скорби мало утѣшишася и прославиша Бога, славящаго святыхъ своихъ.

Не мни же никтоже, виже въ невѣрїи глубинѣ погружайся, яко не вѣдущи ми житія святого, преществїя ради многихъ лѣтъ; случн бо ся ми прїити въ великїи сей и славный Новъградъ царскимъ повелѣніемъ на собраніе чина воинскаго; отъ благородныхъ бо родители бѣхъ, яко и сему славному во градѣхъ Великому Новуграду бывшу подъ начальствомъ моего отца, повелѣніемъ благочестивыя державы Россійскаго царя Василїя Ивановича, и пять лѣтъ родителемъ моимъ обладаемъ бѣ Великїи Новъградъ; мнѣ же тогда младу сущю и слышаша чудеса святого и многимъ желаніемъ распалюющю ми ся, во не бѣ время тогда, яко святому не изволившу, виже мнѣ смѣющю на сицевая дерзнути, яко недостойну сущю. Въ лѣто же семь тысячъ четьредесать пятное, царствующю Великою Россією благочестивому въ царехъ Ивану Васильевичу и христоролюбивой матери его Еленѣ самодержицѣ царства сущи, яко сыну ея еще младу сущю и не ў возраста достигшу, въ седьмое же лѣто возраста его, въ четвертое же царства его, трилѣтну бо тому отъ отца царства сконцетръ прїемшу, пославъ быхъ азъ въ великїи и славный Новъградъ отъ благочестивыя царскїя ихъ державы собрати воинство въ супротивленіе безбож-

ныхъ Агарянь. И пришедшу ми во градъ и царемъ заповѣдуемая свершившу, придохъ пріяти благословіе отъ первопрестольника архіерея богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Пскова, — въ то бо время престоль тогда украшающую Премудрости Божія востину тезоименитому архіепископу Макарію, иже многія его ради добродѣтели во всей Росіи слава о немъ проходила. Къ сему блаженному придохъ азъ благословіе пріяти; онъ же повелѣ ми писати повѣсть о житіи святого сего и чудотворца Михаила; мнѣ же отрицающуюся, яко недостойну ми сущу и выше моего мѣры дѣло глаголюща, первосвятителю же о семъ повуждающе мя, мнѣ же не хотящу повинутися и бояхся запрещенія, Петрову бо власть имѣху первопрестольни-

цы; и пріяхъ молитву и благословіе отъ святительскія оная десницы, еще же и написаніе чудесъ и жительству пріяхъ святого чудотворца Михаила отъ древнихъ писатель вкратцѣ отъ того же архіепископа, и тако руку мою прострохъ къ повѣсти святого и малу повѣсть о чудесъ святого написахъ, ина же большая чудеса святымъ бываемая оставихъ самѣмъ гѣмъ проповѣдати исцѣлившимъ. Но аще хожемъ порядку вся писати, постигнетъ мя лѣто повѣствующа, вѣмъ бо: грубыхъ ушеса долгами бесѣдами отягчаваются. Мы же, слово совершивше, прославимъ въ Троицѣ единаго Бога, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и не въ кончаемыя вѣки, аминь.

ПОВѢСТЬ

О МАРТИРІѢ, ОСНОВАТЕЛѢ ЗЕЛЕННОЙ ПУСТЫНИ.

Мѣсяца марта къ 3 дню

ЖИТІЕ И ЖИЗНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА МАРТИРІЯ ИГУМЕНА,

составшаго шефтель Жиконачальнаго Троицы къ предѣлахъ Великаго Новаграда, къ пѣкони пѣстыни, иже нарицается Зеленаа.

Въ лѣта державы благодетельнаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всеа Русіи самодержца.

(Изъ Сборника XVIII вѣка.)

Бѣ блаженный сей и преподобныи отецъ Мартирія отъ предѣлъ Великаго Новаграда, отъ града нарицаемаго Великихъ Лоукъ. Быше же тогда градъ сей многочеловѣчевъ зѣло, славою и богатствомъ пныя грады превосходящъ. Въ немъ же житіе имаше мужъ вѣкии благочестивъ и боголюбивъ, богатствомъ и добродѣтели цвѣтоущъ, именемъ Козма; быше же оу него супружница именемъ Стефанида, отъ нихъ же родися сей блаженный отрокъ, и нарекоша имя емоу Мина; второе же породилша его бабюю святаго крещения и въ добръ наказаніи воспитама. Достигшу же емоу осмаго лѣта возраста своего, вѣдша родители его въ научение грамотѣ. Семоу же книжное оучение бѣ несѣбно. Егда же изучися псаломъ, тогда родители его отъ житія сего преставистася къ Богу; сей же блаженный отрокъ со псалмы и вѣсьми надробными гробу ихъ предаде и въ землю скры; прослезився же, рече: се отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріять мя, и вышъ кто терпѣливъ мое—не Господь ли? и спасеніе мое—не Богомати ли? И тако отрокъ оувъ

ко крѣпчѣи помощивъ зъ Богомъ всю надежду и упование возложивъ, ко спасительнымъ стезямъ направися: неотступно пребываше во храмѣ Божіей Матери, честнаго ея и славнаго Благовѣщенія.

Бѣ же тогда храма того служитель іерей вѣкии именемъ Борисъ. Сей оубо, яко пастырь добрый, всегда печашеся о порученнѣмъ емоу стадѣ, и вся люди наказоуя, оучаше отъ божественныхъ писаній, въ разумъ истинныи приводя. Блаженный же Мина, видѣвъ таковое іерея непрестанное прилѣжаніе и поученіе къ людемъ, божественныи любви наполняяся, и духовную ревность, яко елень желаше присно наслаждающаго источника немоутныи воды, и вѣлѣнностію прилѣжаше того оученію день и ночь, безпрестанн спасительная словеса на сердце си влагаше, плодствуя въ себѣ сѣмя духовное. Сей же прежде реченный іерей Борисъ, видѣвъ таковое тѣпаніе юности ко ученію, двалашеся велими, и во единъ отъ днѣи отъ вѣскога откровенія проразумѣ хотаяща семоу быти напоследѣдокъ и рече: да возсіяте ти, чадо, свѣтъ разума отъ вышъ и до вѣка.

Отвѣщавъ же отрокъ, и рече: Боуди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка! вѣмъ оубо, честный отче, яко Спаситель нашъ Христосъ свѣтъ истинный, просвѣщаетъ и освѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ мѣръ, также и вѣчнаго свѣта и вышняго живота присно ищущихъ и желающихъ наставляеть и управляетъ на поуть разума, на стези царствія; азъ же грѣшныи зѣло прегрѣшихъ, но иѣсть грѣха, егоже не побѣждаетъ чловѣколюбіе Божіе; сего ради и азъ не отчаяваюся своего спасенія. О спевыхъ словесѣхъ оудивися іерей и рече: блаженъ еси, чадо, и добро тебѣ боудеть! оуповай на Бога, и той тя наставитъ на вся полезная; проразумѣхъ моудрость души твоея и доблесть мужества твоего, еже къ Богу,—немедленно будещи пріяти иноческій образъ отъ недостойныхъ рукъ моихъ. Отрокъ же, поникъ и долу зря, двияшеса о такомъ прореченіи іерея, и рече: Отче, прости мя грѣшнаго и помолися о моемъ недостойствѣ. И тако разыдостася. И наип на многи дни совокупльшеса ко оному іерею ради поученія многъ народъ, также и блаженный Мина не оставлшеса, но съ великимъ тщаніемъ послоушаше его, и въ домъ часто къ нему притекая, духовнаго отца его себѣ оучивити сподобися, сему же іерею наставящу люди многаа лѣта не яко наемнику, но яко истинному пастырю, по преданію святыхъ отецъ. Видѣвъ же его таковое оустроеніе і еже о людехъ попеченіе, и въ молитвахъ совершенное исправленіе, спасенія всѣхъ рачитель и всевидецъ Богъ, вохотѣ того на большій подвигъ привести и свѣтлѣйша свѣтильника себѣ поставити, яко да чистѣйше себѣ злато явить огнемъ искушено. Во единъ отъ днѣи супружница его впаде въ тѣлесный недугъ и мало поболѣ, вѣчнымъ своимъ оусне. Опъ же безъ всякаго сумнѣнія, благодаря Бога, тѣло ея пѣснями почеть, въ землю скры, самъ же имѣніе свое все раздая нищимъ, оудалитися хотя міра и всего яже въ немъ пристрастія, желаше иноческимъ житіемъ присвоитися Богу, еже и бысть. По малѣ оубо времени, взыде изъ града, якоже Авраамъ отъ отчества своего, и дости-

же обители святыхъ чюдотворецъ и безсребренниковъ Козмы и Даміана, яже имѣеть малое разстояніе отъ града, и тамо остризаеть власы главы своея, вкоупи же и долу влекоущая мудрванія; и нарекоша имя емоу Боголѣбъ. И нача тамо жестокимъ постнымъ житіемъ тѣло свое оудручати: любяше выше мѣры келейное правдо и всенощное стояніе, и на земли легавіе и колѣнное покловеніе, слезы же емоу быша яко источникъ непрестанно кипящій; блше же и безлобивъ и всѣхъ послоушаше во всемъ, и никоуже вопреки глаголаше что. Сего ради отъ всѣхъ любимъ блше: качаша похвалити его, двяшеса добродѣтелемъ его, и во образъ имѣаху его себѣ. Блаженный же Мина часто приходяше къ нему и духовная оученія пріимаше. Іерей же той никогдаже его тѣа отпущаше, но съ радостію поучаше, видяше бо на немъ благодать Божію сіяющую. И по малѣ, того Боголѣпа качаша соущій тогда тамо игоумень и братія оумоляти, яко да пріиметь первый чинъ священства. Сему же не хотящу, но Богу наставляющему, яко да явить себе служителя избравна, и нѣкоя ради вины абіе священства сподобяется, и всегда недостойна себе самого мянше, большимъ подвигомъ себе вдаде. И въ такомъ оустроеніи пребысть въ томъ монастырѣ нѣколько лѣтъ: и таковой добродѣтели его сіяюще, промчеса слава о немъ всюду, и на видѣніе его мнози собирахуса. По смотрѣнію же Божію бысть емоу иное дѣло на пользу чловѣкомъ: яко да той возведеть съ собою къ Богу многи души спасаемыхъ.

Есть бо во странѣ той другій монастырь, въ немъ же церковь преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго. Бысть же той монастырь людскаго ради небреженія и живущихъ тоу иноковъ въ зачуствіи. И совѣтомъ тамо тогда соущихъ начальниковъ именитыхъ людей, паче же Божіимъ позволеніемъ и преподобнаго отца Сергія чюдотворца молитвами и посѣщеніемъ, взяша того преподобнаго священноинокъ Боголѣпа изъ монастыря святыхъ чюдотворцевъ Козмы и Даміана, и поставиша ѱ стровителя монастырю преподобнаго Сер-

гя, в кивждо по слѣвѣ вѣша емоу отъ нѣвнїа своего сребра на строеніе монастырское. Той же, яко наста-вляемъ, со всѣмъ тѣшнїемъ непрестанно трудяшеся, и вся потребная монастырю своимъ руками пригото-вляше, и нача тамо жесточайшимъ житїемъ жити. Видѣвшо же людіе добродѣтельное его и равноангело-подобное житїе, къ сему же и монастырское стро-еніе, начаша къ нему отъсюду приходити и во ино-ческїй образъ отъ него облачашася. Онъ же никогда-же сумняшеся, но съ радостїю вся прїимаше и любо-вію оутвержаше ихъ, еже не отпадати отъ Бога и всю надежду спасенїя своего на нѣ полагати, оучаше и о всѣхъ печашеся, яко чадолюбивый отецъ, къ пути пс-тинному наставляше вся. Сїмъ же тако бывающимъ, нача обитель распространятися, и бысть многословѣч-на збѣло.

Блаженный же Мина ревноваше во всемъ оучителю своему и вся въ наказанїе себѣ прїемля, и къ свое-му наставнику приходяше духовныя ради бесѣды, и многими словесы отъ преподобнаго Боголюбїа оучимъ бываше, еже воспрїяти иноческїй образъ и тѣмъ прї-свопствїа зиджителю. Онъ же вся глаголы учителя сво-его съ радостїю прїимаше и плодствоваше въ себѣ. По нѣколицѣхъ оубо днехъ божественныя ревности вс-полнился и рече къ себѣ: добръ оубо владыка мой и Господь рече: аще и весь мїръ прїобрѣщеть человекъ, а душу свою отщититъ, выгнѣе польза емоу есть, и нынѣ никтоже, возложивъ роуку свою на рало и зря вспять, оуправленъ боудеть въ царство небесное; сего ради возмоу крестъ свой и во слѣдъ пойду Спасителя, и той ми поможетъ, и сопрачтоуся оучителю своему. Сїа же же емоу помышляющу, бысть къ нему гласъ глаголющїй: дерзай, Мїно! Онъ же яко оуслыша се, иде въ домъ свой съ радостїю и взя отъ имѣнїа сво-его потребная, прочая же вся нищамъ разда, пзыде изъ града, яко же великїй Моисей бѣжа отъ Египта, и прес-ѣче страстное море житїа сего жезломъ безстрастїа вѣры своей, земли обѣтованныя, въ нейже хотїше вселитися, доиде—до обители преподобнаго Сергїа, вѣдѣ-

же оучитель его блаженный Боголюбъ живаше; и при-шедъ къ келїи его, сотворивъ молитву по обычаю. Онъ же, отверзъ двери келїи своей, съ радостїю прї-ять его в благословенїю сподобв. Сѣде же абїе и на-чать вопрошати его, глаголя: чесо ради, чадо, прїишелъ еси ко мнѣ грѣшному, и чесо оу мене требоуеши? Бла-женный же Мина отвѣща: прїидохъ, отче, сего ради, яко да спасеши душу погибшую и да сподобиши мѣ прї-яти ангельскїй образъ; хоощу бо сожителъ быти твоей святынїи, якоже предреклъ еси; добро бо есть и по-лезно и всякїя благости исполнено есть житїе се, сего ради со тѣшнїемъ прїтекохъ ко твоей святынїи, яко да не лишевъ боуду царствїа небеснаго и да не боуду отъ злаго звѣря діавола злымъ звѣремъ похщентъ и твоего благословенїа оудаленъ: многими бо волнами жи-тїа сего погружаемъ, пристанища же благоутїшна не имамъ развѣ твоея любве. Преподобивъ же Боголюбъ оумленимъ лицемъ воззрѣвъ на юношу, и рече: ча-до, вїду тѣ, яко не своею волею на се благое теченїе оустремился еси, но отъ нѣкїа божественныя силы на-ставляемъ прїишелъ еси ко мнѣ сѣмо; не скрый оубо отъ мене грѣшнаго отца своего, но повѣждъ ми, аще истинно хоощеши къ сему христовскому прїити житїю? Блаженный же Мина, прослезився, и рече до раду вся яже о себѣ: и како прїиде емоу о семъ благїй помыслъ на сердце, и како прїиде, оуслыша божественныи онъ слыше гласъ дерзати о семъ повелѣвающъ. Преподоб-ный же Боголюбъ, оуслышавъ таковой юноши здравый смыслъ и слово прїятно иноческаго житїа, и рече: нынѣ оубо, чадо, истинно отъ твоего произволенїа доб-ръ оувѣдѣхъ; но оубо мужайся и дерзай, яко да по-бѣдиши мїра и вся яже въ немъ; вѣрую бо Богови, яко имаша наслѣдовати блаженство древнихъ преподобныхъ отецъ и воздвигнути имаше храмъ въ непроходнїй ну-стыни, и въ ней многїа душп спаситися имуть тобою; благословенъ Богъ, иже вся на пользу ко спасенїю на-шему строи! И абїе по обычаю огласивъ его, облече во иноческїй образъ и нарече имя емоу Мартирїй.

Вся поствическаго житїа подвиги и труды собою пока-

зоваше, церковная же пѣнія и кѣлейныя молитвы и ко-
лѣнопоклоуенія творяше и духовная оученія всячески ска-
зываше ему, і яко въ сихъ пребывающіи не отпадоша
славы Божіа, вся же искушенія діавола, прескорбнаго и
тѣснаго пути озлобленія и напасти, доблестнѣе пребыва-
ти царствія ради небеснаго. Онъ же со всяцѣмъ внима-
ніемъ послушаше отца своего во всемъ, не презирая ни
единагоже словесе, но вся собою исправляше. Преподоб-
ный же Боголѣвъ видѣ ѿ во иноческомъ житіи ис-
коусна, повелѣ ему оу себя вкупѣ съ собою въ ке-
ліи пребывать и постави его въ церкви ключехраните-
лемъ. И начаша единодушно всячески подвизатися къ
Богу, друугъ друуга преслѣвающе въ добродѣтехъ. Въ
молитвахъ же сицева бяху исправленія ихъ по вся дни
и нощи: по совершеніи оубо вечернаго соборнаго пѣнія
вшедше въ келію, сотвориша начало, глаголюще наве-
черню, таже оуреченныя д кановы, и надъ симъ еще
прилагающе два, аще комоу хотяще, и потомъ ты-
сачу молитвъ, вже есть: «Господи Іисусе Христе,
Сыне Божій» и прѣтчее, и дѣстѣ пресвятѣй Богороди-
цицѣ, посемъ шестьсотъ поклоновъ и молитвы спаль-
выя, яже отъ подвижнѣйшихъ вноковъ глаголются;
по совершеніи же всего правла, преподобный Бо-
голѣвъ блаженному Мартирію возмещи повелѣваше;
егда же ради поспѣшенія хотяше ему особаго пра-
вила помощи, онъ же глаголаше ему: чадо, постави
своя жерновы, і еже хощеши мели, или пшеницу или яч-
мень или плевелы, и яко мелеши, таково приимеши; не
подобаетъ оубо намъ лѣннися о своемъ спасеніи, за-
неже се есть поутъ и вождь во царство небесное, вла-
дыка бо нашъ и Господь призываетъ ны, глаголя: при-
идѣте ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и азъ
покою вы, и паки рече: яко тѣсенъ и прискорбенъ есть
поутъ вводяи въ животь, многими бо скорбыми по-
добаетъ намъ вйти въ царствіе небесное. По скончаніи
же оумѣреннаго своего правла, возбуждаетъ блажен-
наго Мартирія, и все правило повелѣваше глаголати,
еже глаголаше самъ, и почиваше мало, донележе гла-
голетъ оученикъ его; и по совершеніи востаеъ и гла-

голетъ полоунощницу, и паки повелѣваеъ Мартирію
препочинуть; по скончаніи же, возбуждаеъ Мартирія,
повелѣваше ему такожде глаголати, самъ же кадило
вжегъ, каженіе творяше; егда же блаженному Мар-
тирію полоунощную службу скончавшу, тогда повелѣ-
ваше ему къ соборному пѣнію клекати; таже собор-
ное оутренее пѣніе начинаютъ пѣти.

Всегда обычаи имаше блаженный Боголѣвъ на оут-
ренни глаголати шестосаміе внимательно со возды-
хавіемъ и со слезами. Во единъ отъ дній глаголющу
ему по обычаю шестосаміе, Мартири же во олта-
ри стоя, отягченъ баше дреманіемъ; принде оубо ему
злыи помыслъ о первомъ своемъ житіи, како въ мірѣ
живаше и како прелестная міра сего видѣ и како оуда-
лишася отъ него, смятеся о семъ зѣло и истиннаго на-
ставника, святаго старца своего непрестанныя подвиги
и труды и прилежное его поученіе тяжко си вмѣни.
Обаче сіе помышляше, пдѣже бы обрѣлъ легкое пребы-
ваніе и непрестанный покой; и тако отъ своего бла-
гаго учителя восхотѣ отыти желанно во инъ мона-
стырь на пространный покой. Святый же старецъ Бого-
лѣвъ вся яже оувѣдъ о немъ: такова бо его Богъ про-
зорлива дарованіа сподоби, яко и тайны чловѣчскія
свѣдѣти и боудущая яко настоящая предзрѣти. По скон-
чаніи же шестосаміа видѣ во олтарь и узрѣвъ Мар-
тирія стояща, и рече къ нему: чадо, останяся сего зла-
го помышления и никакоже приими ни единаго совѣ-
та отъ помысловъ сихъ, сицевая бо помышления оуоу-
ляютъ души чловѣкомъ и вратомъ ада низводятъ; по-
мысли оубо, рече, иное отъ Господа во святомъ его еван-
гелии еже есть: безоумне, въ сію ноць истяжутъ душу
твою отъ тебе, а яже оуготова, комоу боудуть? Марти-
ри же отвѣща: отче силтій, что глаголеши и кое зло
сотворихъ твоей святыни? Рече же ему: не рекъ ли
ти: не приеми сего злаго помысла, да не горѣ ти боу-
детъ; имаша отъ нихъ обладатъ быти! Мартирій рече:
которіи соутъ помыслы моего недостойнства? Преподоб-
ный Боголѣвъ рече ему вся, яже бѣ помысливъ онъ
яже о себѣ. Падъ на землю, прошаше прощеніе. Онъ

же рече ему: Господь да проститъ ты моимъ недостойнствомъ и да укрѣпитъ ты во страхъ своемъ; но мольба за мя грѣшнаго, яко укорихъ ты, да разумѣши, яко укорихъ; но не твоею волею сія ты случилася, но отъ перваго зачинателя и губителя, врага душъ нашихъ, сіе искушеніе приде на ты, во владыка и Господь, общій нашъ покровитель, той насъ да сохранить отъ всякихъ злобъ его молитвами святыхъ отецъ. По отпущѣ же оутрени пакы въ келію входаше и поа часы по единому кнждо особь, якоже и преди рекохомъ; по семъ глаголаше преподобный Боголѣпъ обычное правило ко святому причащенію, блаженному же Мартирію повелѣваеъ кленати къ божественной литургіи: отвележе бо вселся во обитель преподобнаго Сергія священникъ сей Боголѣпъ и братія многое часло совокупилася къ нему, но не бѣ въ нихъ священника развѣ сего блаженнаго; сего ради священники не приходяху тоу: слышаху бо отъ многихъ, яко жестокое житіе святыи старецъ приходять и на трапезѣ пища скудости бываеъ—хлѣбъ обычный и мало зелія отъ плодовъ земныхъ, питіе же баше вода, оуслаждающаго же брашна отнюдь не баше, и та обычная брашна точию въ девятый часъ ядаху единою днемъ, по ядѣніи же похощаху вси вѣвъ монастыря и дѣлаху своимъ руками потребная; трудолюбивъ бо баше преподобный, образъ и братія во всемъ учителю своему терпѣивемъ и труды послѣдоваху и вся другъ друга преслѣваху въ добродѣтеляхъ; егда же который братъ начнетъ изнемогати яковымъ недоумомъ, онъ же безпрестани приходаше къ нему, и постелю оумягчывая, строупы и тиоенія своимъ руками очищаше і омываше тѣлеса ихъ и во всемъ служаше, и о душахъ ихъ печашеся; егда же кій начнетъ къ смерти приближаться, тогда оубо блаженныи по вся дни причащаетъ того божественныхъ пречистыхъ таинъ. Вопросы же его о семъ преподобный Мартирій: повѣждь ми, отче, что се творши, яко по вся дни болящихъ причащашеи святыхъ таинъ, понеже бо азъ о семъ недоразумѣваю, ни отъ когоже слышахъ? Блаженный же Бого-

лѣпъ, воздохнуувъ, и рече: чадо, повѣмъ ти о семъ комкавѣ, якоже научи насъ Господь: ядый мою плоть и пій мой кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ; сего ради и азъ грѣшныи тѣланіе и поčenje имѣю о душахъ ихъ, дабы кажда душа въ часъ исхода своего не лишена была такового дарованія божія; сія бо души понесоутъ во устѣхъ своихъ великаго царя, якоже печатъ и многодѣнное сокровище, и многое храненіе отъ сего бываеъ ей на воздушныхъ мытарствахъ: никтоже бо можетъ прикоснутися ей, но якоже попалаетъ вся полки вражія и безъ возбраненія можетъ дойти царствія небеснаго; сія ти, чадо, вмалѣ повѣдахъ, да не усумнишися, яко тако творю; егда же ты сподобишися чину священства пріяти, не облічиши сиче творити.

Во еднѣ же отъ дней блаженный старецъ Боголѣпъ упаде въ тѣлесный недоумъ и зѣльнѣ болаше: прислѣвшу нѣкоему празнику Господа нашего Исуса Христа, святыи же о семъ велимъ печашеся, еже бы храма преподобнаго Сергія безъ божественной литургіи не было, и посла оученика своего блаженнаго Мартирія во градъ Великахъ Јоукъ, дабы іерея призвалъ во обитель божественную службу совершити. Иде же святыи по повелѣнію отца своего и не учли желаемаго; вси бо священники во градѣ неспради соуще, кнждо бо литоргисаше во своей церкви. Возвращаъ, и повѣда сіе оучителю своему; блаженный же Боголѣпъ, яко оуслыша таковая, оскорбился зѣло, и воздохнуувъ отъ сердца, прослезился и рече: многое множества беззаконіи моихъ предъ тобою, владыко Господи, обаче же боуди тебя милосердаго создателя воля; но Господи, Господи пречудныи царю, молюся благости твоей, покажи на мнѣ оубо зѣмъ милость свою, годѣ ли есть твоего оугодника храму въ сичевыи праздникъ пресвятаго имени твоего безъ святыхъ литургій быти? Сія глаголя, зря на Спасовъ образъ, абіе гласъ приде, глаголя сиче: рабе мой Боголѣпе, не оставилъ мя еси нынѣ, і азъ тебе днесъ не оставлю. Преподобный же Боголѣпъ, яко оуслыша сичевыи гласъ бывшій къ нему, рече въ себе: востани, Господи, въ помощь мою и укрѣпи мя силою твоею, твое бо

есть еже милovati и спасати и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу и нынѣ и присво и во вѣки вѣкомъ, аминь. И абие едва воставъ на колѣну отъ постели своая, таже оукрѣпився, начать обычное свое правло глаголати, якоже и прежде обыкль бѣ, и отъ того часа здравъ бысть, якоже яколиже болѣвъ. По совершеши же повелѣ святому Мартирiю глаголати по обычаю, якоже преди рекохъ ти, посемъ нази работаша Господеви Богу. Литургию же некрестанно по вся дни самъ служаше; во вся же божественныя слоужбы отъ очю его яко источникъ истекаше слезъ желанныхъ. Бѣ же у него во святомъ олтарѣ на десной странѣ уброусецъ, имже слезы оутираше, на лѣвой же странѣ таково же имѣваше, имже устѣ утираше. Видѣвъ же преподобный Мартирiй тищавіе учителя своего, еже ко Господу Богу въ болъшій страхъ вдаше себе, день и ноць безъ сна пребываше и урочнаго сна прiимати не хотяше, еже бѣ во дни и въ ноци раздѣлено одному бдѣти, другому же хвалу Богови воздавати, и тако въ жесточайшемъ житiи пребывая, яко блаженному Боголѣпу дивитися о немъ. Ненавиди же добра дiаволь завидя добродѣтели ихъ и еже къ Богу присвоенію, всегда ищетъ души наша уловити въ непріязненныхъ своихъ стѣхъ, яже всегда простираеть на правоѣрныя. Нѣкогда убо имъ случися рѣкою ѣхати во градъ къ начальнымъ града, да потреби ради монастырскія исправитъ тамо, еже бѣ дано въ монастырь преподобнаго Сергія, имѣху бо съ собою ковчежець, въ немъ же царскіе грамоты сохранины; отдаде же ихъ Мартирiю на соблюденіе; онъ же прiимъ и внезапно вѣкако блзвъ реченныя быстрины едва не повреди ихъ глубина. Боголѣпъ же, видѣвъ, нача его словомъ стязати: не вѣси ли, безоумне, яко сія грамоты отъ царскія десницы вданы соуть и се есть утверженіе монастырю и веъмъ намъ о Бозѣ крѣпость; ты же почто тако просто къ симъ держашаши и о сицевыхъ честныхъ небрежеша? О такихъ словесъ и наказанія позавидѣ ихъ любве врагъ: возненавидѣша другъ друга! Сице бо дiаволь приправися имъ, послѣди же и самъ отъ нихъ побѣдися: въ

вечеръ бо по обычаю не прiиде Мартирiю ко старцу, но особь кiждо бѣста; таже во умплевіе оба прiидоста, оуразумѣша бо козни вражо быти. Во оутрiи же, прислѣвшу времени святыхъ литургiй, Мартирiй же прiиде, прося отъ него благословенія ко клещицю. Онъ же благослови его, но еще кiждо не бѣ въ плчъ прощенія, кiждо бо мысляше въ себѣ сицевая: доголдъ съ нами братися козни сей вражи? побѣдимъ ю о Христѣ Бозѣ и побѣдивше до конца темную власть ихъ. Егда же приступи блаженный Боголѣпъ, хотя святый апецъ заклати, Мартирiй же по обычаю держаше въ сосоудѣхъ воду и вино. Возрѣвъ же на него Боголѣпъ, восплакася и рече: брате Мартирiе, чадо Христово, прости мя грѣшнаго, елико ти зла сотворихъ, яко по незванети дiаволи во гнѣвъ глаголахъ ти. И хотяше до земли поклонитися. Мартирiй же предваривъ и падъ на землю, такожде со слезами рече: святче Божій, ты мя прости Господа ради: согрѣшихъ оубо предъ твоимъ преподобіемъ невѣжествомъ своимъ и неразоуміемъ на гнѣвъ подвигохъ тя! И тако другъ отъ друга прощенія сподоблшася и шапъ первыя любве сопрягоста себѣ, и на козни вражія ополчшася выше мѣры челоѣческаго помысла, и изволнста всенощнѣ бдѣти и молитися Богови.

И въ такоѣмъ имъ оустроеніи живоущимъ во единой кѣлiи семь лѣтъ, во единый же день прiиде къ нимъ во обитель преподобнаго Сергія отъ нарочитыхъ града мужъ ибѣи богобоязливъ, именемъ Аванасiй, молитвы ради ко преподобнымъ. Оувѣдѣвъ же доброе ихъ по Бозѣ житіе, и многа бесѣдова съ ними: оипъ же многими душеполезными словесы оутѣшнста его, постнаго житiя любленіемъ веліе къ Богу присвоеніе исповѣдаша, мірская же тлѣнна соуца и непостоянна ни во чтоже имѣвити научиша, и вина многа духовная словеса глаголаста: и умалчшася, душевную его ниву хотящу воспріяти божественную (ниая). Помалѣ же мужъ той прiиде къ нимъ и моляше ихъ, дабы возложилъ нанъ ангельскій образъ. Видѣвъ же блаженный Боголѣпъ усердіе и вѣру мужа того, абие сподоблаеть его ангельскаго образа о во-

сприятіи и нарече емоу имя Авраамій, и поручаетъ его преподобному Мартирію, яко да научитъ и иноческому житію, видяше бо его въ добродѣтеляхъ превосходяща паче себе, и повелѣ ѿма жити во вшой келіи и даде ключехраненіе божественныя церкви, Мартирія же свободи отъ таковыя службы, яко да сего накажетъ на благий подвигъ, и рече: чадо Мартиріе! имѣи о себѣ велие пошеченіе, паче же о братѣ семъ; не мози отъ перваго обычая нимало подвига оставити, но вся совершенна по вся дни твори и сего научи, якоже видѣлъ еси мене творяща, да примети отъ Бога милость въ семь вѣщцъ и въ будущемъ; аще ли сего добръ не соблюдеши, имаша отгнѣти дати Богу на праведнѣмъ судѣ о души своей и брата сего: того ради не мози облѣбнитися никогда. Мартирій же рече: отче святыи, чаю помощи Божіи быти себѣ; не боуди же ми ни единой чертѣ оставити отъ поученія твоего! Также глагола Авраамію: ты же, чадо, сего послушай во всемъ, яко отца, и повелѣнная отъ него со усердіемъ твори, да того ради явившии смышъ правды и наследникъ царствія небеснаго, многими бо скорбми подобаетъ намъ вникти въ вѣчную жизнь. И пва многа отъ святаго писанія поучивъ и благословенія сподобѣ, отпусти ихъ съ миромъ. Мартирій же много прилѣжаніе творяше къ повоначальному брату и весь некоуеъ иноческаго житія собою двственнѣ семоу показа, якоже бѣ обмыкъ у преподобнаго Боголюбца. Авраамій же прилѣпляше себе къ семоу обычаю и помаѣ вся добръ извиче иноческаго житія оуставу. Довольны же дни поживъ оу преподобнаго Мартирія въ послушаніи, и въ нѣкое время идоущу Авраамію къ келіи божественнаго Боголюбца благословеніе пріяти ко оутрени кленати, послѣди обычнаго своего всенощнаго правила, и возвысився мыслію на святаго, и рече въ себѣ: яко и намъ старецъ тяжкій оуставъ правила предаде, а самъ вичесоже отъ сихъ исправляетъ, но почиваетъ и малая отъ сихъ совершаетъ; насъ же ради хочеть себѣ отъ Бога издоу пріяти. И се размышляя, идя же, зря на келію его, абие видѣлъ келію его отъ всѣхъ четырехъ странъ пламенемъ

огненнымъ горящу. Онъ же оужасенъ бысть о семь, мняше бо его спяща въ снѣхъ тоя келіи, и абие скоро претече и велимъ гласомъ молитву вопіае, хотя его возбудити отъ огненнаго пламени ужасно посядающа. Семоу же Авраамію у снѣи стоящу, изъ келіи во оконце рече: аминь, и даде емоу благословеніе, и абие огонь невидимъ бысть. Авраамій же отъиде отъ келіи его, чюдяся бывшему, и повѣда вся отцу своему преподобному Мартирію прилучившаася по ряду. Онъ же рече емоу: чадо, сіи есть огонь—молитва его бѣсомъ палительна, якоже видѣлъ еси творимаи имъ прежде соборнаго пѣнія, а не огонь сей, явльшійся ти во увѣреніи, да не оунячпжши праведнаго. Авраамій же прослѣше о своемъ согрѣшеніи прощенія, глагола: яко невѣдѣніемъ сія помыслихъ о праведномъ; и посемъ безъ ползновенія живаше во всемъ, стопамъ ихъ послѣдоваша.

По нѣколицѣхъ же днехъ разболѣся Авраамій зльвымъ недугомъ, яко быти емоу близъ смерти, и въ болѣзни своей многи обѣты полагае чюдотворному образу пресвятыя Богородицы жена Тихвиннѣ, слышавъ отъ многыхъ, яко отъ тоя иконы много-чюдесныя многа исцѣленія различными недуоги одержимыми бывають и мертвымъ воскресеніе даруется, и абие исцѣленіе пріяти по обидчанію своему и со многимъ тѣпаніемъ долгаго путя шестію касается. Егда же достиже многочюдеснаго образа и должны молитвы и благодаренія о своемъ исцѣленіи воздавъ, накіи во свой монастырь возвратитися хотяше, въ то же время повелѣніемъ благочестиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Русіи и благословеніемъ святѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и всея Русіи, и совѣтомъ всего сиклита и освещеннаго собора, прииде отъ Великаго Новаграда и Покова и съ нимъ многыхъ честныхъ монастырей архимаритъ, игумены и иноковъ начальницы, и сотвори архіепископъ со освященнымъ си соборомъ начало, монастыря того перваго игумена постави именемъ Кирилла и многіе емоу иноки вручи, вѣдущія искоуеъ монастырскаго житія и строенія; сего Аврамія къ нимъ же причте и даде емоу служ-

бу церковнаго ключехраненія; и тако Божією благодатию и пресвятыя Богородицы милостию и благоволеніемъ пречестный и общежителный на Тихвинѣ монастырь оустроился въ лѣто 731-го.

Сего же царскаго оустроенія пречистыя обители Богоматери на Тихвинѣ аки нѣкогда тогда чудное образование бысть преподобнымъ Мартиріемъ видѣнное сице. Егда оубо ученикъ (ку) преподобнаго Мартирія прежде реченнаго Авраамію на Тихвину оттолѣ отшедшу, тогда преподобному по немъ во своемъ монастырѣ оставшуся, службы со благоговѣніемъ проходящу, возмешду же нѣкогда на высокое зданіе колокольное благовѣстія ради и внезапно воздремавшу, и видѣ во странѣ той, иже къ Тихвинѣ, столпъ огнень стоящъ, оу столпа же того бѣ въ высоту образъ пресвятыя Богородицы подобенъ Тихвинскія мѣроу образъ той зѣло пространень иเสมอу подобенъ, иже на Тихвинѣ въ соборной церкви на лѣвомъ столпѣ стоитъ, аки бы себѣ и явися. Преподобному же недоумѣвающуся, како прибѣгнути къ нему и цѣловати его, и нѣ како чудесно видѣся ему, яко притекъ и любезно его цѣлова, потомъ и приложися. Ваше же образъ онъ отъ столпа онаго, огненнаго теплоты исполненъ и ничимъ зренимъ, паче же превысокою благодатию сіяющъ. Возликующъ же отъ сна преподобный и во оужасѣ бывъ отъ видѣнія онаго, осизавъ лице свое, и такоже ощути е теплоты исполнено; отъ сего времени преподобному огнь желанія въ сердцы его возгорѣся, яко да получить видѣнное во свѣтѣ: видѣ явъ пречистому и чудотворному Богоматере образу помолитися желанно и въ новоустроенной обители ея и чудесно ему явленно поработи прилежно, и аможе оттоуду пресвятая Богородица наставитъ, тамо и ити и житіе имѣти. И тако преподобный съ спещывымъ желаніемъ на Господа Бога и на пречистую Богородицу надежду и оупованіе возложивъ, совѣщая съ нѣкимъ мужемъ на поутное шествіе ко исполненію рачительнаго житія и желанія; тогда приде ко преподобному въ келію нѣкій благородный именемъ Михаилъ, глаголя къ нему: Мартиріе, иди единъ въ пустыню: потому же иде единъ къ че-

ловѣку оному, съ явля же о пути совѣщася, и рече ему: иди единъ въ пустыню. Преподобный же слышавъ сія, нещевавъ, яко повелѣный сіе имъ сотворити отъ Бога посланъ бысть, и тако неуклонно на поуть построшася, оутаяся всѣхъ изыдоша изъ монастыря, глаголюще: Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой—кого убояся, Господь защититель живота моего—отъ кого оустрашоуся! Сице все оупованіе обративше ко всемоугущему Богу и Пречистѣй Матери крѣпкой помощницѣ, отшедшу пути отъ обители своей яко шестьдесятъ поприщъ, и обрѣтоша пустыню глубокую; и близъ нѣкоего потока ископавше себѣ пещеру, и трудолюбно подвизатися въ ней начаша, отъ всея души Богови прялѣжно молитися, да подасть имъ милосердый Господь милость свою и наставитъ на вся благая и спасительная. Повелѣ же преподобный Мартирій дойти мужу оному до нѣкія веси потреби ради, онъ же по повелѣнію блаженнаго въ весь отходить и единому отъ христіанъ о преподобныхъ новѣдаеть и о его трудолюбномъ житіи и безмолвномъ пребываніи, самъ же не возвратяся къ нему такового ради жестокаго житія и пустыннаго озлобленія. Христіанинъ же нача приходить ко преподобному, посѣщая его; святыи же въ пустыни живяше, питаея рукодѣліемъ своимъ, со оубѣмъ бо христіаниномъ содѣланная посылаше продаяти; вѣдущіи же его сами собою приношаху ему потребная, онъ же приносимая ими со благодареніемъ приимаше, непрестанно Богови моляся о нихъ.

Сице же ему живущу въ пустыни, многа страхованія отъ ѡсовъ приимаше, приходящу оубо къ нему и зѣло стращася его. Во одну оубо отъ ночей приступаша лукавіи демони ко дверемъ вертеца его, вопіюще; спитъ оубо сей! И тако единъ отъ нихъ со дерзновеніемъ вниде въ малый его вертепъ, велими раззевирѣвшись на святаго, хотя его неначаяно поглотити; преподобнаго же непрестанно изходящая изъ оустъ къ Богу молитвы бездѣльна сотвориша: видѣ пещеры въ мгновеніи ока студно обрѣтесе все-лукавый; предъ дверми же стоящія демони, оукоряю-

ще его, глаголаху: чесо ради не дерзаша на старца сего? Онъ же отвѣща: азъ оубо отъ васъ единъ къ нему свирѣпо внидохъ и ни съчмъ издохъ; вы же безчлчслени и страшни, идите и дерзайте! Преподобный же не оставляше молитвы еже ко Господу Богу, но тѣми крѣпялшася и къ нимъ глаголаше: о всескверни соубителіе! что оубо во злая ополчаетеся и что ми хочете лукавымъ насиліемъ своимъ бездѣльно поругатися? надѣюся азъ грѣшный на Господа нашего Исуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ и поправшаго силу вражію и даровавшаго намъ крестъ свой честный на прогнаніе всяка супостата. И тако крестнымъ знаменіемъ ограждаяся, вопіетъ и псаломски глаголя: да воскреснетъ Богъ, и разыдутся врази его, и протча. Лукавіи же демоня сими словесы божественными до конца побѣждени быша и безъ вѣсти отбѣгоша.

Посемъ же блаженному отъ многога прежде речеянаго труда и всеночнаго дѣвіа мало воздремавшу и паки возбюушша, христолюбець же нѣкій, акв Богомъ наставляемъ, приде къ нему, посѣщая его, нося потребная. Святый же со благодареніемъ примъ отъ него, хваля Господа Бога, дающаго пищу аляющимъ; посемъ оуреченное свое правило и молебныя каноны совершивъ, постави трапезу, предложу принесенная, заспрая себѣ, глаголаше: о окаянный и недостойный, недостойнъ еси за лѣность свою и хлѣба яств и воды пити, нежели сея потребная издалеча принесенная! И паки паче слезами обліяся, глаголаше: Господи небесе и земли, царю превѣчный, ты реклъ еси оученикомъ своимъ, акв духъ боръ есть, плоть же немощна; сіа оубо бодрость и немощь, праведный Господи, праведными твоими духовно исправляется; азъ же окаянный и недостойный непрестанно себѣ оугождаю, всегда соуетныхъ желаю; но, о побѣдителя царю, свобода ми отъ сихъ привременныхъ и тяжкихъ, оукрѣпи ми силою креста твоего отъ всѣхъ козней діавольскихъ и божественными твоими сицевыми словесы дерзновенно на нихъ вооружи. И глаголя: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое, да придетъ царствие твое, и прочее. И тако преподобный отъ сцеве-

ваго желанія и молебныхъ словесъ ничесоже нио вкусивъ, точію хлѣбъ и воды, и того съ воздержаніемъ.

Сипцево быше преподобнаго терпѣніе и воздержание, сипцево увнчженіе праведныхъ души! оунччжаше бо плоть свою выну и ничесоже достойу нарицаше ю, отъ всѣхъ бранешъ полезныхъ отлучаше ю. И паки приде во оумъ преподобному, акв безъ воли отца своего и благословенія изыде въ пустыню сію, нещюуя, акв угодно ли Богу пустынное его житіе, повеже безъ благословенія отца своего начальнаго начатое. Посемъ преподобный писаніе посла ко отцу своему блаженному Боголѣпу, акв да подастъ емуо благословеніе о пустынномъ пребываніи и безмольномъ житіи. Блаженный же Боголѣпъ восписа къ немуо сипце: ида, господине, во общее житіе жити, да многъ плодъ приобрящеша и не токмо себе единаго спасеша, но и многія души во спасеніе приведеша! Преподобный же Мартирій, нехотя ирслушати отца своего повелѣнія, но желаше прежде пресвятѣй Владычнцѣ, многочюдесной иконѣ ея, иже во градѣ Смоленскѣ, прежнее свое обѣщаніе исполнити; и тако упованіе свое на сію возложи, изыде изъ пустыня своя, отъиде во градъ Смоленскъ, пртекаетъ усердно къ чудотворному ея образу, благоговѣтъ и поклоняется, и великимъ чудотворцемъ, преподобнымъ Авраамію и Ефрему, припадаетъ, моляся о желанномъ, еже бы обрѣсти покой старости своей. Велицыи же чудотворцы являютя емоу въ видѣніи, глаголюще сипце: Мартиріе, подобаетъ ти жити въ пустыни, идѣже Господь благоволитъ и пресвятая Богородица наставитъ. Посемъ преподобный паче благаго желанія наполнявся, воспомяну бывше(е)му чудное явленіе столпомъ огненнымъ и иконою Богоматере, иже на Тухвиѣ, и абіе иде во страну тоу, идѣже столпъ онъ явися, и желанно приде въ пречестную обитель Богоматери, иже на Тухвиѣ. Бѣже тоу во обители прежде воспомянутый оученикъ его Авраамій, милости ради пресвятая Богородицы неотступно живяше, ключехраненіе слоужбу церкви Богоматери добрѣ со усердіемъ храняше; и сипце подъ кровомъ Богоматере паки вкуупѣ

сошедшея, во единой келіи жити наченше, славяще и благодаряще Господа Бога и пресвятую Богородицу, приведшую иже ко своему чудотворному и ангеловѣйному образу и ко святому общежительному иноческому пребыванію. И тако начаша житіе проходить жестокое, послушаніе имѣюще ко всѣмъ, не высокая мудрствующе, но смиренными соотвоядшася, поминающе Господа, смиришагося даже до рабѣя образа, и хотяща быти велика — послушна всѣхъ быти научающа. И сего ради отъ всѣхъ соущихъ ту иноковъ славими бываху. Преподобный же Мартиріе не хоташе славы отъ челоувѣкъ, рече ко ученику своему: брате Аврааміе, аще Богъ благоволитъ и пречистая Богородица помощи подасть, еще желаю наки покуситися въ пустынномъ жителствіи: помышляю ити во страны Поморскія, дабы незнаемъ былъ отъ челоувѣкъ. И отвѣщаѣвъ Авраамій ко преподобному, рече: не ходи, отче, во страны Поморскія, но иди въ пустыню, юже Господь Богъ твоихъ ради молитвъ сице мнѣ показа: изшедшу оубо мнѣ вѣкогда отъ чудотворнаго образа Богоматери изъ соборныя церкви во время вечера, идоущу ми въ трапезу, и абіе восія велика луча на небеси на западной странѣ; мнѣ же вельми оужасну и трепету быху и со страхомъ на высоту возрѣвшу, и видѣхъ на небеси крестъ звѣздами сіяющъ надъ тою страню, идѣже бѣ пустынное то мѣсто, егоже посемъ видѣти восхотѣхъ, и трюдно обрѣтохъ и видѣхъ истинно и разсмотрѣхъ, разумѣвая о семъ, яко не зѣло просто мѣсто сіе; аще Богъ благоволитъ, возможно славится пресвятому имени въ Троицѣ святѣй славимому во вѣки вѣкомъ, аминь; такоже и инокомъ подвизатися тамо зѣло угодно и вельми не мятежно, округъ его благами аки моремъ окружено; мѣсто же то бяше, аки нѣкій островъ.

Отъ сихъ словесъ велиіи пламень въ сердцахъ преподобнаго возгорѣся, еже бы получить повѣдаемое. Приходитъ и припадаетъ къ чудотворному Богоматери образу, слышы мнози проливая, милости и помощи ея проса о своемъ помышленіи; еже и настоятели обители со усердіемъ моляше о семъ и благословеніи у него проашше.

Егда же испроси, безъ законѣнія пути касаетея; пустыннаго же ради благополученія и по Бозѣ тамо вселенія взять съ собою двѣ равныя иконы малою подобною мѣрою, едину всесвятая и единосоущныя нераздѣлимыя Троицы, другую пресвятая Богородицы одигитрію Тихвинскія, и приде въ вѣкую весь за четыре поприща отъ той пустыни глаголемую, Буборины, и вопроши о пустынномъ томъ мѣстѣ. Христолюбивецъ же нѣкіи временемъ Іосифъ повѣда ему вся о мѣстѣ томъ. Преподобный же скоро поноуди и умоли показати ему мѣсто то. Немедленно вкоупѣ пути касаются; блатная же мѣста желанна прохаждаютъ и со многими тѣлцѣмъ пустыню достигаютъ, поя блаженными блаженнаго пророка гласъ: се оудалихся бѣгая и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя! Посемъ преподобный христіанину аки отъ жалости рече: Богъ да спасетъ тебе, христолюбивый брате, яже привелъ еси мя на мѣсто сіе благоо и нематежно, крестовидною зарею слыше вѣрнымъ прежде показанное; токмо нынѣ не скорби о семъ, яко въ домѣ твоємъ ненамаямая кончина дщери твоей случися; мно оубо, яко позавидѣ семуо душегубивный змій въ непроходимую сію пустыню нашему пришествію, обаче единъ всемогій вѣсть токмо; ты возложи уюваніе на Господа Бога о семъ, или его тако праведный соудъ — сей же мученической конецъ, онъ всевѣдецъ и творецъ всѣхъ, за вся твоя скорбиная воздасть тебѣ благая со вторницею, мученическую же кончину пострадаше и страстотерпическая возданія. Христолюбецъ же онъ егда приде въ домъ свой, тогда повѣда ему, яко дщерь твоя иде на кладезь почерпнети воды и внезапно впаде въ кладезь и утоне. Онъ же слышавъ сіа, прослезися и рече: согрѣшихъ предъ тобою, Господи, согрѣшихъ, прости мя грѣшнаго! Посемъ повѣдаша ему и про вола его, иже бысть въ домѣ его, нынѣ вѣсть и невѣсть, како или отъ кого въ лѣсоу обрѣтесе и бѣ тамо вознесенъ на крѣпкая дресева и сквозѣ ихъ неправость и высоту аки въ вѣлахъ главою въ древѣ укрѣпленъ, никоумоуже прикоснутися, или достигнути могоущу; страшно и ужасно зрѣти сего коз-

подвѣстнаго вражія навѣта! Мужъ же онъ, слышавъ сія и видѣвъ, зѣло въ скорби воспоминаю же и пребывая жалосная словеса, еже ему рече и еже отъ Господа за сщевая воздаянія печальная сторичная емоу. И тако христороубецъ онъ злоковарныя навѣты діаволи на во чтоже вѣривъ, токмо упованіе на Господа Бога возложи и пресвятую Богородицу и на преподобнаго молчвы, дерзновенно ополчающіяся на нихъ; паче же и преподобный, разумѣвъ навѣты лукаваго, яко сначала вселенія его окрестъ пустыни сей душегубныя сѣти душегубителя простракоуть; блаженный же всю надежду возложи на единаго душеспасителя Христа, жалостно и благочестно вселися въ пустыню той и зѣло зъ Богомъ на враги воополчися, малу вѣкую хлпу постави на первый подвигъ и покой, потомъ же и часовню на славу и благодареніе Господу Богу и пресвѣтѣй Богородицѣ. Многи же подвиги и труды преподобный овъ тоу полагаше и безмолвное житіе жестокое въ пустыни той прохаждаше, страхованія же и кознодѣйства отъ бѣсовъ и повсечастная мольба лукаваго божественными словесы и непрестанными ко Господу Богу словословіи дерзновенно отрѣваше; викакоже возмогоша свирѣпніи звѣрїе твердаго сего адманта преподобнаго Мартирія поколебати, непремолчныхъ ради его еже ко пресвѣтѣй Троицѣ молитвъ, всегда безвѣстна отъ него изчезаху; родъ же православный и боголюбезный радостно и желанно ко преподобному оустремляхуся, начеosome страшасяся, непроходимую пустыню оусердно проходяще, сію похваляюще, яко пресвятая в единородныя Троицы благодать пресвѣтлая въ бластѣй тишинѣхъ невадѣбно возсія и яко непремолчное слово отъ нея непрестанно къ высотѣ небеснѣй, къ вышней славѣ благоговѣтно возсылашеся и дивно и нематежно, акн ангельское. Сего ради и Христороубиви желанно въ ню притекаху. Отъ нихъ же вѣкій прождереченный христіанинъ, Іосифъ именовемъ, иже прежде преподобному пустыню сію показа, той и нынѣ приде, оусердно благословенія прося и прошенія, глаголя сице: сего оубо мѣсяца, свѣтлый отче, въ а день,

идуощу ми въ клѣть свою нѣкія ради потребности, и въ пустыни сей столпъ огнень отъ земля и до небеси, изъ столпа же оного рука простерта акн человекна, изъ нея же искры огнениы изхождаху; видѣхъ и во оужасѣ быхъ велицѣхъ, и немедленно придохъ къ твоей святости, яко да подаси ми прощеніе о сщевомъ моемъ неисправленіи, еже ти исповѣдаю, честный отче; согрѣшихъ предъ Господемъ Богомъ и предъ пречистою Богородицею и предъ тобою, честный отче: бывшу ми нѣкогда грѣхъ ради моихъ велики болѣзненому и близъ смерти соущу, и ради облегченія и здравія обѣяхся тебѣ въ пустыню нѣколько хлѣба преводати и тогда со общаніемъ здравіе получихъ, послѣди же о семъ раскаяхся, къ себѣ глаголя: чесо ради дати ми емоу толнкъ хлѣбъ? зане не онъ, во Господь Богъ помилова мя и сице исцѣлѣхъ; такоже и дщери моей егда въ пустыню его приведохъ, онъ же безвѣстную ей смерть прорече, еже и збытсся, еще же ми тогда провѣща сице, еже нынѣ тебѣ скорбяя въ дому твоємъ наведошася, не скорби о семъ, но на Господа Бога оупованіе возложи и Господь Богъ со вторицею тебѣ воздасть; еже по его словеси Божіею милостію изобильно сего восприяхъ, и чада и хлѣба и всѣхъ потребныхъ; и то все отъ вседѣтеля всѣхъ Бога, а не отъ него; аще онъ и святъ и праведенъ, но отъ насъ же грѣшныхъ посѣщенія ожидать и требуетъ; таковая, отче честный, богопротивная помышленія навесе ми вселукавый, яко да тебе конечно возненавижду и инкогда къ тебѣ; въ снхъ же нестоныхъ помышленіихъ и неистинныхъ ми исправленія показа ми всемилостивый Господь оужасное тогда прежде реченное видѣніе: мяю яко въ наказаніе неисправленія моего. Преподобный же, слышавъ сія, прослави Бога, снабдѣвающаго непроходимую пустыню, дающаго пищу алчущимъ. И тако человекъ онъ обѣщаніе свое сугубо исполни, и отъ того времени нача часто преподобнаго посѣщати, принося къ нему потребная, отъ него же восприимая божественныя поученія, всегда веселящая души и сердца и паче хлѣба укрѣпляющая.

Къ такому же божественному душеспасительному

веселію и душепитателноу оукрѣпленію возжегша правоѣрніи отъ окрестныхъ странъ приходити ко предобному, яко да сподобяеть ихъ иноческаго чина ⁽¹⁾ и настаяеть ихъ на поуть разума, еже по Бозѣ благогаго жительства. Преподобный же непреложною вѣрою и дѣлы ко всемогущему Богу преспѣваше и пришедшихъ къ нему оучениковъ своихъ со усердіемъ на се понуждаше, пѣнія и непрестанныя молитвы ко святѣй Троицѣ съ ними возсылаше, соборнаго же ради пѣнія и всенощнаго дѣвія храмъ пресвятыя Троицы воздвиге и вся подобая благолѣпемъ оустроивъ, посемъ преподобный повелѣъ святыя иконы изъ часовни въ новосозданную церковь преносити, вземъ оубо преподобный живовначальныя Троицы чудотворный образъ, и подаде на рудѣ одному отъ инокъ, именемъ Гоурію, самъ же, вземъ образъ пресвятыя Богородицы Одигитрія и внесе въ церковь, нача въ церкви строити мѣста на постановленіе святымъ иконамъ; инокъ же той Гоурій изыде изъ церкви и горѣ възрѣ, видѣ на небеси крестъ сіяющъ таковымъ образомъ, яко и на церкви пресвятыя Троицы. Инокъ же той оудивися преславному тому чудесу, и преподобному повѣда о семъ. Преподобный же возрадовася радостію духовною и прослави Господа Бога о преславномъ чудеси, и сего ради велие оусердіе воспримъ о строеніи церковнымъ. Всевидецъ Богъ всеплотивый и всещедрыи не оставяеть рабовъ своихъ, оусердно во благихъ дѣлѣхъ подвижающихся, исполняеть чудесно вѣру и желаніе ихъ, якоже и сіе потщаніе являеть.

Отъ многога оубо слышанія преславныхъ чудесъ и благихъ богоугодныхъ дѣлъ, въ непроходной сей и благодѣйной пустыни дивно содѣвающихся, общается иѣкто царевъ мужъ Великаго Новаграда, именемъ Феодоръ, Сырковъ нарицаемъ, яко да сей некоее строеніе непроходней пустыни присокоупивъ; еже и бысть. Постався оубо по его повелѣнію во славу Божию и ея Богоматери церковь съ трапезою деревянымъ зданіемъ во имя пресвятыя владычицы нашея Богородицы и при-

нодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, яко да соборное предстоаніе и прилѣжное славословіе и теплыя молитвы ко Господу Богу немаятежно отъ всѣхъ возсылаются, братіи же и вѣснъ православнымъ присный покой, общежительное пребываніе соушее о Бозѣ благоустроися. Отъ сиеваго оубо потщанія и великихъ трудовъ преподобному Мартирїю мало покоя о сяхъ примаше и братію на се оукрѣпляя баше. Иѣкогда же ому мало воздремавшу, видѣ въ видѣніи дѣвцу благообразну, честну паче чловѣка, въ келію его пришедшу и благочестно вѣдшу близъ святыхъ иконъ, зрящи на нихъ прилѣжно; благолѣпна оубо сія видѣніемъ и мало окружна лицемъ, очи весьма добродѣльны, на главѣ же ея вѣвездъ златъ многообразными цвѣты оукрашенъ, яко не возможно сего чловѣчю роду и во оумъ вмѣстити; и тако блаженному неуклонно зрящу на млостивое ея и благодатное лице, такожде и она на честныя иконы и на его сѣдныи взираше, и невидима бысть. Преподобный же, возвоувъ отъ сна, слыша гласъ, къ нему глаголющъ: подвижайся, раба мой, оузриши бо и не тоу едину благодать. Блаженный же отъ гласа оного ужасеиъ бысть и радостенъ, возже свѣщоу отъ свѣтильника масленнаго я приде ко иконѣ Богоматери, иже стояше въ келіи его, и видѣвъ и познавъ, яко явися тѣмъ образомъ пресвятая Богородица, и тако отъ великаго радости многа благодаренія Господу Богу и того рождышейודהде и на вѣщшее всенощное дѣвіе себе подвиже, яко присный отецъ о спасенія всѣхъ пекиися. Братія же соущая пустынной обители сей, видяще, его таковое по Бозѣ житіе и пребываніе и поеченіе о всѣхъ, моляху его, дабы имъ пастырь быль и игоумства чинъ восприялъ. Преподобный же едва повиноуся моленію ихъ, иде въ Великій Новградъ и тамо отъ архіерея хиротонисанъ бываеть въ презвитерскій чинъ и пастырства жезлъ приемлетъ, и пакы въ пустыню приходитъ, идѣже и прежде трудолюбнаго житія в крайняго безмолвія освоваилъ положи. Братія же его тоу и венъ правоѣрнѣи случившися сръптоша вси честно и восприаша съ любовію, аки отца и

⁽¹⁾ На поляхъ противъ этого мѣста написано: зра.

оучителя, во всемъ повипующеся емоу яко Христу; ояъ же нача пасти стадо Христово словесныхъ овецъ, но яко истинный пастырь, послѣдуя во всемъ истинному пастырю — Христу, Спасителю нашему.

О ВОСКРЕСЕНІИ ЦАРЕВИЧА.

Нѣкоя же ради потреби прилучися преподобному отцу игумену Мартирѣю итти во царствующій градъ Москву въ царство благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Русіи въ лѣто 7397; достигшу же емоу Тверь градъ, въ немъ же царю Симеону Булатовичю, бывшему Казанскому, жителству имѣюще, понеже градъ сей изволеніемъ благочестиваго царя данъ бысть емоу во участіе жителства. Вииде же преподобный во градъ Тверь. Въ то оубо время случися сыну царя Симона царевичю Иоанну болѣзнію лютою обдержану быти. Почалень же бывъ царь, яко сынъ его царевичъ при вратѣхъ смертныхъ на празѣ стоитъ, призываетъ священниковъ, яко да милостива Бога о немъ сотворятъ. Симвъ же молящися о преждевременнѣхъ и ничтоже оуспѣвшихъ, возбѣсташа царица о преподобнѣхъ Мартирѣи и его благоугодиомъ житіи. Абіе посла царь ко преподобному, моляше его приити къ себѣ. Преподобный же, повиновася прошенію царицы, немедленно иде ко царю; и яко видѣ царь преподобнаго къ себѣ градоуща, самъ изыде во срѣтеніе и приа отъ него благословеніе. Въ тоже время абіе сыну его царевичю Иоанну везану оумершу, царь же печали великіи исполнися и слезами многими себе обліа, и въ только отчаяніе себе вверже, яко и житіа своего ненавидѣти емоу. Преподобный же оутѣшаше его, глагола: не скорби (рече), царю; но упованіе возложи на всецѣдраго и всеславнаго Бога во Святей Троице присно славимаго и его пресвятую Богородицу; сиеявъ бо есть Богъ все сотворити и его всемогущая Матерь насть вѣдостивныхъ благоволятъ послушати, аще съ вѣрою молимся. Имѣваше же преподобный съ собою образъ Пресвятая и Живоначальна Троицы и другій образъ Пресвятая Богородицы Одигитрія, подобіемъ Тихвинскія. Помолчяся

оубо преподобный, положи ихъ на перси оумершу, самъ же молебная пѣнія сотворивъ и воду освятивъ, абіе чудо преславно показася и радости исполнено: везану царевичъ яко отъ сна возбноувъ и воста. Видѣвъ же царь спсвое милосердіе всеслываго Бога и милость неизреченную пресвятая Богородицы, отрока же своего царевича Иоанна скорое отъ смерти на животь премѣненіе, радости многія исполнися, съ великимъ оусердіемъ благодареніе возсылаше Господу Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, преподобнаго же аки вождя къ Богу и ходатая непостыдна прославляше и съ великою любовію почиташе и оусердно моляше, яко да возьметъ оу него сребра довольно на созданіе каменнаго храма во имя Пресвятая Богородицы Одигитрія оу себе во обители. Преподобный же отрицашеся сего, зане оубо ко старости бѣ; и едва отъ царя оумоленъ бываше, и ѣколко приемень и тако церковь каменну созда во своей блатнѣи пустыни во имя пресвятая Богородицы честнаго ея Одигитрія Тихвинскія, присокоупи же къ ней храмъ во имя святаго Иоанна Златоустаго, Богу оубо во всѣхъ благихъ дѣлахъ помогающе емоу и во устроеніе дивно поспѣшествующу. И отъ того времени царь Симеонъ велію вѣру стяжа къ Живоначальнѣй Троицѣ и ко Пресвѣтѣй Богородице, и много даваше отъ пѣнія своего на строеніе святаго того мѣста, преподобнаго же игумена вельми почиташе, вѣдаше бо его о всѣхъ благихъ прилѣжаша, тчаниемъ не лѣнива соуща, духомъ горяща, Богови работающа. Преподобный же подаемая имъ аки отъ руки ангеловы со благодареніемъ приимаше и вся добрѣ строяше, якоже духа благодать наставляше его.

И на послѣдокъ же лѣтъ живота своего крайнее возлюбилъ безмолвіе и вышнее желаніе постоу и молитвѣ, и нощному стоянію въ честныхъ сѣдинахъ лаче владеса, и тако добрѣ и богоугоднѣ поживе лѣта довольно, достигше во глубокую старость. Тогда преподобный предивно непрестаннаго лобомудрія касается и сіе объемлетъ и любезно обლობязаетъ. Ископа оубо себѣ ровъ глубоокъ и гробъ тако своима

рукама оустроивъ, и хождаше възовъ, якоже хоташе сѣ-
дя при гробѣ оумилно плачаша, желанное чрезъ лѣто
и мѣсяцъ шесть сиче препроводи, презирая и провож-
дая отъ себе жизнь сію прывременную и скоро поги-
бающую, поминая псаломское вѣнне: обратитесь, сыно-
ве чловѣчестіи; яко тысяча лѣтъ предъ очима твоима,
Господи, яко день вчерашній, иже мимоиде; и наки
псаломовѣнца слово: лочуше день единъ во дворѣхъ
твоихъ, паче тысящъ. И тако блаженный предуготов-
ляяй себе на всякъ день, возводя оумъ на лочушая,
отъ тѣловыхъ на нетѣлвая, отъ временныхъ на без-
ковечная.

Егда же оубо преподобный игоумевъ Мартирій оу-
разумѣ свое отъ земли преставленіе, призываетъ бра-
тію, глаголаше слезная: се оубо, о отцы и братіе, по бла-
годати Божіей отхожу свѣта сего, васъ же предаю въ
руцѣ Господни и духовнѣ молю: имѣйте надежду во
всемъ на Пречистую и Живоначальную Троицу: Отца,
и Сына и святаго Духа, все же оупованіе возложите
на Пресвятоую Богородицу, якоже и азъ недостойный
на сію вѣрво оуповахъ. Сія будетъ и о васъ ко Пре-
святѣй Троицѣ предстательница и во всемъ помощни-
ца; азъ оубо молитвами ея и ходатайствомъ, еже желашъ
оу Господа, сіе и восприяхъ; такожде и вы аще молитесь
ей о чемъ, вѣруйте, яко молитвами ея примѣте и бу-
детъ вамъ она во всѣхъ благихъ дѣлѣхъ всемъ вѣр-
нымъ помощница, она всѣмъ печальнымъ заступница,
она всѣмъ всемогущая владычица, она вышняя Бо-
га мати преблагословенная, царица небесе и земли, не
земная, но небесная царица Сына своего и Бога всѣхъ о
всѣхъ насъ оумоляетъ, казнь на милость ходатайствомъ
си прелагаетъ, вмѣсто смерти жизнь даруетъ, истинно
же Богу работающимъ спасительная оустраенъ и прп-
свооущая благая вѣчно даруетъ. Таковымъ небесного
царя и владычицы милосердымъ благодѣяніемъ внимаю-
ще, братіе, пребывайте неотступно во святѣй обители
сей и трудолюбно подвизайтесь за благочестиваго го-
сударя царя и его благочестивую царицу и ихъ бла-
городная чада и за христіобливое воинство и за вся

православныя христіаны: всегда Бога молитесь, да по-
дастъ имъ всемілостивыи вся благая и спасительная;
приходящимъ во обитель сію блази и щедри ко всѣмъ
бывайте, смиренн и милостивы, всегда воспоминающе
Христовъ гласъ спасительный, глаголющій сиче: боуди-
те милостивы, якоже и отецъ вашъ небесный милосердъ
естъ; къ семоу же не забывайте и святаго великаго Ио-
анна Предтечу, слова реченнаго ко старцу: сей есть
вертепъ лочуши Синайскія горы, аще съ вѣрвоу жи-
вешы въ немъ; тако и вы, братіе, съ вѣрвоу поживите
во обители сей, труждайтесь своими руками и отъ сво-
ихъ трудовъ питайтесь и требующимъ подавайте; сами
же егда отъ кого подобная воспримете или милосты-
ню отъ благочестиваго царя или отъ явого кого или
на свѣщоу и фиміанъ или на якону каковоу потребу
монастырю, то со благодареніемъ приймайте, яко отъ
свѣтодавецы десницы: отъ всевѣдцѣ все благое оустро-
яетъ; азъ же нынѣ по милости его временныхъ всѣхъ
отлучаюся, токмо еще вамъ конечно, о отцы и бра-
тія, общеваяюся: аще нынѣ и тѣломъ отхожу отъ васъ,
но духомъ присно буду съ вами; нынѣ же вмѣсто ме-
не недостойнаго избирайте себѣ пастыря, не яко хи-
щника, не яко наемника, но яко истиннаго, поутъ
пустынный истинно знающаго, не дающаго по блатомъ
словеснымъ заблудышимъ овцамъ оупопати, и по ве-
проходнымъ дебрямъ оубиватися; но правымъ путемъ
къ вѣчнымъ и вышнимъ обителямъ немятежно ихъ
направляющаго; подобно есть и сіе разумѣти: аще ми-
лость Господня на мнѣ недостойнѣмъ обращается, тогда
вся благая и спасительная во блатѣй сей оудиненной
обители, аки во пречестнѣй и славней, предивно умно-
жатся; аще ли кто отъ васъ во обители сей отъ жи-
зни сея отъидетъ, азъ имамъ Господа Бога желанно и
любезно о семъ молити, о спасеніи и оупокоеніи души
его. Братія же и вси тоу случившимся, слышавше сія
имъ подобная, возопаша, глаголюще: о отче нашъ свя-
тый, пастырю и наставниче преблагій, хотѣли быхомъ
днесь не остависа тебе и вси готовы погребени быти
съ тобою, но нѣсть то воли нашей, токмо нынѣ тебе

прилѣжно молимъ: не забывая и по своємъ еже къ Богу отшествію любезно посѣщати, яко да сія блазная пустыня благими и богоугодными дѣлы возрастати не престаеъ, такожде и насъ недостойныхъ чадъ своихъ и всѣхъ праговѣрныхъ не оставилъ сирыхъ; но всегда оуправляй на горняя желанія, побѣждая козвъ душегубнаго врага. Блаженный же, благодарствуя, рече: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И тако преподобный, поучивъ ихъ довольно, причастися святыхъ и пречистыхъ Христовыхъ таинъ, посемъ отъ духовныя ра-

дости послѣднее братіи благословеніе подавъ и желанно правовѣрнымъ миръ всѣмъ шрекъ, предаде святую душу въ роуцѣ всѣхъ Бога въ лѣто 7341, мѣсяца марта въ 11 день. Братія же честно спряташе честное и трудолюбное тѣло отца своего и оучителя и пѣсньми надгробными почетше, погребоша е близъ церкви Богоматери, коже преподобный самъ созда повелѣниемъ и вѣрою царя Симеона, бывшаго Казанскаго, во славу единосоуцныя и нераздѣлныя Троицы Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПОВѢСТЬ

О ЕВФРОСИНѢ ПСКОВСКОМЪ.

Мѣсяца мая въ 21 день.

Житіе и жизнь и подвиги и отчасти чудеса испоконданіе

ПРЕПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО ЕВФРОСИННА НОВАГО ЧУДОТВОРЦА,

жившаго надъ Толкою рѣкою. Господи, благослови, отче.

(Рукопись Лаер. № 205. Рукопись Имп. Публ. Б-ки Q. Отд. I. № 70.)

Иже святое житіе пожившихъ и вѣру божественную сохранившихъ, святыхъ преподобныхъ отецъ великихъ и въ постныхъ подвижѣхъ провозсіявшихъ, и не преставными къ Богу молитвами велику побѣду на враги показавшихъ, красная же и суетная міра сего отвергшихъ будущія раи жизни, яже уготова Богъ любящимъ его;—аще бо иногда Еллистинъ баснотворцы и нечестивіи языцы, яже Бога незнающіи Творца небу и земли, праздники же и поклоненіе идоломъ своимъ приносяще и, елико можаху, каждо ихъ тицахуся, отъ явнѣи своихъ безъ ума тѣмъ предлагаху;—кольми же паче намъ, яже божественною благодатию посѣщеннымъ отъ Вседержителя спаса Христа и святымъ крещеніемъ просвѣщеннымъ, подобаетъ достойнымъ памяти святыхъ праздновати духовно и отъ Христа Бога дарованная тѣмъ чудеса восхваляти и во псалмѣхъ и пѣвнѣхъ, служаще Господеви день и ночь. Памяти же ихъ ради подобаетъ, яже предивная слышахомъ истину отъ неложныхъ свидѣтелей, достоинъ еще писанію предати, и о семъ бо чаганіе мзды будущихъ благъ отъ Господа нашего Иисуса

Христа пріяти; послушателемъ же и новелителемъ и сказателемъ, иже въ правду свидѣющимъ, паче же тѣмъ, иже душевный разумъ имущимъ, и тѣхъ святыхъ житія дѣлы исправляюще своими трудами. Непщумемъ бо яже преже помянутая, аще молчаливо предати, то никако въ забвеніе по роду изыдетъ, яко да и навикнемъ извѣстнѣ, откуда сія таковой свѣтлыиикъ возсія, еда отъ Иерусалима или отъ Синая? ни, рече, но въ нашихъ родѣхъ просія таковой свѣтлыиикъ, повеже бо святаго Духа дорованіемъ крестъ Христовъ на рамо взявши и тѣснымъ путемъ шествовавши, и выидоша въ радость Господа своего. Аще мы лѣвнимся воспомянути о сихъ, но Богъ тѣхъ одари, сами бо чудеса о нихъ вопіють, и по смерти бо живи суще въ вѣки.

Аще ли же дерзнемъ слово рещи о семъ святѣхъ, и немже намъ предлежитъ повѣсть, то вѣру несомнѣнну къ нему имуща, таковыхъ бо святыхъ Отецъ терпѣливому житію ангели дивяшася и похвалиша и ихъже имена написана суть на небѣсахъ; о семъ бо пишеть въ поученіи своемъ святыхъ Василій Великій, глаголя: будите ревни-

тели право живущимъ и сихъ имена и дѣла напишите на сердцахъ своихъ. О семъ бо страшить преписаніи велика слово, занеже не стяжахъ на себѣ всегда добрыхъ дѣлъ ни мало, но на Бога надежду имѣя и на пречистую Богоматерь и на молитвы сего святаго и блаженнаго отца, Русскую похвалу, новаго чудотворца Евфросина, имже постѣи Господь Богъ, Спасъ нашъ, людей своихъ въ послѣднія роды наша, появи сацева чудотворца, и всячески преписати попокійся, елико постигну, еже о немъ преже насъ написана быша, труды его и хоженіе и чудодѣйствіе нѣкоимъ свисателемъ о имени его писаніе не взявши, нѣбако и смутно, ово здѣ, ово видѣ, и ова многа части глаголова баху чудодѣйствія святаго, и вся, елико возмогохъ, яко въ едину пленницу собравъ, или яко цѣлцы отъ многихъ въ едино, яко да не забвена будутъ святаго отца исправленія и чудеса. Понужену ми бышу недостойному на такое духовное дѣло пастыремъ обителя преподобнаго и гвусеномъ Феодосіемъ и смиреннымъ Кипріяномъ и нѣкимъ старцы, иже многа лѣта имущимъ въ монастыри томъ, велико по Бозѣ житіе жившимъ, мужемъ въ добродѣтели презряднымъ. Въ лѣто 7055, индикта 5, въ тоже время царствія скипетры правящу Великія Русіи и бразды содержащу святыхъ Божіихъ апостольскихъ церквей самодержцу православному царю великому князю Іоанну Васильевичу, и при братѣ его благородномъ князѣ Еоргіи Васильевичѣ, въ митрополіи же Рускіи земли престолъ держащу святая божія апостольскія церкви боголюбивому митрополиту Макарію чюдному отцу, и кормила церковная правящу великихъ градовъ — Новаграда и Пскова архієпископу Феодосію, мужу въ добродѣтелехъ презрядну, мнѣ же убо страстному, дерзнувшу преписати святаго отца житіе и чудеса, прочая же и достовѣрѣйшая навѣкъ отъ самаго того писанія, иже преже насъ написана быша отъ нѣкого слагателя, о немже преже помянухомъ, и ова яже отъ слышанія отъ вельможныхъ свидѣтелей. Сему же буди послухъ Духъ Святый, иже научивый преписати душеполезная ученія и исправленія святаго

отца. Рече Господь: пытайте писанія, яко въ тѣхъ имате обрѣсти живъ въчну; въ нихъ сокровенъ Смыслъ Божій, истинная мудрость отчая, егоже обращеть — блаженъ будетъ. Азъ же глаголю: уясни ми языкъ мой, Спасе мой, и разшири уста моя и напои я, дай же ми глаголати подобная и творити полезная! Иже мнѣ окаляному, по неизглаголанному милосердію, подавъ словесную кормлю на послуженіе сацевому богонравіи совершеннѣмъ житію отца нашего. Но да примемъ добромъ слѣдемъ начало повѣсти сея божественнаго и добраго и правдиваго ему житія, юношескаго и постнаго и хоженія.

Зѣло же зыскаховъ и трудихомся о роженіи его, коего отца именовемъ и матере. И обрѣтохомъ нѣкоего внока, Маркелла именовемъ, по Бозѣ житіе живша, 50 лѣтъ имуща въ чернеческихъ исправленіи, постриженіе имуща ангельскаго образа въ преподобнаго обителя отъ ученика его, именовемъ Памфіліа. Сему же Маркеллу повѣдавшу со свидѣтельствомъ о многихъ исправленіихъ святаго; а о отцѣ его и матере писаніе не взявши, иже многими лѣты въ забытьи приде.

Молю же вы, всеященный соборе и христопоменитое и богоизбранное совокупленіе, молитесь за мя и за мою худость, яко понудите мене смиреннаго и недостойнаго и невѣжу, умъ имуща страстенъ и нечистъ, преписати житіе и подвизи отца нашего Евфросина; но обаче Бога въ помощь, молитвами его, призываю; самъ бо рече Господь: призови мя и услышу васъ, всякъ бо просай и приемлетъ. Господь самъ рекъ ученикомъ, таже и ко всѣмъ въ него вбрующимъ: яко безъ мене не можете творити ничтоже. Но Господи, Господи, азъ начяхъ о тебе самомъ. До здѣ прекратимъ слово, но на подлежащее возвратимся.

О роженіи блаженнаго отрока.

Бысть убо сей блаженный отрокъ Елеазаръ отъ великаго острова Русіи, между сѣвера и запада, въ части Аеетовы, отъ полунощныя страны, отъ богохранимаго великаго града Пскова, роженіе мнѣ и воспитаніе

веси Виделепскія, разстояніе имущи отъ града 30 поприщъ; а отъ кихъ по плоти родися, не свѣмы, но еди-но свѣмы, яко отъ благочестиву родителю рождешя духовнымъ рождениемъ, отпа убо имѣя Бога, вже водою и духомъ породи того, матеръ же — правобѣрную церковь отцю. Тѣмже и воспитанъ бывъ въ добромъ наказаніи, и по времени вданъ бываетъ родительми своими учиться божественнымъ книгамъ, вскорѣ нѣкако ясно извуче божественная писанія, елико мощи ему и толкованьемъ глаголати и нѣмн писанными, и философскую мудрость извуче, яко и многолѣтнимъ разуму его дивитися и похвалити. Не убо уклоняшеса на нѣкая играная или позоры, но паче на прочитаніе божественныхъ писаній и на церковное пѣніе. И начатъ же воздержатися весьма, сладкихъ не ясти отлуду. Родители же, увидѣвши таковое воздержаніе отрока, и глаголаше: о чадо наю, почто плоть свою оскорбляеши таковымъ жестокииъ пребываніемъ, а намъ печаль велию твориши о семъ? Отрокъ же рече: писано бо естъ, родители: брашно и питіе не предпоставитъ насъ предъ Богомъ. По семъ же родители восхотѣша браку сочетати его; онъ же, доброразсудный отрокъ, отторгнуся отъ родителей своихъ, яко серна отъ тенета. Родители же сотвориша много взысканіе о немъ повсюду съ рыданіемъ и не обрѣтоша сего блаженнаго ни гдѣже, но Божія благодать храняше его. Помалѣ же отцу его преставляшуща отъ житія, мати же его оста вдовствующи. Но милостивый Богъ, хотя всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истинный прийти, и вложи сему блаженному отроку Елеазару помышленіе благо въ сердце его, како бы мощно спастися и уединитися міра. И въ помышленіи и дѣло бысть. И пакы отходитъ въ монастырь къ Рождеству святѣй Богородицы на Святую гору; тако бѣ зовомо по мѣсту тому, отстояніе имущи отъ града Пскова три поприща, надъ Великою рѣкою; и отъ тамо сущаго игумена остризаеътъ власы главы своея, вкушъ и долу влекущая мудрованія отвергъ, и ангельскому образу сочетается, и наречено бысть имя его иноческо Евфросинь. Начатъ же воздержатися зѣло постомъ

и бдѣніемъ и молитвами и всепощнымъ стояніемъ, и братіи служа безъ лѣности въ поварнѣ и въ пекарнѣ и во всѣхъ службахъ монастырскихъ, якоже обычай имѣяху, и всѣмъ на успѣхъ бысть иже ту сущей братіи, и первѣе всѣхъ обрѣташеса на пѣни церковномъ и послѣже псехожаше. И нача же слава проходить о немъ повсюду добродѣтельнаго ради житія его. Онъ же тяжко си внятъ о семъ, ненавида славы отъ челоуѣкъ, вмѣняше се быти грѣхъ и стыдъ, попеченіе же иныи еже бѣжати славы. И приде ему помыслъ нѣкій отъ Бога и желаніе пустыннаго и безмолвнаго обрѣсти житія и единому Господу работати. Тѣмже яви помыслъ свой отцу своему духовному. Отецъ же, видѣвъ сятаго въ добродѣтеляхъ цвѣтуща, и благослови его и рекъ ему: иди, чадо, съ миромъ, Господь да будетъ съ тобою и вразумитъ тя и наставитъ тя на благую дѣтель, якоже Господу годѣ бысть! Блаженный же, взявъ благословеніе отъ отца духовнаго, и отиде отъ обители Пречистыя и обожаше мѣста многа, гдѣбѣ мощно ему наедни бѣ безмолвствовати. Но паче Богу наставляющу его, слышитъ о мѣстѣ томъ, иже надъ Толвою рѣкою, отстояніе имущи мѣсто то отъ града Пскова двадцать пять поприщъ, и нѣкимъ монастырь стоить благодатию Христовою, и нѣкими Христолюбцы званъ бысть владѣтелини мѣстомъ тѣмъ. И паче Богу позволившу на мѣстѣ томъ прославитися имени его святому, и ту блаженный отецъ вселися безмолвствовати вшедшъ въ лѣто 6733, якоже рече божественный пророкъ: се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыню, чахъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и бури! И на мѣстѣ томъ колибу себѣ водрузи и трудолюбно въ ней подвизася постомъ и бдѣніемъ и молитвами, всепощнымъ стояніемъ и на земли леганіемъ противу невидимаго врага кознемъ. И нѣкогда святому отцу пзшедшу изъ колибы въ годѣ зноя и возгледшу на земли, хотя мало почтти отъ трудовъ, и абіе въ товокъ сонъ предложися святой, и ту явшася святому маниемъ Божиимъ вселенскіе учителя Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннь Златоустый, показующе мѣсто святому воздвигнути храмъ

во имя ихъ на мѣстѣ томъ, идѣже святыи живаше; святому же въ томъ часѣ воспрянувшу отъ сна, и не видѣ никогоже, и въ недоумѣніи бывшу ему о необычномъ видѣніи. Времени же многу минушу, проувѣда о немъ мати его отъ нѣкихъ челоувѣкъ, и взя потребная и доиде мѣста, идѣже живаше блаженный надъ Толвою рѣкою, и нача молебныи глаголы со слезами простирати къ нему, глаголя: чадо мое драгое, утѣши старость матери своей и яви лице свое ангельское ко мнѣ; азъ съ отцемъ твоимъ не порадовахся нимало о тебѣ, да не спиду съ печалью во гробъ, идѣже отцы твои. Святыи же скважноу увѣдѣ матеръ свою и познаю, и глагола къ ней: о мати моя, не скорби, отыди отсюду и не тружай старости твоея; аще хочещи видѣти здѣ, и ты во ономъ вѣдѣ не узриши мене, во иди, мати моя, въ монастырь и спася спаси душу свою. Мати же его не уачи желанія своего и отыде отъ него скорбиа, и вваде во еднѣвъ отъ монастырей Инжнскихъ, и проводи дни своя въ добромъ исповѣданіи и до похода души своая.

О прихоженіи Серапіоновѣ къ преподобному и о всцѣленіи его.

Приде же нѣкій инокъ, именемъ Серапіонъ, къ святому первый на мѣсто, идѣже святыи живаше, сожителствовати съ нимъ. И поживе мало у преподобнаго въ духовныхъ трудѣхъ и подвижѣхъ, и не восхотѣ пребывати у него прочее, но хоташе пшудѣ отыти отъ него. Святому же Евѣросину едину еще безмолвующу тогда, и видѣ святыи Серапіона, яко жестокъ естъ на духовная, и моляше его святыи, да пребудеть съ нимъ, работая Богу до скончанія своего въ непроходной пустыни сей. Старецъ же не рачаше святого моленія, но восхотѣ отыти отъ него; и глагола святыи: нужу ма велику, брате, творитъ отишествіе твое, и зѣло не терпѣю розлученъ быти отъ тебе. И много же молить преподобный со слезами и любовью Серапіона, и нимало увѣща его, но абіе, вземъ потребная своя и пѣловашъ преподобнаго, отыде. Быше же потокъ малъ

близъ мѣста оного, идѣже преподобный живаше. Серапіонъ же абіе пришедъ къ потоку оному, и пача дровіе сѣдци на прохождение оного потока нужнаго, и внезапно сѣчювомъ отсѣче колыво лѣвныи ноги, и обращая къ преподобному съ великою вужею, пореваяся и глаголаше со слезами святому: прости мя, отче, Бога ради, понеже согрѣшихъ предъ тобою отишествіемъ моимъ; и сего ради Богъ яви показуя и наказуя мя естъ, и святыя твоя молитвы привлекоша мя къ тебѣ; выиѣ же не отыду отъ тебе, доидеже и скончаюся на мѣстѣ семь святѣмъ. Святыи же незлобимъ и кротостію приять его, яко отъ Бога послана, пророческое слово исполниа: незлобиви и правци прилѣпляхуся миѣ, и прочее. И глагола ему тихимъ гласомъ святыи, (глаголя): о брате, сіе приходитъ по невѣрствію нашему, пмуще къ Богу маловѣріе. И утѣшивъ его словесы святыи, прощеніе ему даровавъ, и тако малѣ старецъ исцѣлѣ отъ раны тоя молитвами преподобнаго отца; и начатъ жити вужно и жестоко и трудолюбно со святымъ, купно же и странно возлюбилъ пребываніе; тацѣ же бяху духовныя его труды и подвижи и работныя трудове рукъ его, яко превосходити ему всѣхъ въ святого обители добродѣтелиш. Но иже первіе чужа себе сотвори отъ всякия суеты свѣта сего и живъ хожаше яко мертвъ отъ міра, и безымѣннѣмъ и нищественнымъ житіемъ мертвецъ непогребенъ, воздержаніе же его всяко яко ангелу, и никакоже брашномъ услажаше себе, но паче плоти вужную скудость подавая брашна и питыя, купно же и одежа его страна зѣло, въ ноже присно облачашеся привровеня ради наготы тѣлесныя, и пошаше раздравы ризы и ветхи рубища, лица же своего никакоже умываше водою, но токмо руцѣ, а лице слезами умываше; бѣ бо очи ему по вся дни слезъ исполнены духовныхъ и хлянанія теплоты душа его, сердце же его благодатною водою обливашеся и отрыгнуено присно на вседѣшнее рыданіе слезъ его; келья же его темна зѣло и странна, никагдаже чрежена; на всякой же работѣ монастырскія первѣ всѣхъ обрѣташеся, а оносѣ псохождаше;

наставника своего блаженнаго Евфросина подражая житію, правила же своего келейнаго ни мало оставляше, псалмы же Давидовы всегда глаголаше съѣда или дѣлая что, и соборнаго пѣнія никакоже оставляя, развѣ великія пужы, и въ церкви глаголаше псалмы Давида пророка и божественное писаніе почиташе, и отъ устъ его слово исходило досточно и вершашеся яко чистый бисеръ слышашимъ въ сокровища сердечная, и глагола ему яко гласъ умилень сладкоглаголивныя голубицы, и не яко человѣчески духовная глаголаше, но яко ангельски божественная вѣщающе, и велики любящія удивленіе и нематужное житіе и присное молчаніе. И нѣкогда прихождаху къ блаженному Евфросину изъ града христороубцы пользы ради и благословенія, и приношаху потребная брашно и питіе къ святому съ братією, и учреждаше ихъ. И егда случится преподобному послѣ трапезнаго учреженія съ братією нѣчто мало покосиши бесѣды ради и любви гостинны, Серапіонъ же никако медляше чести ради приходящаго, но скоро сходждаше въ странную свою келью и въ той единъ затворяшеся и молише всемилостиваго Бога и пречистую его Матерь и всѣхъ святыхъ о укрѣпленіи царства, о христороубивыхъ князѣхъ и о воєхъ ихъ и о всемъ православномъ христіанствѣ и о давшихъ милостыню святому мѣсту, въ немъже живаше. И прочее пожавъ Господу Богу вся дни чернчества своего въ великомъ трудѣ и воздержаніи и въ жестокихъ добродѣтеляхъ, о нихъже подобаетъ дивитися и внимати добродѣтельному его житію и поправленію. И отыде отъ житія сего суетнаго добрымъ и лѣпнымъ отхожденіемъ ко Господу, и егда же совлекъ его скутарь изъ рубищныхъ ризъ и хотише обвити его въ ризы погребальныя, и обрѣте кости токмо единыя жилами и кожею содержащася: отъ пужаго труда и воздержанія тако плоть ему увяде! Спце же и погребенъ бывъ блаженнымъ Евфросиномъ и братією. Се по истинѣ яко воинъ Христовъ, всякое страстное наслаженіе мимотекущее человѣческія суеты храборски, яко тимѣние, отъ души своея отгнавъ, тѣмъже уясни бого-

работную душу свою краснѣйше злата въ небесное сокровище блаженный Серапіонъ; ризы же его баше странны и ветхи, въ нихъже хожаше блаженный и никтоже взять ихъ отъ братіи обители той, но близъ вратъ въ монастырѣ повергоша ризы тые блаженнаго трудника на взятіе нищимъ и странникамъ; и никтоже ихъ взять отъ нищихъ входящихъ въ монастырь и исходящихъ. Сіе же чудо повѣда Панфилей игумень обители той, ученикъ блаженнаго Евфросина.

О прихоженіи братьи къ святому.

По семь же прослуса о немъ повсюду и начаша братья собиратися къ нему и простая чада пользы ради, ревнующіи добродѣтельному житію его противу силъ своей. Онъ же нача ихъ принмати и поучая ихъ о пользѣ душевнѣй, имѣти чистоту тѣлесную и душевное незлобие, смиреніе и братолюбіе велицемѣрное ко всѣмъ, къ малымъ и къ великимъ, якоже рече апостолъ: любви не завидитъ, любви не оплазуеть, любви не гордится, любви не радуется о неправдѣ, радуеть же ся о истинѣ, вся терпимъ, таже и прочее; прекословья же велише бѣгати и зависти, обьяденія и плыства и прочихъ, яко знія; и баше по единому ихъ въ кельи безмолвующе. И тако братіи число множашеся благодатію Христовою на мѣсто то, идѣже живише святой. Всеваждаеще же око, видя святого, яко хочеть сосудъ быти святому Духу и мощевъ управити Христово стадо, вложи номысль ему въ пустынѣ той составити общій монастырь и тамо прославятися имя Христа Бога въ вѣки, и многи души Христу увѣвѣстятся; о семь вопиеть Богоотець пророкъ Давидъ: сердце сокрушено и смирено Богъ не уничижитъ; и апостолу глаголющу: творящимъ заповѣди вся послѣются во благое. Братія же начаша молити святого, да соградитъ имъ церковь; онъ же, доблоразсудная главо, повелѣтъ устроить имъ церковь на мѣстѣ томъ во имя тріехъ свитителей вселенскихъ, идѣже видѣние видѣ блаженный. Мѣсто же то баше не нарочито, и мало и скудно, и по обѣ страны ему сюду и сюду еди-

на рѣка на двое раздѣлся, пришедь выше къ мѣсту тому, и пакы ниже совокупися о мѣстѣ томъ, — и сего ради нужна велика бѣяше тѣсноты ради обителя. И братьямъ уже умножавшимся и кельямъ непотребно есть мѣсто у(про)странитися, множицею вудяку святого брата, яко да преставитъ обитель на ино мѣсто, избравъ нарочито. Святыи же отвѣщавъ има, глагола: азъ, братія моя, не на сіе пришелъ емь въ пустыню сію, но хотѣхъ единъ безмолвствовати на мѣстѣ семъ и молчанія моего ради худо и ненарочито мѣсто излюбихъ себѣ, а не хотѣхъ тѣше славы, ниже помыслихъ множества ради грѣховъ моихъ, чтобы обитель составити и монастырь упространити и братью умножити; но иже паче Богу изволившу на семь мѣстѣ храму быти въ славу свою, купно же и монастырю о немъ составитися и намъ въ любви жити въ немъ и общи Богу работати; а еже глаголете переставити обитель сію на ино мѣсто, то азъ тѣмъ немощенъ владѣти и позыбати сего святого мѣста, понеже Богу изволившу на семь мѣстѣ прославлятися имени еге; сице же аще хочета, любимицы мои, обильну быти мѣсту сему, то урьемъ купно оную гору и тѣмъ пополнимъ единъ потокъ, иже отъ востока рѣки оная. И бысть слово святого и дѣломъ касающагося, и абие купно съ святымъ трудолюбивая братія, наполнивше песка восточный потокъ рѣки оная, посяще землю на рамѣхъ своихъ отъ горы той, и того ради рѣка она совокупися во едино течение, течеть же и доньятъ купно единѣмъ стержнемъ, а другій стержень ея молитвами святого и до сего дни суша бысть посреди обителя. Сіе доздѣ, и пакы на предающую повѣсть возвратимся.

О Игнатіи иноцѣ.

Приде же нѣкто изъ града Пскова именемъ Игнатіе въ пустыню къ преподобному. Еще бо ему юну сущу и плоти цвѣтуци, и приде ему желаніе во мнишеское житіе; оставь отца своего и матеръ, братью и сестры и домъ, по заповѣди святого евангелія, и моляше святого, да сподобитъ его ангельскаго образа.

Святыи же пріять его и, не закоситѣвъ, абие повелѣ отстрици его, и наречено бысть иноческое имя его Игнатіе. Внимая себѣ добродѣтельному житію и подвижанію духовному, своего во всемъ подражая; видѣ же его святыи со тѣнѣиемъ прележаща и любовью неуклонно въ божественную волю и въ послушаніи святаго и во всей о Христѣ братіи во служеніи и повинновеніи и во всякомъ смиреніи и кротости и въ чистотѣ тѣлеснѣи въ душевномъ незлобн о Бозѣ пребывая, той бо есть всему духовному житію и добродѣтельному великая красота, и сего ради внятъ о немъ святыи, и разсудивъ доброразсудвая та глава, яко достоная есть великого дару священническаго сподобитися, таже сподобляется священничества, повелѣниемъ святаго и властію архіепископа Великого Новаграда и Пскова владыки Ивана. Сей же Игнатій духовникъ быше святому и первый игуменъ во обители блаженнаго, и чистежреше жертву Богу и до исхода душа своя.

О Харлампіи червьцы.

По семь же приде въ монастырь къ святому братъ по плоти Игнатію священнику въ духовное признице, и молятъ блаженнаго отца, да сподобитъ его ангельскаго образа, якоже и братъ его Игнатіе, и причтетъ ко избранному своему стаду словесному. Святыи же повѣда всей братіи о немъ в сподоби его ангельскаго образа, и наречено бысть имя его Харлампіе; и бысть тешъ дѣлатель и зѣло подвижникъ на духовная добродѣтели и во всемъ подражая и усердно ревнуя изрядному житію блаженнаго отца Евворисна добродѣтелемъ. Тѣмъ же видѣвъ его святыи, яко сицевъ есть дѣлатель истинѣ, въ покореніи и въ воздержаніи живяше и трезвъ подвижникъ на бдѣніи и молитву, и абие святыи и того возводитъ въ церковное яго, и той такоже сподобленъ бысть прозвитерскаго сана велѣніемъ блаженнаго старца и верховнею властію архіепископа великихъ городовъ Новаграда и Пскова владыцѣ Евфиміи. И добръ Госпо-

деви работая въ преподобнаго обителя и до отшествія души своей къ Богу.

О Панфиліи старца.

По малѣ же времени приде въ обитель къ святому третій братъ Игнатію и Харлампію священника, ревнуя исправленію и добродѣтельному спребыванію братіи своей; и той такожде моляше святаго черноризецъ быти, бѣ бо ему желаніе и теплота вѣры воспалена въ немъ присно отъ міра сего суетнаго; и той управленіемъ святаго постриженъ бысть во ангельскій образъ и наречено бысть имя его Панфилій инокъ. По малѣ же убо времени и той сподобляеъ бысть за добродѣтельное его житіе и спребываніе чиститель быти саномъ, якоже и братія его, въ разсуженіи и управленіи у святаго отца. Снъ убо три браты баше по плоти священники, и единъ по одному каждому ихъ въ монастырѣ святаго игумени быша во время свое, и вся строяще величши тые трудницы и всякіи монастырскія работы пражни дѣлателие, такоже по чину и по обычаю держаще уставъ и исправленіе духовныя потребы и тѣлесныя, по уставу и правилу своего наставника и учителя блаженнаго Евфросина; снцъ же и въ духовныхъ подвижѣхъ велии и исправленіи снѣма зѣло, отъ юны бо версты души своя Христу увѣстиша въ божественное хотѣніе. О нихъ же мнѣ есть слово предлежаще, нынѣ же настоящее да глаголется.

О Мантіринъ червьць.

По семъ же приде въ монастырѣ ко святому четвертый братъ по плоти Игнатію и Харлампію и Панфилію, желая иноческаго спребыванія; братія же его родиман не рачше ему иночскій образъ пріяти, но глаголаше ему: нди, брате, въ домъ свой къ родителямъ нашимъ, да ихъ общаи старость возвеселится о тебѣ, понеже бо мы вельми оскорбихомъ ихъ; и сущи млади, отвергохомся міра Бога ради и отторгохомся отъ назву родителей своихъ; ты же утѣши, брате, родившая ны и сочтайся браку; снцъ бо еще юну ти сущу и пло-

ти пѣтуци, како хошеши дерзнути на великое то иго; не возможеши повести, яко неискусное жребя, духовнаго ярма трудовныя тяготы и воздержанія и болѣзненнаго выну спребыванія, иноческаго житія любомудріе; тѣмъ же молимъ тя, да вопни наче къ послушанію нашему и отыди отсюду къ родителямъ нашимъ, да ихъ возвеселиши; и егда своими судьбами восхоцетъ Богъ, можетъ тя спасти, брате, да о семъ искусенъ будещи во ангельскомъ образѣ; нди и да свѣды міра сего суету и смрадное сладострастіе и душегубную лествъ тмѣннѣя, таже и въ великій когда подвигъ видещи, вопни храбръ лишшися, вѣдый искусь и стрѣляннѣя и лукавствія діаволя. Дѣтищъ же, послушавъ братіи своей, и поклонися блаженному отцу Евфросину, купно же и братама своимъ, и отыде, дряхлуи и плачаша, въ домъ къ родителямъ своимъ, яко не получи желанія своего. По малѣ же времени родители обручаша ему супругу прелѣтну зѣло и припрюгоста его браку; онъ же пожже два лѣта съ супругою своею и, бывъ въ себѣ, рекъ: увы мнѣ во смрадѣ и тмѣннѣи вѣка сего суетнаго, понеже братія моя Христу служаще воинствуютъ на діаволя, свѣтло приобдѣша міра сего суету и чающе получитьи отъ Господа негѣливное утѣшеніе вѣчныя жизни; азъ же погрязохъ въ тмѣннѣи міра сего единъ, како разлучихся отъ брату моему? Сія же ему съ рыданіемъ глаголющу и слезы испускающу отъ очію, и снцъ воставъ и помянувъ слово Христова, глаголющее: аще кто не оставитъ отца и матеръ, жену и дѣти, и родъ и имѣніе и села имене моего ради, не можетъ ученикъ мой быти. И изыде съ дерзновеніемъ изъ дому, оставъ родители своя и жены любовь повергъ, и имѣніе, а елику съ собой на потребу братіи взя, и Бога въ помощь призвавъ, и рече: Господи Иисусе Христе сыне Божій, живый въ вышнихъ во свѣтѣ нериступннѣи, со Отцемъ и Святымъ Духомъ непрестанно славимый отъ ангель и пѣваемый отъ серафимъ, сподоби мя ангельскаго образа и любве душевныя и желанія, еже тебѣ работати, Господи, въ чистѣи совѣсти и душѣ нескверной до исхода своего,

якоже и братія моя, и избави мя отъ всякаго стрѣля-
нїа дьявола и отъ всѣхъ сѣтей его! И окончивъ молит-
ву, и устремися невозвратно въ духовное тризнице
въ монастырь къ человѣку болю Евфросину. И при-
тскъ, абие паде предъ погана святого, моляшеся со сле-
зами и рыданіемъ, вопи: помилуй мя, святче божіи, грѣ-
шного человѣка, и сего ради прибѣгохъ въ руцѣ
твои, да мя створиши черноризца быти и причтеша мя
святому своему стаду, якоже и братію мою. И абие
прїятъ его святый, яко любезное чадо въ пазуху ро-
дительну, и пострижевъ бысть велѣніемъ святого во
ангельскій образъ, и наречено бысть имя его иноческое
Мантіріе. Супруга же его осталася юна сущи и цвѣту
юности въ помощи женствѣи цвѣтуще; но паче та доб-
рая и лѣвая жена благоу часть избра и яже не оты-
мается отъ нея: видѣвши же себе оспротѣвши вдовствомъ,
яко мужъ ея любве ради Божїа разлучился естъ отъ
нея, тако же и она зѣло возлюби премудрѣсть и страхъ
Божїи, и весьма возблагодаривъ Бога, и рече: аще го-
споднии мой изволяхъ Христу работати и того возлю-
билъ отъ души своей и нынѣ оставь любовь родите-
лей своихъ и мою, супруги своей, то уже и азъ лю-
бве ради божїа не дерзу на сочтаніе иного брака, но
пробуду вдовствующи и до отшествїа своего, въ вели-
комъ цѣломудрїи о Бозѣ. Не яко женски пренемогаю-
ще, но яко храборски возмогаше, храняше благолѣпнѣи
цвѣтъ вдовства своего, чистоту душевную и тѣлесную
боголюбивая та жена до конца. Мантіріе же инокъ оная
боголюбивый жены, о немъже паятъ слово, появиве два
лѣта въ преподобнаго обители въ духовныхъ подви-
зѣхъ и въ жестокихъ добродѣтеляхъ, и очистивъ душу
свою отъ всякаго грѣха, и умре благолѣпно о Господѣ,
христіанскій конецъ прїимъ и погребенъ бывъ во оби-
тели блаженнаго отца. По малѣ же времени скончася
съ миромъ о Господѣ рабыня божїа Агаѳїа, мати по
плоти блаженныхъ онѣхъ отецъ.

О Филаретѣ черноризцѣ.

Таже убо отецъ по плоти онѣхъ инокъ, о нихъже
преже сказахомъ, skutавъ тѣло супруги своей и ви-
дѣвъ себе яко плѣвена суща, и тако смельчивъ о се-
бѣ благоуміемъ своимъ, спаси тщашеся душу свою, и
абие устремися и той по чадѣхъ своихъ въ пустыню
къ преподобному Евфросиму. И пришедъ въ мона-
стырь, поклонися святому, глаголаше: се плодъ прижи-
тіа моего—чада моя въ руку твою, честный отецъ; и
азъ такоже прїидохъ въ руцѣ твоя святии, да спа-
сена будетъ душа моя грѣшная богопрїятныхъ ради
молитвъ твоихъ. Святый же повелѣ и того обещи во
ангельскій образъ, и наречено бысть имя его иноче-
ское Филаретъ. Въ мїрѣ законно поживе, яко рабъ
Христовъ, родивше во славу благочестива чадъ своя,
и тако животъ свой благочестно соверши, и душу
свою добродѣтельми украсивъ и добрѣ работая Богу,
въ глубоцѣ старости конецъ житїю прїемъ, во Госпо-
ду отыде, Егоже возлюби, и погребенъ бысть честно
преподобнымъ Евфросимомъ и чадомъ его.

И не сіе токмо исправленіе едино о ученицѣхъ блажен-
наго Евфросима, но бѣше чудно слышати учениковъ его,
яко мастовицъ красныхъ житіемъ сіяющихъ, и иныѣ
же ученикомъ его разшедшимъ по мѣстамъ проразсуже-
ніемъ духовнаго ихъ настоятеля, неусыпаемаго труд-
ника, и тамо честныя обители воздвигшимъ въ славу
Христову сожителствовати иноческому чину. Глаго-
лю же блаженнаго Савву, составившаго честный мона-
стырь Іоанна Богослова въ пустыни, глаголемой Кри-
пецъ, и тамо собравшаея благодатию Христовою мно-
жеству братїи; другаго же глаголю чуждаго отца До-
сифїа, создавшаго обитель честну святыхъ апостолъ
Петра и Павла на сожителство иночествующимъ о
Христѣ братїи въ пустыни надъ Великимъ озеромъ на
островѣ, зовомомъ Верхнемъ; третїаго же ученика свя-
того глаголю богодухновеннаго Иларїона, иже по Бо-
зѣ житіе живна со святымъ, и сему же воздвигшу
честную обитель Покровъ святѣи Богородицы надъ

Желѣю рѣкою въ пустыни непроходимѣй, еже глаголется Озерскій монастырь. И до нынѣ суть тѣе честныя обители вѣрныи видами, благодатию Христовою, яко свѣтила сияють во Псковской странѣ и молитвами преподобныхъ отецъ. Доздѣ прекратимъ слово, наки на предлежаще возвратимся.

Чудо о Кононѣ черноризцѣ.

Быше же нѣкто черноризецъ именемъ Кононъ, и сей приде въ монастырь ко святому, пошаше съ собою сребра мѣру, кланялся ему и глаголаше: о святче Божій, причти мя къ своему избранному и словесному стаду и къ святѣй дружцѣ, аки овцу заблудшую; а еже вмаю съ собою сребро, се ти влагаю въ честныи твои руцѣ на требованіе монастырскаго. Святый же не рачаше прияти отъ него сребра, но рече ему тихимъ голосомъ: аще, брате, требѣ ти есть мѣсто сіе святое и иришель еси къ нашей грубости, то пребудя съ нами, терпя Бога ради, понеже рече Господь: всякого ко мнѣ грядущаго не изжену вонъ, и сребро твоє еще съ тобою да будетъ. Оному же молящу и ирищующу съ любовью святого, да возьметъ сребро на требованіе монастырскаго, преподобный же, прозря прозорливима очима, еже ему дарованіе святаго Духа, о внутренемъ оному брату, яко нѣсть ему совершены вѣры вселитися во обитель святую, и сего ради еще рече ему: брате, аще хочещи дати намъ сребро свое милости ради Божіи, то уже иди во церковь трехъ святителей и положи предъ олтаремъ, понеже Богу иришель еси, и тому даши е, а не намъ смиреннымъ. Старецъ же по глаголу блаженнаго дерзну вниги въ церковь и повергъ сребро предъ олтаремъ, пзыде. Блаженный же отецъ нашъ Евфросинъ повелѣи иконому взяти сребро то и сохранити нерушимо. Оный же старецъ, о немъже намъ слово, поживъ мало время въ обители святого, и абие устрѣленъ бысть отъ неприязнена врага ненавистию на преподобнаго. И иришедъ къ преподобному, и рече: се уже, отче, отвынѣ не брестій мене, понеже не требую къ себѣ жити у тебе, и

отдай иже сребро мое, и оду наки отъ тебе, а можеху. И рече ему тихимъ голосомъ преподобный: вѣси уже, брате, яко Богу даши еси и тремъ святителямъ, и отъ тѣхъ наки проси и возмещи е, мене же не утруждай всеу, яко азъ ижегдаже взялъ отъ тебе. И разгнѣваясь старецъ на святого и спаднувъ лицемъ и великіи ярости наполнився, и отиде отъ святаго дряхлау въ келью свою, и начатъ мыслити неподобная, яко да конемъ образомъ изгубитъ святаго; и умысливъ абие неприязнена, и о семь паче смотряше подобна времени созрѣннн хотѣніе свое злое и волю діаволу. По времени же нѣкоемъ пзыде святый изъ монастыря во внутреннюю пустыню на нѣкую потребу, оный же братъ, обрѣтъ подобно время злыя мысли своей, да умертвитъ святого своими руками, и абие взявъ сѣкпору подъ мантию свою, и устремился скоро за святымъ въ пустыню, и устрѣте и звѣрски нападе на святого, и запенъ путь святому и ятъ и за когыгу твердо и възмахнувъ сокироу на высоту, и хотяше посясти во главу святого; и тако неприязнена гнѣза и ярости непошнннн змыѣ, рече святому: се глава твоя, лихончиче калугера, въ томъ часѣ отъята будетъ и душу твою съ нужею излеку отъ тебе, и мѣсто сіе гробъ да будетъ ти! и ирорцы ми уже, окаяннн, аще не отдаши сребра моего. Преподобный же старецъ смиреннымъ образомъ рече ему: укротился, брате, Бога ради и престаи отъ гнѣза и остави ярость, а сребро твоє цѣло суть и до нынѣ, егда даши нама, и иди и возми е себѣ, азъ ти повелю отдати въ руцѣ твои; днешь бо видѣхъ, брате, маловѣрна твоя, отчелече иришель еси къ нашей грубости, и того ради не хотѣхъ прияти сребра твоего исперва, и не рѣхъ ли ти паче: держи е у себе, да будетъ сребро твоє съ тобою, якоже рече апостоль къ Симону: яко венщца прияти даръ Божій сребромъ: нынѣ же идевѣ съ любовію въ монастырь, и о семь блюди, брате, да никтоже увѣсть отъ братія моя бывшую кривоуду съ тобою въ пустыни сей. И иришедъ святый въ монастырь свой, и воззва иконома и повелѣи ему отдати сребро оному

старцу. Старецъ же, вземъ свое, и поклонися святому и мирно изыде изъ монастыря его, и вшедь во иную обитель, и абие ослѣпнѣ очима, яко ни мало ему видѣти рукъ своихъ, ни стези, а може ходити, по водимъ бысть нѣкими. Сиде же убо разумѣвъ старецъ согрѣшенье свое къ святому, яко безъ правды оскорби его, и рече въ собѣ о семъ паче: гнѣвъ Божій постиже мя. И абие скоро воставъ, и возвратися въ монастырь къ святому, водимъ отъ нѣкоего. И пришедь, паде предъ ногама святому со слезами и смиреніемъ сердца, рыдающе и глаголюще: прости мя, рече, отче пречестный, беззаконнаго, злая ти попремногу сотворшаго; се уже не имамъ отыти отъ твоея святости, дондеже и во гробъ ввиду! Святый же рече ему тихо и разумно: брате, ненавидѣй добра роду человѣчю диаволь споль приводити на имущихъ къ Богу малоуверіе, хотя ны отъ Бога отлучити и привести въ муку вѣчную; намъ же подобаетъ, брате, храбримъ быти противу немощей и ихъ силѣ, многими скорбми подобаетъ вшити въ царство небесное. Богъ да прости тя, брате, и пребуди отселѣ съ нами смиренными, якоже глаголеши, понеже азъ присно жадахъ души твоея спасенія. И се рекъ святой, паде на землю предъ образомъ Господа нашего Иисуса Христа, и нача молитися, глаголя:

Молитва.

Господи Иисусе Христе Сыне Божій, услыши молитву мою, имене твоего ради святаго, и даждь сему рабу твоему прозрѣніе и просвѣти ему очи душевныи и тѣлесныи, да видить свѣтъ твой истинный, якоже просвѣтити еси апостоломъ своимъ Аваніемъ сосуда избранныя твоего Павла, гонителя бывша; тако и его просвѣти брата нашего, пришедша въ тризнице духовное къ намъ смиреннымъ, и сохрани его и до конца отъ врага непоколебима, и да вси прославлятъ имя твое святое, Отца и Сына и Святаго Духа.

И по молитвѣ вставъ блаженный, и благослови брата крестообразно и рекъ: Богъ затвори твои очи ма-

ловѣрія ради, той и просвѣтити тя именемъ своимъ святымъ. И абие въ томъ часѣ прозрѣ братъ благодатию Христовою и молитвами святаго, и вси прославиша Бога о семъ чудеси. Братъ же онъ пребысть видѣй и до отшествія души своей къ Богу; сребро же свое и прочее имѣніе отдале святому съ братією на требованіе монастырское.

О трудахъ блаженнаго Евфросина.

По семъ же блаженный Евфросинъ съ духовными трудники Пнатиємъ и Харламіемъ и Павфліемъ, священникама сущема и братама по плоти, на всякое дѣло монастырское сиѣемымъ, сиде же и со всею братією о Христвѣ въ духовномъ союзѣ и въ боголюбіи и въ любви нелицемернѣ, нача лѣсъ сѣчи окрестъ обители и нивы страдати на gobзованія хлѣбная, и тѣмъ блаженный съ братією питашеса. Егда же годъ бысть церковнаго лѣтнія, то вси пореваху трудовное дѣло со блаженнымъ и течаху каждо ихъ къ началу церковнаго правила, и тако совершающе божественную службу со святымъ во страстѣ Божіи, въ молитвахъ и слезахъ и пощеніи, и исхождаху койжедо ихъ съ молчаніемъ—овы въ келія своя, иные же на трудовныя дѣла монастырскіе, сія же вся бываху разсуженіемъ и управленіемъ преподобнаго отца. Елма же нача блаженный милостыни творити мнози приходящимъ къ нему алымъ и жаднымъ и малопомощнымъ, и странннхъ и приходящихъ людей всѣхъ равно упокоюая и кормя съ любовію, яко отъ Господа посланныхъ, и братиіи своей заповѣда ничгоже звати своимъ, но все монастырскимъ, подобися гласу Спасову: милостивыхъ домы не оскудѣють, рече Господь, ревнуа Авраамову страннолюбію и Іову Авсидійскому и Филарету и Павлу милостивому и Феодосію киноарху и Евфимію великому и прочимъ святымъ, тѣхъ житію подражая во всемъ. Всенощное же стояніе бѣаше у святаго съ братією якоже у скитскихъ отецъ.

О УМНОЖЕНІИ БРАШЕНЪ МОЛИТВАМИ СВЯТАГО.

Паки же хотя Богъ вѣру явити раба своего, сотвори оскудѣнію быти брашенъ отъ раздѣянія убогимъ въ лаврѣхъ святаго; и братьямъ въ величїи скорби бывшимъ, немуще что асти, и хотащимъ разытися отъ святаго, святой же утѣшаше я, глагола: чада, Богъ, сотворившій чудеса отъемъ вошпимъ, Израильты въ пустыни прекормившій, той и на насъ убогихъ сотворитъ милость: токмо потерпите, и Богъ не оставитъ насъ. Въ то же время нѣкоему чистителю веси Кривовицкія, служятелю святаго пророка Іліи, добродѣтельное житіе жившу по Бозѣ, сему же чистителю по келейномъ правлѣи своемъ возлегшу на одрѣ почти, и ту ему явившася въ тонцѣхъ снѣ три святителя, пекущеся о мѣстѣ томъ, и глаголаша ему: устрой брашна и питія и вся потребная, и возложи на мска и градѣ борзо путемъ тѣмъ, иже мимо твою весъ привлегъ, и обрѣдеши въ правѣ странѣ въ пустыни надъ Толвою рѣкою монастырь ново строится угодникомъ Божїимъ Евфросиниомъ во имя наше, и тамо братьямъ гладнымъ сущимъ недостаточестве брашна и питія вѣры ради одного милостиваго мужа, уже три дни имущи безъ пищи. Чистителю же дерзнувшу рещи къ святымъ: Господіе мои, вы кто есте свѣтообразными мужіе въ святительскихъ одеждахъ прїидосте ко мнѣ грѣшному? Святымъ же отвѣщавшимъ къ чистителю: мы есве три ерархи, вселенскіе учителя, единоравни у Бога; и не сумнися о семъ явленїи. сущее явленїе сіе къ тебѣ, востани и градѣ скоро въ путь, воземъ потребная. И сіе изглаголавшу, невидими бысть отъ него. Чиститель же воспринувъ отъ сна и благодаривъ Бога, и взя по обычаю брашно и питіе и возложи на мска, и градяше въ путь свой, радуяся и слава Бога. И доиде трисвятительскіе обители въ монастырь къ челоуѣку Божїю, и вѣде брашно и питіе святому, и воземъ молитву отъ святаго и отъ братїи, чиститель той отыде во своеси. Святой же, воземъ брашно и питіе отъ чистителя, и похваливъ Бога и святыхъ, и даде братїи и

глагола: братїе, рече апостоль—сѣй о благословенїи со благословенїемъ и пожнеть; страннолюбіи же, братїя моя, не забываете п по моемъ отшествїи отъ житїя сего. Чиститель же той возвѣсти во градѣ князю и посадникомъ и всѣмъ христоролюбивымъ людемъ о пребыванїи жестокомъ святаго съ братьею и о устроенїи обители на мѣстѣ томъ иже надъ Толвою. И вѣкто христоробецъ Аеанасій посадникъ, и сей прїиде въ монастырь на двою мску къ святому, нося всяко требованїе различно на потребу братїи; святому же съ братїею прїимшу требованїе отъ христоролюбца и похваливши Бога, и пивш же христоролюбцы мнози начаша вѣру держати къ трисвятительской обители и къ преподобному отцу Евфросину, и милостивн творити многи, и села владати на устроенїе обители, въ насѣдїе вѣчныхъ благъ. Святой же нача болма милостивн творити убогимъ и странныхъ упокоевая яко чадолюбивый отецъ съ великою радостїю. Се сущъ вѣрши цвѣты и милостивн плоды; вѣсть бо Господь сотворити возлю боящихся его, здѣ и въ будущїи вѣкъ.

Повѣсть о нѣкоемъ священникѣ, прїшедшемъ изъ Новгорода въ пустыню къ преподобному.

По времени же прїиде нѣкій священникъ отъ Великаго Новграда въ монастырь къ святому, невѣрїемъ содержимъ, хотя соглядати обычаи преподобнаго и обихода монастырскаго и добродѣтельныхъ его о Богѣ трудовъ и подвигъ духовныхъ и всепощныхъ бѣднїи, наче же слуха виднїемъ хотяше извѣстити. Слде же смысливъ на пскусь себе и пользы ради душевныи,—бѣ бо мяяйся, яко самъ трудолюбецъ естъ и духовенъ подвижникъ, кичайся въ себѣ,—и сего ради прїиде къ святому, яко слышалъ бѣ о немъ дивная и преславная чудодѣйствїа. Преподобный же Евфросинъ прїять его по обычаю съ великою радостїю и даде ему хлѣвну особѣ, покоя ради душевнаго и тѣлеснаго. Священникъ же нача творити узаконенїа монастырская, кучно же и тружатися со святымъ и съ братьею потребною работою обители; по семъ же и успѣхъ тво-

риту ровная ся съ братьею въ начало церковное; понеже спце, яко неспускуеи юнотъ, поднедился подь иго тяжкаго бремене, и познавъ бысть отъ водящаго, яко сухъ есть и немощенъ, падеся; тако убо и онъ спце: не могѣи работы и труда святыхъ овѣхъ, купно же и на церковное правило худъ есть и немощенъ явивыйся. Егда же первая стража случися ему быти со святымъ и съ братьею во всепоиѣхъ трудѣ и бдѣнїи, по уставу скитскому многу пѣвию бывающую, такоже убо и до глубокаго полунощи бдящу оному священнику, дожде и полисалтыри изглаголаша и канопы по обычаю, купно же и великая чтенїя и прочаго пѣвїя поюще, священникъ же убо онъ нача отъ сна побѣжати ся и изнемогати тѣломъ трудовъ ради неусыпаемыхъ, ово убо яко пѣшь выяшеса отъ сна и отъ воздержанїя, о стѣну пореваяся, сѣмо и овамо шаташеса, яко трость вѣтромъ колеблема, ово же спмзаше и размзаше очи свои и прекланяше часто главу свою долу отъ тяжкаго сна. Сиде же и мало устравивъ себя отъ сна и приступивъ къ единому отъ клирикъ преподобнаго, рече ему: скажи ми, брате, что есть бываемое се ликопѣнїе, ово всалтырь, ово же канопы глаголашеса, ово же продолженїе чтенїя, и есть ли сему престатїе? уже болѣ полунощи преидоша и конецъ мя постигъ отъ многаго столнїя! Клирикъ же отвѣщавъ ему: Брате, се часъ дни отыдетъ, и тогда конецъ совершается пѣвїя. Священникъ же къ тому ничтоже глаголаше клирику, но токмо въ себѣ чудашеса и похваляше добродѣтельное житїе и труды и постное пребыванїе отца нашего великаго Евфросина. И абїе изъемъ изъ вѣдръ своихъ лоптионъ и связавъ за конца ему, и наверхъ на спциу, иже надъ нимъ, и обѣси себе подъ пазусъ; и тако стояше до конца всепонощное бдѣнїе, вписиъ на платѣ. Сиде же поживе у преподобнаго въ монастырѣ, тружался и подизался съ братьею, сдва скончавъ десять днїи; и сотворивъ метанїе святому, и взявъ благословенїе, и наказавъ бысть отъ него, и отыде во своаси къ Новуграду. И тамо вопрошенъ бысть знаемымъ, како святого видѣ и въ конхъ дѣлелехъ пребывашо

святый, и кацѣмъ обычаемъ живутъ братїя его о Христѣ? Онъ же, мало помочавъ имъ, и со удивленїемъ исповѣда има святого исправленїе и братїи его добродѣтельное житїе, и труды, и постное пребыванїе, и всепонощное бдѣнїе, и на земли летанїе и проча добродѣтели его къ Богу. И рече имъ пратчею: видѣсто ли прпснотоящее древо, не требующее сна, ни дреманїя, ни покоя всякаго, и спроста рещи—такое онъ пребываетъ съ братьею, яко желѣзный съ желѣзными! Они же рѣша ему: градеши ли тамо еще, идѣже духовная совершаются и труды бывають мнози? Священникъ же онъ рече своимъ, о немъ же намъ слово: немощенъ азъ престояти дрова, ни претружати плотный неплотная. И тако священникъ онъ зазираше въ себѣ добродѣтельному житїю и надъ смиренными не возношашеса и до бочины души своея, якоже рече ему преподобный Евфросинъ.

О пскожденїи святого во внутреннюю пустыню.

Нѣкогда убо изыде преподобный Евфросинъ изъ монастыря своего во внутреннюю пустыню, и наченшу ему творити шествїе, и абїе усрѣте его дїаволь во образѣ знаемаго ему взорника, и представъ ему лицомъ къ лицу, и поклонися святому, глаголюще: добре грядеши, авва; и азъ хощу съ тобою сїи день ходити. И отвѣщавъ преподобный, рече ему: аще хощеши, скитаевеса купно. Дїаволь же, хотя искусити святого, нача предходить предъ нимъ и глаголати святому о житїеихъ вѣсехъ мїра сего; и яко повѣда блаженному отцу недостатки домовныя и обїда ему и насилїе отъ пѣкоего, са съ нїѣмъ которахся, а со инымъ крэмолїхся и тяжбы ми есть нынѣ и судъ; святый же по обычаю скорбяше о немъ, и печалюлся, и недостатки ему домовныя обѣщавался исполнити. Святый же нача учить его о смиренїи, и рече ему: чадо, буди въ обїдахъ и тяжбахъ и предъ насильники кротокъ, сердце имѣи смирено и душу милостиву; писано бо есть, чадо: гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Певѣдый же святый учаше его, яко врагъ дїаволь

есть, весь день ходя по пустыни съ нимъ. И занежь путь святому къ монастырю, и бывъ святый яко въ помраченіи и незнающе пустыни и не вѣдый, гдѣ бѣ обитель его и въ кую страну путешествовать, и глаголаше ему диаволь: се азъ знаю, гряди за мною, и здѣ уже близъ есть обитель твоя. Святый же грядяше въ слѣдъ его, чающе монастыря своего постигнути; и не бѣ пути, ни обители, а уже день преклонился еси, вечеръ постиже. И нача помышляти въ себѣ святый: яко мене ради братія моя въ печали есть и смутшася, и азъ такожде въ скорби здѣся ихъ ради, яко укоснѣхъ въ пустыни сей; и абие святый вздохнувъ изъ глубины сердца своего, и евангельски рече: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ; таже и прочее молитвы тоя: не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Сице же святому молящуся и слову еще сущу въ устахъ его, и абие вредъ нимъ предъ ходи мншій челоуѣкъ во образѣ дыма преложися и по воздуху размысая, невидимъ бысть. Преподобный же въ себѣ бывъ, и разумѣ, яко врагъ диаволь есть, хоти сотворити пакость ему; обрѣтши бо си въ непроходнѣй пустыни въ щаци добра, ходяше по укрупцю горнему, сѣду и сѣду стремнины окрестъ предскажу; и познавъ мѣсто святый, яко облуди его врагъ отъ обители вдалѣ ивъ повриць, и ту обвечерѣ и пребысть всю ночь безъ сна, бѣя и моляся съ слезами преподобный. Черноризцы же баху монастыря святого отъ вечера и до глубокія полунощи на възсканіе святого разыдошася по пустыни; сице же не обрѣтше его, въ монастырь возвратишася. На утрѣ же братія вса послѣ заутрени второе разыдошася на възсканіе отцу, и не обрѣтоша его, и наку въ монастырь возвратишася, бесѣдующе и скорбаху, и рыдающе: увы намъ, увы намъ, господине отче, пастырю нашъ, святче Божій и учителю добрый! Кому насъ оставилъ еси епрыхъ въ тѣлншемъ семь житіи? Къ кому приближимъ, кто насъ утѣшитъ о пользѣ душевнѣй и кто нашу скорбь разрѣшитъ и увыніе? Камо еси отыде, свѣто очю нашу, святче Божій? звѣрие ли растерзаша мно-

готрудное твое и святое тѣло, или убійцы убиша? И что бысть тебѣ въ пустыни ключимое укосненіе се? повѣждь намъ, гдѣ твое честное и многотрудное тѣло повержено на пустыни, да поне малѣ утѣшился быхомъ отъ толкнїа печали и рыданїа, и трудолюбное твое тѣло предахомъ земли, общей матери. Таже и прочая молебныя глаголы цзрекоша братія по святѣмъ. На утрѣ же приде святый въ обитель свою съ радостнымъ лицемъ и веселыма очима; обрѣте братію купно спешихся и бѣдствующе о немъ. Братія же видѣвшо святого отца, радостны быша, обрѣтше безъ надежи живота своего учителя, и текше, поклонишася блаженному отцу наставнику своему до земли, съ слезами глаголюще: вскую, отче, многу печаль сотворилъ еси намъ вчерашній день и ночь сію? Не обычно въ пустыни заносилъ еси, святче Божій; псаховѣ по всей пустыни и не обрѣтоховѣ тебе; молимъ тя, пастырю нашъ добрый, повѣждь намъ медленіе свое. Преподобный же старецъ никакже нотаивъ отъ нихъ бывшаго видѣнїа въ пустыни, исповѣда имъ вса по ряду, како видѣ исприазнь во образѣ челоуѣчествѣ лицемъ къ лицу, и вса яже во суть приязнена дѣйствїа лукаваго, и козни, и мечты, и лаянїа, и привидѣнїа и искусы, бываемыя на святаго добродѣтельнаго ради житїа. И множицею сія вса ключахуся преподобному отцу отъ исприязнена духа, и шчѣвѣже не можаше искусити святого, по благодать Божию хранише: его приражашеся твердому аманту, и бывше яко прахъ въ нечезновеіи отъ святого повѣжашеся. Сему же чудесъ дождѣ конецъ.

О умноженїи рыбъ молитвами святого.

Нѣкогда убо празднику пришедшу святыхъ трїехъ ерарховъ вселенскихъ Василїа Великаго, Григорїа Богослова и Ивана Златоустаго, народу убо спешдшуся изъ града многу на святую память ихъ и оскуднѣио бызну въ монастырь святого, рыбы не имѣху; рыболовье же всю ночь труждашеся на Великомъ езерѣ, ничтоже яша, и придоша скорбицъ къ преподобному отцу

Евфросину, повѣдающе ему оскудѣніе рыбное и всей братіи. Братія же въ величѣй скорби быша о семъ. Святый же утѣшаше ихъ, глагола: братія, не скорбите, но возложите упованіе на Бога и на пречистую его мать и на тріехъ святитель, и вѣруйте неослабно; рече апостолъ: вѣрующему же все послѣуютъ во благо; якоже Моисей въ пустыни Израилевскія люди манию препита и воду пьтъ изъ каменн источа, то и насъ убогихъ рабъ своихъ можетъ препитати и христоролюбивое множество народа приходящихъ изъ града праздновати съ святымъ. И утѣшивъ ихъ словеса довольно, и иде во церковь тріехъ святитель съ братією, и молбная благодаривъ Спасу и пречистой Богородицѣ и тріемъ святителямъ, и взя съ собою единого отъ ученикъ своихъ именовъ Меркуря, въ постыпческихъ добродѣтеляхъ провозсіяша, и шные съ нимъ отъ братіи, и пзыде на восточное озеро; прилегло быше ко обители святыхъ тріехъ святитель въ пустыни; и пришедъ на мѣсто съ Меркуриемъ и съ прочими братьями, и воззрѣвъ на небо, и помолися на долгъ часъ Господу, и самъ закида мрежа — и много множество извлекоша рыбъ различными образы, емалѣ не протержеся мрежа. Святый же съ братією, благодаривъ Бога и пречистую Богоматерь и тріехъ святителей, и народа много множество насытивъ молитвами тріехъ святитель, и отпусти ихъ въ дома своя, и отъ избытка многи коша наклаша хлѣбовъ и рыбы, и ядоша братія на многи дни. Тое же озеро и до сего дни являше различная рыбы въ себѣ, молитвами тріехъ святитель и прецдобнаго отца Евфросина.

О хоженіи святаго къ царствующему граду.

Малу же времени минувшу, приде ему иѣкій помыслъ отъ Бога; и созва всю братію и глагола имъ: братіе, аще Богу изволившу и пречстѣй Богородицѣ, хошу и помышляю ити къ царствующему граду, еже отъ юности желалъхъ и много трудъ стяжахъ и подвизаніе, и сѣловахъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыхъ аллудгїи, и много вопрошахъ отъ церковныи

чади старѣйшихъ мене о величѣй той вещи, и якоже возможе тайны сіа протолковати о божественной аллудгїи; (самъ бо тогда волвахуся о божественномъ томъ любомудріи и великъ расколъ влагающе посредѣ Христовы церкви и разногласіе, овѣмъ бо двоичимъ, овѣмъ троячимъ пресвятая аллудгїа), — и аще Богу наставяшю мое недостоинство, иду къ святѣйшему патриарху въ царствующій градъ, и дѣже возсіяла православиная вѣра, и святое крещеніе и законъ церковный, и отъ тамо сущаго патриарха увѣмъ истину о божественной аллудгїи; вамъ же буди Богъ помощникъ и прибѣжище и слава на враги, а наставникъ вамъ въ мое мѣсто отецъ мой духовный игуменъ Игнатїе: того послушайте во всемъ и тому покоряйтесь о Христѣ. И въ томъ часѣ падъ святый на землю предъ образомъ Бога нашего Исуса Христа и преклонъ колѣна, нача молитися сице: Христе царю Боже нашъ, приими моленіе мое недостойнаго раба твоего и сподоби мя достигнути богоспасаемаго града царска и пресвятѣйшаго патриарха, и желаніе мое исполни о пречстѣй аллудгїи, да увѣмы истинно: аще тамо двоятся пресвятая аллудгїа, то и азъ двоя, аще тамо троится, то и азъ трою. Также и прочая глаголы молебныя зарекъ святый ко образу Господа нашего Исуса Христа и пречстѣй Богоматери и ко всѣмъ святымъ. И по молитвѣ возставъ святый, и ста обще съ братією, помолися, и дѣловать братію и миръ давъ и благословеніе, и отиде Богомъ наставляемъ. И доиде царствующаго града въ добрую пору, въ царство христоролюбиваго царя Калынина и при священной вастѣ святѣйшаго патриарха Иосифа, тогда ему престолъ держащу вселенскія церкви премудрости Божїи Софіи, за долго лѣтъ до взятїа богохранимаго града царска отъ поганого бусурменна Турскаго. И вшедъ по обычаю святый въ соборную церковь во время божественнаго пѣнья, и поклонися честнымъ иконамъ, также и патриарху. Патриархъ же благослови его. Святый же, шедъ, ста на единомъ отъ мѣстъ; пѣнью же божественному свершившуся, патриархъ же повелѣ ему за собою ити; святый

же, вшедь въ келью, и поклонися по обычаю патриарху. Патриархъ же честно пріялъ его, яко отъ Господа послана; и многу убо вопрошеною бывшу и бесѣдѣ отъ божественнаго писанія о тайнѣ пресвятыя аллилугіи. Патриархъ же благослови святого и повелѣ съму двести святыю аллилугію, и рече ему: иди, чадо, въ соборную церковь, и тамо увѣси истину о искомой дѣтели святыя аллилугіи. Святой, же услышавъ въ соборнѣй церкви дважды глаголемая пресвятая аллилугія и добръ похидивъ въ области царствующаго града и смотрѣвъ святая мѣста и монастыри честныя, испытавъ о божественнѣй тайнѣ святого аллилугія, кунно же и молчаливника пустынный извѣстовавъ, и отъ всѣхъ сихъ наказанъ бывъ дважды глаголати пресвятая аллилугія. Патриархъ же Иосифъ, учредивъ святого и благословивъ его святою иконою чудною зѣло, образомъ пречистыя Богородицы честнаго ея умиленія, и вдаде ему писаніе о божественнѣй тайнѣ святого аллилугія и отпусти его съ великою честію воскреси, и рече ему: миръ ти, чадо, пустынное воспитаніе, иди съ миромъ и спасая спаси душу свою, и Богъ буди съ тобою и наше благословеніе, и падуть суперницы подъ погана твоема, приправившеся якоже волны морскія къ твердому камени: камень не сокрушится, а волны разбѣются; и рекъ: аминь. Святой же иде въ путь свой, радуясь и славя Бога и пречистую Богоматерь, обрѣвши желаніе свое о искомѣй тайнѣ святыя аллилугія, и доиде обители своей, миръ и благословеніе братіи съ собою пося. Братія же съ любовью яко отца и наставника воспріемлютъ его. Святой же преда писаніе братіи отъ патриарха о пресвятыи аллилугіи и святою иконю Богородицину, яже даде ему патриархъ. По семъ же преподобный отецъ нашъ Евфросинъ уставу чпвъ церковный пѣти въ своей обители: дважды глаголати святая аллилугія, но преданію вселенскаго патриарха Иосифа, еже славословити единѣми усты божество же кунно и человечество, единого Бога славяще въ животворящей аллилугіи. Ныль же паче простираю слово и держуси сказанія.

Повѣсть о Іевѣ философѣ и преніи о святѣмъ аллилугіи.

Бысть убо икъто священникъ, Іевъ Столпъ зовяшеся, жилище пмаше въ богоспасаемомъ градѣ Псковѣ; той же Іевъ священникъ буй образомъ сматрашеся и смыслевъ мняйся имѣти разумъ и мудръ зѣло и внутрь себе кичайся, яко совершенно отъ Бога сице даровася ему протолкованіе всякого писанія, ветхаго и новаго заветъа; таже извыче много повѣствовати отъ писаній и многу протолкуя сплу книжную; и бяху вси людие, кунно же и священники и причетъ церковный, приходжаду къ нему и вопрошаша отъ него о всякомъ писаніи неразрѣшенемъ и о церковномъ устроеніи, кунно же и о законныхъ вещехъ; онъ же убо протолкуя, и сказоваше пмъ вся по ряду, о чемъже кто вопрошаше его, и въ сласть его послушаша ученія людие и церковники; да того ради отъ всѣхъ честей бысть и знаемъ всѣми, п словаше въ нихъ дострочевъ философъ; пмѣяше бо остръ умъ на божественное писаніе, того бо ради и столпъ нарицашеся церковный, благочестія подражаше крѣпость и твердь учитель и наставникъ православію. По семъ же умре ему жена, и не восхотѣ тако пребыти о Бозѣ, якоже зѣло есть дароуосемъ церковнымъ, священная посащамъ Божіи помазанія, и абіе ничтоже разсудивъ или умысливъ благая о себѣ, яко философъ, но яко невѣдый добрал и злая, небесная и земная и смертную суету, возлюби гостебное житіе, тѣмъже вѣка сего пустошнаго, а будущаго негдѣнія и живота и безсмертія и раю и муки не помянувъ, яко философъ, но вся сія въ забвеніе положивъ, яко не философъ, п здѣшнее земное наслаженіе возлюбивъ и ммотекущее мечтаніе свѣта сего, лествъ нехрабомудрства, но яко буй уродъ, ипчтоже смысла о душѣ своей; тѣмъже и вниде въ тмѣшіе и погрязе во тмѣ, якоже апостоль въиіа глаголетъ: да не якоже разордѣвса помысломъ впадеть въ сѣть неиріазнену; еже и бысть Іеву, сему зовомому Столпу, о немъже паче предвѣдуще слово скажемъ

въ совершеніе повѣсти. Баше бо ему умре жена, и абіе распосия и поять другую; по времени же и другая ему умре жена, и потомъ поять третью. Увы, улы, горе, горе! паче не сицевъ философъ: подобная бо ему вещь сія и зѣло исполнена рыданія слезнаго — священство оставити и любодѣйство дѣяти! Якоже Иуда Христа предавъ и цѣну сребрянникъ пріять, егоже цѣвиша сыны Израилевы, а сей тимѣвнй ради священства извержеса великого сану прозвитерска: аѣ яко Иуда изъ лика апостольска. Но иже паче помолчу, да не сужду страшной сей повѣсти, но радъ слову повѣсти въ конецъ вѣдуще. Баше бо Іевъ Столицъ не умалися отъ Псковичъ честию и славою вины ради распосивъ, но паче одинако кичашеси, яко ничтоже изронивъ мудрости философскія, ниже помышляя въ себѣ паденіе грѣха, яко любодѣйства ради отъ священства испаднувъ, да такового ради поползновенія и развращенія нимало убояся Бога, ниже умолача покаяніемъ отъ орудей своихъ, но паче овѣхъ суди, а овѣхъ осуждай, и нѣхъ уча, и овѣхъ наказуя, и другимъ законы полагаая и нѣхъ заповѣди, и священникомъ чинъ уставляя и савонъ церковной службѣ, яко изащентъ вещемъ, кунно же и черноризцемъ баше законодавецъ; не токмо бо во градѣ учаше, но и окрестъ града, паче же въ дальнихъ пустыняхъ пребывающая — и о тѣхъ вопрошая и опытуя чину ихъ и пребыванія, и какова конхъ исправленія, ли плотна, или духовна; одинако бо на нихъ ронщуще, яко на плотныхъ, тако и на духовныхъ, яко имущихъ исправлена житія. Той же убо предимнвнутый Іевъ, услышавъ слухъ отъ нѣкоихъ о святѣхъ, яко живяше въ пустыни, иже надъ Толвою рѣкою, нѣкій чернецъ, именемъ Евфросинъ, той уставил себѣ самогласенъ обычай въ монастырѣ своемъ: дважды глаголаше пресвятая аллилугія. Внять же убо Іевъ Столицъ на преподобнаго старца.

Сиде же утвердися обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по-мирскимъ церквамъ и монастырскимъ пресвятая троица аллилугія; и начатъ Іевъ помышляя въ себѣ глаголати: яко убо една уста, и единъ гласъ, и одна

вѣра, и во едну церковь, и единъ Богъ во Троицѣ и троицнымъ гласомъ великолѣпную славу воспеваемъ, добрѣ троица пресвятая аллилугія, а оный чернецъ, иже во пустыни пребываетъ, и откуда взять себѣ сія и гдѣ навиче, отъ какова обычая, двоити пресвятая аллилугія, и како изумѣ велику вещь водрузити въ церковь Божию? А мы не вѣмы о сей вещи, кромѣ обычая нашихъ, издревле уставленныхъ. Еда оный пустыяникъ вѣдше разумѣтъ пяти великихъ соборныхъ церквей нашихъ, отъ нихъже вся Псковская страна ученіемъ просвѣщается? По семъ же начатъ помышляти неслѣпан на преподобнаго непріязненною совѣстію, яко да конхъ образомъ потяжетъ старца оного о величій той вещи: абіе же умышляетъ себѣ таковъ совѣтъ, неистовый съ своимъ помысломъ и не обуздавъ челюстіи браздою на тишну молчанія, и елма ни мало закоснѣвъ, подвизашеса излиха о вещи на святого отца, и скоро шедъ, со многуо укоризною и хулою повѣда на блаженнаго патма соборомъ церковнымъ, иже во градѣ; и начатъ возузати во уши священникомъ, кунно же и диакономъ и всему причту церковному и всѣмъ людямъ тяжкая словеса о етерп старцы и многу вины клеветца пма на святого; Господіе священницы и Христолюбивыи людіе! Есть нѣкій старецъ въ черноризцѣхъ, жилище имѣяше надъ Толвою рѣкою, именемъ Евфросинъ, егоже чяхомъ вси чловѣка Божія, но паче же яко ангела помышляете за преимную его добродѣтель и воздержаніе и труды постыны и правила ради церковнаго, егоже добрымъ чиномъ исправляетъ въ монастырѣ своемъ, по уставу скитскому, паче же и за вышесѣренное житіе его чловѣческаго естества; а онъ убо, яко единъ отъ безумныхъ, въ суету животь живеть; аще и безилотенъ въ тѣлеси чистоты ради всенки и воздержанія дема (дѣла?) постнаго, аще и велия молитва его къ Богу и мнози труды его и болѣзненные подвизы тмами, но обаче всеуе труды его, яко мерзость негодна предъ Богомъ, понеже отъ своего самочинія обыкль бѣ въ монастырѣ своемъ двоити пресвятую аллилугію, тѣмъ же и вредилъ есть законное пра-

вило церковное, а истинныя уставы и обычаи церковныя преложили естъ нашего исправленія и писемныя вещи, и кромѣ предавныхъ уставы святыхъ отецъ на своей обычай прелагають, самогласно мудрующе, а не яко мы — единовравенъ обычай согласіе держаще святыя амануилъ, по уставу письменну, смотряюще предъему отъ соборъ святыхъ отецъ Божія церкви; а сей убо ни мало согласуется къ нашему обычаю, но свое держитъ самогласіе, отъ своего обычая проумѣвающе, кромѣ закона и писанія обыкль естъ и держитъ явь и домыль; да се вѣдуще, братіе, церковный причеть, держаще священную власть отъ закона церковнаго обещаніе апостольско; нынѣ же паче злю намъ во едино собратися на испытаніе и изслазаніе черноризцу оному, и что намъ возлаголеть и чьмъ отвѣцать: откуду взялъ спичеву вещь и како повѣдася ему двоици пресвятая амануилъ? да сего ради велики пстязанъ будетъ и вопрошенъ твердо о вещи нашею властію въ монастырѣ его. Сему же бывшу и ничтоже спѣюще Іеву Столпу такыи словесы возустити чадъ церковную на оскорбніе преподобному, ниже народа можаше увѣщати на поколебанье святому; вси бо великаго отца Евфросина вмѣяху, яко Божія ангела, вѣдаху бо его прилежна трудоуателя великимъ добродѣтелемъ и въ духовныхъ подвѣзѣхъ сіяюща неклонна, издѣтска понесше небеснаго богатства духовное бремя Христова, всяку добродѣтель не словомъ токмо провозаше святой, но дѣлы вся исправляющу Христу угодная; и сего ради и священники, купно и діаконы и клирики церковни, обаче же и народи градстїи ни мало смѣяху тяжко слово возлаголати на святаго отъ возмущенія и поколебанія Іевля; во иже быше мало чяди отъ священникъ и вѣщцы клеветари, приступиша къ Іеву во единомысліе, таже и отъ діаконъ не мнози суще, сиче же и отъ народа мало возсташа людіи на святаго, также и вѣщцы невѣгласи суще вооружахуся на блаженнаго отца, и строяще тяжкая хулы, и словомъ прекословяще на святаго; ввмѣяху бо реченію и неприведенному клеветанію отъ бѣсованья

Іевля на блаженнаго отца Евфросина: якоже бо огню дрова прикладающе и огонь больма, бываше, также зліи оны и сурови клеветницы возгорѣшася неприязненнымъ и палимымъ пламенемъ на святаго, вряще и клокоцуще завистію и гвѣвнымъ напрасньствомъ, неправедни на праведнаго поучахуся, и злю варяху наш злюбу діаволу, и яко тяжкія волцы на овца собирахуся и яко млекосы ряхуся во единоголасіе и во единомысліе, во общину общахуся, яко вѣщцы разбойники ко старѣйшимъ срыскахуся и строяще рѣчи и рать народа движуще, и совѣтъ свой спивающе; тако и сей Іевъ Столпъ съ единомысленною дружиною ополчашеся на святаго отца и пресовокупляюще къ себѣ вѣщцы поборники въ единомудріе свое, якоже иногда цовая Езаель — царица Евдоксія неправедно гвѣвашеся на всеблаженнаго Іоанна Златоустаго, онъ бо вдовица ради о виноградѣ много пострадала и отъ престола вселенскія церкви отгоняется, въ Куксы Арменскія поточается. Отецъ же нашъ Евфросинъ не вдовицы ради пострадала и мнози скорби и бѣды подъялъ, но паче ревнуя духовною ревностію по Христѣ Бозѣ, о пресвѣтѣй амануилъ, якоже иногда Шліа огнелоружный пророкъ ревнуя по Бозѣ и закла жерцы Вельзавелины: зри же дерзаетъ отца нашего Евфросина, не равна ли онѣхъ святыхъ дерзости? Духовнаго бо благодать, яко пламя горий въ немъ; не можемъ бо закла богохульники, но молитвеннымъ его огнемъ Божїи гвѣвъ съ небесъ спеде на богохульныя уста, да свидевую казнь покажетъ Богъ гвѣвомъ своимъ и яростію въ послѣднее время, еже и бысть на Іевѣ Столпѣ гвѣвъ Божїи неспѣтлемъ; пенеще бо еще ему живу сущу, и абіе люта рана приде на него отъ Бога: якоже иногда на Евдоксію царцу, тако и оному Іеву приключиша спиче отъ богопоуциннаго гвѣва пострадати — возмердѣтиса ему нестерпимымъ смрадомъ и согништи отъ главы и до ногу язвамъ и проказамъ, и червми живу кишѣти ему, отъ нихъ же и свидѣнъ бысть конечнее. Но индѣ скажемъ о его смерти, нынѣ же настоящее да глаголется.

Быше бо той предпомянутый Іевъ много оскорбляя

и сокрушала тяжкими худами и безчисленными клеветами и досадами оскорбляя богоноснаго отца нашего Евфросина, понеже бо еретика нарицаше сятаго за удвоение ради вины пресвятыя аллилу҃гїа, да того ради откры Богъ обою знаменіе смотрѣнія своего, прославляюще прослави угодника своего и наказуя накажетъ всяку душу пресвятая двоица аллилу҃гїа, и яко тако испорочно есть и благоугодно предъ Богомъ. Аще ли сіа слышаше, и не прїимете божественнаго наказанія, блюдете же вѣдуще, а не творящїи внемлите, да некогда возярится Господь гнѣвомъ своимъ и послетъ такоже люту казнь безъ щещленїа на ругающагося имени его, якоже иногда на Іова Столпа; зрите же и внемлите, церковнїи соборы и вси христоменинїа людіе, страшной сои повѣсти, да не мните, возлюбленнїи, яко басни глаголемыхъ, блюдите паче о вещи, наказующе себе опасно взрдною сею повѣстію; аще ли не накажете себе тако о богоуздѣанныхъ сея вещи, ту же паче спаситесь сами прочее, да не когда и вы таковыя постражете. Якоже и оны иногда, понеже о Христѣ право глаголю вамъ и предвѣдущее слово явлено искомое слуху вашему.

Имъ нѣкто быше отъ діаконска сана, емуже имя Филиппъ; бѣ бо преже діаконъ, напк же умре ему жена и повяъ другую, и той абіе роздіаконъ бысть; сѣла убо и той прпсовокуиися ко Іеву Столпу въ сумудренное обещаніе, ковати клеветы купно на блаженнаго Евфросина. Быше бо Филиппъ той роздіаконъ мудръ зѣло, обою вѣдый писанїа, древлїа и новалїа, и воленъ въ языцѣхъ, и скоръ словомъ, и многорѣчивъ дохторъ, и пространенъ философъ умомъ, и быстръ номысломъ, и выше мѣры книжныя всяко писаніе преумѣвующе и зѣло искусенъ вещью законописаннымъ на вопросы и отвѣты. Тыя же бѣху во единомысліе сложїастся, Іевъ и Филиппъ, бывшая священницы, единомудрствующе, и купно коваху клеветы на преподобнаго отца нашего Евфросина и остраце во огнь гнѣвъ неприязненъ, яко тяжкими млаты своими языки ударяюще о наговално діаволѣ. лють мечь на сятаго поострающе и досади-

тельныя пуцающе нанъ стрѣлы, спѣюще себя въ тулю сатанинъ, отъ того бо дѣйства и отъ пресподняго его лука пругахуся, посламаи яко стрѣлы на уязвленіе Христову воюну. Тоже и нїи мнози отъ церковныя члди общахуся къ нимъ, купно же и отъ простыхъ людей прилагахуся въ соединеніе на сятаго отца, якоже иногда Жидове на Христа во Иудїино соборїще; спце же и сіа бывшая священницы неправедно на праведнаго поучахуся, понеже и совѣтъ свой избощеваше Іевъ со единомудреннїки своими, и едину мысль възострївъ и въ конецъ золь положиша.

И абіе же Іевъ, купно же съ нимъ и единомысленики, посылають къ святому въ монастырь на пстязаніе предреченнаго Филиппа роздіакона и другаго съ нимъ нѣкоего священника, оба мудра зѣло философа, вѣдуща ветхая и новалїа писанїа: сіп бо бѣху избранныи отъ Іова Столпа, яко мудрїи умѣтели книжнїи глубнїи, паче же непреборимы вѣтїи суще, да возмогутъ истязати сятаго и вопрошати о вещи, или сами отъ него вопрошени будутъ о спцевѣи вещи, такоже витїйствомъ словесъ своихъ слышнїи будутъ отвѣщати святому; бѣста бо мудри зѣло и сугубо наказанїи высокїи разумомъ отъ наученїа Іевля, да мочнїи будутъ прѣтпса со святымъ о пресвятѣмъ аллилу҃гїи, храбры заградити преподобная его уста, и да возразятъ пренмущено своею мудростїю, яко нѣкос острое оружіе остроту словесную отъ языка и устенъ исходяще отъ богоноснаго отца; слышаху бо о немъ и вѣдаху паче зѣло, яко такоже силентъ книгами и многу глубнву божественнаго писанїа добрѣ вѣдаше святїи довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей утаемая тайнїи откровенїемъ ему Святаго Духа, глубоко премудрость во устѣхъ своихъ вошаше. И сего ради предреченнїи Іевъ, собравъ нѣкос купельщїе: единомудреннїки своя, и писаше общнною собора епископїю отъ своея имъ силы и премудрости, и посылаше единомысленикѣ своихъ въ монастырь къ святому съ епископїею на пстязаніе; понеже бо бояхуся сятаго отца вины ради спцевы: яко аще не успѣшнїи будутъ посланнїи словомъ прѣтпса съ святымъ, или

забвѣнемъ попользуются и невѣдуше о чомъ вопрошити, или истязати святаго отца, или некако отъ святаго вопрошеніи будутъ отъ божественныхъ писаній о тайнѣ святаго аллилуія, и егда не достанеть на отвѣщаніе словесныя ихъ мудрости ко святому, и того ради спистолоію написаша, да вложатъ въ руки святому съ многою укоризною, да тѣмъ препреть будетъ о пресвятѣй Божіи аллилуіи. И тако Іевъ Столпъ, изостривше посланныхъ своихъ учениемъ, и отпустиша ихъ изъ града въ монастырь къ преподобному на истязаніе о пресвятѣй аллилуіи.

Посланнымъ же достигшимъ обители отца, братьямъ же повѣдавшимъ святому прішествіе посланныхъ, яко требуютъ отъ твоея святости благословитися. Слышавъ же Божій человекъ приходъ посланныхъ, и велики возрадовася приходу ихъ; бѣ бо слышалъ отъ вѣрныхъ человекъ околчѣніе Іевле, но паче же и вѣдый прозорливымъ дарованіемъ святаго Духа орудіе посланныхъ. Посланныи же по обычаю покловишася святому отцу; святыи же кивно сотвори молитву и благословилъ ихъ, и повелѣ келарю уредить трапезу, да ядятъ отъ брашна монастырскаго; и по причащеніи трапезы, пріиде, бесѣдуютъ ко отцу орудіе свое яко хотятъ; посланныи же внидоша въ келью къ святому. По обычаю же великий старецъ сотвори молитву и повелѣ съести посланнымъ; свѣце же бесѣдѣ бывши, и рече къ нимъ святыи: что пріидете видѣти грѣшна человека, и груба зѣло, и во всякой слабости и несправленіи и во грѣсѣхъ присно предъ Богомъ? Они же убо умолчаша и смотраху съямо и овамо, яко дмуцеся другъ на друга, взирающе между собой и таку слово въ себя и посланныя книги отъ Іева и отъ дружины его; во смѣяху бо святому воскорѣ хулы рещи, но другъ друга учаша глаголати и прежде словомъ стязатися съ святымъ, и егда не достанеть словесъ на преніе святому, и тогда дадутъ посланную спистолоію въ руки святому отцу, да почтеть ю самъ, и разсудитъ, навзынетъ отъ просвѣщеннаго ученія вещи и приметъ наказаніе ихъ и зѣло покорится ученію ихъ; но еще великии внутри страхомъ и боязнію посланныи одержими отъ лица свя-

таго, умъ ихъ въ гулы разхождася отъ сладостнаго взиранія сладостныхъ очію его, и мысль ихъ сокрушася, и буйство сердца ихъ яко воскъ таяше; и сего ради не токмо предваряху слово рещи, и на лице святаго премногу взирати стыдяхуса, бѣ бо многими лѣты препроводилъ есть животъ свой въ маститѣ старости, николиже ослабѣ малодушіемъ, или яко человекъ плотію пренекогъ отъ великаго труда и воздержанія нужнаго, отъ младыхъ ноготъ Христа возлюбил, и того яремъ на раму свою понесъ въ боголюбивѣй души своей, и богороботную плотъ свою изсуши постомъ и бдѣніемъ и молитвами и всенощнымъ стояніемъ, паче же и страстное море и потребилъ есть многоопетенная стреманія бѣсовская и всю непризненную силу, и всякое коварство діаволе яко шапину раздра зѣлымъ воздержаніемъ, яко непобѣдимъ вопль Христовъ: отъ юности бо вооружилъ плотъ свою и до исхода души своея изъ тѣлеси, небеснымъ оружіемъ всегда уворешъ быше противу темнаго лука и стрѣлъ ахъ безплотнаго врага діавола, яко крѣпкоя мужъ и побѣдителевъ въ бранѣхъ и оружіе имый твердо, не желѣза остроту, но паче внутреннимъ духовнымъ оружіемъ—постомъ, и бдѣніемъ и труды всегдашними въ молитвахъ, и слезахъ и въ видѣнномъ сладкомъ умиленіи чистоты сердечныя: и сего ради очистися ему душа и умъ, внутренній человекъ и вѣншній, богороботною моцію цвѣташе плотъ его, и лице ему быше яко лице ангелу: по быше отъ чрева матери своея дѣвствомъ освещень, и Духу святому жилище сотвори въ себѣ и зѣло всякаго дара божественнаго исполненъ. Посланныи же отъ Іева на истязаніе святому начаша съ поурверженіемъ слово глаголати старцу, яко неистовъ. Противу бо благодати неблагоудать не возможно прѣйтися. Святому же отцу отъ смиренія высоты житія своего благодатью духовною, елико въ немъ быше, наченшу бесѣду простирати къ нимъ о тайнѣ пресвятаго аллилуіа, яко потокъ течаше изъ устъ святаго отца противу имъ. Посланныи же по малу слову сами вопрошашу святаго вещици и повестьми о ископѣй дѣтели

святаго аллилу́гія, купно же и приходъ своего дѣла повѣдала отцу и глаголаху: отче святой, отпусти намъ нежданымъ вопросити словеса единого, еже имамъ къ тебѣ отъ нѣкоего Иова Столпа и отъ выѣхъ чади церковныя, понеже мнози людѣ забываютъ на тя и народъ на истязаніе старости твоея, и тяжко слово глаголютъ на твое преподобство о преложеніи великія вещи церковныя — святаго аллилу́гія; мы же нынѣ приходомъ наказати недостатокъ разума твоего и промысла и зѣло щадимъ сѣдины старости твоея, да некогда паче до конца встануть на ты вси собори наши церковніи, съ ними же купно и все множество народа христоролюбиваго града Пскова; блуди же, да не безъ лѣноты нечестно скончаша старость свою, и сего ради останися таковаго начинанія, отче, понеже явѣ глаголемъ ти.

Отвѣщая же къ нимъ просвѣщенный старецъ, рече: рците, братіе, обличающе спроста грѣхи моя, понеже бо и азъ вѣмъ, яко мнози суть грѣхи мои ношу отъ юности моея и до нынѣ семь возмыхъ пребываю; обещеваю лѣдно старость мою предъ Богомъ и челоуѣки; глаголете, братіе, обнажающи словеса вашими любимое терніе — несчастныя грѣхи моя.

Посланныи же глаголаша святому: зѣло бо, отче, движутся тобою церкви Божія и мутится благодатный законъ носредѣ ихъ, а мы яко отъ лютыя бури волнами погружаемъ есмь отъ разногласія обычаѣ твоихъ, понеже вса церковь Божія по всей земли нашей троятъ въ законѣ пресвятаго аллилу́гія: такоже богоугодно есть всякому христіанцу; а ты не тако, якоже мы держимъ и церкви Божія и законъ, но паче самочиніемъ вѣдомую отъ воѣхъ велику вещь церковную смѣлъ еси дерзнути и предложити на свой обычаѣ; рцы намъ, отче, откуда пріялъ еси таковая, и отъ кого научился еси глаголати дважды пресвятая аллилу́гія?

Богумудрый же отецъ вашъ Евфросинъ начать глаголати къ нимъ, купно же и вопрошати ихъ незлобіемъ души своея, и тихимъ гласомъ простирая къ нимъ слово, такоже и отъ глубины естественныя и кротости и отъ смиреннотумудраго ему сердца и отъ высоты боговидѣнія, со обя-

ліемъ силу слова подавая имъ, глаголюще: азъ, отцы моя и братья любовная, мнози грѣхи моя стяжа предъ Богомъ, отвележе крещень быхъ и до сего дне: нынѣ же молю вы Господа ради, тяжкая моя беззаконія отпустита ми; а еже о пресвѣтѣй аллилу́гіи вопрошаете мене, но азъ молю вы перифѣ отъ васъ слышати силу слова о пресвѣтѣй аллилу́гіи; тѣмже требую наказати просвѣщеннымъ ученіемъ бесѣды вашея, мно бо васъ — уже вы вѣсте и добръ испытате глубинную тайну пресвятаго аллилу́гіи, и вынѣ желаю и хочу, да ми покажете словомъ устенъ вашихъ искомую глубинну, откровеніе премудрости Божія, да разумю словесъ вашихъ мудрованіе и увѣмъ явленно отъ васъ ко мнѣ востязаніе; аще ли добръ начнете свидѣльствовати о Бозѣ, то и азъ приму отъ васъ добръ наказаніе всци сея; аще ли не добръ будетъ о Бозѣ свидѣтельство ваше, то ни азъ имамъ наказати о бесѣдѣ словесъ вашихъ: о семъ бо пишеть богоотецъ пророкъ Давидъ: съ преподобнымъ преподобенъ будещи и съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будещи и съ строптивымъ развратился.

Елма же по словесѣхъ святаго наченнымъ простираги къ святому шцевага словеса: мы, отче, не улагамъ божества отъ едносудныя Троицы, ниже умаляемъ Христа, едносущнаго Отцу Слова и присна въ вѣкъ Пресвятому Духу, но еще величимъ божество исполняюще, Христа въ Троицѣ единаго Бога и совершенна почитаемъ въ божествѣ и челоуѣчествѣ, Бога Слова плотію сына Божія Христа, да ты явѣ на среду приводимъ праведнаго послуха и вѣчна свидѣтеля, умѣющаго обличити явѣ нечестіе твое; сама пречистая та аллилу́гія, еяже мы вси держаще въ себѣ трое воспѣваемъ, прославляюще Христа въ Троицѣ единаго Бога, утроичне Троицу почитаемъ, троица пресвятую аллилу́гію, понеже бо аллилу́гія Отцу, аллилу́гія Сыну, аллилу́гія Святому Духу, и паки единаго Бога воображающе, на утроичное каждо аллилу́гія вопія: слава тебѣ, Боже; ядѣже утроено аллилу́гія, ту есть купенъ Христость, Отецъ и Сынъ в святой Духъ, едвинущая Троица, Богъ совершенъ, купно же Слово Божіе плоть

быть, яко челоуѣкъ совершентъ, и сего ради совершенно славимъ его, исполняюще все, елика божество его и вся елика воля вочеловѣченія его; да того ради троицѣ пресвятая алллугія, соединяюще славою нераздѣлимому и неразлучному отцу и Сыну и Святаго Духа, плотью слова Бога Христа сына Божія Вседержителя. А ты, отче, не тако, якоже мы держимъ, купно же съ нами и вся Псковичи христовенный народъ, но ты единый не исполняешь божества неутроенія ради пресвятія алллугія; тѣмже и умалешь Христа, отлагаешь славу его отъ божества в челоуѣчества: сице нынѣ воспоминаемъ, наказующе тебѣ, понеже не вѣды, отъ коего искуса навылкъ еси неправедно двонти единого свѣта троицна пресвятія алллугія, и сего ради мы вси свѣмы, яко извѣстно нечестуешь Бога и веуе ту животь живешь, безъ ума провожая лѣта свои, и вся труды твоя, яко мерзость, неугодны предъ Богомъ.

И сія же слышавъ отъ нихъ богоревнивая душа, премудрый отецъ вашъ Евфросинъ, и тако распаливъ сердце свое ревнивымъ пламенемъ, велицебѣною любовію по Бозѣ, яко сице рекоша ему: емлеш славы Божія, умалаяюци Христа удвоенія ради пресвятія алллугія и спмъ нечестуешь Бога и вся труды твоя неугодны яко мерзость предъ Богомъ,—и паче мвожае сихъ досадительная словеса изрекоша святому ругающесе неразумніи; сице же нача вѣщати къ посланнымъ дароносный старецъ, движуще слово прозорливымъ ему дарованіемъ Святаго Духа, и простеръ яко ангелъ словесныя крилѣ свои къ высотѣ боговидная, купно же и чистозрительнымъ зеркаломъ впередъ, пресвѣтлымъ и чистымъ дѣвственнымъ умомъ своимъ, и отгуду же двизаше слово въ духовныя брови, въ нихъ же имѣя ополченіе внутрь сердца своего—мудраго Бога дарованіе, тоже ему оружіе паче обоюду остра меча, наваянный языкъ его Святымъ Духомъ, его же имый яко пламень въ устну своею, яко непобѣдимъ воинъ храбреки въ душевную руку предержа на богохульная уста и глаголаше сице:

Братья моя возлюбленная! якоже вы сами предваряше ко мнѣ слово глаголюще, яко мы исполняемъ бо-

жество, а на мя глаголете, яко азъ умалаяю божество; никтоже бо можетъ, возлюбленіи, власть бѣтъ или черентъ створити, или единый лакоть приставити возрасту своему; не терпѣтъ бо научина прилагаема ко огню, или огонь стерпѣтъ научивъ касаяся, ни тма къ свѣту общуется, ни свѣтъ со тмою смѣшается; колыми паче божество живый и разумный пламъ и огонь вседержитель; творий бо, рече, ангелы своя — духи и слуги своя огонь палачъ, таже самъ паче не опалитъ ли, или кто стерпѣтъ отъ животворящаго пламене лица его? понеже бо ангелы и архангелы, херувими и серафими, купно и вси служебніи дуси крилами закрываютъ огненныя лица своя, не терпяху зрѣти страшныя славы зари присносіяющей отъ безначальнаго пламени божества его непостижимаго, якоже рече Давидъ: огонь палачъ престолъ его; егда пламы престолъ опочивше его, колыми паче сугубъ огненныхъ престолъ его, самое рвеніе живоначальнаго огня, вседержительно естество Божіе? Сице же и на Ілліну жертву огнемъ сице невещественнымъ, Давиду же глаголющу: противу лицу мразу его кто постоитъ? и духъ шумлящъ хладенъ, устудивый нещъ въ Вавилонѣ триемъ отрокомъ, и по вознесеніи на небеса съ пречистою плотію Христомъ и утѣшителъ Духъ истинный слово Отца, пославый въ раздѣленіи огненныхъ языкъ, въ сердца ученикъ своихъ вдохнувый, вопіа: авиа отецъ, и якоже пишеть: насажай ухо не слышитъ ли, создавый око не сматрѣетъ ли, наказуя языки не обличитъ ли? Учай челоуѣба разуму Господь, собѣсть помышленія челоуѣческа, яко суть суетна. О дпвное чувство и естество живдителя! како огонь, како мразъ, како духъ шумящъ хладенъ, яко утѣшителъ Святыи Духъ; понеже Богъ весь естествомъ, невоздремлено око его и весь смыслъ, и слухъ, и крѣпость, и весь разумъ и премудрость, и все уханіе, и свѣтъ разуменъ, и вси зная и преумѣвая достоудно, яко той рече и быша, и той повелѣ и создашася; и того ради Богъ животворяющее естество словомъ и живо, и дѣйственно, и вся можетъ и вся вѣдмый, ни есть утанса Бога, не токмо

дѣлю и крѣпость живоначалное слово его, но мысль его тако же неизсѣдима и неисказанна сила, якоже рече мудрая Іудѣя: помыслилъ еси; предсташа ти вся; и вся елика восхотѣ, и сотвори, Господь на небеси и на земли и во всѣхъ безднахъ: О дивное чувство и чудное естество Божіе! да никакоже не вмѣстятъ земнородная уста о безначальствѣ Божіѣ непостижимо слово рещи, купно же ни вышнее дерзнуть небесная архангельская чинове глаголати, что есть умъ Господень, или что слова его разумъ и премудрость, или какова крѣпость, неизреченная сила славы его и величества, сице бо пророку глаголющу: измѣривый небо ладію и землю горстію и воду всю рукою, отъ того бо и создана быша небесніи кружи, купно же и земная тлѣщата и водныя глубины; и того же Бога слова и неизсѣдимо премудростію и силою Духа его купно небеса, и земля, и море, всяческая объемъ дѣйствуемымъ своимъ и живымъ гласомъ усть своихъ, и яко ничтоже есть посити, и содержати вся сія всепремудрительнымъ и живоначалнымъ дѣйствомъ Святаго Духа вседержительное слово, смѣи отчес, востыгнувый поатъ глаголомъ възвѣнія своего, и яко ничтоже поситъ всяку тварь видимую и незримую во крѣпкую и всесильную и въ ветрудную десницу свою въ живогную, и дыханіе, и пища всякія плоти въ руку Его; таже наче и пророку вѣщающу: сей есть Богъ нашъ и не приложится нвѣ къ нему, ни ангель, ни ходатай, но самъ Господь и воплотися неизреченно Богъ во пречистую Дѣву, отъ нея же родившійся безъ истлѣвія несказанно, яко чловѣкъ, нашего ради спасенія, да никтоже бо есть прилагая къ божественному вочловѣченію Его славы и величества, ни есть умъ умаляяи Христа отъ троичныя славы, отъ Отца и Сына и Святаго Духа. Аще бо есть нѣдци еретцы, нечестующе, и древле на Христа, приносіянаго слова отца, и сибѣюще неприязною злобою, яко тлѣщии волцы и разбойницы, оболкшеса во броня діаволи, и отъ того примѣше щеть и лукъ и копіе, богопротивное оружіе, и ополчшася безъ ума на дѣйство Святаго Духа и на живота нашего Іисуса Христа Слова отца,

и звѣрски наскочуще, меташу на агнца Божія, хотяху нечестивіи соодолѣти животному Сыну Слово Божію нетлѣвному Христу преже вѣкъ во Отцѣ и въ Пресвятѣмъ Дусѣ, сесть бо покуспшася множицею на прасніи аспиды, зміеве чловѣкообразніи, движуще составленія своя отъ ухищренія пресподняго змія и богомерзкимъ коварствомъ учашу сице приложити или уложити отъ страшныя славы смотренія Вседержителя; приложенія же пхъ и уложенія сицева: овѣмъ глаголющимъ, яко не воплотися Богъ, тые духоборцы суть и мняхуса славу прилагающе къ нагому божеству, а Богъ слово плоть бысть; друзѣмъ же глаголющимъ тлѣвно быти Христово естество, тые суть уемлють славы отъ Единосущныя Троицы, отѣвшающе животворящее слово Христа отъ Отца и Духа. Да не много глаголю аспидова си плѣснїя и не премолчу тяжкихъ волкъ скоменїя, понеше палимъ есмь ровпвнымъ пламенемъ по Бозѣ, како прилагаю тшю славу къ воплощемуся Богу? Глаголють духоборцы, яко не воплотися Богъ, и какъ раздѣляютъ неразлучнаго? Глаголаху бо христорбцы, яко не присвоусущенъ Сынъ Слово Божіе Христосъ Отцу и Духови; да авѣ ничтоже возмогаша сія глаголющи, но паче гнѣвомъ Божїимъ истреблени быша и печезнуша, яко дымъ отъ лица славы Божїя, купно же отъ общенїя церкви Божїя отсѣчени въ погнѣль, яко мечемъ клятвами прокляты отъ святыхъ соборъ боговоенныхъ отецъ, купно же и отъ всего міра проклятіи они прокляты, яко богоненавстницы суще. Аріи тяжкіи волкъ и Македоней духоборець всепагубный звѣрь, и Севгиръ аспидъ безглавный и Оригенъ злословный и прочїи еретцы подобнї смѣ, не восхотѣша бо прїяти безумнїи царя славы Христа, отъ пророкъ проповѣданнаго, преже вѣкъ живущаго Слова во Отцѣ и въ Пресвятѣмъ Дусѣ, и царствовати ему безъ конца единому въ Троицѣ, якоже есть дѣло Богу, на небеси и на земли; а еретцы съ діаволомъ осудшася въ пресподнюю негаснмому огню; а Христосъ, якоже есть Богъ, тако и будетъ безсмертно Слово въ Бозѣ и плотью Богъ яко чловѣкъ, Слово Богъ

безначалѣнъ и безконеченъ и негдѣненъ во вѣки вѣкомъ со Отцемъ и святымъ Духомъ, аминь. О семъ же убо слышите, врачеве мои, сего ради глаголю вамъ, да навъикнете отъ предреченнаго моего повѣсти и накажетесь таковыя не глаголати мерзости, яко сиде вы глаголете ко мнѣ: мы прилагаемъ славы къ божеству, а на мя глаголете, яко азъ улагаю славы отъ божества; но паче глаголю вамъ: ни мнѣ умалити, ни вамъ умножити; во якоже есть, тако и будетъ: Богъ Слово безъ истаѣнія съ плотію Христосъ, и въ томъ животь бѣ, и животь бѣ свѣтъ человѣкомъ, и свѣтъ во тмѣ свѣтитися и тма его не обьятъ, якоже рече Иоаннъ евангелистъ, сынъ Зеведеевъ, возлегій на перси Христовы. Но еще и сія хочу повѣдати вамъ, откуда навъикохъ глаголати дважды пресвятая аллилуія. Еще бо ми юну зѣло и не мнѣху сущу, многъ трудъ стѣжахъ и подвизаніе тол дѣла вещь, и до постриженія своего во мнѣшескій чинъ и ревностію многою напѣмъ во Христѣ Бозѣ, о божественномъ любомудрїи святая аллилуія, и много вопрошахъ отъ церковныя члди старѣйшихъ мене о величїи той вещи, и никтоже возможе тайны сея протолковати мнѣ на полезное ко благочестію истинно, сами бо волнахуса о божественномъ томъ любомудрїи и великѣ расколъ влагающе посреди Христовы церкви, овѣмъ бо двоюцимъ, а овѣмъ тронцимъ пресвятая аллилуія; и видѣхъ нестроеніе церковное и велико разнотолкасіе посреди члди священныя, и сего ради не могахъ стерпѣти возмущенію неприязненну, но елико возмогахъ, подвизахся противу силъ своей, чалхъ Бога спасающаго мя и на Господа Бога твердо упованіе возложихъ, и того признахъ окормити душу мою грѣшную благочестивыхъ разумомъ къ боторазумію чудныя аллилуія; и о семъ многу Господа Бога моего можахъ наставити умъ мой въ разумъ истинный, да увѣмъ извѣстно, какъ уста благословляютъ прїятно имя свержено единосущнаго въ Троицѣ безъ порока въ божествѣ и человѣчествѣ: двоица ли пресвятая аллилуія, или троица, кое угодно есть предъ Богомъ? Сія же видѣхъ и слышахъ, но паче зѣло убоихся отъ самогла-

сія вещи сія, и сего ради не возмогахъ стерпѣти возмущенію неприязненну, и избѣру себѣ, двою ли глаголю, или трою святая аллилуія, кое есть угодно Богу и лучше ми есть къ благочестію; о семъ же не домыслихъ, что сотворити, но паче вѣдѣхъ, яко отъ Константина-града просвѣтилася есть святымъ крещеніемъ великая Русійская земля и оттуду же вѣра Христова, и законъ церковный, и уставъ изложися православному пѣнію въ концы вселенныя христіанствующимъ непорочно въ новѣй благодати—въ законѣ Христовѣ. И день отъ дни помышляюще ми и любовію душевною горящу о Отцѣ и Сынѣ и святымъ Духѣ, како зѣло славити есть въ пресвѣтѣй аллилуїи: сиде услышхъ лучшее и устремихся къ царствующему граду, восхотѣхъ бо видѣти и слышати члнь церковный, да извѣстно увѣмъ истину отъ вселенскаго патріарха о пресвѣтѣй Божїи аллилуїи, и вижу кунно поюща клироса его церковнаго, да разумю, коимъ образомъ воспѣвають славу Христа Бога, тронїтъ ли, или двоитъ Божїю аллилуїю вселенская церковь, то и азъ послѣдую сему, и се ми на искусъ буди и на великую пользу, и тѣмъ увѣрюся, оттуду же и образъ воспрїму пресвятая аллилуїя. Божїю благодатию и его неизреченными судьбами быхъ въ Константиинѣ-градѣ въ добрую пору, въ царство благочестиваго царя Калинѣина и при пресвященнои пастѣи патріарха Юсѣфа, тому бо въ та зѣла престоль содержащу вселенскія церкви Соѣба премудрости Божїи за долго время до взятїя богохранимаго града царскаго отъ безбожнаго и поганаго царя Турскаго бусурменина; и добре походявъ и изсмотрѣвъ святая мѣста и монастыри честныя, о самой той дѣтели пресвятая аллилуїя, еже ради тогда подвизахся, сего же ради и молчальники по пустыни живущїи извѣстивахъ, и отъ всѣхъ силъ наказанъ быхъ, еже глаголати дважды пресвятая аллилуїя, также и отъ предреченнаго патріарха Юсѣфа прїемъ писаніе тѣмъ же образомъ, еже дважды глаголати пресвятая и животворящая аллилуїя Отца и Сына и святаго Духа; и во всей бо той области царствующаго града дважды глаголютъ святую алли-

дугю; снче же и отпущень быхъ отъ патриарха съ великою честію. Мнѣ же грѣшну сущу и зѣло недостойну такія чти, но паче возложи патриархъ рукоположеніе свое на мою непотребную главу, и рекъ ми: миръ ти, чадо, и иди съ миромъ во свой монастырь къ братіи, спасая спаси душу свою, якоже ти, чадо, Господь поможетъ, но вѣрѣ твоей буди тебѣ, и братью учи подвизатися о спасеніи душевнѣмъ и терпѣти скорби лютыя, вносимыя на ны, да получаютъ пространство будущиѣхъ благъ; нитомже бо, въ лѣности пребывая или высокоуміемъ вознесъя, якоже сатана, или киченіемъ одержимъ на смиренныхъ, или пѣмъи злымъ дѣлы, насмѣдитъ жителство на небесѣхъ со Христомъ, якоже вѣща апостолъ Павелъ, вселеннѣи учитель: ни ухо слыша, ни око видѣ, ни на сердце человѣкъ възде, яже уготова Богъ любящимъ его: царство бо небесное нужно есть и нужицы с възхищаютъ. И почувъ я довольно ползѣ душевнѣи и одаривъ я отъ своея святыни и преподобства честною иконою Пречистыя образомъ, яже имѣеть на руку Христа Бога нашего, чудною зѣло, на спасеніе животу моему, ея же и мамы и до нынѣ въ монастыри нашеи, и тако ми рекъ: Богъ буди съ тобою, чадо, и той тя достроитъ до обители твоея мирно и тихо! И отыдохъ отъ него со мною радостію и веселіемъ сердца и великъ миръ носяи братіи своей, и допдохъ обители своей святыя. Тамъ въ царствующемъ градѣ извѣстно непытахъ отъ самыя истины, яко двоице лѣно есть пресвятая аллилугія; тако бо есть угодно предъ Богомъ, якоже держитъ великая церковь Константинопольскаго града, отъ нея же и азъ прияхъ, тако и до нынѣ пою, двоице пресвятая аллилугія; и приходящей братіи въ монастырь ко мнѣ сожителствовати тѣмъ же образомъ повелѣваю пѣти имъ пресвятую аллилугію, якоже и азъ прославляю Христа — двоегласною аллилугію. отидеже прияхъ и доннѣи глаголю тако. Се констину глаголю, любимицы мои, и до исхода души своея тако тужи совершити, божественная удвовающа аллилугія.

Рече же къ нимъ святой: вы убо пакы откуду взяли тропи святая аллилугія?

Они же рѣша отду: издревле, другъ на друга смотряюще, тако вси навыхомъ тропи святая аллилугія, понеже бо тако и лѣно есть, занеже Богъ въ Троицѣ славимъ есть, и дѣже тропица аллилугія, ту совершенна есть Троица, Отецъ Сынъ и святой Духъ, неразлучное Божество и сила живоначального Слова отца Христа Бога нашего.

И тако рече къ нимъ преподобный отецъ нашъ Евфросинъ: вы, братіе моя, сами рекосте ко грубости моеи тяжко слово, яко самочиніемъ азъ двою пресвятая аллилугія и яко овъ снче улагаетъ божества и не исполняетъ едносущныя Троицы; и се нынѣ сами вѣсте, братья, яко предрекохомъ вамъ слово, яко азъ взяхъ отъ вселенскія церкви царствующаго града и навыхомъ тако и доннѣи двоице божественную аллилугію, а вы же пакы сами навыхосте отъ своего изволенія и самочинія пресвятая тропи аллилугія; вопрошу же вы еще, да ми глаголете: приидосте наказати мя и исправити на истину нечестія моя, да егда увѣдасте мя заблудивша во тму невѣденія; и сего ради молюся вамъ, ваставте мя на путь свѣта, да увѣмы отъ васъ истину, и явѣ рцыта ми: что есть сила и что утаеная глубина пресвятыи аллилугія, коя есть премудрость лежитъ въ ней и запечатлѣнъ образъ тайно?

Они же убо умолачу, не вѣдуще чимъ отвѣщати святому, яко глубина витїиства ихъ изсякну, не можаше противитися богоноснаго отца премудрости и разуму, еже глагола къ нимъ, Духу бо святому глаголющу пзъ усть святого отца: но елико имуще они посланнїи, о немъже намъ слово, съ собою посланную епископію отъ философа Іева Столпа, и подаша въ рудѣ духовному старцу, недостатка ради словесъ своихъ, да тѣмъ еще хабратяся на святаго, возмогающе на препрѣныи хулами и укоровнами, хотя одолѣти пресвященнаго старца. Премудрый же отецъ нашъ Евфросинъ прїять листъ отъ руки посланнѣхъ, и прочеть и самъ, и рече къ посланнѣмъ: не доброе благоуміе принесосте въ разумъ мой, но паче телчпе вѣщаніе написавше, вложиште въ рудѣ мои на сломеніе сердцу моему, но льстивая и лукавая съя мнѣ; рече бо Христосъ: въ ноже мѣру

мѣрите, возмѣрится ему съ лихвою; трудъ же сей—не- правда ему есть вашему учителю Іеву Столпу, тоже и погибель ему будетъ неутолимою раною отъ Бога.

Отвѣщавъ же Филиппъ діаконы къ святому отцу: престани, старче, и помолчи, не повошай учителя нашего Іева укоризнами, высокою витію вашу; той бо въ градѣ нашемъ Псковѣ многословущая витѣя есть и церковный столпъ, благочестія подражатель.

Рече имъ преподобный старецъ: нѣсть сей столпъ содержай благочестіе, но столпъ есть отыиѣвъ уже исполнень смирада и гноя студнаго, понеже бо содержитъ многъ гнусь любодѣйства и злосрадія; того ради свѣтъ оставь божественнаго служенія, и отъ церкви Христовы самъ отторжесе, и священія отпадъ, и тму паче свѣта возлюбилъ, три жены поять и къ мотыльѣ прилежа, мудрствующе студная; но уже не наречется къ сему столпу прость, но столпъ мотылень прозову, понеже бо много смущаше мя и зѣло чрезъ мѣру оскорбаше мя тягчайшими словесы, еретика быти нарицаше мя удвоенія ради пресвятыя аллилугія. Кое же ми лучше на благочестіе заберу: вселенскія ли церкви слушаю, или егда васъ послушаю безстыднѣхъ невѣгласовъ, ничтоже благомыслящихъ, но паче свински божественная мудрствуета, учта мя нынѣ, и ничтоже вѣдуще сами о себѣ управити, мене врачуета, а сами свои струпы внутрь себе крыета, мнѣ свѣтъ видѣнія открываете вами мудрствуемый, но азъ зрю непризнену силу словеса ваша: много бо вопрошахъ васъ о искомѣй тайнѣ и о сокровенной силѣ пресвятыя аллилугія; ни едино слово свѣтло къ благочестію рекосте ми; нынѣ же всеу труждастеса до мене; отыдите отъ мене, бездѣлны, со орудіемъ своимъ, понеже ученіе ваше неадрово есть и словеса ваша къ вамъ возвратятся; мнѣ же лѣпо есть держати здравое ученіе, егоже взяхъ отъ вселенскія церкви; отъ тоя бо на вся страны проліяся благодатный свѣтъ всему міру; отъ тогоже бо свѣта и азъ вижу благочестія правую стезю и сего ради проразумѣю тайну божественнаго хотѣнія, нуть истинный въ мірѣ семъ пресвятыя аллилугія; вы

же, братіе, отыдите съ миромъ въ дома своя, пекущесе доючады своими, тѣмная мудрствующе вѣжа сего. А еже о пресвѣтѣй аллилугія, яко вѣдѣны мнѣтывыся любомудрствовати, вѣсть ваше, но мое любомудріе, понеже вещь сія не письменна есть достовѣрно отъ святыхъ отецъ, ниже явлена тайна ея отъ пророкъ, паче же ни въ царствующей градѣ достовѣрна спазателя не обрѣтохъ, но токмо красную мѣру бытіе и глаголаху: тоже есть истина предъ Богомъ, рекоша ми двоити пресвятая аллилугія; вы же не начинайте мудрити вещи сія: выше мѣры ваша есть се; но иже хоцетъ Богъ единъ, своими судьбами можетъ открыти ю работъ своимъ, работавшимъ ему истинно.

Посланіи же отъ Іева Столпа, видѣвше сятаго неуклонна на ихъ обычай, увидѣвша истину, яко не увѣщанъ бысть преподобный старецъ отъ нихъ, и тако укоризною неправедною укориша сятаго, еретика быти его; и сице отыдоша посрамленн въ градъ и бездѣлны, не улучивше желанія своего безумному свосму труду. По свѣхъ же скоро текше посланіи съ великою укоризною на сятаго, повѣдаша Іеву Столпу бывшее: яко всеу труждахомъ, не предложимъ старца витѣйствомъ нашимъ и обычай его, но яко жестоку желѣзу приправившеса, не соодолжомъ горпномъ нашимъ, сврѣчь ученіемъ, и нимало повинухомъ его, тяжко укоряюще словесы своими, мягчаша его на нашъ обычай; но паче, господине нашъ философъ Іеве, сами мы отъ него одолѣни быхомъ и наругаемъ; но умысль о семъ злохитреннемъ старцѣ, како намъ его посрамити и покорити подъ ноги наша, понеже бо яко пламень изъ усть его исхождаше и не могохомъ прѣтиса съ нимъ противу премудрости его и силѣ; но еще не токмо самѣхъ насъ поношаеть и укаряеть, но и тебе, яко злодѣя обруговаеть, глагола сице: не нарицаеть бо просто имени твоего, яко зовешися отъ всѣхъ Іевъ Столпъ, мудрый философъ, а онъ сица никакже вѣщаеть такова о тебѣ, но мотыльнаго столпа нарицаеть ты быти, исполнена суца всякаго сквернаго гноя, и смирада, и тѣмнѣя в согнѣтія грѣховнаго.

Ся же словеса слышатъ Іезъ отъ посланных своихъ, яко приложи ему мотылу къ прозвищу преподобный старецъ, и того ради болма разгнѣвася в возкрехта зубы, акн дивій вепрь или тяжкій волкъ, скомяти начать, по паче тачайши рещи, яко проклятый змій и аспидъ воссвиста дышущи на святаго, гнѣвныя злобы и ярости непріязненныя исполнивша, рече: авва, се уже отнынѣ извѣстно разумѣю, яко еретикъ еси. Приравнившея твердому адаманту и не соодолѣша его, но сами одолѣни быша и падоша, а адаманта не поколебаша. И абіе пача ходити яко проповѣдникъ, по всему граду вопіаше и глагола: господи Псковичи, Божій народъ! слышите и видите еретика сего оного чернца, иже жаветь надъ Толвою рѣкою; вы его вси мните, яко ангела Божія за его великое воздержаніе, и яко свѣтильникъ сіяюща въ нашей земли прославляете его, и мы его мнѣли свята мужа и благочестія исполнена в вѣроу и воздержаніемъ яко ангела Божія, и нынѣ во истину разумѣхомъ, яко еретикъ есть сей старецъ Евфросинъ. егоже вы мните свята и праведна: вѣсть се тако, но яко еретикъ есть. Мы вси исполняемъ Божество троемъ пресвятыя алапугія, а онъ сій единъ паче явѣ не исполняетъ Божества, не утроенія ради пресвятыя алапугія, но самогласіемъ своимъ двоятъ ю и тѣмъ отелетъ Божества; но иже паче и сами вѣсте, господи Псковичи, Божій народе, кое вамъ лучшее благочестіе мните быти, призожити ли славы къ Божеству, или отложити славы отъ Божества? Народъ же убо Псковскій яко единымъ усты вопіаху, глаголюще: приложи, приложи и исполни Божество, понеже ты правая глаголаши и тоби вси послушаемъ, яко ты исполниши Божество, а онъ едца явѣ уселетъ Божества, и того ради вси мы отсѣлѣ вѣмы по словесѣмъ твоимъ, философе Іезе, яко еретикъ онъ сій старецъ. Посетъ же не престаше, ни почивалъ Іезъ отъ хулы своея на святаго отца Евфросина, не токмо убо быше по вечищемъ ихъ величлаено вопія, и глагола и проповѣдѣа всему градскому народу, яко еретикъ есть и врагъ Божій оный старецъ Евфросинъ, но и проходя

паче торжища и сонмища, таже и позорища, купно же и по бесѣдамъ сѣдалищнымъ и по пловнымъ вечерамъ возмущая и колебая, всего града все множество безчиленно народа во гнѣвъ прелагал, движущи ихъ, да возненавидѣвъ будетъ до конца ими святый старецъ; еже и бысть тогда сицево. Оде злобы и лукавства, дѣйствуемаго отъ діавола на святаго отца Евфросина! Како абіе и прельщенъ бысть народъ отъ Іеза гнѣвнатися ненавистію излха повеліку на добродѣтельнаго отца! Иногда бо вмѣху народа градскіи святаго отца яко Божія ангела, а сицева блудница человекъ единъ развратити сердца селма народа и поирачи помышленія ихъ: тыя же бо люди на инъ обычай преложиша правъ свой, не токмо любовію изсякнуша, но и вѣроу оскудѣша къ святому, не поминнающе, ниже требующе предъ очима своимъ свѣтосіянаго житія его, такоже и благодѣнія святаго отца нашего Евфросина, бывающа отъ него чудодѣнія Божіею благодатию и ничтоже вмѣннающе, но еще еретика и врага Божія нарицаху святаго. Пишетъ бо сице всемудрый писатель Іоаннъ святая дѣствицы, рече: подвижная душа сама на ся воздвижетъ бѣсы; умножися ратей, умножися и вѣщевъ. Святому же болма находяху скорби и озлобленія отъ невидимыхъ враговъ, святый же паче возражалеша оружіемъ терпѣнія своего, и тако побѣжая и плѣвня свѣтло вся ополченія діавола духовною кротостію в глубиноу смиренія сообразнаго Христа, всяку тѣмъ побѣжая скорбь находящую на него непріязненныя пакости. Сице же убо, егда посылаема чернорязцы отъ святаго во градъ на дѣло монастырское, народи же видѣвши ихъ, яко изъ обители преподобнаго витаютъ во градъ предъ очима яхъ, и ту паче гнѣвахуся на нихъ и жестокии словеса укаряюще ихъ и никакоже сановною честію почитаху тихихъ; ни единъ же отъ человекъ богарадноу щедростію ухлѣбити ихъ потщашеся, ниже паче каковъ человекъ отъ благоутробія своего можаше ето мягко слово извести, и со благоувѣтноу тишиною вопросити виновнаго витанія пришествія изъ пустыни миховъ тѣхъ, но яко осы, или яко пчелы сотъ, разсѣвѣ-

репѣвше на скакаху нань, обходище, угаряюще руганіемъ, узвляюще нелѣпыми словесы, яко пращными камеліемъ, глаголюще: яко сіа суть изъ монастыри отъ оного еретика пришли, отъ двоицаго пресвятая аллилуія. Братія же убо возвращахуся въ монастырь, попошаеми и укоряеми отъ всего народа, и повѣдаху святому, жалаще си, сказоваху ключимое отъ народа во градѣ. Преподобный же старецъ, яко чадолюбивый отецъ, наказал чадъ своихъ, глаголаше: терпитеся, чада моя, Бога ради, да искусни будите къ Божию наказанію, понеже бо Богъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ каково наруганіе и укоризну отъ Жидовъ подъятъ; ови бо его Самаряныня нарицаху, ови же бѣснующася и о князи бѣсовѣтъ изгонитъ бѣсы, и таже како распять царя славы поносною смертію единъ безгрѣшевъ грѣхъ ради нашихъ; сицева же и древо пророцы пострадаша Христа ради; проувѣдующаго ихъ гаданія, яко Божіи послонницы вострубиша вселеній судъ Божій, хотѣвіе святаго Духа, Бога слова во плоть пришествіе, еже бысть; зѣло же не солгася сице проповѣданія ихъ о Христѣ; купно же и апостолы Христа ради гонямы быша по всей земли, яко слуги слова Божія, и умроша со дерзновеніемъ за истину и не соодолша имъ нечестивыи, убивающіи тѣлеса ихъ и проливающе крови ихъ о Христѣ; сице же и мученицы муками и ранами стражуще съ любовію по Христѣ, огню и мечу соодолѣвше храборски яко Христови воины, побѣдныя вѣнцы носяще: терпѣвію ихъ и мужеству воздвигшася ангели, и сего ради отъ Бога вседержителя похвалшася, и на земли прославишася негнѣбною славою святаго Троицы, и свѣтлыя памяти своя сотвориша на земли; не шаровыми багры украсиша имена своя, во мироуханными струями и теченіемъ чистыхъ кровей своихъ на небеси написашася, и душа ихъ Христосъ пріять во дворы своя въ небесную пазуху. Сицева же бореніи дьяволя и сицева Христова побѣда, и сего ради дьяволъ сокрушися и просядеся; Христосъ же во святыхъ своихъ воцарися и прославиися на небеси и на земли вселѣбно, яко Богъ истиненъ: тѣмже и намъ,

работѣмъ его, нелѣпо есть пребывати безъ скорби. Апостолъ глаголетъ: аще бы человекѣмъ угождать быхъ, Христу рабъ не быхъ оубо быхъ; и наги о насъ глаголетъ: хотай быти другъ міру, врагъ Божій наречется; и пророкъ вопія, глаголаше, яко Богъ раземна кости человекѣугодникомъ; тѣмже, братія моя, терпите сіа Господа ради; въ терпѣтніи бо бываетъ всяка побѣда и во трудѣхъ готовится вѣнецъ небо; но и чудный Павелъ глаголетъ: теченіе совершихъ, и вѣру соблюдохъ, и втому лежитъ правдѣ вѣнецъ.

Сими словесы душеболезными и множае сихъ духовными бесѣдами отъ святаго писанія и отъ святыхъ ему добродѣтелей угѣшая братью свою преподобный Евфросинъ, тѣмже и своя скорби разоряя, печальный облакъ и находящую нань укоризну и руганіе отъ Іева Столна и народа градскаго терпаше доблественне, яко Божій человекѣвъ. Сице же егда кому случится изъ града или во градъ минути путемъ тѣмъ мимо обители святаго, егда пѣшимъ мимошествоующимъ или на мостахъ бѣдницимъ, то наче угаряху преподобнаго и ругахуся ему, глаголюще: на семъ мѣстѣ авва еретикъ живеть, и недостовѣтъ намъ поклонитися церкви его; понеже двоитъ пресвятая аллилуія. И тако людіе градскіи прельщеніи отъ Іева Столна, яко мимоградущимъ имъ честный монастырь святаго ни скударъ съ главъ съемляюще церкви тремъ святителямъ вселенскимъ. Сія же отъ многихъ слышавше мниси они обители святаго, и множицею повѣдаху сіа тяжкая словеса настоятелю своему духовному о минующихъ монастырь святаго отца. Преподобный же Евфросинъ вельми возжаши самъ о себѣ, о неуклонномъ гнѣвѣ и досадѣ и о укореніи и поруганіи Іевля, понеже бо яко отъ того есть и тѣмъ смутишася неправедно невѣдѣніемъ народи нань; и сего ради святой начать мыслити и разсужати о себѣ тяжкую ту хулу на ся: аще бы, рече, парекота ма блудника, или тата, или разбойника, или убійцу, или иное зло нѣкое сотворша, то бы съ великою радостію зѣло и съ веселіемъ претерпѣлъ бы отъ нихъ вещи той хуленіе; нынѣ же еретика нарицаху мя, и сего ради не

терплю зватися отъ нихъ и слы(ша)ти врагомъ Христа Бога моего: повеже бо уставъ закона повелѣваетъ отрпцати себе всякому православному христіанину отъ такового прокаженного имени, нареченаго отъ всепагубнаго дѣйства лукаваго дѣвола; и пронырливую завѣстію досадительное то слово ключается на оскорбленіе рабомъ Христовымъ, злоувѣтное то имя отъ неблагодарныхъ человекъ; и сего ради повелѣваетъ законъ богоносныхъ отецъ никакоже премолчати такому глаголу неприязнену, но велегласно огласити себя и нареци имя свое христіанина вѣрою и раба Христова суща. Сія же убо смысливъ таковая преподобный отецъ нашъ Евфросинъ ѿ неправедномъ кову, везялу пришедшемъ на него отъ Іева Столпа, и абие вземъ сызгый черило и хартію, и писаше самъ посланіе, жаящесе и оглашающе самъ себя пресвященному архіепископу Великаго Новаграда и Пскова святителю Евфимію и писавше въ посланіи снце:

Посланіе.

Божею милостію въ Божіемъ смиреніи и Христовѣ кротости живущему, господину нашему пресвященному архіепископу Великаго Новаграда и Пскова святителю Евфимію. Се азъ во мноѣхъ многогрѣшнѣи Евфросинъ, рабъ Господа нашего Іисуса Христа, и се нынѣ, яко обидимъ, молотися: Господа ради, верховною властію помози ми, повеже озлобленъ есмь здѣся отъ нѣкоего Іева, глаголемаго Столпа, и поношаемъ и укаряемъ отъ него тяжкими словесы, яко еретика и врага Божія нарицаше мя; не токмо же сія самъ поношаетъ ми, но и многъ народъ градскій подобенъ себѣ сотвори, воздвиже въ единомышленіе и во единомудріе свое на мое досажденіе и оскорбленіе, крамольники сущи безъ боязни Божія, и сія ми паче глаголаху ругающеся, яко азъ отъемлю славы отъ Божества, а оны себя глаголаху, яко: мы прилагаемъ славы къ Божеству; и сего ради, о пресвященнѣи архіепископе, яко нѣкую мѣру мѣря, мѣрятъ неизмѣримое Божество и неразлучное единство, единосущныя Троицы имя нелѣбно чтуще, яко

нѣкія блудницы безъ стыда блудуще, уемлюще и прилагающе, раздѣляюще и слагающе нераздѣлимаго и неуклоннаго Бога нашего Іисуса Христа равное слово Отцу и пресвятому Духу въ Божествѣ и человекѣствѣ, Богъ слово, Богъ единъ въ Троицѣ прославляемый, и сего ради невѣдніемъ обычай имъ безъ ума уставилася есть нелѣбно тропити пресвятая аллилуія, мѣвъ же обычай есть отъ юности двоити божественная аллилуія, а не тропити снце, якоже они творять; и сего ради паче оскорбляху мя, глоголюще на мя нечестивое слово, яко двоенія ради пресвятая аллилуія уемлю славы отъ единосущныя Троицы, и того ради еретика быти и врага Божія нарицаху; а оны убо снце весьма пріятны Богу мняхуса, яко исполняютъ славою единосущныя Троицы утроенія ради пресвятая аллилуія. Но азъ не отъ своего обычая проумѣлъ есмь двоити божественная аллилуія, но паче отъ вселенскія церкви взявъ сія и навывокохъ ю тако глаголати; того бо ради быхъ въ царствующемъ градѣ въ добрую пору, еще бо не обладанъ бысть тогда богохранимый Константинъ градъ отъ поганыхъ безсерменъ, но быхъ въ самый благодатный цвѣтъ и во время воскресныя тишины нерушимыя вѣры во Христа и мироблагооуханнаго тогда благочестія изобиловахъ душу мою, но пріяхъ отъ патріарха Іосифа, купно же и отъ всего клироса вселенскія церкви божественнаго того гобзованія непороченъ плодъ — дважды глаголати пресвятая аллилуія. И сего ради яко прискорбленъ молотися: суди прю нашу мѣрусобную, и разсудивъ ны въ праведное Христово мѣрило, и постави мя на иствну, кое ны есть свѣтъ или кое тма, кое ми есть паче ко благочестію? да поуду на непорочныя стези правды, вселенскія ли церкви повинуся, или ахъ волю сотворю, или привякнувше паче снхъ послушаю Іева зовамаго Столпа, крамольника моего, имѣвашаго три жены. Да сгда, святителю, судиши намъ верховною ти властію, то паче Господа ради возбрани ему и запрети сунротивству его и неуклонному его неистовству — ктому не варидати мя еретикомъ удвоенія ради пресвятая аллилуія; нѣсть бо азъ си-

цевъ еретикъ, но аще и многогрѣшенъ есмь человѣкъ, но паче христіанинъ бѣхъ и преподобный рабъ Христа Бога моего, и того бо ради немощенъ есмь и прискорбевъ збѣо выну тугую и печалію, яко немощна есть душа моя и збѣо гнушается, не могу бо азъ носити нечистыя тоя и богомерзкія ризы тяжкаго ихъ слова на мнѣ еретическаго имени, и тако, Господа ради, утѣши мяжею расправленіемъ твоимъ и устрой сердцу моему полезная и безъ печали сія сотвори пребывать присно унылую душу мою, и сего ради буди ми получити миръ, и щедроты и великую милость, и богатую благодать и славу Отца и Сына и святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ о Христвѣ, аминь.

И посылаетъ святыи посланіе ко архіепископу Евфимію въ Великій Новъградъ своего духовника игумена, именемъ Игнатія, мужа въ добродѣтеляхъ прензрядна, а о исправленіи же его преже скажемъ. Той же Игнатіе, пріимъ отъ руки преподобнаго отца посланіе, и доиде ко архіепископу Евфимію въ великій Новъградъ, и цѣловавъ святителя, вѣдае посланіе въ руки его. Архіепископъ же повелѣи книжечу прочести посланіе предъ собою. И прочтену бышу посланію предъ святителемъ, святитель же Евфимій, слышавъ въ посланіи нелѣпная словеса Іезева и ничтоже вня или рассудивъ о ключицѣи скорби и печали, бываемой на святаго отца отъ врага брани, и пишетъ въ посланіи къ преподобному:

Посланіе отъ архіепископа къ преподобному.

Сыну моему о Христвѣ святымъ Духомъ и возлюбленному ми чаду, пустынному воспитанію, отцу отцемъ Евфросину. Понеже вѣмы добре, отче, яко вся плоды духовныи отъ юности предъ Богомъ добродѣтельными житіемъ исправилъ еси, и сего ради похваваю, яко достомудрено есть божественной волѣи и вещи проуитіи твое; тѣмъ же глаголю ти, яко кромѣ есть непорочныя души твоея тяжкія твоя клеветы отъ суровленія неприязниса, а еже нашей власти повелѣваши судити твоего преподобства святию, купно же и оного твоего

клеветра, нынѣ же паче совѣщаваю ти: утѣси, отче, яко азъ немощенъ есмь таковому орудію уставити мѣру, и не дерзну открыти запечатлѣнное сокровище Богомъ, понеже вся тайны Божія въ Бозѣ есть; азъ же, отче, не имамъ къ сему приставити вещи ключъ премудрости разумѣнья моего; но иже, отче премудрый, ты самъ своимъ очима и ушима видѣлъ еси и слышалъ паче мене отъ патриарха Царяграда Іосифа, купно же и отъ всего клироса вселенскія церкви, также и отъ всѣхъ живущихъ тамо внялъ еси мѣру вещи твоя, аще отнуду взялъ еси, и только время пребывая навывкъ еси божественная двоящи святая алаілугія; мене же, отче, нынѣ не буди вопрошающа, себя тружающа, егда ли азъ вицше патриарха вселенныя? И того ради благодарю Бога, отче, яко взялъ еси любомудріе отъ тако больше насъ и о семъ паче глаголю ти: и пребуди держа тако и до конца, служащи тѣмъ Господу нашему Іисусу Христу, божественная двоящи алаілугія въ славу святыхъ Троица; мене же не дѣй, отче, ни заирай грубости моея, яко ничтоже открыхъ о вещи или управихъ о семъ полезная твоей святини; но иже Богъ вѣсть тайну сію и въ того судбахъ лежатъ; нынѣ же, отче, якоже пріимъ отъ вселенскія церкви, тако твори по благословенію вселенскаго пресвященнаго патриарха Іосифа и держи обычнымъ своимъ навывченіемъ тайну пресвятыхъ алаілугія, якоже обмыла есть твоя святиня; буди же въ помощь твою и въ потщаніе Христовъ Богъ вашъ, также и присвая сила его Отецъ и пресвятыи Духъ, святая Троица, въ посщѣніи добродѣтельному о Бозѣ теченію твоему, купно же отъ нашего смиренія и кротости есть и буди благословеніе наше на тебѣ о Христвѣ Божіею благодатию, миръ буди тебѣ, смиреніемъ, святаго Духа твоему преподобству, отче пустынный, о Христвѣ, аминь.

Архіепископъ же Евфиміе, учредивъ Игнатія достойною честию, и тако отпусти его, цѣловавъ, и вѣдае ему посланіе свое въ монастырь къ преподобному Евфросину. Священникъ же Игнатій съ миромъ доиде въ монастырь къ человѣку Божію, и вложи въ руки преподоб-

наго посланіе отъ архієпископа Евфимія. Преподобный же отецъ нашъ Евфросинъ, воспримъ посланіе отъ руки Игнатъевы и отпечатлѣвъ е, и абіе прочте е, и разумѣвъ глаголемая Евфиміемъ архієпископомъ, яко ничтоже вышнюю властію помогаетъ ему, или словесною раню запрещенія истязаетъ, связующе брадою епитимы, божественнымъ страхомъ и верховною властію своею Іевля уста и сущая его мудрованія, но паче же остроту суровыства его нимало возразивъ крѣпостію смиренія, ниже убо жестоко слово поверзе въ слухъ ему на униженіе и оскорбленіе возбѣсованія его, и видѣ убо себе святой Евфросинъ, яко ничтоже по немъ ополчается оружіемъ слова на помощь ему противу ополченія Іевля на возграженіе хульныхъ стрѣлъ, сыпленныхъ отъ устну Іевлеву на преподобнаго отца Евфросина, но паче и зѣло возмезая, вжигаючи богомерзко терніе на богомудрую пчелу Христовы церкви, мяся бо Іевъ Столць богохульными дымы словесъ своихъ утѣснити и опечалити глубину свѣта разума и премудрости и предивныя люди, огорчить сладость плетенія, плодъ ея безсмертія, обуяючи всего міра, — и сего ради преподобный старецъ, озрѣвъ себе умными очима сюду и сюду, яко не бѣ ему утѣшающаго вечаль, ни помощника ему бѣ ни откуду, возкорбѣ; но обшедъ абіе душу свою мыслевными стопами и наполнивъ духовнымъ разумомъ страха Божія чистое сердце свое, воспримъ слово, пророчески глаголаше: благо есть надѣяться на Бога, нежели уповати на князя: благо есть надѣяться на Господа, нежели уповати на человекъ; понеже нынѣ обидѣши обидоша мя и разгорѣшася яко огнь въ терніи, именемъ Господнимъ противалхся имъ. Сія же святой не просто глаголаше, но взиралъ на икону пречистыя Богоматери, Госпожи нашей Дѣвы и Богородицы Маріи и на руку ея сына Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и со многими рыданіемъ проливая слезы, и согнувъ преподобный богоработныя рудѣ свои, ями же подхаживъ перси своя, подержа рвеніе зѣльнаго клавчанія богоревниваго сердца своего, и тако восплакався и восхлѣпавъ и разваливши чистоту бого-

зрительнаго сердца своего, купно же и умное дѣвство душа своя вжегъ и божественною теплотою святаго Духа исполнився, рече, и многи проливая огнеоружія слезы своя на мироуханныя лавитѣ и богоносныя омочая перси своя, и сиде въ сладости умаленія взирающе ко образу Богоматери и на руку Сына и Бога, и глаголаше, болѣзненно молящися:

Молитва пресвятыя Богородицы.

О милосердая Богородице, великая царице небу и земли, рождавши паче ума Бога слова непремѣнно плотию Господа нашего Іисуса Христа! Призри, владычице Богородице дѣво, отроковица чистая, и вомии годъ сътѣванія моего и дѣвъ унынія въ скорбѣхъ печали моея, не презри раба твоего, присво вопіюща ти; укряпши бо ся паче мене врази мои и всегда во гнѣвѣ враждоваху ми несправедно; но аще есть во мнѣ еретикъ хула, путь беззаконія, сущее нечестіе въ души моея, тоже молю и хоцѣ, не премолчи ми, владычице, да испустится на мя богонапущенная лютая казнь сыномъ твоимъ и Богомъ явѣ всѣмъ во знаменіе гнѣвнаго его пламы, якоже ниогда на Озію и на Арія нечестиваго, да позвана будетъ правда Божія всему міру истина; самъ бо азъ движу гнѣвное его рвеніе и ярость его на ся, да будетъ въ притчу и въ откровеніе божественныя его тайны пресвятыя алмагудія, да накажутся паче о мнѣ беззаконіемъ и нечестіемъ не токмо хульницы мои, оскорбляющае мя, но и вси человекѣю сомвлѣнныя о вещи, и увѣдѣтъ истинну; то аще азъ благочествовахъ Бога, то и вси человекѣю такожде воспримуть вещь — благочествovati Бога; аще ли окаянный азъ злославихъ Бога, то и вси человекѣю такожде увлаивются отъ нечестія моего и срада на благовоинное добротчестіе Іевле; уже бо, о непорочная Божія слова Мати, не терплю нужи непризнаннѣй врагъ быти Сыну твоему и Богу, или много хулимъ быти имать мысленный свѣтъ Христосъ Богъ мой. И како стерпнѣти мнѣ беззаконному и нечестивому благодать его? Но аще ли есть во мнѣ истина и свѣтъ правды во устахъ моихъ, во

обавя, владычице, имущи великое дерзновение, яко мати сушая Христа Бога нашего; понеже тобою, Дѣво чистая, спасена бысть вселенная всего міра, а моя скорби разорится сѣтованная печаль тажкого сомнѣнія, невѣденія облакъ. Да о семъ наче разумѣють троглазницы силу тайнѣ божественныя аллилуія въ крѣпости вещь, яко есть присно сый Богъ и единочудо его Слово плотію выну во Отцѣ и въ пресвятѣмъ Дусѣ, да разумѣють и увѣдаютъ вся, яко азъ рабъ его ревнуа поревновалъ по немъ. О мати владычице, невѣсто отроковце чистая, дѣвствомъ дѣвствуещи, о рождшая живота вселенскихъ! открыи крѣпостію дерзновения твоего великія тайны. Аще ли не благоволиши явити ты, мати Господня, то уже и до исхода души моея отъ тѣлеси въ сѣтованіи поживу, дондеже и въ гробѣ съ печалію выиду, а въ томъ затворится инамы смиренъ и посрамленъ азъ рабъ твой, въ еретическомъ жребіи причитаемъ есмь отъ враговъ монахъ, а сего ради вѣчное поношеніе готовитися и студъ гаякъ со укоризною богохуленія лѣтъ смрадь неносимую ми тягость возлагають на аремъ душа моя и часть мою съ богохульниги полагають рчииваючи.

Сія же святому Евфросиу во мнозѣ рыданіи и слезахъ глаголющу, и се творя ни единою, ни дважды, но и до исхода душа своя, егда же хождаше или сѣдаше или рукодѣю прилежаше, или почиваше, или въ годъ молитвы и пѣнія и бѣнія, единако стезя сердцемъ и хлннаше душею о искомѣй вещи; и зѣло сѣтоваше предъ Богомъ умною совѣстію и болѣзнь на болѣзнь прилагающе отъ печали дряхлость старости своей, оскорбляше безъ милости плоть свою всенцѣмъ воздержаніемъ, ностомъ, яко безплотенъ, бѣннемъ же и молитвою, яко пощный вранъ въ нырищецехъ своихъ не уснетъ и не воздремлетъ, также божественная совершаючи, якоже по мѣстницѣ шествуа святыи, отъ нихъ же на вышняя возступаючи. Снце убо исправляюще святому отцу добродѣтель, на высочайшую степень житія восхождаше, купно же и дьяволъ на прендобнаго отца вооружашеся излиха и подвизанъ а лаяся, остріе изощряюще неприязнен-

ннмъ дѣйствомъ злоухищревныа козни своя вооружаючи видимо и невидимо, оружія и стремленія своя поставляючи и стрѣльм стоя смертныя и лукъ боренія вещь горку напрязаючи на святаго отца Евфросина, да не терниетъ гладкія стезя добродѣтельнаго ему теченія о Бозѣ; покушашеся бо множицею богопротивникъ врагъ дьяволъ, общій намъ супостатъ, злохитріемъ своимъ на святаго отца негдѣную смерть вселенски навести, дабы напрасно богоработная душа его разлучилася отъ многотруднаго и святаго тѣлеси его, да въ сумнѣніе всеѣхъ человекъ привести и въ укоризну хульникомъ и досадителемъ святаго отца Евфросина и въ знаменіе и во притчу удвоенія ради пресвятыя аллилуіа. Святыи же терпаше Бога ради наносимыа напасти и скорби отъ діавола и отъ злыхъ человекъ, якоже крѣпкій адамантъ не поколебася отъ нихъ или яко къ твердому камени приражахуся волны морскія и камени не разбиша, но сами разбивахуся отъ него, тако и сего блаженнаго отца Евфросина, яко крѣпкаго адаманта не поколебаша или яко къ твердому камени приразишася и не разбиша, но сами разбишася отъ него, но Божія благодать храняше его, якоже рече пророкъ: ти сняти быша и падоша, а святыи воста и исправися предъ Богомъ, да сего ради таковая пострада; понеже сицевая о святѣмъ мнози рекоша ключимое слово, якоже живописецъ Лука вопіаше: многы, рече, скорби праведнымъ, и отъ всеѣхъ ихъ избавить ихъ Господь. Азъ же паки и о семъ пзнесу вещь словомъ любви вашей и открыю явѣ зломютая плетенія лукаваго, бываемыа бѣды на святаго отца и многія напасти видимо и невидимо отъ дѣйства діавола претерпѣ, овогда бо отъ злыхъ человекъ ключахуся святому величии скорби, овогда же и самъ дьяволъ лицемъ къ лицу явѣ самъ лаялася, снѣшаше терновное строеніе, да негдѣною смертію препнеть животъ святому отцу Евфросиу.

О преставленіи блаженнаго отца Евфросина.

Блаже бо преподобный отецъ нашъ Евфросинъ добро зѣло и изрядно житіе поживе въ тѣлнвомъ житіи семъ.

духовнымъ подвигомъ прилежно безъ всякаго прекословія, работая общему Владыцѣ Христу Богу нашему, и вся лѣта живота своего благоугодно поживе предъ Богомъ, и пресвѣтлыми добродѣтелями осявъ себе, храненіемъ заповѣдей Христовыхъ, тѣмже и присвоивъ себе къ Богу и великое дерзновение стяжа къ божественнымъ его щедротамъ, къ милости Божіей, и отъ Бога данною ему благодатию многа содѣявъ чудеса; по семь же день и часъ и блаженный конецъ души своей боголюбивыя проувѣдѣвъ и исходъ отъ тѣлеси, хотяше естества долгъ отдати, и въ недугъ тѣлесный впаде, духъ же къ желаемому Христу предати восхотѣ; и вставъ же преподобный Евфросинъ отъ одра своего, на немже лежаше, и воздвигше на небо рудѣ и очи, и сотвори моленіе къ Господу Богу, глаголя:

Молитва.

Господи Боже мой, Владыко челоуѣколюбче щедрый, пріими мя въ вѣчная твоя покоища и не помани, Господи благій, моя согрѣшенія, слика согрѣшихъ невѣдѣніемъ и вѣдѣніемъ, и сохрани же, Христе парю, рабъ своихъ, во обители сей пзволенныхъ работати тебѣ отъ искушенія сопротивнаго; погуби, всесплыне, всю силу льстиваго врага отъ лица рабъ твоихъ; послѣ, владыко, свыше благодать святаго твоего Духа и укрѣпи ихъ на невидимыя ополченія, да прославятся, Господи, имя твое святое и исполнн, Господи, обитель сію всемъ избвиленъ духовнымъ и тѣлеснымъ.

По семь же, преклонъ колѣна, со слезами моляшися къ пречистѣй Богородицѣ:

Молитва.

О всемилостивая Владычице Богородице, ходатаице къ Сыну твоему и Богу нашему Иисусу Христу, тебе бо Матерь сладкаго ми Христа ходатаицу яко всемъ спасенному упокоюю приставище предлагаемъ раби твои, буди намъ заступленіе и помощь и крѣпкая поборица, на тя уповахомъ, на тебе ся надѣемъ, о тебе все упаваніе наше есть, яко сподобила мя еси грѣш-

наго своего раба создати обитель сію угодникомъ Сына твоего Христа, Бога нашего, и твоихъ триехъ святитель Василья Великаго, Григорія Богослова и Ивана Златоустаго, и прославлятися имени твоему пресвятому въ ней; ты нынѣ, Владычице, призри на обитель сію и мене и живущихъ во обители твоей имени твоего ради, иже молитвы приносятъ о благовѣрномъ и христоролюбивомъ царѣ великомъ князѣ самодержцѣ всея Великія Русіи и за вся благочестивыя князи и бояре и христоролюбивое воинство и за всякій родъ христіанскій о мирѣ и здравіи и о спасеніи душъ ихъ; самъ бо рече Господь Богъ: молитесь другъ за друга, да исцѣлите.

И тако ему молящуся и сѣдшу ему, хотя мало почти, и абіе въ сонъ тояко съведенъ бысть, и гласъ слышашеса, якоже и Корнилию, глаголющъ: се услышана бысть молитва твоя, еже о братіи, о нихже молишися, и азъ неотступна буду отъ обители сея и съ сыномъ своимъ Иисусомъ Христомъ, снабдящи и покрывающи отъ всѣхъ золъ, и не имать оскудѣнія во вѣки обитель сія. И абіе возбу святой, и сердце ему вострепета отъ гласа оваго радостно, якоже помощь и заступленіе и приставище спасенія пречистая Богородице. И нача со слезами и радостію сердечною всю ночь безъ сна пребывати и благохвальныя пѣсни веселати Богу и пречистѣй Богородицѣ. И призва преподобный единаго предшюванутаго иже духовнаго дѣлателя игумена Игнатія и сказа ему, яже гласъ слыша. Сій же услышавъ, радости душею исполнися, вкушѣ прославиша Бога. И призва святой братію свою, и бесѣду подобающую къ пользѣ простре: братіе, предаю же вы всемогущему Богу и того пречистѣй Богоматере, да будетъ вамъ прибѣжище и стѣна отъ сѣтей вражихъ; наипаче же смпреніемъ украшайтесе, страннолюбія не забывайте, пищу же и питіе имѣйте нематежно, стяжите любовь велицебурну, и частоту душевную и тѣлесную имѣйте, и начтоже вмѣняте житія сего честь же и славу; но вмѣсто сихъ еже отъ Бога ожидати мздовоздаянія небесныхъ и вѣчныхъ благъ наслаженія. Сіе же слышавши братіе отъ святаго отца, очи слезъ наполнившѣ,

глаголюще: о духовный отче, начальниче мѣсту сему святому, самъ отходиши въ покой, а насъ оставляеши въ скорбѣхъ и страстехъ, и кому насъ оставляеши пещица душами нашими? Преподобный же отвѣща имъ съ кротостію: братіе моя, о Господѣ собранная на мѣсто сіе святое, васъ же оставляю Богу и пречистѣй его Матери и тріемъ святителямъ вселенскимъ; в потомъ вручаю старѣйшинство своему отцу духовному игумену Игнатію, сущу въ добродѣтеляхъ совершену, и вы, братія моя, во всемъ того послушайте и миръ Божій да будетъ съ вами, просвѣщая васъ и вразумляя и на путь истинный наставляя; и азъ вамъ даю миръ в благословіеніе, будите послушавши, по Господню слову, реченному къ апостоламъ: слушая васъ, мене слушаетъ, а отменяя васъ, мене отменяется; убоимся, братіе, страшнаго того гласа, глаголющаго: отыдите отъ мене, проклятіи клятвоступницы и братовненавидцы; се же глаголахъ, чада, вмалѣ разумъ подавая ко истинѣ и во вселѣмъ совершеніи быти и свѣтомъ божественныя и живоначальныя Троицы осіяватися въ вѣки. Ученицы же слезъ исполнивше источницы точаху, отходяще отъ поставника Евфросина. И видѣ убо преподобный къ Господу свое конечное отхоженіе, призываетъ священное исполненіе, и братіямъ всѣмъ собраннымъ, рыданіемъ сокрушахуся; лице же святаго свѣтилося, яко свѣтъ. Святыи же отецъ нашъ Евфросинъ повелѣ отцу своему духовному игумену, Игнатію именовъ, божественную службу совершити на самый убо исходъ души своея, въ оныже хотяше тѣлеснаго союза отрѣшиться, владычнаго тѣла и крови Христа Бога нашего причастися. Рече же святыи: чада, се уже отхожду отъ васъ, предаю же васъ Богу и пречистѣй Богородицѣ и вхъ угодникомъ тріемъ святителямъ. И сіе преподобный братіи своей рече: братіе, аще имамъ отъ Бога милость, то не имамъ отступити отъ мѣста сего, но имамъ Бога молити в пречистую его Матерь и тріехъ святитель, яко не имать оскуднѣти святое мѣсто сіе во вѣки, аще заповѣдь мою сохраняте по уставу, иже написяхъ вамъ изъицѣнь обычай монастырю своему. И сія изрекъ свя-

тыи братіи своей, крестнымъ знаменіемъ знаменався, и воздвиге рудѣ свои на небо и молитву сотворивъ и благословіеніе давъ о Христѣ братіи, святую свою и честную душу съ молитвою въ рудѣ Богу предать въ глубоцѣй старости благочестно, его же пзъ младыхъ ногтей возлюбил и его же ради потрудися въ жизни сей пощеніемъ и бдѣніемъ и молитвами и всещощнымъ стояніемъ и на земли леганіемъ и всякими добродѣтелями противу невидимаго врага кознемъ. Живъ же преподобный отецъ нашъ Евфросинъ всѣхъ лѣтъ живота своего 95, якоже пѣщны повѣдаютъ въ обители его; бысть же видѣніемъ средній тѣломъ и сухъ излишне плотію, главу имѣя круглу, брови окруженъ, лице долго, благодатію святаго Духа просвѣщено, влученъ скраніи, тихи имѣ очн, браду имѣ продолговану, далѣ персей, къ концу остра, раздвоилася, тмяна, и съ скраней густа, сѣдины украшена. Преставися святыи отецъ въ лѣта 6985, мѣсяца маія въ 13 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго. Совершается же соборъ его во обители тріехъ святитель въ созданнемъ отъ него монастырѣ. Измѣяся тогда благоуханіе отъ тѣлесе блаженнаго отца; братія же на одрѣ честное и трудолюбное тѣло положиша и псалмопѣніемъ надпробнымъ и съ омїаномъ и со свѣщамн того проводивше честно, и положиша въ созданнемъ отъ него монастырѣ честное тѣло его между двѣма церквами, тріехъ святитель и Рождества пречистыя Богородицы, иже подають и до нынѣ исцѣленіе благодатію Христовою съ вѣрою приходящимъ къ честнѣй его рацѣ и знаменающимъ образомъ его святымъ. Но, о блаженный отче Евфросине, аще еси тѣломъ отъ насъ отшелъ, но духомъ съ нами пребываеши и святая твоя душа въ небесныхъ обителяхъ ликуя со ангелы и со святыми у престола славы всѣхъ царя Христа.

О томъ же Іевѣ философѣ.

Той же убо Іевъ, о немъже преже сказахъ, услыша преставленіе преподобнаго отца Евфросина, яко че-

стию и легко и дивно изыде блаженная душа изъ боготруднаго тѣлеси его, и одинако окаянный Іевъ глаголаше на умершаго, превознеся гордынею, яко буй умокъ и несмыслевъ яко уродъ, безъ лѣпоты о святомъ рече, яко: еретическій оный старецъ Евфросинъ поживе вся лѣта живота своего и прогнѣвалъ есть Господа Бога, и о семъ паче велии дивлюся и како сице преподобенъ получи конецъ, яко праведникъ предъ Богомъ. По малѣ же времени послѣ святаго отца преставленія, не престаше Іевъ хуля и поношая блаженного отца, в абие гнѣвныи плами Божіа правда безъ потуповенія кротости воспалыхуся и лукъ неуголвмъ ярости Христовы спѣяшеса и напризашеса и божественная стрѣла его испущашеса въ притчу тяжкое знаменіе всему міру, и посылается отъ Бога извѣщеніе о вещи: люта рана и пенсѣльно зло на Іева Столпа, на хулившаго много преподобнаго отца Евфросина удвоенія ради божественнаго аллилуіа, и сего ради въ неосцѣленъ недугъ впаде и начатъ болѣти не человѣчески, якоже иногда царица Евдокія въ царствующемъ градѣ враждовавши безъ правды на всеблаженнаго Іоанна Златоустаго, свѣтлыица всего міра, понеже бо она царица неправедно обличимствова: отяя виноградъ вдовщи оной; многословущій же учитель всего міра, не обинуя лица человѣчя, но убоявся смерти, ни о власти поскорби, ниже повину себя царицныи кромолѣ и преценію, но паче наруганіемъ ꙗ бесчестіемъ узавляемъ божественныи ради правды, и незаконнымъ совѣтомъ отъ неблагодарныхъ человѣкъ осужается и въ Команы живное солнце поточается покаянію проповѣдникъ; и судомъ Божиимъ великое свѣтло всего міра Іоаннъ Златоустый на престолъ свой возводится, и Христовѣ церкви мирное днесь возсіываетъ солнце непорочными лучами: благодатными учении, теплотою покаянія согрѣваетъ всего міра, и вдовщи оная виноградъ позавашеса и обновляшеса; онъ бо иногда, великое свѣтло Іоаннъ Златоустый, за виноградъ вдовица оная многи скорби на собѣ подъя и велико озлобленіе и мятежъ тоя ради пострада, и тѣмъ вѣнчавшеса небесною сла-

вою отъ руки вседержителя Бога. Сему же богоновому отцу нашему Евфросину худшии винограда оная вдовица предлежитъ вещь искомая, но паче болма и вщпши о самомъ Бозѣ Отцѣ и о единочадомъ Словѣ его Іисусѣ Христѣ и святѣмъ Дусѣ, неразлучныи ради и единосущныи Троицы, многа наруганія и досаженія излиха подъятъ отъ Іева Столпа и отъ прочихъ неразумныхъ человѣкъ удвоенія ради божественныи аллилуіа. И сего ради никако раскаяся о бывающихъ на него скорбѣхъ и въ мало уклонися обычаемъ своимъ на онѣхъ обычай, ко ученію ихъ, ниже словомъ премѣнися отъ удвоенія божественныи аллилуіа на утроеніе: понеже бо не меньши есть ревность его и дерзость ревности и дерзости огнеоружнаго пророка Іліи. Онъ бо древле, возревновавъ по Бозѣ величѣмъ рвеніемъ и тяжкимъ усердіемъ и яростію и гнѣвомъ разгнѣвався на Ахаава пророкъ и разсвирѣбѣвъ на Іезавель, и поношая Богу, глаголаше сице: Господи, видѣхъ долготерпѣніе твоє и великую твою милость и щедроты и бездну нелюбліа, понеже послалъ мя еси ко Ахаву обличити беззаконіе и неправду, и возвѣстити тому гнѣвъ твой на изгнѣленіе и погубель его неправеднаго ради побѣненія, иже уби винограда ради Навуеа Израильянина; и се нынѣ раскаяся, Господи, милосердіемъ своимъ отъ злобы твоея не погубити Ахава и всего дому его и не мстити крове мужа онаго; и се нынѣ азъ рабъ твой живъ пророкъ явихся во Израилі, и ты еси Богъ правдъ и глаголъ твой ко мнѣ истиненъ. Что же бысть?—и потому сѣтова о грѣсѣ своемъ предъ Богомъ Ахавъ и того ради Богъ милосердова о немъ, а пророкъ разсвирѣбѣвъ и гнѣвашеса и неугротимъ являшеса, дондеже и сотвори небо желѣзно и землю мѣдєну; токмо рекій: Господи, гласомъ устъ моихъ, не будетъ дождь на землю! И заключи пророкъ небо словомъ своимъ не быти дождю на землю; и бысть тако, дондеже псуши всяко плодоносіе земнаго гобзованія, понеже бо хотяше пророкъ уморити вселєнную, любовнаго ради ему рвенія и праведнаи ревности, еюже ревноваше по Бозѣ своемъ вседержителѣ, и сего ради дондеже

тѣмъ показа Богъ правду, и поруга боги Иезавелны и отверже отъ Израиля, и закла жерцы нечестивыи, изыдящихъ трапезу Иезавели безстудныя. И сего ради многославенъ и многогласенъ пророкъ явися во Израиля. Великій же въ послѣднемъ роду новый чюдотворецъ преподобный отецъ нашъ Евфросинъ, не хуже пророка ревновалъ по Бозѣ; онъ бо единъ токмо безбожныя изгуби жерцы и два пятидесятника; сей же отецъ нашъ Евфросинъ ревноваше къ нагому божеству, къ единочадому Слову и Духу. Сие дождѣ. Нынѣ же настоящее да глаголется.

Сиде же и всемірнаго свѣтлѣнника, великое солнце, вселенной учителя Иоанна Златоустаго и великаго пророка Илию на среду приведохъ вашей любви, богоизбранному стаду, и въ притчу богоносному отцу Евфросину; понеже бо гнѣвъ Божій Иоанна ради Златоустаго безъ цѣльбы приде на Евдокію царицу, зла рана и неизцѣльна казнь за многое оскорбленіе и неправедныя ради досады ея блаженному Иоанну; а пророкъ возревновалъ по Господѣ Богѣ вседержителю, тяжкимъ усердіемъ и яростію разгнѣвался на Ахава цара и разсвирѣлъ на Иезавель, и безстудныя жерцы закла и два пятидесятника умори и небо заключи, и не бысть дождю на земли два лѣта и мѣсяць шесть. Также подобна блаженцаго отца Евфросина ревность онѣхъ ревности, иже сбыстся днесь гнѣвомъ Божиимъ на Іевѣ Столпѣ—лота казнь и неизцѣльна, якоже на Евдокію царицу. Она бо иногда обличимствова вдвоицу оу, и того ради блаженнаго Иоанна отъ престола отгна, яко не стерпѣвъ лиховища неправедная праведному къ ней обличенію отъ божественнаго Иоанна Златоустаго; сей же рекомый Іевѣ Столпъ беззаконный, о немъже намъ слово, неправду сотвори злѣ Евдокіи царицы, понеже величѣмъ нечестіемъ похулилъ есть самаго Бога родителя Отца и того единочадаго Слова—Сына, Господа нашего Исуса Христа, купно же и пресвятаго Духа, въ Троицѣ едино божество, неблагочестова утроеніемъ святаго аллилугія; понеже бо великій въ святыхъ отецъ нашъ Іоаннъ Златоустый именовавъ Евдокію царицу новую Иезавель винограда

ради; великій же въ преподобныхъ отецъ нашъ Евфросинъ прозва паче и нарекъ мотыля быти столпа Іева философа, священную власть держащаго, триженца суща, любомудрствомъ своимъ большая похулилъ: Отца и Сына и святаго Духа удвоеніе божественныя аллилугія; якоже рече Христосъ: хулившаго сына человѣча, отдастся ему, похулившему же святой Духъ не отдастся ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій. Тако же и сему Іеву Столпу, мудрствовашу на божество, большую казнь и люту злѣю отъ Бога примшу, на увѣреніе всѣмъ челоуѣкомъ знаменанъ: якоже иногда бысть знаменіе на царицѣ оной, такоже и на семъ Іевѣ большая знаменія сбытыя молитвами преподобнаго отца нашего Евфросина; понеже яко весь проказа бѣ и все тѣло его струпь ему бысть. Сиде убо видѣвъ Іевъ бѣду свою и язву безъ исплѣвенія гнѣвомъ Божиимъ внезапно пришедшу на нь, и того ради остави мѣръ и бысть мнхъ. А иже иногда наругался есть святому и злооскорбляхъ его, досажаящи ему удвоенія ради пресвятыя аллилугія, то никакоже о семъ въ толицѣ язвѣ поскорбѣ, или бы словомъ смирилъ себя, яко виновенъ каися о бываемемъ своемъ нечестіи и наруганіи еже къ святому отцу; но паче сія вся бывающая отъ него злая къ преподобному ни во чтоже вмѣнявъ, но паче положи вещь грѣха и забы беззаконіе искомое. И сего ради паче отъ праведнаго гнѣва Божія лютейшая болѣзнь къ болѣзни той приложися ему, яко всему тѣлесу его червми воспикѣтися, и отъ совращенія же мутнаго и гноя теченія и тмѣніа и согнѣтіа никомуже мощи приблизитися къ одру, на немъже ложаше, понеже бо нестерпимо злосмрадіе необычно и лота во ня отъ теченія червн и согнѣтіа плоти его и гноя; сиде же и отъ лядвыи вѣкіа много мотыль исхожаше и смрадъ отъ мерзости плоти его. Зрите же ми здѣсь опасно, любимцы мои, мечь Божию, и паче внимайте, понеже никогоже ми есть стыдѣтися сиде; явѣ бо велю, но паче слаголю самъ: купно же и праведное его прещеніе пресвятыя ради аллилугія познавастся на Іевѣ Столпѣ слово святаго отца Евфросина меча ссѣрѣши и

яко истинно есть здѣсь пророчество его познавается; егда убо живу еще преподобному отцу Евфросину и много досаженія и оскорбленія и тогда Іевъ вноса на святаго отца, и сего ради не терпѣ святой за праведную истину блядословія его; и глаголаше доблестивный отецъ, ревнууй по Бозѣ, и не терпяше бываемыя хулы на Бога отъ Іева Столца, и возмущився, прозорливѣе дарованіемъ святаго Духа рече: се стольк мотыльный да будетъ Іевъ отсель. И еже бысть слово святаго, и дѣло ивогда предъ очима вашима. Пребысть же убо Іевъ Столць два лѣта въ злоудь томъ и лютоудь мученихъ и въ горести недуга того, и тако немлюбо умре, и едва съ великою нужею изыде изъ тѣлеси душа его; и приступивъ skutарь и обви согнвалы червymi уды его, и зѣдо гнушася тяжкія вони. И егда же быти клепанію къ собранію всея братіи и къ годниѣ надгробнаго пѣвнїа, и сидошася братіа о Христѣ дати ему послѣднее цѣлованїа и проводить его до гроба, но едва братіе возмогоша приступати къ одру, на немъ же лежа, цѣловати его нестерпимыя ради вони отъ него и лютаго злосрадіа, и носдри своя отъ злаго обонанїа заемающе; и тако совершивъ надгробная и проводивши его братіе до гроба. Сиде же злѣ скончася и погребенъ бысть концемъ вѣлѣпымъ въ монастырѣ обещежительнемъ у храма Преображенїа Господа нашего Іисуса Христа, посреди двою рѣку: Великія рѣки и на устїи Мирожє Малыя. Сиде бо баше начало Іеву, сидево и житіе его, сиде же паче и конецъ ему; и тако начало ве благое ему и конецъ непотребенъ естъ. Видѣсте же, о христомлюбцы, обия боренїа, видѣсте обонихъ вичновное и правое; видѣсте преподобнаго пресвѣтлое начало и свѣтоносное житіе и дивенъ конецъ представленїю его и чуденъ исходъ боголюбивыя души его; видѣсте же начало и житіе и конецъ Іеву Столцу.

Доздѣ прекратимъ слово, и пакы на подлежащую повѣсть возвратимся о чудесѣхъ блаженнаго отца Евфросина, иже бысть по представленїю его.

Чудо 1-е. О списатели первомъ, како явися ему святой отецъ нашъ Евфросинъ съ сверстникомъ своимъ Серапіономъ.

Егда же ми наченшу первое писати, яже по ряду житіе преподобнаго, како родися отъ благочестиву роутелю и како воспитанъ бывъ въ добрѣ наказанїи и како возрасте въ чистотѣ и цѣломудрїи и во страхѣ Божїи и въ совершенна мужа отъ пеленъ; сиде же егда придохъ словомъ къ повѣсти оной, како ходилъ бѣ преподобный Евфросинъ, зовомый Елеазаръ, къ Царюграду на вопросъ къ патриарху, пресвятаго ради и божественнаго алалуїа, и той же паче двонти повелѣи ему, маѣ же маломууму сущу и зѣло скуду разумомъ и недоумѣніемъ объату о вещи, како напишу и слово изнесу о божественнѣи тайнѣ пресвятаго алалуїа неизслѣдимое смотрѣніе Вседержителя и како досагу немѣрямуу глубину умными помыслы, понеже не свѣдущу ми ни мало искуса о вещи. И сего ради начахъ скорбѣти и печалити и святаго отца Евфросина призывать на помощь мою, да милостивъ Богъ вразумитъ мя о вещи невѣднїа моего и цѣломудритъ вичновная. Сиде же ми развращенная помышляюще въ едину отъ ношцей, елма же глубокоу сущу вечеру и тиху времени предлагащу ми, и сего ради вострабихся мало помысловъ и возгохъ масло и сѣдохъ на дѣйство тайны пресвятаго алалуїа. Сиде же восприяхъ писало и хартію, и множацею покушася поставити слово о вещи, сиде же никако возмогохъ моимъ промысловъ сотворити на успѣхъ любомудрїю моему, но паче отъ безумнаго ми труда и въ манїе печали моея отяготѣша своми очы мои, и падохъ согнвнoma рукама на колѣву мою, ту же и главу преклонихъ, и тако въ тонцѣ снѣ дремахъ по премногу вѣжда тѣлеснїа и вѣстѣ ихъ сомжихъ, умныма же очима яко львѣ зрѣщу ми; и быхъ во испусленїи ума соннаго ради воздреманїа. И се внезапно предсташа предо мною два святагоубна старца во иносескомъ образѣ, пресвѣтлы зѣло, яко солнце сіяюще, и глаголаху

другъ ко другу: се онъ-сица въ недоумѣніи бысть о тайнѣ божественнаго аллилугія. И тако оба приступиша ко мнѣ и рекоша ми сице: миръ ти буди, чадо, и любве твоей къ намъ о Христвѣ! Азъ же предварихъ словомъ и рекохъ къ нима: добре придосте, блазны, во снѣ смутити мя мечты своими. Отвѣщая же единъ отъ нею, глаголюще ми: ну, брате, не блазны есмя, но ты самъ соблазнился еси о насъ: азъ бо есмь Евфросинъ, начальникъ обители сая святая, и братъ сій со мною — Серапіонъ есть, иже первый прииде ко мнѣ на мѣсто сіе святое сожителствовати, о немъ же паче слышалъ еси, иже добре повесыи дневную таготу и варъ солнечный; и се нынѣ мужайся и не слабѣй скорбію, недоумѣніемъ одержимъ еси о вещи, моя бо есть печаль сія и присное ми есть скорбѣніе, и сего ради придохъ ти глаголати тайну сію. Азъ же убо океанныи писатель единако мнѣхъ, яко нечистыа быти души облазняющихъ мя, и сего ради начяхъ творити молитву: да воскреснетъ Богъ, и прочая рекши молитвѣ и крестомъ ограждаюся. Они же такоже творяху молитву и крестомъ знаменаху лица свои, дондеже возвухъ, и нико(го)же видѣхъ, токмо масло горящее. И егда же день бысть, и помыслихъ сице: аще будетъ сіе истина святаго явленіе, аще будетъ не истина, но привидѣніе противнаго, то яду согладаю образъ преподобнаго. Бѣ бо образъ его при животѣ написанъ въ монастырѣ его, отай святаго, отъ нѣкоего Игнатія, живущаго въ святаго отца обители, нарочита зѣло живописца; той же Игнатіе живописецъ, видѣвъ святаго отца въ духовныхъ добродѣтеляхъ изрядно сіяюща, и того ради навая образъ святаго отца Евфросина и имя подписа его, и сохрани е во изразцѣхъ своихъ иконныхъ. И по времени же умре во обители святаго отца иконописецъ Игнатіе, и тако обрѣтенъ бысть образъ святаго отца Евфросина во изразцѣхъ Игнатіевыхъ отъ иного нѣкоего иконописца и явленъ бысть Панфілію игумену, ученику блаженнаго отца Евфросина. Панфілій же игумень повѣда образъ святаго отца, како обрѣтенъ бысть во изразцѣхъ иного живописца, о немъже преди сказахомъ, и о добродѣтельномъ житіи блаженнаго отца

и о чудесѣхъ при животѣ его бывшихъ, архіепископу Великаго Новаграда и Пскова владыцѣ Геннадію. Архіепископу же повелѣъ игумену Панфілію образъ святаго отца на иконѣ написати и житіе изложити. Панфіліе же игумень повелѣъ иконописцу образъ святаго отца на иконѣ написати, и сему же бывшу, и постави надъ гробомъ святаго. И тѣмъ же образомъ азъ видѣхъ явленіе ми ся во снѣ, якоже на иконѣ написанъ, и единако сумняхся о святѣмъ отцѣ и не вѣровахъ видѣнію истину, но паче помыслихъ видѣніе быти противнаго. Паки же и во вторую ноцъ таже два старца святозѣнна явиста ми ся тѣмъ же образомъ, якоже и въ первую ноцъ, и тоже глаголаше: опиши тайну пресвятая аллилугія, въ нейже есть свѣтъ живый, существомъ Отецъ и Сынъ и святой Духъ; того бо ради много скорбѣхъ иногда и сѣтовахъ предъ Богомъ въ животѣ моемъ, дондеже и съ великою печалію затворенъ быхъ во гробѣ; нынѣ же ти время есть написати о моей печали, и внемай о вещи, о нейже пррципи хошу тебѣ. Азъ же убо грубый рѣхъ къ нему слово, глаголя: престани, противниче, отиди, не блазни мене прочее! Онъ же пакы ничтоже комѣтъ вѣща. Посемъ же рекомый Серапіонъ глагола ко мнѣ: брате, се ты самъ соблазнился еси, явѣ же и насъ оскорбляе еси. И обратися къ нему блаженный отецъ Евфросинъ, рече: не дѣй, брате, писателю, понеже искусенъ есть черноризецъ хочеть быти въ немъ, и не внятъ увѣритися прашествіемъ нашимъ. И тако отидоша отъ мене. Мнѣ же возбудившу, и не видѣхъ якоже. И о семъ же явленіи пакы впадохъ въ печаль и въ скорбь неутишиму зѣло: аще будутъ сія истинніи святіи отцы, то не приложихъ я о тайнѣ вопросити божественныа аллилугія. Но паче ядохъ ко игумену Панфілію, хотѣхъ извѣстно увѣдати, кто есть Серапіонъ, явленъ ми ся со святымъ; видѣвша же игумену не повѣдахъ, токмо вопросихъ его о Серапіонѣ, яко обрѣте ли ся во дни святаго отца Евфросина свецъ черноризецъ и въ первыхъ прииде ли жити къ преподобному? Панфілій же игумень пррече вся, яко о Серапіонѣ бывшая: начало и конецъ его, о немъ же впреди изъявахъ.

Доздъ прекратимъ слово. Но на подлежащее возвратимся.

Чюдо 2-е, о томъже писатели, како явися ему пресвятая Богородица со архангеломъ и съ преподобнымъ.

Быть оубо егда третьей ноци пришедше, мнѣ же грѣшному зѣло во оуныиѣи сущу, великимъ недоумѣніемъ объята, купно же и возмущену зѣбною бурєю—невѣдѣниемъ о тайнѣ божественнаго алмалуйя, і сиче въ недоумышленіи быхъ, і того ради возвратихся помысломъ — не вершати житія преподобнаго. І о семъ паче оскорбихся, и въ маніиѣ разтѣвнїа моего повергохъ себя на ложи моемъ окаянны, яко разслабленъ. І тако оуснухъ въ тонцѣ снѣ, а умъ есть, купно и душа моя, одинаго паряху о вещи и бѣяху на искома, а мысленныя очи моя сущъ якоже отверсты. І се внезапно предста ми нѣкто по образѣ оуноши прелѣвнѣи зѣло, и воинымъ оружіемъ всюду вооруженъ, і по верху червленнымъ онашемъ одѣванъ и крилѣ ото обѣи раму его на воздухъ простерты, і въ рудѣ своей мечъ обнаженъ простертъ на высоту нѣтъ. Азъ же оубо окаянный и о томъ сумнялся, и помыслихъ его быти неприявъ. Овъ же оубо, возрѣвъ на мя, и рече ми: почто соблазнился еси о мнѣ и о святыхъ оуѣхъ, иже преже ти являхиса, яко истина есть, а не блазнь? І сего ради градеть с нимъ нескверная и неблазная пречистая дѣва Богородица Марїа. І тѣмъ паче азъ опасно зрѣхъ, и видѣхъ жену градущу ко мнѣ, всюду по существу образомъ Богородица, и одѣваніе ея вонистну багряница, и пресваго дѣвства образъ ей на обою раму свѣташеса звѣднымъ образомъ, купно же и на темени ея. Ей же послѣдоваху купно преже являшая ми ся два святоуѣнна старца, яко и преже, тѣмъ же образомъ: преподобный Евросїавъ, купно с нимъ блаженный Серапїонъ. И пришедъ Богородица, ста съ преподобными близъ возглавїа моего. І ничтоже первѣе оускори глаголати ко мнѣ, но стояху купно святые и со архангеломъ окрестъ ея. Азъ же оубо разумѣхъ видѣніе,

яко истина есть зримая мною. І сего ради яко паучивавострепетахъ отъ страха и радости пришестьемъ ею и обомрохъ боязнию яко паукъ, ничтоже прочее земнаго суества помышляхъ, но слышахъ Богородицу с прочими глаголющу, иже есть пришедши с нею, яко: нуку ми есть творить велюу христіане невѣдѣниемъ своимъ. Азъ же оубо предварихъ слово ея, и рѣхъ к неѣ дерзостно сквозѣ сонную татоту: аще ты еси Богородица мати Дѣво, живота невечеряго свѣта Христа Бога моего плотю безо истлѣвнїа рождшеса, то нинѣ что ти есть ключимое? и въскую скорбиши и печалуешъ, понеже о тебѣ веселятся небеса и радуется земля? Она же оубо, отвѣщавъ ми, и рече, и приложи много прочее глаголати ко мнѣ:

Нуку ми творить, трояще божественная алмалуйя; и сего ради возниши тайну сїю, еяже азъ Богородица тебѣ повелѣваю. И перѣе въ началѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророци моляшася и возжелѣша ю хотѣвнемъ святаго Духа, и напиши сиче: Да воскреснетъ Богъ, и раздутыя врази его, воскресни, Господи, да не крѣпится челоувѣкъ; воскресни, Боже, суди земли; воскресни, Господи, да вознесется рука твоя. І се плотскому божественному воскресенію не имуть вѣры жестосердїи Жидове! І о семъ блазнятся Ельлины! І сего ради Латынове безвѣріемъ ведугуютъ, і о семъ сумнятся варвары, все же сіе безвѣрницы чюдятся и дивятся, зазирающа купно и христіанскому правовѣрству, глаголюще: како безъ ума самогласное въ Бога распятаго безъ сомнѣвнїа вѣруеть, а Богъ не умираеть, ни воскресаетъ. І сего ради тѣмъ погыбоша Жидове и Ельлины отъ соблазны своея победилшася, Ляхи же и Нѣмцы безвѣрники наричются, и варвары не вѣдятъ Бога, и тѣмъ еретицы сотворишася, понеже воскресенію распятаго Христа присно не вѣрують. І сего ради тѣхъ дѣльма дважды да глаголется правовѣрнымъ божественная алмалуйя. Повеже в той есть тайна воскресенїа Христова, Сына и Бога. Тая же бо глаголють Жидове, купно и вси языци Лативьстїн, такоже и еретицы глаголють вещь сїю, овъ дважды,

вить триада, а не вѣдять тайны ея искомыя, что есть въ ней запечатливо отъ нихъ суще Богомъ. I того ради гнѣвъ Божій, воспаленная ярость его, не отвращаешася отъ нихъ и до конца, на изгубленіе самогласию, овѣхъ бо ненавистникъ. Глаголють бо Жидове, кувно же и тужди съ ними вѣрують, такоже и еретицы глаголють, яко не воскресе Христось, но яко оукрадоша его, а тожь паче сами глаголють непрестанно великую тайну Христова воскресенія, божественную аллилуію, яко воскресе Христось. I сего ради да двоится воистинну нравовѣрными божественная аллилуія. Первѣе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже. И сия тайна: воскресе, воскресе въ божествѣ и въ челоуѣчествѣ, и слава ему, яко Отець вседерзатель есть Богъ, не отступень божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа, и Христось неотступный челоуѣченія святаго Духа, божества Отца; идѣже бо Отець, ту и Сынъ слово, неразлучно въ лонѣ ему есть; а идѣже Сынъ слово божіе, ту и существо святаго Духа Бога челоуѣченне, и есть совершенъ Отець и въсынениемъ духа, единъ въ Троицы славится, и удвоенемъ божественнаго аллилуія познавается и славится. I пакы второе глаголется дважды божественная аллилуія, глаголется дважды въ славу единочада ради Слова Божия: аллилуія, слава тебѣ. То есть: воскресе, воскресе Христось, Сынъ божій, подобенъ Отцу, и слава ему, яко и неразлученъ съ нимъ божествомъ и челоуѣчествомъ, и воплощенія же ради святаго Духа сынъ Божій наречется, а воскресенія ему ради Богъ совершенъ познается и славится; идѣже бо Сынъ, ту и Отець есть, и симя неразлученъ уравнися и прославися пресвятый Духъ. И сего ради единъ Сынъ въ пресвятей Троицы истиненъ Богъ славится оудвоенемъ божественнаго аллилуія, яко Богъ и челоуѣкъ. Третицею же пакы дважды глаголется божественная аллилуія, глаголетъ же ся въ прославленіе святаму Духу, яко неработенъ будетъ Отцу и Сынови пресвятый Духъ. Понеже и святый Духъ Богъ есть, и того непре-

ложно челоуѣченіе и въсынение Христось. И единочадо есть Слово безъ истлѣнія Отцу, таже бо глаголется: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже, сирече: воскресе, воскресе, слава ему, яко неразлучное дѣйство, въсынение Святаго Духа, Христось воскресе, воскресе Богъ и челоуѣкъ. И того ради равная слава Святому Духу, якоже слава Отцу и Сынови. I того дѣла, и тѣмъ святый Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицы неразлучнымъ ему челоуѣчениемъ, и удвоенемъ божественнаго ему аллилуія познавается и славится во двою естеству Богъ и челоуѣкъ. А идѣже убо еще троится божественная аллилуія, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій, понеже мнози суть боги Еллинскіи. Но аще ве сия тайна божественнаго аллилуія, яко не воскресе Христось по страданіи своемъ и не воскресе Богъ, то пророцы ложно пророчествоваша и святый Духъ солга, и Богъ не воплотися въ мя, и Христось простъ челоуѣкъ, и распятъ и оумре, и не воскресе, ни азъ Богородица дѣва, и апостоли вотше трудшася, мученики же и мученицы горкая и лютая пострадаша въ безуміи, и дѣла и вѣра, христіанскаго свѣта сияніе, потемнѣнны мертво суть, и новая благодать и истина закона, иже бысть неможно Исусъ Христось Богомъ, всюду ложъ есть; понеже Духъ пресвятый оусты пророкъ глаголаше, яко пострадати Христу и воскреснути ему святымъ Духомъ, молишася, глаголюще: воскресни, Господи, да не крѣвится челоуѣкъ, воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоя; воскресни, Боже, суди земли: да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его! I сия вся совершишася і въ конецъ прииде: божественнаго аллилуія, аллилуія двоится. То есть искомое тайны явленіе: воскресе Христось по страданіи своемъ, воскресе Богъ яко челоуѣкъ Христось, и тѣмъ прославися и присно вопарися на небеси и на земли единосущная Троица. I тѣмъ Троицы не ложъ быша, и святый Духъ не солга, дѣйствуяи устнами ихъ, и апостоли не вотше трудшася, мученики же и мученицы, содѣлаше мучителемъ, яко законно стражуще, гнѣбшася храборски, и тѣмъ Жидове отступники славы Божия иа-

рпцаются, и о томъ Еллинская соблазны яко паучина раздраются, и оуста ихъ съ мудрословемъ присно заткаются. Еретицы бо, бядословуще і на Христа и на мя Богородицу Дѣву, на Матерь его, глаголютъ вѣдѣная, і тѣмъ оглашаются варвары, в тѣмъ мерзцы быша Богу Латынское безвѣріе. Но алялуія истинно есть тайны откровеніе: воскресѣ, воскресе Христосъ, Сынъ мой и Богъ, моею плотію Богъ и человекъ, и азъ того ради хвалима присно и блажима есмь, яко чистая Дѣва Богородица. И ревнивый рабъ сына моего Исусъ Христа и мой, матери его, преподобный Евросинъ познается, его бо ради ходатайства открыхъ сокровенная.

И сля изрекши Богородица, и отъиде отъ мене, купно и со святыми. І се ангелъ божій пришедый, приступивъ ко мнѣ и возрѣвъ яростно, рече ми: напиши сля вся, пже Богородица угодиша ради Божия глаголавый тебѣ. Азъ же убо грѣшный возбохся и трепетахъ прещенія его, и начяхъ рыдати зъ захлипаніемъ слезнымъ, и рѣхъ къ нему во оумплениі: господи, ты вѣси, яко многи въ чюдесехъ просиаша и въ великихъ знаменіяхъ, трояци божественная алялуія. Овъ же отвѣщавъ, рече ми: не вѣдѣй тайны сел, не судится ему; ныне же вѣдѣй, осужень будетъ отъ Бога, и азъ немилостивъ и тяжекъ явлюся ему во исходѣ душа его. І сля рекъ, и той такожь отъиде отъ мене. Мнѣ же оубо возбнувшу, и някожеже видѣхъ, токмо ощутихъ себя въ рыданіи и хлипаніи слезъ, и обрѣтохъ возглавцу мою слезами помочеку. И вѣсть Богъ сокровеніе тайны душа моя, тои испытая сердца и утробы, и вѣсть Господь мой Исусъ Христосъ, яко не солгахъ на Богородицу, являщую(ся) ми со святыми купно. Ей вопетину, множае сляхъ глаголемы(хъ) слышлахъ словеса отъ Богородица и отъ великихъ ео ангелъ, мало нѣчто въ раслѣвнѣ памяти моеи оудержахъ и грубымъ разумомъ изнесохъ, тожь и написахъ некое, но иже паче оумолчати восхотѣхъ видѣніе и не написати откровенія, во паче оубоихся Бога и устыдѣхся оного щедротъ, иже видѣхъ азъ окальный и недостойный на Евросинѣ угодинокъ его. І сею ради воспоминахъ притчу лѣвиваго раба, скрывающаго та-

лавтъ въ землю господина своего, благодатное серебро; въ немъ же славится Отецъ и Сынъ и святой Духъ, единосущная Троица, Богъ и человекъ, и того ради отверзохъ тяжкое прегрѣшеніе грѣховъ моихъ и дерзнувъ написать явленіе Богоматере, купно же и святого великое къ Богу дерзновеніе изъывахъ и божественное алялуія ходатайствомъ его ключихъ. І того ради дерзну рещи: по истиннѣ и по смерти живъ есть преподобный Евросинъ, и шпешетъ бо: праведникъ и по смерти живъ будетъ и во благихъ водворившися душа его; аще бы и разстояніемъ тѣла не съ нами есть, но душею посѣщаше насъ, купно же и любовію не кромя есть чадъ своихъ, иже есть во обители его, являшеса имъ преподобный духомъ своимъ, держащимъ вѣру къ нему. И не токмо сіе явленіе преподобнаго, иже являшеса во своей ему обители, но и вдаѣвъ обители преславно являся и чюдеса творя большая и великая призывающимъ его съ вѣрою.

Чюдо 3-е о Закхѣе дьяконѣ.

Баше оубо нѣкто черноризецъ именовъ Закхей, савомъ же дьяконъ, жилище имѣя на Верхнемъ Островѣ во обители святыхъ апостолъ Петра и Павла. Сему же Закхѣю приключися болѣзнь тяжка зѣло, яко всему боку его пухнути и согнитися отъ зѣлныя болѣзни, и ни мало ему отрады бысть отъ болѣзни той. И прочее отчаялся живота своего, и тако вопіаше день и ночь великимъ гласомъ, отъ нужи горести недуга нестерпимаго. Нѣкогда же празднику прислѣвшу во обители преподобнаго отца нашего Евросина святыхъ трпехъ святитель, Василія великаго, Григорія богослова и Иоанна златоустаго, агумень же Верхнеостровской купно же и зъ братією изыде въ монастырь преподобнаго чудотворца Евросина, къ празнеству трпемъ святителямъ. Закхию же преди реченному въ монастырѣ оставшу святыхъ апостолъ Петра и Павла, люте недугующу, и болѣзнь ему баше надымашеса, и ни мало легчайше, но пакы язвы ему множашеса; і тако лежаше во от-

чаявн живота своего, и прочее гробная помышляющую ему, и пакн прииде ему помышленіе, яко нынѣ есть день честевъ — триехъ святитель, и начатъ со слезами молити Бога о своемъ согрѣшеніи, и того пречистую Богоматерь и святыхъ триехъ святитель, и преподобнаго чудотворца Евфросина нача призывать на помощь о облегченіи болѣзни своея. И такою оубо въ рыданіи слезахъ воздрема и въ тонокъ сонъ сведеса, і се внезапно видитъ триехъ святитель великихъ, представшихъ предъ нимъ въ величій славі, богомъльни по образу ихъ и во святителескихъ одеждахъ, и съ нима видитъ преподобнаго чудотворца Евфросина, свѣтолюбна и пресвѣтла славою, въ десной руцѣ жезлъ имуща. И приступивъ, рече къ болящему, ударяюще жезломъ о средѣ келейную, и глаголаше: се три святители испоручаются нынѣ по тебѣ къ Богу, аще хоцещи здравъ быти, имаше ли покаятися и престати отъ грѣхъ своихъ, то получиши скоро исцѣленіе. Недужный же яко явѣ возопи: ей, господи, помози ми въ болѣзни сей; покаюся! Блаженный же Евфросинъ скоро подымаетъ жезлъ свой, і абие оудари болящаго концемъ жезла въ согнѣвшую язву; онъ же воздрогнувъ и великимъ гласомъ возрыкнувъ, и абие воскочи со одра, на немъже лежаше, мня, яко отверженъ бысть отъ жезла святымъ; и въ себѣ бысть, никогоже видѣ, но токмо проявлено науцение недужное, и крови текущу и гною изъ боку его, і въ томъ часѣ облегчися болѣзнь его, и помалѣ здравъ бысть, яко ничтоже пострада. Сиде же разумѣвъ себѣ, яко преподобнаго есть чудотворца Евфросина посѣщеніе і явлено чудо его видѣвъ, и прослави Бога и пречистую Богородицу, и ихъ угодниковъ трехъ святитель, и преподобнаго чудотворца Евфросина.

Чудо 4-е. О томъ же Захъхне, како явился ему преподобный Евфросинъ.

По мале же времени прииде въ обители святаго чудотворца Евфросина сожителствовати той же предиреченный дьяконъ Захъхей, приемый исцѣленіе отъ свя-

таго, върою содержаемъ. Игуменъ же обители святаго приять его. И тако ему пребывающую, і во единъ же пакн отъ днй сему же Захъхню закосившму во дневномъ дѣлѣ и глубоку сущу вечеру, нача согрѣвати келію свою, и една главна остая въ пазуху пещеную со огнемъ; онъ же извоумъ учреждения ради, и поверже на внутреннемъ дворцѣ близъ прѣсвѣта келейнаго, и небрегъ о ней, отъиде въ келію свою, и возлегъ на одрѣ, и усну твердо зѣло. Главна же она возгорѣвшись пламенемъ, нача горѣти преддверіе келейное, и уже пламени къ дверемъ келейнымъ приближившуся. Оному Захъхню тяжко зѣло своимъ сносну и ничтоже ему паче свѣдущу бываемаго зла, і абие слышитъ сквозѣ сонъ толщани въ двери келейныя, и не можаше ободритися отъ сна, и не вѣсть, кто возбужая его. И въ томъ часѣ видитъ — отверзашася двери, и скоро грядуща къ нему преподобнаго Евфросина, въ десной руцѣ жезлъ имуща. І оудари святыи жезломъ по възѣ спящаго, глагола: востани скоро, се въ сій часъ самъ погибашеи, человекѣ, а монастырь мой огнемъ плениши хоцещи. І абие въскочи старецъ со одра своего и никогоже видѣ, и притекъ, отверзе двери келіа, и се огнемъ забмахуса двери келейныя. І абие старецъ покута главу свою коньгою, і едва избѣжа сквозѣ огонь псѣ келіа своея на монастырь, і тако возопи гласомъ великимъ. І слышавше братія, стekoшася, и отнѣши ото огня горящую келію, молитвами преподобнаго чудотворца Евфросина. Старецъ же той Захъхей, о немъже намъ слово, исповѣда игумену и братіи явленне преподобнаго, како спасе его и возбуди отъ сна, и прочее повѣда келейное дѣло. І сия вся слышавше братія, прославниша Бога и Пречистую Богородицу и угодника ихъ преподобнаго чудотворца Евфросина, яко имѣя такую благодать дерзновенна: ко владыцѣ Христу Богу нашему.

Чудо 5-е о Климентіи дьяконѣ.

Бѣ нѣкоторый дьяконъ именемъ Климентей, жилище имѣя во градѣ Псковѣ, служитель святаго великаго

Боговѣленія Господа нашего Иисуса Христа. И вѣру виѣше велию издѣйска къ тресвятительскіе обители и къ преподобному чудотворцу Евросину, еже ему получить въ преподобнаго обители ангельскій образъ. По времени же прииде на предюмянутаго Клементія огненная болѣзнь тяжка зѣло, ему же не мощи ни мало двинути въ болѣзни той. И хотя его Богъ отъ мирскихъ избавити і обѣтъ совершити ангельскаго образа въ преподобнаго чудотворца Евросина обители, по его вѣрѣ и желанію. Боголюбивый же той дилковъ нача призывать на помощь святаго отца о издѣленіи болѣзни той и еже бы ему монастыря достигнути святаго, и ангельскій образъ прияти. И нача молити домощадецъ своихъ, чтобы его отвезли въ тресвятительскую обитель и постригли во ангельскій образъ. Домощадцы же много рыданіе сотвориша о немъ, и не хотяху его пострици и глаголаша: господина наю, кому насъ оставляеши сырыхъ питати, и кто нами попечется въ дому твоёмъ? И много моливъ его домощадцы, ни мало оувѣщаша отъ желанія ангельскаго образа. И въ ту ночь въ первую стражу домощадцемъ его въ тонцѣ свѣ старецъ боголюбивъ сѣдныи оукрашенъ зѣ железомъ, и трижды удари въ стѣну, идѣже лежаше больной, и глаголаше: Почто его не отвезете въ монастырь тресвятительскій по его желанію, а овъ весьма болить? Аще ли преслушаете моего велѣнія, то преслушави смерть примете! И сие слышавше домощадцы его, страхомъ объати бывше, и отвезоша его въ монастырь святыхъ мученикъ Евстратія и дружныи его, и тамо его постригоша, и наречено бысть имя его инокское Киприянъ. По малѣ же отвезенъ бысть въ болшій монастырь, въ тресвятительскую обитель. И тамо исцѣленіе получи благодатию Христовою и пречистыя Богородицы, и ихъ оугодниковъ трехъ святитель, и молитвами преподобнаго чудотворца Евросина.

Чудо 6-е о Галасіи мельникѣ.

Нѣкто баше старецъ, жилище имѣя во обители святаго чудотворца Евросина, именовъ Галасій, мельникъ

сый, пьянствомъ одержимъ баше. Сему же Галасію, по дѣйству дѣволу, случися болѣзнь тяжка зѣло: паде на руку его струя велия, еже согнати всей руцѣ его, и лють смрадь исхожаше изъ руки его, еже не мощи никомуже приблизитися ко одру, идѣже лежаше въ болницы. И непрестанно ему вопиюще день отъ дни со слезами и молящуся Спасу и пречистой Богородицы о своемъ согрѣшеніи и о исцѣленіи болѣзни, и призываше на помощь преподобнаго чудотворца Евросина, чтобы исцѣленіе получить отъ болѣзни той; и абие оусну мало, и видѣть преподобнаго Евросина пришедша въ болницу и глаголюща: о чемъ я призываети, старче? Оному же рекшу: о честный отче святые Божій, помоли о мнѣ грѣшнемъ, чтобы Богъ исцѣлялъ мя твоими святыми молитвами отъ горкия болѣзни: весь расслабленъ и гвоенъ лежу. И въ томъ часѣ святой коснулся болной руцѣ его, и крестомъ огради, и рече ему: останаися отъ пьянства безмѣрнаго, то приимеши исцѣленіе отъ болѣзни той. Старецъ же, възбнувъ, и повелѣъ себя въ церковь вестн, и тамо молебная благодаривъ Спасу и Пречистыя и триемъ святителемъ, и въ томъ часѣ исцѣленіе получи старецъ отъ болѣзни той, молитвами преподобнаго чудотворца Евросина.

Чудо 7-е. О Исиди понамарѣ тое же обители.

Сему же Исидію понамарю нѣкогда изшедшу изъ церкви послѣ авечернаго пѣнія, и видѣ нѣкихъ отъ братіи безчинствующихъ, втай пиюще и пьянствомъ содержими. Той же Исидію, о немъже намъ повѣсть, бѣсомъ позавидѣтъ бысть, и ввидѣ къ нимъ і такоже нача съ ними пити, и ума изступль, и прииде на заутреннюю, и нача бѣсноватися, і велѣны глаголы странны глаголаше. Гугумень же повелѣъ его желѣзы связати. Сему же ни мало смыслящу, но горшее постиже его бѣснованіе. По малѣ же отрѣшнся отъ желѣзъ тѣхъ, и нача отъ монастыря бѣжати въ годъ зимы, и пикимъже берегомъ бысть за его лютость. И забѣжавъ въ Толдогу въ Корѣлскую землю, і нача сѣто-

вати отъ многого толпаня и глуду и мразу, и прииде ему въ мысль о чудесехъ блаженнаго Евфросина, и нача призывать его на помощь. И въ томъ часѣ слышитъ гласъ, женуцѣ по немъ и глаголющъ: Исайе, Исайе, возвратися и иди въ монастырь мой, отнюду же изшелъ еси, и тамо исцѣленіе приемши. Старецъ же слыша гласъ той и вникоже видѣ, и бысть во оужасѣ велицѣ. І по семъ нача въ чувство приходити, и оттоле смысленъ иде въ Великій Новъградъ. І прииде къ боголюбивому Манарію архіепископу, и благословиа отъ него, і повѣда все по ряду, сотворшееся надъ нимъ, и како изцѣленіе получи на пути отъ преподобнаго чудотворца Евфросина. Архіепископъ же прослави Бога и чудотворца, и наказавъ его о ползѣ душевной, и даде ему святку и мантию, и повелѣ ему ити въ преподобнаго обитель, отнюду же изыде. Онъ же вземъ благословіеніе отъ архіепископа, и доиде обители преподобнаго. І тамо пришедъ, повѣда игумену и братіи, како исцѣленіе прія на пути отъ преподобнаго. Игуменъ же и братія прославиша Бога и пречистую Богородицу и преподобнаго чудотворца Евфросина. Старецъ же той пребысть въ добрѣ исповѣданіи и до исхода душа своя въ преподобнаго обители. До здѣ прекратимъ слово, но на подлежащее взыдемъ.

Чудо 8-е. О Германѣ будлянникѣ.

Баше убо ивѣкій старецъ будлянникъ въ трисвяти-
тельскій обители, именовъ Германъ. Сему же Герману будляннику болящу ногою, и отъ великия болѣзни согни ему вся нога его. І много моля святаго чудотворца Евфросина, и призывая его на помощь о изцѣленіи ноги своея, и во едину отъ ноцей глаголавъ молитвы своя старецъ, правило келейное, и возлегъ почити мало на одрѣ своемъ, и въ первую стражу ноци отъ лютыя той болѣзни въ тонокъ сонъ прииде; и явися ему святой очивѣсть свѣтообразенъ и сѣдины одержимъ, лицъ его яко солнце сияше, і глагола: Германе, чѣмъ болиши? Старецъ же отвѣщавъ: господи, нога моя болитъ зѣло; отче, помилуй мя грѣшнаго и исцѣли

мя отъ болѣзни сея; вѣмъ, милостивае, яко не презритъ Господь молитвы твоѣя! Святой же въ томъ часѣ нача глядати по носѣ его, и глагола: встани, брате, и помолися пречистые Богоматери и триемъ святителемъ, и преподобнымъ отцемъ Ануфрею и Петру, а служи во обители моея съ вѣрою, то приемши исцѣленіе отъ болѣзни своея. И ту святой невидимъ бысть отъ него. Старецъ же, воспрянувъ отъ сна, и ощути себя исцѣльшиа. І повѣда игумену и братіи посѣщеніе святаго и исцѣленіе отъ болѣзни своея, молитвами чудотворца Евфросина. Они же прославиша Бога и пречистую Богоматерь, и триехъ святитель, и преподобнаго чудотворца Евфросина.

О разбойницѣ Василии. Чудо 9-е.

Ниже сия чюдеса блаженнаго отца Евфросина молчанію предана будутъ. Человѣкъ ивѣкій жилище имѣя во граде Псковѣ, Василии именовъ, зовомый Тѣснымъ очю; человекъ же той люте зѣло, и многою дружиною ходяше на злое свое дѣло; и сироста рещи: крадый и разбой творя, человекъ губише безъ милости. І вси людие бояхуся его за его лютость, не токмо во градѣ, но и въ весехъ. По времени же прииде на него божіе наказаніе очная болѣзнь, вкупѣ же оубо со оною болѣзнію вскорѣ и зракъ ото очию погибе, еже ни мало ему видѣти. Дружина же его вся разоидошася отъ него. Василии же той, о немъ же хочю вашей любви повѣсть прострети, видѣ себе слѣпотою одержима, ни мало видяща, і нача плакатися грѣховъ своихъ, еже сотвори, и вземъ имѣніе свое, елико имѣяше, принесе въ преподобнаго чудотворца Евфросина обитель. І тамо прія ангельскій образъ отъ пастыря обители тоя игумена Филофея, и покася отъ злыхъ своихъ первыхъ наукъ. И ивѣгда ему стоящу въ годъ литургиа въ наперти церковнемъ, плачущиа слѣпотѣ своей и согрѣшеніе свое исповѣдающе къ Богу и Пречистой его Матери, і призываше на помощь преподобнаго чудотворца Евфросина о исцѣленіи слѣпотѣ очию своею. І се внезапно по очемъ махну старца невидимо яко воскр-

лземъ ризъ. И въ томъ часѣ вересну старецъ якоже можаше, и прозубъ благодатию Хрестовую и молитвами чудотворца Ефросина. Братія же стекосася вся къ нему и видѣша прозрѣвша слѣзнаго, и начаша вопрошати вины воляя его. Онъ же повѣда братіи вся по ряду, како моляшеся о согрѣшеніи своемъ и призываше на помощь преподобнаго чудотворца о исцѣленіи слѣзотѣ своей, і како махну по очемъ воскряіемъ ризъ. Братія же вся прославивша Бога и пречистую Богородицу, и преподобнаго чудотворца Ефросина, примшаго такуюю благодать отъ Бога исцѣленія. Старецъ же пребысть видя и до исхода душа своа, молитвами чудотворца.

Чудо 10-е о Иванѣ Шамскомѣ, како исцѣля его святой отъ огвенныа болѣзни.

Нѣкогда же убо сему Ивану велможа зовому Шамскому, приняшу Псковскіе земли діачества жалованіе отъ самодержца великаго князя Василія Ивановича и во власти сый, не разумѣ будущаго суда на себѣ, якоже рече Иванъ богословъ въ епистолинъ своей: братіе, всяка власть дается отъ Бога, емуже хощеть вышній; пророку же глаголющу: во чти сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и удобоися имъ. Предиреченный же той Иванъ, о немже намъ слово, безъ милости нача у хрестіанъ имѣнія грабяти насиліемъ. Приде же и на пречестную обитель преподобнаго чудотворца Ефросина, и великую бѣду доспѣ насиліемъ обители преподобнаго. Пгумень же и братія начаша Господу Богу и пречистой Богоматере и преподобному чудотворцу Ефросину молиться о его спасеніи, заповѣдь исполняюще учителя Христа, якоже рече: любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ, и за творящая вамъ пакости молитесь. І абіе предпомянутый велможа пренелеть отъ Бога наказание молитвами преподобнаго чудотворца Ефросина: впаде во огнскую болѣзнь люту зѣло, въмале живота ему ве погрешившу; и всѣмъ сердоболемъ отчаявшимсяъ живота его, и бысть плачь о немъ неугѣшимый въ дому

его. Сердоболемъ же уже гробная готовящимъ, и се внезапно больный проглагола, и повелѣ себя въ трисвятительскую обитель отвести къ предобному чудотворцу Ефросину. І та молебная благодаривше оу гроба чудотворцова пгумень и братія, и святою водою кропивше его, и въ томъ часѣ исцѣль больный отъ болѣзни той, молитвами тріехъ святителей и преподобнаго чудотворца Ефросина, и грабленое отдаде обители, и братію оучреди довольно, и отъиде здравъ во свояси, славяще Бога и пречастую Богородицу и тріехъ святителей, и преподобнаго чудотворца Евросина.

Чудо 11-е. О Леонтіи, како исцѣля его святой отъ болѣзни.

Инъ человекъ быше именемъ Леонтіи, жилаше имѣя во градѣ Псковѣ на Званцы. Сему же Леонтію случися болѣзнь тяжка зѣло, разслабша вся уди тѣлеси его, и не можаше ни мало двинутися со одра своего. И въ тое болѣзнь три лѣта ему стражушу, и все имѣніе свое, елико имѣваше, раздая врачемъ, и ничтоже ему оупсѣ, но паче горшее постыже его. И нача молити нѣкихъ хрестолобцовъ Бога ради отвести себя въ Елзареву пустыню, въ Трисвятительской монастырь къ преподобному чудотворцу Ефросину. Сему же бывшу, и тамо прія зветльскій образъ. И день отъ дни лежащу ему въ болницы і святому молящуся о исцѣленіи болѣзни своей, і се внезапно явися святой чудотворецъ Ефросинъ, маніемъ и крестомъ огради его, и дучу нань тріакраты и глагола ему: «Леонтіе, во имя Исусъ Христа востави и иди въ церковь тріехъ святителей, и помолися Спасу и пречистой Богородицы и тріемъ святителямъ, и тамо изцѣленіе примеша.» И отъ того часа болный вста самъ о себѣ, славя Бога, і доиде церкви тріехъ святителей. І тамо молитводанію бывшу, і ту до конца исцѣль старецъ отъ болѣзни той молитвами чудотворца Ефросина. И вси ту сущіи прославивша Бога и пречастую мать его, и угодииковъ ихъ тріехъ святителей, и святаго чудотворца Ефросина о необычномъ чудодѣйствіи святаго отца.

Чудо 12-е. О князь Михайловъ слугѣ Василю.

Бысть оубо князь нѣкій именемъ Михайла Кубскій. Сей же князь Михайло содержаше градъ Псковъ во время свое, по великого князя Василя Ивановича всея Руси жалованію; въ тоже время сего князя Михайла слугѣ именемъ Василю Якимову туиство содержащу во градѣ томъ. Сему же Василю болѣзнь случася тяжка зѣло, яко все тѣло его опухло баше отъ главы и до ногу. И залѣ стража въ болѣзни той день и ноць, и видать оуже себе къ концу приближающася, и побѣть положи по оумѣ своемъ обещася во инокескій чинъ въ трисвятительскій обители, въ началѣвъ преподобнаго чудотворца Евфросина. По семъ же оубо предиреченный Василю молитъ господина своего князя Михайла о отпущеніи во инокескій чинъ въ Елизаровъ монастырь. Князь же той видать службу своего Василя еле жива суща, и повелѣваеъ его отвести въ ладіи въ трисвятительскую обитель, и тамо пострици во инокескій чинъ. Сему же Василю отвезену бышу во обитель трехъ святитель больну сущу, и въскоре болный велитъ себя положить предъ гробомъ чудотворца Евфросина. Сему же бышу, и молитъ игумена и весь клиросъ и братію молитву сотворити о исцѣленіи своемъ. Игуменъ же и священницы надъ болящимъ начинаютъ молебень святей Богородицы и чудотворцу Евфросину, и оттолѣ болный нача тишати; игуменъ же и братія начаша пѣти: «владычце, прими молитву рабъ своихъ». И въ томъ часѣ болный повелѣъ себя възднута съ мѣста, на немъже лежаше. И стоя до отиѣнія молебнаго у гроба чудотворца, плачася грѣховъ своихъ, и самъ отъиде въ келію, никимъ же водимъ, радуяся и слава Бога и пречистую Богородицу и чудотворца Евфросина о исцѣленіи болѣзни своея, и общася дати многу милостивно въ домъ триемъ святителемъ на украшеніе церковное. И нехоти отъ слугъ Васильевыхъ возвѣстати господину его князю Михайлу о исцѣленіи Василю, господинъ же жа-

ляся вельми по слугѣ своемъ, и повелѣъ его въ тотъ часъ привести къ собѣ непомощна. Посланніи же отъ князя Михайла взяша его съ нужею во мнозѣ рыданіи и слезахъ, бывшихъ о нелученіи чину мншескаго, еже общася во обители святаго чудотворца Евфросина пріяти образъ мншескій. Посланніи же взяли Василя, и повезоша и господину его. И добѣвшу посланнымъ близъ Николи, еже зовется на Устіи, и дыханію вѣтрену велию бывшу отъ озера, оного же Василя въ томъ мѣстѣ болѣзнь постиже горьши первая, и одинаго ему вопіюще и призывающе на помощь чудотворца Евросина, и ни мало ему отрады бысть, но паче болѣзни множащася въ немъ, посланнии же едва возмогоша до господина довести еле жива суща болящаго. И повѣдаша вся приключившася надъ Василюемъ на езерѣ. Господинъ же Васильевъ, каеся много о возвращеніи его изъ преподобнаго чудотворца Евфросина обители, и въ томъ часѣ повелѣъ его господинъ пострици во мншескій чинъ, и ту Василю ковець житію пріять, и положенъ бысть во обители святаго великомученика Дмитрія. До зѣ прекратимъ слово. Но на предлежащее возвратимся.

Чудо 13-е. О дѣтци Борисъ Игнативъ.

Бѣ нѣкій чоловікъ, баше отъ болгарска роду именемъ Игнатіе, еже зовется Наполскіи. Сей же Игнатіе имѣаше вѣру велику къ трисвятительскому монастырю и къ преподобному чудотворцу Евфросину. Сего же Игнатія дѣтциу Борису именемъ пришедшу во обитель преподобнаго чудотворца помолитися, и тамо его постиже болѣзнь огненная тяжка зѣло, и въ той болѣзни вскоре и оумъ ему погрѣбися по дѣйству дьяволю. И лежащу ему единому въ келіи, братія же все пзыдоша къ пѣнію къ церковному. Пронырливый же врагъ дьяволъ, неважистникъ роду чловѣчию, хотя оного отрока, о немъже намъ слово, напрасныя смерти предати, а отца его во отчаяніи прінести и отъ вѣры ангельскаго образа, и ту явися больному отроку дьяволъ страшнымъ и грознымъ образомъ, устрашаше отрока, хотя

смерти предати. І абие отрокъ напрасно похватяе со одра, на немъже лежаше, кинуся во оконце отъ двукровница; и въ томъ часѣ предста предъ нимъ старецъ свѣтообразенъ сѣдны оумноженъ, брада ему доле персей баше. І абие прияв отрока, не даде ему оударитися о землю, і постави отрока посреди церкви невидимо смысла, и повелѣ ему молитву творити. Братя же, ощутивши отрока въ церкви смысла, і начаша вопрошати: кимъ образомъ влѣзе въ церковь и како неъ келія изыде, а кельѣ замченѣ сущи? Отрокъ же повѣда имъ вся подъ радъ, како случися ему отъ дьявола и како прияв его старецъ свѣтообразенъ, сѣдны оумноженъ, и постави и у церкви, и помолитися велѣ. Братя же начаша вопрошати отрока: знаешъ ли его, каковъ бѣ образомъ? Отрокъ же той, о немъже намъ слово, нача познавати въ братіи такова старца, явившагося ему, и не узрѣ тѣмъ образомъ. Братя же приведоша отрока того по образу великаго чудотворца Ефросина, иже на гробѣ его написанъ; отрокъ же узрѣ образъ чудотворцовъ, и рече братіи: во истинну сеі святыи явивыйся мнѣ, и животь ми дарова. И въ томъ часѣ отрокъ облобыза образъ святаго чудотворца съ вѣроу и желаніемъ сердца, и вся ту сущи мнися видѣвшѣ чудо то, и прославиша Бога и пречистую Богородицу, и преподобнаго чудотворца Ефросина, и молебная благодаривше о исцѣленіи отрока, и святоу водоу кропивше его. Отрокъ же то исцѣленіе и до конца получи молитвами святаго чудотворца. Отецъ же отрока того предреченный Игнатіе, слыша сына своего исцѣлѣвша молитвами святаго чудотворца, радостію объятъ бывъ, благодареніе воздаше Богу и того пречистой Богоматери, и святому чудотворцу Ефросину. По малѣ же отецъ отрока того Игнатіе сподобляется ангельскаго образа въ преподобнаго обителя.

Чудо 14-е о женѣ, одержимей слѣпотоу.

Жена стера вѣдовствующи въ послѣдней нищетѣ живаше, слѣпотоу одержима очноу, ей ни мало видѣти свѣта, жилище пѣвѣше близъ обителя преподобнаго.

Жена же та слыша отъ нѣкихъ о преподобномъ чудотворцѣ Ефросинѣ, иже его ради святыхъ молитвъ даетъ Богъ исцѣленіе отъ гроба святаго чудотворца съ вѣроу приходящимъ и призывающимъ имя его святое. Жена же та предреченная, взявши свѣщи и свѣчанъ и просвиры отъ своеса силы, і отводима бѣ нѣкими христолюбы до монастыря святаго отца, на празднество преподобныхъ отецъ Ануфрея великаго и Петра Леоньскаго, и ту предъ враты монастырскими стояше до отпѣвнн литургия, плачаша и моляся о слѣпотѣ своей, и призывая Спаса на помощь и пречистую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Ануфрея и Петра, и святаго чудотворца Ефросина. И въ томъ часѣ внезапно прозрѣніе получи у вратъ монастырскихъ молитвами преподобныхъ отецъ и чудотворца Ефросина, и отъиде здрава во своеса, радуяся и славя Бога и пречистую Богородицу, и преподобныхъ отецъ, и святаго чудотворца Ефросина, о прозрѣніи слѣпотѣ своей.

Чудо 15-е о дияконѣ Павелѣ.

Дияконъ нѣкто баше именемъ Павелъ, зовомый Косаркинъ. Сей прииде отъ Московскія страны во обитель трисвятительскую жителствовати, и ту ему пребывающу и дьяконская дѣйствующу. Баше же обычай монастыря того: по вся дни мниси приходяду ко гробу преподобнаго чудотворца Ефросина, и тако мстаніе творяху и отхождаху каждо въ келія своя, и иши же на дѣло монастырское. Сей же Павелъ предиреченный, о немъже намъ слово, зѣ братіею изыде изъ церкви. Братя же начаша метанія творити у гроба святаго чудотворца Ефросина, Павелъ же той возвысися высокоуміемъ своимъ, и не поклонися гробу чудотворцову, но похули святаго, глаголя: не подобаетъ святымъ называти мужика, ни покланятися ему! І въ той день шедшу ему изъ трапезы зѣ братіею послѣ яденія трапезнаго, и се внезапно поткнуся, паде, и нога изломася ему предо веѣми. І нача вопити елико можаше, со слезами глаголя: Господа ради, братіе, отнесите мя ко гробу святаго отца Ефросина; согрѣшихъ

къ Богу и къ чудотворцу Евфросину похуленіемъ своимъ. Братія же начаша вопрошати: коєю виною паде и изломися нога ему? Онъ повѣда вся по ряду, глаголя: и се нѣкто ззиди оудари мя аки древомъ, и поткнухся, и падохъ, и изломися нога моя, і нынѣ, господне мои, помолитесь о мнѣ грѣшнемъ Богу и пречистой Богородицы и преподобному чудотворцу Евфросину, да неги вашими молитвами исцеленіе прииму. Братія же положиша болаго оу гроба святого, и молебень пѣвше Спасу и пречистой Богородицы и чудотворцу о исцѣленіи болагого. Боленый же въ томъ часѣ нача тишети отъ вопля, и каются грѣховъ своихъ, еже согрѣши похуленіемъ, і призываше на помощь святого чудотворца. Братія же отвесоша болагого въ келію. І по малѣ же исцѣлѣ отъ болѣзни той боленый молитвами святого чудотворца Евфросина, и нача сказати яко елени и славити Бога, и триехъ святитель и преподобнаго чудотворца Евфросина. До здѣ прекративъ слово, но на подлежащее вздымъ.

Чудо 16-е о женѣ Иулиане, како исцели святыи отъ очныя болѣзни.

Жена нѣкая именемъ Иулиана нѣкоего бѣ иконописца именемъ Семпона. Сей же Оулиане случися очная болѣзнь тяжка зѣло, и отъ великия болѣзни око ей десное заступи бѣлмою, ей же ни мало видети свѣта, и много врачейъ издана имѣнія своего, и ничтоже оуспѣвшу, но паче горшее постиже ю. Мужъ же ея предиреченный Семвонъ оумысли совѣтъ благу, и помяну о чудесѣхъ святого князя Всеволода, а о святемъ же Евфросине бысть въ сумѣнїи, яко не вѣрно быти о святого чудесѣхъ, и повелѣ женѣ своей ити ко гробу чудотворца Всеволода. І тамо молиτωавъ, и знаменася у гроба святого чудотворца Всеволода. По малѣхъ же днєхъ оумысли мужъ ея Симеонъ написать образъ чудотворца Всеволода на иконѣ, и съ нимъ написать преподобнаго отца Евфросина, и постави въ дому своемъ. И тоє ноци видѣ жена та, о нейже намъ повѣсть, раку преподобнаго отца Евфросина, и образъ

его на раке, якоже и на иконѣ пишется, и много инокъ обстояще раку святого и помоде, и нѣкто отъ инокъ тѣхъ образомъ бѣ благочиненъ и страшенъ. Приступи къ жєнѣ той, рече: приложися образу святого отца Евфросина, и призывай его на помощь съ вѣрою со блаженнымъ Всеволодомъ, и исцѣленіе примеша молитвами ихъ. Жена же та, воспрянувъ отъ сна, и бысть во оужасѣ велице о недооумѣнномъ видѣнїи. І повѣда видѣние его всѣмъ пже ту сущимъ въ дому ея. Они же прославиша Бога и пречистую Богоматерь, и святыхъ чудотворецъ. По малѣ же исцѣлѣ жена та отъ недуга тяжкаго, молитвами святыхъ чудотворецъ Всеволода и Евфросина. Сие же чудо сотворшєеся бысть въ лѣто 318, мѣсяца генваря въ 28 день.

Чудо 17-е о Александрѣ ключникѣ.

По семъ же инъ человекъ нѣкто именемъ Александръ ключникъ князя Ивана Гагарина, отъ-вєси Мелитцкіє, сему же Александру случися по дѣйству дьяволу ума изступити. Господинъ же много издана ше врачомъ имѣнія своего о его пзбавленїи, и ничтоже оуспѣвшу ему, но паче горшая постигоша предиреченнаго Александра, и нача кричати и вопити слико можаше жереглому своимъ: не ояъ бо кричаше, но живый въ немъ бѣсъ оусты его кричаше: гласы бо нѣкия странны и страшны испущаше, иногда же и пѣнія нѣкая страшна и грозна пояше, і очи же его баху кровавы, оустрашающа всѣхъ, видѣние же его измѣнилось, и сего ради страшєнъ и странєнъ всѣмъ баше и люте, и никтоже отъ прїятелей его смѣяше приблизитися къ нему; всѣхъ бо бѣяше, і егда отъ многихъ оудержимъ бываше и связанъ желѣзы. Господинъ же его князь Иванъ недоумѣвавше о семъ, что ради случися ему такова напасть отъ бѣсовъ, и въ велицѣ скорби бысть; но наки слышати господинъ его отъ пѣнокъ богобоязливыхъ мужей о преподобнемъ Евфросине, какову благодать Богъ ему даде изцѣленїа, не токмо при животѣ его, но и по смерти, святыхъ

радї его молитвъ, якоже рече Господь: прославляющих бо мя, рече, прославию я паки прославию, яко же сего свѣтилника блаженного отца нашего Евросина паки прослави — при животи его, таже и по преставленїи чудеса одари, яко во источнику съ вѣрою притекати ко гробу его святому, яцѣмъ же недугомъ одержимъ, всѣмъ исцѣленіе равно приимати молитвами его святыми. Доздѣ прекратимъ, во на подлежащее возвратимся, о немъже намъ слово. Господинъ же его князь Иванъ повелѣтъ слугамъ своимъ отвести его въ трисвятительскую обитель ко гробу преподобнаго чудотворца Евросина. Бесноватаго же едва нужею привлекоша во обитель преподобнаго; игумень же, и священницы, и вся братія начаша молитися Господу Богу и пречистой Богородици, и тремъ святителямъ и чудотворцу Евросину о беснующемся, и молебная благодаривше, и крестомъ животворящимъ знаменоваше его и образомъ преподобнаго, и святою водою кропивше его, бѣсовавый же нача тишати, и въ чувство приходити, и молитву творити Иисусову. По малѣ же исцѣлѣвъ отъ беснованія во обители трехъ святителей и до конца, и отиде въ домъ къ господину своему, радуяся и слава Бога и пречистую Богородицу, и преподобнаго чудотворца Евросина. Господинъ же той о исцеленїи слуги своего вельми благодаривъ Бога, и его оудовника чудотворца Евросина, и учредивъ братію довольне.

Чудо 18-е преподобнаго отца нашего Евросина о инокѣмъ иноцѣ.

Инокъ, постриженіе имѣя въ трисвятительскїе обители, въ началствѣ преподобнаго отца Евросина, і обща во оумѣ своемъ зѣ желанїемъ сердечнымъ къ преподобному: ему же не отгнати отъ преподобна обители и до разлученія душа своя отъ тѣлеси. Инокъ же той, о немъже намъ повѣсть, нача жити воздержательно, якоже обычай есть монастыря того, по уставу преподобнаго отца Евросина начальника. Невидимъ же добродѣтельнаго житія злочитривый дья-

воль, врагъ роду христіанскому, различная искушєнія наноса, чловѣкомъ, многія сѣти своя простирая еже бы отлучити отъ Бога и привести ко отцу своему Сатанѣ і мучитися въ геенѣ зѣ обсы во вѣки и на вѣки, і вложи сему инокю въ мысль, еже възпасти во отчаяніе и бежати отъ обители преподобнаго, а може хоцетъ. Сему же бывшу, а отчаянному бѣсу радующуся о оыведенїи инокѣ во отчаяніе, по семъ же прибѣже инокъ той въ рыболовное мѣсто, зовомо Талааско. І ту его ятъ болѣзнь люта зѣло, еже възлѣтъ живота ему не погрѣшившу. Но млостивый Богъ, не хотя созданія руку свою погубити, но хотя всѣмъ чловѣкомъ спастися, въ разумъ истинный прийти і всякими притчами павшая въ грѣхъ чловѣки приводя къ себѣ, на мѣстѣ же томъ, цѣлѣе болный лежѣ инокъ, о немъже прежде помянухомъ, и ту явися болному инокю очивѣсть скорый въ помощи и отчаяннымъ заступникъ великій чудотворецъ Евросинъ, попеченіе имѣя о заблуждѣвшихъ, повелѣвающе ему возврати(т)ися во обитель, отнюдуже изыде. Инокъ же болный, въздѣвъ очи свои, и видѣ преподобнаго старца стояща предъ нимъ, и познаеть. якоже на иконѣ пишеться. І се глаголаше святый къ нему: иди, брате, во обитель мою, и останися отчаяннѣ, и исполни обѣтъ свой, еже общаеся прѣбыти не исходя и до отшествія душа своєї отъ святыхъ обители, и покайся къ Богу о своемъ согрѣшенїи: всїи, брате, щедроты Божїи, яко кающїхся вѣрою прїемлетъ и призывающихъ его чистою совѣстію близъ обрѣтаешя; но иди безъ сумнѣнїи во обитель мою, і тамо исцѣленіе приимши отъ болѣзни своєї, но и прощенїе грѣховъ получивши, аще покаешися. Инокъ же едва дерзну рещи ко святому, глагола: господи мой, не могу ни двинути, болѣзнь тяжка одержаше мя зѣло. Святый же чудотворецъ, приступивъ къ нему, и прекрести крестнымъ знаменїемъ и осѣя рукама главу его, і рече: во имя Отца и Сына и святаго Духа, отынь буди здравъ, и иди въ мою обитель и работой владыцъ Христу в пречистой его матери. И ту святый невидимъ бысть отъ него. и

въ томъ часѣ исцѣленіе прія ннокъ отъ болѣзни молитами чудотворца Евфросина, и прослави Бога и пречистую Богородицу, и святаго чудотворца Евфросина, отъиде во обитель святаго, и покаяся о согрѣшеніи своемъ, и спасе душу свою. І мало пребывъ въ преподобнаго чудотворца обители, преставися къ Богу въ вѣчную жизнь.

Чудо 19-е, новѣйшее, преподобнаго отца нашего Евфросина.

Егда бысть благочестивый и благовѣрный великій князь Иванъ Васильевичъ Владимерскій и Московскій, и Новгородскій и Псковскій, і всеа Русіи і съ нимъ братъ его благородный князь Георгій, въ господствующемъ граде Москвѣ, тамо имъ живущимъ, въ тоже время правицу кормила церковна въ Великомъ Новѣградѣ архиепископу Макарию, мужу въ добродѣтелихъ превзрадану, бысть же въ та лѣта въ великого князя области въ богохранномъ чрадѣ Пскове, въ немъ бѣ монастырь славенъ зѣло, домъ трепсвитель вселенскихъ, зовомый Елизаровъ, отстоящъ отъ града того двадцать и пять поприщъ, надъ Толвою рекою. Въ томъ же монастырѣ быше преподобный начальникъ Евфросинъ чудотворецъ, многа отъ него чудеса бывають і многа исцѣленія отъ гроба его съ вѣрою приходящимъ. Къ сему же преподобиому чудотворцу имѣаше вѣру и вѣкій человекъ изъ града Пскова именемъ Иудя, богатыствомъ княи и всѣми довольными потребами, і много имѣвша даяше монастырю его на соруженіе и на потребу братіи. Случися ему пьянственнымъ ведомомъ облату бывшу безъ воздержанія, і вниде въ него нечестый духъ, оума ему изступившу и неподобна глаголющу не токмо человекомъ, но и Богу и святымъ его. Не онъ бо глаголаше, но живый въ немъ бѣсть оуеты его глаголаше. И отводятъ его, и привязуютъ къ колоколицы, за его лютость и неистовство. Въ постъ же святыхъ апостолъ Петра и Павла, братіямъ поющимъ всенощное на рождество Ивана Предтеча, а оному бѣсяцудя, і абие видитъ бѣсновавый свѣтъ пре-

чюдень отъ оного мѣста, идѣже лежать мощи преподобнаго Евфросина чудотворца между двѣма церквами, и во свѣтъ томъ видитъ старца идуща боголѣпна, сѣдины оубрашена, жезлъ въ руцѣ имуца. И приидетъ къ бѣсновому, рогсна демонскій полкъ отъ него; бѣсноватому же въ чюство приидешу, і глагола ему преподобный чудотворецъ: Что стражеша, человекче, отъ сихъ нечистыхъ духовъ? Молися Спасу и Пречистой Его Матери, и тремъ святитедемъ вселенскимъ, и преподобнымъ отцемъ Ануфрею и Петру Афонскому, и мене призывай на помощь, і оставися отъ такового безмѣрнаго пьянства, и вѣруй отъ всего сердца Господу, и обидайся въ моеи обители ангельскій образъ пріяты, і исцелитъ тя Господь отъ болѣзни сев злыя: сие чюдѣкомъ приходитъ по напрасньству дияволу, отъ нечистаго духа страдати безъ воздержанія живущимъ. І абие преподобный въ томъ часѣ невидимъ бысть отъ него. Братіямъ же отъ заутреняю изшедшимъ, бѣсновавый въ чюство приходитъ, и призываетъ къ себѣ братію, і самъ повѣдаеть пастырю обители преподобнаго игумену Нилу, тогда ему держашу власть обители той. По семь же и всей братіи повѣдаеть бѣсновавый, яже виде и слыша отъ преподобнаго чудотворца, и исцѣленіе получи молитвами преподобнаго. Игумень же Нилъ повелъ его отъ колоколицы отрешити, и вшедши, знаменаша его оу гроба преподобнаго старца Евфросина. Сему же бывшу, і въведоша его въ церковь, и молебная благодаривше игумень и священцы, таже и вся братія о исцеленіи бѣсноватаго и животворящимъ крестомъ знаменавше его, и святою водою кропивше, і до конца исцеленіе получивше ему, молитвами преподобнаго чудотворца Евфросина, и отведоша его въ келію. По мале же времени і самъ сподобляеться въ преподобнаго чудотворца Евфросина обители иноческаго пребыванія.

О возлюбленніи, дерзнуть сие написати чудо, еже слышахъ отъ многихъ монастыря его, да не останется безъ памяти такое оудивленіе, еже на немъ удиви Господь милость свою, і дарова намъ такова

свѣта мужа видети, и велика старца, иже бысть во дни наша. І восхотѣх оумолчати многогрѣшный и грубый и скудный оумомъ сие чудо преподобнаго Ефросина, якоже преди рекохомъ, во помянухъ оного раба, съкрывшаго талавъ господина своего, прикупа имъ не сотворша, и осужена бывша. Но обаче внутрь желаніе вудять мя глаголати, а недостовиство мое запрещаетъ молчати, помыслъ болѣзненный предвараеть, веля ми глаголати, скудость оума заграждаетъ уста, веляще мѣ оумолкнути. І понеже обдержимъ есмь и побуждаемъ обѣма вуждами, но обаче лучши ми есть глаголати и на свѣщникъ вашей любви возложити, еже бысть, да прииму поне малу ослабу и поцію отъ многихъ помыслы мучающихъ мя. І слышахъ отъ многихъ, и написахъ сие чудо, и положихъ здѣ въ худемъ пашемъ грансловіи, въ славу и честь святей и животворящей и нераздѣлимъй Троицы, Отцу и Сыну и святому Духу, и пречистой его матере, и на похвалу преподобному отцу нашему Ефросину, худымъ своимъ разумомъ и раздѣльнымъ оумомъ. Напаче оусумиѣхъся, дерзая надѣяся на молитву блаженнаго отца, многа же и иная повѣсти достойна чудодѣянна свѣтаго чудотворца преминухъ множества ради. Земли оубо широта, моря же глубина і святыхъ чудеса неисчетна суть. Но, о пастырю и наставниче нашъ добрый, великій чудотворче Ефросине! Помяни

чада свои, еже собра мудре, и не забуди, якоже обещаша, и соблюди Богомъ дарованное ти стадо, и пощещай чады своихъ, яко чадолубивый отецъ, и не презри чтущихъ вѣрую и любовию пречестное и многоградное оупеніе твое, защита и соблюди отъ находящихъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, православнаго царя великого князя, имарекъ, самодержца всеа Великія Руси, і сохрани вся благовѣрныя князья и бояре, и христіюлюбное воинство, иже Рускою землею пекущихся, отъ врагъ ненавѣтованнымъ быти имъ, и покори вся Агарянскія внуцѣ подъ нозѣ ихъ, и избави ихъ межюособныя брани; архиерѣя же и святителя, іже твое преставленіе присно славыщаго, и освяти и всякихъ навѣтъ лукаваго избави, целомудри, и вся православныя христіане спаси отъ Латынства и Безсерменства, еже ямъ во Христовѣ вѣре неподвижномъ быти и до скончания вѣка. І мене многогрѣшнаго и лениваго смиреннаго раба Божія Василія помяни, написавшаго малое сие грансловоіе о твоемъ по Бозѣ добродѣльномъ житіи и о чудесехъ. Да твоими молитвами въ разумъ истинный придемъ и избавимся вѣчныя муки, и царствія небеснаго сподобимся о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава со безначальнымъ его Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Въ Русской духовной жизни была и есть та своеобразность, что обрядная, наружная сторона Церкви представляется собой не только выраженіе, но и источникъ внутренняго благочестія. (Церковь требуетъ взаимнаго союза внутренняго со внѣшнимъ: и то и другое прилично и нужно). Уклоненіе отъ извѣстнаго способа выражать обряднымъ образомъ сущность религіознаго понятія, пришлося за извращеніе самого понятія, такъ что не допускалась возможность, чтобъ человѣкъ могъ оставаться чистъ по своимъ благочестивымъ убѣжденіямъ хотябы и заблуждался въ избраніи удобнѣйшаго и приличнѣйшаго способа ихъ выразить во внѣшности. Это мы видимъ и въ настоящей повѣсти. Вопросъ объ аллилуйи разсматривается не какъ просто обрядовый, а какъ вопросъ догматическій. Если такой или иной способъ чтенія аллилуйи признавался выражающимъ понятія о святой Троицѣ, то иной способъ служилъ поводомъ къ обвиненію въ неправильности пониманія самаго догмата о пресвятой Троицѣ. Многіе не умѣли отличать неправильности выраженія мысли отъ неправильности дѣйствительнаго убѣжденія.

Православная церковь принимала издавна, что слѣдуетъ въ богослуженіи читать тройную (трегубую) ибнь аллилуйа, то есть: аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа, слава тебѣ, Боже! Но на Руси составилъ самопроизвольный обычай у нѣкоторыхъ—вмѣсто трехъ, говорить два раза: аллилуйа, аллилуйа, слава тебѣ, Боже. Когда именно сталъ появляться впервые этотъ обычай, мы указать не въ состояніи. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древнерусской письменности сообщилъ намъ, что онъ видѣлъ перга-

менную богослужебную книгу въ Троицкой-Сергіевской лаврѣ XII вѣка, гдѣ встрѣчается сугубая аллилуйа. Въ началѣ XV вѣка во Псковѣ нѣкоторые уже сугубили аллилуйю, и это было поводомъ, что митрополитъ Фотій, въ своемъ посланіи къ Псковичамъ (Румянцев. Сборникъ. № 358), въ числѣ многихъ назидательныхъ наставленій, указывавшихъ на исправленіе вкравшихся злоупотребленій въ богослуженіи, приказываетъ читать тройную аллилуйю. Въ концѣ XV вѣка, по извѣстію Дмитрія Толмача, писавшаго изъ Рима къ Новгородскому архіепископу Геннадію, нѣкоторые употребляли и трегубую и сугубую, и обоимъ видамъ старались дать догматическое значеніе. Трегубая, по мнѣнію тогдашнихъ толкователей, знаменовала таинство тріицоставаго божества, а сугубая—единое божество въ двухъ естествахъ (Толст. отд. 1, № 116). Въ XVI вѣкѣ нѣкто Аванасій, ктиторъ обители святаго Николая, писалъ во Псковскіе соборы священникамъ посланіе о святой Троицѣ, *сирѣчь объ аллилуйа*, и убѣждалъ *сугубить*, а не *трегубить* аллилуйа. Противъ него-то Новгородскій архіепископъ Макарій написалъ Уставъ о трегубой аллилуйѣ, гдѣ повелѣвалъ напротивъ *трегубить*, а не *сугубить*. Въ это-то время, именно въ 1547 году, клирикъ Василій, монахъ Евфросиновой пустыни, составилъ печатаемое теперь житіе, очевидно въ polemическомъ духѣ, съ цѣлю поддержать сугубую аллилуйю. Сочиненіе это, какъ видно, служило руководствомъ и при составленіи Стоглава, ибо тамъ постановилъ сугубить и опирались на авторитетъ святаго Евфросина. Не смотря на Стоглавъ, трегубая аллилуйа

послѣ него была въ повсемѣстномъ употребленіи и признавалась правильною, ибо въ печатныхъ богослужбныхъ книгахъ, изданныхъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и его преемникахъ, вездѣ указана трегубая. Не прежде, какъ въ половинѣ XVII вѣка, при патриархѣ Іосифѣ, справщики богослужбныхъ книгъ занесли въ нихъ сугубую аллилуію. Но соборъ 1666—1667 годовъ возстановилъ трегубую, и сочиненіе клирика Василія призналъ отроченнымъ, жесоставнымъ.

Сочиненіе это въ большой чести у старообрядцевъ. Доказательства небѣрности заключающіяся въ немъ описаній взложены въ Христіанскомъ Читеніи за 1853—1854 годы. За нѣкоторыми изъ приводимыхъ критикомъ доказательствъ мы можемъ признать только вѣроятность, но не полную несомнѣнность. Въ житіи говорится, что Евфросинъ путешествовалъ въ Царьградъ съвѣ добрую пору, во время прекрасной тишины нерушимыя вѣры во Христа, въ царствованіе Каліанина, при патриархѣ Іосифѣ. Критикъ замѣчаетъ, что тогда вовсе была не добрая пора ни для имперіи, ни для церкви, ибо имперія была тѣснима Турками, а въ церковной сферѣ была наклонность къ принятію униі, что императоромъ былъ Іоаннъ Палеологъ, а не Каліанинъ (то есть калоіаннъ), что Евфросинъ, поступившій въ пустыню въ 1425 году, послѣ долгаго времени, какъ говорить жизнеописатель, отправясь на востокъ, не могъ быть тѣмъ раньше 1437 года, когда патриархъ Іосифъ уже уѣхалъ на Флорентійскій соборъ, и слѣдовательно Евфросинъ не могъ его застать въ Греціи. На это можно возразить, что Евфросинъ, человекъ отрешившійся отъ міра, имѣлъ въ виду не земное положеніе дѣла на востокѣ, а религиозное благочестіе, встречалъ православное богослуженіе, видѣлъ набожный народъ, и потому легко могъ видѣть тишину и добрую пору, а дѣло униі было политическимъ замысломъ, не касавшимся еще народа. Прозваніе Кало-Іоаннъ было почетное прозвище, которое носили нѣкоторые императоры, имѣвшие въ крещеніи имя Іоанна. Самъ же критикъ говоритъ, что Іоаннъ Комнинъ и Іоаннъ

Андроникъ носили эти прозванія, но не знаетъ, чтобы носилъ его Іоаннъ Палеологъ. Однако вѣтъ ничего неестественнаго, если и этотъ Іоаннъ какими нибудь почитателями его былъ называемъ Калоіаннъ и что это наименованіе могло быть передано Евфросину. Что касается до времени побѣды Евфросина въ Царьградъ, то онъ могъ посѣтить этотъ городъ и ранѣе 1437 года, ибо времени съ 1425 по 1437 для этого слишкомъ довольно. Едва ли положительно можно согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, будто сугубая аллилуія занята нами отъ западныхъ католиковъ вслѣдствіе того, что послѣдніе этой пѣсню прославляютъ воскресеніе Христова, хотя догмака эта сдѣлана еще архіепископомъ Макаріемъ, въ его Уставѣ о трегубой аллилуіѣ, по общеринянтому въ старину обычаю—въ неправильностяхъ, возникшихъ въ сферѣ богослужбной, подозрѣвать сближеніе съ другими христіанскими вѣроисповѣданіями. У Римскихъ католиковъ чаще употребляется трояная *halleluia* (См. *Breviarium Romanum*.) Еслибы обычай славословить воскресеніе Христа пѣсню аллилуія вошелъ къ намъ отъ Римскихъ католиковъ, то это выразилось бы скорѣе употребленіемъ ея въ пасхальномъ богослуженіи, а этого не было. Вѣроятнѣе всего—сугубая аллилуія есть наша домашняя выдумка, явившаяся случайно, а послѣдствіи уже имѣвшие притязаніе быть философами старались придать ей смыслъ и оправданіе.

Другія доказательства критиковъ противъ сочиненія клирика Василія вполнѣ основательны. Евфросинъ, прѣшедши на Востокъ, не могъ тамъ найти оправданія сугубой аллилуія, ибо на всемъ Востокѣ была въ обычаѣ трегубая. Извѣстіе о томъ, будто Іевъ и Филиппъ были разстриги, неправдоподобно: такого рода лица не могли бы имѣть авторитета въ народѣ. Все, что говорится объ Іевѣ и Филиппѣ съ цѣлію очернить ихъ, и въ томъ числѣ смерть Іева—выдумка озлобленнаго фанатика. Наконецъ православное благочестіе почитаетъ явленіе Богородицы и всѣ чудесныя откровенія, впепопсылаемая свыше для подкрѣпленія сугубой аллилуія, недостойными божества, а признаетъ ихъ плодомъ соннаго мечта-

нiя, или скорѣе обмана, допущеннаго въ порывѣ фанатизма. Богословы находятъ въ этомъ сочиненiи еретическiя мысли, происшедшiя отъ крайняго невѣжества и отъ непониманiя (*). Такъ, между прочимъ говоря о воскресенiи Христовомъ, авторъ выражается, что въ немъ воскресло божество. Мы полагаемъ, эта конечно, по своему выраженiю, еретическая мысль явилась здѣсь оттого, что авторъ, находя въ церковныхъ пѣсняхъ выраженiе: *воскресе яко Богъ*, то есть воскресъ, *потому что онъ Богъ*, понявъ его превратно и, не сознавая своего незнанiя, произвольно перефразировалъ его. Полемиическiй тонъ этого сочиненiя самъ по себѣ лишаетъ его исторической достовѣрности. Тѣмъ не менѣе, вѣроятно, не все въ этомъ житiи сочинено вопрекомъ Василиемъ, многое взято изъ прежняго списка житiя, составленнаго въ XV вѣкѣ, не дошедшаго до насъ; а многое, касающееся до сугубой аллилуiи, конечно, выдуманно въ порывѣ фанатическаго состязанiя будобы за измѣненiе церковной богослужебной пѣсни, которой приписывается догматическая важность. Какъ сочиненiе,

особенно поддерживавшее упорство старообрядцевъ, оно принадлежитъ къ такимъ, на которыя не можетъ не обращать вниманiя изслѣдователь нашей старины. Московскiй соборъ, бывшiй въ 1866 году, оставилъ намъ такой назидательный приговоръ объ этомъ сочиненiи: «Да никтоже тому вѣрять, еже писано въ житiи преподобнаго Евфросина отъ соннаго мечтанiя писателя о сугубой аллилуiа. Зане все то писанiе живое есть отъ лъстиваго и живаго писателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ».

Обстоятельная выписка изъ этой отреченной книги о сугубой аллилуiи представлена въ Историческомъ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина ч. I, стр. 180—181, изд. 1818 г. Спб., въ Исторiи русской церкви, ч. 3, стр. 187—189, Сиб. изд. 1847 г., въ Разсужденiи о ересьяхъ и раск. *Руднева*, въ примѣч. на стр. 49—52.

Руководясь этими примѣрами, въ видахъ изслѣдованiя старины, мы рѣшились въ Памятникахъ старинной русской литературы напечатать все житiе преподобнаго Евфросина.

(*) ОСОБЫЯ ПРИМЪЧАНIЯ КЪ СТРАНИЦЪ 105-й.

1-го столбца строки 6 и 7: *Еретичи мнгоумство, яко не воскресе Христосъ*. Подъ еретиками клирикъ Василiй разумѣетъ Ляховъ, Нѣмцевъ и Латинянъ, которые *будто бы* не вѣрують воскресенiю Христову. Это клевета! Латиня — католикъ вѣрують воскресенiю Христову.

Строка 13: *Воскресе въ божество*. По ученiю церкви, кто говорить, что воскресло Божество, тотъ не славятъ, а хулятъ Божество.

Строк. 16 и 17: *Христосъ, не отступившiй въчеловоченiя състаша Духа*. Сочинитель не разумѣетъ, кто *воплощенъ* отъ пресвятыя Троицы!

Строки 19 и 20. Опять странныя мысли! *Существо сатанаго Духа въчеловоченiи Божествова!!* Существо Духа Божiя неосъживимо.

Строка 26: *Сынъ Божiй подобенъ Отцу*. Такъ о Сынѣ Божiемъ еретически мыслятъ и Арiй.

Строка 28: *Воплощенiа ради състаша Духа Христосъ наречетъ Сынъ Божiй! Неправославно!* Изложенiе рѣчи смѣшанное и сбивчивое. Клирикъ Василiй, разсуждая о сынѣ Божiемъ,

не обратился къ символу православной вѣры, гдѣ прямо и ясно выражено, что Господь Иисусъ Христосъ, насъ ради человекъ въ нашего ради спасенiя, *стемъ съ небесъ, воплощенъ отъ Духа свята и Марiи Дѣвы, и вочеловѣчился*.

Столбца 2, строки 12 и 13: *Ибоже яко сиче троица божественная аллилуiа, ту есть прилагемъ чуждой Богъ языческой, понеже мнго събои Елливости*. Ложное мудрованiе! Много дѣйствительно было боговъ Елливскихъ, но ни къ одному изъ нихъ нельзя и никакъ не слѣдуетъ прилагать реченiя: *аллилуiа*. Это слово еврейское, и значитъ: *святите Бога*.

Дѣйствительно, все это повѣствованiе клирикъ Василiй *изнесъ отъ чуждаго своего разума* (стр. 106). Оно крайне неумѣстно въ жизнеописанiи преподобнаго, наполнено какими-то сонными мечтами, и явно доказываетъ, что сочинитель не имѣлъ никакихъ вѣрныхъ понятiй ни о словѣ аллилуiа, ни о христiанскомъ таинствѣ пресвятыя Троицы.

Собственно эти примѣчанiя слѣдуютъ при самомъ текстѣ, но мы не хотѣли нестрѣлять кими и сочли за лучшее помѣстить ихъ отдѣльно.

ПОВѢСТЬ

О СТЕФАНѢ, ЕПИСКОПѢ ПЕРМСКОМЪ.

Дѣлаца апрѣля кѣ.

Преподобнаго ехъ скащенноинокыхъ шца нашего Стефана свѣчено кысть

СЛОВО О ЖИТИИ И УЧЕНИИ СВЯТОГО ШЦА НАШЕГО СТЕФАНА, БЫВШАГО ЕХЪ ПЕРМИ ЕПИСКОПА.

Благословіе, штче.

(Изъ Сборника XVI вѣка Синодальной бібліотеки.)

Иже преподобныхъ мужей жьтьє доброе слышати, или и превисати памяти ради, обаче отъ сего приносить оуспѣхъ не хоудъ и пользу не малу послушательемъ и сказателемъ свѣдоущимъ извѣстно; видѣніе бо есть вѣрнѣйши слышанія, оувѣритъ же многожды слухъ слышашихъ, аще вѣрнѣишу боудоуть глаголемаа; аще ли не написана боудоуть памяти ради, то изыдетъ изъ памяти, и въ преходящая лѣта и преміноующимъ родомъ удобъ сна забвена боудоуть. Да аще безъ писанія забываема бывають, то бесполезно есть еже въ забыть положить житие его, и аки глаубнѣ молчанію предати толкоу пользу. Пишетъ же и великий Василий въ поученни своемъ, глаголя: боудъ ревнитель правоживущимъ, и сихъ имена и житва и дѣлеса написши на своемъ сердци. Елма же азъ не достигохъ въ ту мѣроу, не прівдохъ въ сие прасло, еже невидимо на разумныхъ скрижалехъ сердечныхъ писати, но на чувственныхъ харатгахъ изволнхъ писати. Сего ради и азъ худый, недостойный, убогий инокъ желаніемъ обдержимъ емь и любовноу подвизаемъ, хотѣлъ быхъ написати

мало нѣчто, яко отъ многа мало на вспомяваніе, купно же и памяти ради, отъ добраго и чюднаго жития преподобнаго отца нашего Стефана, бывшаго епископа иже въ Пермі, о немже слово изначала приходитъ, еже отъ роженна его и издѣтска, и по оуности, и по ивочествѣ, и по свѣщенничествѣ и по оучительствѣ, и по святятельствѣ, даже и до самого представленія его, еже добродѣянна его, еже и похвала, и елико подобная симъ, — сия же оубо списахъ, и здѣ и ондѣ собравъ, предположихъ, яже о жити его ова слоухомъ оуслысахъ, ова же отъ оученикъ его оувѣдахъ, яже о оучительствѣ, оуправленіи; есть же дрогоуе, яко и своимъ очима видѣхъ, инокъ же и съ самѣмъ бсѣдовахъ многожды и отъ того навѣтъ, и прочая елико вопрошахъ отъ старыхъ моужь, якоже рече святое писаніе: попроси отца твоего, и възвѣститъ тебѣ. Но молю вы ся, боголюбци, дадите ми простыню, молитоуйте о мнѣ; азъ бо емь оумомъ груобъ, и словомъ невѣжа, хоудъ имѣя разумъ и промыслъ предоумевъ, не бывавши ми во Афонѣхъ отъ оуности, и не наоучихъ

ся оу философовъ ихъ ни плетения риторска, ни вѣтскихъ глаголь, ни Платоновыхъ, ни Аристотелевыхъ бесѣдъ не стяхахъ, ни философовъ, ни хитрорѣчия не навыкохъ, и спроста — отиноудъ весь недоумѣнная наполнихся. Но надѣюся на Бога всемілостиваго и всемогущаго, отъ негоже вся возможна соуть, иже дасть намъ милость свою обилно своею благостию, и молюся емоу, преже прося оу него слова потребна; аще дасть ми слово надобно въ отверzenie оустъ моихъ, якоже древле Исаия пророкъ рече: Господь дасть ми языкъ сказанна вѣдати, вегда подобаетъ ми рещи слово; такоже и Давидъ пророкъ рече: Господь дасть глаголь. Сего ради прекланяю колѣнѣ мои ко отцю Господа нашего Исуса Христа, отъ негоже всяко данне благо и всякъ даръ свершенъ свыше есть сходяй, превѣчному роуцѣ простраю, безначалному сыноу Божню и словоу, снскій даровавца, призываю Господа нашего Исуса Христа, отъ негоже и иже вся быша, и вся тѣмъ быша, безъ негоже не бысть ничтоже, еже бысть; той бо рече: безъ мене не можете творити ничтоже; просите и дасться вамъ. Прошу же, да ми подасть благодать и даръ Святого Духа, тѣмъ воздыханнн-но-глаголеннми молю Пресвятого Духа, отъ негоже всякъ животь вдыхается, о немже всячьскаа живоуть и движются, отъ негоже точится всяка препоудрость, отъ негоже точатся благодатныя воды, иже и Ионлемъ пророкъмъ реченое: излѣю отъ духа моего на всякую плоть; и другой пророкъ рече: отверзи оуста своя, и исполню я! Тѣмже отверзоу оуста моя, и наполнятся духомъ и слово отргноу, и глаголю азъ: Господи, оустнѣ мои отверзешн, и оуста моя възвѣстятъ хвалоу твою; да исполнятся оуста моя похвалы, яко да восхваляю славою твою и приложю на всякую похвалу твою, яко вѣроуя въ Бога Отца, тако славлю и чоу Сына Христа, одинако благодарю и покланяюся Святому Духоу, и молюся святѣй Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй, прошю дара, да ми послетъ благодать свою въ помощь мою, да ми подасть слово твердо, разумно и пространно, да ми воздвигнетъ оумъ мой, омгчненный

оувнннемъ и дебелъствомъ плотнымъ. да ми очистишь сердце мое, острушенное многими строупы душевннхъ вредовъ и тѣлесныхъ страстей, яко да быхъ возмогалъ поне мало нѣчто написати и похвалити добляго Стефана, проповѣдника вѣрѣ и оучителя Перни и апостоломъ наследника, да аще Господь подасть; можетъ бо, аще хоцетъ, могій слѣвннмъ свѣтъ даровати и вѣвннмъ проглаголати, и безплодннмъ плодъ и безслозесннмъ слово, и безгласннмъ гласъ. И се явѣ есть отъ него, обрѣтаю бо въ вѣтсѣмъ писаннхъ, иже при Мойснн древле пророцѣ изъ камня несѣкомаго изъ кремennaго воды потекоша и не хоудо, яко и потоци наводнишася, и изъ суха жезла плодъ процвѣте, и при Валацѣ царѣ бывшаго волхва Валажа древле, подъ нимже осяя безслозесное проглагода челоувѣчскнмъ глаголомъ, и изъ пламени россоу источи, еже есть чрезъ ество; возвеличнша бо са дѣла Господня всегда. Тако и нынѣ да оудивитъ Господь милость свою съ ницетою моею, и да оутвердитъ оувннчженне мое, и азъ оувннчженный не разоумѣхъ, яко скотъ быхъ. Щажу же ся и бою, еда како кто на мя взнепнщуетъ и взнегодоуетъ, яко зазоры ми въ коемжедо словѣ предлагаю. Но азъ грѣшннй смиренномоудремъ мало нѣчто събесѣдоую къ почитающнмъ и слышннщнмъ, коупно же и молнтоуя и простнню прося, ци боудеть ми нѣгдѣ положилася рѣчь зазорна, или неоустроена, или неоухнщрена, — молю вы о семъ, не зарите ми груобности и не боудите ми заиратели; не бо отъ мудрости, но отъ груобности, якоже и выше речеся, оубѣднхся; нѣ есмь бо доволенъ или досоуженъ на се, азъ неключнннй рабъ прострохъ недостойную свою роукоу, оубѣднхъ свое злостное невѣданне дерзноухъ подробноу писати, аще Богу помогающоу, и молнтвамъ сннскопнлнмъ спосншьствоющнмъ. Начвѣвншъ основу слову и зачало глаголемыхъ.

Зачало о жнтнн его.

Снй преподобннй отецъ нашъ Стефанъ бѣ оубо родомъ Роусннн, отъ языка Словенска, отъ страны полоунощннн, глаголемыа Двннскыа, отъ града на-

рицаемаго Оустъ-Юга, отъ родителю нарочитоу, сынъ вѣкоаго христороуба моужа вѣрна христіана, именемъ Симеона, единого единаго отъ крлѣ къ великия соборныя церкви святаго Богородица, иже на Оустъ-Юзѣ, и отъ матере такоже христіяны, нарицаемыя Марія. И еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ; оучитию же вскорѣ извыче, всю грамоту яко до года, и конархатнему тачей чтець бысть во сборнѣй церкви; бѣ оубо превзиде паче многихъ сверетниковъ въ родѣ своемъ, добронаматствомъ и скоровичевнемъ преоусѣбая, и остроумьемъ же и быстротию смысла превъсходя, и бысть отрокъ доброразоумченъ зѣло, оуспѣваше же разумомъ доушевнымъ, и верстоу тѣлеси и благодатию, къ дѣтємъ играющимъ не приставаше, иже въ поуостошъ текоущимъ и всоуе троужающимся и тцотная гонящимъ не внимаше, на водворяшесе съ ними отъ всѣхъ дѣтскихъ обычаевъ и нравъ и игръ отвращашесе, но точю на славословіе оупражняся и грамотѣ прележаше, и книгамъ всякимъ вычевню пздася. Ти тако Божиимъ дарованемъ вмалѣ много изыкнувшоу емоу, естествоною острою ума своего, наоучи же ся въ градѣ Устюзѣ всей грамотичнѣй хитрости и книжней еилѣ. Возрастѣшю емоу въ дѣвѣствѣ и во чистотѣ и въ дѣломудрп, и многи книги почитавшоу ветхатаго и новаго завѣта, и оттоудоу рассмотривъ житие свѣта сего маловременное и скоромноущее, и мимоходящее, аки рѣчная быстрина, или аки травный цвѣтъ, апостолау глаголющю: «мимодеть слава мира сего аки травный цвѣтъ, и оуше трава и цвѣтъ еа отпаде, глаголь же Господень пребываетъ въ вѣки; и друугому апостолау глаголющю: не любите мира, ни аже соутъ въ мирѣ; и третеому апостолау глаголющю: всѣмъ намъ явитися предъ соудищемъ Христовымъ; и еже во святыхъ евангелыхъ Господоу глаголющю: иже кто оставитъ отца и матеръ, жевою и дѣти, братью и сестры, дома и имѣнія имени моего ради, сторицею приметъ и жизнь вѣчноую наследити; и пакы: аще кто не отвержется всехъ сихъ предреченныхъ, не можетъ мой оученикъ быти. И прочая и ина многа таковая

подобна симъ, иже во святомъ писаньи лежащая, о семъ глаголющая, емоу приде божня любви, еже оставити очество, и вся соущая имѣнія, и просто рещи— всѣми добродѣянни оукрашенъ бѣ отрокъ той, поспѣвая возрастомъ въ страхъ Божию, страхомъ божнимъ оумлився, и еще младѣ боудя въ оуности, отрокъ сы верстоу, пострижесе въ черныи, во градѣ въ Ростовѣ у святаго Григорія Богослова, въ монастыри нарицаемѣмъ Затворѣ, близъ епископы, яко книги многи бяхоу тоу доволны соуща емоу на потребу почитанна ради при епископѣ Ростовстѣмъ Паренин; отъ руку же острижесе вѣкоаго старца, прозвитера соуща саномъ священника, именемъ Максима игоумена, прозвпще Калина, отъ того облечесе во мншскій чинъ, и добрѣ потроужався во ичоскомъ житиѣ, подвизався на добродѣтель, постомъ и молитвою, чистотою и смиреннемъ, воздержанемъ и трезвѣниемъ, терпѣниемъ, безлобиемъ, послушанемъ же и любовію, паче же всѣхъ вниманемъ божественныхъ писаний, иже много и часто почитавъ святаа книги, и оттоудоу всякую добродѣтель приобрѣтая, и плоды спасенья приплодивъ и въ законѣ Господни поучаяся день и ноць, и бысть яко древо плодовито, насажено при исходящихъ водѣ и часто вапаемо разумомъ божественныхъ писаньи по тоудоу прорастая грезнѣ добродѣтели, процвѣтатъ виды благолевиа, тѣмъ и плодъ свой дастъ во время свое. Кля же плоды духовныя? Яже Павелъ апостоль ницаетъ, глаголя: братье! плодъ духовный есть: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе и прочая. Сице и сия троудолубивыи сподвизалець разгбениемъ божественныхъ писаний, разоужая желаниемъ любомудрія, дѣломудрія, добрѣ извыкъ святаа книги, и велми прилежаніемъ въ нахъ поучаяся, всѣмъ сердцемъ възсыкая Бога и его свѣдѣний, сего ради многоу разумъ отъ Бога подасться емоу въ божественнѣмъ писаньи, елма же со тцаннемъ чернѣчствоваше, со тцаннемъ всякою добродѣтель творяше, якоже рече апостоль: тцаннемъ не лѣнныи, духомъ горяще, Господени работающе, молитвою претерпѣвающе. Также и спы къ Богу присваися чи-

стою съвѣстью и благою мыслью, приближаяся и добрыми дѣлами, избранная и изрядная словеса Давыдова, со Давыдомъ поя и глаголя: единого просихъ отъ Господа, то възмоу, да живу въ доумоу Господни вся дни живота моего, да зрю красоты Господни, азъ же яко маслина плодovitа въ доумоу божию; Господи, възлюбихъ красотоу доумоу твоего и мѣсто вселеныя славы твоея, яко възлюблена села твоя; Господи силъ! желаетъ душа моя скончати въ двори твоя, се покой мой въ вѣки вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ, изволихъ же примѣтатися въ доумоу Бога моего паче, нежели жити мѣ въ селѣхъ грѣшничѣхъ; и прокая такова. Прилѣжно имаше обычай почитати почитание книжное, и не бѣдно оучение рад оумедливая по оученью, но да дондеже до конца по истинѣ оуразоумитъ о коемъждо стисѣ словеса, о чемъ глаголетъ, ти тако протоковаше; съ молитвою бо и молениемъ разума сподобяшеса, и аще видяше моужа моудра и книжна и старца разоумична и духовна, то емоу совпросникъ и собесѣдникъ бѣаше, и съ нимъ соводворяшеса и обновеша и оутренеша, распытая ищемыхъ скоропытнѣ; притча разоумна не гоньзаше отъ него и толкова и не удобъ вѣдомое изыскаемо бѣ и оувѣдаемо отъ него, и всакоу повѣсть божественную възхотѣше слышати, словесе же и рѣчи и поученьи исповѣсти, и старческыхъ не отстоунаше жития, аже святыхъ отецъ подражая, всегда почиташе, яко отъ того болшему рзоумоу навикаше, (и премудрыми) сразоумными же гаданье его въ законѣ Господни бывахоу, ажеже Павелъ апостолъ Тимоѣеу послыаше, глаголя: чадо Тимоѣе, внимай чтению и оученью и оутѣшенью, вѣдмай, отъ кого ся еси научилъ, яко святыя книги измада оумѣсия, могоущая тя оумоудрити о Христвѣ Исусѣ.

Сиде оубо емоу ивочествоующую, тѣмъже доброму аже о Христвѣ житю его дивляхоуся мнози не толю инопца, но и простая чада. Подвизаше бо са день отъ дне яко земля доброплодна, разоумныя бразды прогоняя и многоразличныя плоды благоизволения приносить Богу. Пржеже бо всѣхъ вхожаше въ церковь на молитву, и послѣ всѣхъ излазаше; слуха же своя оумно прикланаше о чистыхъ по-

вестѣхъ и оучителныхъ словесъ, и сими просвѣщашеса оубо наболшее емоу добролюбие, и на болшее вѣданье возоудимъ. Непразденъ же присно пребываше, но дѣлаше роукама своима всегда трудолюбнѣ, и святыя книги писаше хитрѣй гораздо и борзо, и послуоушествуютъ книги его многия, аже и до сего дня, аже своима роукама написалъ, трудолюбнѣ счянивъ, аже соуть трудоове его. *Такоже емоу правемоу добрѣмъ благодатив, имаше оуправленъ образъ дѣлъ его, и тако за многоую его добродѣтель поставленъ бысть въ диаконы отъ Арсены князя и епископа Ростовскаго. Таче по семъ, по преставленью Алексла митрополита, повелѣниемъ намѣстника его именемъ Михаила, нарицаемаго Митяя, поставленъ бысть въ прозвиреры отъ Герасима епископа Коломенскаго. И изоучися самъ языкоу Пермскомоу, и грамотоу новоу Пермскоую сложи и азбоуки незнаемы счяни, по предложенноу Пермскаго языка ажеже есть требѣ, и книги Роускя на Пермскыи языкъ преводе и преложы и приписа. Желая же болшаго разоума, яко образомъ любомоудриа изоучеса и Греческой грамотѣ и книги Греческия изыче добрѣ, почиташе я и присно имѣаше я оу себя, и баше оумѣя глаголати тремъ языкомъ, такоже и грамоты три оумѣаше, аже есть: Роуския, Гречески, Пермски яко сбыви о семъ словесѣ оному глаголющю, ижъ речеся, яко языкомъ возглаголють новы; и пакы: пнѣмъ языкомъ глаголати оустрой. И добрее обдержаше и помысль, еже ити въ Пермскоую землю и оучити я. Того бо ради языкъ Пермскыи поноушашеса изоучити, и того дѣла и грамотоу Пермскоую створи, понеже зѣло желаше и велии хоташе еже шествовати въ Пермь, и оучити люди некрещеныя, и обрати невѣрныя челоубнѣ и приводити я ко Христу Богу въ вѣроу христианскоую. Не токмо же помысли, но и дѣломъ створи. И сиде же емоу оумысльшоу, еже изадавна то оу него слоумано баше, слышалъ баше преподобный свй о Пермской земли, яко идолослужители въ ней соуть, яко дѣйство дивавольское царюетъ въ ней. Бахоу бо въ Перми челоубнѣ всегда жроуще глуохимъ коумаромъ, и бѣсомъ моляхоуся, възшвеннемъ обдержаны соуще, вѣроующе въ бѣсованье,

и въ чарованье, и въ коудесы, и о семь зѣло скажиша рабъ божій и велии печаловаше о ихъ прелщенїи, и разгарашеса духомъ, понеже человекѣи Богомъ сътворени и Богомъ почтени соуще, во врагу поработишася, і о семь скорбаше не хоудѣ, како бы ихъ всхитилъ изъ роуки вражіа?

Должно есть взысковати и распитовати и извѣстно оувѣдати о Пермской землѣ, гдѣ есть и въ кїихъ мѣстехъ отстоятъ, и промежи кїими предѣлы повѣдается, в которыхы рѣки обходятъ ю и проходятъ сквозѣ ю, и которыхы языци обѣдѣютъ ю, съживоущи въ соуздѣхъ около ея. А се и многа мѣстоми и странамъ и землямъ и иноязычникомъ, живоущимъ вкругъ Перми: Двиняне, Оустьюжане, Вылежане, Вычегжане, Пинежане, Южене, Сырьяне, Гаване, Вятчене, Лопь, Корѣла, Югра, Печера, Вогоуличи, Самоель, Пертасы, Пермь Великая, глаголемая Чюсовая. Рѣка же едина, ейже имя Вымь, си обходящая всю землю Пермскую, в виде въ Вычегдоу; рѣка же другая именовъ Вычегда, си исходящая изъ земля Пермьскыя и шествоующи ко сѣвѣрнѣй странѣ и своимъ оустьемъ в виде въ Двиноу, ниже града Оустюга за чотыредесятъ поприць; рѣка же третьяя нарицаемая Вятка, аже течеть въ другую страну Перми, в виде въ Камоу; рѣка же чотверта именовъ Кама. Сїя есть, сїя оубо обходящая и проходящая всю землю Пермскую сквозѣ ю, по ней же мнози языци сѣдѣть, сїя оубо градоущиа оустремленїемъ прямо яко къ югоу и своимъ оустьемъ в виде въ Волгоу, близъ града нарицаемаго Болгарь. Незнаемо же, како изъ единой страны истекостъ двѣ рѣдѣ Вычегда и Кама, овы оубо воды грядяхоу на полнощи, овы же на полднїи. Всякому жь хотящему шествовати въ Пермскую землю, оудобезнень поуть есть отъ града Оустюга рѣкою Вычегдоу вверхъ: дондежь выдетъ въ самоую Пермь. Но останоу о семь много глаголати, да не постыгнетъ мя дѣкая повѣсть о сїихъ; но мы на подлежащее слово возвратимся о Пермьстѣй землѣ, о нейже рѣхъ нынѣ и начяхъ глаголати, котори языци живоуть около ея иже въполоунощнѣй странѣ подлежащихъ. Мню же, яко въ частехъ Хамовыхъ сї оубо земля Пермская, осталася

въ первой прелести идолстѣй, непроевѣщена соущи святымъ крещенїемъ, не наочена соущи вѣрѣ христіанстѣ, ни отъ когоже бо бахоу слышали слово, дабы имъ кто проповѣдалъ Господа нашего Иисусъ Христа. Не бахоу бо ни апостоли заходили въ нимъ, или оучители, или проповѣдатели, и никтоже имъ благовѣстилъ слова Божїа. Но речеть вѣкто, какожь не заходила соутъ апостоли въ Пермскую землю, а се пророкъ Давидъ рече: во всѣ землѣ въздоша вѣщанїа ихъ и въ конца вселеныя глаголи ихъ? Азъ же рекоу, не яко облѣнишася апостоли, или небрегоша о проповѣди, но и зѣло трудшася каждо ихъ и до послѣдняго издыханїа своего, скончаша теченїе свое, не прешаша во всѣхъ языцѣхъ проповѣдающе Христа, отъ нихъ же единъ Павелъ апостоль .ді. языкъ наочуи; такожь и друзии апостоли, оученицы Господни, аще и въ Перми не были соутъ, но по (и)нымъ по многимъ землямъ ходили соутъ и по мнозѣхъ странахъ проповѣдаша слово Божїе, и мнози языци наочени и крещени быша отъ нихъ, понеже не единъ Пермьскїй языкъ есть на земли въ подбеснѣй, но мнози языци соутъ кромѣ Перми по всей вселенѣй, ихже крестиша апостоли; аще и въ Перми не оуспѣша быти, во по инымъ по мнозѣмъ странамъ проповѣдаша слово Божїе, и по многимъ землямъ благовѣстоваша святое соуангелїе Христово, и во мнозѣхъ языцѣхъ ихъ проповѣдоу вѣра христіанская провосиа, якоже се глаголю: Петръ оубо проповѣдалъ слово Божїе и наочилъ въ Понтѣ и въ Галатїи, и въ Каподокии, во Иудѣи, во Антиохїи и Вританїи, и въ Вифїнїи и въ Италиї, і во Асїи і въ Римѣ; а Іоаннъ богословъ во Асїи і въ Патомѣ островѣ, и во Ефесѣ; Матей же евангелистъ проповѣда и крести во Іерусалимѣ і въ Иудѣи, и въ Газѣ і въ Тавроменїи, въ Ефїопїи, і въ Еладѣ, і въ Парфїнстѣмъ островѣ; Фїлиппъ же отъ Власїады Галлїейскїа, во Фроугїи, въ Самарїи и во Азотѣ, и въ Селевкии и въ Кесарїи; Фома жь глаголемы близецъ проповѣдалъ Парфомъ и Мидїомъ, и Вахтомъ в Маргомъ, и Камалїдомъ и во всей Индѣйской земли. Юда жь апостоль, иже по плоти

братъ Господень, проповѣда въ Месопотаміи межоречникомъ, и въ Виратѣ, и въ Едесѣ и въ Асурѣ, и въ Аравіи. Симонъ Зилотъ Канапанянинъ всю Мавританію, Яфронскоую страну, иже отъ Кана Галлилейскаго, Евдемоси, около Антиохіа, и Вританію и отъ Іерусалима, и все поморіе науучи и въ Фауосѣ. Варесломѣй въ Индѣи, и въ Лукаовѣ островѣ, и въ Липатрѣ островѣ, и иже отъ Галады, и всю Фоуничскоую страну обоиде. Андрѣй же, братъ Петровъ, проповѣда слово Божіе Скоуфомомъ и Фракомъ и во Ипатѣхъ и Воузантии, и въ Патрѣ островѣ и во Арменіи, и во Ахавѣ, и до Елады, и многи Еллины-Греки науучи. Аще и въ Роуской землѣ былъ, повѣдають его, рѣкою Дибромъ отъ моря пришедша и подъ Киевомъ стоявша, а града Кіева тогда еще не было, но точю бяхо поусты горы тѣ. Вшедшу емоу и молитву створи, и крестъ постави и прорекъ: на семь мѣстѣ, глаголя, боудеть градъ великъ и многочеловѣченъ и вѣра христьянская восіаетъ и церкви святны възградятся и монастыри оустроятся ти. Тако благословявъ мѣсто, и отиде во прочая грады и страны, твора обычное свое шествованіе и благовѣствованье, проповѣдая слово Божіе во инѣхъ странахъ, а въ Перми же не былъ. Божественъ Павелъ апостолъ великій, вселенскій свѣтланикъ миру, истинный оучитель странамъ, велегласныи проповѣдникъ вѣрѣ, пречестованыи сосоудъ избранныи, многохвалный благовѣстникъ соуангелью Христову, яко крилатъ, иже всю вселеноую обтекъ, оулови, проповѣдаа слово Божіе, начевъ отъ Іерусалима доиде доже и до Ларика и Италіа и Испанія, и до самого Рима; всѣхъ же языковъ .д. науучи, и обративъ, приведе я ко Богу святымъ врещенемъ, .д. епистоли своихъ написа, яже послыаше по многимъ землямъ и по градомъ и по странамъ. Но въ Пермь жъ не былъ, да елма жъ оубо никтоже отъ апостолъ не бывалъ въ Пермь, того ради Пермская земля осталася некрещена, полна соущи идолослуженія и коумарьскыя прелести и волшебства, и кобенна, и чарованна, и коудешенна; и тако вѣкъ свой ижижша въ соуотѣ оума ихъ, и лѣта своа

скопчаша, помрачени соуще тмою невѣдѣнья, якоже пророкъ Давидъ рече: не вѣдѣша, не разумѣша во тѣхъ ходяще, и скончашесь въ соуотѣ дне(й) ихъ, и лѣта ихъ со тшаньемъ. Но егда самъ небесный Владыка Господь Богъ нашъ своею благодатью восхотѣ прирзрѣти на свою си тварь, не дасть ихъ до конца потгбуовути во прельсти идолстѣ; но по мнозѣхъ лѣтѣхъ милосердова о своемъ си созданыи, въскотѣ ихъ спасти, привести и присвоити ко своей благодати, въ послѣдняя лѣта, якоже въ .л. годиноу, яко самъ глаголаше во святѣхъ соуангелыи притчю, рекъ: подобно естъ царство небесное человѣку домовитоу, иже изыде рано изъ оутра намоватѣ дѣлателя въ виноградъ свой, и смови съ нимъ по сребреннику на день; и испедъ во .л. часть, видѣ другия стояща праздны, и тѣмъ рече: идѣте и вы въ виноградъ мой и шедше дѣлайте, и еже боудеть въ правдоу, дамъ вамъ; они же идоша; наки же въ шестоую и девятоую годиноу створи тако жъ. Во единою же надесать годиноу обрѣте другия стояща праздны, и рече имъ: что здѣ стоите весь день праздны, Пермяне, никтоже ли васъ не наялъ? Они же отвѣщавше, глаголаша емоу: яко никтоже насъ не наялъ, рекше никтоже насъ не науучилъ вѣрѣ христьянстѣи, никтоже насъ не просвѣтилъ святымъ крещенемъ, никтоже насъ ввелъ въ разоумный виноградъ, рекше въ законъ Господень; како бо можемъ опастися, аще никтоже не науучилъ насъ? Якоже Филипъ апостолъ рекъ каженнику: разоумѣеши ли, еже чтеши? онъ же отвѣща: како могуу речъ разоумѣти, аще никтоже не науучилъ мене? И Павелъ апостолъ рече: како ли могуутъ вѣровати безъ проповѣдающаго? Но что рече господинъ винограда: что стоите весь день праздны, праздны отъ словесловіа божественнаго и отъ законныя работы, что стоите весь день праздны? да еще праздны есте, послушайте псалма, глаголюща: упряднитесь п разоумѣите, яко азъ есмь Богъ; и шаки рече: видите, яко азъ есмь Богъ вашъ; что стоите весь день праздны, что не вѣруете Богу истинномуу, иже сътворилъ небо и землю, что не слоудите Богу живоу? Тѣмже не служите идоломъ и

не работайте дьяволу, но работайте Господеви съ страхомъ и радуйтесь ему съ трепетомъ; примѣте наказаніе Господне, да некогда прогнѣвается Господь и погубите отъ пути праведнаго, егда вскорѣ възгорится Господь яростию. Блаженіи вси надѣющіися на нѣ. Что стоите праздно? аще не примете ига работнаго и ярма законнаго, но възмѣте время мое на ся и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрячете покой душамъ вашимъ: иго бо мое благо есть и бремя мое легко есть. Что стоите весь день праздно? По истинѣ бо весь день, рекше вся два живота своего и вся лѣта своя стояша въ невѣрствѣи Пермяне, во идолослуженіи; не бѣ бо никтоже приходилъ къ нимъ, иже бы имъ благовѣстилъ слово Божіе. Но егда благоволіи Спасъ нашъ, якоже и прежде рекохомъ, въ послѣднія дни, во скончанье лѣтъ, во остаточнаа времена, на исходъ числа седмыя тысяща лѣтъ, милосердова о нихъ Господь нашъ, не дастъ имъ погибнути въ прелести идолствъ, во воздвиже Богъ оудогдника своего Стефана въ та времена и оустрои его быти проповѣдника и служителя слову истинномуу и строителя тайнамъ его и учителя Пермь; яко древле во Израили Веселѣила, наполни его мудрости и разума и хитрости; ежеже наполнивъ и теплотою вѣры Христовы ражжется, и многимъ желаніемъ восхотѣ ити въ Пермскую землю, и оучити я православной вѣрѣ христіанствѣи. И сяде ему оумысльшоу, приде ко прежде реченномуу владыцѣ Герасиму, епископу Коломенскому, намѣстнику на Москвѣ, соущю ему старцю многолѣтнюу и добролѣтнюу, иже бѣ святилъ его на поставленіе прозвѣтства, благословитися хотя отъ него, да его благословитъ благий онъ поуть и на право оумышленное шествіе и на доброе исповѣданье. Баше бо въ ты дни на Москвѣ не соущоу никоумуже митрополиту, Алексѣю оубо къ Господу отшедшу, а другомуу не оу пришедшу; тѣмъ же подобно бѣ ему съ подобнымъ добротчествомъ потребовати благословенія и молитвъ в грамоть и отпущенія отъ старѣйшинъ святительскъ. Во единъ жъ отъ днии въездъ къ нему, рече ему: о епископе, отче го-

сподине, благослови мя, владыко, да иду въ поганьскуюю землю, глаголемую Пермь, во языки заблудшая, въ люди невѣрныя; хоцшо оучити я, крестити я, аща Богу помагающю и сдѣйствующюу и твоимъ молитвамъ споспѣшствующюу ма; да или наоучю я и обращоу я и приведу я ко Христу Богу, или и самъ главоу свою положоу за Христа и за вѣроу и за доброе исповѣданье, якоже рече апостоль: дарова бо ся намъ не токмо вонъ вѣровать, но и занъ страдати; тѣмъ же терпѣвнемъ течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе къ началнику вѣрѣ и съвершителю Иисусоу; того ради нынѣ отпусти мя раба своего, владыко, по благословенію твоему съ мвромъ, и молитвоу створи о мнѣ, да благовѣстоу въ странахъ, и Богъ мира да оуправитъ поуть мой, да исправитъ стопы моя и направитъ ноги наша на поуть миренъ; замъ бо дана бысть благодать молитися за ны.

Преподобный же старецъ епископъ Герасимъ, олюбивый святитель, сия видя и слыша, въздивися зѣло чюдися велии, видя его благочестное предложеніе и доброе дрзновеніе, и много побесѣдовавъ съ нимъ о душеполезныхъ, и отпущити его хотя, поимъ его, веде въ святоую церковь, и сотворивъ молитвоу и знаменавъ его честнымъ крестомъ воздизалымъ, благослови его, отпущая его и рече: Чадо Стефане, иже о святѣмъ Дусѣ сыни нашего смиренія, сослужебниче нашъ и съпрозвѣтере, и повиди, чадо, съ мвромъ и съ Божіею помощю и благодатью; Господь да благословитъ тя и да тя спасетъ и сохранитъ; Господь славы да въ поуть шествоуетъ съ тобою, аможе идѣе идиши, и да ты соблюдетъ тамо, и защититъ и избавитъ несдѣ; Господь да ты наоучитъ и дастъ ти глаголь, еже благовѣстити славоу многу; Господь да ти помозетъ на все полезное и вся прошенія блага да подасть ти, да подасть ти слово благо во отверженіе оустъ твоихъ, и да боудетъ слово твое въ благодати солюу растворено, въдати, како подобаетъ комоуждо отвѣцати; сего ради оубо, възлюблене, препояши истинноюу чресла своя крѣико, азы храбрый воинъ Христовъ, вобронися во всео-

ружіе божественное, обоуи нозѣ на оуготовавше благо-
вѣтствованна вѣры, облещися во броня правды, приими
же и щитъ вѣры и шелоуъ спасенна и мечъ духовный,
еже есть глаголѣ Божій, да того ради оубо трезвися о
семъ, зѣло постражи, дѣло створи благовѣстника, слоуж-
бою свою избѣсти; доколѣ ташася аки свѣтланикъ въ тем-
нѣ мѣстѣ, доколѣ не явиши благодати Божия данная ти,
соущая въ тебѣ? доколѣ покрываеши свѣтланикъ подъ
кровомъ, или подъ одромъ, а не паче на свѣщницѣ,
да свѣтитъ всѣмъ яже въ Перми? Иди оубо, освѣти
люди тѣ, сѣдѣща во тмѣ и въ сѣни смертнѣи, жи-
воуща въ странѣ во тмѣ идолослуженья, прелести
коумпрьскыя, и рцы къ нимъ: разоумѣйте, языци, пока-
рѣйтеся, сынове челоувѣчествя; доколѣ, тяжкосердан, вос-
скоую любите соуегнаа? оувѣдайте, яко оуднии Господь
преподобнаго своего! Иди оубо, и буди и ты проповѣ-
даникъ вѣры, исповѣдникъ истины и благовѣстникъ
еуангелюу Христовоу; не скрывай таланта, еже взялъ
еси отъ Господа своего, приобрѣсти имъ коуплю седмири-
цею потщися, и ты оуслышати(пиши) отъ Господа гласъ
онъ глаголющъ: благи рабе, вѣрне дѣлателью виногра-
да, надѣ многими ты поставлю, види въ радость Го-
спода своего! Не слыша ли псалма глаголюща, яко: сѣ-
юща со слезами въ радости пожноуть? Сѣи нынѣ въ
наставшемъ вѣцѣ въ радости неизглаголанѣ; иди оубо,
не яко мене послушая, но еуангельскаго гласа, яже
егда самъ Спасъ, оученики и апостолы своа посла-
лаа, глаголаше: идѣте, се азъ посылаю вы яко овца
посредѣ волкъ, не оубойтеся отъ оубивающихъ тѣло, а
душа не могоущихъ оубити; оубойте же ся паче могоу-
щаго и душу и тѣло погоубити въ езерѣ огньнѣи!
И пакы рече: егда же предадѣте вы на соудища и пред-
станете на сборищихъ, не пѣдѣтеся, что отвѣщати, и
не преже проучайтеся, како рещя, или что возла-
голете, дасть бо ся вамъ въ тый часъ, что подобаетъ
глаголати; не вы бо есте глаголюще, но духъ Отца ва-
шего глаголай въ васъ, Духъ бо святыи научитъ васъ,
что подобаетъ глаголати; сего ради всякъ, яже испо-
вѣсть мя предъ челоувѣки, исповѣсть его и азъ предъ

отцемъ мовмъ, яже есть на небесѣхъ; яже бо ство-
рить и наоучите се, великъ наречется въ царствіи не-
беснѣмъ; шедше бо, рече, наоучите вся языки, кре-
стяще во имя Отца и Сына и святаго Духа, оучаще
я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ
вами есмь во вся дни и до скончанна вѣка, аминь. По-
добаетъ еуангелюу проповѣдѣтисъ во всемъ мирѣ, того
ради рече имъ: шедше во весь миръ, проповѣдайте
еуангелюу всей твари,—яже вѣру яметъ и крестится,
спасень боудеть, а яже вѣры не яметъ, не вѣроуетъ, не
крестится, осужденъ боудеть; знаменъ же вѣровавшихъ
последоують си: именемъ мовмъ бѣсы ижевоуть и
языки возлаголють новы, и въ роукахъ зѣбѣ возмоуть,
и аще смертно что испюють, ничтоже ахъ не вредитъ;
на недоужныя роуки возложатъ — здрави боудуть; и
власть отъ главы вашея не погибнетъ: въ терпѣныи ва-
шемъ стяжите душа ваша, и прѣтрѣплѣный до конца—
той спасень боудеть! Сего ради оубо поиди, потроу-
жайся, трюдомъ добрымъ подвижайся, течение скон-
чай, вѣроу соблюди, тѣмъ же и щадитъ ти ся вѣнецъ пра-
ведный, яже подасть ти Господь за твой трюудъ, не
точно же тебѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ просвѣ-
щенъе его, рекше, всѣмъ возлюбльшимъ святое кре-
щеніе.

И сна рекъ епископъ и пна множайшая, и благо-
словивъ его, отпусти и рече: поиди, чадо, съ миромъ
и буди сохраняемъ божьею благодатю; благодатю бо
Господа нашего Исуса Христа Сына Божна, егоже бла-
говѣстити тѣшиши, и любы Бога Отца і община свя-
того Духа да будетъ всегда съ тобою і нынѣ и присно
и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

Преподобный же Божій рабъ Стефанъ отвѣща къ епи-
скопу и рече: нынѣ отпушаещи раба своего, владыко;
буди мнѣ по глаголу твоему—съ миромъ. И тако лю-
безно целуя десницу епископаго, я рече: да якоже пре-
же приахъ отъ тебе херотонсаніе, рекше, рукополо-
женіе священства, поставленіе прозвѣрства, тако и
нынѣ да приемоу молитвоу отъ тебе и благословеніе,
и прощеніе, отпущеніе, яко да преже отъ руки твоеа

прияхъ благодать, сице и нынѣ же отъ оустъ твоихъ, яко злато, благодать восія, словеса наказаа мя; сего ради възрадоуюся азъ о словесѣхъ твоихъ, яко обрѣтаа корысть многу; елика же сладка гртани моему словеса твоя, паче меду устомъ мовимъ, и благъ мнѣ законъ оустъ твоихъ паче тысящъ злата и сребра, паче злата и топазіа, паче камени драгаго многа, паче камени самфира; і о нихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ, рабъ же твой азъ възлюбихъ азѣло.

И бысть по глаголахъ сихъ, изыде преподобный отъ епископа, радоуюся, яко одаренъ, получивъ желаемое, якоже Давидъ вѣща: желанье сердца его далъ еси ему, хотѣннѣя оустъ его нѣ еси его лишилъ. Возьмъ съ собою отъ ющи святыхъ антимысы и прочая потребная, яже соугъ надобна на освашченіе святѣй церкви, и святое миро и священное масло и пна таковая подобо ключимаа, и тако пойде дръзновеніемъ м(н)огимъ оустремиса ко шествію преже реченнаго образа, и оутвердъ лице свое въ землю Пермскую, яко бѣ лице его грядый къ преже реченнѣй землѣ, къ земли забовнѣй, непроходнѣй и безъгоднѣй, къ земли пустѣ и гладомъ одержимѣй. Гладъ же, глаголю — не гладъ хлѣбный, но гладъ еже не слышати слова Божия, еже и Давидъ вѣща: въ дни глада насытятся. Пойде въ землю, идѣже не ходиша ногама сіи святии апостоли, оученицы Господни; но истиннѣ бо тѣхъ соугъ красны ношъ, благовѣстоующихъ миръ; пойде въ землю, идѣже не бывали обиходи апостольстии, идѣже не изыде вѣщаніе и проповѣданье святыхъ апостолъ, идѣже не бѣ ни слѣда благочестью и богоразоумья, идѣже имя Божье отнюдоу не именовася, идѣже поклоняются идоломъ, идѣже жрутъ жертвища, слоужаще глухимъ кумиромъ, идѣже молятся издолбенымъ болваномъ, идѣже вѣруютъ въ кудесы, и въ волхвованья, и въ чарованья, и въ сованья и въ прочая прелести дьявольскія, идѣже соугъ глаголемни иноязычннѣи невѣрнии, идѣже рекомии невѣгласи, прельщенни челоуѣци. И преже даже входящю ему въ землю ту, и помолася перѣе молитвою ко Господоу Богу, глаголя сице:

Молитва.

Владыко Боже вседержителю, оуслыши молитвою мою, прими моленье мое, сверши прошенье мое, исполни желанье мое, дай же мнѣ смиренному рабу твоему, да послужю имени твоему божественному, яко да быхъ вшедъ въ люди сиа невѣрныи и во языкъ сѣи заблуждшій, и проповѣдаю въ нихъ имя твое святое и страшное. Ей Господи, буди ми помощникъ и заступникъ; тебе бо помогающую и оубрѣдлѣющую, да быхъ възмогъ нѣколко отъ нихъ наочити и обратити и привести ко твоей благодати. Вся бо можеша, елико хоцеша; мощно бо ти есть и отъ камня воздвигнути чада Аврааму! Даруѣ имъ сподобитися святому крещенью, и призви я въ разумъ истинны твоей, предяви и къ святѣй своей сборнѣй и апостольстѣй церкви, и причти я въ стадо твое избранное, да и ти съ нами славить пречестное и великолѣпное имя твое, възсѣбзуютъ Отца и Сына и Святого Духа, я нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

И тако помолася Богу, и по молитвѣ дръзновенія наполнился, и ревною по Господѣ вседержителѣ, дръзая по вѣрѣ и по благочестію иобараа, ревностію божественною ражжеся, крѣпко препоясавъ чресла своя, дръзноюетъ, вииде въ ня, яко овца посреде волкъ, и начать оучити я о Бозѣ і о вѣрѣ христьянстѣй, да бы познала творца своего истиннаго Бога вседержителя, яже сътворилъ небо и землю и всю тварь видимую и невидимую, и прочая многа словеса къ нимъ изъглагола, янося слова о(т)ъ божественныхъ писаній, изводи отъ святыхъ книгъ, приводя на разумъ, яко да быша вѣрovali и крестили.

Отъ нихъ оубо, слышавше проповѣдъ вѣры христьянскаы, ови хотяху вѣрвати и креститися, а друзии же не хотяхоу, но и хотящамъ възбранихоу вѣрвати. Елико же первіе мало вѣкто отъ нихъ вѣрваша и крещени быша отъ него, тѣ часто прихожаху къ нему и присѣдяхоу присно ему, събѣсѣдоущее и съвѣ-прошающесе съ нимъ, и повсегда держажуся его и

зѣло его любляю; а иже не вѣроваша, ті не любятъ его и отбѣгаютъ и оубити помышляютъ. Но яко прпточа въ святомъ евангелїи я Господу рещу: си взыде съяти сѣмени, и егда сѣюща емоу, ово паде на каменя, а другое при поутѣ, а третье въ тернѣ; си вси трѣе безъ плода быша; ово же паде на земля добрѣ, и дастъ плодъ—ово тритцать, ово $\frac{2}{3}$ ово $\frac{1}{3}$. Иоанъ же Златоустъ рече: аще не вси соутъ послушливи, сихъ ради оучителю не подобаетъ пориноути свое дѣло и оставити оучене непослушливыхъ дѣла, но непрестанно оучити, а да некии Господь Богъ дастъ имъ разумъ истинный. Сїце же оубо я семоу быша здѣ: отъ вѣрныхъ и отъ крещеныхъ любямъ и чтемъ бываше, а невѣрнии же ненавидѣша его, и не чествоваша и небрегоша о немъ. Исперва оубо си Стефанъ много запострада отъ невѣрныхъ Пермянъ отъ некрещеныхъ: озлобленіе, роптаніе, хноухваніе, хоуленіе, оукореніе, оувачиженіе, досажденіе, поношеніе и пакость, овогда оубо прещеніе: смертію прещахоу емоу, овогда же оубити его хотяхоу, иногда же оставиша его обанопы вкругъ около его съ ослопы, и съ великими оуразы смерть емоу нанести хотѣше, иногда же паки събрашася нанъ множество кримолюющихъ и свесоса множество бременъ сухіа солмы, и огню принесеноу бывшоу и соломѣ вкругъ около его обнесѣнъ быши, възхотѣша хотѣніемъ творити запаненіе рабу Божию, и симъ оумъслыши огнемъ немилостивно въ смерть выгнати его. І възгда еще семоу творимоу, божій же рабъ, видя подлежащую смерть и прозяра Давидово слово, глаголющее: вси языци обышедше обыдоша мя, яко челы сотъ, и разгорѣшася, яко огнь въ тернѣ, и менемъ Господнимъ противляхся имъ, десница Господня створи силуоу; не оумроу, но живъ буду, исповѣмъ дѣла Господня; показаа наказа мя Господь, и смерти не предасть мене; отъвръзате мнѣ врата правды, и вшедъ въ на, исповѣмъя Господевъ; Господь мнѣ помощникъ, и не оубоюся, что створитъ мнѣ человекъ? и не оубоюся отъ темъ людѣи нападающихъ на мя окрестъ и враждующихъ мнѣ

всуде; елма же въ печали моеи призвахъ Господа, і оуслыша мя въ пространствѣ. Въ печали же таковѣи, яко въ тузѣ огненнѣи і акы посреди нестерпимаго пламене стоа, Бога призываа, глагола: оускори, щедрыи, и поддѣся, яко милостивъ, на помощь мою, яко можеша, хотѣя, Боже, въ помощь мою выни; Господи, на помощь мою поддѣся; Господи, что си оумножиша стужающіи мнѣ? мнози възсташа на мя, мнози борющіи съ мною, зубы ихъ—оружіе я стрѣлы, языкъ ихъ—мечъ остръ; сѣтъ оуготоваша ногами моиа, смѣриша душу мою и ископаша предъ лицемъ моимъ яму, помыслиша запятѣ стоны моя, скрыша сѣтъ мнѣ, оуже преняше сѣтъ ногама моиа при стези, соблазнь положиша мнѣ весь день словеса моя я мерзакхоу имъ, весь день словесехъ моихъ гноушахоуся, весь день ополчакхоу брани, весь довъ боракхоу стоужими, весь день сѣтуа хожахъ; Господи, предъ тобою все желанье мое, желанье же мое се есть, еже обратити языкъ си Пермскій отъ прелести идольския, понеже оугльбоша языци въ нагоубѣ, юже сотвориша, въ сѣтѣ сей, юже сокрыша, оувязе нога ихъ; въ дѣлѣхъ роукоусвою оувязе грѣшникъ, дѣломъ руку своею поклонишася—коумиромъ, и не вѣдаша, ни разумѣша, во тѣмъ ходяще; но да помянутся и обратятся къ Господу вси ковци земля, и да поклонятся предъ нимъ вся отечествия языкъ, яко господне есть царство, и тѣ обладаетъ языки; вси бо языци, елико сотворилъ есмь, Господи, придоутъ и поклонятся предъ тобою, Господи, и прославятъ имя твое въ вѣки, я жива боудоутъ сердца ихъ въ вѣкъ вѣка; ты же, Господи, заступникъ мой еси, слава моя, превознося главою мою, яко ты еси приближище оубогимъ. помощникъ во благо время въ печалехъ; да оуповають на тя вси знающіи имя твое, яко иѣси оставилъ възскающихъ тебе, Господи, я не забы званиа убогихъ; помилуй мя, Господи, виждь смиреніе мое отъ врагъ моихъ, возносяи мя отъ врагъ смертныхъ, яко да възвѣщу хвалы твоа въ страиѣ сей и въ людехъ тяжкихъ восхваляю тя и въ людехъ Пермскихъ прославляю тя, да явлено имя твое человекамъ симъ,

дабы ты познали, истиннаго Бога; и ты оубогимъ чело-
вѣколюбче всемогаи, виждь немощь мою, послѣ помощь
свою въ помощь мою, помози ми, Господи Боже мой,
и спаси мя милоств твоен ради, Господи; спаси же,
Господи, поспѣши, въ благовѣствовавши помози. Гос-
поди, пособи обратити, Господи, люди сѣи и привес-
ти я къ тебѣ; събери Господи, люди своя расточены и
призови овца своа заблужшаа; самъ бо рекъ еси, Го-
споди: и ныи овца имаю, яже не соуть отъ двора сего.
и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышать,
и будетъ едино стадо и единъ пастырь; ты бо еси истин-
ный пастырь и посѣтитель душъ нашихъ, единъ безъ
грѣха, не презри дѣлъ роуку твою, отрѣши рабы своа
отъ союзы діавольскіи—отъ идолослуженья, просвѣти
имъ очеса ихъ оумная и дай же имъ разоумъ, еже оу-
вѣдати тебе и познати ти единаго истиннаго Бога, яко
нѣсть иного Бога паче тебе, развие тебе иного Бога
не знаемъ: имя твое призываемъ, яко да прославится
имя твое въ вѣки вѣкомъ, аминь.

О церкви Пермьстѣи.

Божій же рабъ Стефанъ помолися Богоу, и по-
литѣмъ потчаса заложити святоую церковь Божию. Той
же основанъ бывши и поставленъ, юже възгради пре-
многую вѣроу и теплотоу превзлившиа любви, юже
воздвиге чистою свѣстью, юже созда горящимъ же-
ланьемъ, юже оукраси ю всякимъ украшеньемъ, яко
невѣсту добру проукрашенну, юже исполни исполнени-
емъ церковнымъ, юже свяца по свершеніи исполненія
священія великимъ, юже сътвори високу и хорошу, юже
оустрои красною и добру, юже изнаряди чюдну впра-
вду и дивну; дивна бо шо истинъ есть. Емоу же и Да-
видъ послушествоуетъ, глаголя: свята церква твоя, дивна
вправду; дивна же многыхъ ради похваля ея, многими
же похвалами ю похваляю, не того ради, имже чело-
вѣческими хитростыи оутворена, или мастеркими козын-
ми, оумышленни и догадками преу хорошена, но пре-
украшену божнею славою и добродѣтелии преудоб-

рену, и божественными словословіи преимечтанну, и
человѣческимъ спасеніемъ преупреценну, и правосла-
віа лѣотою предѣноу, въ ней бо великолѣпными тайны
являются, въ ней же святаа литургіа сътворяется, въ
ней же божественныхъ таинъ компаніе съвершается,
въ ней же многихъ челоуѣкъ души спасаются, въ ней
же многими людемъ приближще бываетъ, въ ней же
тѣлесныя грѣхи крещеніемъ омываются, въ ней же ду-
шевныя скверны показаніемъ и вѣроу очищаются. По-
ставихъ сію церковь на мѣстѣ нарицаемѣмъ на Усть-
Выми, идже Вымъ рѣка своимъ устьемъ въшла въ
Вычегду рѣку, идже послѣдніа создана бысть обитель
болшаа, еже потомъ епископыа его наречева бысть.

(Егда же свѣца церковь сію, яко быти ей, нарече
ю въ имя пресвятая, пречистая, преблаженая влады-
чица наша Богородица и присно Дѣвы Марья, чест-
наго ея Благовѣщенія. Устави же ся таковъ празд-
никъ праздновати мѣсяца марта кѣ день, рекъ, яко
спіи праздникъ—се зачало всѣмъ праздникомъ великимъ
Господнимъ, и яко се есть начатокъ спасенію нашему.
Емоу же п тропарь истоящій послушествоуетъ, рекій:
день спасенію нашему начатокъ и вѣчнѣи тайнѣи яв-
леніе. И яко се есть мартъ мѣсяца—начало всѣмъ мѣ-
сяцемъ, имже и первый наречется въ мѣсяцѣхъ, емоу
же свѣдѣтельствоуетъ Моисіи законодавецъ, глаголя: мѣ-
сяцъ же вамъ первый въ мѣсяцѣхъ да будетъ мартъ. да
якоже учимы есмы, ниже научаемся явѣ, начало бы-
твю: марта бо мѣсяца начало бытвѣ, вся тварь Богомъ
сотворена бысть отъ небытвѣ въ бытвѣ; марта бо на-
чало зданью бытвѣ, марта же мѣсяца въ кѣ день и пер-
восозданныи челоуѣкъ, родоначальникъ Адамъ, рукоу
Божнею созданъ бытъ; марта же мѣсяца вѣкогда и Из-
раилѣстиви древле люде, якоже и Григорій Богословъ
вѣща, отъ земли Египетскыа и отъ работы Фарао-
нитскыи збыша, и моря Чермнаго пучину немокрыми
стопами, яко по суху, пѣши шествоваша; марта же мѣ-
сяца паки Израилѣстие въ землю обѣтованную видо-
ша и Иерусалимъ составиша; марта же мѣсяца паки
Израилѣтомъ пасху праздновати по вся дѣта оудержася

бывати; марта же мѣсяца и благовѣщенье бысть свѣтыа Богородица, еже архангелъ Гавриль благовѣсти ей, егда Сынъ Божий за наше спасеніе съ небеси сниде и всмѣя въ пречистую утробу всесвятыа владычица наша Богородица и прислужыи Марья и безъ стѣсни плоть отъ неа въспрѣмъ; марта же мѣсяца и распятіе Христось волею претерпѣ и смерть за ны пострада, і воскресеніе боготѣбно намъ праздновати уставъ; марта же мѣсяца пакы чаемъ воскресенія мертвымъ и втораго пришествія Христова, и страшнаго, грознаго, трепетнаго..... (безъ)пристрастнаго, необумѣннаго, беспосоульнаго, всемірнаго суда, егда приидеть съ славою, хотя судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ, емоуже слава въ вѣки. Но мы преудоженую бесѣду досѣ изоставивше, и на предлежащее потреба слово возвратимся.

Да елика же оубо мартъ начало естъ всѣмъ мѣсяцемъ и всемоу лѣтоу и всѣмъ еже въ году временомъ, понеже бо мартъ естъ началный мѣсяць, и въ началномъ мѣсяцѣ началный праздникъ, да якоже Благовѣщеніе началный естъ праздникъ праздникомъ и спасенію нашему начатокъ и вѣчный тайнѣ явленіе, такоже и церкви Пермская начатокъ спасенію Пермскія земля и вѣрѣ Христове явленіе. Того бо ради божий моужь потщася зъздати святоую церковь Божию краснотворну и добротѣнну, самъ собою прошедъ дѣло со тѣаніемъ и трудомъ, и великъ подвигъ подѣя, велии печаловаше о прелщениа людѣмъ и зѣло тужаше, видя ихъ волпешеньемъ одержимы и идолослуженіемъ омрачимы, о семъ велии скорбяше и по вся дни и по вся ноци Богу молашася о обращеніи людѣмъ, со стонаньемъ же и съ плачемъ Богу молитву съ слезами приношаще, глагола: съсбери, Господи, люди своя расточеныя и овца своя заблужшая, и веди въ церковь святоую твою, прииди и къ святѣй своей сборнѣй и апостольстѣй церкви, прияти я къ избранному твоему стаду, да ты съ нами славишь въ вѣки, аминь. Обаче не престаше, по апостолу, учя и наказуя, моля и прѣта, оуказая имъ путь истинный и наставляя ихъ на стезю праву,

и суету гумирьскую обличаа и прелесть идольскую пострѣляа, хотя прихвещи я въ разумъ божественный.

Но людье преже омрачени, не разумѣюще азыци благодати Божіа, аки тѣтету си внаху ползу сущую имъ: не оудобъ вѣроваху, ви тоу абы въскорѣ послушаху глаголемыхъ, но и гнѣвахуся на благовѣсти(тел)я, и ненавидаху добротворящего имъ и роптаху на оучителя всеблагодарини. Иногда же пакы въ единѣ отъ динѣ обрѣтоша раба божіа оудиншася, наидоша нанъ множество Перми невѣрныхъ же и некрещеныхъ, и аки со оубійствомъ устремишася нанъ, и нападающе нападалу нанъ съ яростью и со гнѣвомъ и съ воплемъ, яко убити и погубити и хотяще, ополчшася нанъ единодушно, и аки лѣки ставше окрестъ его, напризаа напригоша лоуки своя и зѣло натянувше я на него, купно стрѣламъ смертоноснымъ соуцимъ въ лоуцѣхъ ихъ, и прямо лучвыми стрѣлами своими стрѣляли его жадаху, и тако прочее смерти его предатѣ хотяху. Божий же стратотернечъ никакоже оубойся отъ лица нападающихъ нанъ и отъ устремленья ратующихъ, и не оубояся стрѣлнннхъ ихъ, по реченому: не убоишися отъ стрѣлы летящая въ день. И егда стрѣляютъ его, но не убоится, и яко младенцевы стрѣло, стрѣланыа ихъ вывѣняше си. Бѣше тамо, о друзи, бѣше тамо Давидова слова видѣти авѣ бывающа, еже рече: на Господа оуповахъ, како рече души моея—превѣтай по горамъ яко птица? яко се грѣшници напригоша лоуки своя и оупоговаша стрѣлы въ тулѣ—сострѣляти въ мракъ правыа сердцемъ, зане аже ты съверши, они разрушаа, а праведникъ что сотвори? елма же назирать грѣшныи праведнаго, и поскрагоуетъ нанъ зуобы своими, и сматрѣеть оубити его, и ищеть оумрѣвити его,—Господь не оставитъ его въ роукоу емоу, елма же безъ правды погнаша и: оружье извѣскоша грѣшници, напригоша лоуки своя състрѣляли нища и убога, и зыклаи правыа сердцемъ; но лоукъ сильныхъ изнеможе, а немощныи препоясашася силою, луки скрушшася вражіа, грѣшници бо напригоша луки своя, но луки ихъ ск(р)ушати ся и оружіе сломятъся, и щить сотреться, имже изо-

стриша, яко оружїа, языки своя, напругаша лукъ свой, вещь горку, стрѣляти въ табныхъ непорочаго; внезапу стрѣляютъ его, но не убоятся, того бо ради не убоятся, понеже стрѣлы младенецъ быша язы ихъ.

Божїй же рабъ, обратився къ людемъ Перскимъ, и рече къ нимъ: о братне! обратитесь, сынове человѣчести, къ Господу Богу вседержителю вѣроу, покааньемъ, крещеньемъ, обращенїемъ обратитесь! аще ли не обратитесь, оружье свое очиститъ и наостритъ лоукъ свой, напруга и уготова, и въ немъ уготова съсуды смертныя—стрѣлы своя съ горящими сѣбла; да елико то творите, на мя напругая напругающе лоуки своя и стрѣлами своими мнѣтеся въ мя стрѣляюще, еже на вы лоукою напругаемоу быти, и стрѣламъ пуцаемымъ: се бо яви пророкъ глагола Давыдъ: аще не обратитесь, оружье свое на вы очиститъ и наостритъ лоукъ свой, напруга и уготова. Также и другїй пророкъ Аввакумъ рече: напругая напругаещи лукъ свой. Великий же въ пророцѣхъ Исаїа рече, аки отъ лица Господня глаголетъ: взмыитесь, и чисти будете, рекше: креститесь. Еже бо рече: взмыитесь, крещенїемъ велитъ креститися. Аще бо креститесь, спасени будете; аще бо, рече, послушаете мене, земнаа и благая свѣсте, и жива будетъ въ благыхъ душа ваша; аще ли мене не послушаете, мечъ вы поастъ, оружье вы поастъ, оуста бо Господня глаголаше се. Мнѣ бо вашихъ стрѣлъ не велено бялостися владыкою моимъ, тако бо пишеть въ святѣхъ евангелїахъ: идѣте, азъ посылаю вы яко овца посредѣ волкъ, не убоятся отъ убивающихъ тѣло, а душа не могуцаяхъ убити, оубоите же ся чаче могуцаяго и душу и тѣло погубити и по убьеньи въ геенну огненную поврещи. Ея глаголю вамъ: того си оубоите. Еше бо вашими стрѣлами наносимая намъ телеснаа смерть, маловременнаа есть и малогоднаа, въскоре явнѣмаа смерть, чаче же и не смерть, но жизнь исхodataйствуетъ; горе же есть и люто зѣло, еже умрети челоувѣку душевною смертию: смерть бо, рече, грѣшнику люта есть, рекше, душевная смерть; смерть бо души есть—мука вѣчная.

Въ единый же отъ данї Божїй рабъ преподобный, помоляся Богу, створивъ молитву и по молитвѣ шедъ въ етеро мѣсто, идѣже нарочитая ихъ кумирница, и покушашеся идолы ихъ разорити, и опроверже требища ихъ, и боги ихъ раскопа, и Божїю силоу нарочитоу ихъ кумирницю зажже и пламенемъ запали ю. Се же створи безо всякого челоувѣка, идолослужителемъ того не вѣдущимъ и кумирникомъ не бывшимъ тоу и не соущоу избавляемоу, ни огниаемоу я. Створивъ же побѣду ту, не отбѣжа абїе отъ мѣста того, ни оттече инамока, и не отиде инаможе отгуду, но сѣдаше на мѣстѣ томъ и пребываше, аки ожидаа нечего грядущаго на ся, но Божїю благодатїю крѣпящеся. Внезапу же абїе онѣмъ увѣдающимъ, и тогда стекается прочее сборище ихъ, и срещиющимся имъ съ многою яростїю и великимъ гнѣвомъ и воплемъ, яко звѣрие давїи, устремшася нань, единаче съ дреколїемъ, друзїи же отъ нихъ мнози похвацахоу топоры объ одну страну остры въ рукахъ ихъ; обступїша же его всюду, и напрасно остриемъ топоровъ своихъ хотяху сѣбца его, клячюще вкупѣ и велѣбїа глаголюще, и бесчинныа гласы испуцающе нань. I окруживше его, и стаа окрестъ его, а секирами своими махакуса нань. И баше видѣти его промежу имъ, яко овца посредѣ волкъ. Не сваряшеся, ни боашеся съ ними, но съ кротостїю слово Божїе проповѣдающе имъ, и оучаше вѣрѣ Христовѣ и наказаше я вецїи добродѣтели; и роуцѣ свои вздѣвъ, аки на смерть оуготовився, со слезами къ Богу глаголаше: Владыко, въ роуцѣ твои предаю тебѣ духъ мой, и покрый мя подѣ крылома своеа си благостыня; се бо за имя твое святое вдахся и вмѣнивхся яко овца на заколенїе, яко тебе ради изволивхъ пострадаа вся си, да явлю имя твое челоувѣкомъ симъ; обрати, Господи, поганыа въ христанство, да и тѣ боудутъ братья наша, прїимше святое крещенье, да ты съ нами вкоупѣ славать, да и въ нихъ о семъ пречистое имя твое прославится въ вѣки вѣкомъ, амѣнъ.

И тако помоляся Богу, пребысть цѣлъ отъ нихъ и никтоже не возложи руки нань, яко не оубо бѣ оуда-

речь или оуязвенъ въ кого, но божию благодатию цѣль сохраненъ бысть отъ вихрь и невредимъ отъ нихъ пребысть. И тако прошедъ посередъ ихъ, ядше, Богу съхранившоу своего оугодника и служителя, якоже рече Давидъ пророкъ, яко: не пуститъ Господь жезла грѣшныхъ на жребіи праведныхъ, Господь бо съхранитъ преподобныхъ своихъ, въ вѣки съхранятся; якоже Иеремія пророкъ глаголаше къ Богу: Господи, се не умѣю глаголати, яко оунъ азъ емь; Господь же рече къ нему, яко всяко, къ нимъже ты пошлю, и ядши, и елика ти глаголати велю, да глаголаши, и не оубойся въ лица ихъ, яко азъ съ тобою емь по вся дни, избавляя ти и спасая ти; и пакы Давидъ глаголаше: не предай же мене въ роуцѣ стоужающимъ ми ся и не предаждь и мене обладающимъ мя, во возбрані борующимъ со мною, я да разумѣютъ языци, яко ты еси Господь Богъ, единъ славленъ по всей земли.

Поученіе.

Тогда жь божій рабъ, Богу помолися, покушашеса пакы оучити а, и ставъ на мѣстѣ равнѣ и варочать, и въ народѣ, вачать учити я, яке о царствѣи божи, и яко апостоловымъ глаголомъ рече къ нимъ:

О человекци, что се творите? І азъ также человекъ емь, но благовѣстую вамъ слово божие и велю вамъ: отступите отъ сихъ суетныхъ идольскихъ жртвъ; оставите прелесть кумирскую; убьите суда и огня вѣчнаго. Что ради поклоняетеся идоломъ, и чтете я, и боги нарицаете я? Болваны извааны истуканая, кумири ваши—древо суще бездушное, дѣла рукъ человекскихъ: оуста имуть, и не глаголютъ, уши имуть, и не слышать, очи имуть и не узрятъ, ноздри имуть, и не обоняють, рудѣ имуть, и не осязаютъ, нозѣ имуть, и не пойдуть и не ходять и не ступаютъ ни съ мѣста, и не възгласятъ гртънами своими, и не обоняють ноздрами своими, ни жртвъ приносимыхъ принимаютъ, ни пиятъ, ни ядятъ. Подобни имъ да будутъ творители я и вси надѣющиеся на нь. А въ негоже вѣрують христьяне и чтуть и славать, того и азъ вамъ проповѣ-

даю, то есть истинный Богъ и нѣсть иного Бога развѣ этого. Тѣмъ же, моужи Прымскія, братія и отци и чада, послушайте мене, добра вамъ хотищаго, вѣруйте въ Господа нашего Исусъ Христа, егоже азъ вамъ проповѣдую. То бо есть Христось истинный Богъ нашъ, то бо есть Спасъ всемъ человекомъ, христьяномъ вѣроующимъ въ оны. Возмѣте свѣтъ разума, взрите на высоту разумную умными очима вашима, остантеса болвановъ и чудесовъ и всехъ Прымскихъ пошлавнъ, познайте истиннаго Бога и творца всемогущаго, спасти душа ваша. Азъ бо придохъ къ вамъ, братіе, сказаю вамъ благодать, данную мнѣ, яко аще вѣруете и креститесь, спасени будете, и възвѣщано вамъ царство небесное; ащели не вѣруеть и не креститесь, то осужена будете въ муку вѣчную.

І на мзвѣзъ же времени сіа емоу оучащюу, и многи увѣща отложить суетную Прымскую прелесть кумирскую и вѣровати въ Господа нашего Исусъ Христа, и креститись обѣщашася. Аще бо и съ яростію и гнѣвомъ преже устремшася на нь, но обаче увѣщавхуса въ миръ кротостію его; аще и со убійствомъ и съ дреколіемъ преже нападаша на нь, но обаче благиими словесы его и святыми ученыи его на кротостъ прелагахоуся и втихоу устрожоуся, мирно глаголахоу. Разходящесь, не сотвориша емоу зла никоегоже, во множайшии отъ нихъ крестшася. И тако помалу множашася стадо Христово и по-дробноу прибываше христьянъ, подробну бо, рече, создается градъ; а прочія остана некрещени, во всегда же обаче имѣяхоу обычаи собиратвсь вкоупъ и сходитсь въ мѣсто едино,—или Пермяне къ нему къ новопоставленной церкви оной, о нейже преже рѣхомъ, или оны къ нимъ во етеро мѣсто оуреченое, на созпрошене и на истязане. Но обаче отнелѣже церкви его создана бысть, по вся дни прихожахоу Пермяне, и некрещении соуще, не на молитву частице, не яко спасенья требующе, или молитвы ради пририщюще, но видѣти хотаще красоты и доброты и зданья церковнаго, и бяхоу наслажающеса зрѣнья пребывахоу, и пакы отхожахоу; расходяще же ся, не-

вѣрнии соуще, промежу собою другъ другому глаголахоу; велику быти Богу сему христьянскому: а видимъ, якоже и мнится намъ, яко разорити емоу древняя храмы и давняя требища боговъ напихъ, не можемъ бо противитесь словесы съ агуменомъ тѣмъ, иже отъ Москвы ново пришедши емоу; аще не силою и нужею проженіемъ его, язвами казнивше и раны доволны възложше наъ, ти тако прогванъ боудеть отъ лица земля наша, да некако напльнена будеть вся земля ученіемъ его: но обаче обычай лихъ имать, еже не творить начало бою; того бо отъ него ожидаемъ точию повсегда, но не творить сего, но паче отъ насъ ожидаетъ починка бою, и того ради съ нимъ не скоро ся побѣдѣмъ; аще бы дрзавуль творити начало бьенія, то давно быхомъ растръзаа растръгнули его и съ скоростію взятъ бы былъ отъ земля животь его и память его съ шумомъ: но понеже имать длзготрѣпвіе, и не вѣмъ, что имамъ сътворити ему.

Иже баше тогда видѣти люди разбираемы и раздѣляемы, і лучіся раздѣлятися народу на двѣ части: и едина страна нарицашесь христяне новокрещени, а другая часть нарицашесь кумірослужителници невѣрніи, и не бѣ промежу ими съгласія, но распріа, и нѣсть мира въ нихъ, и расгласіе. Того ради кумирници ненавидяху христьянъ і не любяху съ ними въ единствѣ быти, якоже Павелъ апостолъ рече: кая часть есть свѣту съ тмою, или кое причастіе есть вѣрну съ невѣрнымъ, или кое общеніе церкви съ плоды, или кое согласіе истиннѣ съ безаконіемъ? Тѣмъ же убо, якоже преди реченно есть, кумирянци ненавидяху, хулу глаголюще и лаюше на преподобнаго и на христьяны новокрещеныя, ругающесь и подражающе и дразняще і пакостьствующе, и елико увѣдаху умножающесь христьяны, толико свѣрбниху на ны и не дадоху чмъ житі опочивѣвъ, но нападествоваху имъ и не малу имъ обиду творяху. И сны види преподобный, не терпя видѣти христьяны досажаемы, да того ради не худа баше печаль емудъ о томе, но часто о семъ словами моляше Бога человеклоубца день и ноцъ, да

обратить я отъ прелести кумпрьскыа къ своей истинѣ.

И пакы иногда, по неколицѣхъ днехъ, и вѣкторыми отъ Перяниъ, суровѣйшии мужи, невѣрнии челоуѣцы и еще некрещени соуще; собравшесь мнози, и отъ нихъ ови соуть волсви, а друзии кудесници, ннии же чаротворцы и прочии старци ихъ, иже столху за вѣру свою и за пошлну Пермьскна земля, иже хотяху развращати вѣру христьянскую. И люте попремногу смущающе, спирахуса съ нами, хваляще свою вѣру, хуляще же и укарающе вѣру христьянскую. И сице творяху, часть служаху ему, съпротивляющеса ему о вѣрѣ. Стефанъ же божию благодатью и своимъ досужствомъ всѣхъ сихъ препираше, аще и многу съпращанію бывшу; аще и велику промежу ими истязанію сущу, во вси препрѣни быша отъ него. Указая бо, сказаше имъ словеса многа отъ святыхъ внигъ, отъ ветхаго и новаго завѣта, і одолѣвъ ими, пострамляше я. І еще пакы многажды побѣждени быша отъ него, и прочее оттолѣ навктоже ктому вигдѣже ни смѣя еспратись съ нами о вѣрѣ, всѣмъ бо имъ уста загражаше и противу глаголющая обличаше дивныи съи мужъ, чудный дидаскалъ, испо(а)нъ мудрости и разума, иже бѣ изымлада научился всѣи вѣшнѣи философи, княжнѣи мудроти и грамотнѣи хитрости, ктомуужъ еще добраго ради исповѣданія и чуднаго ради наказанія его, израднаго ради ученыа его, дастся ему даръ благодатный и слово разоума и мудрости, якоже Спасъ рече въ святюмъ еуангелии: сего ради всякъ книжникъ, научився царствію небесному, подобенъ есть челоуѣку домовиту, иже износить отъ сокровищъ своихъ ветхая и новаа. Сице убо и сии отъ ветхихъ и новыхъ книгъ, отъ ветхаго и новаго завѣта, износя словеса, научая, вразумляа, наказуя, обращаа, пекыиша о людехъ заблужшихъ, хотя ихъ отрѣшити отъ соузы дивольскыа и отъ прелести идольскыа. Того бо ради и теряше отъ нихъ по вся дни, зѣло стража, аки твердый камень, утверженный вѣроу, въ толицѣхъ подвижѣхъ и искушеньяхъ и бѣдахъ, молясь Богу молитвою и постомъ, алча и жажа, жадаа спасеня Пермьска-

го, многи досады отъ нихъ примаа, и за то не гнѣваясь на ня о всѣхъ сихъ приключшихся ему, ни оскрѣбѣ, ни поропта, не крупоудушень сый и не злопомивъ; но наче приложисъ къ любви спасенія ихъ и желеа обращенія ихъ, всѣхъ уча и наказауа, моля и кротя—старцевъ ихъ яко отца, средовѣчныхъ же яко и братію, уныа и младыа дѣти яко чада прясваа.

Егда же изволи Богъ своего благодатноу, всхотѣ просвѣтити землю Пермскую святымъ крещеньемъ; услыша бо Богъ молитву и слезы угодника своего Стефана и не забы званія его, услыша Господь гласъ плача его і не презрѣ моленія в прошенія его, якоже Давидъ пророкъ рече: волю боющихся его творитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я, хотя всѣмъ чловѣкомъ спасенымъ быти и въ разумъ истинный приити, не хотяи смерти грѣшникомъ, но обращенія и покаяніа ождаа въ животѣ ихъ. И тогда собрашеся Пермяне якоупъ живущиа въ странѣ той отъ мала и до велика, и крещенія и некрещенія, яко удивлены быхте промежу собою, начаша глаголати къ себѣ: слышасте ли, братіе, словеса мужа того, иже отъ Руси пришедшаго? видѣсте ли терпѣныа его и превзышнюю его любовь еже къ намъ? како въ толикахъ тѣснотахъ и не отступиа отсюду! а мы велико небреженіе и непослушаніе покажахомъ къ нему, и за то негнѣвашеся на ны, но ни единому насъ не рече зла слова, ни отвратиса отъ насъ, ни сваряшеся, ни быхтоса съ нами, но съ радостію трѣляше сіа вся; намъ на животѣ и на спасеніе Богомъ посланъ естъ, и еже глаголетъ дарство небесное и муку вѣчную и отместіе и възданіе комуждо по дѣломъ, аще бы се было не тако, не бы сиде терпѣль; нои кумирница наша; разори и боги наша раскопаль естъ, и не могоша его предати; се естъ вѣистину рабъ великаго и живаго Бога, иже сътворилъ небо и землю, и елика словеса отъ него реченна быша, вся истинна соуть; но шедше прочее, вѣруемъ Богоу, егоже Стефанъ проповѣда, и рцемъ къ нему: слава ти, небесный боже, пославый къ намъ своего слугу, да спасетъ ны отъ прелесть дьявольскіа. Тогда восхотѣша креститисъ еже неперещени Пермяне, и събрашася къ нему лю-

дие мнозиаи, народъ мужи и жены и дѣти, яко на поученіе. Онъ же, видя ихъ на крещеніе грядуща, и зѣло преобрадоса обращенію ихъ, и съ веселымъ сердцемъ и со тщаніемъ приять я и, отверзъ уста своя, начи учаше по обычаю, и многа словеса изглагола къ нимъ и о Бозѣ и о законѣ его, и о вѣрѣ христіанстѣй, и о животѣ и о смерти, и о страшнемъ судѣ и о възданіи комуждо по дѣломъ его, и о пр(е)стра(ш)ныхъ и грозныхъ мукахъ и о жизни вѣчнѣй, приводя на разумъ, извоиса словеса отъ святого евангелія и отъ божественныхъ апостолъ и отъ богоглаголивныхъ пророкъ и отъ преподобныхъ и боговосныхъ отецъ. Они же оубо въ сласть послушаша ученія его и съ радостію приаша проповѣдь его, и съ тщаніемъ вѣроваша словесемъ его. Богъ бо милосердый и чловѣколюбець своею благодатію отворзе имъ умъ и очи сердечныа, еже къ спасенію, і всіа ему бяху чловѣмъ, припадающе къ ногамъ его, просяще святого крещенія и знаменія Христова. Онъ же, знаменавъ тѣхъ кождо ихъ рукою своею, прекрестивъ і огласивъ и молитву сътворивъ и благословивъ, отпусти і съ миромъ кождо во свояси, заповѣдавъ имъ по вся дни частити къ святѣй церкви божій, ко оглашенію же приходити оглашенныхъ. И по вся дни молитву творя надъ ними, і по магѣхъ временѣхъ урѣченыхъ молитвовавъ надъ ними доволнѣ, и тако тѣхъ научивъ православнѣй вѣрѣ христіанстѣй и съ женами ихъ и съ дѣтми, и крести я во имя Отца и Сына и святого Духа; и научи ихъ грамотѣ ихъ Пермьстѣй, юже бѣ дотолѣ ново сложилъ; но и всѣмъ имъ новокрещенымъ мужемъ и оуношамъ и отрокомъ младымъ и малымъ дѣтищемъ заповѣдаа учити грамоту: Часословець явѣ и Осмогласникъ и Пѣсница Давыдова, во и вся прочаа кнѣги. Учищихъ же ся грамотѣ, елици отъ нихъ извыкоша святымъ кнѣгамъ, и въ тѣхъ разбираше: овыхъ въ нош поставляше, овыхъ же въ дьяковы, другіа же въ подьякы, четди же и пѣвци, пѣтіе имъ перепѣваа и перелагаа и писати научаа ихъ Пермскія кнѣги; і самъ спомогаа имъ, преводяше съ Рускихъ кнѣгъ на Пермскія кнѣги, и сіа предасть имъ. И такъ оттолѣ другъ

друга учашу грамотѣ, и отъ книгъ книгу препишуще, умножаху, исплъвляюще. И сия вида преподобный, радовашесе душою и благодарственно не престааше день и ночь моля Бога за спасеніе и за обращеніе людей, всегда уча людей, да стадо Хрстово растеть и умножается по вся дни, а небѣрныхъ стадо умаливается и убываетъ.

И тако помогающе Богу, благоволящу же и сдѣйствующе, постави другую церковь святую добру и чюдуу, по образу предреченному указанному, и въ ней иконы и книги устрои. Но и третью церковь на иномъ мѣстѣ. И сие изволися ему не едину церковь поставити, но многы, понеже бо людие Пермьстии новокрещаемии во въ единомъ мѣстѣ живяху, но здѣ и ондѣ, ово близу, ови же далѣ; тѣмъ-же подобаше ему разнымъ церквямъ на разныхъ мѣстѣхъ поставити по рѣкамъ и по погостомъ, идѣже коеяждо прилично, яко самъ вѣсть. И тако убо церкви святыя сздаются въ Пермѣ, а идолы скрушашася.

Какову же ревность стяжа преподобный на блъваны, глаголемыя кумиры, како възненавидѣ я премногіа ради мръзості ихъ, и съвршенною ненавистию възненавидѣ я і до конца опроврѣже а, идолы попра, кумиры скрушъ, богы ихъ раскола, еже суть блъваны истуканныя, изваанныя, издѣлбленныя, вырѣзомъ вырѣзаемыя,—снѣа до конца испрѣверже в топоромъ посѣче я, и пламенемъ пожже я, и огнемъ испепелі а, и безъ остатка потреби я; самъ по лѣсу обхода безъ лѣности съ ученики своими и по погостомъ распушту, и въ домѣхъ изискуя, і въ лѣсѣхъ находя, і въ привержѣхъ обрѣтая, и здѣ и ондѣ,—ездѣ находя я, дондеже вся кумирница ихъ испроврати, і до основанія искореняше я, и ни единаже отъ нихъ не избысть. А еже повѣшаное около идолъ, или кровля надъ ними, или на привошеніе, или на украшеніе имъ привнесенное, или соборі, или кунци, или горностан, или ласици, или бобры, или ласици, или медвѣдана, или рыси, или бѣлки,—то все събравъ въ едину кучу, съкладе і огнемъ предастъ я, кумира прже обухомъ въ лобъ

ударяше, ти потомъ топоромъ посѣчаше я на малыя пошѣнда, і огнь възгвѣтивъ, обоє стараше огнемъ— і куча съ кунциами і кумиръ вкушѣ съ ними. Себѣ же въ приобрѣтеніе того прбытка не примаше, но огнемъ сжегаше я, глаголя, яко се часть естъ неприязнена. И о семъ зѣло дивляхуся Пермане, глаголюще: како не примаше себе всего того въ корысть? како не иваше себе въ томъ прибытка, како отряуся і презрѣ толлика ямвѣна сѣ, како поврѣже і потопа цагама сѣ толлика стяжавіа? И рѣша другъ ко другу: по истинѣ, сей естъ божий рабъ, се естъ божий угодинокъ, се поистинѣ на наше спасеніе Богомъ посланъ естъ, і снѣа вся творитъ Бога ради і нашего ради спасенія, а не своего дѣла прибытка, или ямвѣна ради съброваша, і снѣа творитъ утверженія ради вѣры хрстьянскаіа, а не своего ради прибрѣтенія корысти і првтяжанія, апостолу глаголющу: не вѣща своеа плъзы, но многыхъ, да сѣ спасеть, і еже рече: творити же і учити. Бѣ бо възбранилъ преподобный ученикомъ своимъ сѣ і отрокомъ своимъ, служащимъ ему, не повелѣ отинюдь взяти что отъ кумирницъ или златное, или серебряное, или мѣдъ, или желѣзо, или олово или иное что і прочее отъ пржезреченныхъ. Баху бо въ Пермѣ кумиры разнолични, ови болши і менши, друзи же средни, а нии нарочити і словутни, і нии мнози, і никто можетъ исчести ихъ; овѣмъ убо рѣдциі моляхуся і худу честь въздаяху, а другимъ же мнози не токмо ближни, но і дальниі погостове. Соугъ же у вихъ стери кумиры, къ нимъже издалеца прихожаху і отъ дальнихъ мѣстъ поминки приношаху, і за три дни і за четьре і за недѣлю соущі, і съ всѣмъ тцаніемъ приносы і поминки присылаху. И како могу исказати дѣйствованія ихъ? Обсѣа бо, похвативше оумъ і изволеніе Пермѣ, і исплъвѣвшѣа всю страну і землю ту прелести кумирьскыа. Се же бысть имъ отъ многіа грубости і невѣданія і невѣгласства. И тако пребывающимъ имъ вся времена днѣи своихъ і въ такой прелести живущимъ имъ вся дни живота своего, дондеже посѣти ихъ Спасъ нашъ свыше милостію своею і устрои угодирика своего Сте-

чана, вдохну въ оны свою си благодать, еуже просвѣти ихъ, сбѣдяхъ въ тѣмѣ и сбѣи смертѣи, живущихъ въ прелести идолослуженія, и освѣти ихъ святымъ крещеніемъ, а вся идолы ихъ погуби, а мльбища ихъ разруши, а жртыща ихъ разори, а кумирница ихъ до конца низложивъ, испроврже, аки со многуо властію, и тако погибе память ихъ съ шумомъ.

И наки о семъ вѣлиха дивляхуса Пермяне, глаголюще: како идолы побивая, а самъ цѣль и нескрушенъ есть, въ ноци и въ дни хода промежу кумиры и попрометаа ихъ, и отъ нихъ пребыть цѣль и невредимъ, и не могоша его идоли вредити и кудесы бѣсовскыя не могоша нанести наъ никоегоже вреда, никакова зла не створиша ему? Бѣ бо у вѣхъ преже дотогѣ пошлина была въ Перми сицева до крещенія: аще который Пермянъ прикоснется хъ кумиру, или возьметъ что ото идолослуженія, или вданное и принесенное бльваномъ, или намененное і оборченное бѣсомъ, или вно что неповелѣнное и възбраненное ими требо кумиромъ посяжетъ, то извержаетъ его и изламаетъ и искрѣтаетъ; тако бо на се бѣяху кудесы кудесникѣ ихъ, да того ради никтоже никтоже не смѣяше взяти или втаю или вѣявъ, или что украсти отъ кумирницъ или отъ доложртывенныхъ и отъ кумиротребныхъ. Добрый же Стефанъ, мужественный доброповѣдникъ, не ямыи страхованія, но безъ боязни и безъ оужасти и по кумирницамъ ихъ хожаше і въ ноци и въ дни, и по лѣсу и по полю, и безъ народа и предъ народомъ, и обухомъ въ лобъ бѣяше идола и по ногама съкрушаше я и съкироу съчаше я, и на удеса расчкаше я і на полѣние раздробляше я, и на ивереніе раскромаше я, і до конца искореняше я, і огнемъ сжегаше я, и пламенемъ испепеляше я; а самъ отъ нихъ цѣль и невредимъ пребываше, и не могоша идоли вредити его и никоегоже зла бѣси не могоша-ему створити. Что ли могутъ створити бѣсп, или что могутъ вредити идоли, что ли успѣють идолослужители, или что могутъ дѣйствовать кудесники, кумирники, чаровники, Богу хранящу своего раба и съблюдающу своего оугодника в плъки и

гельскими огражающу, по реченному, Давыду глаголющю: оплчѣтся аггелъ Господень окрестъ боющихся его и осбнилъ еси надъ главою его въ день брани, Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое; не придетъ къ тобѣ зло и рана не приступитъ къ тѣлеси твоему, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ хранити тя во всехъ путехъ твоихъ, и на аспиду и васнаскъ наступиши и попреша лва и зміа? Якоже Перѣмѣя пророкъ ко Господу глаголаше: Господи, се не оумью глаголати, яко младъ азъ есмь. Господь къ нему рече: къ нимъ тя послю, и вдеши и ве оубойси отъ лица ихъ, яко съ тобою есмь по вся дни, избавляя тя и спасаая тя; и наки и Давыду глаголющю; ибо рука моя поможетъ ему и мышца моя укрѣпитъ ихъ, и ничтоже оубѣетъ врагъ наъ, и сынъ безаконія не приложитъ озлобити его. И самъ Спасъ въ евангеліи рече: се дахъ вамъ власть наступати на зміа и на скорпіа и на всю силу вражію, и ничтоже васъ не вредитъ, обаче о семъ не радуйтеса, яко бѣси вамъ повинуются, радуйте же ся о семъ, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ; и наки рече: шедше научите вся языки, крестяща(е) я во имя Отца и Сына и Святого Духа, учаше я блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами есмь по вся дни и до скончанія вѣка, аминь; и наки рече: съ вами буду и въ васъ пребуду и не оставлю васъ сирь. И индѣ же речеся: се азъ есмь съ вами и никтоже на вы. И Павелъ апостолъ рече: аще Богъ по насъ, то кто на ны? и кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ опрѣждаа ихъ, и кто осушая? и кто ны разлучитъ отъ любви Божія: скръбъ ли, или туга, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? препирая бо ся, яко ни смерть, ни жавотъ, ни аггели, ни власти, ни настоящая, ни грядущая, ни нынѣшняя, ни будущаа, ни высота, ни глубина, ни ина вѣкаа тварь не можетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яке о Христвѣ Исусѣ.

Въ единъ же отъ дній придоша Прмяне къ нему и възпросша его, глаголюще: молимъ тя, добрый нашъ учитель и правобѣриа наставниче, рци намъ, что ради язублявъ еси себѣ только богатства, сже предьреченная вся обрѣ-

тдема въ кумирнищахъ нашихъ, и изволилъ еси огнемъ
жжеща паче, нежели къ собѣ въ казну взяти и въ свою
разницу на потребу свою и сущимъ съ тобою ученикомъ,
до реченному: достоинъ бо естъ дѣлатель мзды своея?
Преподобный же отвѣщая, рече ѡмъ: несть ли слыша-
ли божественнаго Павла апостола, Ефессеомъ глаголюща:
помните, рече, яко три лѣта день и ночь не почивахъ,
съ слезами уча и наказуа единого когождо васъ; и
пафѣ: сребру или злату яви ризамъ, или иному имѣ-
нью — ни единомуже въсхотѣхъ; сами вѣсте, яко тре-
бованію моему и сущимъ со мною послужиста рупѣ
наши: вса указахъ вамъ, яко тако тружующеся подо-
баеть подонимати немощныя; благо бо естъ дати, нежели
взимати.

О ПРВЫИ ВЪЛХВА.

Приде ѡкто влхвъ, чародѣевый старецъ лукавый
и мечетливъ, нарочитъ кудесникъ, влхвомъ начальникъ,
обавникомъ старѣйшина, отравникомъ болшій, иже на
влшебныя хитрости всегда упражняся, иже кудесно-
моу чарованію теплѣ сы помощникъ, имя ему Памъ;
сѣтливъ бо баше во странѣ той. Сего же древле Пер-
мяне некрещении чтаху паче всѣхъ прочихъ чаров-
никовъ, наставника и правителя его нарицающе себѣ,
и глаголахоу о немъ, яко того влхвениемъ управленіѣ
быти Прымстѣй земли, и яко того утверженіемъ утвер-
жается идольская вѣра. Иже отякоуд невѣренъ сый
и цекрещень, присно ненавида вѣры хрстьянскаы
и не любя хрстьянъ, некрещенымъ убо Пермлякомъ и
невѣрнымъ не велаше вѣрвати и креститися, хотящимъ
же вѣрвати възбранаше и запрещаше, вѣрвавшихъ же
и крестившихся разп(в)ращаше. Иже шедъ вѣвамо, об-
рѣте вѣдѣа хрстьяны, Пермляны новоученыя и ново-
крещеныя, и единаче еще неутвержены, суще въ вѣрѣ
хрстїанскѣй, вачать расп(в)рацати я, и расслабляща ихъ
ветхцыи ученьемъ своимъ прелестнымъ и суетнымъ, и
многими словесы обавными и чаровными логуща-
щеся, уѣщевати я; аще ли кого не можаше словесы
и вѣдѣаи своими препрети и прельстити, то ласкаѣ-

емъ и посулы дая ѡмъ; низко бо не можаше кого
превабити отъ вѣры хрстьянскія, аще не развѣ то-
чїю не мздою и даваемъ: егоже бо многажды сло-
веса не можаше уѣщевати, то посулы хотяше оудолѣ-
ти. Баше же ученіе его на всякіа хулы и ереси, и
порча и невѣрствя, и кощуны и дѣтенихъ смѣхъ.
Се же слышавъ преподобный, сжалиси зѣло и стужиси
велики, яко и не любо емоу бысть, понеже рече: ели-
ко азъ съгражаю, толико же онъ паче разаряше. И
многажды о семъ спирахуса промежу собою, и не бѣ
равно бѣсѣдованіе ихъ, и вѣсть конца рѣчемъ ею: овъ бо
тому не покоряшеса, овъ же сему не повинущеса, и дру-
гій другаго не послушаше, и првый прваго неразумна
именоваше, и нестройни расхожахуса, понеже овъ свою
вѣру хваляше, овъ же свою, единъ же не прїимаше сего
преданїа, и другій отвращашеся оного повелѣнїа. Но
кудесникъ часто приходя, овогда убо втаю, овогда жъ
явѣ, развращаше новокрещеныя люди, глаголя: Братїа,
мужи Прымстїи, отческахъ боговъ не оставляйте, а
жрѣтъ и требъ ихъ не забывайте, а старыя пошлїны
не покидайте, давныя вѣры не пометывайте; еже тво-
риша отци наши, тако творите; мене слушайте, а не
слушайте Стефана, иже новопршедшаго отъ Москвы.
Отъ Москвы можеть ли что добро быти намъ? Не от-
туду ли намъ тяжести быша, и даннѣ тяжкіа и насил-
ства, и тивунїи и доводщїици и приставнїици? Сего ради
не слушайте его, но мене паче послушайте, добра вамъ
хотящаго; азъ бо есмь родъ вашъ и единая земля съ ва-
ми, и единъ родъ и единоплеменень, и едино колѣно
и единъ языкъ; лѣпо вы естъ мене послушати паче;
азъ бо есмь вашъ давно и учитель, и подобаше вамъ
мене послушати, старца суща і вамъ авн отца паче,
нежели оного Русина, паче же Москвитяна — и млада
суща предо мною врьстою глѣсною,* и малолѣтна, уна
суща възрастомъ, лѣты же предо мною яко сына и яко
внука мвѣ; да сего ради не слушайте его, но мене слу-
шайте и мое преданїе дрѣжите, и крѣпитеся, да не
побѣдени будете, но цаче побѣдите. и. Людѣ же но-
вокрещении отвѣщающе, рѣша: не побѣдохомъ, старче, но

паче весьма побѣждени быхомъ, и бози твои, глаголеміи кумири, паденіемъ падоша и не вѣсташа, изричовени быша и не могутъ стати; ти спята быша и падоша, мы же вѣсташомъ и исправихомся, съѣхъ ихъ съкрушиши и мы избавлени быхомъ, и вышѣ помощь наша отъ Бога, сътворшаго небо и землю; не можемъ противитися съ Стефаномъ противу смыслу и разуму его, имже глаголаше, иже ему съ нами крѣпко браншуся словеси евангельскими, апостольскими, пророческими, паче же отеческими и учительскими, и побѣждени быхомъ словеси его, и лѣзени быхомъ ученіемъ его. И яко извени быхомъ любовію его, и яко стрѣлы уязоша въ насъ, и якоже сладкою уязвѣи стрѣлою утѣшеніемъ его, и того ради не можемъ, не хочемъ неслышати или противитися, не можемъ бо стати на истину, но по истинѣ. Кудесникъ же рече: едначе вы безъ разума есте, слаби же и грубі и зѣло страшиви, и маловѣрѣ; азъ же крѣпко навъ вооружуся и принесу молбище богамъ своимъ, и пожру жрътвы, и створю о томъ кудасы, и выпущу боги своя многіа навъ, и ижденуть и устрашатъ и искрушатъ, и тако потребленъ будетъ отъ лица моего; егда же одолѣю ему, тогда вся вы привлеку къ собѣ наки въ првую вѣру свою. Христьяне же, посміявшеся ему, и рѣша: Безумне старче, что всеу хвалыши на истиннаго раба Божиа? Се бо Стефанъ и боги ваша располоасть есть, и не могоша его вредити, иже съ варочитыхъ кумировъ сѣмавъ пелены, и помета отрочищу своему, именемъ Матѣйку, и сътвори въ нихъ гаша и онуца и ногавица, и износѣи безъ пакости и безъ вреда; се же створи не яко прибытка ради, но на поруганіе идолъ. Да аще мниможу(?) Матѣйку, а нашего же рода былъ то ч(ію) преже Цермивъ, послѣди же вѣровавъ в крестись и бысть ему ученикъ, и не могоша ему кумири за сътворити; да аще ученика не могоша вредити, колима паче учителя? Тѣмъ отъ сего паче разумѣхомъ и познахомъ и вѣровахомъ, яко съетни суть и немощни и прелестни бози твои; иже себѣ не могутъ пособити, тебѣ ли пособятъ, иже себѣ не могоша оборонити, те-

(бе) боронятъ? Того ради отвергохомся идольскіа асти, и едначе реку: отрцаемъ сотонь(ы) и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всѣхъ службъ его, всего студа его, и общахомся Христови, и еяко въ Христа крестяхомся, и его знаменіемъ знаменяхомся, и тако вѣруемъ въ единаго Бога Отца и Сына и святаго Духа, въ святую Троицу, и якоже здержитъ преданіе събраная апостольская церковь, еснимъ же исповѣдуемъ едино крещеніе въ оставленіи грѣховъ, и чаемъ въскресенія мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка, амньи. Ты же, чародѣйный старче, что ради, оставя главу, и къвогамъ бесѣдуеша? аще еси силенъ словеси, то съ нимъ спирайся, а не съ нами. Аще ли немощенъ еси, то вскую стужаеши нама и смущаеши ны? но отойди, не блазни нама; вѣдый буди, яко не входили двери въ дворъ овчій, но инудѣ прокрадываешися, и испльненъ еси татьска гласа и разбойничя подобія; мы бо есмы орчата словеснаго стада, и своего пастуха гласъ знаемъ, и его повелѣнія слушаемъ, и по немъ послѣдуемъ; по тебѣ же, по чюжемъ, не идемъ, но бѣжимъ отъ тебе, яко не знаемъ чюжата гласа. Овъ же уклонися, съ гнѣвомъ рече: яко вы младаумни есте и скудствомъ смысла ходяше, того ради васъ онъ игумень переневѣда своимъ коварствомъ, оуродивы суще, якоже и самъ, такоже и васъ, аки подобни себе, приобрѣлъ есть вы всяко; мене же не мощно ему коварствовать, яко азъ скоро низложу и.

И блане сїдъ кудесникъ лють супротивникъ преподобному и златоборець великъ, неукротимъ супостатъ и боритель, хотя развратити вѣру христьянскую, и лють попремиогу възмущаше вѣрныя, повсегда спирашеса съ нимъ, часто супротивяся ему о вѣрѣ, якоже древо Анніи и Замирій въ Египтѣ противастася Моисію, и якоже въ исходѣ Израилевѣ еже отъ Египта въ сборѣ Иудѣйствѣмъ наки въспротивишася людіе Моисію, отъ нихъже есть Корфій и Дафанъ и Авиронъ, на нихъже разгнѣвася Господь Богъ, и разврзася, зину земля подъ ними, и пожре я і дома ихъ поглоти; тацѣмъ бо каземъ повинни суть, иже Богу и его повелѣнію супротивяся; и якоже въ дѣяніихъ святыхъ апостолъ Еуама

вльхвъ супротивляшеса апостолу Павлу, ища развратити Аноупата отъ вѣры, емуже апостолъ сотвори ослѣпнути, рече бо тогда Павелъ тому Елуду вльхву: о напълненне всякаго лукавства и злобы сыну дьяволъ, враже всякаго правды, не престаши развращая правыя пути Господня, и се нынѣ рука Господня на тя и буди слѣдъ, невидя и солнца и свѣта. И абие въ тотъ часъ бысть слѣпъ вльхвъ и ходя ощупъ, и искаше вожа, и бысть страхъ на всѣхъ видящихъ и слышащихъ се. И якоже Симонъ злый вльхвъ предъ Нерономъ царемъ спирашесъ съ Петромъ апостоломъ, и зѣло возгорѣвша, възнеса душою и тѣломъ, и съ воздуха низидъ разбиша, и погибе и душою и тѣломъ, и якоже Александръ ковачъ противляшеса Павлу апостолу, о немъ же и рече Павелъ: Александръ кузнецъ много ми зла сътвори, да вдасть ему Господь противу по дѣломъ его, зѣло бо противится словесемъ нашимъ. О таковыхъ убо супротивницѣхъ пророкъ Михѣя, таковыя ради злобы людскія рыдая, глаголетъ: языкъ ихъ възгрѣдъся въ устѣхъ ихъ, увы душе, яко погибе говѣннѣ отъ земля. И пророкъ Давидъ рече: гробъ отврѣстъ грѣтанъ ихъ, языки своими лщаху, суди ямъ Богъ! И Соломонъ рече: злый человекъ съ досажениемъ бесѣдуетъ, и того ради изъ устъ безумныхъ жезлъ досажению. Сице оубо сій злый вльхвъ, чародѣивый кудесникъ, зѣло възгрѣдъся на раба Божіа и на Бога хульна глаголы въслушавъ, укаряше же и уничижаше вѣру христьянскую и проповѣдь евангельскую похуляше, и людемъ съ тѣмъвои глаголаше: азъ вашего дѣдакаала Стефана не боюся, супротивленія и сусловія и сущихъ съ нимъ ученикъ его, и единъ азъ на всѣхъ вооружаюся, ни во чтоже ми суть яже отъ тѣхъ глаголаема, аще и мняте мудри быти; азъ же мню, яко брѣзо вязомоу я, якоже колеблемо листвіе и вѣтромъ трасомо, тако низпадутъ, не могутъ бо стати предо мною, ниже предъ лицемъ моимъ прити не стерпятъ, но яко воскъ противу пламени велику, приближятся и встаетъ; нежели словесы сопрѣтиса со мною смѣють на гаданія и прѣвіа и истязанія. Божій же че-

ловкъ Стефанъ, укрѣпився благодатию Божіею, и рече къ волхву: о прелестиче и развращенію начиниче, вавилонское стѣмя, хлѣдѣйскій родъ, хананейское племя, тмы темныя помраченное чадо, Пентаполіевъ сынь, Египетская прилестныя тмы внуце и раздроушеннаго стлѣпнотворенія правнуче, послушай, тако глаголетъ Исаи пророкъ: горе напавающему ближнаго своего смѣшенія мутна; и тако ти глаголетъ пророкъ Давидъ: что ся хваліши о злобѣи силне, безаконіе весь день и неправду умысли, языкъ твой яко бритва изострена, сътвориля еси лесть, възлюбилъ еси злобу паче благостыни, неправду неже глаголати правду, възлюбля еси вся глаголы потопныя и языкъ лстыивъ, сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, встрѣгнетъ тя и корень твой отъ земля живущихъ, понеже укаряши вѣру христьянскую; рді ми, океанне суетумудрый старецъ, что ради хулити и уничижати начинаеши спасительную евангельскую проповѣдь, еомже темніи просвѣщеніи быша, еомже погибыми изобрѣтени быша, еомже тмами благаа сътворишася? Что сего лучши есть, еже служити живу Богу всердѣжителю, и едиnorodному Сыну его, и съ сватымъ его Духомъ? тѣи бо есть Богъ богомъ, Господь господемъ, царь царемъ, еомже держава непремевна и слава непостижима, иже живеть въ свѣтѣ неизреченнѣ, неприступнѣ и неприкосновеннѣ, емуже предстоить съ страхомъ и съ трепетомъ небесныя воинства, бесплотныхъ чивове, и тмы тмами архангелъ предстоить предъ нимъ и тысяща тысящами ангелъ служатъ ему; иже безпрестани славятъ, и вопіюще и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ, исильнъ небо и земля славы его; иже всяческаа отъ не бытіа въ бытіе приведе, ямъ же всяческаа съдръжатыя и съставляются, промысломъ его правима суть? Въ того вѣрвати подобаетъ паче и того чтити добро есть, и тому служити лучши есть, нежели бѣсомъ пагубнымъ, идоломъ бездушнымъ вашимъ богамъ, кумиромъ глухимъ, блѣваномъ безгласнымъ, истуканнымъ безсловеснымъ, издѣлбоннымъ, изваанымъ, всякаго страма и студа исполненнымъ, и всякия сквър-

ны дѣлателямъ и всякаго зла обрѣтателямъ, и всякаго грѣха творителямъ. Да аци жѣ сами суть идола, тащящъ и вѣрующіи въ нихъ, подобни имъ суще. Давидъ бо рече: подобіи имъ да будутъ творящіи и вси надѣющіи ся на ня, иже въ нынѣшнемъ вѣщѣ, пойдуть въ огонь вѣчный и неугасаемый, уготованный дьяволу и аггеламъ его.

Кудесникъ же и чаровникъ прежде нача въ умѣ своемъ кичитися и величатися, словесы своими грѣдясъ присно, отвѣща, глаголя: кою властію сія твориши, или кто есть давый тебѣ власть сію, или кто есть пославый тя въ землю нашу, да сія твориши, яко боги наша испоругалъ еси, и храмы ихъ разрушалъ еси и огнемъ пожегъ еси, и службу и честь нашу обезчестовалъ еси, и вѣру нашу изкоренил грядши, и не точію же се, но и насъ самѣхъ всѣхъ прихватилъ хочещи своими ухвщевіи и подобенъ себе сѣтворити желаша? И таковое лихохитрство сдѣлалъ еси, иже нитъ никтоже ни сотвори, ни имать, ни смѣть, не можетъ сѣтворити; и таковую вещь сдѣлалъ еси, еже и слухъ нашъ не вмѣстити, и языкъ нашъ изглаголати не дрзнетъ. Яко творящія таковая, по суду моему, достойни суть казнемъ и повинни смерти, яже и будетъ ти вскорѣ отъ мене. Азъ бо не облянуса сѣтворити кудесъ на твоѣ потребленіе, и мнози боги моя напущу на погубленіе твоѣ, еже потребити отъ земля память твою, и сотворю мечь богомъ моимъ вскорѣ, и отищеніе всѣхъ моихъ, приимшихъ отъ тебе спастись.

Божій же священникъ рече ему: аниже хвалишися и иже поминаеши, боги твои, погибота. Бози бо, рече, иже не сотвориша небеси и земли, да погибнуть. Не си ли вси суть иже, отъ руку нашу изложени быша, и огнемъ пожежени быша, и немощни и безъ вѣсти быша? Слово честнаго пророка Моисія испльнися, глаголющее: бози, иже не сотвориша небеси и земли, да погибнуть. И тыя же боговидецъ Моисій, законодавецъ въ ветвѣхъ законѣ, въ своихъ книгахъ, глаголемыхъ Деяторноміи, рекше во Второзаконіи, во второй пѣсни, аки отъ лица господня, сиче глаголетъ: гдѣ суть бози ихъ, о нихже уповаша на ня, иже тукъ

жрѣтъ ихъ ядате, и пьете вино трѣбъ ихъ? Да въскрсутъ и да встануть и помогутъ вамъ, и будутъ вамъ покровител! Видите, видите, яко азъ есмь Богъ и вѣста много разѣ мене: азъ убю и жити сотворю, поражаа изцѣлю, и вѣстъ иже измѣтъ отъ руку мою. Вы же постыдите(ся) о идолѣхъ своихъ, и не лстите имъ, надѣющесъ на ня. И пакы той же Моисій рече: не суть бо бози ихъ якоже Богъ нашъ! И Давидъ пророкъ къ Богу рече: простри ярость твою на языки, не знающа тебѣ, и на царствіи, яже имени твоего не призваша!

Вѣщешный же кудесникъ рече: бози наша аще поругани быша отъ тебе, но милосердоваши и не погубиши тя; аще ли бы не стязали милосердіа, то давно бы ты сокрушили и искртали: и по сему разумѣвай, яко добри суть и милосерди, и яко вѣра наша многамъ паче лучшесть ваша вѣры; понеже у васъ у хрестьянъ единый Богъ, а у насъ мнози бози, мнози поспѣшници, мнози поборници: тѣ намъ даютъ ловлю и все елико въ водахъ, и елико на воздухѣ, и елико въ блатехъ и въ дубравахъ, и въ борѣхъ и въ лузѣхъ, и въ пороселехъ, и въ чащахъ, и въ березникѣхъ и въ соснахъ, и въ елникѣхъ, и въ раменѣхъ и въ прочихъ лѣсѣхъ, и все елико на деревесѣхъ, бѣлки, или соболя, или кунци, или рыси и прочая ловля наша; отъ нихъ же и до васъ достигнуть нынѣ, нашу ловлю, и ваші князи и бояре и вельможи обогащамъ суть, въ наже облачатеся и ходятъ и величатеся подолки разѣ своихъ, гордящеся о народѣхъ людскихъ, толкими долгими времены изобилующе и многовременными лѣты изобилующе и промыслующе. Не ваша ли ловля и въ орду посылаются и досзаютъ даже и до самаго того мнимаго царя? Но и въ Царьградъ и въ Нѣщи и въ Литву, и въ прочая грады и страны и въ дальниа языки.

И пакы другойци: наша (вѣра) лучши естъ паче ваша, яко у насъ единый человекъ, или самъ-другъ, многжды исходитъ на бравъ, еже братисъ съ медвѣдемъ, и брався, побѣдивъ, низложитъ его, яко и кожу его принесетъ; у васъ же на единого медвѣда мнози исходятъ, чи-

слозь яко до ста или до двю соть, и многожды овогда привезутъ обрѣтше медвѣда, иногда же безъ него възвращаюти безъ успѣха, ничтоже везуще, но всеу труждающа, еже намъ се мнится смѣхъ и кошуны.

И паки другойци: ваша вѣра лучши есть: вѣсти у насъ скорѣ бывають; еже бо что сдѣется на дальнѣй странѣ, на иномъ градѣ, на девятой земли, сего дни доисѣлося что, а сего дни въ томъ часѣ вѣсти у насъ ушлѣные обрѣтаются, егоже вы христьяне неудобъ можете увѣдати, во многи дни и во многа времена не увѣдаете; да тѣмъ наша вѣра лучши есть многымъ паче ваша, имже многи боги имъ мы поспѣшествоваша намъ.

Божій же священникъ отвѣща, рече ему: сямъ ли хвалилися, окаяние, многобожіе вводя, и многи боги варицаеши, имъ же было подобало паче постыдѣтися, по реченому: да постыдятся вси кланяющаея иступаннѣмъ, хвалящеся о идолахъ своихъ? Слыши же и паки Давида глаголюща(а): Богъ же вашъ на небеси и на земли, вся елико восхотѣ, и сотвори; кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? страшнѣе естъ надо всѣмъ богы! Яко вси бози язычестин—беси суть, и идоли язычестин—сребро и злато, дѣла рукъ чловѣческъ: уста имуть и не глаголютъ, очи имуть и не видятъ, уши имуть и не слышатъ, ноздри имуть и не нюхаютъ, рудѣ имуть и не осизаютъ, возѣ имуть и не ступаютъ, и не воскликнутъ грѣлы своими; подобни пмъ да будутъ творящии а и вси надѣюща на ня! Сего ради не подобаетъ вамъ во многи боги вѣровати, еже естъ многобожіе, лесть кумирская, но въ единаго Бога вѣровати. Тако бо святии отци, на соборѣ вѣру уставляюще, рѣша: вѣрую въ единнаго Бога. Единъ бо Богъ востинну, въ него же вси христьяне вѣрують, и вѣсть иноа Бога ни на небеси вверху, ни на земли низу, но томо единъ Богъ Израилевъ, иже и Адама создавый, вѣки сотворивый, иже въ ветвѣмъ завітѣ дремае глаголавыи съ Моисеемъ на горѣ Синайствѣй, рѣвий: азъ есмь Богъ Авраамовъ и Исааковъ и Яковль. И паки рече: азъ есмь Богъ пръвѣй, азъ же и по сихъ и

въ вѣки грядущая азъ есмь; и паки рече: азъ непремѣняюся. О немъ же Перемѣя пророкъ рече: се Богъ нашъ, и не приложится нивъ къ нему; і Давидъ пророкъ рече: яко ты еси единъ Господь Богъ, единъ славень по всей вселеннѣй! Его же и вси пророчи прорекоса за многа лѣта многообразнѣй и многоразличнѣй, его же апостоли въ языдѣхъ проповѣдаша, въ странахъ провозвѣсташа і въ всемъ мѣрѣ прославиша, и еуангелисти и благовѣстници благовѣсташа, проповѣдници исповѣдаша; за него же мученици мучашася, страстотерпци страсть пріяша, кровь свою пролиаша, смерть претерпѣша; его же ради постипци постипаша, въ негоже святии отци вѣровати научиша, о немъже мнози святии учителя, сказатели, списатели многи святии книги списаша, сложиша и предаша величнѣй святнѣй соборнѣй апостольствѣй церкви, еже и мы дрѣжимъ. Павелъ бо апостолъ рече: единъ Богъ, една вѣра, едино крещеніе: исповѣдаю бо, рече, едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Нѣсть бо иноа евангеліа, ни иноа благовѣщенія, нѣсть иноа вѣры, развѣ толю христианская вѣра православная: си вѣра апостольская, си вѣра отческая, иже святими апостолами провѣдава в святими отца уставлена, утврѣжена и извѣствована, и соборнѣй апостолствѣй церкви предана, и на разныхъ и на различныхъ соборѣхъ обыскана и изложена и уставлена, иже на седми соборѣхъ утвержена, иже многими святими отци укрѣплена, ихъ же численемъ изобрѣтаемъ, иже на пръвомъ соборѣ Никѣйствѣмъ святыхъ отецъ τ' и π' , иже на второмъ соборѣ въ Константиновградѣ святыхъ отецъ ρ' и σ' , и иже во Ефесѣ на γ' соборѣ святыхъ отецъ ζ' , иже въ Халкидонѣ на δ' соборѣ χ' и λ' , и иже во Царьградѣ на ϵ' соборѣ святыхъ отецъ ϕ' и ω' и еже в другойци и въ Никѣи святыхъ отецъ на ζ' -мъ соборѣ, τ' и α , а всѣхъ ихъ едавѣ тысящи. Сичева вѣра естъ христьянская! Того ради подобаетъ вамъ отрещи отъ себе многобожіа лесть кумирскую, удаляющеся и отрицаетесь идолослуженія, устранившеся суеты давнаго житія вашего, вашими отци вамъ предавнаго, якоже Павелъ апо-

столь рече: яко иноязычници ходять въ суетѣ ума ихъ, омрачени помыслы и чужы сущи славы Божіа. Сіа же глаголю не точію тебѣ единому, но и всему языку Пермскому, и сущимъ ту и не сущимъ.

Отвѣща же кудесникъ и рече: азъ въ вѣрѣ, въ неже родихся и воспитанъ и возрастохъ, и изжихъ и старѣхъся, въ ней же пребыхъ вся дни живота моего, въ той да умру; ей же обыху ми, и нынѣ на старость не могу ея отврещися и похулити; и не мнѣ мене единого ти глаголюща, но и за вся люди, сущая въ земли сей, не точію мнѣ, отъ мене, мною глаголи глаголемыи къ тебѣ, но яко си рѣчь отъ лица всѣхъ Прманъ глаголю ти: еда лучши есмь азъ паче отецъ моихъ, да сіа сотворю? Се бо отци наши, дѣды и прадѣды и пращурцы тако пожиша, азъ ли добрѣйши ихъ обращаюся? ні убо, да не будетъ. Скажи же ми, кую истину имате вы, христьяне, яко о вашей жизни тако преобидите дръзающе?

Божий же перомонахъ, отвѣщавъ, рече ему: послушай Бога нашего и наша вѣры тайны.

И нача глаголати о милосердіи Божіи, а о смотрѣніи его еже къ намъ. И тако силою святыхъ писаній, наченъ отъ сътворенія мира, отъ созданія твари, еже есть отъ Адама, даже и до распятія Христова и възкресенія и възнесенія, таче и до скончанія мира. И пребыста самадва токмо, другъ другому истязавшася словеса, весь день и всю ночь безъ брашна и безъ сна пребываше, ни престаѣ ниуще, ни почиванія створююще, ни сву вѣдошася, но присно о спиравіи супротивляхуса, словеса упражняхуса. И оубо аще и много изглагола къ нему, но обаче мнѣшася аки на воду съязъ; въ душу бо, рече, безумнаго не видеть мудрость, ниже имать вкоренитися въ сердци осквернѣнѣ. Кудесникъ же аще и многаа поученія слышавъ, ни ни единомуже вѣрова и не внимаше глаголемыхъ, и не принимаше прещерченныхъ, и супротивъ прася, отвѣщеваше, глаголи: Азъ не иму вѣры, то все мнѣши мнѣ ляга, и басни и кодуны, вашими умышлены, и азъ не вѣрую, аще не приму искушенія вѣры! И бысть по словесѣхъ сихъ, егда скончашася вся словеса сіа, во мнозѣхъ распрѣвнѣхъ и супротиворѣчїи, названъа има

обѣма и изброста себѣ обадва сама, і възсхотѣста приати искушеніе вѣры, и рекоста другъ ко другу: придивѣ и възжжеві огнь и видевѣ вонь, яко и сквозѣ огнь пламеневъ пройдева посреди пламенї горяща. виѣстѣ купно пройдева оба, азъ же и ты, и ту приемѣвѣ искушеніе, и ту воамеве искушеніе и извѣщеніе вѣры; да иже изыдетъ цѣль и невреженъ, сего вѣра права есть, и тому вси послѣдуемъ. И пакы другогци другое извѣщеніе примемъ тѣмъ же образомъ: придивѣвѣ оба, ишесъ за рудѣ когождо, і видевѣ вкушѣ въ едину пролубу, и низидевѣ въ глубину рѣки Вычегды, и пуствивѣся на низъ по подледю, и пакы по часѣ доловнѣ, ниже еднаго плеса, единою пролубю оба купно пакы възникневѣ: да егоже аще вѣра права будетъ, сіѣ цѣль изыдетъ и невреженъ, и тому прочее вси повинутся. И угодно бысть слово се предо всѣмъ народомъ людѣи, и рѣша вси людїе: востинну добръ глаголь, еже рѣсте днесь!

Шедшимъ же ся безъ числа людемъ, и Стефанъ самъ посреди ихъ стоя, приглаша же прїшедшимъ: мужїи братїа, слышасте ли словеса сіа отъ устъ нашихъ? Вонмѣте же разумно глаголемаа, и будите обвинуся лица чловѣча и не стыдящася ві еднаго нау. во праведенъ судъ судите; мнѣ бо подвїгъ крѣпокъ предлежитъ, и азъ съ радостїю тшуся подвизатися и пострадати, и неточїю же се, во и умрети ради есмь за святую вѣру православную, по апостолу: дарова бо ся намъ не токмо вонь вѣроватися, во и страдати занъ; мнѣ бо, рече, еже жити — Христосъ, еже умрети прибытокъ есть. Обративъ же ся къ вѣлхву и кудеснику, рече: подобаше бо тобѣ безъ прїа послушати мене, яко добрая възвѣщающа ти и благовѣстующа, и ничтоже болѣ истязати отъ мене, и достояше тебѣ прещерченному ученїю повинуватися и кромѣ такового извѣщенія; но пожеже не восхотѣлъ еси сѣя вещи, превосходящїа мѣѣ смиренїе и выше мѣа силы, и чресь достояніе мое; во надѣюся на щедроты вседръжителя Бога и упованїю на милость Его, яко нашего спасенія хочеть и нашеѣѣ обращенїа ожидаетъ, иже глубиною мудростї всѣя ўст-

ровный, и еже на плзю прошенія вѣсьмъ подаваа. И обротився къ предстоящимъ людемъ, рече: благословенъ Господь, возміте огнь, и принесете и сѣмо, и възжете сію онъсію храниву окромнюю, отъверстѹ сущѹ, и зѣло разжіете ю, дондеже до конца разгорится. И сеому же бышю, преподобный же сотвори молитву, глаголя:

Молитва.

Владыко многомлостиве всемогаи, дай же намъ помощь отъ печалп, пошли милость свою, яви челоуѣколюбие свое, покажи намъ истинную вѣру, да разумѣютъ людие сіи сущии здѣ, и разумѣвше, постыдятся и познаютъ, яко ты еси Господь Богъ единъ, и азъ рабъ твой, тебѣ работая, стражу вся си, и яко се врази твои възшумѣша и ненавидящѣи тебѣ въздвигоша главу; положи на небеси уста своя, и языкъ ихъ преиде по земли. Сего ради сотвори со мною знаменіе во благо, да узрять ненавидящии мене, постыдятся. Яко ты, Господи! помози ми и утѣшиши мя, яко ты еси Богъ щедръ и всякаго утѣшенія, утѣшаа ны на всякъ часъ утѣшевіемъ святаго твоего Духа, утѣшителя цараклита, съ нимже благословенъ еси въ вѣки, аминь.

И сотворше молитву, рекъ: аминь! И по аминѣ рече къ людемъ: марь вамъ, спаситесь, просите и молитесь о мѣѣ: грѣшнѣемъ бо течемъ на предлежащій намъ подвигъ, возвращающе къ началнику вѣрѣ свѣршителя Іисусоу. И тако тѣшася дръзаа внити во огнь, и обращася ко възхвѹ, и рече ему: видѣвъ оба вкушѣ, вмсесь за рѹцѣ, якоже общахоевса. Онъ же не поиде: устрашися шума огненнаго, укасенъ бывъ, обаче не виде. Народу же предстоящу, челоуѣкомъ собраннѣмъ, людемъ зрящимъ во очію лѣповидцемъ, огню горящу и пламени распаляющуся, преподобный же наче привлежаше, емъ, понужая его, но и рукою явъ за ризу възхва и крѣпко сожежъ его, похващаше и нудма влечаше ко огню очнма. Чародѣй же пакн възпящася възспати. И слнжды сему бываему, толкраты же сій вагло влекомъ, вопіаше, глаголя: не дѣйте мене, да почію! Пакн же третицею стяжисви

преподобный, позываше и глаголя: пойдевъ, да видѣвъ оба въ огнь палащѣ, по словеси твоему и по суду твоему, якоже еси изволилъ. Онъ же не хоташе внити. И рече ему Стефанъ: не се ли суть твоя словеса, яже преже глаголахъ еси, не самъ ли ты сіа избралъ еси и тако восхотѣлъ еси искусити Бога жива! То како нынѣ сего сотвориши не хоцещи? Онъ же пометая себе, быаше челоуѣ, и припадая предъ ногама его, обавляше вину сущю свою, немощь свою излагаа, суетство и прелесть свою обличаа. Людие же ту сущии трукраты впросиша и глаголюще: поиди, лишенне, что ради не пдешп: Онъ же трижды отъвержеся глаголя: яко немощно ми ити, не дръзаю приклонутися огню, щажуся и блѹду приблизитися множеству пламени горящю, и яко сѣво сый сухое, не смѣю поврещися, да не яко воскъ таетъ отъ лица огню, растаю, да не ополѣю яко воскъ и трава сухая, да внезапно стгорю и огнемъ умру, в ктому небуду; в какъ будетъ полза въ крови моеей, огда сниду во истлѣніе? възшество мое перелметъ онъ: и будетъ дворъ мой пустъ, и въ погостѣ моемъ не будетъ живущаго! Преподобный же Стефанъ, побѣдився со възхвомъ различнѣмъ снмъ начинавіемъ, пакн нѣмъ образомъ побѣду въздвиге на нь: поимъ его народомъ и приведе къ рѣцѣ; и сътвориша двѣ велицѣ пролуби: одну выше, а другую вдалѣ внизъ; ова убо, яже есть верхва, оуду же попрети има обѣма вкушѣ имшимся за рѹцѣ, ова же низваля, еуже низшедше по подмедію, и пакн выспрѣ възникнутыи. Чародѣвный же възхвъ и тамо побѣжденъ пострамиса, но и тамо трикраты понужденъ бывъ, и многажды отъвержеся, глаголя: яко немощенъ есмь снцѣ сотворити, аще и тмами виновата мя сотворите. Мужи же впросиша и, глаголюще: обѣщаше злыми деиима, се нынѣ приспѣша лишении твоя на тя; рци, окаянне, что ради не виде ниже въ огнь, ниже въ воду, во всячески пострамелъ еси? Отвѣща же възхвъ, рече: азъ не невыкохъ преобидѣти огнь и воду, а дидаскаль вапъ, Стефанъ, въ дѣтствѣ сый и во уности своей, научилася есть отъ своего отца възшвеніемъ и чарованіемъ умогълывати огнь и воду, да ни огнь его

жеть, ни вода его топить, понеже наученъ есть тому и умѣетъ зѣло. Азъ же многи злокозвенныя хитрости во всемъ своемъ житіи училъ есмь, и умѣю чары творити, волшебствія же и кудешенія, обаянія же и потворы, и прочая многи мечты, а сего единого не умѣю, еже умоужъ вливати огонь и воду, или преобидѣти; а у батка своего сего не навмыкохъ. Паки же людие въспросиша и, глаголюще: повѣжъ намъ, чародѣйниче, что ради сице створилъ еси? а вѣдый свою немощь и зловѣріе держа, и невѣрстиемъ обдержимъ сый, и за вѣру дерзо обѣщавашися проити огонь и воду? Онъ же отвѣща, рече имъ: и перевѣдалъ мя Стефанъ; мнѣ въспросившу его о умѣніи таковыя хитрости, онъ же ми отвѣща: не умѣю азъ умоувити огня и воды, не училися азъ сего; азъ же сіа отъ него слышавъ, вѣровахъ слову его, и помыслихъ въ себѣ, глаголя: аще сій не умѣетъ, якоже и рече, но азъ тѣмъ пострашу его, хотя самъ не умѣю, но оному тогда невѣдущу моего неумѣнія, надѣяся своими ꙗкоуками перꙗлювати его, и одолѣвъ, посрамити его и восхиченныя внезапно отргнути отъ руку его и привести я паки въ свой давній обычай; сихъ всѣхъ, увы мнѣ, не получихъ, и яму, юже ископахъ, впадохъ въ ню, и въ сѣти сей, юже скрыхъ, увязе нога моя, и ровъ върыхъ ему, и самъ врихнухся въ оны, и быша ми послѣдняя горши первыхъ; понеже Стефанъ мя одолѣвъ, посрами, и суетна мя показа, и всего ми немощна явль, и нынѣ что створю или како ѡбѣю, невѣдѣ; покры срамота лице мое, и нынѣ вѣстъ мнѣ отврести устъ поношенію и студу: быхъ повошенію соуздѣомъ моимъ и страхъ знаемымъ моимъ, подраж(н)еніе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ; весь день срамъ мой предо мною есть, и студъ лица моего покры мя.

Людие же рѣша къ нему: всюду, океанне, самъ свое изглаголя погыбеліе; ты твориши, яко Стефанъ чарованіемъ тя побѣдилъ; еже не буди того, и не льстися суетными міра сего; сего бо и не училъ еси отиудѣ, но Стефанъ измылада училъ еси святыя книги, могущаа его умудрити и како угоудити Богу, и обрѣтеси ему трое се: вѣра, любви, надежа; надежа же не посра-

мляеть, вѣрою же святія угасиша силу огненную, любви же, еже ничтоже супротивитися; что бо ны, рече, разлучити отъ любви Божіа? ни смерть, ни животь, ни мечъ, ни огонь. И паки о вѣрующахъ Спасъ рече вѣрующему вся возможна суть; имѣте вѣру; аще имате вѣру, не сумнитесь, но аще и горѣ сей рече те: въздоймися и верзися въ море, и будетъ вамъ, и все елико аще въ молитвѣ просите вѣрующіи, примите; и апостоль рече: безъ вѣры же невозможно угоудити Богу. Тѣмъ же добрѣ разумѣй, человекѣ, яко тремі сими добродѣтелями възможно одолѣти, еже есть: вѣра, любви, надежа; надежу же велику стаяа къ Богу, и любовію божественною ражгеси и за вѣру побораа, дерааетъ и на огонь и въ воду не обинуеся, безъ всякого сумнѣвіа; ты же, человекѣ, вѣруеши ли, и болша сихъ узриши, хоуещи ли убо вѣровати и креститися, понеже уже препричь еси?

Очарованный же волхвъ нечестивый не възсхотѣ разумѣти истиннаго разума, и тако необинуеся рече: не хошу вѣровати и креститися!

Преподобный же, възрѣвъ къ народу, и рече: вы же есте свидѣтели самъ всѣмъ; рцѣте ми: что се вамъ мнѣти?

Они жерѣша: повинень естъ казни. Тогда мужи Пермстии, праступльше, яша и, и имше, предаша и Стефану, глаголюще: возми сего и казни и, яко повинень естъ казни и по нашей пошлѣнїи должень естъ умрети, понеже слова Божіа не слушаетъ, евангеліе хулитъ, проповѣдью евангеліею укарять, благоуствѣванію ругаетъ, вѣрѣ христьянстѣи насмѣхаетъ, Богу не вѣруетъ, поученія не приемяеть, съѣтъ плевелы посреди пшеницы, отхлудитъ, развращаетъ люди новокрещенныя, велитъ тесати паки кумары, но и зѣло противитъ словесемъ нашимъ; нынѣ же, послѣ всѣхъ и надо всѣми сими, и внонець слову тлгася естъ съ тобою словесы и не утлгаль, но самъ утлганъ естъ, спирася о вѣрѣ и не упрѣль, но и самъ прешрѣвъ бысть, изматася, да не възмоглъ, но и самъ побѣженъ бысть, и всюду посрамленъ естъ и всячески поруганъ бысть.—Казнѣти, но наказати съ милостию, по рекшему: покажетъ мя праведникъ милостию своею и обличитъ мя, масло же грѣшнѣче

да не намаститъ главы моея, да обратятъ си боявшися тебе и вѣдущи свидѣнія твоа; ибо Христосъ во святѣмъ евангеліи тако заповѣда, глагола: шедше во весь миръ, научите вся языки, проповѣдайте евангеліе всей твари; иже кто вѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже вѣры не иметъ и не крестится, осуженъ будетъ. Азъ же не обѣявхся, по силѣ своей исполнитъ мое дѣло, плодъ устъ моихъ предположихъ, имя Божіе благовѣстияхъ, вѣру православную сказахъ, иже отъ ветхаго и новаго завѣта поученіе изъявхъ и словеса многа изъ глаголахъ отъ ветхихъ книгъ и новыхъ, и ничто не утаихъ и ничтоже не скрехъ. Боле сего что хотѣхъ створити ему, и не створихъ, токмо надъ тѣмъ сице да створю ему: зауреченіемъ запретимъ ему, еже кому уже не учити ему ученіемъ своимъ ветхымъ, прелестнымъ. ниже отинудъ да не услышано будетъ отъ него яже о кумирслуженіи и о вѣрѣ и идольствіи, но да отлученъ будетъ отъ церкви и отъ вселѣщаго собора, да отсѣчется мечемъ духовнымъ, да отлучится яко Самонъ волхвъ отъ Петра апостола, да извержется отъ среды правовѣрныхъ, да не обратится въ погостехъ и въ предѣлахъ христіанскихъ, да вѣсть ему ни части, ни жребія съ повокрещенными, ни асти, ни піи съ ними и гдѣже нікогдаже, въ вѣ чужже совокуплятися слани; кое бо причастіе свѣту къ тмѣ, или каа община вѣру съ невѣрными? Рече апостолъ: изверзете злое отъ среды всѣхъ васъ самѣхъ, да не будетъ мало на квашеніе все мѣшаніе испорта.

Таче обратився къ волхву, и рече: (слышалъ) ли еси вся ся, о прелестниче?

Онъ же отвѣща: ей, отче честный, вся ся предреченная слышахъ и съ твердостію вѣдоста въ слуха моя.

Паки вопрошенъ есть: уже ли ти не пакостати, ни развращати вѣры?—Онъ же отвѣща: ні, отче честный, аще ли ти буду пакостникъ, или вѣрѣ твоей развратникъ, тогда умру предъ ногама твоима.

Паки же преподобный рече къ нему: се засвидѣтельствую ти двесь предъ многими послухы, и запрещеніемъ запрещаю, ти да не являсиа и гдѣже въ чемъ

отъ предуреченныхъ повиненъ; аще ли обрящешися во днѣхъ нѣколицѣхъ по запръщеніи и преступая наша словеса сва и веради о нихъ, тогда прочее канонскимъ епитимьямъ подлежаши, и градскаго закова казнемъ повиненъ да будеша; днѣсь повелѣваю пустити тя, изиди убо отъ лица нашего цѣль и неязвенъ, токмо прочее блюдиши вotomy, да не злѣ пострадеши.

И се рекъ, мужи дрѣжащии его испустиша и. Онъ же вскочи отъ нихъ, яко елень, и идяше отъ лица събору, радуяся яко ветепень. Отшедшу же волхву, и се нѣщии придоша къ Стефану, повѣдающе ему волхвово напрасное жеумленіе, како дивляшеса волхвъ разуму Стефану и премудрости словесъ его, и о дивнѣхъ отвѣтѣхъ его, и самъ обличаемъ баше отъ своеса совѣсти, вѣдый, яко истинну глаголетъ Стефанъ и праведна наказуетъ. Но влекошь бѣ лукавнымъ своимъ обычаемъ, утвердившимся въ немъ чарованіемъ яко бродяи и узлою одрѣжимъ бѣ, яко тмою омраченъ волхшвеніемъ своимъ, и къ свѣту истинному возрѣти не хотяще, паче же реку: не можаше, и того ради и вся словеса Стефанова забывъ, паки по первый свой ятса давный злый обычай.

Преподобный же рече: прѣние наше еже съ влхвхво, въ немъже мала не скончася надъ нами одно слово, глаголющее: проидохомъ сквозѣ огнь и воду, и взведены въ покой; но обаче отшедшу влхву, обрѣтохомъ покой, по многихъ распрѣни, отъ многыя истомы и отъ многословія взведены въ покой.

О волхвъ убо слово, сице бо да скратимъ, и ту абве изъоставимъ конецъ. Межу же симъ преподобный крещаше люди, зѣдъ и овдѣ обрѣтающихся, отъ различныхъ погостовъ приходящихъ мужи и жены и дѣти, сущаа младенца, елико вѣрныхъ и елико готовящихся къ святому просвѣщенію, елико хотящихъ породитися бавною шакыпорожденіа, и елико желающихъ прияти Христово знаменіе, елико приходящихъ къ святому крещенію, сихъ всѣхъ оглашая, поучая, крещаше, яко же бѣ ему обычай, иже и присно творяше. Дѣло же бѣ ему: книги писаше, со Рускихъ перевода на Пермь-

ския, но и съ Греческихъ многажды на пермьска, и не малу болѣзнь имѣя, о семь прилежаше, овогда убо почиташе святыя книги, овогда же переписываше; то бо бѣ дѣло ему присно, тѣмъ и въ ноцехъ множды безъ сна пребываше, и бдѣнія повсегдашняя сътворяше, дню же множицею непрязденъ пребываше, овогда убо тружашеся еже въ дѣлѣхъ руку свою, ово же варяжаше и устраяше яже надобно о церкви, или себѣ на потребу и сущимъ съ нимъ.

О епископствѣ.

И умножившися ученикомъ, пребываху христане, во и церкви святыя на различнѣхъ мѣстехъ и на разныхъ рѣвахъ, и на погостѣхъ, сдѣ и ондѣ созидаеми бываху. И нужна всяко бысть ему изискати, и поставити и привести епископа, и съорота рещи: всячески требуетъ земля та епископа, понеже до митрополита и до Москвы далече сущи, елико далече отстоятъ Царьградъ отъ Москвы, тако удалѣна есть отъ Москвы дальна Пермь. И како можно быти безъ епископа, и кто можетъ толь далече путь надолѣзъ часто шествовати о епископѣхъ вещьхъ и о дѣлѣхъ руку его, и о церковныхъ управленіяхъ, или священника поставляти, поны, діаконы и игумены, или на основаніе церкви, или на священіе церкви и прочая ина многа, въ нихъ же мѣстехъ ключается требѣ быти епископу.

И сихъ ради всѣхъ совѣтоваше со преднии своими чиновачалники, и таковыя ради вины воздвижесе отъ земля дальна, еже есть отъ Перми, на Москву ко князю великому Дмитрію Ивановичю и къ Пименову, тогда сущу митрополиту, и віну сущу повѣда имъ, еяже ради отъ дальнаго оземьствованія прішествова на Москву; юже яви, рекъ: да ся поинцеть и изобрязеть сице мужъ у васъ, егоже поставьше епископомъ, послѣте и со мною въ Пермскую землю; зѣло бо требуютъ те людие епископа, понеже жатва прісѣла есть и жатва убо многая, а дѣлатель мало, и сего ради молимся господину жатвѣ, да изведеть дѣлателя на жатву

свою, яко да прішедши ему тамо въ свою епископью, будетъ ми спомощникъ и съспособникъ на проповѣдъ, Богу съдѣйствующу и споспѣшъствующу, и азъ буду ему сослужебникъ и сработникъ, и сострадалникъ яже на всяку потребу благоу.

Се же слышавъ князь великий и митрополитъ, улыльшая, похвалиста думу его, и угодни быша предъ ними словеса его, и посулиста быти прошенію его. Митрополитъ же не малу печаль имѣаше, пекийся о мирѣ всегда и о градѣхъ и о странахъ, и о прочнихъ епархіяхъ, сущихъ въ его митрополи, о множествѣ словесныхъ овецъ, паче же о новокрещенныхъ. И о семь прилѣжно думаше и гадаше, искаше и пыташе, кого изискати, и обрѣсти, и избрати, и поставити и послати епископа въ Пермь, и вако достоинъ епископу быти, какову подобаетъ ему достоинствомъ быти? Изрядяше же Павла апостола сдѣ въспоминаше, еже къ Тимофѣю о семь утвержающа и посылающа и глаголюща: подобаетъ епископу непорочну быти, трезвобу, дѣломудренну, учительну, не пьянчиву, небитяву, разсмотрѣяву, не тяжбляву, правдіаву, воздержяву, не гнѣяву, не самолюбиву, не себеугодяву, страннолюбцу, не сребролюбцу, не мздоимцу, благолюбцу, преподобну, заступающу вѣрно слово ученаіа, да саянъ будетъ утѣшати учение(мь) здравымъ, да мощенъ будетъ въпреки глаголющаа обличати, и еретикомъ уста загражати. И Петръ верховній апостолъ рече: насите стадо сущее въ васъ, но нужю, но волею, не яко обладающе кляросомъ, но образъ бывающе стаду, да примете вѣнецъ славы неуядаемый.

Ови же сего поминаху, друзи же другого вдергіваху; митрополитъ же рече: ні убо, да не будетъ, поистинѣ бо добра суть и тѣ, но ні единъ же отъ нихъ обратится, но елика же убо обрѣтаю въ ветвѣхъ завѣтъ слово оно глаголемо: обрѣтохъ Давыда, сына Иессеова, мужа по сердцу моему; сице и азъ нынѣ обрѣтохъ того самого Стефана, мужа добра, мудра, разумна, смыслена, ума суща и хитра, и ввеческы добродѣтели украшена, и такового дара достойна бывша, еже при

мнозѣхъ во мнозѣхъ въ нынѣшнее время, досужна бы-
ша, мню же яко пригожоу ему быти, и вадѣюся, яко
то дѣлецъ есть, еще же ктомуу имать благодать, вда-
ную ему отъ Бога, и учительство даръ стяжа, и та-
лантъ порученый ему и слово премудрости и разума;
но и грамоты розныя умѣеть, и языки нѣкими възма-
голетъ къ людемъ, и чувствіи душевными и тѣлесны-
ми благопотребенъ есть.

Слышавше же архіерѣи, старци и книжници и
вѣрици, вси вкоупѣ, яко единѣми усты, рекоша:
во истинну добръ мужъ, достовнъ есть таковыя бла-
годати. Наипаче же князю великому зѣло за честь
поставленіе его, бѣ бо ему знаемъ зѣло и любля-
ше издавна. Митрополитъ же со княземъ великимъ
спрасудивъ и подумавъ и поразсмотривъ, вадѣвъ в слы-
шавъ мужа добродѣтель, и благоизволеніе, и доброе
исповѣданіе и яко учительскимъ саномъ украшена су-
ща, и яко апостольское дѣло начинающа же и свер-
шающа, и таковыя благодати достойна бывша, изъ-
бравъ епископы и священники и прочая клиросники,
тате Божіею благодатию и изволеніемъ князя великаго
и своимъ избраніемъ, и хотѣніемъ всего причта в лю-
дей, поставъ его епископомъ въ Пермскую землю, юже
и просвѣти святымъ крещеніемъ, юже научи вѣрѣ
христіанствѣи, въ нейже нма исповѣда Божіе предъ не-
честивыми, въ нейже проповѣда святое евангеліе Хри-
стово, въ нейже сдѣла странна, страшна и пре-
славна, ихже нтъ нитожже тамо преже его не створи,
въ нейже идолы попра, святлыя церкви воздвиге и бо-
гомолью устрои, и святлыя иконы постави, и люди Бо-
гу кланялися научи, сия же люди, аже отъ прельсти
избави, отъ бѣсовъ отвеле и къ Богу привеле, сямъ
людемъ поставленъ бысть епископъ и архіерѣй, надъ
всѣми людьми поставленъ бысть святитель и законода-
вецъ, якоже Давыдъ вѣща: постави, Господи, законода-
вца надъ ними, да разумѣють языки, яко челоуѣци суть.

Поставленъ же бысть тогда и сѣи съ нимъ во едво
время поставлены быша. Бѣ же поставленіе его странно-
любиво нѣкакю и везнаемо, яко и чюдити ми ся хотя

щу. Но якоже обрѣтаемъ въ веткомъ писаніи лежащее
въ книгахъ, глаголемыхъ Тетровасилиость, четвероцар-
ствіа, иже извѣщаютъ сице о Саулѣ, сыну Кысову, иже
баше посланъ отцемъ на възисканіе телятъ; онъ же шедъ,
обрѣте пророка Самовла, отъ него же помазанъ бысть
на царство во Израили, и боле дѣла подѣле приобрѣ-
те. Сице и преподобный отецъ нашъ Стефанъ епископъ
паче дѣла подѣле везану обрѣте. Послали бо его бя-
ху Пермяне на Москву, глаголюще: изиди на възиска-
ніе епископа, и изиди намъ святителя, егоже обрѣтъ
епископа, възвратися къ намъ, приди съ нимъ, ведый его
собою. Онъ же, шедый на възисканіе епископа, па-
кы възвратися къ нимъ не привелъ его, единъ при-
де, нікогоже ведый съ собою, иже шедъ на въз-
исканіе епископа, везану токмо самъ обрѣтесе епи-
скопъ; не бо вѣдалъ бывающаго, яко быти ему епи-
скопомъ тѣмъ, и не добивался владычества, ні вертѣл-
ся, ні тцался, ні насказивалъ, ні вакупался, ні насу-
ливался посулы; не далъ бо нікомуже нічтоже, и не
взялъ у него отъ поставленія нитожже ничтоже, ні да-
ра, ні посула, ні мзды; нечего бо баше было и дати
ему, не стяжаню стяжавшу ему, но и самому сдава-
ша, елико потребнаа, елико млостиви и христіолюбци
и страннолюбци, видяще Бога ради бывающее твори-
мо; и митрополитъ Бога ради поставъ его и спасенія
ради обращающихся новокрещенныхъ людей.

Егда же по поставленіи его по днехъ доволныхъ отпу-
щенъ бысть княземъ великимъ и митрополитомъ, пакы
отиде въ свою землю, одаренъ отъ князя и отъ митропо-
лита и отъ бояръ и отъ прочихъ христіоментныхъ лю-
дей, и идяше путемъ своимъ, радуяся, благодаря Бога,
устроившаго вся добръ зѣло. И прѣихавъ въ свою си-
епископью, пакы попервою держашеся устроеніе, и
свое обычное дѣло имѣаше, и слово Божіе проповѣ-
даше съ дрязволеніемъ, и невозбранно учаше я, ели-
ко гдѣ осталосъ отъ некрещенныхъ, извасна сюду и
сюду; въ быхъ предѣлахъ обрѣтая, сѣи отъ поганыхъ
обращаше и крещаше. Всѣхъ же крещенныхъ своихъ
учаше въ вѣрѣ пребывати, и напредъ посвѣтати, яко-

же рече апостолъ: задна забывающе, а на предвѣя протязающеся. И грамотѣ Пермской учаше я, и кнѣги писаше имъ, и церкви святѣя ставляше имъ и свѣщаше, иконами украшаше и кнѣгами исполнѣше, и монастыри варяжаше, и въ черницы постригаше и игумены имъ устроѣше, и священники, попы и диаконы самъ поставляше. И попове его Пермскимъ языкомъ служяху обѣдню, заутреню же и вечерню, Пермскою рѣчию пояху, и конархи его по Пермскимъ кнѣгамъ законархаша, в тещи чтеніе чтаху Пермскою бесѣдою, пѣвци же всяко пѣніе Пермскимъ возглашаху. И баше видѣти чудо въ землѣ той: идѣже преже были идолослужители и бѣсомолци, ту богомолци явишася, идѣже преже были храмы идольскѣи и кумирницы и жрѣвнища и грѣбнища идольскаа, ту церкви святѣя созидахуся в монастыри и богомолья чынахуся, кумирская лѣсть и идолослуженіе прогнася, а благодать благоразумія восна, вѣра христанская процвѣте.

И сіе услышано бысть по инымъ землямъ, и по многимъ градомъ и странамъ. Слышавъ же людѣ, и о семъ прославиша Бога и возрадовашася зѣло. По истинѣ бо радоватися достоятъ, яко Спасъ рече: радость бываесть на небесѣхъ о одномъ грѣшницѣ кающамся, а се ві одинъ, ві два, но вся земля Пермская. И кто не удивится о семъ, како лі не радоватися по истинѣ? и зѣло подобаетъ благодарити и славити Бога, давшего такую благодать свою въ землѣ Пермстѣй. Слава Богу о неизреченнѣмъ его дарѣ, иже призываетъ языки заблужшая, невѣрныя въ вѣру, иже приводитъ къ собѣ некрещеныя во крещеніе. Что бо се лучше, еже языцы, невѣрныя суще, въ вѣру обращаются къ Богу и отъ невѣрія въ вѣру приходѣще, крещаются? Спасъ нашъ глаголаше въ святомъ евангеліи: подобаетъ бо, рече, проповѣдатися евангелію во всѣхъ языцѣхъ и во всѣхъ странахъ. Се сіце Марко пишеть; Матей же евангелистъ: проповѣсться, рече, евангеліе царствія во всей вселеннѣй, во свидѣтельство языкомъ. Павелъ же апостолъ рече: разумно же буди, яко странамъ спасеніе слово Божіе послано бысть;

и пакы рече: всякъ языкъ исповѣсться, яко Господъ Исусъ Христосъ во славу Богу Отцу.

О призваніи и о вѣрованіи многихъ языкъ.

О семъ и апостоли свидѣтельствуютъ, еже о обращеніи странъ и призваніи языкъ, яко подобаетъ во всѣхъ языцѣхъ проповѣдатися слову Божию и яко подобаетъ иноязычникомъ обращаться къ Богу и вѣровать и креститися. Благовѣстники и проповѣдники свѣдѣтельствуютъ о семъ и пророци согласуютъ, и сіа бо рече: се языцѣ, иже неѣдають тебѣ, призвуютъ тя, и людѣ, иже не знаютъ тебѣ, прибѣжатъ къ тебѣ. И пророкъ Давыдъ рече: хвалите Бога вси языци, вси языцѣ восплещете руками, вси языци поработаютъ ему, вси языци ублажатъ, вси языци придуть и поклонятся предъ тобою, Господи, и прославятъ имя твое въ вѣкъ; убоятся языци имени Господня, убоятся его вси концы земля; услышите, вси языци, внушите, вси живущіи по вселеннѣй, земнѣи же сынове человечестія, вкупѣ богаты и убогы, яко высококъ надо всѣми языки Господъ и на небесѣи слава его, очи его на языки призираеа; сказа Господъ спасеніе свое, предъ языки откры правду свою, видѣша вси концы земля спасеніе Бога нашего; благословите, языци, Бога нашего, слышавъ сътворите гласъ хвалы его, да познаемъ на землѣ путь твой, во всѣхъ языцѣхъ спасеніе твое; возвѣстите въ языцѣхъ, яко Господъ воцарися, ибо исправи вселенною, аже не подвижнися, яко царь всей земля Богъ воцарися надъ языки; блаженъ языкъ, емуже есть Господъ Богъ его, и людѣ, аже избра въ достояніе свое; милости Господня исполнися земля, и исполнѣтся вся земля славы его, будетъ и будетъ, да подвижнется отъ лица его вся земля; во псалмѣхъ воскликнемъ ему, яко Богъ волей и Господъ царь велий по всей землѣ; воскликнете Господевя вся земля, вся земля (да поклонитъ ти ся); увидете, яко той есть Богъ нашъ, то сътворимъ, а не мы себе; воспойте Господевя вся земля, воскликни Богу вся земля; вся земля да поклонитъ ти ся и да поеть тебѣ, да поеть же имени твоему, выш-

ний, по всей земли; зѣло превознесеса надъ всѣми бо-
 гы; азъ познахъ, яко велий Господь, и Богъ нашъ на-
 до всѣми боги; велий Господь и хвалеть зѣло, стра-
 шень есть надо всѣми боги, Господи, Господь вашъ,
 яко чюдно имя твое всей земли; вознесися на небеса,
 Боже, и по всей земли слава твоя, по имени твоему,
 Боже, тако и хвала твоя на концѣ земли; упование
 всѣмъ концемъ земли и сущимъ въ мори далече, вои-
 ма и посѣти всѣхъ языкъ, и увѣдаютъ, яко имя твое
 Господь, и ты единъ еси вышій по всей земли; въ-
 кресия, Боже, суди земли, яко ты наследяши во всѣхъ
 языцѣхъ; блаженъ, егоже ты накажеша, Господи, и отъ
 закона твоего научиши, и мнѣ иноплеменици покоряша-
 ся; да постыдятся вси кланяющіися истуканнымъ, хва-
 лящіяся о идолѣхъ своихъ, яко не отриветь Господь
 людей своихъ и достоянія своего не оставитъ; но по-
 слая слово свое и исцѣли я, и избави я отъ пагубы
 ихъ, да рекуть: избавлены Господемъ, иже избави а
 азъ руки вражія и отъ страхъ собра я, отъ востока
 и запада и сѣвѣра и моря, заблудшая въ земли без-
 годіи, ачужде и жажуще, и душа ихъ въ нѣхъ изне-
 може; возвахши къ Господу, егда въступяши, отъ бѣдъ
 ихъ избави я и наведе я на путь правый; ибо бла-
 гословеніе дастъ, законъ дааи; того ради вознесуть
 и въ церкви людстии и на сѣдальци старецъ въхва-
 лять его, и поклоняться ему вси царіе земстии, и
 всяко дыхавше да хвалить Господа. Исаіа же рече: по-
 двекъ онѣхъ, глаголетъ Господь, се завѣщаю завѣтъ
 мой людемъ моимъ, даю законы моя въ помышленна
 ихъ і буду имъ Богъ и тия будутъ мнѣ люде, и
 будутъ вси научени Богу, и не научитъ кому каждо
 ближняго своего, глаголя: познай и увѣжь Господа, —
 яко вси увѣдаютъ мя отъ мала ихъ и до велика, по-
 неже наполни ся вся земля познати Господа, яко вода
 многа покры море; и будетъ корени Мессеовъ вставляяй
 власти надо языки и на нь языци уновають. Михѣи
 же рече: глаголетъ Господь, съберу сътрепеную мою во
 оставокъ и приму огривовеную въ языкъ крѣпокъ. и
 воцарюся въ нихъ. Исаіа же рече: иже глаголя узні-

комъ: изыдѣте, и сущи во тмѣ, открытесе: се сии
 пдалеча придуть, отъ севера и уга и моря, иныя
 же отъ земля далныя, яко помилова Богъ люди своя
 и смиренныя люди своя ущедри; тогда проглянуть очи
 слѣпыхъ, и уши глухихъ услышать, и хромый яко
 елень скочеть, а ясенъ будетъ языкъ гугнѣваго; то-
 гда въ день онъ услышать гласи словаеса книжная.
 Захарія рече: глагола Господь: се азъ пошлю люди
 моя отъ земля вѣсточныя и отъ западныя, и введу я
 и вселю я посреди Іерусалима, и буду имъ въ Богъ
 и ти будутъ ми въ люде; укрѣвитесе, слышашаи сло-
 веса отъ устъ пророческъ. Паки Исаіа рече: прило-
 жати Господь вискати останка прочихъ людей, иже
 отъ языкъ, иже осталоса отъ Асурія и отъ Египта
 и отъ Вавилона, и отъ вѣстокъ солнечныхъ и отъ
 острововъ морскіихъ, и вѣзметъ знаменіе въ языки: съ-
 беретъ гибнущаа челоувѣки, расфавны събереть отъ
 четьрь край земля; граду, рече, собрати всѣхъ пле-
 мейъ языческъ, и пошлю спасеніе въ языки далныя: въ
 Тарсъ, Фоудъ, Аудъ, Мессеовель, въ Еладу, во остро-
 вы далныя, яже не слышаша имени моего, яже не
 слышаша, ні вѣдаша славы моея; возвѣстать славу мою
 въ языцѣхъ, и приведуть отъ всѣхъ языкъ даръ Господевя.
 И паки рече Исаіа: благовѣстити яцимъ посла ма,
 возвѣстити славнаа его вселеннѣи, возвѣстити имя его
 по всей земли; разумѣте, азыци, и покаряйтесе; азы-
 ци, ходяци во тмѣ неразуміа, люде, сѣдяци въ тмѣ,
 видѣша свѣтъ велий, живущи во странѣ и сѣни смерт-
 нѣи — свѣтъ восмаеть имъ. Сице же убо и друзи
 пророци прочія рѣша о обращенни и о спасеніи странъ
 и о призванни языкъ и о проповѣди, еже по всей
 земли. Мнози бо страны суть по всей вселеннѣи и мно-
 зи языка быша по всей земли. И тако убо пророкомъ
 добрѣ предрекшимъ и апостоломъ добрѣ проповѣдав-
 шимъ, ови и отъ языкъ въ проповѣдь апостольскую
 вѣрваша и крестяшася, а прочиіи останахася во тмѣ
 невѣдѣнія, въ невѣрствіи, въ прельсти идолослуженія,
 и не крестяшася; ови убо, слышавше проповѣдь вѣ-
 ры, и не приаша слова божія и не послушаша, а

друзіи остана, занеже не имяху проповѣдника и не сущу учащему я, и того ради пребыша въ невѣрствѣи.

Обрѣтохъ же нѣдѣ еже въ главизнѣ книжѣи пишется, въ словесѣхъ святого Феодорита, толкованіе отъ Палеи, яко въ проповѣдь апостольскую послушаша слова божія и вѣроваша и крестившася языци, но не вси, но токмо числомъ ка, а остана не крещены ка, всѣхъ бо языковъ во всей земли ск, яже и при столпотвореніи обрѣтаемы, егда раздѣлишася языци ск и раздѣлишася, и раздѣлишася по лицу всея земля.

И пакы другое другойци слышахъ отъ етера дидакасла слово глаголемое, но не вѣимъ, аще ли истинствуеетъ, или ни, еже рече: егда весь міръ приобращемъ, тогда въ гробъ вселимся; сирѣчь, весь міръ возвѣруетъ и по ряду вси языци крестятся въ послѣднія времена, и вся земля и вся страны и вси языци вѣровати начнутъ.

Яко и сѣи нынѣ реченая Пермская земля: коль долго время осталася, по многа лѣта стояла некрещена; егда же на послѣднее время крещена бысть милостию божіею и сподобившемъ и сподобившемъ до благо епископа Стефана, яже восиа въ земли Пермскѣи лучами святого ученія, просвѣщаа сѣдшаа во тѣи лѣсти кумирская. Что рече Петръ апостоль: яко свѣтлу сіающую въ темнѣи мѣстѣ, дондеже день просвѣтитъ и деньница восиаеетъ въ сердцахъ ихъ? Якоже бо свѣтильникъ, масломъ напоенъ бывъ, паче просвѣщаетъ, точа свѣтъ присво, тако и сѣи, ражжеся лучами божественныхъ словесъ, ими же освѣти люди, прилѣжно научая, обращаа, дондеже Христосъ просвѣтитъ живущая въ нихъ. И пакы яко угль ревностию божественною разгорѣвся, всю лѣсть идольскую попали въ земли Пермскѣи, а невѣрныя вѣрво просвѣти. Сѣи убо епископъ много тщаніе сътвори и много терпѣніе показа, тружася и подвизася, наказуя люди, обращаа и научая, яже вся богословныя глаголы православныя вѣры извѣщавъ, яже святое суангеліе изъ устъ говора, въ самъ же и божественныя апо-

стольскыи ученыи наказуя и рѣчи пророкъ и гаданія, и избѣсѣдуя Богу ученый сей мужъ, яже ветхое и новое ученіе въ устѣхъ нося и божественнымъ духомъ направляемъ же, и настаиваемъ и сподобившемъ, просвѣщаа пхъ истиннымъ богоразуміемъ.

✓ О азбуки Пермскѣи.

Не токмо бо святымъ крещеніемъ просвѣти, аю и грамотѣ сподоби я и книжный разумъ дарова имъ и писаніе предастъ имъ, еже новую грамоту сложи, еже незнаемую азбуку Пермскую съчини, и тѣми писменными словесы книги мнози написавъ, предастъ имъ, егоже дотолѣ вѣкъ свой не стаяша. Преже бо крещенія Пермяне не имѣяху у себе грамоты и не разумѣваху писанія, и отиноудъ не знаяху, что есть книги, но точию у нихъ баснотворцы были, яже басными баяху о бытїи и о миротворенїи, и о Адамѣ и о раздѣленїи языкъ, и прочая баяху баяща и лжуща паче, а не истинствующе; и тако быша вѣкъ свой и вся лѣта своя истрошиша. Но Богъ милостивый чловѣкомлюбецъ, яже вся устараа на помзу людемъ ся и не оставяа рода чловѣча безъ разума, но всяческыи привода на разумъ и на спасеніе, яже пошадѣ и помилова люди Пермскаго языка, воздвигъ и устроивъ имъ, якоже древле Веселеяа во Изралли, и наполни мудрости и хитрости, тако и сего мужа Стефана добра и благовѣнна, и посла къ нимъ; онъ же сътвори имъ грамоту, нову азбуку Пермскую съложивъ, съчини. И егда сему бывшу, мнози отъ чловѣкъ, вѣдѣвши и слышавши, чюдидшася, не точию сущїи въ Пермїи, но и по выимъ градомъ и землямъ, паче же на Москвѣ дивляхуся, глаголюще: како сей умѣеть книги Пермскїи доспѣти, и откуда сему дана бысть премудрость? Друзїи же рѣша: се есть вонствину философъ новїи. То бысть Костянтинъ нарицаемъ и Кирилъ философъ, яже сътвори грамоту Словенскую по тридесяти и осемъ словъ; такоже и се съложилъ числомъ четиры межю десятиа словъ, подобяся Греческыи азбуки числу словъ; ова убо слова по чину Греческїихъ

письмень, ова же по рѣчи Пермскаго языка; первое же слово азъ у стиха, якоже и у Греческия азбуки. Преже же всѣхъ грамотъ бысть Жидовская грамота; съ тою снѣша Еллинския грамотици; таче по сихъ Римская, и прочия ины мнози; по мнозѣхъ же лѣтѣхъ Руская, послѣ же всѣхъ Пермская. У Жидовския же азбуки первому слову имя алфѣвъ, а у Греческия азбуки первому слову имя алфавита, а у Сирьянския алфѣбѣ, а у Югорскія аааааааааа, а у Рускѣи азъ, у Пермскѣи абуръ. Да не по единой глаголюще, умножится слово,—многи бо суть грамоты и мнози азбуки, во се имана словомъ азбуки Пермскія: абуръ, гап, доп, ежон, джон, зата, зита, якоже, аленоно, нено, воуѣи, реи, сии, тап, цю, черы, шуанъ, сюю.

Вѣднн же, скуднн суще умомъ, рѣша: почто ли сътворени суть книга Пермскія, или что ради составлена бысть азбука Пермскія грамоты? И преже бо сего издавна въ Пермь не было грамоты, пошлина сущи такова, не имущимъ имъ издавна у себѣ грамоты, и тако ижжывшимъ имъ вѣкъ свой безъ нея; нынѣ же въ скончаніи лѣтъ, въ послѣднія дни на исходъ числа седмыа тысящи, таче же мала ради времени, точно за рк лѣтъ до скончанія вѣку, грамота замышляти! Аще ли и се требѣсть, достоаше таче Русская, готова сущи грамота, юже предати имъ и научити я; суть бо писмена книжная, иже издавна по пошлинѣ имуше языци у себе, якоже се Жидовски, Еллински, Римски.

Къ нимъ же что достовѣт рѣши, или что подобаетъ отъбѣдати? Явъ же есть, якоже научаемся отъ писанія, а не инако како; но обаче въ писаньи сидесть, еже отъ Адама первозданнаго глаголю, егоже снѣвъ Снѣвъ, сѣи первѣе изучися грамотѣ Жидовскѣи, таче отъ Адама до потопа прейде лѣтъ $\dot{\kappa}$ и $\dot{\sigma}$; по потопп же бысть столпшвореніе, егда раздѣлишася языци, якоже и въ Бытїи пишеть. Да якоже раздѣлишася языци, такоже раздѣлишася и нравы, и обычаи, и уставы, и законы и хитрости на языки, якоже се глаголю: есть языкъ Египетскъ, емуже досталося землемѣріе, а Персомъ и Халдѣомъ и Ассурїомъ астрономіе—звѣздоче-

тъ, волшебствіе и чарованіе и прочая суетныя хитрости человеческия; Жидовомъ же святаы каиты, понеже тѣ научени суще, еуже грамотою и Моисїй по томъ писаше о бытїи всего міра бытїискія книги, въ нихже есть писано, яко Богъ сътворилъ небо и землю и вся яже на нею, и человекѣа, и прочее все по ряду, якоже пишеть въ Бытїи. Еллиномъ же достася грамотикія и риторикія и философія. Но исперва Еллини не пиѣху у себе своимъ языкомъ грамоты, но Аспїейскою грамотою нужахуся писати свою рѣчь, и та бѣша по многа лѣта. И бысть нѣкто въ нихъ философъ именовъ Панамидъ, иже послѣди пришедъ, сътвори Еллиномъ азбуку, наченъ сиде: алфа, вита, и положи слово числомъ $\dot{\sigma}$. токмо Еллиномъ изобрѣте. Потомъ же, по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ, инъ книжникъ, именовъ Кадомъ Малисїн, приложи имъ три слова писменная. Тѣмъ же и по многа лѣта девятьдесятью словъ свою азбуку своимъ писменами нужахуся писати. Потомъ же инъ грамотникъ, именовъ Самонїдъ, обрѣтъ еще, приложи имъ два слова писменная, и уже слагается число словъ ихъ $\kappa\alpha$. Епихарїй же нѣкто, сказательскїи книгамъ, сїи изобрѣте, приложи имъ три слова писменная; ти тако собрася азбука Греческая словъ числомъ $\kappa\alpha$. Потомъ же по мнозѣхъ лѣтѣхъ Дионисїи нѣкто, зѣло грамотникъ, шесть двогласныхъ словъ изобрѣте; по сихъ же другїи философъ пять словъ приложи, а инъ книжникъ три слова, иимже часа пашутся: шестое явѣ и девятьдесятое и девятьсотное. И тако по многа лѣта мнози философи едва събрали суть азбуку Греческую словъ числомъ $\alpha\omega$. Потомъ же многымъ лѣтомъ мимошедшимъ, Божїимъ промысломъ обрѣтошася δ мужъ мудрецъ, иже преложили книги отъ Жидовскаго языка на Греческїи.

Коль много лѣтъ мнози философи Еллинстїи собирали и составлявали грамоту Греческую, и едва уставили мнози труды, и многими времены едва сложили! А Пермскую грамоту единъ чернецъ сложилъ, единъ составлялъ, единъ счїнилъ, единъ калогерь, единъ мнихъ, единъ инокъ, Стефанъ глаголю присно мнїимъ

епископъ, единъ въ едино время, а не по многа времени и лѣта, якоже и оні, по единъ нпокъ, единъ во единены уединися, единъ уединеный, единъ единого Бога на помощь призываетъ, единъ единому Богу молися и глаголя: Боже и Господи, иже премудрости наставниче и смыслу давче, несмысленнымъ сказателю и нищимъ заступниче, утверди и вразуми сердце мое и даи же ми слово, отчее слово, да ты прославилю въ вѣки вѣковъ. И сїце единъ нпокъ къ единому Богу помолися, и азбуку сложилъ и грамоту сътворилъ, и книги перевелъ въ малыхъ лѣтѣхъ, Богу помогающу ему. А оні инози философи многими лѣты, семь философозъ едва азбуку уставили, а ѿ мужъ мудрець преложеніе проложили, претолмачили книги, отъ Иудовска на Греческій языкъ переводоша. Тѣмъ же мню, яко Русская грамота честнѣйши есть Еллинскїи: святъ бо мужъ сътворилъ ю есть, Кирила реку философа; а Греческую азбаву Елліи некрещени, погани суще, составляли суть. Такоже и потому же Пермская грамота паче Еллинскїа, юже сътвори Стефанъ: тамо Кирилъ, сдѣ же Стефанъ—оба сиа мужа добра и мудра быста и равна суща мудрованіемъ: оба одинако равенъ подвигъ обияста и подъяста и Бога ради оба потружаста, овъ спасенїа ради Словѣномъ, ово же Пермїаномъ, яко двѣ свѣтилъ свѣтлѣ языкъ просвѣтиста. Какowymi похвалы достойна быста? Память бо, рече, праведныхъ съ похвалами бываетъ, и похваляему праведнику, возвеселятся людїе. Си бо Бога прослависта и Богъ сїю прослави; славящая бо, рече, прославилю. Но Кирилоу философу способаше многожды братъ его Мефодїи или грамоту складывати, или азбуку составлявати, или книги переводити. Стефану же никтоже обрѣтеса помощникъ, развѣ токмо единъ Господь Богъ нашъ прїбѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Аще ли кто речеть слово на Пермскую грамоту, яко похуляю ю и глаголя, яко нѣсть гораздо устроена азбука сїя, достойно есть починивати сїя,—и еще тѣмъ къ смѣхъ рцемъ: и Греческую грамоту такоже мнози почивеваша: Акою

ла и Соумахова чадъ и инїи мнози. Дивья бо есть тоговаго починити, удобше бо есть послѣди построяти паче, нежели исперва начати и сътворити. Аще бо кто въпроситъ Греческаго книжника, глаголя: кто вы есть грамоту сътворилъ или книги преложивъ и въ кое время тоя есть дѣяло? то рѣдїи отъ нихъ отвѣтъ дати могутъ и немнози вѣдають. И аще въпросиши Русскїа грамотники, глаголя: кто вы есть грамоту сътворилъ и книги претолковалъ? то вси вѣдають в искорѣ отвѣщаютъ, ркоуще: святїи Константинъ философъ, нарицаемый Кирилъ, той намъ грамоту сътворилъ и книги преложилъ съ Греческаго языка на Русскїи съ братомъ сїя приснымъ Мефодїемъ, иже бысть послѣди епископъ Моравскїи. Въ кое же время то баше? Въ царство Михаила царя Греческаго, иже въ Цариградѣ царствовашаго, при патриарехъ Фотїи, въ лѣта Бориса князя Болгарскаго и Растїца князя Моравскаго и Костелѣ князя Благенска, во княженїе князя великаго вса Русїа Рюрика, погана суща и не крещена, за ѿ лѣтъ до крещенїа Русскїа земля, а отъ созданїа мїру въ лѣто ⁵²⁸стѣ. И аще намы въпросиши Пермїана, глаголя: кто вы пзбави отъ работы идолослуженїа и кто вы есть грамоту сътворилъ и книги преложилъ? то жъ жалостїю и съ радостїю рцуть и со многымъ тѣпанїемъ и со усердїемъ отвѣщаютъ, глаголюще: добрый нашъ дидаскаль Стефанъ, иже обояно просвѣтїиъ насъ, во тѣмъ идолослуженїа сѣдїищихъ, не токмо бо святымъ крещенїемъ просвѣтїиъ ны есть, но и сватыми книгами, обоядоу озарїа ны, сугубы луча божїа благодати обїяной испущая на ны; егоче намъ Господь Богъ далъ есть, не но незаконїемъ нашимъ даровалъ есть намъ сего, ни по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ, но яко по высотїи небеснѣи отъ земля утвердилъ есть Господь милость свою на насъ, не отъ дѣлъ праведныхъ, яже сътворихомъ, но по своей милости спасе насъ бансю намыбытїи-скою и обновленїемъ святаго Духа, иже изапа на ны обїяно Исусъ Христомъ Спасомъ нашимъ, да оправдїиъ насъ благодатию сїю, будемъ послѣдїици по умова-

нию жизни вѣчныя; сий Стефанъ много добра намъ податель и великимъ благомъ ходатай: той намъ даровалъ есть намъ законъ, вѣру, крещеніе, той намъ даровалъ есть и грамоту умѣти и кнѣги разумѣти, той намъ азбуку самъ сложилъ есть единъ, грамоту нашу тотъ намъ сѣтворилъ есть, единъ гадалъ, думалъ, составлявалъ и никтоже ему помагаше, и никтоже его поучаваше, или почитываше, но единъ Господь Богъ помогаше ему и вразумляше и, иже сказаніе словесъ его просвѣщаетъ и вразумляетъ и младенца, и благодать Божія бѣ на немъ: Господь единъ вразумляше и Господь единъ вожаше и, и не бѣ съ нимъ Богъ чужъ и не вода и, аки овца Иосифа, иже пасы Израиля: единъ Господь Богъ Израилевъ, имѣяй велию милость, еуже возлюби и насъ, помилова насъ, даровавъ намъ своего угоднака Стефана: и преложи намъ кнѣги отъ Рускаго на Пермскій языкъ. Когда же се бысть, или въ кое время? И недавно, но яко мною отъ созданія миру въ лѣто ⁷⁵¹¹ свмг, въ царство Иоана царя Греческаго во Царѣградѣ царствовашаго, при архиепископѣ Филофѣи, патриархѣ Костянтина града, въ Ордѣ же и въ Саран надъ Татари тогда Мамай царствуетъ, но не вѣчюуетъ абие, на Руси же при величѣмъ князи Дмитрии Ивановичи, архіеписколу же митрополиту вселенному на Русь въ ты дни нікомуже, но ожидающимъ митрополита прішествія отъ Царяграда, егоже Богъ дастъ.

Таки ты суть дарове, иже дарова Богъ земли Пермскій, тако вѣра зачало принимаше и злоба отъ среды отгонима бываше, тако ти крещеніе приаша, тако грамотѣ сподобитася, тако христіане прабываху, тако стадо словесное исполняшася, тако виноградъ господа Саваофа добръ цвѣташе, плодомъ добродѣтели гобзуа, тако чинъ церкви Христовы добродѣливъ множашася. И православию растущу, епископъ же Стефанъ, видя людей своихъ крещающихся и обращающихся къ Богу и утвержающихся въ вѣрѣ, и о нихъ веселашася, и о семъ благодарно прославляше Бога добротчивый сей отецъ, не себѣ угажая, но многимъ, да ся спасутъ.

Единою же нѣкогда, хета искусити люди своя и увѣдати, аще суть твердѣ вѣровали, паче же хотя увѣрити я, или извѣстити я въ вѣрѣ, и глагола къ нимъ: до нынѣ млекожь питахъ вы, а уже отъселе твердою пищею достонте кормити вы, и черствымъ брашномъ питати вы; нынѣ убо покажите ми первие отъ дѣлъ вашихъ вѣру свою; аще есте крѣпчѣ вѣровали, то нынѣ знаменіе да примете извѣщенія вѣры; а аще кто вѣренъ и мудръ хотяи быти изо всѣхъ и боле всѣхъ любовь имѣти ко маѣ, да изыщеть испытаетъ, ащег дѣ възвѣдаеть кумирь сушь тащяся, или въ своемъ дому, или у ближняго си, у сосѣда, или индѣ гдѣ скровень втаю, да обрѣтъ, изнесетъ и на средѣ предъ всѣми, и ревнуя по вѣрѣ, ти тако своими руками да согреть и; да еще кто сиче сѣтворитъ, сего азъ надо всѣмъ възлюблю и похвалю и подарю. Ови же то слышавше, каждо ихъ тчяшася другъ предъ другомъ, дабы гдѣ увѣдати и избобрѣсти такоуся кумирь, дабы кто, варивъ первѣе, показалъ свое тчаніе. И баше видѣти тогда дивно промежу ими: аще бы кто и хотѣлъ, лицемѣруа о вѣрѣ, свой кумирь потаня, но не можаше; сами бо къ себѣ созирахуся, каждо бо блюдышася, преже даже подругъ его не обличати; но и клеветари добри сами промежа собою бываху, баху бо свѣдуше другъ друга тайная, сусѣди суще межи собою. И тацѣми винами напоследокъ востребитася домове ихъ, и до конца очиститася отъ кумирь, и быша свершени о вѣрѣ и съ женами и съ дѣтми.

Баше же есть епископъ Стефанъ искусень сый кнѣгами, иже сею добродѣтельно украсень бѣ, и дѣломъ и словомъ мощень сый противитася идолослужителемъ и супротивъ глаголющая обличати, но и умѣтельству кнѣгъ доволенъ бѣ, и все, едиго мѣсти нужное и недобѣдомое, лежащее въ святомъ писаньи, удобъ сіа могъ разрѣшати и протолковати; добръ сый даръ имаше отъ святаго Духа, яко чюдитися многимъ людямъ и дивитися о толицѣй Божіей благодати, даниѣй ему, еже посреди и межу невѣрными единъ сій, бысть въ лѣта наша и нарочитъ сказатель, единъ дидаскаль словесъ

апостолескъ и пророческъ, и еже добръ протолкуа рѣчи пророкъ и гаданна, единъ точною отъ многихъ поминается. И милостивно любяше подавать, страннолюбие, нищекормие и гостемъ учрежденіе творити. Коль краты многожды лодьями жита привоза отъ Володы въ Пермь, и сна вся истрошаше не на иво что еже на свой промыслъ, но точною на потребу страннѣмъ и проходящимъ и прочимъ всѣмъ требующимъ. Да якоже древле Иосифъ въ Египтѣ бысть пшеницедатель и люди прекорми и препитаа во дни гладу, такоже и сесь новыи бысть житодавецъ, люди насытивый. Но тотъ сдѣ и паче Иосифа прекраснаго бысть. Иосифъ бо людемъ точною единѣмъ житомѣремъ кормитель бысть, и тоже не даромъ, но на цѣнахъ комуждо продааше; сесь же добръ строительство стаяа, безъ цѣны предааше и даромъ комуждо раздааше, якоже пророкъ Исана рече: иже не имать хлѣба, шедше купите и ядите безъ сребра и безъ цѣны; во скоую цѣнѣте хлѣбъ вашъ? Иосифъ же тѣлеса едина точною препита, сий же не токмо тѣлеса едина прекорми, учениемъ, глаголю, божественныхъ писаній, соуговою пашею: тѣлеса убо брашны, еже отъ плодъ земныхъ, душамъ же поученіе, еже есть плодъ устенъ, и тако обояко (ко)рѣмявъ люди и препитаавъ я въ гладъ. Гладъ же, глаголю, не токмо еже не сущу жити, но еже и другой гладъ приспѣ не менши перваго, еже отивуду не слышатъ слова Божія, и тако бѣаше земля та въ ты дни двѣма гладомъ одержима сущи; двягубо же и питѣ(а)ше обрѣте. Не о хлѣбѣ бо, рече, единѣмъ живѣ будетъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ; и пакы: дѣлайте, рече, не брашно глблющее, но брашно пребывающее въ живыи вѣчную. Сего ради не точною бо бѣаше чловѣстена трапеца видима предлагаема, но и духовнаа представляема, и поученіе божественное присно: и преже яденна, и при яденни, и по яденіи глаголашеша псаломъ и по питыи пѣснь. Много бо учрежденіе твораше велие многимъ страннѣмъ и гостемъ пришелцемъ, приплавающимъ и отплавающимъ; и не дадше имъ мимоходита просто тако, якоже прилучаша, во всякому приходящему преже

у него побывати и у него благословитися, и у него асти же и пити, и у него приати и увѣтъ и учевіе и учрежденіе и утѣшеніе, и у него приати молитву; и благословеніа сподоблѣся, ты тако прочее отити на предажашій путь, Богу наставляющу его на спасеніе многимъ душамъ.

Егда же бысть близъ времени преставленія его, яко мнѣти за два мѣсяца или за боле, и созва люди новокрещеныи Пермскія, и собравъ я вкупѣ, хотя имъ поученіе сотворити обычное, паче же послѣднее поученіе, и рече имъ, глаголя: братіе, отцы и чада, мужи Пермстия! должны есмы благодарити и благохвалити Бога, отца Господа нашего Исуса Христа, о вашей вѣрѣ и вашего ради обращенія и крещенія, иже многою милостію своею породивъ васъ бабею пакыпороженія во упованіе живо, въ наслѣдіе негнѣвно и нескверно и неувядающее, соблюдено на небестѣхъ; и вы убо свободистеса отъ грѣха и поработистеса Богу; обручистеса во обрученіе жизни вѣчныи, тму остависте, а въ свѣтъ облокостеса, позваны бысте во свободу славы чадъ божіихъ; разумѣйте, что есть воля Господня блага и благоугодна, и что есть заповѣдь его. Заповѣдь бо Господня издамача просвѣщающи очи, издамача же глаголю — издавна, во ветхѣмъ бо заветѣ, еже въ Моусее въ законѣ, си есть первая заповѣдь, еже рече: возлюбихи Господа Бога своего отъ всея душа твоя и ближняго яко и самъ ся. Господь же во евангелии рече: иже кто любитъ мя, и заповѣди моя скрываетъ, а не любий мя и словесъ моихъ не хранитъ. Иоанъ же богословъ евангелистъ рече: аще кто речеть: Бога люблю, а брата своего ненавижу, ложъ естъ; но аще любитъ Бога, подобаетъ и ближняго любити: се естъ любви свершена. Апостолъ же Павелъ рече: братіе, любящіе Бога все поспѣются въ благо; гѣмже, братіе, аще есте возлюбили Бога и въ нему вѣросте и въ него же крестистеса, то потщитеса чисти, непорочныи и нескверныи обрѣстися предъ нимъ, дѣлайте благое на основаніе вѣры. Вѣра бо безъ дѣлъ мертва естъ, якоже рече апостолъ. Яв-

ковъ, по плоти брать Господень: яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть, тако и дѣла безъ вѣры, безъ вѣры же не можно угодити Богу. Пишетъ же и верховный апостоль Петръ, глагола: потщитесь добрыми дѣлами вашими, извѣсто званіе ваше творите; се бо творяще, не согрѣшите николиже. Праведно же мнѣ, дождеже емь въ тѣлеси семъ, убожати вы воспоминаніемъ, вѣдый, яко скорѣесть оставленіе тѣлу моему, лжеже Господь нашъ Исусъ Христосъ яви ми; потщю же ся всегда имѣти васъ по моему псходѣ память сихъ творити. Не живимъ бо баснемъ послѣдоваши, сказаномъ вамъ Господа нашего Исуса Христа силу и пришестви его. Тѣмже глаголю вы по апостолу, глаголющу: отложите всяку злобу давнихъ дѣлъ вашихъ и взненавидите вси дѣла лукавая, совлекшеси ветхаго чловѣка, истлѣвшаго въ похотѣхъ телесныхъ, да яко новорожденн младенци словесное и неслетное млеко добродѣтели возлюбивше, пити, да въ немъ возрасташе достигнете въ разумъ свершенъ. Уже не будите акы младенцы зыблющесе умомъ, акы вѣтромъ колеблющеса, бурю троволненія грѣховъ, и не дѣти бывайте умомъ, по злобуо младенствуйте, а умомъ совершени бывайте, во благое же крѣпци и тверди, и съвершени умомъ бывайте, достойно званію ходите, во пже позваніи бисте, во съхраненіе заповѣдий Господень. Бѣсте бо иногда тьма, нынѣ же, яко чада свѣту, ходите во всякой правдѣ и истинѣ, пскушающе, что есть угодно Господеву; и не премѣшайте ся дѣлѣхъ неподобныхъ и темныхъ, но паче обличайте я; ибо бывающая вѣтаю, скверно есть и срамъ есть, и срамъ есть глаголати; вся же, обличасмая свѣтомъ, явятся. И се нынѣ время отшествия моего настонтъ ми уже, да будетъ вамъ извѣстно; аще ли кто подумасть, маловѣренъ сынъ, и паче же рещи, зловѣренъ сынъ, помыслити отити отъ свѣта во тьму, въскохотъ отступити отъ Бога жива, въскохотъ отрещиси вѣры христіанския, и сже съградовъ сіе, паки разарятъ, — и противу сему что хо щемъ рещи? но токмо чистъ емь азъ отъ сего и кроми сіе мене да боудеть, и самъ отвѣтъ въ страш-

ный день судный да въздасть о себѣ, или безъ всякого отвѣта да будетъ. Азъ бо силу свою исполнихъ и многа словеса божественная сказахъ, и все, елико долженъ всѣхъ створити, и сътворихъ, и уже усталъ емь, уча пхъ, не далъ покоя челоустомъ моимъ, утрудихся, вопша, помолче гортани мой. Болѣе сего что хотѣхъ створити, и не сътворихъ, токмо еще сице глаголю: засвѣдѣтельствую вамъ и запрещаю страшными клятвами и свѣдѣтельство предлагаю, ажеже древле Моусій и Исаія; сва бо, пророка суща, оба равно засвѣдѣтельствоваста, небо и землю на послушество приводаста, овъ рече есть, есть же Моусій во Второмъ законѣ, глаголя: вонми, небо, и възглаголю, услыши, земле, глаголи устъ моихъ. Исаія же рече: слыши, небо, и внуши, земле! Имама же и Павлово слово рещи, еже рече: иже кто не любитъ Господа нашего Исуса Христа, да будетъ проклятъ. Не бойте ли ся, еда како придетъ на вы писаніе оно, глаголющее: лучшесть есть не обѣщатися, нежели обѣщавшюся и не воздати? И паки апостоль Петръ рече: лучше бы пхъ непознавшимъ пути праведнаго, нежели познавше, во сннать возвратишася отъ святыхъ преданія имъ заповѣди, и случается имъ истинная притча: несть обратися на своя блявотини и свинья, омывшпся, и паки въ калѣ и въ тлиѣ валется, и бываетъ послѣдняя горщи первыхъ. Не ложъ бо есть рекни во святомъ суагелыи: се уже съкира при корени древа лежить, всяко древо, не творящее плода добра, посѣваемо бы ваецъ и во огнь вметаемо. И паки Павлова воспоминаю вѣщанія, еже рече: блюдѣте, еда како будетъ въ етерѣ васъ сердце лукаво невѣрствна, сже отступити отъ Бога жива и отъ вѣры христіанския; будетъ бо, рече, время, егда сраваго ученія не примуть. И паки рече, яко въ послѣдняя времена отступитъ вѣщия отъ вѣры Исусъ Христовы, внемлюще духомъ лествичимъ и ученію бѣсовскому. И паки Павла, егда отъ Милита въ Иерусалимъ гряди, и Ефескимъ помозъ рече: шпмайте себѣ и всему стаду, въ немъ же вы Духъ свѣтый постави стража паствити и блюсти црковъ Бо-

жю, коже пскупи своєю кровію; азъ бо вѣдаю сѣи, яко по отшествіи моемъ выдуть въ васъ волци тѣщи, не щадяще стада, и отъ васъ самѣхъ встануть мужи, глаголюще развращеннаа, и восторгати имуть ученики въ слѣдъ себе. Тѣмже, братіе, никтоже васъ да не преокрадетъ лживыми учении и ересью; никтоже васъ да не прельщаетъ тщиими словесы; но аще кто впадеть въ етеро прегрѣшеніе, вы, духовнии, съвршайте такового духомъ кротости, блюдыи себе, еда и ты пскушенъ будши, но съвршеніи суще, накажайте безумныя, утѣшайте печальныя, поднимайте немощныя, другъ друга поучайте на благое, другъ друга покрѣпайте, другъ друга тяготы носите, и тако скончайте законъ Христовъ. Конечное же слово реку: се приказываю васъ Богу, якоже Павелъ рече: се нынѣ, братіе, предаю вы Богу и словеса благодати его, могущему васъ възградити и устроить и спасти, то унасетъ вы, то бо есть спасъ нашъ, тому слава въ вѣкы вѣкомъ, аминь

Онѣ же, слышавше, рѣша: слава Богу, давшему ти мудрость, слава вразумившему тѣ, слава дающему тобою всемъ намъ просвѣщеніе!

Преподобный же епископъ Стефанъ, поучивъ люди доволиѣ, не точію же тогда се творяше, но иногда присно: се бо бѣ дѣло ему, еже всегдашнее творити обычное поученіе людямъ. Хотяше же исхождение сътворити, тѣщае бо са на подлежащій путь. Сего ради и за люди помолися, сътвори молитву, глагола:

Молитва.

Благодарю тѣ, Господи отче святыи и всодръжителю, и едипочаднаго сына твоего и пресвятаго благого животворящаго твоего (Духа); прызри, Господи, на людѣ сіа новокрещенныя и на словесныя сіа овца твоя, иже мною недостойнымъ приведены къ тебѣ въ вѣру, и очисти имъ душа и тѣлеса твоею благодатию, и посѣти виноградъ своего, насажденнаго десницею твоею; да(в) жо имъ повсвѣскы творити правду твою, и укрѣпи въ православній вѣрѣ крестыиствій, извѣстна въ нихъ

завѣтъ свой, избави отъ ветхаго идолослуженія и отъ всякія предести діавольскія и отъ всякія ереси пагубныя, и научи ихъ творити волю твою, и помощи твоея не отъемаи отъ нихъ, да и сдѣ на землі сподоби ихъ пожити въ преподобіи и въ правдѣ, і опамо, въ будущемъ вѣцѣ, сподоби ихъ вѣчныхъ благъ наследники быти, яко благословенъ еси въ вѣкы, аминь.

Почувѣ люди и благословивъ и молитву сътворивъ, изиде. Егда бо входилъ первое въ землю ту, начинаа учти, молитву сътвори, и пакы псходя, молитву сътвори, и начинаа и окончыаяа и свершаяа, все молитвою заключи и запечатлѣ. И тако изиде отъ земля Пермскія на Москву.

Егда же приде кощпина лѣтъ житна его и время отшествия его наста и приспѣ година преставленія его, прилучися ему въ ты дни пріѣзхати на Москву къ Кеprіану митрополиту. Бѣ бо ему любимъ зѣло и любляше и велии. Къ нему же потчаса долгъ путь гнати и много шествовати о нѣкихъ дѣлесѣхъ священотайныхъ, и о церковнемъ управленіи, и о законоправлѣхъ и о прочіихъ въпросѣхъ потребныхъ, яже суть на спасеніе чловѣкомъ. И тогда приключися ему на Москвѣ нѣколко дній поболѣвшу, и преставитися. Подобаше бо тому, по апостольскому гласу, иже воздержальнымъ трудомъ добръ потрудившуся, и общаго естества долгъ отдати. Но преже преставленія его на одрѣ болѣзни смежашу ему и болящу, братіямъ часто посѣщающимъ его, овѣмъ предстоящимъ окрестъ его, овѣмъ же предсѣдящимъ у него; но и самъ князь великій прихожаше на посѣщеніе его, и бояры мнози многожды навецаху его.

Почтеніе.

И спдо же ему болящему, въ снпнѣ же отъ дни призва своя клирники и ризничіи и падіаки и вся сущая его, слико съ нимъ пріѣхаша отъ земля Пермскія, и рече имъ: братіе, слышѣте словеса отъ устъ моихъ. Се нынѣ отпуцаю вы пакі въ землю Пермскую; по моемъ отшествіи вдете и рыцѣ имъ, новокрещенымъ людямъ Пермскимъ,

и всѣмъ ближнимъ и дальнимъ, возвестите къ нимъ моя глаголы, елико къ нимъ приказываю, или еписистолю написуа или нарокомъ варекуа, скажите имъ, елико слышасте и видѣсте. Се бо уже конечное слово хощу рещи, иже пакы кому уже потомъ прочее не предложу глаголати; постигнетъ бо ма кончана, и придетъ день и приближися часъ и присиѣ година. Но понеже добро есть сдержати доброе исповѣданіе и до послѣдняго издыханія, рцѣте отъ мене людемъ, глаголюще: се азъ отхожу отъ васъ, к кому прочее уже не живу съ вами; се азъ иду въ путь отецъ моихъ, а може и вси поидоша, се азъ умираю, а вы же и вси на земли иже живущи. Внемлете, людие мои, заковъ Божій, внимайте себѣ, чада, бдите и молитесь, стойте въ вѣрѣ неподвижны, мужайтесь, да крѣпится сердце ваше, станіте о вѣрѣ твердѣ, блюдетесь отъ еретиковъ, стерегетесь отъ иже развратниковъ вѣрѣ, свадитесь отъ приходящихъ расколъ церковныхъ и отъ находящихъ раздоръ, сохранитесь отъ всякія ереси нагубныя, блюдетесь отъ кумирсложенія вашего давнаго, да никтоже васъ прельститъ злыми словесы. Вѣсте бо, братіе, колику скорбь пріяхъ, колику томленіе подъяхъ въ земли Пермстѣи и колику пострадахъ въ странѣ той, утвержая вѣру, уставлявая крещеніе, законъ полагаа, зѣло повсегда пекися, день и ночь моля Бога, да ми отверзетъ дверь милосердіа, да приметъ молитву мою, да спасетъ люди своя. Богъ же человѣколюбецъ не презрѣ молитвы моеа, но исполни прошеніе мое, приведе люди въ вѣру. И се есте съвершени во крещенія, и се нынѣ, братіе, предаю вы Богу и словеси благодати его, могущу ему васъ соградати и съхравити и спасти. Прочее же, братіе, стойте въ вѣрѣ крѣпцѣ, неподвижѣ, держите преданіе, еже предахъ вамъ, и вѣру, юже есте отъ мене пріяли; не приложите, ни уложите ко уставленому закону; слушайте закона Божія и все, елико завѣща Богъ во всемъ законѣ его, слушайте святое евангеліе Христово и святыхъ его божественныхъ апостолъ, слушайте заповѣдей святыхъ отецъ, иже великихъ и все-

леньскихъ семи соборовъ, святыхъ преподобныхъ богоносныхъ отецъ нашихъ, якоже правила ихъ повѣлываютъ. Ибо по моему отшествію аще кто придетъ къ вамъ или еретикъ, или идолослужитель, или развратникъ, или иже имѣа расколъ и раздоръ церковный, или расхулникъ вѣрѣ христіанстѣи, или волхвъ, или кудесникъ, или зловѣрникъ, не приеimate такихъ, съ тацѣми ни ястї, ни пити, ни дружитися, ни совокупалитися; но по всему отвращаетесь отъ нихъ и ученія его не слушайте и словесъ его не внимайте, и повелѣніи его не приimate. Рече бо Павелъ апостолъ къ Тимоѣю: еретика чловѣка бѣгаи, отвращайся, отрицайся, вѣдмый, яко таковыи совратился есть и самъ осуженъ есть. Аще бо кто начнетъ учити вы ученія супротивно святыа православныа вѣры крестьянскаіа, кромѣ святыа соборныа апостолескыа церкви, того ученія не приеimate, аще и мнитса мудръ быти, аще и силы накакї начнетъ творити, не слушайте его; рече бо божественный Павелъ апостолъ: аще и ангель съ небеси придетъ къ вамъ, начнетъ вамъ благовѣстити инако, а не тако, якоже мы благовѣстохомъ вамъ, амаема да будетъ, рекше, да будетъ проклятъ. Вы же убо, елико же азъ проповѣдахъ вамъ, тако пребудете; якоже азъ предахъ вамъ ученіе, тако имѣйте; якоже отъ мене пріасте, тако и держите; якоже отъ мене слышасте и научитесь, тако и творите и сохраняете, — и Богъ мира да будетъ съ вами, аминь.

О ПРСТАВЛЕНІИ ЕГО.

И мало побесѣдовавъ промезю собою о душеполезныхъ, и вся добрѣ расправивъ и розрядивъ, и вся проуготовавъ и устроивъ, и все управивъ, и тако простеръ нозѣ свои на ложи своеи, и братіямъ предстоящимъ и канонъ обычный поющимъ и славословящимъ, и самъ съ братіями бесѣдоваше мала нѣкая словеса: овому отъ прозвиртеръ кадѣлицею съ фильаномъ покадати велаше, овому же молитву отходную промолвити, овѣмъ же канунъ по исходѣ душъ проглаголати. И еще сущу благодаренію въ устѣхъ его и молитвѣ

купно исходящі отъ устъ его, и аки вѣтому спати хотящу или въздрѣмати начинающу, тихимъ сномъ тихо и безмятежно испусти духъ, преставися къ Господу на 4 недѣли по Велицѣ дни, егда бываетъ празникъ преполовенія Пасхы, и между Педикостія, вечеръ въ среду среди пятидесятниці, мѣсяца апріля въ 12 между десятма день, на память святаго отца Василия епископа Амасійскаго, индикта 4, а отъ сотворенія миру, еже есть отъ Адама, въ 4780 5 девятсотное 4, во царство правобѣрнаго Гречьскаго царя Мануила, иже въ Цареградѣ царствовавша, при патриарсѣ Антоніи, архіепископѣ Константинополя, при Иерусалимстѣмъ Дорофеѣ, при патриарсѣ Александрійстѣмъ Маркѣ, при патриарсѣ Антиохійстѣмъ Нилѣ, при благобѣрномъ князи великомъ Васильи Дмитрѣевичи, въ седмое 4780 княженія его, при архіепископѣ Купріяні, митрополитѣ всея Руси,—тогда бо въ ты дни сущу ему въ Киевѣ; при прочихъ же князехъ, благочестивыхъ и христоролюбивыхъ князехъ: Владимирѣ, Юрьи, Андрее, Петрѣ, Константиинѣ, Юрьи, Иоанѣ, Симеонѣ, Афанасья, Андрее, Василии; Литовскою же всею землею обладающу въ ты дни князю великому Витовту Кестутевичу, во дни христоролюбца князя великаго Михаила Александровича Тверьскаго и Олга Рязаньскаго, и Андрѣя Ростовскаго і Иона Ярославскаго, въ шестоедесять 4780 владычества Тактамыша царя, иже обладающу ему Мамаевою ордою, Заволжское царство обдѣржащю, второму царю именовъ Темиръ-Кутлауо, иже тою старою обладающу ему.

Въ ты дни бысть преставленіе его, апріля 12 епископа смерть постиже, апріля мѣсяца обрѣте смерть Стефана, иже епископъ-посѣтитель наречется, и посѣтителя посѣтила смерть; онъ же тѣло поврѣгъ, яко и кожу, и яко ризы тѣла совлечеся, отъ тѣла отыде, къ Господу преиде, бѣжавъ отъ житийскаго многоумнаго моря и ничтоже имѣя притажанія житийскаго; въ добръ бо житіи въспитанъ бывъ и добръ поживъ на землѣ, умеръ же и къ умершимъ преложиися отцемъ и праотцемъ, дѣдомъ и прадѣдомъ, тѣло земное оставъ,

и радостно Господеви отдаде душу, дѣлателью душамъ и насадителю благимъ. Добрый нашъ поборникъ вѣрѣ преставися отъ сего житія къ тамошнему, усне о Господѣ сномъ вѣчнымъ и преиде отъ труда въ покой, по Нову, глаголющу: смерть покой мужу есть; опочивеніе отъ трудовъ приять и отъ подвигъ, оставивъ тѣльное се житіе и маловременное, мимотекущее и скоромнивающее и нестойщее изде, отиде онамо, идеже есть мѣзда по дѣломъ, идѣже возданіе противу трудовъ его,—къ Господу отыде, егоже изымлада, возлюби, его же ради на земли подвижася, его же и предъ нечестивыми исповѣда, егоже и въ странахъ проповѣда, въ негоже и вѣровати научи.

И егда преставышуся ему, собрася на провоженіе его много множество народа, князи, бояре, игумені, попове і гражданствіи людие и прочии челоѣвци, и проводи его честно; пѣвше надъ нимъ нагробное обычное пѣніе, предаша гробу честное тѣло его, положивша его во пресловущомъ градѣ въ Москвѣ въ монастыри святаго Спаса, въ церквя каменной, входящимъ въ церковь на лѣвой странѣ. И мнози скорбяще, тужаху по немъ, поминающе добродѣтельное житіе его и душеполезное ученіе его, и благонравныя обычаа его; наипаче же стадо его тужаше по немъ: новокрещенный языкъ Пермскій.

Плачь Пермьскихъ людей.

И егда приде къ нимъ вѣсть его, возвѣщающе къ нимъ и глаголющи: придѣте, новокрещеннии и Пермстия събори, и видите и слышите, како учитель вашъ преставися отъ васъ, къ Господу отыде, а васъ сарыхъ оставъ; мы бо есмы сами преставленію его самовидци и слугы, еже очи наши видѣша и руцѣ наши осизаша, яко на Москвѣ бѣ болѣзновашу ему, тамо и преставися, тамо и положенъ бысть честно; аще ли не вѣруете словесемъ нашимъ, но яко джа предъ вами являютя глаголи наши, то придѣте и видѣте ризы его и ризницу его и кнѣги его и прочая его.

Онѣ же егда услышаша преставленіе его, въспла-

каша со слезами и въ тузѣ сердечнѣй вопіаху умилениемъ, жалостно стѣнуще, и вси начаша глаголати: горе, горе намъ, братіе! како остохомъ добра господина и учителя! горе, горе намъ, како лишени быхомъ добра пастуха и правителя! О како отълся отъ насъ пже многа добра намъ податель: о како остохомъ очистивника душамъ нашимъ и печалника тѣломъ нашимъ. Топерво остохомъ добра промышленника и ходатая, пже былъ намъ ходатай къ Богу и къ человѣкомъ: къ Богу убо моляшеся о спасеніи душъ нашихъ, а ко князю о жалобѣ нашей, п о льготѣ и о ползѣ нашей, и ходатайствоваше и промышляше ко бояромъ же, къ началомъ, властемъ міра сего былъ намъ заступникъ телъ, многаяжды избавляя ны отъ насилія, и работы, и тивувскія продажа и тяжкыя дані облегчая ны. Но и сами ти Новгородци, ушкуйшици, разбойници словесы сего увѣщевании бываху, еже не воевати ны; вѣнѣ же обоуду погрѣшихомъ п отвесуду лишени быхомъ: къ Богу не пмаемъ молитвенника телъ, къ человѣкомъ же не пмаемъ заступника телъ. О како в откуду се бысть поруха житию нашему! быхомъ повощеніе сусѣдомъ нашимъ иноязычникомъ: Лопи, Вогулцямъ, Югрѣ и Пинезѣ. О епископсѣ нашѣ добрый, азы къ живому тебѣ глаголемъ: о добрый подвижнице правая вѣры, о священнотапавиче и богоуповѣданче, пже Бога шашъ проповѣдавый, а подлы поправый, велестный нашъ вождь и наставниче, проводниче заблуждшихъ намъ! Аще быхомъ злато потеряли или сребро, то ние въ того мѣсто обращемъ, а тебе оставше, много таково не обращемъ. Како заиде доброта твоя, какомо отъде отъ насъ, или камо ся дѣль, отъ насъ изыде, а насъ сырыхъ оставилъ еси, пастухе нашъ добрый? оставилъ еси свое стадо заблужатися п скитатися по горамъ, гороплѣннымъ и волкохщипнымъ быти. Кому приказалъ еси стадо свое, еже о пастыи и о печеніи? кто же ли тако попечетя нами, овцамъ заблуждшимъ не терпимъ бо безъ тебе быти. Быхомъ яко овца, не явущи пастуха, быхомъ имуще печаль безъ утѣшенія. Кто же ли утѣшитъ

печаль нашу обдержажую ны, къ кому ли прибѣгнемъ, или къ кому созрѣмъ, гдѣ ли услышимъ словеса твоя сладкая, или гдѣ насладимся бесѣды твоея душеполезныя? видати ли ся намъ по тебѣ таково господина и учителя, или не видати? Да аще будетъ видати, то благословенъ Богъ; аще ли не видати, то воскую ны еси оставилъ, воскую ны отринувъ до конца? или прогнѣвася на овца пажити твоея? воскую же пустыхомъ ти и на Москву, да тамо почпль еси! Лучши бы было намъ, дабы былъ гробъ твой въ земли нашей и прямо очина нашимъ, дабы былъ намъ увѣтъ не худъ и утѣха поне велика сиротству нашему, п азы къ живому къ тебѣ приходяще, благословлялися быхомъ у тебе, п по усненіи азы къ живому, поминающе твоя Богомъ преданая словеса. Нынѣ же отпудъ всего по ряду лишени быхомъ: не токмо бо тебе самого остохомъ, но п гроба твоего не сподобихомся. Почто же и обда си бысть на ны отъ Москва? Се ли есть правесуде ея: имѣюще у себе митрополнты, святители, а у насъ былъ единъ епископъ, и того къ себѣ взя, и нынѣ быхомъ не имуще ні гроба епископал. Единъ то былъ у насъ епископъ, тоже былъ намъ законодавецъ и законоположникъ, тоже креститель п апостолъ и проповѣдникъ, п благовѣстникъ п исповѣдникъ, свититель, учитель, чиститель, посѣтитель, правитель, исцѣлитель, архіерей, стражевожь, пастыръ, наставникъ, сказатель, отецъ, епископъ. Москва убо многа архіерѣи имущи, изобилующи, пзнпшествующи, мы же токмо того единого имѣхомъ, по п того единого не сподобихомся, п быхомъ скудствующе п недостаточствующе и стѣнуще, яко обипщомъ зѣло, яко смирихомся, яко о обожомъ зѣло. Изумѣхомся, требуемъ бо руководителя п проводника; нынѣ же что сътворимъ въ скорби нашей, понеже жатва убо присѣла есть, яко присѣл жатва и яко настоятъ жатва; и паки: жатва убо многа, а дѣлатель мало; помолися убо, преподобиче, къ Господоу, помолися господиноу жатвѣ, да изведеть дѣлателя на жатву свою,

да чтобы былъ дѣлатель тѣ добръ, правяща слова истинны, чтобы были дѣлатели непостыдны, непорочны, не себѣ угажающа и не ищуща своего позы, но по многихъ, да ся спасуть, — дѣлателя неосрамны, не-сребролюбивы, не мздоимцы, дѣлателя вѣрны, стрователя тайнамъ его, дѣлателя винограду Христову, дѣлателя, дѣлающа не брашно глблющее, но брашно пре-бывающее въ жизнь вѣчную, дѣлателя полезны, по-слѣшны въ проповѣдь евангельскую, дѣлателя, дѣлающа спасеніе человѣкомъ. Тацѣхъ дѣлатель хоцемъ и просимъ, тацѣхъ требуетъ земля наша, якоже ты и самъ вѣси насъ не хужѣ, о четснаа главо. Аще ли не тади будутъ дѣлатели, то ничтоже отъ нихъ пользуемъ. О како не сѣтуемъ, яко не на своемъ столѣ почилъ еси! Добро же бы было намъ, ащебы рака мощий твоихъ была у насъ, въ нашей странѣ, а въ твоей епископы, нежели на Москвѣ, не въ своемъ предѣлѣ. Не тако бо тебе Москвичи почтуть, якоже мы, ни тако ублажать; знаемъ бо мы и тѣхъ, иже и прозвиза ти кидаху, отнюдуже вѣщия яко и храпомъ ты заваху, не разумѣюще силы и благодати божия, бываемыя въ тебѣ и тобою. А мы быхомъ тебѣ должную честь воздали, яко должні суще тебѣ и яко твои смы ученицы, яко чада твоя приснаа; елмаже тобою Бога познахомъ и истлѣвнѣ изыдохомъ, тобою отъ прельсти ѡбсовьскія избавихомся, крещенію сподобихомся. Тѣмъ же вѣрноту убо достойтъ намъ почтити тебе, яко достойна суца хвалы: достойтъ бо, рече, дѣлатель мзды своей. Да како ты возможемъ по достоянію восхвалити, или како ты ублажимъ, яко сѣтворилъ еси дѣло равно апостоломъ? Хвалитъ Римская земля обою апостолу, Петра и Павла; чтитъ же и блажитъ Асійская земля Іоана богослова, а Египетская Марія евангелиста, Антіохійская Луку евангелиста, Греческая Андрѣя апостола, Руская земля великого Володимира, крестившаго ю; Москва же блажитъ и чествитъ Петра митрополита, яко новаго чудотворца; Ростовская же земля Леонтія епископа своего. Тебе же, о епископе Стефане, Пернская земля хвалитъ и чествитъ, яко апостола. яко

учителя, яко вожа, яко наставника, яко наказателя, яко проповѣдника и яко тобою тмы изыдохомъ, яко тобою свѣтъ познахомъ. Тѣмъ же чтемъ ты яко дѣлателя винограду Христову, яко терніе вѣстерзалъ еси, идолослужение отъ земля Пернская, яко паугомъ, проповѣдью взоралъ еси, яко сѣменемъ, учениемъ словесъ книжныхъ насыало еси въ браздахъ сердечныхъ, отнюдуже возрастаютъ класы добродѣтели, иже яко серномъ вѣры сынове Церквети жнутъ радостныя рукояти, вяжуще снопы душенолезныя и яко сухиломъ воздержанія сушаще, и яко цѣпы терпѣвнѣа маатаще, и яко въ житницяхъ душевныхъ со-блюдающе пшеницу, ти тако ядять пищу неоскудную; ядять бо, рече, нищия, насытятся и восхвалятъ Господа възискающія его; жива боудуть сердца ихъ въ вѣвъ вѣка. Но о преподобный нашъ отче священный епископе Стефане! аще и преставился еси отъ насъ дѣхомъ, аще и гробъ твой далече удался отъ насъ, но молитва твоя да будетъ съ нами всегда. Аще и мощи твоя далече отстоятъ отъ насъ, но благословеніе твое да будетъ близъ, посреди насъ и на насъ присно. Поминая насъ въ своихъ, съ молитвамъ помолися о своемъ си стадѣ. Мы бо людіе твои опришнѣи, и овца паствы твоеа, еже ново началъ еси паствити стадо новоукое, стадо новоученое, новокрещеное Пернскаго языка. Не мы бо тебе избрахомъ, но ты насъ избралъ еси и насъ научити полюбилъ еси, и къ намъ прити восхотѣлъ еси, и своимъ спостраданіемъ насъ пріобрѣлъ еси, и святымъ крещеніемъ насъ просвѣтилъ еси, да того ради не забывая насъ во святыхъ молитвахъ своихъ, да твоими молитвами возопіемъ къ Богу, егोजе проповѣдалъ еси намъ, и твоими молитвами возможемъ рещи: Господи, Господи, призри съ небеси и виждь, и посѣти винограда своего и соверши, яже насади десница твоя; призри на рабы своя, на новыя люди своя и на достояніе свое; Господи, рцы и къ намъ: не бойся, малое мое стадо, малое, рекше меньшее, мизивое. Понеже послѣ всѣхъ породихомся ба-нею накупороженія; опоздохомъ бо яко въ первую-надесять годяну мзлую. и менши всѣхъ языкъ есмы

крещеныхъ, послѣ всѣхъ языкъ крестихомся; яко, владыко, умалихомся паче всѣхъ языкъ и есмь смиренна по всей землѣ двесь грѣхъ ради нашихъ; аще и отъялъ еси, Господи, отъ насъ епископа нашего, но не отъями отъ насъ милости твоея; ты бо еси давалъ намъ его, ты же пакы и взя. Рцѣмъ и ововымъ глаголомъ: Господь далъ, Господь же взятъ; яко Господеву угодно, тако и бысть; буди имя Господне благословено въ вѣки, буди слава Господня въ вѣки благословена, слава Господня отъ мѣста святого его! Молитвами, Господи, твоего святителя, а нашего епископа Стефана, того молитвами, Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ.

Плачь церкви Пермскаа, егда объедевоу и плакася по епископѣ си.

Егда убо людемъ Пермскимъ печалующимъ и тужащимъ по своему епископѣ, обычай же есть людемъ повсегда къ церкви приходити, паче же въ печали сущимъ. Услышано же бысть се въ ушню церкви суща въ Пермь, яко епископъ ея преставися, почютиа печаль чадъ своихъ, услышала скорбь людий своихъ, яко услыша гласъ плача ихъ; услышавши, и смятеся зѣло, и премѣниа измѣненіемъ красоты своея о лютей вѣсти тоа страшныа и притравныа. Увы мнѣ вѣсти тоа пламенна и горькаа и печальна! жажду тя, Пермская церковь! И пакы реку: жаль ми тебе о злопрілучныа тоа вѣсти. Повѣдаючи церкви печаль ту, кто скажетъ чадомъ церковнымъ, яко осиротѣша, кто възвѣститъ, невѣсте, яко овдовѣ? Егда же полную вѣсть услыша церковь, яко епископъ ея умре, извѣсто увѣдавши, възмiateся зѣло и смутятся велии, и печаль свѣсиа съ горькимъ рыданіемъ: плачется церковь Пермская по епископѣ своему, глаголюще:

Увы и мнѣ, улы мнѣ, о чада церковнаа! почто тавесте мене еме не учавтисъ? почто скрывасте мене, (еже не) укрьетса? гдѣ женихъ мой водворетса? аще ли глаголете его преставльшася, и аще пакы, якоже рѣсте, Московская церкви принять и въ хранилища своя,

почто нѣсте ревнители сыномъ Израилевымъ, иже ваземше кости Иосифа прекраснаго отъ земля Египетская, и принесомъ въ землю обтгованую, юже обѣща Богъ отцемъ ихъ Аврааму, Исааку, Иакову, и вы бысте такоже учителями длѣжнующе послужили? почто его, ваземше, не принесосте въ свою землю, въ его епископью, въ его церковь, юже ему Богъ дарова, юже ему Богъ поруча? Увы мнѣ, женише мой и нѣснокрасителю! гдѣ вдворяешися, гдѣ витаеши, гдѣ почиаеши? О како не сѣтую, яко лишена быхъ тебе, рыдаю себе, яко остахъ тебе, плачу о себѣ, яко овдовѣхъ, сѣтую чадъ своихъ, яко осирѣша. Увы мнѣ, кто дастъ очима моима слезы и главѣ моей воду, да ся плачу о женисѣ своемъ день и ночь, да безпрестані рыдаю вдовства своего, да присно сѣтую о сиротствѣ чадъ своихъ! Увы мнѣ, кого въ рыданію моему призову на помощь, кто ми пособитъ плакатисъ, кто ми слезы отретъ, кто ми плачь утолитъ, кто ми печаль утѣшитъ? Епископа ли своего призову на утѣшеніе? Тому бо дана была таа благодать и тотъ имаше таку благодать—слово утѣшенія, еже утѣшати печальныа и скрушенныа сердцемъ; излия бо ся, рече, благодать въ устѣхъ его; но обаче уже нѣсть его, не слышу бо гласа его въ церкви, устаи его молчаніемъ затвористася, уста его не глаголютъ; а еже излиася благодать, вданна ему, отлетѣла прочь, гласъ его умолче, языкъ его преста глаголати, ученіе уже пресакло, источникъ ученія пресаче и река просохла, оскудѣло ученіе въ Пермь, не вижу бо лица его въ церкви, не вижу очию его въ церкви, очи церкви Христовы, болить азекю тѣло церковное и удове отъ части разболѣвшася болѣзнію—чада церковнаа, не сущу врачу уврачующую а; балуютъ овцы, а волци наступаютъ, а свистата нѣкому, иже бы отполоштити и распудити волки, не сущу пастырева; плавааетъ корабль душевный по морю житийскому, сѣмо и овамо мягущися, а кормвику не сущу.

Велико бысть безвѣреміе въ земли Пермскѣй и претавленіемъ епископлымъ немаа поруха учився.

много печаль людемъ, великъ плачь и рыданіе церкви Пермской; понеже подпора церковная порушалася и столпъ церкви отъяся, основанія церковная позыбашася, яко и сама церква потрясеса; еретици волци, душегубцы, разбойницы, иноязычница Воуголицы наступаютъ, рать еретиковъ вступаютъ и рать еретичская люді зѣло въоружается на церковь, а воеводы нѣсть, иже бы ихъ порокомъ духовнымъ расшибалъ, и разгналъ, и расточилъ и расудилъ. И таковыя ради туги жалостно плачется церква Пермская неутишимо и болѣзненно рыдаетъ, и не хоташе утѣшиться, яко нѣкому утѣшити ея. Якоже древо Перемія пророкъ рече: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плакашеся чадъ своихъ и не хоташе утѣшиться, яко не(с)уть. Нынѣ же здѣ не Рахиль, но церква Пермская плачется; не чадъ своихъ, но мужа, епископа глаголю, благословія вѣнецъ. Стефанъ бо вѣнецъ толкуется. О немже туго плачется Пермская церква, не хоташе бо утѣшиться, яко нѣсть его. Но аще бы и вси Пермяне сидѣли, тѣшаше ю, и не можашу утѣшити ея и не хоташе утѣшиться, во и утѣшеніа не прѣимаше, глаголющи: не брѣзаете мене, не брѣзаете, да ся заплачу, не дѣйте мене, да ся насыщу плача. Обычай бо есть вдовамъ нововдовѣвшимъ плакаться горко вдовства своего; почитала тщету, сяже встыщися, тяжело вдова плачется, причитаючи, поминаючи, глаголющи:

Поманухъ дни древняя, гдѣ моя красота церковная, иже иногда украшася яко невѣста преукрашена жениху своему; нынѣ же по женихѣ плача, отложихъ красоту первую и облачихся въ ризы плачевныя, облачахся во вретнице. Азъ бо, рече, вегда овнагави? творяху ми, облачахся во власяницу и смирихъ постомъ душу мою, и молитва моя въ надра моя возвратится, яко плача и сѣтуя, тако смѣрахся; быша слезы мои нынѣ хлѣбъ день и ноць, и смирихся зѣло, весь день сѣтуя хождахъ, и свѣтъ очю и тѣн нѣсть со мною. Увы мнѣ, свѣте очю моею, камо зайде, откуда же ми просвѣтитися луча, свѣтлау моему

зашедшу, иже иногда имѣхъ надъ главою моею свѣщю свѣтящуюся; нынѣ же свѣща угасе ми; иже иногда имѣхъ скровище скровено въ сосудѣ глиниѣ, нынѣ же скровище безъ вѣсти бысть, а сосудъ зданный обрѣтется тощъ богатства вѣрныхъ; иже иногда веселася брачнѣ праздновахъ ликующи, ныне же умалено сѣтую бѣды ради, стѣнующи; иже иногда праздновахъ, ликоствующи и радостотворныя пѣсни поющи, нынѣ же рыданныя и печальныя и плачевныя и надгробныя пѣсни; иже иногда свѣтлыми облачася одежами брачными и чертожными и многоцѣнными, нынѣ же облекохся въ студъ, облекохся въ ризы черныя, мрачныя, плачевныя; вси бо, рече, по мертвѣцѣхъ плачущеся, въ черно облачатся; понеже отъятъ бысть отъ мене женихъ мой, и азъ того ради напрасно плачемъ учернѣхся; иже иногда быхъ исполнь богатства церковнаго и духовнаго, сіаючи благодатьми при своемъ си женисѣ, нынѣ же вага, нища и убога обрѣтохся по своемъ си женисѣ, обважася оная доброты. Увы мнѣ, како премѣнѣхся премѣненіемъ жалостнымъ, како премѣнѣхся напрасно отъ оного преукрашенія въ безкрасіе, како внезапно отъяся она утварь невѣстская, како внезапно отпаде цвѣтъ, истиннѣ уше трава и цвѣтъ ея отпаде, яко рѣка въ кровь прежися, якоже древо при Фараонѣ въ Египтѣ, яко пакы вода въ кровь премѣниа. Увы мнѣ, печаль обиде мя волна, азы Мосна обѣтованая ради земля, въ ноже много трудился, инъ вниде, во точию съ горы узрѣвъ вмагъ и порадовася. Сяце же и азъ вмагъ пребыхъ обручився женихову своему; вмагъ порадовася, наслажаяся желаній духовныхъ, вмагъ пове, селхся съ нимъ, но не до конца насытитися союза любовнаго, и пакы нынѣ лишена быхъ его. Увы мнѣ, печаль постиже мя и обиде мя и приять мя, якоже древо Иелисей, сына Асафатова, егда Иліа Фезвятилинѣ къ Богу отъ земля яко на небо восхитиеть бысть на колесницѣ огненнѣй и четвероконнѣй. Но Иліа убо милость посла Иелисею плачущю и печалующю, утѣшеніе ему симъ твора; здѣ епископъ

мой не милоть, но ризницу свою съ ризами посла ми въ Пермь, церкви своей утѣшеніе твоя симъ, купно же и воспоминаніе.

Бысть нѣкогда плачь людемъ гражданомъ града Невгидска, но плачь онъ покаяніе и обращеніе сотвори и страхъ разрѣши. Бысть нѣкогда плачь Иосифу во рѣѣ, отъ братія продану сущу, и пакы другой плачь въ Египтѣ познавающихся съ братьями. Бысть нѣкогда плачь Езекиа царя Израильтеска, иже царствова во Иудѣи и во Иерусалимѣ, иже обратися къ стѣбѣ, въсплакася горцѣ, и приложеніе лѣтъ живому испроси себѣ плача лѣтъ 61. Бысть нѣкогда плачь Давида царя, иже рече: утрудихся въздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу; ти тако испроси себѣ отпущеніе грѣховъ. Бысть нѣкогда плачь Манаси царя Израильтеска, иже въ мѣди затворену сущу ему и къ Богу восплакався горцѣ, Богу же умилосердявшюся на нь, и повелѣ развалитися мѣди, и спасенъ бысть. Бысть нѣкогда плаканіе Ахава царя Самарійска, иже сътуя хожаше и умаленіемъ умилася. Бысть нѣкогда плачь Иеремиа пророка, егоже бесѣды нѣкаки драхлы рыданья, къ Богу присно плакаше о запустѣннѣи града Иерусалима и печала, рече: путіе Сионови плачются. Бысть нѣкогда второй плачь Иереміинъ, иже та словеса нѣкако си во Псалтыри вчинена, иже при преселеннѣи Вавилонстѣмъ сътвори, иже жалобно плакаше, глаголя: на рѣцѣ Вавилонстѣй—ту съдохомъ и плакахомся, помянувшѣи Сиона, и на вербы посредѣ обѣсихомъ органы наша; и како воспоимъ пѣснь господню на земля чужей? аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя, прильпни языкъ мой гортани моему! Мнѣ же, увы мнѣ, нынѣ языкъ мой прильнулъ гортани моему и гласу исходы заградилъ, и нехлѣбъ ми гласомъ плакати со восклицаніемъ; како ся въсплачю соужитна моего, како отверзну устѣ, иже отъ многа плача захлипаася, како испущу гласъ, иже безгласіемъ одрѣжима есмь; како испущу рѣчь, иже отъ многа плача рѣчь прерываеть ми ся и томо скудиѣ едва изношу слово?

Но повоздержите мя уже хотя мало, ослабите ми, да почию, да не въѣкако съкрушюсь отъ многоплачіа. Чюю бо ся чрезъ мѣру плачася жевски или невѣстенски. паче же вдовѣствующи. Егда бо нѣщія видаетя въ глубокъ плачь входяще, обычай есть плачущимся причитати нѣчто нѣкако словеса, да не празденъ възпущается гласъ плача, восклицающа. Къ кому же привергуся, да сътворитъ ми утѣшаніе, еже отъ печали утѣшеніе? Обаче къ Павлимъ словесемъ прикоснуса, ко апостолу прибѣгну, то бо есть вселенныи апостолъ и учитель странамъ, и проповѣдникъ языкомъ, иже обручивый Богу отъ языкъ церковь, иже весь миръ учении своими научивый и утѣшивый и вселенную всеяи словомъ; надью же ся, яко и мене ухлѣбятъ и утѣщаютъ и потишитъ, и болѣзнь облечитъ, и скорбь примѣнитъ, и печаль преложитъ и отдохновеніе хотя мало сътворитъ ми; ослаби бо, рече, ми, да почию. Но Павелъ гораздо учить, добръ тѣшить, глаголя: о умершихъ, рече, не печалуйте, якоже и прочии, не имуще надежда; и пакы рече: утѣшайте печальныи, утѣшайте другъ друга словесыи утѣшительными. И пророкъ Давидъ рече: помянухъ Бога, и возвеселихся, възверзи на Господа печаль свою, и тѣя тѣя препятаеть; вечеръ водворитя плачь, а завтра радость, обрати гъ есть плачь мой и въ радость мнѣ, растеравъ вретіще мое и препояса мя веселіемъ; радость моя избавитъ мя отъ обманѣвшихъ мя, око о немъ возвеселитца сердце наше. Добръ же и Соломонъ лѣчить печаль, велитъ бо печальныи давати пити вино винограда дѣлательемъ, не сего упиванія дѣлатели, иже пѣнствомъ упиваются, но вино, сердце веселееще животѣйшимъ раствореніемъ, избобилъ гоститися словеснымии бранныи, яко намъ зѣло на веселіе премѣнитися плачу. Да аще Соломонъ велитъ печальнымъ пити вино, и Давидъ рече: хлѣбъ сердце чловеку укрѣпитъ, а вино възвеселитъ.

Но, о епископе мой учителю, азъ, церкви твоя, вопію ти: аще есть дѣла твоя поистинѣ яко о Бозѣ сдѣлана суть, аще еси получалъ быти со избранныи

ми, аще еси приалъ милость божию противу трудъ твоихъ, аще ти есть мзда спасаемыхъ, аще есть жребій твой вчиненъ съ угожьшими Богу, аще имаша дръзновение къ нему молитиса, помолиса, преподобниче, о людехъ своихъ, сътвори молитву за люди новокрещеныя Пермскія, молиса всегда о стадѣ своемъ, молитвами твоими стадо си съхраняй отъ волкъ губящихъ е; также сътвори молитву за мя, за свою си церковь Пермскую, иже нынѣ овдовѣвшую и плачущуюся, помолиса, преподобниче, и о мнѣ къ Богу всеиспаному и всемогущему, могущему печальныя утѣшати, иже отъ всякого лица всяку слезу отымшешу. Къ нему же и азъ молитву си пролю, къ Господу, и тому възвѣщу печаль мою, яко утрудихся въздыханіемъ моимъ, исчезе сердце мое и плоть моя, и исчезоша яко дымъ днѣ мои, и кости моя яко сушило исхоша, и яко трава ише сердце мое, и азъ яко сѣно исхохъ; но въ печалі моей призвахъ Господа, и услыша мя въ простираствѣхъ; помянухъ бо судьбы его отъ вѣка, и утѣшахся; мнѣ же прилѣплятися къ Богу благо есть и полагаѣти на Господа упованіе спасенія моего; къ нему же уста моими возвахъ, аще и въ Перми сущая ми, въ землѣ пустѣ, непроходѣи и безводѣи, Господня бо есть земля и концы ея, Господь есть упованіе всѣмъ концемъ земля и сущимъ въ мори далече. Но обаче и тамо сего ради услыша мя Богъ и внять гласъ молитвы моея. Благословенъ Богъ, иже не оставитъ молитвы моея и милости своея отъ мене, поуже жадахъ, иже бы кто со мною поскорбѣлъ, и се не бѣ, и утѣшающаго не обрѣтохъ, обрѣтохъ же токмо Бога, иже есть помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло, то бо есть отецъ сирыхъ и судія вдовиць, Богъ всякого утѣшенія, утѣшая насъ на всякъ часъ утѣшеніемъ святого своего Духа, аминь.

О епископе мой священныи учителю, се церковь твоя, коже еси приобрѣлъ и соградилъ многими труды и поты своими, коже еси просвѣтилъ и научилъ и обручавъ, се церкви твоя Пермская вопіетъ ти жалостнымъ гласомъ, вѣщаючи: о епископе мой, азъ

есмь церкви твоя присная, тобою приведеная, обрученая, оуновѣченая; прошю у тебе, прошеніе мое, еже послѣдніе прошеніе, конечное желаніе: помолиса за мя къ Богу, покажи свою любовь за свою си церковь, за юже много подвизался еси даже и до крове, противу грѣху стоя и въ смерть многожды вдааяся, и живота своего не щадя, и душу свою полагая за ню. О епископе, о священая главо, помолиса за мя, за свою си церковь, сею Богоу молитвою, сице глагола:

Молитва за церковь.

Боже вседержителю, иже всей видимѣи и невидимѣи твари творче, иже словомъ въ начатѣхъ утвержди небеса разумѣи и небснаго круга верхъ сотвори, иже надъ водами и небо утвержди, второе иже утвержди ни на чѣмъже землю повелѣниемъ си и распространивъ неодолимую земную тяготу, коже на тверди ея основавый надъ водами многими, якои на водахъ повѣсивъ ю неодолимо, съдѣлатель сущи и съдержавшая вся Божия сила и мудрость, иже утвержаа и громы и зиждай духи, утвержди сый твердое и недвижимое, реченіе и утверженіе на тя надбющимся, и ты еси утверженіе притекающимъ ти, Господи. И поуже яко неплоды ради отъ языкъ церкви язычную, неплодичную церковь свою, утверди, Христе, коже стяжа силою креста твоего, коже отъ языкъ ислѣди, коже стяжа честною си кровію, коже утверди, Господи, на камені твердыи, на камені непоколебимыи, на камені вѣры, на камені заповѣдей твоихъ, на камені исповѣданія твоего, на камені церковныи; самъ бо рекъ еси, Господи: на семь камені созижду церковь мою и врата адовы не удолѣютъ ей. И нынѣ утверди, Господи, православнемъ церковь твою, коже утверди непреклонну и недвижиму, непограсому и непоколебему, непозыблену и неосраину, непорочну и незазорну, нескверну и непостыдну; избави, Господи, церковь свою сию отъ всякыя ереси и отъ всякыя пагубы и еретичьскаа шатанія, и лица ихъ посрами, раздиранія церковная утѣи, гордость поганьскую укроти, и языч-

никъ свершше угаси, вѣстанія ереси разруши, и вѣрѣ развратны скоро испроверзи, и расколы церковныя творящая низложи. Утверди, Господи, и устрои и укрѣпи и миру створи сию святую церковь твою, яко да утвердиши вѣрою, возвеселится отъ тебе церква твоя, Христе, и непрестанно пѣснями поеть, зовущи, вопіюще: ты ми крѣпость, Господи, приближище и утверженіе; единъ бо еси свѣтъ, Господи, на святыхъ почитаеши, и единъ свѣдѣй земныхъ существо, единъ праведенъ и безгрѣшенъ, единъ спасаеи душа наша. Утверди, Господи, церковь свою сию, юже съхрани и до скончанія вѣка, нынѣ же присно соблюди ю, на нюже очи твои да видѣта всегда, и будѣта уши твои внимающе гласъ молитвы ея, юже приносите; прими, Господи, молитву приносимую въ церкви твоей. Князю великому въ благовѣрствѣ многолѣтство даруй, и благоденство и тишину миру и долготу днѣй устрои, митрополита же, правяща слово твое истины, святительствомъ честно устроена и благочестіемъ преукрашена, и въ мирѣ долгоденствующа даруй, и христиненныи люди въ православнѣй вѣрѣ соблюди, и миръ мирови твоему послѣ, яко благъ и человеколюбецъ. Утверди, Господи, церковь свою до скончанія вѣка, до скончанія всего міра, дондеже миръ вселенныи стоить, дондеже придетъ второе пришествіе твое, дондеже отъимется глуга, дондеже будетъ страшный праведный судъ твой, егда придетши въ славу своей, хотя судити живымъ и мертвымъ, и въздати комуждо по дѣломъ. Христе истинный Боже нашъ! и тебе славу вслаемъ, съ безначальнымъ отцемъ и съ пресвятымъ, благимъ и животворящимъ твоимъ духомъ, нынѣ и присно въ вѣки вѣкомъ, аминь.

Плачь и похвала инока спасающа.

Азъ же, отче господине епископе, аще уже и умрушу ти, хошу принести хвалу или сердцецъ, или языкомъ, или умомъ, иже ижегда, живу сущу ти, быхъ ти досадитель; нынѣ же похваитель, иже ижегда съ тобою спѣхся о нѣкихъ о приключихся, или о словѣ

о стерѣ, или о коемъждо стасѣ, или о строцѣ, но обаче поминая нынѣ твое долготерпѣніе и твое многоразуміе и благопокореніе, самъ ся себе усрамляю и окаю, самъ ся обрыдаю и рыдаю: увы миѣ, егда преставленіе честнаго тѣла твоего бысть, тогда множайшемъ и братнамъ, оступльшимъ одрѣ твой, увы миѣ, миѣ не сущу ту: не подобихся послѣдняго ти цѣлованія и конечнаго прощенія. увы миѣ, миѣ не сущу ту, увы миѣ, каа спова мя отторже отъ лица твоего и азъ рѣхъ: отринухся отъ лица очю твоею, но приложу ли убо прирѣти ми; видѣти тя когда? Уже бо не имамъ видѣти тя коли, уже не имамъ прочее ктому узрѣти тя зѣлѣ, понеже тебѣ убо преставльшюся, якоже речено бысть, азъ же, увы миѣ, остахъ на злы дни, уже бо межю нами межа велика створися, уже межю нами пронасть велика утвердися: ты убо яко онъ добрый Лазарь шпщій почиваеши нынѣ яко въ лубѣхъ Аврамыхъ; азъ же окаанный, аки богатый огъ, пламенемъ цекомъ смѣ. Увы миѣ, быхъ богатъ грѣхи и лишеностудныхъ дѣлъ исполвихся, събрахъ много-различное бремя грѣховное глетворныи страсти и душевныи вреди. Сиа вся спскавъ и собравъ, скровище себе створихъ, и сивъ окавствія зля разбогатѣвъ, яко древнии богатыи лѣтъ и яко пламенемъ страсть тѣлесными лютѣ опалиемъ, вопію: устуди устѣи мои, прохлади языкъ мой, яко перстомъ, орошеніемъ твоихъ молитвъ, стражу во зѣлѣ, яко пламенемъ плотолубныи вреди опалиемъ; но орошеніемъ своихъ си глаголъ устуди уста моя и бестрастія молитвою прохлади мя, угаси ми пламень страстей моихъ. Увы миѣ, кто миѣ пламень угасить, кто ми тму просвѣтитъ? Се бо въ безаконіи зачатъ есмь и безаконія моя умножишася зѣло, и безаконія моя волнахъ прилагаю морскихъ, помышленія же въ ялицяхъ противныхъ ми вѣтрѣ. Увы миѣ, како преплову се море великое, пространное, широкое, печальное, многомутное, нестоящее, мятущееся? како препровожу душевную ми лодью промежи волнами сверепыми, како взбуду тревольныи страстей, лютѣ погружаея въ глубинѣ золь и зѣло по-

тапаяся въ безднѣ грѣховнѣхъ? Увы мнѣ, волнуясь посредѣ пучины житейскаго моря, и какъ постигаю въ тишину умилена и како дойду въ пристанище покаенія? Но яко добрый кормиикъ сы, отче, яко правитель, яко наставникъ, изъ глубины мя отъ страстей возведи, молюся: пособствуй и помогай моему сиротству, сътвори о мнѣ, отче, молитву къ Богу; тебѣ бо дана бысть благодать молиться за ны. Се бо молитвы твои и добродѣтели твоя памяти быша; но яко имѣи дръзновение къ Богу, преподобиче, помолися и за мя. Азъ бо есмь рабъ твой, помню, лишшую же имѣю ко мнѣ любовь, еуже мя възлюби, еуже о мнѣ яко многожды ся и прослезил. Аще же и умершу ти, акы къ живу къ тебѣ глаголю, поминяя любовнаго давнаго предложенія, тѣмже похвалити тя гряду, но не умѣю; сликъ бо изрицаю, и та суть словеса скудна, худа бо, по истинѣ худа и грубости полна; но обаче прими сѣа, отче чествѣннѣйшій, яко отецъ вѣмованія отъ устъ дѣтницу вѣмующу, или якоже отъ убогіа онса вдовица два мѣдници дагѣ, двѣ вѣши паче прочихъ пріаты быша. Тако и мое умаленое и худое, изъ устъ скверныхъ и грѣшныхъ износимое и прівосимое, прими похваленіе.

Но что ты нареку, о епископе, или что ты именую, или чимъ ты прозову и како ты провѣщаю, или чимъ ты мню, или что ты приглаголю, — како похвалю? како почту, како ублажу, како разложю и каку хвалу ты съплету? Тѣмже что ты нареку: пророка ли, яко пророческая прореченія протолковалъ еси и гаданія пророкъ уяснял еси, и посредѣ людей невѣрныхъ и небѣгласныхъ яко пророкъ имъ былъ еси? Апостола ли ты именую, яко апостольское дѣло сътворилъ еси и равноапостоломъ равно образуюсь, подвизася, стопамъ апостольскимъ послѣдую? Законодавца ли ты призову, или законоположника, иже людямъ безаконнымъ законъ далъ еси и, не бывшу у нихъ закону, вѣру имъ установилъ еси и законъ положилъ еси? Крестителя ли ты провѣщаю, яко крестилъ еси люди многое, грядущая тебѣ на крещеніе? Проповѣдника ли ты приглаголю, по-

неже яко биричъ на торгу ключа, тако и ты въ языцѣхъ велегласно проповѣдалъ еси слово божіе? Евангелиста ли ты нареку, или благовѣстника, иже благовѣстилъ еси въ мѣрѣ святое евангеліе Христово и дѣло благовѣстника сътворилъ еси? Святителя ли ты именую, елма же болший архіерей, старѣйшій святитель, священники поставляя въ своей земли, надъ прочими священники былъ еси? Учителя ты прозову, яко учительски научилъ еси языкъ заблужшій і люди невѣрныя въ вѣру приведе и челоуѣки небѣгласы суца? Да что ты прочее назову? Стратотерца ли, или мученика, яко мученически волею вдался еси въ руки людямъ сверепѣющимъ на муку, и яко овца посредѣ волкъ дръзнулъ еси на страсть и на терпѣніе и на мученіе? Аще бо и не проліяся кровь твоя мученическою смертию, на иуже и приготовлься, но обаче многожды стрѣтоша ты многи мученическия смерти, но отъ всѣхъ сихъ избавилъ тя естъ Господь Богъ; аще бо и не возгрусилъ копие въ ребра твоя, аще и не посѣче мечъ главы твоея, но обаче по твоему хотѣнію и своимъ си изволеніемъ мученикъ бысть; хотѣша бо невѣрнии Пермяне многожды поразити тя напрасно, устремленіемъ нападающе на тя, овогда убо съ дрекольми и съ посохи и ослоны в съ великими уразы, иногда же стрѣлами стрѣляюще, овогда же солону одоло тебе запялюще и симъ жежещи ты хотаще, и многими образы умертвити ты мысляще. Но Господь Богъ Спасъ спасе ты своими судбами, иже самъ съвѣсть, единъ избавитель избавилъ ты естъ, егоже ты проповѣдалъ еси, томъ съхранилъ ты естъ на службу свою; еще бы бѣ надобезъ еси ему и потребенъ на дѣло благопотребно. Да что ты приглаголю? пастуха ли нареку, повеже паслъ еси Христово стадо христіанское словесныхъ овецъ на злацѣ разумѣмъ желомъ словесъ твоихъ въ паствѣнѣ ученія твоего, и нынѣ паствѣ пастухъ самъ пасомъ бываеъ въ тайномъ злацѣ? Что ты нареку, о епископе, посѣтителя ли ты толкую, яко посѣти люди озлобленныя, яко посѣти землю Пермскую, посѣти землю и упои ю, и упоиотся отъ облакъ,

реке упіются — умудрятся словеса квікными, словеса учения твоего? Люди Пермскія посѣтилъ еси и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ еси. Врача ли ты на- меню, яко узавеняя отъ діавола идолослуженіемъ человѣ- ки исцѣлялъ еси и тѣломъ врежениа и душею болящаа и духомъ недугующаа люди уврачевалъ еси? Что ты пме- ную, епископе? Отца ли ты нарку, или казателя Пермя- номъ, о Христѣ бо Иисусѣ святымъ евангеліемъ ты Пер- мяны породилъ еси и православіа вѣрѣ научилъ еси, сыны дви явилъ еси и чада свѣту наказалъ еси, и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ еси, водою же и духомъ сынове бо ти ся родиша и нынѣ ражаются. Да что ты еще нареку, исповѣдника ли ты исповѣдаю, поне- же исповѣдалъ еси Бога предъ невѣрными человѣки? Самъ бо Спасъ рекъ есть: иже кто исповѣсть мя предъ человѣки, азъ исповѣмъ его предъ отцемъ мо- амъ, иже есть на небесѣхъ. Добръ воистину ты послу- шалъ еси гласа Христова, исповѣдалъ еси его въ Перми предъ человѣки, и Христосъ сынъ Божій испо- вѣсть тебѣ предъ отцемъ своимъ, иже есть на небе- сѣхъ, предъ аггелы и архангелы и предъ всѣми не- бесными силами, идѣже суть и ликове святыхъ и со- бори праведныхъ, аже суть се: отци, праотци, патри- арси, пророци, апостоли, евангелисти, благовѣстниці, проповѣдниці и исповѣдниці, мученици, святители и учителя, священномученици, преподобномученици, отци святии, и преподобнии и богоноснии, постниці, пусты- ници, идѣже суть ликове избравыхъ и дуся правед- ныхъ, и просто рещи—идѣже суть чинове всѣхъ свя- тыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ. О каковыя славы и похвалы и чти улучити имаша, о епископе, яко дабы сподобился еси у Спаса Христа таковаго бла- гословесія, яко дабы предо всѣми тѣми прержеречеными чинными святыми сынъ Божій и Христосъ спасъ нашъ дабы отцу своему исповѣдалъ о тебѣ, сице глагола: от- че святой милосердый и безначальный, исповѣдаю ти; отче Господи, на небеси и земли: сій Стефанъ исповѣ- далъ имя твое предъ человѣки, сій вдался тебе ради на смерть и смерти не убоая, яко да явить имя твое

человѣкомъ, сии проповѣдалъ въ языцѣхъ славу твою и вѣзвѣстия велелѣшіе чудеса твоихъ и множество бесчисленое благодати твоея сповѣдалъ; сій не токмо вѣренъ самъ бысть, но иныхъ вѣровати научилъ есть; сій извелъ есть четное отъ недостонства; сій Пермяны, невѣрныя человѣки, поганы суща и невѣгласы, отъ бѣсовъ отведе ученіемъ своимъ и къ тебѣ, къ Богу, обратилъ есть и тѣхъ крестилъ есть во имя Отца и Сына и святого Духа; и научилъ я есть вѣровати во святую Троицу нераздѣлимую и еди- носущную, въ едино божество, и святыми книгами просвѣтилъ есть и божественными писаними вразумилъ есть, и тѣснословесниці и славословниці наказалъ есть; и молитвеники имени твоему сътвори и ново- поклонныки тебѣ приведе, и похвалники славы вели- чествія твоего наказа; да якоже Стефанъ прославилъ есть имя твое на земли предъ человѣки, тако и ты, отче, прослави его самого на небесѣхъ предъ святыми аггелы твоими; и нынѣ прослави его, отче, у тебе самого славою славою и честью вѣчней его, прослави его предъ аггелы и предъ человѣки, отче святой, соблюди его во имя твое и святи его во истину твою, сло- во твое истина есть; яко да и мое слово збудется и свершится, еже глаголахъ во святомъ своемъ еванге- лии, рекій: аще кто мнѣ служитъ, по мнѣ да ходитъ, да идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ, и аще кто мнѣ служитъ, почтитъ и отецъ мой, яко въ дому отца моего обители многи суть; имиа изповѣди моя соблю- даай, то есть любай мя, а любай мя возлюбленъ бу- деть отцемъ моимъ, и азъ възлюблю его и явлюся ему самъ; аще кто любить мя и слово мое соблюдеть, и отецъ мой возлюбитъ его и къ нему приведе и оби- тель у него сътворитъ; и нынѣ, отче, прослави Сте- фана и почти съ, иже на земли прославляшаго тя про- слави; славящая бо мя, рече, прославлю, а укариа мя безо чти будетъ; достоанъ бо есть дѣлатель мязды своей. Еда когда и Богъ отецъ дабы рекъ къ Скефа- ну: благый рабе вѣрный, добрый, дѣлателью винограда Христова, и ты тяготу вара дневнаго повеселъ еси и по-

рученый ти талантъ добръ умножилъ еси; малѣ бѣ вѣренъ, и во многѣ вѣренъ бысть; о малѣ бѣ вѣренъ, надо многими ти поставлю, види въ радость Господа своего, радуйся и веселся, яко мада твоя многа на небесѣхъ; иже бо сътворитъ и научитъ, сей великъ наречется во царствіи небеснѣхъ.

Тѣмже, епископе, добро дѣло сдѣлалъ еси, достоинъ бысть похвалы; тебе бо Богъ похвалитъ, еже есть Отець и Сынъ и Святый Духъ, егоже ты благословилъ еси, и Богъ тебе прослави, возмездіе подадъ тебѣ противу трудъ твоихъ. Богъ бо прославляетъ угодики своя, служащая ему вѣрно, тебѣ и Богъ прослави и аггели похвалиша, и человѣци почтиша, и Пермине ублажиша, иноплеменици покоршася; поганіи и усрамишася, кумири скрушишася, бѣси изчезоша, идоли поправи быша.

Да и азъ многогрѣшный и малоразумны и послѣдую словесемъ похваленимъ твоихъ, слово плетущи и слово плодщи, и словомъ почтити мящи, и отъ словесъ похваление събирая и приобретаа, и припетая пакы глаголю: что еще ти нареку? вожа заблужшимъ, обрѣтателя погыбшимъ, наставника прелещнымъ, руководителя умомъ ослѣпленнымъ, чистителя оскверненнымъ, вискателя расточнымъ, стража ратнымъ, утѣшителя печальнымъ, кормителя алчущимъ, подателя требующимъ, наказателя несмысленнымъ, помощника обидимымъ, молитвенника телла, ходатая вѣрна, поганымъ спасителя, бѣсомъ проклинателя, кумиромъ потребителя, идоломъ поинирателя, Богу служителя, мудрости рачителя, философию любителя, дѣломудрію дѣателя, правдѣ творителя, кангамъ сказателя, грамотѣ Пермстѣи писателя? Многа имена твоя, о епископе, многоименитство стаяхъ еси, многыхъ бо даровъ достоинъ бысть, многими благодатями обогатѣлъ еси. Да что ти еще прочее нареку, что еще требуеши именованій, что еще не стало на похваление прочихъ нареченій твоихъ? Аще и поудохся на проглаголаніе словесы похвалити ти недоумѣнно, аще и долженъ ти быхъ словесы послужити азъ оканный, грубный лишеникъ, многогрѣшный въ

человѣцѣхъ и недостойный во иноцѣхъ, како похваляю тя, не вѣдъ, како изреку, неразумно, чимъ ублажаю, недоумѣю. Елма же многа недоумѣнія наполнихся, и ако золь душа моя наполнилс, и многа ми отягчихся грѣхы, недоумѣю по достоянію написати твоего житія и благоправна и благопробыванія, словесъ же и ученія и о дѣлахъ руку твою и всѣхъ прочихъ по ряду. Но акоже егда нѣкто будетъ воинъ царя земнаго, или князя вѣна сего воевода, ти лучится ему въ полку на рати мужествовати, или во иноплемѣнцѣхъ храбровати, или многожды воевати и брань створити, и побѣдити иноплеменикъ и вѣсечески одолѣти, тогда сущии писатели лѣтописцемъ пишется хвалу ему изложити и писанми повѣсть украсити мужествовавшимъ и храбровавшимъ за своего си царя или за князя. Не паче ли намъ подобаше хвалу ко хвалѣ приложити, чи ли нехѣно есть намъ похвалити сего добраго храбраго воина, иже бысть воинъ не яко земному царю или князю вѣка сего, но воинъ царя небеснаго и воевода сый церковный, иже добръ мужествовавъ, подвижася за вѣру и за святую церковь свою, побѣждаа и одолѣваа встающая на ню? Якоже Давыдъ побѣди иноплеменика именемъ Голиафа, низложи его вѣрженіемъ пращнымъ, сице и добрый нашъ епископъ вольхва чародѣя побѣди, иноплеменика и кудесника, именемъ Панъ сотника, яко пращнымъ верженіемъ низложи его призваніемъ святая Троица, именемъ духовнымъ отсѣче отъ дерева Божіа, по Павлу глаголющу: мечъ духовный, еже есть слово Божіе. Не тогмо бо побѣдивъ его, низложи, но и прочыя отлучи и отъ стада своего отгна и отъ дерева своеа отсѣче. Елма же не обратившися и некрестившуся ему, акоже и врачевни хитрици творять: егда будетъ удъ вреденъ, гибнущъ въ телеса, отрѣзають ножемъ и откыдаютъ прочь, да не боольша отъ того порча будетъ, да не прочее тѣло тояже извы постражетъ и все тѣло изгнѣетъ. Якоже Самсонъ сильный единою челюстію ослею тысящу иноплеменики побѣди учениемъ прилежнымъ, но рекшему: не дахъ нока исхраняма мнѣма, рекше челюстемъ.

Охъ моего сѣваго невыченія и скудопаятства! по-что забыхъ еще его нареци свѣтилавіка, яко осѣти люди омраченія мракотюю кумирслуженія, сущая чловѣкы просвѣтилъ еси, якоже Спасъ рече: тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ чловѣкы, яко да увидятъ дѣла ваша благая и прославятъ отца вашего, иже есть на небесѣхъ? И пакы рече: свѣтиликъ есть тѣлу око; и пакы: якоже свѣтилавіка вжеть, поставляеть его подъ одромъ или подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, иже суть во храмнѣ. О свѣтиликю свѣтло освѣщю, иже просвѣти Перискія люди крещеніемъ в законѣмъ и вѣрою и святыми книгами; о врачу хитру, иже вреженя отъ діавола исхитивъ изъ гортани его поглощены! Не токмо бо исторже я отуду, но и душевныя вреди ихъ уврачева сій убо епископъ, и дѣвство свое соблюдо, и чистоту съхрани, и цѣломудріе набѣ, и во бѣднѣхъ пребывая и трезвѣніемъ преходя, и въ молитвахъ претрѣвляя, постоитъ въ оружаня, надежею насталяяся, любовію съвершенъ бысть, якоже отъ многихъ странъ и отъ различныхъ мѣстъ и отъ многихъ градъ слышану быти имеві его; не токмо бо житиемъ бывъ непороченъ, но и учитель нарочитъ и святитель изяченъ, иже благовѣстова святое евангеліе Христова, и своимъ трѣбніемъ князя тмы побѣдивъ, изложі и бысть подражателъ святыхъ апостолъ, Павла апостола всячески подражая, иже всѣмъ всякъ бысть, да вся приобрящеть, да вся спасеть, по вся дни стража, терпя за свое стадо и за свою церковь и за свою епископію, яко да церкви сограженіе приметъ, о всѣхъ я за вся Богу моляся, Бога възлюбивъ и отъ Бога възлюбленъ бысть, Бога почтивъ и отъ него почтенъ бысть, Бога прослави, отъ него прославленъ бысть, церкву украсивъ и отъ нея святительствомъ украсенъ бывъ, женихъ ей по благодати бытъ. Кто не удивитя о семъ и кто не почюдитя, любимица, кто не похвалитъ добляго сего епископа, кто не ублажитъ твердаго сего страдалца и храбраго воина? Како едикъ брася со врагомъ и побѣди врага борющагося и всхити възъ руки его вся восхити-

ныя, прельщеня и поглощены! Елико имѣяше врагъ подъ рукою своею, но и въ челюстѣхъ своихъ и въ самомъ гортани обрѣтаемая, и тако красныма погама ся наступилъ на змія и на челюсти его, по реченому: на аспіда и васіліска наступиши и попереша лва и змія; и тако истергнувъ изъ самого гортани его древле похищеня идолослуженіемъ и сяхъ обративъ и научивъ, овчата Христова крещеніемъ сотвори я и вѣрою приведе я ко Христу Богу. Егда бо видѣ въ землю Перискую, не бѣ до него никогже отъ Пермянъ хрестіанъ, потомъ же вся хрестіаня створи Божию благодатию, елико своимъ руками Пермяны кресті, чясломъ яко до .5. сотъ душъ, и елико Пермстїи попове его своимъ руками крестивша, како же брася со врагомъ и побѣди борющагося, яко мужественый храбръ рудъ свои распростеръ и выспръ воадѣвъ, образъ себе показуя яко крестаобразно. Якоже древле великій Моисей видимаго Амалика побѣди, тако же и сій невидимаго Амалика възложивъ, побѣди, рекше діавола побѣди, свободі люди, избави яже подъ властію его дръжимыя, обративъ отъ тмы и приведе въ дивный свѣтъ божий, покоривъ, повину къ небесному царю, вся добрѣ украсивъ и вся добрѣ и хитрѣ устроивъ, проповѣдикъ истинѣ бытъ и многы приведе ко Христу Богу въ вѣру хрестіанскую, и нынѣ въ странѣ избранныхъ съ богоугодными православными хрестіаны благочтївно славятъ Бога отца Вседръжителя и благодарятъ Господа вашего Іисусъ Христа Сына Божїа, спасителя душамъ нашимъ и кормителя тѣломъ нашимъ, славословятъ и благохвалитъ параклита Духа святого Господа животоращаго, утѣшителя душамъ нашимъ, купцъ благословитъ святую Троицу живоначалную, единосущную и нераздѣльную, юже и проповѣда въ Пермстїи странѣ; то бо есть Богъ нашъ, въонъже хрестіаномъ и вѣруемъ, о немъже живемъ и движемъ и есмь.

Но доколѣ не остану много глаголати, доколѣ не остану похвалению слова, доколѣ не преставу предложенаго и продльженаго хвалословна? Аще бо и многгажды восхотѣлъ быхъ възоставити бесѣду, но обаче

любь его влечетъ мя на похваленіе и на плетеніе словесъ. Изволися мнѣ послѣднѣ всѣхъ хужьшу, паче же аки изъвѣрагу мнѣ, написати яже о преподобнѣхъ отцѣ нашемъ Стефанѣ, бывшемъ епископе яже въ Перми. Азъ бо емь мнѣи бѣхъ въ братіи моеи и хужьшій въ людехъ и меншій въ человекѣхъ, послѣдній во крестіанѣхъ, неключимый во иноцѣхъ и невѣжа слову. Подобаеть же уже окончати слово, но прежде о семъ всѣхъ молю, елико въ писмена сіа приносящихъ и разгубяющихъ, и внимающихъ и слушающихъ, и внимающихъ и расужающихъ. Господне моч, не въздвигте на мя оканнаго, не поклените мя грѣшнаго. Молю братолюбіе ваше и еже о Господѣ любовь: елици прочитаете грубаа сіа спісательнаа писмена, пролейте за мя молитвы ваши къ Богу; понеже святыхъ отецъ житіа похваляю. Увы мнѣ, а самъ льнѣвъ живу; горе мнѣ глаголющу и не творящу, учашу и не чующу на бесплодная; улы мнѣ, явихся смоковница, листіе едино токмо имѣю, листе книжное токмо обращаю и листемъ книжнымъ писанымъ токмо хваляюся, а плода добродѣтели не имѣю, воскую токмо упраздню землю? И того ради боюся проклятїа съ посѣченїемъ, боюся реченаго: се уже секира при корени древа лежить; всяко древо, не творящее плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огонь вѣтаемо. Боюся Господа, рекшаго: всяку розгу, не творящую о мнѣ плода, сѣбрають ю и въ огонь влагаютъ, и згараеть. Боюся, апостолу глаголющу: не бо послушница закона прави будуть, но дѣлатели. Того ради съ доброгласенїемъ молю вы и съ умиленїемъ припадаю и со смиренномудрїемъ мнѣ ся дѣю, вопяя: не презрїти мене оканнаго, аще будеть ми ся вѣдѣ написала рѣчь зазорна и неудобрена, и не устроена и не ухищрена; мнѣ же мнител, яко на единое слово довольно есть или благоотребно

и стройно, но худа суть и грубости слова; но аще и негораздо нѣкая написана быша, во обаче возможно есть нѣкому добрѣйшему и мудрѣйшему о Господѣ построи си а добрѣ починїти, а неудобренная удорити и неустроенная построи, неухищренная ухищрити и несвершенная наковчати; подобаше съкратити слово и нелише умудрати, не умѣя, или ухищрати къ сущимъ любу мудрецемъ, исполнѣ сущамъ разума и паче насъ умомъ выпшшимъ и видшшимъ. Мнѣ же обаче полезнѣе еже умоляквти, нежели научно точная простиарати пряденїа, аки вѣти мѣзгиревыхъ тенеть впувати, но не зазрите ми грубости моеи. Елма же о семъ продолжихъ бесѣду и реченїа умножихъ, не бо отъ мудрости, но отъ грубости сїа изъглаголати потчыхся, аки младенець нѣмѣя предъ родителями своими, или аки слѣпїи стрѣлецъ неумучно стрѣляа; сїце и азъ отинуду скудоумный, невѣдый весьма своея шунца, вѣ десница; понудихъ свое невѣченїе, аки забывъ. Увы мнѣ грѣхы свои и неисцѣлїа по истинѣ струны свои, протягая недостойную си свою руку, отверзая прескверная своя уста, дръзнухъ на сїи убѣдихся, и молю съпроста всѣхъ васъ отъ мала и до велика, яко да сотворите о мнѣ молитву къ Богу, яко да молитвами вашими окончавая слово, възмогу рещи: слава ти, Господи, сътворившему всея, слава ти, свершителю Богу, слава давшему намъ Стефана и намы вземшему, слава вразумившему его и умудрѣвшю, слава уквѣпившему его и наставльшю, слава иже тѣмъ посѣтившему и просвѣтившему землю Пермскую, слава хотящему всея человекѣкы спасти и въ разумѣ истинный привести, слава давшему мѣ живогъ, да сіа написалъ. слава Богу о всѣхъ, слава Отцу и Сыну и святому Духу, и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

ПОВѢСТЬ

О ЕВФРОСИНІИ ПОЛОЦКОЙ.

Мѣсяца мѣа къ кѣ день.

ПОВѢСТЬ ЖИТІЯ И ПРЕСТАВЛЕНІЯ СВЕИТЫИ И БЛАЖЕННЫИ И ПРЕПОДОБНЫИ ЕВФРОСИНІИ,

Игуменни монастыра святаго Спаса и Пречистыя Его Матере, иже ко Полоцкѣ градѣ. Полоцкаси, шче.

(Изъ Сборника XVI вѣка Троицкой Лавры, листъ 206 — 225.)

Благословенъ Господь и Богъ Израилевъ, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Иаковъ, вѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, праведни бо и по смерти живи суть, якоже Соломонъ въ притчахъ глаголетъ: праведницы въ вѣки живутъ, отъ Господа мзда ихъ и строеніе ихъ отъ Вышняго; сего ради примуть вѣнцы изъ руки Господня, яко и бысть. Яже напредъ пошедша скажемъ, о сихъ же сице есть: свидѣся, сущи въ пустынехъ и въ горахъ житія ангельская имуще, старіи немощь отложше, юни же яко елени скачуще, всѣ свидѣся, хошу бо вы представи трапезу отъ брашенъ сихъ, да ядше возвеселитесь душами вашими; се бо есть трапеза негнѣющихъ брашенъ, не иже гортань услаждаетъ и чрево насыщаетъ, но душа веселяща и умъ укрѣпляюща на подвигъ добрыхъ дѣлъ. Сея бо яди, братіе, аще кто насытится, не вжаждетъ паки, якоже речено есть въ писаніи: не заморятъ Господь гладомъ души праведныхъ. Паки же на предлежащее наидемъ, о немъже начаемъ повѣсть сію. Вы же, блазиі послушныи, князи и бояре и церков-

ницы и честни собори святыхъ, сущи въ монастырѣхъ и простои люди, свидѣся на новое сіе слышаніе и послушайте прилежно, отверзше ушеса своя, умячивши нивы сердець вашихъ, примите сѣмена много-спасеннаго житія послушаніемъ жены сея преподобныя святаы, подвиги ея и трудъ и любовь яже къ Богу, иже преидуще, скажемъ, како родися и како воспитася и како возрасте, въ кою ли мѣру потече въ слѣдъ жениха своего Христа. о сихъ сице есть:

Бысть князь во градѣ Полоцкѣ именемъ Всеславъ, той имѣя сыновю многу. И бѣ же у него меньшій сынъ именемъ Георгій, отъ негоже родися сія блаженная отроковица. Родителя же ея возрадовастася о рождествѣ ея со всеми домашними своими, и по днехъ вѣколицѣхъ повелѣста крестити ю; и крестиста ю во имя Отца и Сына и святого Духа. И пшима баше довланцею ея, дне отъ дне расташе отроковица: тѣло млекожъ расташе, а душа святого Духа вопоявшеся; лучи же ся дѣвнцѣде-снаго (sic) естества и молитвы плодъ. И толма бысть любящи ученіе, якоже чудится отцу ея о толицѣ любви

ученія ея. Вѣсти же разпедшейся по вѣзмъ градомъ о мудрости ея и о блазѣмъ ученія ея по тѣлеснѣй утварѣ.— бѣ бо лѣпа лицемъ, красота же ея многи славныя князи на любленіе приведе ко отцу ея: каждо ихъ тѣшася, дабы повти ю въ жену сыну своему, и вѣзмъ часто присылающимся къ отцу ея, онъ же отвѣщаваше: воля Господня да будетъ. Едважъ же преодолеваше славнымъ своимъ княженіемъ и богатствомъ, приславъ къ отцу ея, взпроси дщерь его за сына своего. И пришедши ей въ возрастъ 12 лѣтъ, и нача отецъ ея глаголати княгини своей: нама уже лѣпо дати Предславу за князь; тако бо наречоста ей имя преже крещенія ея. Она же глагола ему: да како Богъ хоцетъ и твоя, княже, воля, тако да будетъ. Тогда слышавши Предслава, размышляше въ себѣ, глаголющи, паче же реку, отъ святаго Духа наполняшася мысль ея, в рече въ себѣ: како се будетъ, яко отецъ мой мыслитъ припряти мя мужевн?; то аще тако будетъ, то печали міра сего ви како желѣ гоньзнути. Паки въ себѣ рече: что бо успѣша преже насъ бывшии роди наши? женишася, посягаша и княжиша, но не вѣчноваша; житіе ихъ мимо тече и слава ихъ погнбе яко прахъ и хуже шаутныи; а иже прежниѣ жены, возьме мужскую крѣпость, поидоша въ слѣдъ Христа жениха своего, предаша тѣлеса своя на раны и главы своя мечевн; а другія аще зѣлѣзу выла своя не приклоняша, но духовнымъ мечемъ отсѣкоша отъ себе плотскія сласти, предаваше тѣлеса своя на постъ и на бдѣніе и колѣнное поклоненіе и на земли леганіе, и имена ихъ написана на небесѣхъ и тамо съ ангелы безпрестави славятъ Бога; а си слава есть прахъ и пепель, и яко дымъ расходится и яко пара водная погнбаеть. И тако ей размышляющи въ сердца своемъ, а умъ ея болма на Божию любовь подвизашася, и единою положиши на сердца ея таково помышленіе, рече бо въ себѣ: не се ли бы лучше всего житія сего было, да быхъ ся постригла въ черницы и была подъ игуменьею, повиноюся сестрамъ и учащая, како страхъ Божій утвердити въ сердцѣ своемъ и како теченіе скончати.

Сіа на умѣ си положивши и утаившия отъ отца своего и матери и всѣхъ домашнихъ, и иде въ монастырь.

Въ та же лѣта быше княгиня Романова игуменьею. Приде къ той, просящи пріятія ангельскаго образа и причтатися ту сущимъ инокинямъ и быти подъ игомъ Христовымъ. Видѣвши же она блаженная жена юность ея и возрастъ цвѣтущій онѣй, и смятеся и нача тѣломъ утерпати и сердцемъ ужасатися, и лицемъ на землю преклонши, на долгъ часъ плчущи, и воскльоньшия в позрѣвши на юность ея, воздохну и прослезившися, глагола ей: чадо мое, како могу се сотворити? Отецъ твой увѣдѣвъ, со всякимъ гнѣвомъ возложитъ вредъ на главу мою, и еще же юна еси возрастомъ, не можши повести тяготы мнѣшескаго житія, и како можши оставити княженіе и славу міра сего?

Отвѣщавши же блаженная отроковица: госпоже и мати, вся видима міра сего красна суть и славна, но вскорѣ миують яко сонъ, или цвѣтъ увядаетъ; вѣчная же, невидимая, въ вѣки пребываютъ, якоже писаніе глаголетъ: око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце чловѣку взыде, паче уготова Богъ любящимъ его; вли отца моего ради не хоцеша мене острижи? Не бойся, госпоже моя; убойся Господа, владѣющаго всею тварію, и не отлучи мене отъ ангельскаго чина.

Блаженная же княгиня, удивившася разуму отроковицы и любве ея яже къ Богу, повелѣ воли ея быти; и огласивъ ю іерей, и остриже ю и нарече имя ей Евфросинія; и облече ю въ черныя ризы. И благослови ю игуменія благословеніемъ святыхъ отецъ, в рече ей: буди, чадо, послѣдствующи преже тебя бывшамъ женамъ Февроніи и Евпраксіи и явѣхъ множество, иже Христа ради пострадаша, и Господь Богъ дастъ ти побѣду и силу на супротивника нашего діавола. И тако ей рекши, отпусти ю въ келію свою.

Увѣдѣвъ же сіа отецъ ея, скоро иде въ монастырь и жалостно терзаше власы главы своєї и любезно пѣловаше ю, глагола: горе мнѣ, чадо мое, почто ми силе сотворила еси и печаль души моеї привнесе? Почто ми преже

его мысли сея не явила еси? Лють мнѣ, чадо мое сладкое, жалости сердца моего; о горе мнѣ, чадо мое милое! Како гоняеть доброта твоя враже пронырство? Уже достонгъ ми плакатися оструленію душею къ Богу моему, да видиши въ чертогъ царствія его.

Жалость же бѣ всѣмъ въ дому его и ней. Преподобная же Евфросинія сего всего небрежаша, жалости отца своего: но яко доблій храбрый вооружившися на супротивника своего дѣвола, пребываше въ монастыри, повинующиася игуменнѣи и сестрамъ всѣмъ, и всѣхъ преслѣбующи постомъ и молитвами и бдѣніи нощными. И оттогъ иаче подвижнѣиши нача быти, собираючи мысли благія въ сердца своеемъ, яко ичела сотъ.

И пребывши нѣколько время въ монастыри, и потомъ проси у епископа суца тогда, порицаемаго Илью, правящаго столь свята Софїи и въ Полотецѣ, дабы ей велѣтъ ту пребыти въ церкви святаїи Софїи въ голбцѣ каменнѣи. И повелѣтъ ей, да пребываетъ ту. Вшедши же, начатъ подвижнѣиши подвигъ постычскій воспримати, и начатъ книги писати своими руками и наемъ емлющи, требующимъ даяше. Пребываючи же ей ту нѣколько время, въ одну ноцъ возлеже опочивати хотяци отъ многого стоянія въ молитвахъ яже къ Богу; видѣ видѣніе: поемъ ю анелъ, и веде ю, идѣже бѣ церковца святаго Спаса метохи святаїи Софїи, яже зовется отъ людей Сельце; и ту показа ей ангелъ Господень, глаголя: Евфросиніе, здѣ ти подобаетъ быти. Она же убудышася, двяляшася въ себѣ, глаголющи: что хочеть ми се быти? Тоя же ноци видѣ трици, и взбудышася отъ сна, со страхомъ вѣста, словословаце Бога и глаголюще: слава тебѣ, яко сподоби мя въ нынѣшнюю ноцъ видѣти святое лице ангельское. И посемъ нача псаломъ глаголати: готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, и паки къ тебѣ привергохся отъ утробы матери моея; Богъ мой еси ты, яко восхотѣ, тако и сотвори на мнѣ рабѣ твоей. И кочеваше утренняяю. Тоя же ноци явися епископу Илью тотъ же ангелъ, глаголя: яведи ю, рабу Божию Евфросинию, въ церковцу святаго Спаса, на рекомое Сельце, мѣсто бо то

свято есть, яко достойна есть царству небесному, яко миро благовоно всходитъ молитва ея къ Богу; и яко вѣнецъ на глави царевѣ, тако почиваетъ Духъ святый на ней, и яко солнце сияетъ по всей землѣ, тако житіе ея просияетъ предъ ангелы Божїи. Епископъ же вѣста вскорѣ со страхомъ и трепетомъ, приде къ ней. Евфросинія же, видѣвши его, поклонися ему и рече: благослови, владыко святый. Онъ же глагола: Богъ да благословитъ тя, чадо, и дасть ти терпѣніе и силу на всѣхъ вразбѣхъ видимыхъ и невидимыхъ. Она же поклонившися, рече: аминь, буди мнѣ по глаголу твоему, владыко святый. И съдоста. Отверзъ же блаженный епископъ уста своя, начатъ бесѣдовати о спасенїи души. Блаженная же Евфросинія приимаше словеса его яко сѣмена въ житицу души своея, и плодаци ово 30, ово 60 или 100. Много же побесѣдовавъ съ нею, и се прирече ей, глаголя: дщи, хощу ти рече слово, ты же съ любовію прими е. Она же рече: рада, отче преподобный, приму слово твое яко даръ многоцѣненъ. И глагола ей епископъ: явѣи ли, чадо, се церковь есть соборная, идѣже сѣдиши, ту вси челоуѣцы собираются, и тебѣ нечѣло здѣ пребывати; то се есть церковца святаго Спаса въ Сельцѣ, идѣже братья наша лежатъ преже насъ бывшии епископы; негли Богъ посылитъ молитвами ихъ и трудомъ твоимъ, и возградитъ мѣсто то велико. Евфросинія же, слышавши отъ епископа, яко тако язлагола ей, и возрадовася душею и возвеселися сердцемъ, и явленію ангелову вѣбру явиши, еже видѣ и слыша отъ него, глагола епископу: Богъ да посылитъ ми, отче, молитвами твоими святыми. Призвавъ же епископъ князя Бораса, сестры ея и отца ея Георгїя и преподобную Евфросинию и честныя мужи, и постави я самъ послухы, рекъ: се отдаваю Евфросинїи мѣсто святаго Спаса при васъ, да по моему животѣ никтоже не посудитъ моего данїя. Се слышавше князя оба и бояре всѣ отъ епископа, поклонистася ему, глаголюще тако: ей, владыко святый, се ти есть Богъ положилъ на сердца твоеемъ, еще сице сіе умысляетъ откровоци сей попеченїе о ней. Евфросинія

же рѣша: ты же иди и послушай епископа, еже ты велитъ, тако створи, то есть отецъ всѣмъ намъ, того подобаетъ слушати. Евросинія же, возрѣвши на ня ослабленнымъ лицемъ, и рече имъ: рада яду, яко Богъ повелитъ ми, тако и будетъ о мнѣ. Князи же и бояре всѣ, слышавше отъ преподобныя Евфросиніи глаголь сей, возрадовашася, и приѣмше благословеніе отъ епископа и поклонившися преподобной Евфросиніи и цѣловавшє ю любезнымъ цѣлованіемъ, ѣхаша въ домы своя. Евфросинія же поклонившися въ святѣй Софіи и благословившися отъ епископа, и той ноци поимши съ собою едину черноризицу, приѣде на мѣсто, зовомое Сельце, идѣже есть церковьца святаго Спаса, и вшедши въ церковь и поклонившися, возгласи сице ты, Господи, заповѣда святымъ своимъ апостоламъ, рекъ: не носите съ собою ничего, токмо жезлъ; се азъ твою словеси послѣдствующи, изыдохъ на мѣсто се, начтоже носящи, но точию твое слово въ себѣ имущи, еже рещи: Господи помилуй; еще же за все имѣние имѣю книги сія, имаже утѣшаетъ ми ся душа и сердце веселитъ; лише же свѣхъ трехъ хлѣбъ не имамъ вычтоже, но токмо тебе помощника и кормителя Ты бо еси отецъ убогимъ, нагимъ оубѣне, обидимымъ помощникъ, невадѣющимъ надѣваніе, и буди няя твое благословено на рабѣ твоей Евфросиніи отсель и до вѣка, аминь. Сице рекши и изшедши изъ церкви, нача подвижнѣйши быти на молитву, яже къ Богу.

И ту ей пребывающе(я) нѣколько время, и тако посла ко отцу своему, глаголющи: пусти ко мнѣ сестру мою Гордиславу; такое ей бѣста няя нарекла родителя,— да научится, рече, грамотѣ. Онъ же пусти ю къ ней; она же съ прилежаніемъ учаше ея спасенію души; сія же со прилежаніемъ приѣмаше, яко нива плодovitа, умягчивши сердце свое, и глаголаше: Господь Богъ да устроить ми на спасеніе души моей твоими святыми, госпоже, молитвами. Сіе рекше ей, преподобная же Евфросинія введши ю въ церковь, и повелѣ іереєви огласивши, облещи въ чернечскія ризы, и нарече имя ей Евдокія. И по малѣхъ двухъ присла отецъ къ ней, гла-

голя: пусти уже сестру свою ко мнѣ. Она же отвѣща: еще не изыче, всея грамотѣ. Увѣдѣвъ же отецъ ея, яко утаивши его постриже ю, и възярися на преподобную Евфросинію, сердцемъ горя, приѣхавъ къ монастыреви, глагола: чадо мое, что сотвори? приложи ми сѣтованіе къ сѣтованію и души моей печаль къ печали. И сія ему глаголющу, отъ горести сердца своего рѣками слезъ часто изливаше отъ очю своею, любезно держа Евдокею и глагола: чада моя, на се ли вась родихъ? или на се вась мати воспитана? ужели ваю бракъ уготовахъ? ужели чертогъ и брачныя ризы ваю на сѣтованіе положихъ себѣ? чада моя милая, что ми воздаста, въ радости мѣсто горкія печали сердце мое напоишаста. Все же бояре его, слышавши жалость князя своего, горько плакахуся о напраснѣй печали князя своего. Блаженная же Евфросинія отвѣщаваше ко отцу своему: что ради печалуеши на мѣ? имѣяше печальника и помощника единого Бога. Отецъ же ся малу утѣху приимъ отъ словеси преподобныя Евфросиніи, ѣха въ домъ свой. И Евдокея же пребываше въ монастыри, повинующися сестрѣ своей.

Блаженная же Евфросинія трудомъ многинъ моляшася съ Богу о мѣстѣ томъ, моляше, дабы е устроилъ Богъ. Ваше же во градѣ княжна Горисовна, именемъ Звенислава; та во единѣ отъ днѣй приѣде въ монастырь и изнесе всю свою утварь златую и ризы многоцѣнны ко Евфросиніи, и рече ей: госпоже и сестро, вся красная міра сего ни во чтоже ми ся мнѣти; сія вся даю святому Спасу, а сама хощу поклонити главу свою подъ иго Христово. Она же приять ю съ радостію, и повелѣ іереєви пострици ю и нарече имя ей Евпраксія. И тако начаста пребывати въ монастыри въ едину мысль въ молитвахъ яже къ Богу; и тако баше видѣти, яко едина душа въ дву тѣлесу. И по семь ближняя Евфросинія заложилъ церковь каменну святаго Спаса, и отъ начатка досѣ за 30 недѣль.

И се хощу вамъ, братіе, чудо сказати: Бѣ мужъ именемъ Иванъ, приставникъ надъ дѣлателя церков-

выми; къ нему же приходаше многаяжды гласъ, свя-
тающу дни, глагола: о Ивѣе, встани и поиди на
дѣло вседержителя Спаса. И во единъ отъ двѣй во-
ставъ, приде ко блаженной Евфросини и рече ей:
ты ли, госпоже, присылаешь понужати мене на дѣло?
Она же рече: ни. И пакы разсмотрѣвши премудрая же-
на, рече ему: аще и не азъ тя возбуждаю, а кто ти
не позываетъ на таковое дѣло, того послушай прилеж-
но съ потцаніемъ. И пакы другое чудо скажу вамъ,
добрии послушницы. Уже скончаниѣи бывши церкви, и
мало не доставши плитамъ, вечѣмъ быше церковь скоп-
чати, и поискаше, не обрѣтоша вычтоже; и печалова-
шеса о томъ Евфросини, и воздохнувши, рече: слава
тебѣ, Владыко вседержителю и чловѣколюбче, даро-
ваый си намъ большая, подай намъ и меньшая, имже
совершится церковь твоя. И тако ей помолышася, за-
утра, по устроению Божию, обрѣтошася въ нещи плиты,
и того дни свершися церковь и крестъ воставша.

Преподобная же Евфросини, видѣвше совершѣну цер-
ковь, возрадовася душою, и бысть священіе ей—велия
радость всѣмъ хрестьяномъ; и собраса и князи и
сильнии мужіе, иноки и инокиня и простіи люди, и
бысть торжество велие, и праздноваша мнози дни; и
разыдошася каждо во свояси.

Видѣвши же блаженная, яко исполнилъ есть Богъ
желаніе сердца ея, и вшедши въ церковь, паде ницъ
на землю и, воздохнувши изъ глубины души, лице свое
мочащи слезами, и нача глаголати: Ты, Господи серд-
цевѣдче, благодателю, Боже боговъ, милостивый Гос-
поди, призири на храмъ свой, яке создахъ во имя твое,
якоже рече Соломонъ: Вышій не въ рукотворенныхъ
церквахъ живеть. Ты, Господи, призири на мя, на рабу
твою Евфросинію, и на рабыня твоя сія, яке собрахъ
во имя твое, да примше что твое легкое на вѣя своя, пойдутъ
въ слѣдъ тебе, и сотвори я овцы двора твоего и бу-
ди имъ пастухъ и дверникъ, да ни едино отъ нихъ не бу-
детъ восхищено волкомъ—губителемъ дьяволомъ, буди
имъ, Господи, оружіе имъ и забрало, да не придетъ нанъ
зло, ни рана не подвизнется къ тѣлесемъ нашимъ, и не

погуби насъ со беззаконіи нашими, на ты бо унованіе
наше положихомъ, яко ты еси Богъ знающимъ тя и
тебѣ хвалу воспущаю до послѣдняго моего издыханія
въ вѣки, аминь.—Сестры же сице учаше, глаголющи:
се собрахъ вы, яко кокошь птенца подъ крылѣ свои
и въ паствину яко овца, да пасется въ заповѣдяхъ
Божіихъ, да и азъ веселымъ сердцемъ подвизаюся учи-
ти васъ, видящи плоды ваша трудовная, и толикъ дождь
проливаю къ вамъ ученіемъ, а нвыи ваша во одну мѣ-
ру стоятъ, не растуще, ни поступающе горѣ, а годъ
приспѣваетъ въ совершеніе и лопата на гумнѣ лежить;
но боюся, егда будетъ плевелъ въ васъ и предани бу-
дите огню негасимому; потщитесь, чада моя, убѣжати
сихъ всѣхъ, и сотворитесь пшеница чиста и смелто-
ся въ жерновахъ смиреніемъ и молитвами и постомъ,
да хлѣбъ чистъ принесется на трапезу Христову. Си-
це же и всегда учаше и безпрестани, яко мати чадо-
любивая къ дѣтемъ своимъ любовь показующи.

Мы же на предлежащая возвратимся. Видѣвши же пре-
подобная Евфросини монастырь свой украшенъ и всего
благатаго исполненъ, умысли создати вторую церковь ка-
менную святѣи Богородицѣ. И ту свершивши, и иконами
украси, и освятивши, предасть ю мнхомъ, и бысть мо-
настырь велий. Видѣвши же ближняя монастыря два
устроена превелика зѣло и пребогата, и рече въ себѣ:
слава тебѣ, Владыко; благодарю тя, святѣи! что есмь
восхотѣла, подаль еси ми и скончалъ, Господи, желаніе
сердца моего; и пакы рече: помилуй мя, Господи, и
сконча прошеніе мое, да быхъ видѣла пресвятую Бо-
городицу Одигитрію въ сеи святѣи церкви. И посла слу-
гу своего Михаила въ Царьградъ къ цареви, нарица-
емому именемъ Мануилу, и къ патриарху Луцѣ съ дары
многочвными, просяще отъ него иконы святыя Бого-
родицы, еже бѣ евангелистъ Лука написа 3 иконы еще
при животѣ святыя Богородицы, и постави одну во
Іерусалимѣ, а другую въ Царьградѣ, а третью въ
Евѣсѣ; она же съ прилежаніемъ прошаше Евѣскіа
иконы святыя Богородицы. Видѣвъ же царь любовь ея,
и посла въ Евѣсѣ семьсотъ оруженъкъ своихъ, и шед-

ше, принесоша икону святяя Богородицы въ Царьградъ. Патриархъ же Лука собра епископы и соборъ весь во святую Софію, и благословивъ, дасть ю служѣ преподобныя Евфросиніи. Она же внеси въ церковь святяя Богородицы, постави ю, вздѣвши рудѣ, и рече: слава тебѣ, Господи, слава тебѣ, и еще реку: слава тебѣ, Владыко, сподобивый мя видѣти въ днешній образъ матерѣ своея. И се рекши, украси ю златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, и устави по вся вторяки носити ю по святымъ церквамъ. Украси же всю землю Полотскую своимъ благолѣпнымъ монастырема. И видѣвши, яко Богъ просвѣти монастыря ея, и вшедѣ глаголющи: абы ми дойти святаго града Иерусалима и поклонитися гробу Господню и всѣмъ святымъ мѣстомъ, видѣти и цѣловати, и тамо животою своею скончати. Видѣвши же стадо божественныхъ овецъ совокуплено множество, и радовашеся имъ, яко своему спасенію, и на всякъ день учаще сестры своя, — старыя учаще терпѣнію и воздержанію, юныя же учаще душевнѣй чистотѣ и безстрастію тѣлесному, говнѣнію образну, ступанію кротку, глаголю смиренну, слову благочинну, яденію и питію безмолвну, при старѣйшей молчати, мудрѣйшихъ послушати, къ старѣйшимъ покоренію, къ точнымъ и меньшимъ любовь безъ лицебрія, мало вѣщати, а множае разумѣти. Тако бо быше даръ сей данъ блаженной Евфросиніи отъ Бога: аще кто ея вопрошае о коей вещи, она ему разрѣшае чему быти, и где ея послушаше, тои добро получаше, не бо хотяше видѣти кого которающася, ни князя со княземъ, ни боярину съ бояриномъ, ни отъ простыхъ кого со своимъ другомъ, но всѣхъ хотяше имѣти яко одну душу. Посла же по всей братіи своей, повѣдаючи имъ мысль свою, еже восхогѣ ити во Иерусалимъ. Они же слышавше вѣстъ сію, съ жалостію многую събѣхашася отъ всюду ко блаженнѣй Евфросиніи и моляху ея со слезами, дабы ихъ не оставила сирыхъ. Она же тѣшаше благимъ смысломъ своимъ, яко мати дѣти своя любящи.

И бѣ любимъ ей братъ Вячеславъ; прѣиха и той же сестрѣ своей Евфросиніи со княгинею и съ дѣтьми сво-

ими, и пришедъ, поклонися ей и рече: госпоже моя мати и сестро, что оставляеши мя, правителю души моея и свѣти очію моею? И горько ему плачущася, блаженная же Евфросинія повелѣ ему ити къ домови, дѣти же его повелѣ оставити у сестры своя Евдокея. Данъ же бысть даръ блаженнѣй Евфросиніи отъ Бога сице: кого зряше очима своимъ, то разумѣше, въ коемъ челоуѣцѣ сосудъ будетъ избранъ Богови. Тогда же преподобная Евфросинія видѣвши братавѣхъ своихъ, и рече има: хочу яко обручити жениху безсмертному и ввести въ чертогъ царства его. Онѣма же послушающема, усладися душа ея паче сота медвена словесемъ преблаженныя Евфросиніи, и падше на ногу ея, глаголастъ къ ней: воля Господня да будетъ и твоя святая молитва, яко хочещи, сотвори нама, госпоже. Преподобная же Евфросинія съ радостію и съ поспѣшеніемъ призвавши брата своего, и рече ему: азъ хочу постриши Киранну и Ольгу, — тако бо и баста нарекла родителя ея. Смяте же ея отецъ ея о словеси семъ и рече: госпоже моя, что ми хочещи сотворити? два плача прилагаше души моея, да плачуся отхода твоего ради и сътую чаду дѣля своею. Мати же ея жалобно терзашеся. Блаженная же Евфросинія, пославши, призва епископа, тогда столь правяща святѣй Софіи, нарицаемаго Діонисія, и введи ю въ церковь, и повелѣ остриши ея и нарече имя Кираннѣ Агафія, а Ольгѣ Евфімія; и благословивши и благословеніемъ святѣй отецъ, сама же блаженная Евфросинія положивши великое устроеніе обѣма монастырема, братіи и сестрамъ, и дасть держати и рядити сестрѣ своей Евдокеи обама монастыря, сама же, поклонившия въ церкви святаго Спаса и у святяя Богородицы, и рече: Господи сердцевидче! се оставляю домъ твой незатворенъ никомуае; ты же, Господи, не затвори отъ насъ небесаго твоя царствія. И тако поиде во Иерусалимъ, поними съ собою брата своего Давида и сестру свою Евпраксию. Вся же братія горько плачущася отхода ради госпожи своея, и вся граждане видодоша, провозидитъ я; старіи плакаху яко дщери, рекуще: увь-

намъ, вожу старости вашей, просвѣщеніе душъ нашихъ, водворе немощи нашей; ювія же глаголаху: камо заходиши, свѣте очю нашу? кто нашу юность укрѣпитъ, воздержаніе юности нашей! не оставилъ насъ сиры, но въ молитвахъ своихъ не забывай насъ. Она же цѣловавши всѣхъ, благословивши и воззрѣвши на небо, рече: ты, Господи сердцевиче, ходивый со Авраамомъ, иди съ нами рабы твоими, съ Евфросинією, съ Давидомъ и съ Евпраксією. И тако поидоша всѣ, еже суще съ нею. О дивное чудо, не бывавши ни въ коей странѣ, ни во градѣ, ни въ селѣ! Нынѣ же, вземши мужескую крѣпость, премину вся грады и власти, и пріимаше отъ всѣхъ князей честь велику. И тако пришедше въ страны, и срѣте ю царь, вѣды на Угры, съ великаго честию, посла ю въ Царьградъ. Она же пришедши и шедши въ великую церковь святыя Софіи, и поклонися, таже и всѣмъ святымъ Божиимъ церквамъ, и благословися отъ патриарха. И покупивши различныя фиміаны и кадильницу злату, и иде во Иерусалимъ. И пришедши во Иерусалимъ, посла слугу своего Михаила тогда сущему патриарху, глаголюще: владыке святой, сотвори милость на мнѣ, повежи, да отворятися врата Христова. Онъ же поделѣ прошенію ея быти. Пришедши же ко вратомъ, паде на земли, глаголющи: Господи Іисусе Христе, не вѣрни ми сего въ грѣхъ, занеже изволихъ по стопамя твоимъ ходити и внидохъ въ святой градъ сій. И цѣловавши врата и сущи съ нею, и вниде во градъ и иде ко гробу Господню, и пришедши, поклонися и цѣлова гробъ Господень и сущи съ нею, и покада гробъ Господень златою кадильницею и многоразличными фиміаны, и изыде и обита у святыя Богородицы въ Рускомъ монастырѣ. И во второй день иде второе ко гробу Господню и такоже сотвори, поклонися и цѣлова и покадавши, изыде. Въ третій же день тоже сотвори, и давши злата много и поставивши кадильницу злату на гробъ и многоразличныя фиміаны, воззрѣвши очима своими и рудъ воздвѣши на небо и со слезами воздохнувши изъ глубины сердца, глаголаше: Господи Іису-

се Христе сыне Божій, рожейся отъ приснодѣвы Маріи спасенія ради вашего, реклъ ей: просите и примете; азъ же грѣшная егоже, просихъ, получилъ отъ тебе, Владыко; се же и еще прошу у тебе, милостиве, да скончаю мѣсто прошенія моего: прими духъ мой отъ мене во святѣмъ градѣ твоємъ Иерусалимѣ и пресели мя въ вышній градъ твой Иерусалимъ, и покои мя на лонѣ патриарха Авраама со всеми угодными, аминь.

И сиде ей глаголавши, изыде въ преже реченный монастырь святыя Богородицы, идже бѣ обитаа; ту же посѣщеніємъ Божиимъ впаде въ недугъ и нача болѣти. И лежащи на ложи своемъ, глаголаше: слава тебѣ, Владыко, яко восхождѣ, и сотвори нами рабъ твоей. И тоя же ради болѣзни не може ити на Иерданъ; иде братъ ея Давидъ и сестра ея Евпраксія и сущи съ ними; она же, лежащи на ложи своемъ, хваляше Бога, глаголющи: Господи, призри на рабу твою Евфросинію и помилуй мя. И придоша бывши на Иерданъ привнесоша ей воды отъ Иордана; она же съ радостію воставши и пріемши и пивши, и обліяся по всему тѣлу своему, ввозлѣгши на ложи, и рече: благословенъ Богъ, просвѣщая всякаго человѣка, грядущаго въ міръ! въ вѣки молюся человѣколюбивому Богу, ревнующи Петрову покаянію, еже въ отверженіи не отчаявше себѣ, но плакася горко; Господи, пріимый того покаяніе, пріими и мене недостойную рабу твою Евфросинію, молящую на супротивника своего діавола, да не возглаголетъ ми на страшнемъ судѣ ничтоже предъ тобою, Господи, онъ злыи рабъ; вступи въ бо ногама своими на змиевую его главу, и супротивихся дерзости его окаяной, надѣющися на твое человѣколюбіе, Господи. И услыша Богъ молитву ея, и посла ангела своего къ ней, глаголющи: блаженна ты еси въ женахъ, благословенъ грудъ твой; се уже отверзоша ти си двери породныя, и вси ангели собрашася, держаще свѣщи, чающе твоего срѣтенія; а даръ, егоже просиши у Бога, дастъ ти ся. И се рекъ ангель, отыде отъ нея.

Блаженная же Евфросинія возрадовалася душею и вскорѣ

посла въ лавру святаго Саввы, глаголюще: се уже приспѣ время, даже мя Богъ поконитъ, и примете мя, абыхъ легла въ церкви святаго Саввы. Отвѣща же ту сущія иноцы, глаголюще: имѣемъ запрещеніе отъ святаго Саввы, еже жены не примати николеяже; но се ти есть монастырь святаго Богородицы Θεодосіевъ общій, въ немъже лежать святаго жены—мати святаго Саввы и мати святаго Θεодосія и мати святому безмезднику Козмы и Даміана, именемъ Θεодотія, и нѣи мнози святіи; ту ти подобаетъ лежи. Пришедши же посланному отъ нея, и возвѣста Евфросинія. Она же о всемъ похвали Бога, и пославши, купи гробъ въ комарѣ святаго Богородицы. Лежаше же въ болѣзни своей 24 дни, и познася при скончаніи, и рече: призвите ми пресвитера, да ми дастъ причащеніе святыхъ таинъ, уже бо звать близъ предстоитъ, жды повелѣнія владычнн. И приде пресвитеръ, несый причащеніе. Она же вставши, поклонися трижды, и приемиши пречистое тѣло и честную кровь Христову, и возлеже на одрѣ своемъ, и предасть душу свою въ руцѣ Бога жива, жѣсяца мая въ 24 иде въ покой небесный. Давидъ же и Евпраксія и съ прочими спряташа тѣло ея честно.

Кіимъ убо языкомъ, братіе, достоинъ ми похвалити свѣтозарную память прелаженнаго невѣсты Хри-

стовы Евфросинія? Баше бо помощница обидимымъ, скорбящимъ утѣшеніе, нагимъ одѣніе, больнымъ посѣщеніе, и съ проста рещи,—всѣмъ всяка бысть. Евфросинія убо сердце свое напаше Божія премудрости; Евфросинія неувадающій цвѣтъ райскаго сада; Евфросинія небопарный орелъ, попарившій отъ запада до востока, яко луча солнечныя просвѣтившій землю Полотскую. Тѣмъже хвалитъ Селунъ о святѣмъ Димитріи, а Вышгородъ мученикома Борисомъ и Глѣбомъ. Азъ же хвалюся: блаженъ се я ты, градъ Полотскій, такову лѣторасль возрастивый—преподобную Евфросинію. Блажени людіе, живущіи во градѣ тоуж; блажени родители твои; блажена утроба, отъ неяже изыде преподобная госпожа Евфросинія, блажено рождество ея; блажено воспитаніе ея; блаженъ и возрастъ ея, Евфросинія достохвальная; блаженъ трудъ твой и подвижи, яже къ Богу; блаженъ и монастырь твой; блажени и живущіи въ монастырѣ святаго Спаса и святаго Богородицы; блажени и людіе, послужившій тебѣ. Но, о прелаженная невѣста Христа Бога нашего, молися къ Богу о стадѣ твоемъ, еже аси-зволупиша о Христѣ, яко Тому подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПОВѢСТЬ

О ВЫДРОПУССКОЙ ИКОНѢ БОГОМАТЕРИ.

ПОВѢСТЬ ДУШЕПОДЪВЪСНА О ЧЮДОТВОРНОМЪ ОБРАЗѢ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ИЖЕ ЕЗ. НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЕЗ. ЯЕСИ НАРИЦАЕМАЯ ВЫДРОПУСКЪ, ЕЗ. ХРАМѢ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО МУЧЕНИКА ХРИСТОВА ГЕОРГІЯ.

Списано благодѣтельными княземъ Георгіемъ Сявнигородскимъ, иже именуется Такмагоу (Токмаковъ). Благодѣтели, шче.

(Импер. Публич. библиотеки О. Отд. I, № 253.)

Страшна повѣсть и дивно чюдо, недоумѣнно сказаніе и невзречененъ глаголь и непостижимъ хошу вамъ, боголюбежь, повѣдати. Но ты, Владычице, помраченную душу мою, юже омрачишь страстными своими дѣлы, свѣтлаго солнца, иже славъ мати, просвѣти свѣтомъ, иже просвѣщаешь сынъ твой Христось свѣтъ истинный, и духомъ пресвятымъ разшири оуста моя и наполни премудрости и разума, да твоєю помощію, цариде, возмогу повѣсть сію чюдную писанію предати.

Бысть оубо въ лѣта царства благовѣрнаго и христоролюбиваго царя государя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца. И ходившу ему нѣкогда ратию на Великій Новъградъ подь свою державу взяти, понеже Великій Новъградъ въ то время бысть въ своей воли; во области же Великаго Новграда на пути есть село, зовомо Выдропускъ, еже нынѣ многими знаемо; въ томъ селѣ храмъ бысть во имя святаго великаго стратотерца и мученика славнаго чюдотворца Георгія, иже отъ Каппадокіи; въ томъ же преславномъ и чюдномъ храмѣ стояше икона у цар-

скихъ вратъ, образъ пречистыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Одигитрія, сирѣчь крѣпкія заступяща.

Благочестивому же государю царю и великому князю Іоанну Васильевичу всея Русіи вся во(д)ля ему и хотѣнія добръ управившу и все ему желаніе свершавшу и Великій Новъградъ во область свою приявшу, и съ великою честію и съ побѣдою и съ плѣномъ и со многимъ богатствомъ ему къ царствующему славному великому граду Москвѣ возвратившуся, также и всему воинству его вдушу вспять комуждо во свояси, нѣкій же воинъ царева полку области града Мурома, дерзнувъ взяти изъ церкви великаго мученика Христова Георгія на Выдропускѣ образъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія, стояше ту у царскихъ вратъ, о нейже нынѣ повѣсть предлежитъ, и принесе ея въ вотчину свою въ область Муромскую, идѣже бѣ житіе его, и постави ю въ селѣ своемъ, во храмѣ великаго чюдотворца Николая. И мало нѣкое время преиде, случися, въ субботу.

что предъ педѣлю святыхъ и равноапостольныхъ жень Мурносицъ, послѣ утренняго пѣнія, повелѣ той воинъ іерею пѣти канонъ и молебень пренепорочнѣй владычѣ пресвѣтѣй Богородицѣ, еже есть агафастъ наричется, съ кондаки и икосы ея. По отиѣтїи же сего благодарнаго великаго канона акаѣста, повелѣ воинъ іерею приложити другїй молебень, и рече: пойми канонъ половянкѣ, еже пречистѣй Богородицѣ Олигитрію, юже полоняхъ въ Новгородской области. Іерей же повелѣяное нѣ сътвори, и начаша пѣти канонъ и прочтоша евангелїе; пѣвцы же рекоша: слава тебѣ, Господи. О великое чудо! внезапно трусъ бысть въ храмѣ томъ и приде вихрь, и громъ великъ, и порасея мѣсто и храмъ весь, и разстудися покровъ церковный и невидимю силою подыся образъ отъ мѣста и изыде отъ мѣста верхомъ церковнымъ. Воинъ же той, іерей и вси людіе отъ страха падоша, и лежаша на многъ часть яко мертвы. Егда же возбудъ и поискавъ на многъ часть образа пречистыя Богородицы, и не обрѣтоша, и нача воинъ плакати и рыдати и рече: охъ увы мнѣ! согрѣшихъ злѣ, како нарекохъ пѣваницю свободну сущу и свободившаго отъ вѣла рождествомъ своимъ отъ пѣвненїа дїавола и отъ адовыхъ пѣдръ весь мїръ! И плачаша грѣховъ своихъ на многъ часть, и отложивъ воинскїй санъ, и взявъ на ся смиренїи образъ, полагають обѣтъ, еже ити пѣшу съ великимъ трудомъ, въ постъ и въ покаянїи, въ Новгородскую область, въ село нарицаемое Выдропускъ, до церкви святаго великаго мученика Христова Георгїя, идѣже онъ взя чудотворный образъ, да тамо плачется грѣховъ своихъ.

Въ той же день и часть, въ первый часть дне, соляцу восходящу и утру бывшу свѣтлу и тиху, нѣкто селянинъ села Выдропуска, именемъ Флоръ, изыде на ниву сѣяти луу; и яко сѣющу ему, и се внезапно бысть мимо его шумъ, яко носиму дыханїю бурну, въ церкви святаго великаго мученика Христова Георгїя. Онъ же отъ страха того стояше усумявша, давша преславному чудеси. Нѣкій же человекъ села Выдропуска пономарскую службу пѣвшее, и живаше

близъ церкви той, праведенъ сый и бояйся Бога, обычай бо ему по вся дни входить въ церковь святаго Георгїя и кадити въ церкви стоящыя иконы, понеже послѣ воинства того іерею не сущу ту у церкви, но безъ пѣнія бывшу. И видѣ въ церковь по обычаю покатити оставшїя отъ воинства святаыя иконы, и зрѣть — дивное чудо и радости исполнено! образъ пренепорочной и пресвѣтой Богородицы честнаго и славнаго ея Олигитрія на престолѣ во алтари ницѣ лежащъ, юже изъ церкви взявъ онъ воинъ, взнесе въ вотчину свою Муромскую, и другїй образъ съ нею пришедшїи пречистыя Богородицы Олигитрія. Человекъ же, онъ, покативъ въ церкви святаыя иконы, и видѣвъ тѣ святаыя иконы, недоумѣнемъ объятъ бысть; радости же и веселїа исполнился, и рече въ себѣ: вѣмъ воинстану, яко сїи чудотворный образъ ратнїа пѣвнїша и покояко днїи вхождахъ въ церковь сїю покатити святаыя иконы, и никакже видѣхъ чудотворнаго сего образа. Человекъ же той отъ очїю слезы испушная, душею радуясь, тѣломъ же трепеща и умомъ дивяся бывшему чудеси преславному, и въ радости шедъ, повѣда мужемъ, живущимъ въ мѣстѣ томъ, глаголя: продаде со мною и видите преславное чудо Божїи матери, еже былъ исперва въ церкви чудотворца Георгїя чудотворный образъ пресвѣтыя Богородицы Олигитрія, иже всѣми вами знаемъ и чудеса многаа точаща приходящимъ съ вѣрою, о нойже азъ вамъ нынѣ повѣдаю ти. Бысть въ лѣта отецъ нашихъ за грѣхи наша пожаръ великъ на мѣстѣ семъ, храмъ же великаго мученика Христова Георгїя до основанїа згорѣ со всѣмъ зданїемъ церковнымъ; послѣ же того великаго пожара начаша рощипати церковное мѣсто, и обрѣтоша образъ сей въ пепелѣ къ земли ницѣ лежащъ, благодатию Божїею сохранивъ, начимъже вреженъ бысть отъ огня, но токмо мало съ тылу дска посяде; послѣжде же пѣвненїа сего не обрѣтеша чудотворный сей образъ въ храмѣ нашемъ, но восхичещъ войны; днесь же азъ многгрѣшныи приидохъ въ церковь съ енигманомъ покатити святаыя иконы, и обрѣтохъ чудотворный той образъ во ал-

тари на престолѣ, ницъ лежащъ къ престолу: невидимо приде въ весь нашу въ храмъ святаго Георгія; и нынѣ азъ видѣхъ очима своими. Селяне же, слышавше, и скоро текоша во храмъ видѣти чудо Божіи Матере съ женами и зъ дѣтми и со младенцы, съ великимъ тщаниемъ, побрѣтоша по словеса понамареѣвѣ. И бысть радость велика въ веси той о чудесе заступницы Богородицы, еще же отъ радости в слезамъ пролітію бывшу многу. Сѣявый же на полѣ лентъ человекъ онъ повѣда невидимый бывшій мимо его шумъ; слышавше же людіе, ваипаче дивишася о чудесе, жены же принесоша малыя дѣтища пеленами повиты, и изъ нѣдръ своихъ пометающе предъ образомъ на помостѣ церковномъ, плачуще и вопіюще: О всемилостивая еси Богородице! не прогнѣвайся на ны грѣшныя до конца! И плачуще великимъ воплемъ, другъ друга утѣсняюще и другъ друга приѣмлюще: умилосердися, теплая заступнице, на рабы своя, не насъ ради грѣшныхъ, но сихъ ради младенцевъ, еже не имуть грѣха, пощади ны, Владычице! Слышавше же окрестныя людіе, іереи, діакони и вси людіе, стекочася на великое то чудо; отпѣше же вечерню и утреню, и осватиша воду и о молебныхъ литургіи отпѣше, воздавше благодареніе всемилостивому Богу и пречистѣй Богородицѣ, и рѣша іереи и старѣйшины веси той: благодаримъ Бога и пречистую Богородицу, яко еще не оставила мѣста сего и не забыла еси(сте) насъ въ скорбехъ нашихъ. И приѣша утѣшеніе велико, и воздавше благодарныя молитвы, отыдоша въ дома своя съ радостію великою. И оттолѣ въ веси той, прочее же и во всей Новгородской области начаша людіе богатѣти духовнымъ богатствомъ, паце же и тѣлесными потребами: вса земля обиліемъ княи въ сѣменныхъ прилодохъ и въ скотскихъ родѣхъ, паце первыхъ лѣтъ. Сіе Богъ дарова и пречистая Богородица. Азъ же мню, еже ницъ лежащу икону ко престолу, яко любовь имущу къ мѣсту тому, и изволи быти во храмѣ великаго мученика Георгія, не точію же той, но и другай образъ съ нею пришедшъ пресвятыя Богородицы Умиленія, мѣроу яко лакта едиаго. Той же образъ Умиленія пречистыя приде изъ Мурома и

пребысть ту на Выдропускъ въ храмѣ томъ, и паки не обрѣтесе въ церкви, но обрѣтесе паки въ Муромскій области, въ храмѣ великаго чудотворца Николы на своемъ прежде стоящемъ мѣстѣ. Той же воинъ Муромецъ слыша отъ іерея и отъ стража церковнаго, яко образъ пречистыя Богородицы Умиленія обрѣтесе въ церкви на своемъ мѣстѣ, и прятекъ въ церковь чудотворца Николы, нача плакати и молитися, припадая, поность церковный слезами поливая и умильными словесы моля Господа Бога и пречистую его Богоматерь, и рече: о пречистая госпоже Богородице! Гдѣ бѣ и како еси сѣмо возвратися? како азъ грѣшный явлюся предъ лицемъ твоимъ, владычице, а повиненъ съмъ! Охъ увы мнѣ! Како заступницу всему міру назвахъ полюбяню! И плакася на много чась предъ образомъ пречистыя Богородицы, и пѣвъ молебная, и тако разгорѣвся божественнымъ рвеніемъ воинъ той, рече въ себѣ: мню по истинѣ, яко изыде чудотворный образъ пречистыя Богородицы во свояси, и дѣже бѣ и прежде; занеже азъ грѣшный злѣ согрѣшихъ, яко лѣтвицею назвахъ. И въ той чась не возвратися въ домъ свой. И вземъ благословеніе у іерея, понеже бѣ ему отецъ духовный, и отлагаеъ савъ воинскій и лѣпотныя ризы, и воспріимъ смиренія образъ, васадесе пути пѣшъ. Жена же и дѣти плакатася, моляше его, дабы послушалъ ихъ и отложилъ общаніе свое. Онъ же никакже внимаше глаголомъ ихъ, но взявъ съ собою едиаго раба, и поиде съ нимъ въ путь, и въ велицѣ трудѣ, и постѣ, и молитвѣ и слезахъ преиде путь, и достиже на уреченное мѣсто Новгородскія области села Выдропуска церкви великаго мученика Георгія. И узрѣвъ образъ пречистыя Богородицы Одигитрія стоящъ на своемъ мѣстѣ яко солнце свѣтящесе, онъ же отъ страха паде и лежа на много чась яко мертвъ, ваипаче ста битися главою своею о помостъ церковный и умилибъ плакати, милости прося, и каитися грѣховъ своихъ, и рече: О всемилостивая еси, владычице Богородице, крѣпкая помощнице и всему христіанскому роду стѣна и приближиче и заступленіе! Утоли свой праведный гнѣвъ и не отврати

лица своего отъ мене, неключимаго раба своего, аще и недостойнъ есмь не токмо милости просити или на образъ твой зрѣти, но и входа церковнаго сего недоустанъ суще, но надѣюся на милость бѣлагоутробія твоего, молю тя: помилуй мя многогрѣшнаго и непотребнаго раба твоего! О пресвятая дѣво, како не пожже мя огонь и како не пожре мя земля? О великое чудо! Какое не обрѣтесе камень въ устѣхъ монахъ и како не увиде азыкъ мой, и како не усхоша рудѣ мои, еже дерзнухъ взяти образъ твой пречистый? не азъ бо тебе везохъ въ домъ свой, но ты, госпоже моя, мене отнесе мя. И стоя, плача три дни и три ноци въ велицѣхъ умилени, и пища никакоже вкушаше, и толико отъ труда взнеможе, яко и обмирати нача. Люди же стесношася отъ многихъ странъ веси тоя и видѣша толикий его трудъ, и дивншася. И повелѣша пѣти божественную литургию. По отпѣтїи же божественныя службы, восія радость въ сердце воина, и обрадовася душею, и мало удержася отъ слезъ, и причастися къ прѣсвири, и приемъ лицу, укрѣпился. И начаша людїе вопрошати его: коея страны еси и что суть пришествїе твое, и что есть вина плача его? Видѣхомъ бо тя въ велицѣхъ печали. Онъ же имъ вся случышася повѣда. И вопрошаше селянъ тѣхъ о пришествїи пречистыя Богородицы чудотворнаго образа: они же ему повѣдаша чудо, како Божїею благодатию избавленъ чудотворный той образъ отъ пожара, и како приде отъ плѣбевїа. Воинъ же той и ту живущїи людїе воздаша хвалу Господу Богу и пречистѣй его Матери. И бысть радость велия на мѣстѣ томъ въ человекѣхъ.

Азъ же сіе великое и правдивное и неизреченное чудо слышашъ отъ нѣкоего богобоязненнаго и благовѣйнаго мужа, именемъ Феодора, нарицаемаго Кор-

чемника, во иночествѣ же нареченъ бысть Феодосїй; и удивихъ и прославихъ Бога и пречистую его Богоматерь и писанїю предахъ, да никако забвенїя глубиною покрыветъ и безъ писанїа и безъ памяти будетъ. Сей же Феодоръ много лѣтъ житїе имѣише въ веси той, близъ храма святаго Георгїа, и притекая къ церкви той и припадая ко пречистѣй Богородицѣ чудотворному ея образу въ частѣй совѣсти во вся дни живота своего, и въ мїрѣ живый, держа правило чернецкое неизмѣнно по вся дни, и отъ рожденїа чужому браку не прикоснувся, и отъ младенства имыи совѣтъ духовный, и добродѣтели навывкъ отъ Соловецкаго игумена Филиппа, именованїемъ Колычева, еже послѣде Божїею благодатию былъ на Москвѣ на велицѣхъ престолѣхъ митрополитомъ. Онъ же сіе повѣда ми, еже извѣстно слыша отъ родителей своихъ и отъ многихъ свидѣтелей. Той же Феодоръ помолився Богу, и въ лѣто 7073 году понови образъ сей и обложи сребромъ и златомъ и украси боголѣпно, и постави въ церкви святаго великаго мученика Георгїа, идѣже и до нынѣ стоятъ, Божїею благодатию много исцѣленїа и милость подающе въ различныхъ недузѣхъ съ вѣрною приходящимъ.

Мы же, вѣрнїи отцы и братїе, старїа и ювїа, мужїе и жены и всякъ возрастъ, слышавше повѣсть сію, такожде потщимся съ великимъ усердїемъ и тѣпанїемъ притекати къ церкви, во смиренїи и въ частѣй совѣсти, со страхомъ и любовїю, и припадая къ чудотворнымъ образомъ, якоже къ самому Христу и пречистѣй его матери и къ великимъ угодникомъ его, и просити милости, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава со безначальнымъ его Отцемъ и съ пресвятымъ благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

ПОУЧЕНІЯ КНЯЗЬЯМЪ.

НАКАЗАНИЕ КНЯЗЬЯМЪ,

иже дають колоты и сѣдз не Богосоннымъ и лукавымъ мужемъ.

(Рукопись Троицкой Лавры, № 15, листъ 62.)

Рече пророкъ: Боже, судъ твой цареви даждь и правду твою сынови цареви, храня истину въ вѣки и твою судъ обидѣннымъ, отца сирыхъ и судья вдовиць, и честь царя—судъ любить, и правда съ небеси привиче, еже есть Христось, Божія сила и премудрость, по апостолу. Князь, любя судъ и правду, небо есть земное, и душа его—престоль Христови, по Соломону, рече бо: душа праведныхъ—столпъ премудрости; и паки рече: бози будите и сынове Вышняго. Князи и вся судья земскія слуги Божія суть, по Павлу. И Господь рече: послѣдую мнѣ, идѣже буду азъ, ту и слуга мой; блюдется, да не будите чада гнѣву; всякъ бо творяи грѣхъ, рабъ есть грѣху, а грѣхъ есть жало смертное. Бози бывше, изирете яко человекы и во пса мѣсто во адъ сведени будете, по Ефрему. Богъ въ себе мѣсто избра васъ на земли и на своемъ престолѣ, взнесъ, посади; милость и животъ положъ у тебе, по Иеву; разумѣйте, яко отцы есте міру. Писано есть: князь міра сего правда. И вы въ себе мѣсто поставляете властели и тивуны мужи не богобойны, азычны, злохитры, суда не разумѣюще, правды не смотряще, пьяни судяще, спѣшаще судомъ, а Богъ повелѣлъ ни единымъ днемъ вещь испытати, грабители и мздоимцы, гордостю и величаніемъ вознесеша, созидаютъ труды на повелѣ-

ніе, и кто правъ, осуженъ отъ нихъ въ вину, припадаетъ къ князю, и князь не слушаетъ и. Како судилъ на его душу? Пилать руцѣ умывъ, Исуса предавъ, рекъ: что мнѣ родъ твой? Жидове дали ти мнѣ; кровь твою взяли на ся и на чада своя. Самъ Пилать не оправдася, и Тиверій царь возложи на душу его, повелѣлъ погнати Пилата и жену его. О такихъ бо рече Господь въ евангеліи: аще око твое соблазняетъ тя, истгни е, ли рука—отсѣчи ю, а не огнилыхъ утѣхъ тѣлесныхъ. Сдержай истину въ неправдѣ и не боися небеснаго серпа, молвишь: како судилъ на его душу? А не ты ли пустялъ, яко неистова пса, на Христовы овцы, или бѣшена человекъ отрѣшивъ и оружье давъ ему, и онъ не тѣлеса рѣжетъ, худо бы зло, но души губить? Что сдѣлетъ онъ, не на пустившаго ли душу? Тако и здѣ погубленный отъ твоего судья: съ тобѣ, князю, плачуть, а ты не мстишь, держа истину въ неправдѣ, любя беззаконныя прибытки и тѣхъ дѣла напустивъ злаго судю на люди. Писано есть: не добръ позоръ ляснца въ курѣхъ, и негѣпо лъву въ овцѣхъ поставити; единъ волкъ всю чреду смутитъ; одинъ тать на всѣ стороны меранитъ; царю неправдну—всѣ слуги подъ нимъ беззаконны суть.

СЕМЕНА ПОПЬСКОГО ТОВАРАГО НАКАЗАНІЕ.

(Тамъ же, листъ 63 на оборотъ.)

Костянтинъ князь Полотскій, нарицаемый Безрукій, у собѣ въ пиру, хотя укорити тивуна своего не о чѣмъ, рече попу предъ всѣми: владыко, гдѣ быти тивуну на ономъ свѣтѣ? Семень попь отвѣчалъ: гдѣ и князю. Князь же, не улюбивъ того, молвить попу: глунъ не правду судитъ, мзду емлетъ, люди продаетъ, мучитъ, ликое все дѣежъ, а азъ что дѣю? И рече попь: аже будетъ князь добръ, Богобоянъ, жадуеть людей, яравду любитъ, лсбираеть глунъ или коего волостеля мужа добра и богобойна, страха Божія полна, разумна, праведна, по

закону Божію все творяща и судъ вѣдуша, — а князь въ раи и тивунъ въ раи. Будеть ли князь безъ Божія страха, христіанъ не жадуеть, сиротъ не милуеть, и вдовицами не печалуется, поставляеть тивуна или коего волостеля — чловѣка зла, Бога не боища, и законна Божія не вѣдуеще, и суда не разумѣюще, только того дѣла, абы князю товара добывалъ, а людие не шадитъ, аки бѣшена чловѣка пустилъ на люди, давъ ему мечъ; тако и князь, давъ власть лиху чловѣку губити люди, — князь во адъ и тивунъ съ нимъ во адъ.

ПОУЧЕНИЕ ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

ПОУЧЕНИЕ ПЕТРА МИТРОПОЛИТА КИЕВСКАГО, ВСЕЯ РУСИН. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ.

(Изъ рукописи XV столѣт.)

Изъ епископомъ, и попомъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и дякономъ и ко всемъ православнымъ крестьяномъ, какъ ходити по закону крестьянскому: пьяства лишайтесь и лишникъ ширевъ; коли бываетъ то въино, тогда бы лишникъ ширевъ не было, а вы, священникъ чинъ въка сего, лишайтесь пьяства въ то въино; а который священникъ учнетъ пити до обѣда, ино быти ему безъ разъ, да предстоитъ въ церкви ко всякому правилу церковному. А дѣти своя духовныя учите къ церкви приходити, велите плакатися о своихъ грѣсѣхъ къ Богу, а постъ честно держаща, ни козлогласованіемъ, ни объяденіемъ, ни пьянствомъ, по святыя дары имати съ году на годъ; а кто не смлетъ святыхъ даровъ, попове тѣхъ людей не благословляйте, а прокуръ отъ нихъ не приемлите и въ домъ ихъ не входите; а гдѣ будетъ недароимецъ на пиру, или въ братчину вридетъ, и вы, попове, шлите ихъ вонъ, а съ нами ни пейте, ни яйте, ни хлѣбца имъ Богородицына не давайте: то есть не крестьянникъ, не дароимецъ, дара Христова не приемлетъ: лучше бы не родитися тѣмъ. Блудникъ человекъ ходитъ основою супротивникъ вѣръ Христовѣ; а который попь не учитъ

ихъ, а имъ потаковникъ; а прокуръ отъ нихъ не приимите, а въ церковь ихъ не чуждайте; а который попь хлѣбець Богородицынъ даетъ, быти тому попу безъ разъ, заже поручникъ стаду: волень отецъ духовный сына вязати и разрѣшати. Святѣи отцы благолють 318: чегоже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси. Тако ты, человекъ, хулиши слуги Божія, отцу своему духовному лаши или бьши, то есть дьяволъ; а по правилу святыхъ отецъ Василья Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго и всѣхъ святыхъ отецъ по уставу, таковыхъ руки отсѣчь, а въ винѣ волень господинъ таковыхъ. И дѣти родимаго отца и матеръ чтѣте, и вы долготни будете; а лая отцу или матери или бьеть, той умреть злою, лютою смертію. Смерть грѣшнику люта, Давидъ глаголетъ. Рука отсѣчи, а въ винѣ волень. А который у васъ похочетъ имати съ году на годъ святыя дары, то давали бы по собѣ поруки, что имъ васъ слушать. А въ пиру случитися до обѣда ял, Богородица хлѣбца не давай. А который мужъ женится трема женами, или женѣ три мужи, тѣхъ по божественному правилу святыхъ отецъ великаго Василья, не давати имъ причастья святаго; а отъ прави-

ла отъ церковнаго отлучати, а съ женою третьюю разлучаи; аще кто будетъ добръ младъ, а дѣтей не будетъ отъ нихъ отъ перваго брака има втораго, тому надобе разсуженю съ великою епитиміею поняти третью жену. Аще учите дѣтей духовныхъ отъ сквернословія, неподобно что лануть отдемъ или матери, занеже того въ крестьянѣхъ пѣти; тако учите родители своихъ дѣтей измлада, чтобы не навикали говорити лихихъ словъ; а который не учить васъ слушати, тѣхъ отъ церкви отлучаи; а святаго причащенія не давати имъ, ни даровъ, ни Богородицына хлѣба; и паки учите ихъ, чтобы басней не баяли, ни лихихъ бабъ не примали, ни узовъ, ни примолвленія, ни зелье, ни ворожене, занеже Божье того дѣла приходитъ разгѣваніе; а гдѣ таковыя лихія бабы приходятъ, учите ихъ отъ таковаго обычая престати, да покаянн бы ся; а мнутъ васъ, попове, не слушати, и вы ихъ не благословляйте; а крестьяномъ заказывайте, чтобы бабъ межн собою не держали, но гоняйте ихъ отъ себе, и сами бы отъ нихъ бѣгали; а кто не имеетъ васъ слушати, и вы бы тѣхъ такоже отъ церкви отгоняли. Яко ли творите вѣнчаніе, по обѣднн, а въ полдни не вѣнчайте. Крещеніе творите по преданію святыхъ апостолъ: не обливайте водою, но погружайте въ воду трижды, глаголя на первое погруженіе: во имя Отца, на второе: и Сына, на третіе: и святаго Духа; да потомъ мажите масломъ; а кумъ единъ, или кума одна: мужескъ полъ, ино кумъ, а женскъ полъ, ино кума. А который игумень или попь, или чернецъ торговалъ прежде сего или серебро давали въ рѣзы, а того бы отъ сѣхъ мѣсть не было, занеже вамъ казненнымъ быти за то отъ Бога,—отцы святыми и апостолы святыми; не благословляютъ ихъ, а азъ не благословлю. А еще бы дѣвиды не вѣнчали меньше 12 лѣтъ, во вѣнчайте 13 лѣтъ. А въ единомъ бы монастыри черницы съ черницами не жили, во собѣ въ опрашнемъ монастыри; смотрите того, гдѣ черницы, тутъ бы и игумень; а гдѣ черницы, тутъ бы поны бѣлцы съ попадьими, а вдовца бы пона тутъ не было. А еще о семь ти молю и пишу вамъ: аще который человекъ позовется на поле,

придетъ коему попу да восхождетъ причаститися, и вы ему причастія святаго не давайте; а который попь дастъ ему причастіе святое, аще убьютъ на поли того, ино тотъ попь поповства лишень будетъ чрезъ сію заповѣдь; а кто лѣзши на поли убьютъ, ино душегубецъ именуется: по великаго Василія слову, въ церковь ему не входить 20 лѣтъ, и святаго причастія не примать даровъ, ни Богородицына хлѣба; а будетъ убивать на поли, ино его посьмъ поврещи, а не проводить его; а который попь проводить, тотъ попь поповства лишень. А се о семь пишу по правду святыхъ отецъ: отца духовнаго чтите, печать есть твоего тѣла. А шедши въ церковь, стой чество, со страхомъ слушайте чтенія апостола, и евангелія и всего пѣнія; а кто говорить въ церкви, то шещетъ дьяволъ во уши ваши и сердца разжизаетъ на многое глаголаніе; велики грѣшно есть въ церкви говорити; то бо есть домъ Божій; приходитъ къ церкви милостину привосяще о своемъ согрѣшеніи, плакатися, смертныи часть поминати на всяко время, молитися Господеви, да и на страшномъ судѣ твоемъ отвѣтъ добрый и гласъ твой слышати: придите, благословеніи отца моего, наследуйте царство небесное отъ сложенія міра всего; се уготованное вамъ царство небесное отца моего; праведницы яко свѣтила сияютъ; а грѣшнымъ Господь речеть: отыдите отъ мене, проклятін, не знаю васъ, во огнь вѣчный и муку вѣчную: тогда будетъ плачь и скрежетъ зубомъ; но пынь пецытеса къ покаянію, скороданныя муки забавитеса. Горе недаровицу! На что ся надѣеть? Творится человекъ Божій, и тѣла Христова не примаеть. Но вы, попове, не благословляйте ихъ, а въ церковь ихъ не пушайте; то ходять пси; во песь господина своего стережетъ. И сія заповѣдь Спасовы не примаеть, се есть дьяволъ, а не человекъ. Аще бы ти на земли ерей сильный человекъ, не бойся никого; се есть слуга Божій, еси учитель стаду своему; овцы пастуха своего слушаютъ, а по чужому не ходять; аще же видеть воле въ стаго и распудитъ овцы, о горе пастуху, иже овецъ своихъ не блюдетъ! руво съ нихъ съемлетъ пастухъ;

се овец своих не блюдетъ, да оставеть, отходить, въ грѣхъ не впадетъ. Но слышите слово Божіе: да кто церковь Божию, или слугу церковнаго приобидитъ, а того Богъ приобидитъ. А который іерей святую литургію священствовалъ, тогда царя честнѣй: никто бы ни усидѣлъ противу него; аще кто усидитъ, проклятъ тотъ человекъ: есть отъ небесныхъ силъ; а кто се правль святыхъ отецъ не слушаетъ Васильевыхъ, Григорьевыхъ, Златоустовыхъ и всѣхъ святыхъ, и апостоль-

скія заповѣди и моя святительскія митрополитчія заповѣди, и хулять ю, да будутъ прокляты. Како начнется въ церкви Божіи пѣти на оба лика, скажемъ вкратцѣ: Игнатій Богоносець, иже третій по апостолахъ Петръ епископъ бывъ Антиохіи Сирийскій, тотъ убо видѣ ликъ ангельскій на оба лика поюще хвалу трисвятѣй Троицѣ, и образъ тотъ видѣнный Антиохійскій церкви предаде, и отгуду преданіе оно во вся церкви распрострися.

ПОУЧЕНІЕ СТАРЦА ФОТІЯ.

СТАРЦА ФАТЪМЪ, УЧЕНИКА СВАТНАГО СТАРЦА КЛАСІАНА БОСАГО,

собрано отъ Божественныхъ писаній, зѣло полезно, еже не скверносласити азъкоже кѣмъ православыми христіаномъ, паче же намъ инокомъ, ниже пакы рещи матернее лавіе брату своему: блядинъ сынъ, какоу аже челоуку христіанскіа наша кѣрмъ сѣтма.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря, № 564.)

Прійдите убо, отцы и братія о Христвѣ, и слышите. вся боящіяся Господа, реченнаго намъ святымъ апостоломъ Павломъ, сице глаголюща: братія, елицы убо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Разумѣсте ли, господіе мои и отцы и братія о Христвѣ, слова силу, что сіа глаголетъ свѣтый апостолъ? Елико бо насъ крестихомся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, сынове Божіи нарицаемся и братія о Христвѣ. Како же убо смѣемъ рещи брату своему, какоу либо челоуку христіанскіа наша вѣрмъ, матернее лавіе, еже есть: блядинъ сынъ? Ино то мы не брату своему сіе гнусное и скверное глаголемъ слово, но Господу Богу своему досажаемъ, яко Господа Бога отца себѣ нарицаемъ, тѣмже свершимъ словомъ ему и согрѣшаемъ, и его святое имя на гнѣвъ зѣло воздвигаемъ и въ томъ негодование на себе отъ Бога наводимъ; понеже зѣло гнушно есть слово и скверное, наипаче же намъ, инокомъ сущимъ, чуже есть таковое скверное, и гнусное и скверное слово. Аще убо возбранено бысть намъ отъ Бога нашего Іисуса Христа во святѣмъ евангеліи

еже рещи брату своему: уроде, повиненъ есть гнѣвъ основній; то колыма паче подобаетъ намъ боятися и трепетати, еже рещи брату своему: блядинъ сынъ, или иное каково либо скверно слово, и осквернити святая уста своя и языкъ, имже Бога славимъ, тѣмже усты и святое тѣло Христово и кровь его святую приедемъ, тѣмже усты и брата своего оскверняемъ! О семъ бо учитъ насъ апостолъ, глаголя: всяко слово гнѣло отъ устъ вашихъ да не исходитъ, да не оскорбится Духъ свѣтый Божій. И пакы тойже глаголетъ свѣтый апостолъ Павелъ: братіе, вы есте церквѣ Бога живаго, якоже рече Богъ: вселюся въ вы и похожу, и буду имъ Богъ, и тѣмъ будутъ мнѣ людіе; тѣмже нечистотѣ не прикасайтесь, и азъ приму вы и буду вамъ отецъ, и вы будете мнѣ сынове и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель. Сіа же имущи, братіе, общанія, очистимся отъ всякіа скверны плотскія и душевныя, творяще святую со стражемъ Божіимъ. Глаголетъ же свѣтый Макарій Великій и прочіи свѣты отцы глаголють томуже подобно, яко тѣлома-

ше домъ и палата есть, въ нейже небесный царь живеть Христовъ; а душа наша — невѣста Христова, умъ же нашъ престоль божества есть, а духъ п уста наша трапеца Христова суть; да не убо на престолѣ Божіемъ діавола посадимъ, няже пакы не взыдетъ слово скверно, идѣже Христовъ входитъ; а языкъ нашъ трость книжника борзопица, еже есть Духъ Святый; якоже бо трость безъ пшущаго не гибнется, сице п языкъ нашъ, дѣйствируемъ отъ Святаго Духа, износитъ словеса блага и полезна и утѣшительна; гиблемъ же языкъ нашъ отъ нечистаго бѣса, износитъ словеса скверная, и гнусная п нечистая, празднословия понущаетъ изъ устъ своихъ брату своему; каковъ бѣ источникъ, таково его и чтеканіа, сирѣчь: каковъ бѣ человекъ, таковы его и рѣчи. И другій иѣтокъ отъ святыхъ старецъ рече сице: глаголь скверныхъ да не износатъ уста твоя; ложа бо блага тернія не сотворить. Духовнымъ же и великимъ старцемъ, наипаче же преумнымъ, не подобаетъ таковыхъ скверныхъ п гнусныхъ словесъ глаголати и осквернати святая своя уста. Святія бо суть во истину уста ваша, понеже всегда Бога славить безъпрестани. И пакы Господь рече въ святѣмъ евангеліи: не входящее въ уста сквернати человекѣа, но исходящая изъ устъ, то оскверняетъ человекѣа. Нынѣ же видимъ и слышимъ иѣвья не токмо отъ меньшихъ братій подобныхъ мнѣ грубостію, но и отъ преумныхъ сіа скверная п гнусная словеса глаголюще, да и прочая братія отъ нихъ тому же скверному слову навыкоша. А старецъ Іосифъ отъ тѣхъ гнусныхъ словесъ съ великимъ запрещеніемъ возбраняетъ; но не именовася тогда то скверное п гнусное слово въ монастыри, еже глаголати брату своему: блядинъ сынъ, или иному какому лицу человекѣу христіанскія наша святыя вѣры, ниже вымыкъ гнусныхъ п скверныхъ словесъ не слышахомъ во святѣмъ нашей обители; нынѣ же зѣло умножилось то скверное слово во многихъ братіяхъ; а діаволь о томъ болма веселится, видя ихъ скверныхъ п гнусныхъ словесъ исповнавшихся, еже искази своимъ злымъ коварствомъ. Глаголетъ бо святыи Ісаакъ

Сиринъ, яко аще не имаша сердца чиста, поне стяжи уста чиста. Аще бо и брату своему сего гнуснаго слова ве глаголемъ, но тако себе запросто речемъ и ни во чтоже себе вмѣняемъ, но и то оскверненіе устомъ есть п языку п душі помраченіе п празднословіе есть, грѣхъ есть, сквернаво есть. Что речено бысть Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ во святомъ евангеліи, яко всяко слово праздно, еже аще рекуть человекѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный? Речено же бо есть п во святѣмъ Лѣтвицѣ, сице глаголя: свѣтъ бо суть инокомъ ангеліа; свѣтъ же человекѣкомъ иноческое житіе; нынѣ же соблазнъ есмь всѣмъ человекѣкомъ сквернаго ради нашего языка. Но работъ Божіимъ п духовнымъ п великимъ старцемъ не подобаетъ таковыхъ скверныхъ п гнусныхъ словесъ глаголати, п осквернати святая своя уста, п душу помрачати п совѣсть поприати, якоже п прежде рѣхъ; но п пныхъ художимыхъ, подобныхъ мнѣ, отъ того возбранятъ; не токмо бо своему брату чернцу сего сквернаго слова не подобаетъ намъ рещи, но и прочимъ человекѣкомъ христіанскія наша святыя вѣры; но удерживати языкъ, якоже глаголетъ святыи Максимъ Исповѣдникъ: подобаетъ, рече, языкъ держати во устѣхъ, яко царя въ полатѣ, п не пращати ему вѣщати скверныхъ глаголь, якоже коня на уздѣ, яко ягоду въ виноградѣ, яко жениха въ чертозѣ, яко младенца въ вѣдрѣхъ, п глаголати сице самому себѣ: ты, душе моя, како смерти часши, а языка не затвориши? ама бо глупока устѣи неопаснаво, и грѣшныи впадетъ въ ню. Глаголетъ бо премудрый Сирахъ: многаяжды бо обрѣтается въ сладѣ глаголаніи горько слышаніе; сего ради, человекѣче, не буди языченъ, занеже языченъ мужъ не исправится на земли: сътъ бо мужу языкъ свой; невозможно бо есть спастися хотящему много глаголати, якоже глаголетъ святыи Ісаакъ. Сего ради, братія, блюдемъ языкъ нашъ отъ всякаго сквернаго слова, да спасемъ душу отъ грѣха п тѣло отъ напасти п всякіа печали, занеже всяко сквернословіе Богу мерзко есть п грѣху причастно. Глаголетъ бо свя-

тый Симеонъ новый Богословъ, сице рече: не ужасашися ли, человѣче, Богу всегда тебѣ глаголюшу: слово гнло да не и сходить изъ устъ вашихъ? аминь глаголю вамъ, и о празднѣ словеси слово дасте въ день судный, и за студеную воду меду примите. И наки рече святой Иоаннъ Златоустъ, глаголя сице: согрѣшаютъ убо и нынѣ мнози, и убійства творять, но не разумѣютъ; егда бо не плетско, но духовно убѣши братъ своего, аще не оружіемъ, но языкомъ, злѣе меча. Азъ бо, господи мои и отцы и братія о Христвѣ, свидѣтель ми есть Господь Богъ, написахъ, ниже здѣ речено бысть, но отъ святаго евангелія Христа Бога нашего и отъ святыхъ апостолъ Его, потомъ же отъ святыхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, а не отъ себе замысляхъ; аще ли же азъ здѣ отъ себе сія глаголю и пишу, то достоятъ не вѣровати симъ написаннымъ; аще ли же божественная писанія вся сія истинствую, то не смущайтесь на мя; глаголетъ бо о томъ святой Никонъ, сице рече: не пщу писавшаго, али глаголавшаго, во слово пишемое, аще имать сплду отъ божественныхъ писаній, и вѣдше не истязую, ниже опасо пытаю о таковыхъ. Нѣдши же и нынѣ не хотятъ и слышати, еже по святыхъ писаніихъ жити, якоже бо и не намъ

написана суть и не подлежатъ еже въ нынѣшнемъ родѣ хранити та; истиннымъ же дѣлателемъ всегда отъ нынѣ и до вѣка словеса Господня чиста, яко серебро разжено и очищено, и заповѣди его свѣтлы суть и вождѣльны паче злата и каменія честиа и ослажають ихъ паче меда и сота, и хранять ихъ, и внигда имъ сохранити та, воспримуть воздаяніа многа отъ Бога нашего Исуса Христа. Не вѣруя же святыхъ и богоносныхъ отцевъ, ~~и~~ ими глаголемая аще кто не приѣмлетъ, Христу паче и апостоломъ его не вѣрують, а не симъ. Азъ бо не отъ своего ума взнесохъ сія рѣчи, но еже лежить въ святыхъ писаніяхъ; всяко бо божественное писаніе, еже предано святѣй церкви, непорочно есть, и не подобаетъ о семъ нерадити, но всею силою соблюдать и искати сихъ; не приѣмляя же святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ писанія, ниже вѣрепъ можетъ быти; глаголетъ бо Господь въ святыхъ евангеліи: иже аще постыдится мене и моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйствѣмъ и грѣшнѣмъ, и сынъ человѣческій постыдится того самаго, егда придетъ во славу Отца своего со ангелы святыми. Глаголетъ бо божественный Иоанъ Златоустъ, сице рече: убойся рекшаго: преобидая мене и моя словеса, преобидень будетъ и самъ той отъ мене.

ПОСЛАНІЕ СТАРЦА ІОСИФА (ВОЛОЦКАГО).

ПОСЛАНІЕ ПРЕПОДОБНАГО СТАРЦА ІОСИФА БЛАГОБЪРНОМУ НАРЯДЪ,

просиешу Ему у него прислати къ себѣ полезнаго поученія.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря, № 575.)

Велѣлъ еси себе навѣщати грамотами и поученіи духовными того ради, занеже, господине, живешь посредѣ сѣтей многныхъ и посредѣ огня ходиши, и частыи приемиши грѣховныя азвы, понеже тмами привлачиши попеченми. Ино, господине, азъ человекъ грѣшныи и неразумныи и многою грубостію одержимъ есмь, не смѣлъ писати къ тебѣ; и какъ еси нынѣ прислалъ грамоту свою о томъ же, и азъ тебе преслушати не смѣлъ и твоего велѣнія, дерзнухъ написати вѣчто мало отъ божественныхъ писаній, иже ты и самъ вѣся паче всѣхъ своимъ царскимъ остроуміемъ. Божественное писаніе повелѣваетъ д м м м государемъ великимъ самодержцемъ земскимъ большую заповѣдь евангельскую хранити, сие глаголющую: будите щедри, якоже Отецъ вашъ небесныи щедръ естъ; и аще отпустите человекомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и имъ Отецъ вашъ небесныи согрѣшенія ваша; аще ли же не отпустаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесныи отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ; и якоже хотите, да творятъ вамъ человеци, тако и вы творите имъ, и какова хотите Бога къ себѣ имѣти, такови будите къ подручникомъ своимъ.

И паки глаголетъ: остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и: немилостивъ судъ неотворимъ милости, и: блаженъ милостивъ, яко тѣ помилуваніи будутъ. Сія убо заповѣдь прежде всѣхъ сущихъ, иже въ велицѣ области истязани будутъ. Сего ради и Давидъ, пророкъ же и царь, со враги убо боряся, единоплеменныхъ же милости сподобляше. И поистинѣ, иже велику власть приемъ, да телю области долженъ естъ по силѣ подобитися: ичѣмъже тако мощно Богу подобитися, якоже милостию; глаголетъ бо божественныи Златоустъ: князь и властели, милуваніе и заступленіе и правду покажите на нищихъ людехъ, сихъ заступленіе приемоуще и укрѣпленіе о нихъ, и отъ сердца подающе любовь благодарованному царю нашему, воздающе ему должная покоренія, и послушанія и благодаренія, и работающе ему по всей воли его и повелѣнію его, яко Господени работающе, а не человекомъ. Понеже мнози суть борющіи и сопротивляющіи и обидящіи насъ, сего ради промышляйте съ нимъ о богоуважкомъ градѣ семъ и о прочихъ градѣхъ, печалуйтесь и о общемъ народѣ, печалуйтесь о странахъ и селѣхъ, Господня ради стра-

ха, и бывайте братъ брату блази, милосерди, кротцы и смиренн, а сущимъ аже подъ вами и челоуѣколюбия. Потомъ же и вторую великую заповѣдь хранити, якоже глаголетъ: миръ гоните и святую, сирѣчь: чистоту тѣлесную, безъ неаже никтоже узритъ Господа, и бѣгайте, глаголетъ, блуда; всякъ бо грѣхъ, аже аще творитъ челоуѣкъ, кромѣ плоти есть, блудяи же надъ своею плотію согрѣшаетъ; блудъ бо и душу и тѣло оскверняетъ. Сего бо ради обычай есть омыватися и очищатися, яко скверняющуся тѣлу; на самоу же бо томъ тѣлѣ своемъ согрѣшаетъ блудящій, оскверняетъ; лютъ бо есть блудный грѣхъ и плотскія нечистоты недугъ, бѣды великія и многія приносятъ, и плотское и душевное благородіе повреди и скверно и смрадно се содѣя; и ничтоже бо тако отгоняетъ челоуѣка отъ Бога, якоже плотское вжельвіе и похоти, и страсти блудныя и нечистоты. Всякій убо блудникъ, рече, или сквернень и лихоимѣтель — не имѣя части въ царствіи небеснѣмъ; блудъ бо и нечистота храмъ Божій разрушаетъ и бѣсовское обиталище содѣваетъ: аще, рече, кто растлѣтъ храмъ Божій, того растлѣтъ Богъ. Сего ради блудящія оставлена бывають отъ Бога и предаема болѣзнемъ многымъ и недугомъ тяжкимъ, и бѣсовскимъ томленіемъ и напраснымъ смертемъ: блуда ради бѣ потоупъ, погуби всю землю; блуда ради гради Содомскіи и Гоморетіи здѣ огнемъ сожжени быша и тамо въ огонь неугасающъ ввержени быша; блуда ради въ единъ день смерти предани быша 25 тысячъ сыновъ Израилевыхъ; блуда ради погибша Офи и Финеевъ, сынове Иліи жреца; блуда ради царь Валтасаръ погибъ; блуда ради Иродъ великаго Іоанна Крестителя уби и живъ черви съѣденъ бысть; блуда ради Самсоновъ великій ослабленіе приемень; блуда ради Соломовъ премудрый на идоложертвы възбѣсивъ; блуда ради Давидъ прехвальныи царь и пророкъ на смерть осуждается, аще не бы поканіемъ и слезами утолѣлъ гнѣвъ Божій: измяю бо, рече, ложе мое и слезами моими постелю мою омочу; и Аммонъ сынъ Давидовъ блуда ради погибъ. Аще же толщы мужи блуда ради погибша, како мы

немоущи не имамъ погибнути, не хрятьсясе отъ блуда? Сего ради бѣгаемъ блуда, потщимся скоро покаятися, дождеде осуждени будемъ отъ Бога въ вышнѣнемъ вѣцѣ на томленіе и на мученіе, въ будущій же въ огонь неугасимый и въ червь неусыпающій. Како же подобаетъ сего бѣгати и хранитися? Прежде убо подобаетъ бѣгати отъ блудныхъ и нечистыхъ челоуѣкъ и жити съ цѣломудренными и чистыми; глаголетъ бо Притчанинъ: съ лукавыми и нечистыми не вселися, да не навлекнеши пути его. Давидъ глаголетъ: съ преподобнымъ подобоу будещи и со строптивымъ развратнися. И въ градѣ, въ немъже живещи, и во иныхъ окрестныхъ градѣхъ пощиди одинаго челоуѣка, боащагося Бога и тому всюю силою служаща, и аще обращещи такового челоуѣка, то уже не скорби, обрѣте бо ключъ царства небеснаго; къ тому прилѣпши душу и тѣломъ, и смотри житія его и хоженія, и сѣденія и взора, и яденія и питія, и всего обычая его пытай; аще же блуди словеса его, не дай же единому словеси его пасти на землю; дражайше бо бисера словеса святыхъ мужей; благихъ бо учителей ученіе благо, и той наставникъ будеть ти ко всякой добродѣтели, братолюбію и чистотѣ. Аще еси отрелкся плотскихъ похотей, блуда и нечистоты, вѣчна ради царствія, буди же направляемъ благодатию божественною и не совратися съ праваго пути; подвигнися всѣмъ сердцемъ работати Богу и тому угодити тѣломъ и духомъ, и вѣчанъ будещи въ вышнѣмъ Іерусалимѣ. Велико убо есть чистоты дѣло и многа того мзда, безсмертна убо есть и вѣчна и присносущна, чистоты вещь блаженна, и та убо есть едина достойна ублаженію и похваленію и удивленію, понеже бо сдержавшихъ блаженныхъ и достойныхъ похваленію показуетъ. Сего ради хотящему воистину чистоту тѣлесную имѣти, подобаетъ соблюдать чувства отъ зрѣнія вреднаго, отъ обонянія блуднаго и отъ всякаго начинанія лукаваго, отъ зависти и клеветы, чисты имѣти руки отъ похищенія и лихоиманія, и всегда полагати упованіе на Бога, яко да угрожающе ему, наследницы будемъ вѣчныхъ благъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава въ вѣки, аминь.

ПОСЛАНІЕ МИТРОПОЛИТА ДАНИЛА.

ПОСЛАНІЕ СМІРЕННАГО ДАНИЛА МИТРОПОЛИТА ВСЕМЪ РУСИИ

О СМІРЕНІИ И О СЪЕДИНЕНІИ И О СОГЛАСІИ И О ЛЮБИИ И О СОКАМДЕНІИ ПРАВОСЛАВНАГО ВѢРЫ И ЗАКОНА. УЧЕНІЕ И НАКАЗАНІЕ КЪ СѢМЪ КЪПНО.
СЛОВО 39.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря, № 514, л. 415 — 425.)

Мужіе, братіе и друзи любезніи, вѣрніи священноначальницы, пастыріе и спаственницы, и служебницы и вси иже о Христѣ евангеліемъ духа рожеваа и духа любезнаа чада! Примите еже о смиреніи, и о съединеніи, и о согласіи и о любви слово, и православіа вѣру и благочестія догматы твердѣ соблюдете. Тако убо Господа Иисуса Христа ради, азъ, рабъ вашъ и архіерей вашъ грубый и безумный Даниль, грѣшныхъ грѣшнѣйшій и злыхъ злѣйшій, ничтоже никогдаже добродѣтельно содѣявый, точію грѣхи, великаго и всеблагаго Бога милостію возмогаемъ и милуемъ и хранимъ, любезнѣ о Христѣ свѣщаемъ, и молю и глаголю любви вашей. Якоже бо свѣтильникъ вжигающе учительства, Божіе слово, и глаголемъ и учимъ и наказуемъ, не отъ своего нечистаго сердца сіа изношу словеса; въ души бо законопреступниъ и грѣшнѣи не ражається ничтоже добро, ни слово душеполезно, ни совъѣщаніе нѣкое благо, но якоже вчера, снѣде и днесъ, о соединеніи и о согласіи, и о Христѣ всѣхъ и о смиреніи и о любви духовнѣй, и пакы о православнѣй вѣрѣ и о

законѣ и правыхъ велѣннй благочестія догматы храненія, и утверженія и соблюденія. Многую бо яже о Христѣ любовію и божественною ревностію возгараяю къ вамъ, искый, и пейіся, и тружаяся и желая спасенія вашего и благихъ поученія, и въ вастоящемъ и будущемъ, якоже бы праведнѣ всегда и истиннѣ по Бозѣ жителствовати и любомудрствовати въ согласіи о Господѣ и совершенный христіанства разумъ твердѣ соблюдати въ соединеніи о Христѣ и еже всяческымъ художествомъ достовнѣ, елика сила комуждо съ кымъждо смиренатися, и истиннымъ и совершеннымъ смиреніемъ имущимъ что другъ на друга отъ сердца оставляти, и раздирати сътъ вражію и вся козпни его разрушати смиреніемъ. Повеже многіа сътъ бѣсовскія всюду поччена суть, и всюду ловленія его приготовлена суть на вся челоуѣки, на всякъ часъ, во дне и въ ноци. Такоже рече верховный апостолю Петръ, приемыи ключи царства небеснаго: трезвитесь, бдите, се сопостать вашъ дьяволъ яко левъ рыкаяа ходитъ, искый кого поглотити, ему же противитесь тверднѣ вѣроу. Тѣмъже нан-

паче преже всего, елико возможемъ, въ смиренномудрїи пребудемъ о Христвѣ, яко да преже всего избавимся діавольскихъ стѣи, якоже великій отцемъ отецъ Антоніе видѣтъ есть, потомъ же злато недуга раздѣленія в разгласїи очистишмися, истиннымъ смиренїемъ познаемъ истину разумнїа божественныхъ писанїи. Смиренїа бо ради вся блага бывають намъ, смиренїа бо и кромѣ трудовъ многа согрѣшенїа прощаетъ, кромѣ же смиренїа прощевїа грѣховъ не бываетъ, ниже оно что исправляется. Отъ вѣка убо святїи и праведнїи не точїю мужи, но и жены, пламень огни страстнаго угасїа истиннымъ умлениемъ и совершеннымъ смиренїемъ, безъ смиренїа же вся бесполезна и бѣдна суть. Сего ради глаголетъ Господь: научитесь отъ мене, яко протокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрщете покой душамъ вашимъ. И на кого, рече, призрю? но на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго моихъ словесъ; и пакы рече: о семъ познають васъ вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собой. И великій апостолъ Павелъ глаголетъ: любовь имѣйте другъ къ другу, понеже въ любви весь законъ совершается; возлюбїши искреннаго своего яко самъ себе; аще ли же кусаете и снѣжаете другъ друга, блюдите и сами, да не отъ другъ друга снѣдѣни будете. Сего ради подобаетъ намъ спострадовати другъ другу во благое о Христвѣ; утѣшайте бо, рече, малодушныя, носите немощныя, долготерпите ко всѣмъ, блюдите, да не кто зло за зло воздастъ кому, но всегда благое гоните и другъ другу и ко всѣмъ; сице бо есть заповѣдь Божїа, еже любити Господа Бога и искреннаго своего. И аще сице по божественнѣи любви искреннѣи пребудемъ, то уже въистину соблюдаемъ заповѣди его и въ немъ пребываемъ; понеже всѣхъ добродѣтелей большїи есть и высочайши любовь. Имѣйи любовь, соблюдаетъ заповѣди Господня; любий бо мя, рече, и заповѣди моя соблюдаетъ; и аще любите мя, рече, заповѣди моя соблюдайте; сія же есть заповѣдь моя, да любите другъ друга. И возлюбленный ученикъ и апостолъ Христовъ Іоаннъ Богословъ глаго-

летъ: яко се есть любовь Божїа, да соблюдаемъ заповѣди его и любимъ другъ друга, понеже отъ любви ближняго заповѣди Господня соблюдаемаи суть и яко въ любви ближняго весь животъ есть и все наше спасенїе есть; не любий же ближняго, заповѣди Господня не соблюдаетъ; не соблюдай же заповѣди Господня, ниже Господа возлюбитъ можетъ; любий же Бога и ближняго, всяко любитъ и помогаетъ ему во всемъ въ благое, понеже въистину любитъ Бога и ближняго своего, сего ради воспоспѣшествуемъ ему въ благое. Дѣло же любви есть, еже къ ближнему отъ благоизволенїа сердца благотворенїе, спостраданїе, споможенїе, долготерпѣнїе, пожданїе; любий Бога и ближняго, се есть заповѣди Божїа соблюдаетъ. Любий Бога не оскорбляетъ никогоже, ниже гнѣвается на кого маловременныхъ ради тлѣнныхъ вещей, суетнаго и прелестнаго сего вѣка, но ангельское житїе живетъ на земли, вси Бога ради творитъ и ближняго ради, и всегда благая о всѣхъ мыслитъ, яко Бога любитъ и ближняго своего, якоже божественный апостолъ глаголетъ: любий Бога, любитъ и брата своего. Аще ли кто глаголетъ, яко любитъ Бога, брата же своего ненавидитъ, ложъ есть; не любий бо брата своего, егоже видѣ, Бога же, егоже не видѣ, како можетъ любити? Любий брата своего во свѣтѣ пребываетъ, и соблюаа въ немъ нѣсть; а ненавїдїа брата своего въ тмѣ есть и во тмѣ ходитъ и не вѣсть како итти, яко тма ослѣпи очи ему; не любий бо брата пребываетъ въ смерти; всякъ не любий брата своего челоукоубїица есть; всякъ челоукоубїица не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа. Богъ любовь есть, и пребывааи въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ. И любий брата своего никогоже зла на него не помышляетъ, но и свою душу за него полагаетъ. Любий бо друга, рече великій апостолъ Павелъ, Законъ исполниа есть, еже бо: не прелюбодѣйствуй, не убїй, не укради, не лжесвидѣтельствуй, не обиди. И аще нѣкая иная заповѣдь въ семъ словеси свершается, еже возлюбїши искреннаго своего, яко самъ себе, яко любовь искреннему зла

не содѣловаетъ, исполненіе бо закону любовь есть, и единою сею заповѣдью, еже есть любовь, вся заповѣди свершаются. И начало и конецъ всѣхъ заповѣдей любовь есть, понеже и злыхъ обращение и благихъ полученіе любовь даруетъ: сію заповѣдь Господь имѣти всѣмъ повелѣваетъ, о сей заповѣди и апостолъ наказыуетъ: аще, рече, языки человѣчески глаголю или ангельски, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящи или аки кимвалъ бряцаи; и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь; и аще раздамъ вся имѣнія моя и аще предамъ тѣло мое, да сожгутъ мя, любви же не имамъ, никакая польза ми есть. Любовь долготерпитъ, благодѣйствуетъ, любовь не завидитъ, не лукавствуетъ, не гордится, не злообразуется, не ищетъ своихъ ся, не гнѣвается, не помышляетъ злое, не радуется о неправдѣ, радуется о истинѣ, вся любитъ, вся пріемлетъ, вся вѣруетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ; любовь николиже отпадаетъ, якоже и основаніе, и верхъ, и начало и конецъ всѣхъ добродѣтелей есть любовь. Всѣхъ же злыхъ есть начало и конецъ разгласіе и нестроеніе, сего ради речено есть: не всякому духу вѣруйте и бѣгайте отъ творящихъ распри и раздѣленія; и пакы глаголетъ Господь: внемлите собѣ отъ ложныхъ пророковъ, и горе міру отъ соблазнъ; и яко всяко царство, раздѣлившееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣлившійся на ся, не станетъ; идже бо есть зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь. Сего ради апостолъ Павелъ наказыуетъ, глаголя: молю вы, братіе, блюстися отъ творящихъ распри и соблазны, удалитесь отъ нихъ; таковыи бо Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ, по своему чреву и ублажающими словесы и благохваленіемъ лстать сердца незлобивыхъ; тлать бо обычанъ блгаи бесѣды злыя; блюдитесь убо, да никтоже васъ развращаетъ и прельщаетъ отъ творящихъ распри и соблазны и съ похваленіемъ словопренія; обещаетесь убо, яко избраніи Богу святія возлюбленніи, въ утробу щедротъ и благость,

смирennomудріе, кротость, долготерпѣніе, пріемлюще другъ друга и даяще себѣ, аще кто къ кому имать пореченіе; якоже Христосъ дарова намъ, тако и вы; надъ всѣми же семи любовь, яже есть союзъ совершенію, и смиреніе Божіе да пребываетъ въ сердцахъ вашихъ, въ неже и звани бысте въ едино тѣло, и благодарни бывайте, слово Божіе да вселяется въ васъ богато во всякой премудрости, учаще и наказующе себе и сице божественнымъ духомъ и премудростію; иже плоды духа исчитая, глаголетъ: яко плодъ духовный есть любовь, радость, явѣ яко духовная радость, а не плотская, смиреніе, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе; на таковыхъ, рече, нѣсть закона, всячески и всѣмъ повелѣваетъ во спасеніи быти тѣлеснѣ и духовнѣ. Сего ради пакы глаголетъ: всяко слово гнѣло да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но еже аще что благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышавшимъ, и не оскорбляйте Духа святаго Божія, имже знаменстеса въ день избавленія; всяка горестъ, и гнѣвъ, и ярость, и воля и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою; бывайте же другъ другу блази, милосерди, милостиви, прощающе другъ друга, якоже и Богъ о Христѣ дарова намъ; совѣтомъ же и смиреніемъ, и любовію вся о Христѣ творите; и со страхомъ, рече и съ трепетомъ свое спасеніе содѣвайте, и вся творите безъ роптанія и безъ сомнѣнія, якоже подобаетъ достойно и праведно о Господѣ, и не лжите другъ на друга, понеже писано есть: погубитъ Господь вся глаголющая лжу. Яко отъ начала дѣволъ ложь есть, и всяка ложь отъ дѣвола есть, и всякъ живый всегда безъ дерзновенія есть и ненавидимъ отъ Бога и отъ человѣкъ; живый всегда гнѣвы и распри и раздѣленія вздвизаетъ въ человѣцѣхъ, тайны открываетъ, сокровенная испугуетъ, совѣты добре совѣщанныя разорветъ и любовь погубляетъ, и отлучается и клятву преступаетъ, и отъ Бога отлучается, и кленется и прочая вся злая содѣваетъ. Также и шепотниковъ и клеветниковъ изгоняйте, якоже писано есть: оклеветавшаго тѣбѣ, сего изгоняхъ. Шепотники бо и клеветники вся злая имать вкушѣ: шептаніе, клевет-

таніе, ненависть, зависть; спцевый бо, рече, братоубійца бывають, немилосердъ отнюду и немилостивъ; таковой же паче собѣ злая содѣваетъ и себе погубяетъ, якоже рече святой Исакъ: оглушая брата своего въ злобѣ его, обрѣтаетъ Бога оглувшиа себя; покрываяя же брата во время искушенія его, и Богъ покрываетъ его и носитъ вся недостатки его. Внимаая же себѣ и соблюдаая себе о клеветахъ брата своего не радуется, но и скорбитъ о семъ; и на шептаніе и на клеветаніе не грядетъ, и о чюжихъ тайно не пытается и чюжихъ согрѣшеній не сматреть и немощей братнихъ не проносить, и о паденіи брата своего не радуется. Не любій шепотниковъ и клеветниковъ — сей Боголюбець и челоуѣколюбець есть, сей законъ соблюдаей есть и евангельскаго житія купецъ есть, сей истинный христианинъ есть, сей отъ грѣха и напастей себе избавилъ есть, яко же рече святой Евремъ: не оклеветая брата своего, сей отъ грѣха братоубійства убѣжалъ есть; не водворяяся съ клеветникомъ, съ ангелы водворяется; не оскверняивъ усть своихъ смрадомъ шепотнымъ и клеветнымъ, сего уста исполнь плода Духа святаго суть. Сего ради воспримемъ смиреніе, братолюбіе, любовь, да милость отъ Бога получимъ, и прощеніе грѣховъ отъ него примемъ. Идѣже бо есть цѣломудріе и смиреніе, братолюбіе и любовь, ту вся благая бывають. Писано бо есть: любовь покрываетъ множество грѣховъ; и: молитесь, рече, другъ за друга, яко да исцѣлите. Молитва же вся благая содѣваетъ, и грѣхи прощаетъ, и враги побѣждаетъ, и невзреченно дѣло есть молитва, и паче же по правдѣ, праведна бываема, не противна Божію промыслу; много бо можетъ, рече, молитва праведнаго споспѣшествуема, яко веіе оружіе на діавола и на вся козни его молитва есть, и се есть благопріятно предъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, аже хочеть всѣмъ челоуѣкомъ спастися и въ разумъ истинный принти. Не престанемъ убо молящеса другъ за друга и добрая мысляще и творяще себѣ же и другъ другу. Прочая же по божественному апостолу: молитесь в о насъ, да слово Господне течеть и славится, якоже и

въ васъ, и да избавимся отъ безмѣстныхъ и лукавыхъ челоуѣкъ, а обидѣи же воспримемъ еже обидѣ, и нѣсть лицу обинювенія. И паки глаголетъ, еже не преступати и не лихоимствовати въ вещехъ брата своего, зане мститель Господь о всѣхъ сихъ, якоже и предрекохомъ вамъ, и засвидѣтельствовахомъ. О семъ же апостольскомъ словеси да не кто порочеть на насъ, не яко Богъ оглаудя кого, или именованомъ ина кого, но паче себе воспоминавая, себе уча и наказуая и послушающихъ. И паки хотя показати вину лѣтъ сихъ и время скоропреходныхъ и мимотекущихъ и якоже коловращаетъ скоро, сице превращающихъся, случающихся и послѣдующихъ всѣмъ челоуѣкомъ искушей же и скорбей, несогласія же и пререканія, раздѣленія же и распрѣнія, яко да каждо по насъ въ себе зазреть и порочеть себѣ; еже бо и зазрѣти себѣ снисаніе есть; сего ради безъ трезвенія быти всякому немощно есть, и сице каждо смирится и спасется и козня и сѣти ѡсовскія разрѣшатся, и сице всѣмъ намъ Боголюбеземъ, пребывающимъ въ любомудріи, и братолюбіи, и смиреніи и блазѣмъ житіи о Христвѣ, вся на пользу и на спасеніе да будутъ. Прочая же вся по Бозѣ да любомудрствуйте и смышляйте и совѣтуйте вкупѣ. Писано бо есть: Богъ вселяетъ единомысленія въ домъ; расколы же и раздоры, раздвоеніе же и раздѣленіе, вся злая содѣвають. Огеуду бо Израпльтяномъ злая видоша изъ начала? не отъ раздѣленія ли и распрѣнія и несогласія, и гордости же и самочинія? Каждо бо чинъ свой и мѣру свою забываше и прехошаше, и не данное имъ восхищающе, оставяше божественная писанія и законы Божія, упранишася въ челоуѣческія преданія, во еже угодити единъ другому плотскія ради любве и славы; Божію же любовь и славу отгнауша, аже отъ божественныхъ писаній учиную; возлюбивша бо славу челоуѣческую паче славы Божія, якоже есть писано, тѣмъ же и оказанства она, еже: горе вамъ, яко преданій ради вашихъ оставите законъ Божій. И прочая подобная снмъ, якоже Господь въ евангеліи глагола; и обаче въ сихъ

убо они возраше, помалу же послѣже уклонишася въ совершенное заковпреступленіе; и тако всячески преданы быша и расточени и порабощени во всѣхъ азыдѣхъ, но хотяше Господеви работать и божественнымъ Его писаніемъ покоритися и повиноватися и повелѣнія и законы его соблюдать.

Въ же, возлюбленніи Божіи угодницы и христіялюбцы, въ благочестивѣйшемъ отечествіи вашемъ возрастше Россійствѣмъ и честнѣмъ православіи и въ величѣмъ благочестія, крѣпцѣ содержите и соблюдайте великое, честное и святое православіе, и преданіе и законы Божія, яже пріять святая великая Божія соборная и апостольская церковь отъ Господа Бога, и отъ святыхъ его ученикъ, и апостолъ, и вселенскихъ святыхъ соборовъ и помѣстныхъ, и звѣщаній и законовъ и прочихъ божественныхъ писаній повелѣнная и уставленная преданія и законы, въ славу Господа нашего Іисуса Христа и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, яже ведемъ намъ купно на спасеніе и на пользу. Якоже бо о человеческихъ тлѣсѣхъ недугующихъ и зблнѣтъ болящихъ много подобаетъ попеченія и храненія имѣти, сице и душею разболѣвшимися много вѣщшаго подобаетъ попеченія и храненія и прилежанія имѣти. Вще же и отъ бесполезныхъ и душевредныхъ челоувѣкъ, и отъ дружества ихъ, и отъ общенія ихъ и отъ бесѣдъ ихъ, и отъ ученія ихъ и словесъ ихъ отлучатися, заже яже отъ бѣсовъ прелести, православныя вѣры и закона и устава церковнаго опаснаго ради храненія, попеченія и прилежанія много вѣщшаго имѣти достойтъ; и отъ враждебныхъ и душетлѣнныхъ челоувѣкъ и злаго мудрованія и отъ преданія ихъ бѣгати, елика сила, и не точію же отбѣгати отъ нихъ, но и бранитися съ ними о вѣрѣ и о благочестіи, якоже глаголетъ святой Григорій Богословъ, яко лучша есть по(х)вальная брань паче мира, отлучающаго отъ Бога. Есть бо и злѣ смирятися и добре которатися, точію въ благое, о Господѣ; сего ради ако писано есть: вся искушающе, доброе содержите и отъ всякія вещи злыя удаляйтеся. Мы же различная ученія любовная и законъ

и служенія слова, яже пріяхомъ отъ Бога, точію яже во Бозѣ, любви ради духовныя, на всѣхъ показуемъ, свѣщовающе, и моляще, и глаголюще и учаще, и наказующе, аще возможемъ о Господѣ въ духовную любовь привести кого, въ единство правовѣрія вѣры православныя, утвержденія и соблюденія, въ согласіе и съединеніе и исправленіе. Аще ли же не возможемъ, тогда убо единѣмъ любовнымъ нашимъ другомъ и братіямъ, аще произволятъ, аще ли и сіи не произволятъ и не возможемъ обратити и исправити ихъ, якоже глаголетъ Василій Великій: аще неудобъ отъ женъ имуть своихъ обычаевъ и сластемъ плотскимъ паче работати хотятъ, неже Господеви, и еже по евангелію житіе не пріемлютъ, ни единое намъ къ нимъ слово. Мы бо въ людехъ непокоривыхъ и пререкующихъ научихомся слышати, яко спасая спаси свою душу. Не восхожемъ убо съ чужими грѣхи погибнути, но убоявшеся тяжкаго суда и страшный день Господевъ предъ очима имуще, съ таковыми погибнути не позволимъ, но засвидѣтельствовати имъ въ ноци и во дни, и явленѣ въ народѣ и особѣ, не должни есмы, купитъ же съ лукавствы ихъ отвестися не изволимъ; молимъ же ся навпаче приобрѣсти ихъ в пѣяти отъ сѣти лукаваго. Аще ли же и сего не возможемъ совершити, потщомся поне свою душу отъ вѣчнаго осуженія избавити. И сія убо великій Василій. Подобно же сему вспомянути и божественнаго апостола Павла, яже къ Тимоеею посылая, глаголаше: яко себе самаго чиста соблюдай и не приобщайся чужихъ грѣсѣхъ, и въ кротости наказуй сопротивляющаея; и аще кто любосторливъ есть, мы такового облачая не имамы, ни церкви Божія; и аще кто инако учить и не приходить къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію яже по благочестію, разгордѣся таковой, ничтоже вѣдый, но негодуя о възсысаніихъ и о стяжаніихъ и словопревнѣхъ отъ нихъ же бываеетъ зависть, преніе, хулы, умышленія лукавая, сприваженія, спрѣтъ спривощенія растлѣвающимъ челоувѣкомъ и лицемернымъ истинны, вешущимъ буютъ быти благочестіе, —

отступай отъ таковыхъ; есть же приобретене велие — благочестіе съ довольствомъ; и сія убо великій апостолъ завѣщааетъ и учить. И сице убо мы смиренни, слово Божіе имуще, учаще же, наказующе и моляще, елико по силѣ, да не радимъ; учиненный бо въ учительство, рече Великій Василій, Божія слова аще небрежеть возвестити, яко убійца судится. Потщамся убо, якоже прежречеса, привлечти на молитву соборѣ и особѣ, елико возможно, молитвы творяще, точію о нихъ моляще человеколюбца Бога, хотящаго всемія человекомъ спасти и въ разумъ истинный прити, премѣнити убо тѣхъ отъ лукаваго обычая и избавити отъ дьявола сѣти и приобрести и привести на свѣтъ разума Божія, Отца и Сына и Святаго Духа, яко да в сво-

его тщанія, ниже о всемія человекѣхъ исправленія ради, сугубу отъ Бога мзду примемъ, съ множайшимъ дерзновеніемъ молитвы творяще о нихъ и себѣ внимающе, безмолвно живуще, молчаніемъ враги побждающе и любяще ихъ и добро творяще имъ, и молящеса о нихъ по божественныхъ заповѣдехъ, и тихо и смиренно, и духовно поживемъ, и милости отъ Бога сподобимся, и оставленіе грѣховъ кающеса примемъ, и здѣшнихъ и будущихъ благихъ получимъ, ихъ же буди всемія намъ получитьи благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, съ нимъ же Отцу слава со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПОУЧЕНІЕ МИТРОПОЛИТА ДАНИЛА.

ПОУЧЕНІЕ ДАНИЛА МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСІИ.

(Рукопись Іосиф. Волоколам. монастыря, № 492, л. 58.)

Подобаеть намъ преже всего, о благоразумная чада, возлюбити вниманіе и бржеженіе о себѣ каждо насъ, и всяко попеченіе и любомудріе съсростати и о душахъ нашихъ. Видите ли, како скоро мимо текутъ дніе лѣтъ нашихъ. Яко конь скоро мимо течеть и яко птица по воздуху скоро мимо летить, тако и дніе наши и часы и часци скоро мимо текутъ; якоже бо мимотеченіи здѣ есмы въ настоящемъ семъ житіи и якоже въ гостехъ пребываемъ; нѣсть бо прочно намъ сіе житіе, ни бо здѣ есть намъ жити, но иже сего ради приведе насъ Господь Богъ въ настоящее сіе житіе, да не настоящему внимаемъ и мимотекущая прочнѣмъ, но да вся къ будущему животу промышляемъ и готовимъ. Не сіе бо есть отечество наше, но преселеніе и паче, истинно рещи, изгнаніе, ибо во изгнаніи здѣ есмы вси чловѣцы, якоже писано есть, яко пришельцы есмы здѣ и пресельници. Вышчемъ отечества нашего и не усвоимъ себѣ, ниже прочнымъ мимотекущаго сего житія; нѣсть бо прочно и усвоенно и постоянно же комуже отъ насъ, якоже и прежде написася: яко гостей при-

ять насъ и скоро яко гостей отпустить насъ на оно житіе, и ничтоже намъ на путь дастъ, аще не сами себѣ предуготовимъ благихъ дѣлъ; сего ради трезвитися намъ подобаеть и готовымъ быти на всякъ день и часъ, и разсмотрати себе, аще въ чесомъ согрѣшихомъ, или въ дѣлѣ, или въ словѣ, или въ помышленіи, или во зрѣніи, или въ осужденіи, или въ гордости, или въ щипленіи, и въ чесомъ аще будетъ изыскати себе, всегда подобаеть и о случajoщихся винахъ каятися, и рыдати и плакати, да проститъ намъ Господь Богъ согрѣшенія наша, и да помилуетъ насъ въ семъ вѣдѣ и въ будущемъ; понеже изязана и испытана будемъ о всякихъ вещехъ вси чловѣцы, и пастыри и учителя и прочій свещенническій причетъ, и мужи и жены, и юни и старци, раба и свободни, и воиива и кунцы, и художницы и земледѣльцы, во и царіе, и князя, и вси, иже въ величій славіи сущи, ни откуду помощи не обратять, развѣ точію отъ добрыхъ дѣлъ. Ино бо вѣкое насъ отсюду приметъ живота устроеніе и судишу предстанемъ страшному; подобаеть намъ предстати

предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кождо, яже съ тѣломъ содѣла, или благо или зло. Сего ради незачишно и не лѣбно шествуемъ настоящей сей путь и подвигъ, и имѣемъ всегда въ себѣ страхъ Божій и страшный овъ день суда Христова, да благочестно и любодобродѣтельно житіе поживемъ на земли сей Божіей. Какъ убо намъ спасенія надежда будетъ, егда на земли живуще Божіей, небреженія мудруемся? Какъ намъ польза срамно и зазорно житіе имѣти? Тѣмъ же паче всего вниманіе имѣемъ о себѣ, и паче же освященнымъ Богови отсюда подобаетъ стяжати опасное вниманіе, и брженіе, и въ одеждахъ и въ обушцахъ, и въ образѣ и въ зрѣніи, и въ хожденіи и на пути, и на торжищахъ и въ дому, извѣщающую и молчашу, и обѣдающую, и въ всѣхъ просто благостройное и полезное; Богъ бо, рече, на сердце зрѣтъ, человекъ же на лице, и сердечная убо умышленія знаема суть Богу; человекъ же отъ сущихъ въ знаменуютъ внутреняя и не явленная; аще убо узрѣть кого не въ образіи суща, или въ дѣлахъ, или въ словесехъ азрѣть, и тако отвѣдъ сущаго безчиннаго шатанія судати и яже внутрь, и соблазнъ и преткновение бываетъ многимъ. Сего ради глаголетъ великій апостолъ Павелъ: непреткновения бывайте Іудеямъ и Еллиномъ и церкви Божіей. Но и въ священныхъ правилехъ написаша святіи апостоли, и о епископѣхъ, и о причетницехъ и о простыхъ человекѣхъ, еже яко не смѣхотворное и не безчинное житіе имѣти имъ. Также по святыхъ апостолахъ пастыри и учителя и преподобни и богоносни отцы наша укрѣпша, и уставша и въ священныя правила положиша на память и на утверженіе послѣдному роду. Велико бо прочитающимъ священныя правила и прочая божественная писанія приобрѣтеніе полза бываетъ, и кто разумѣвая сихъ, той утружаяся и подвизаяся и поты проливая, искій уразумѣти любомудрія сяхъ и волю Божию, и отбѣгая, яко отъ змія, отъ срамословія, и суетсловія и собранія бесѣдъ душавредящихъ, точію приѣмая заповѣди Господня, и преданія и ученія святыхъ апостолъ и преподобныхъ и

богоносныхъ отецъ нашихъ, и въ сипевыхъ играетъ и утѣшается, и радуется душа ихъ, неже скромнахъ, и плясци, и шахматы и тавльями, ихъже отречеша святіи апостоли и святіи отцы. Нынѣ же суть ибщи отъ священныхъ, яже суть сіи пресвитери и диаconi, и уподіаconi, и четци и пѣвци, глумяся, играютъ въ гусли, въ домры, въ смыки, къ семужь и зернію, и шахматы и тавльями, и въ пѣсняхъ бѣсовскихъ, и въ безмѣрномъ и премногомъ пивствѣ, и всякое плотское мудрованіе и наслаженіе паче духовныхъ любоще, и тако себѣ и инымъ великій вредъ бывающе. И мы отнынѣ наказуемъ и святыми писанми воспоминаемъ, еже не быти такому безчинному обычаю, всякаго студа и срама и азрѣнія исполненному. И наипаче же во священнымъ семь дому пречистыя Богородицы, великія и святѣйшія митрополи всея Русці, не глумитися, ни играти, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни подіакономъ, ни четцемъ, ни пѣщемъ, ни свѣщеносцемъ, ни понамаремъ, ни сторожемъ и всѣмъ прочимъ простымъ человекомъ, въ святыхъ семь мѣстѣхъ пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя. Подобаетъ бо живущимъ во священнымъ семь дому образъ благъ быти всѣмъ человекомъ. Святіи же апостоли и богоносни отцы заповѣдаша житіе незачишно и добродѣтельно и благочестно имѣти всѣмъ человекомъ, и епископомъ и пресвитеромъ, и прочему священному причту, также и мірскимъ человекомъ, якоже глаголетъ святыхъ апостолъ правило 42: епископъ, или пресвитеръ или діакопъ въ зернехъ упражняся или въ пивствѣ, или да престанеть, или да извержется. Тѣхъ же правило 43: уподіакопъ, или пѣвецъ или четецъ таковая же творя, или да престанеть, или да отлучитя, также и простой человекъ. Толкованіе Ивана Зонароса: епископомъ и клиракомъ всѣмъ утѣшеніе всѣхъ въ добродѣтели быти подобаетъ и первообразное и раздраженіе къ благодѣланію; понеже и отъ сихъ есть ибвямъ уклонитися отъ добраго, или шахматы и зернію играти, или упиватися; повелѣваетъ правило престати таковымъ, или убо епископомъ, и

презвитеромъ и діакономъ или изверзатися, и плодѣ-
кономъ же и чтецемъ и пѣвцемъ, аще ли же не пре-
станутъ, оглучатися, также и мирскими чловѣкомъ,
шахматы и шпанствы упряжняющимся; не ити бо ви-
на въ шпанствѣ, рече писавіе, и паки: не ушвайтеса
виномъ, въ немъ же есть блудъ. Но ниже корчемни-
ческому предстати дѣлаюи, или крикъ поупченъ есть,
по девятому праву иже въ Трулѣ сбора. Правило 9
иже въ Трулѣ сбора: не достоятъ причетникомъ кор-
чемнаго храма имѣти. Аще бо возбранено есть причет-
никомъ въ корчемницу входить, многае паче, еже въ
корчемницѣ служити, п яже неможно есть ему дѣйстви-
вати. Аще же таковое что содѣлаеть, или престанеть,
или да извержется. Того же собора правило 50: ни
одному отъ всѣхъ, или отъ клирикъ, или отъ просты-
хъ чловѣковъ играти зернью; отселѣ аще кто явит-
ся такова содѣвая, аще клирикъ, да отверженъ бу-
детъ, аще ли простой чловѣкъ, да оглучатся. Того-
же правило 51: отгуду отметаеть святыи сей соборъ
вселенскій глаголемыя глумотворцы и позорища ихъ,
также и ловленія, и позорованія и плясанія ни въ
домѣхъ, ни на торжищахъ не творити; аще ли кто сѧ
презреть и къ нѣкому отъ заповѣданныхъ сѧхъ се-
бе власть, аще ли клирикъ, да отверженъ будетъ, аще
ли простой чловѣкъ, да оглучатся. Того же правило
61: иже волховствомъ себе предающе, или глаголе-
мымъ сотнакомъ или инымъ нѣкимъ таковымъ, да отъ
тѣхъ навикнутъ, аще что имъ открыти хотять, по
преже уставленнымъ о нихъ отъ святыхъ отецъ да
повивутеса епитеміи на шесть лѣтъ. Тацѣмъ же за-
прещеніемъ покорити подобаеть и водящихъ медвѣди,
или иныя нѣкія таковыя животныя, на играніе и вредъ
простѣйшимъ, и случай, и получение, и роженіе по
звѣздословію, и таковыхъ нѣкихъ глаголь смущеніе по
прелестнымъ бледеніемъ глашающихъ и глаголемыхъ
облакопрогонщиковъ, и чаровниковъ, и наузниковъ и
волшебниковъ; пребывающихъ же въ тѣхъ и непре-
мѣняемыхъ, и не отбѣгающихъ отъ пагубныхъ тѣхъ
Египтянскихъ обычаевъ весьма отметати отъ церкви по-

велѣваемъ, якоже и священніи канони повелѣвають.
Кое общеніе свѣту со тмою, якоже рече апостолъ, или
кое сложеніе въ церкви Божіи съ кумиры, или кая
часть вѣрному съ невѣрнымъ, или кое согласіе Хрис-
тосови съ діаволомъ? Тогоже правило 62: также гла-
големыя каланды, или глаголемыя vota и нареченныя
врумахія, и въ первый день марта мѣсяца совершае-
мое торжество, отгудъ отъ вѣрныхъ граженствъ отъяти
хотящимъ, также и женская предъ людьми плясанія,
яко нечестивыя и много вредъ и пагубу творити мо-
гуща, также и именовъ отъ Елливъ ложное именныхъ
боговъ или отъ мужей или отъ женъ бывающая пла-
санія и празднованія, по нѣкакому древнему обычаю и
чужему христіанскаго житія, отбѣгающе, заповѣдающе
и никомуже мужеви въ женскую одежду облачатися, ни
женѣ въ мужскія достойно; но ниже въ обличіи игре-
цевъ и лавоственниковъ или козлогласова ходити, ни
сквернаго Діониса имени, грозныя тончюще въ точилехъ,
призывати, ниже вина льюще въ делви, смѣхъ подви-
зати невѣжествіа образомъ, или суетою бѣсовскія лсти
дѣющихъ, отселѣ убо начинающихъ что преже рече-
ныхъ творити въ разумѣ тѣхъ бывшихъ. Аще ли кли-
рици суть, отверци повелѣваемъ, аще ли простци, оглу-
чатися. Тогоже 6 собора правило 20: да негѣтъ будетъ
кому во священническомъ причитаемыхъ чину, или мни-
ху, на урестаніе конное ходити, или бѣсовскихъ игрищъ
наслажатися: но аще кто клирикъ на браки званъ бу-
детъ, егда прелестныя и введутся, да востанеть, и абіе да
отходить. Сиче отческому и учательскому намъ повѣ-
лѣвающу; аще же кто въ семъ обличенъ будетъ, да или
престанеть, или да извержется. Иже въ Лаодикинъ собо-
ра правило 53: яко не подобаеть христіаномъ, позна-
нымъ бывшемъ на бракъ, плескати или плясати, по че-
стно съ говнѣиетъ вечеряти или обѣдати, якоже лѣпо
есть христіаномъ. Тогоже собору правило 80: яко не
подобаеть священникомъ или клирикомъ нѣкихъ видѣ-
ній позоровати на брацѣхъ и на вечеряхъ; но преже
входа игредовъ встати имъ и отходить. Иже въ Кар-
еатенъ собора отъ иже на концы правла пятагонаде-

сать, яко чадомъ священническимъ позорить мірскихъ не творити, ниже позорствовать. Сіе же и всѣмъ хрестіаномъ всегда проповѣдано есть, да отъ таковыхъ удаляются, и видѣе хуленіе суть, не преступати.

Сіе убо тако глаголють священна правила. Подобно же сѣмъ и святой Ефреъмъ глаголетъ, яко не подобаетъ играти и глумитися, якоже и священна правила глаголють, яко хода на игрище со идоолжителя имать часть. Якоже и великій апостолъ глаголетъ: вѣсте ли, братія моя любимая, како возвращаете вспать, и пакы нечетесе творити языческа? Всякъ бо пейсія плотскими, глумяся не Христа ли совлекается, яко не чая слова воздати въ день судный? Якоже глаголетъ Господь божественными своими усты, яко и о праздѣхъ словеси слово челоуѣци воздати въ день оувъ. Да аще о словесѣхъ сицева суть неослабна, то о дѣлѣхъ убо како сіа будутъ? И пакы тойже рекъ: Христу зовущу пророки и апостолы и евангелисты, и отъ многыхъ людиа мало приходить; егда же діаволъ позоветъ гуслима и плясци и пѣсньми неприязненными, тогда мнози собираются на то; челоуѣколюбецъ же Богъ призываетъ насъ и глаголетъ: приидите ко мнѣ вса, то пѣси никтоже грядый, никтоже подвизааяся и тпсаяся. А ненавидяй челоуѣковъ діаволъ, аще наречетъ соборъ каковъ, то мнози стекуются; егда же заповѣстася поеть или бѣнїе, то вси ужаснутся и отпадутъ, и вси яко мертви будутъ; и аще нарекутся пурове, или вечера, или гусли или свѣрѣли, или пѣси неприязненныя, то вси готови будутъ и убудятся и потекутъ, другъ друга зовый, и стекуются на злыи той луть и борются на злѣмъ томъ собранїи, не якоже хрестіаномъ подобаетъ, но якоже поганымъ. И пакы рече: проповѣдано ти ся есть, брате, отъ апостола вся въ славу Божїю творити, да въ плясанїи ли есть слава Божїя? яже ты поганскими дѣлы діаволу угожаеши, а челоуѣколюбца Бога не чтеши; заповѣдано ти ся есть безпрестани Бога молити, а ты безпрестани смѣшнися и играеши. Аще ли хочещи разумѣти, яко бѣсовская есть служба и игра, послушай апостола, глаголюща: не будите бѣсомъ служители; писано бо есть, яко сѣдоша

людіе ясти и пити, и всташа играти, и прогаѣваша Бога, и погибе ихъ въ томъ грѣсѣ двѣ тѣи и три тысящи; блюди ся ты, не люби игри, да не обрѣщешися тамо съ бѣсовскими слугами; каждо бо свое бремя понесеть и пожнетъ еже всѣляя; блюди ся убо, и егда здѣ насѣбеша тернїе смѣхомъ и глумленїемъ, а тамо жнеши слезы и рыданїе. Подобно сему и великій Іоаннъ Златоустъ глаголетъ: всяка убо лютость и студобнїе отъ игранїа и глумленїа бываеетъ, въ душахъ слышащихъ изливаема, и едино тпчанїе есть всякое цѣломудрїе отъ основанїа исторгнута и посрамити естество, исполнити лукаваго бѣса вождѣлїя; ибо и глаголы студныя тамо и образы студнїишия, и постриганїе таково и хоженїе таково, и одежа и гласъ, и удовъ сломенїе, и очесъ раздраженїе, и свѣрѣли, и сопѣли, и творенїа и вавы и вса просто послѣдняго студа дѣвнїа полна; когда убо истрезвишися, рцы мѣ, толико неудержанїе тебѣ блуженїа изливающу діаволу, толики неудержанїа чаши растворяющую? И пакы тойже рече: да такими питаемъ слышанїи, когда иже о цѣломудрїи нотъ принести приимеша, по малу разливааяся отъ смѣха и пѣсней и студныхъ глаголѣ сихъ? Ибо довольно отъ всѣхъ сихъ чествующе душѣ возмогши быти честнѣ и цѣломудреннѣ, а не убо въ таковыхъ пѣснехъ обрацаемъ; не вѣсте ли, яко къ злобѣ уклонительнѣише вмѣемъ; егда убо и художество сіе сотворимъ и дѣло, когда избѣжимъ пещи оная огненныя? Не слышахъ ли еси, что рече Павелъ: радуйтеса, рече, о Господѣ; не рече — о діаволѣ. Когда убо усмышати возмогши Павла, когда чувство прїятїи прегрѣшенныхъ, шанствую прїсно и непрестанно отъ зрѣнїа онаго? И сіа убо священнїи Златоустъ и святой Ефреъмъ и друзїи мнози отъ таковыхъ рѣша. Но и священна правила возбраняють сему бывати, якоже вмагъ и напредъ пзъявлено бысть, яко священниковъ убо и елїцы въ прїтѣ примѣшени суть, запрещаютъ и измѣтають, простыхъ же челоуѣковъ отъ причащенїа отлучаютъ.

Сего ради молю васъ, не любите свѣрсноствїа и

игранія и глумленія, и отступайте отъ бесѣдъ душегубныхъ, и всякимъ храненіемъ соблюдайте своя сердца отъ нечистыхъ и скверныхъ помысловъ, и сохрانية своя очи отъ зрѣнія неполезнаго и отъ слышанія душевреднаго, и бѣгайте, яко отъ змія, отъ щипленія и гордости, и зависти и пѣнства. Много бо намъ предлежитъ страха и боязни въ настоящемъ семь житіи, а вниманію и трезвѣнію всегдашнему потреба. Тѣмъ же внимайте и трезвитесь, и многа смиренія и воздержанія во всемъ имѣйте, и никакоже отступайте отъ ученія божественнаго писанія, но всегда поучайтесь божественнымъ писаніемъ, прочитайте, пойте, молитѣ

прилежно внимайте, руководствуйте, плетенія суетная отъ помысловъ отсѣпайте, въ забытіе и плѣненіе, скверная и тщеславная не уклоняйтесь, отъ собранія церковнаго не отлучайтесь, нищимъ давайте, о раи и царствіи небеснѣмъ бесѣдуйте, смерть воспоминайте, всекрасную же и премудрую простоту, и кротость и смиреніе паче всего соблюдайте, да избавитъ насъ Господь Богъ отъ сѣтей вражнихъ и отъ всякаго плотскаго мудрованія и отъ прочихъ злокозненныхъ человѣкъ, помилуетъ и спасетъ насъ молитвами преславная и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь.

ПОСЛАНІЕ ІОСИФА ВОЛОЦКАГО.

ІОСИФА СТАРЦЯ ПОСЛАНІЕ КЪ НѢКОЕМУ ХРИСТОЛЮБЦУ.

(Рукопись Іосифъ. Волоколам. монастыря, № 500, л. 568.)

Господину нашему о Христвѣ возлюбленному грѣшный чернецъ Іосифъ нищій твой, господине, челоуѣ бію, надѣяся, господине, на твое жалованіе, а ты, господине, Бога ради не зазри мою худость. Сказывалъ ми, господине нашъ слуга, что еси, господине, къ тебѣ писалъ о твоёмъ челоуѣцѣ, и ты деи, господине, прочетши грамоту, да почаль говорити: сръзалъ ми деи, речеши, головы. Ино, господине, не пристойтъ твоему благородію тако творити, занеже, господине, божественное писаніе повелѣваетъ всякому челоуѣку, любящему Христа, имѣти попеченіе о рабѣхъ, якоже о чадѣхъ и наказывати ихъ всегда на благая дѣла, на Божій путь спасенный, еже есть сіе: блуда не творити, прелюбодѣйства не дѣяти, не красти, не лгати, и всѣхъ злыхъ ошачитися, и щещися душами ихъ, еже поставити ихъ чисты и непорочны предъ Богомъ. Понеже всѣ есмь создани рукою Божіею, и вси плоть едина, и вси единѣмъ крещеніемъ крестихомся, и вси равно кровію Христовою искупленн быхомъ, и вся въ руцѣ Господни: егоже хочеть обвиняваетъ и егоже

хочеть обогатить. Аще и здѣ мало время попустилъ есть овому господствовать, овому же работати; но на страшномъ судищи Христовѣ имѣть раба, ниже свободна, но каждо по своимъ дѣломъ приметь; и аще будетъ князь или властелинъ благъ, и праведенъ, и милостивъ и имѣлъ рабы тако, якоже чада, и пекся душами ихъ, якоже божественное писаніе повелѣваетъ, за то приметь царства небснаго наследіе. Писано, господине, въ правлахъ святыхъ отецъ: подобаетъ всякому Христолюбящему попеченіе имѣти о домашнихъ своихъ, прежде всего о чистотѣ: егда будетъ отрокъ пятнадесати лѣтъ, ино ихъ пытати господарю, и аще восхоцеть пострищися, ино ихъ отпустити; аще ли же не восхоцеть, ино отрока женити, а отроковицу замуужъ дати. Аще ли тако не сотворятъ господіе, отвѣтъ имъ дати Богу, аще отрокъ или отроковица въ блудное согрѣшеніе впадутъ; а въ нашей, господине, земли того обычая по грѣхомъ нѣтъ. А въ мірѣ, господине, живучи челоуѣку младу можно ли показитися и престати, навъкшму ему скверная и гнусная дѣяти? Повелѣва-

егь, господине, божественное писаніе всякому человѣку боголюбивому десятину Богу подавати отъ имѣнія и отъ чада и отъ рабовъ, аще кто восхощетъ Господу Богу работати, оставити мірскую прелесть. Ино, господине, у васъ отъ множества рабовъ въ многія лѣта единъ восхотѣлъ работати Господу Богу, и тебѣ, господине, и то бранно; а вѣдомо, господине, аще живемъ, аще господствуемъ, аще наслаждаемся, по помалѣ умремъ, и отвѣтъ имамы дати о дѣлѣхъ, о словесѣхъ и о помышленіихъ. И ты, господине, аще и самъ не хочещи сего пути шествовати, но хотящимъ не возбраняи, паче же своимъ рабомъ, но и понужай и учи на добрая дѣла, паче же на иноческое жителство, и того ради приими отъ Господа Бога прощенье грѣхомъ и царствія небеснаго наслаженіе. Аще бо богатство глѣвное Богу давай и царствіе небесное за сіе приметъ, колыми паче иже душу безсмертную Господу Богу приведеть, ейже недостоннъ весь міръ? А вѣчто, господине, помыслишь, что постригшися, да почнуть жить не тако, якоже черицу вѣлно жити? Ино, господине, о томъ ты отъ Бога не точію не истазанъ будещи, но и совершеную мзду приимещи, и вмѣнитъ Господь Богъ тебѣ въ жертву благовоину. А только, господине, то помышляти, ино никому не креститися, ни съ черицы не стрижися. То, господине, отъ начала міру пошло; у Спаса было дванадцать учениковъ, да да семдесятъ и два добрыхъ, да и инии мнози ученицы ходили въ слѣдъ его, и пакы отбѣгоша отъ него, глаголюще: жестоко есть слово его; кто можетъ его послушати? А Иуда предасть его Иудеомъ. Святія же апостоли дванадцать и семдесятъ и два не зряку на прельстившыхся и погибшихъ; но себѣ точію внимающе, и послѣдоваша до смерти Христу Богу. У святаго же апостола Павла мнози ученицы бѣша, но ови убо до смерти послѣдоваша ему, ови же развратившася, отбѣгоша; Фигель же и Ермогенъ, и Александръ ковачъ, и Меней и Филиппъ восхотѣша убити его; послѣдоваша иже Павлу, даже и до смерти не зряку на нихъ, но себѣ точію внимаху.

А и въ монастырехъ, господине, первыхъ подобно тому бысть; освященный Сава многія монастыря и ученики имѣлъ послѣдующихъ своему житію, и ни же отъ нихъ развратившася числомъ шестьдесятъ и много мятужь и молву и смущеніе сотвориша святому Савѣ, и отбѣгоша. Также и святой Стефанъ новый исповѣдникъ многія ученики имѣаше послѣдующихъ ему; они же развратившася толико, яко и самого святаго Стефана на смерть предати. Да во мнозѣхъ монастырехъ и въ древнихъ и въ нынѣшнихъ тако творится. Кто хочеть истинно послѣдовати Христу, свою душу спасти, томъ не внимаеть злымъ, но благимъ; аще ли же кто хулить монастыри, или святой иноческій образъ, яко мнози во иноческій образъ облачаты, а не вси спасаются, таковыи хулить и Господа нашего Иисуса Христа, яко многіи ученики имѣаше, но не вси спасошася; также хулятъ и святаго апостола Павла и вся святія апостоли, яко многія ученики имѣяху, но не вси спасошася, также хулятъ святаго и освященнаго Савву и великаго Стефана исповѣдника и вся святія преподобныя отцы наша, иже мнози ученики имѣша и не вси спасошася. Но малѣ же начнемъ хулити и святое, крещеніе, яко мнози крещаются, а не вси спасаются, понеже Господь нашъ Иисусъ Христосъ, хотая всякого чловѣка спасти и въ разумъ истинный привести, вѣсть, яко и по крещеніи имамы согрѣшати и святое крещеніе осквернати; сего ради повелѣвъ святымъ апостоламъ, и преподобнымъ и боговоноснымъ святымъ отцемъ нашимъ второе крещеніе предати, еже есть святой ангельскій образъ, имже вся грѣхи очистятся, аже отъ младенства быша. Святой же Іоаннъ Лѣствичникъ глаголетъ, яко больши перваго крещенія сіе божественное крещеніе: первое убо крещеніе очищаетъ скверну нашу и рукописаніе разрѣшаеть, еже отъ Адама на васъ бывшее; сіе же послѣднее божественное крещеніе очищаетъ насъ отъ всѣхъ сквернъ, еже отъ младенства нашего сотворихомъ; и первое убо крещеніе не мнози соблюдоша неосквернено; симъ же послѣднимъ крещеніемъ и оно первое крещеніе очищаетъ.

Сего ради глаголетъ великій исповѣдникъ Никифоръ, патриархъ Царяграда: аще кто отложитъ ангельскій иноческій образъ и начнетъ жити въ мірѣ, подобаеъ того проклинати, якоже еретика и отступника. Якоже Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хотя всякаго челоуѣ-

ка спасти, второе крещеніе подаеъ на очищеніе грѣховъ, тако и врагъ нашъ діаволъ, хотя всякаго челоуѣка погубити, влагаеъ въ сердцѣ челоуѣкомъ злая и сопротивная, невѣдущихъ божественнаго писанія.

ПОСЛАНИЕ ЮСИФА ВОЛОЦКАГО

КЪ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ.

Импер. Публич. библиотеки Отд. II. Q. № 68.

Государю пресвященному митрополиту Симону всея Русіи грѣшной чернецъ Юсифъ нищій твой, господине, зъ братією челоумъ,бю. По грѣхомъ, государь, нашимъ князь Федоръ Борисовичъ, государь нашъ, почалъ обидити манастирь пречистыя; что пречистая Богородица посылала милостыню въ манастирь свой, да которые христіюбцы давали по своихъ душахъ, и онъ, государь, оучалъ оу насъ все то отнимати; и мы, государь, то не оучали давати ему, того ради, что мнѣ о томъ отвѣтъ Богу дати; и онъ, государь, того ради на насъ брань великую въздвигъ, меня, государь, захотѣлъ изъ манастиря взнати и братію, государь, старцевъ добрыхъ хотѣлъ кнутіемъ бити; а Возмицкому, государь, архимандриту велѣлъ на черныцовъ изъ манастиря подговаривати и наводити, в архимандритъ Алексѣй подговаривалъ десять черныцовъ на Возмище, да пять черныцовъ и оувезъ, а тѣ черныцы взяли съ собою четверынатцетеры книги, да иноу рухлядъ монастырскую. И мы, государь, посылала бити челоумъ князю Федору Борисовичу о томъ, и князь Федоръ намъ отвѣчалъ:

тѣхъ де и не велю выдати, а иныхъ велю прогнати, да въпередъ дея бы ко мнѣ не посылали. И мы, государь, позвали конечное нежалованіе въ всемъ государя своего князя Федора Борисовича, и изъ хотѣлъ изыти изъ манастиря; ꙗ братіа, государь, учали мнѣ говаривати: господине Юсифе, пришли есмь къ пречистыя да къ тебѣ, и животы есмь, государь, давали пречистой въ домъ да тебѣ, да и силу есмь истопили свою, работаючи монастырю пречистыя; а пивѣ, господине, ты хочешъ изъ манастиря, а мы, господине, съ тобою; а которые христіюбцы давали седа и имѣнія по родителехъ и по своихъ душахъ, и тѣхъ намъ погннеть съ шумомъ, а намъ, господине, и тебѣ подъ старость волочитися по чюжимъ монастыремъ; а церковь, господине, пречистыя и манастирь запусѣтъ; посылай, господине, бити челоумъ государю великому князю Василю Ивановичу всея Русіи, чтобы, государь, Симонъ митрополитъ самъ жаловалъ, а государю великому князю Василю Ивановичу всея Русіи печаловался, чтобы, государь, смиловался Бога ради, пожа-

валъ, о насъ своихъ нищихъ промыслилъ, какъ ему Богъ положилъ на сердцѣ. И азъ, государь, посылаю братію бити челомъ тебѣ, государю, чтобы ты, государь, самъ жаловалъ, а государю великому князю, сыну своему, печаловался, и твоимъ, государь, благоволеніемъ и печалованіемъ государь князь великій смиловался: пожаловалъ Бога ради взять въ свою державу монастырь пречистыя и насъ нищихъ; и мы, государь, отъ тѣхъ мѣстъ въ тишинѣ и въ покои молили Бога за государя благовѣрнаго великаго князя и за тебя, государя, и за великую княгиню и за все православное христіанство. И нынѣ, государь, вѣдомо тебѣ, въ великое говѣніе прислалъ на меня архіепископъ Новгородскій Серапіонъ грамоту неблагоговѣнную, а написалъ, государь, вину мою, слышаніе мое таковое, что еси отказался отъ своего государя въ великое государство, и коли еси

такое великое безчynie сдѣлалъ, и ты чюжь священства и нашего благословенія. Или вѣдомо тебѣ, государю нашему, что ни въ божественномъ писаніи, ни въ лѣтописцехъ, ни въ обычаехъ земскихъ того не было: кто великое безчynie оучивилъ въ томъ, что посылалъ бити челомъ государю большому да тебѣ, государю большому святителю, чтобы церковь пречистыя да монастырь не запустѣлъ; ни въ святыхъ правилѣхъ не написано, что тѣхъ ради винъ отлучати отъ священства и не благословити кого. И ты бы, государь, Бога ради и пречистыя Богородица, пожаловалъ смиловался, самъ жаловалъ, а государю сыну своему великому князю печаловался, какъ еси въ началѣ жаловалъ. И азъ тебѣ, государю, нищій твой зъ братією челомъ быю и долженъ Бога молити о твоемъ здравіи и спасеніи.

ПОСЛАНИЕ СЕРАЦИОНА

КЪ МИТРОПОЛИТУ СИМОНУ.

(Рукопись Иосиф. Волоколам. монастыря XVI в. № 500.)

Святѣйшему епископу богоспасаемаго града Москвы, отцу ми и господину Симону, митрополиту всеа Русіи, отъ Бога врученнаго ти порожденія церковное оправданіе. Малѣйшій и смиренный владычества твоего сынъ, заточенный архіепископъ Божія церкви Великаго Новгорода и Пскова владыка Сераціонъ, въ благодареніи припадаю святѣйшаго твоего и величества челоу бѣю.

Что, господине, сказываете, что азъ не назнаменовалъ вни прехвальному вашему Иосифу? Ино ему се первая вина, что изъ моего предѣла отъ святѣйшаго церкви Божія Премудрости вискочилъ, якоже второй Иуда изъ лука апостольска, здался съ монастыремъ, а мнѣ того дѣла не сказалъ и своихъ обидъ ни малымъ писаніемъ къ намъ ни возвѣстилъ, нашего благословенія ни мало отъ насъ пріялъ. О такихъ Божотецъ Давидъ пророкъ глаголетъ: не восхотѣ благословенія и удалися отъ него, и облечеса въ клятву яко въ ризу; и пакы: прокляты уклоняющіися отъ заповѣдей твоихъ. Но самъ се презорливый нанесе сію клятву себѣ, уподобися онъ пржежнему Цеблаку, иже расколъ сотвори величій апо-

стольской церкви, святѣйшей величій митрополіи, иже ложно себе поставилъ въ митрополиты; не воспріялъ ли проклятія отъ своего неправды? А сей ябедникъ не тоже ли сотворилъ? Не вражду ли устроилъ святѣйшей церкви и митрополіи? Не ненависть ли сотворилъ промежи насъ своими ложными словесы на толико время? Слыши, господине, и воми разумно, иже въ Кареагенѣ святого собора правило 17: прозвितерь аще будетъ епископомъ своимъ отлученъ отъ области твоея, митрополиту, епископомъ припадати не возбраняется; аще же къ тѣмъ не припадаетъ, не смирится, но расколъ творитъ, гордлеса, святѣйшаго Божия принесеть, рекше, пакы начнетъ служити, да будетъ проклятъ: что убо онъ такому правилу не повиненъ ли бысть? Не расколъ ли сотвори? Не гордыню ли вознесе? Не уподоби ли ся пржежнему оному, иже бѣ прже девица, нынѣ же сверженъ бысть за гордость и наречетса тма, спрѣчь Сотона? Оле таковая высокая гордыня, яко свидѣ въ преисподній адъ темный! Къ симъ же аще ко злой сей гордыни лжу прилете тѣми лестными своими словесы и

пославів, государя и великого князя обругова, на злобу сведе, и тебе, господина моего, ненавдѣта насъ сотвори; въ тѣхъ его злыхъ дѣлахъ мнози отъ государя въ темницахъ заключени, во мнозѣхъ мукахъ продолжали, у многихъ имѣнія восхищены и мнози и доселѣ отъ государя не въ любви. А не все ли, господине, того злою ложію? Не сбысть ли ся на немъ апостольское слово, еже о Анани и Сапѣрѣ, иже украдоста отъ дѣвы села и хотяще Духъ святый искувити и обогатити? Яко же глаголетъ Іоаннъ Дѣствичникъ о лжи: никтоже винитъ, яко малъ быти грѣхъ лжа, на се бо Духъ святый не меньше нинѣхъ грѣховъ хулу изнесе. Ино убо, господине, явѣтъ ли никакія вины на Іосифа? Безъ послуха ли сія напихахъ тебѣ? Не божественное ли писаніе его самаго облачаетъ? Ты же, господине, что усмотриши? Какову правду его обыскали? Тако ли святыхъ апостолъ преданіе и святыхъ отецъ правила повѣлѣвають, еже изъ чужаго предѣла изскочившаго, отъ своего епископа неблагословенна, никія ради вины во инъ предѣлъ прійдетъ, иному епископу въ приобщеніе такового не пріяти. Зри, господине, иже въ Лаодикий святаго собора еже есть въ средѣхъ правило 13-е. Ино, господине, вѣдомо тебѣ, что есмь къ тебѣ послы послахъ, да и грамоты многія, билъ есмь тебѣ челомъ, чтобы ты самъ жаловалъ, а государю великому князю печаловался, чтобы велѣли на Москвѣ быть мнѣ. И вы, господине, моего посла зиму изволочивъ, отпустили ни съ чѣмъ, а грамоты потомуже. И азъ, господине, самъ о себѣ хотѣлъ ѣхати, и князю великій велѣлъ намѣстивкомъ дѣтей боярскихъ и коней помятъ; а азъ хотѣлъ бити челомъ великому князю да и тебѣ митрополиту и всѣмъ епископомъ на соборѣ на того Іосифа жалованію о его неправдахъ, якоже выше писахомъ; и вы мнѣ быти къ себѣ не велѣли, а его естя пріявали, а мнѣ естя своего собору не сказали и паки въ совѣтъ не пріявали о такомъ дѣлѣ, и азъ вашему собору неповиненъ. А не мощно было вамъ въ томъ дѣлѣ мене оставити, ни презрѣти. А еще, господине, тотъ Іосифъ пріемлетъ въ монастырь у себе подовъ червь-

цовъ изъ митрополіи и епископовъ всѣхъ, и тотъ имъ Іосифъ у себя въ монастырѣ служати велитъ, а безъ нашего благословенія, ни намъ, ни нашимъ десятникомъ грамотъ ставленныхъ, ни отпусковыхъ не являютъ. Такъ ли, господине, правила повѣлѣвають? А въ ставленныхъ грамотахъ сами пишете, что не велите переходити отъ церкви въ церква и отъ предѣла въ предѣлъ безъ отпускныя грамоты; а который поплъ, или дьяконъ перейдетъ отъ предѣла въ предѣлъ, ино явити ставленная грамота да и отпускная епископу града, гдѣ перейдетъ; аще ему повелитъ, да литургиясаетъ, или десятнику явити ему грамота ставленная и отпускная. И тотъ Іосифъ нинѣ насъ во всемъ презрѣ, нашего благословенія не востребовалъ. Ты же, господине, если есте въ Номогановѣ по закономъ искали? Если естя исправили святыхъ отецъ предавія? Се ли уже исполняли естя мѣру святыхъ отецъ? Во истину ли сбытся на васъ истинное слово Владыки Христа: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли? Аще во истину нарекоцетея такъ по владычню слову, во истину благодарю Бога и всѣхъ васъ; и аще ли же не тако будетъ, аще соль обугаетъ, чимъ осолитя? но токмо вонъ изсыпана бываеть и попираема чловѣки. Вы же, господине, нинѣ такового чловѣка, ни малу ни въ чемъ правду доспѣвша, ни къ смиренію ни мала дѣла явивша, паче же на буеть и на гордость обращающася и презрествомъ обладаема, черезъ кановы святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ благословляете и прощаете, да и грамоту прощальную дали ему. Се ли есте вазобрѣли въ кановѣхъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ? Се ваша правда въ неправду воистину, по Богоотцу Давиду: любий неправду ненавидитъ свою душу; а индѣ пишеть: съ неправдою глаголы устъ ихъ. А мене грѣшнаго преже суда отъ церкви отлучили и санъ святи и заточенію предали естя. Се ли ваше благочестіе? Се ли ваша добродѣтель? Се ли есте исправили слово истинное, что душу неповинну анаемѣхъ предаете, не сотвориша никакогоже дѣла виновна? Помня, святѣйшій, на чьемъ мя есте ставили и что ми еси заповѣдалъ. Общаеся есмь, госпо-

дине, тебѣ, своему отцу, твоя заповѣди сохрании безъ вреда; исповѣдался есмь, господине, тебѣ, святѣйшему митрополиту, и всѣмъ епископомъ и всему святому собору во святѣй Божіей церкви пречистыя Богородицы у дѣлбосного гроба Петра чудотворца, что ми не боитися въ правдѣ великого князя, ни множества народа; понеже пишеть: правдою предъ цари не стыдяхся и глаголахъ; и далъ еси слово Богу и вамъ, что ми ходити по предавію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и далъ ми еси хиротонію, по нейже велѣлъ еси ми творити, и далъ ми еси власть вязати и рѣшати. И нынѣ азъ видѣхъ того Юсифа неправду и гордыню и многое его ко мнѣ презорство, что живучи у насъ, въ нашемъ предѣлѣ, подъ нашею властію, и намъ повиненъ естъ отъ древнихъ государей и прежнихъ многимъ и братіи, архіепископомъ Новгородскимъ той области, и та пустынька и въ ней живущія, а отъ насъ благословія не требуютъ; и азъ за то того Юсифа не благословляю и чужа его имѣю и извержена по правиломъ святыхъ отецъ, якоже глаголетъ святыи Аванасій Александрійскій ко Антиоху князю о недовѣдомыхъ вещахъ о священныхъ. Вопросъ: аще мужъ святъ послеть казнь и мученіе или бѣса, или смерть, или нѣкое показаніе на домъ, или на чада, или на существо челоуѣку, и убо можетъ ли челоуѣкъ оны умолати много святого и убѣжати осужденія, егоже послалъ рабъ Божій? Отвѣтъ. Аще мужъ святъ естъ мученіе послалъ, явѣ, яко совѣтомъ Божиимъ сотворилъ;

и кто естъ прочее, яже совѣтъ Божій возбранити хотя? Обаче же ни святи сама другъ друга ратуютъ, свѣдущи любовный союзъ, яко не услышитъ Господь святого, молитвою возбранити хотящаго на святого молитву, ни бо естъ се Богови подобно—единого убо оскорбити а другого успокоити своего раба. Отнюдуже въ Коринѣ соблудившаго Павель связавъ, той и разрѣшилъ. И Пліи убо такоже небо связавъ, еже не одождити, той и разрѣшилъ паки такоже, Богу имущу семь тысячъ святыхъ, яже не преклоняша колѣна Ваалу. Паки досаждену бывшу Юву отъ своихъ ему друзей, что сотвори Богъ? Прости ли имъ согрѣшеніе ихъ? Ни, во глаголахъ имъ: идѣте къ рабу моему Юву, и помолитесь о васъ. Якоже во ангелѣхъ не сопротивно дѣется единъ другому, сице и о святыхъ нещую. Слыши, господине, что глаголетъ писаніе: кто убо связа, сей и разрѣшити можетъ. Черезъ сія же правла и надписаніе кто дерзнетъ пріяти такового въ пріобщеніе, той самъ судъ имѣть по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ предавію. Мнѣ же послѣднему не буди сотворити, якоже тебѣ обѣщася, еже повиннати неправдамъ, а за правду дай же ми, Боже, пострадати. О семъ вселенскій учитель апостолъ Павель учить, глаголя: мнѣ убо еже жити—Христовъ, а еже умрети занъ—пріобрѣтеніе. Кто убо насъ разлучитъ отъ любве Христовы? Никтоже. Кровь же мою възщеть Господь Богъ отъ рукъ вашихъ; азъ же чаю отъ Владыки Христа мзды и воздаянія праведныхъ.

СЛОВО О ПРАВДѢ И НЕПРАВДѢ.

Ипрѣла 5 дна.

(Изъ сборника XV в. Кирилловской библиотеки, № 6/1085.)

Первое сътворена бысть правда Богомъ въ человѣцѣхъ, потомъ же отъ неприязнена ума въста неправда, и нача боротися въ человѣцѣхъ, и приаша человѣци неправду, а правду отвергоша, и оставиа (я) правда въ свои воли ходити, да погибають, якоже изволиша. Въста бо на дѣвство блудъ и погуби дѣвство, въста на чистоту скверна, лютость на кротость, въста гнѣвъ на тихость, на любовь ненависть, въста несытость на постъ и пѣнство, на трезвость, въста обида на смиреніе, разбои на братолюбіе, въста скупость на щедрость и немилосердіе на милость, въста безаконіе на сохраненіе закона, и ива вся въсташа неправедна на праведна дѣла. Тѣмже великое есть намъ грѣбъ въздержаніе; хотящия бо искати правды, еуже допти жизни Божіа, да отвергнутся сея временныя и яко чужая отбѣгають. Разумнѣе челоуѣчески роде убогын, како побѣжеть еси неправдою, увѣжъ нынѣ, кто есть силенъ, Богъ ли или врагъ, грѣхъ ли или законъ, тѣло ли или душа? Аще помыслиши Богу угоудити и свою душу спасти, то врага убоявся, грѣхъ съвршаеши. О несмысленны роде челоуѣчески, яко своимъ невѣрствомъ не боишися грѣха, а не уповаеши правдою! Нипкогдаже Богъ не

оставитъ и челоуѣка праведна, хотяща милости; токмо челоуѣка помыслитъ съ вѣрою къ Богу, и Богъ вселитъ въ сердце его разумнымъ свѣтомъ, яко солнце сіяя и просвѣщая умъ его в житіе. Тѣмже лѣпо ны есть держатися правды и просити милости Божіа. Велика сила Христова, могущая ны спасти. Да аще Бога добръ вѣсте и хочете милости его, ни вражіа прельсти боитеся, ни сея жизни брезѣте, правдѣ же держащеся съ вѣрою, спасетеса. Все бо сущее въ жизни сеи сладко и красно: богатство, слава, власть, честь, пища; питіе, одежда, раби, села, виноградя и добриі храми, всякіи сладости. И азъ реку: вся си добранъ въ малъ годъ; да аще и велии любаны суть, но нехотяща вся та оставити ны есть, да понудимся преже смерти оставити сіа; в малы того причащатися еже долаѣтъ къ спасенію, а то все дамы нищымъ, иже продають Божію милость, да купимъ вѣчную жизнь и получимъ оставленіе грѣховъ и избавленіе муки вѣчныя. Милостынею бо отъ Бога милость примемъ и во свѣтъ Христовъ вселимся. Сего ради презрять добриі сію живъ и правдою ищуть оная жизни вѣчныя, юже буди получити намъ.

СЛОВО

О СНѢХЪ НОЩНЫХЪ.

(Тамъ же, 22/4099.)

Брато, воистину ты глаголю, яко въ нынѣшняя времена, оскудѣвшимъ наставникомъ, не требуши ничтоже, да въруши, или внут(р)е, или внѣ, или явственнѣ, или въ снѣ, или свѣтъ, или иѣкая мечтанія — не приеми отнуду, понеже бо хочещи погибнути. Иже бо соніемъ и мечтаніемъ въруи, безо иного грѣха съ диаволомъ осудится, яко еговъ слуга. Рѣхъ ти, чадо, яко безо иного грѣха, и иного, — токмо да уверится человекъ, не узрѣть Господа. Что бо имаша, чадо, прибытокъ, яко аще есть и что божественно, ты вса имѣя бѣсовская, и смотря грѣхы своя и плачи о нихъ, дондеже время имаша. Егда же видѣть Господь душу тренещую и боящую прелести и лукаваго ловленія, и не приемающую отнуду ничтоже, аще и добро есть, тогда множае Господь съхраняеть его и приемень и убажачеть, яко зрѣть его съ страхомъ и трепетомъ свое спасеніе съдѣвающа. Что бо, не отъ сего ли ереси обыкоша възрацати и бѣсовская начинанія? Ты же, чадо, егда узриши себе, Господу посвѣствующую(щу) ти въ смиреніи, еже зрѣти себе ниже бѣсовъ, мерзка и грѣшнѣйша, отсего да увиси, яко правѣ шествуеша. Ибо бѣсовская смиренія не подавають ни кротости, ни супротивная сямъ. Ты

же сямъ не вниман, но егда ти принесуть бѣсове мечтаніемъ память, еже въ нощи видѣлъ еси, хотяще ты увѣрити, тогда умъ свои въ смиреніе вверзи, и въ иная преложи, да часто сице творя, приидеши въ обычаи еже не въровати, ни памяти отнуду имѣти мечтаніемъ. Ничтоже бо не мерзско предъ Богомъ, тобою сіа бѣды, еже въ мечтанія въровати. Ты же съхранися еже рекохъ ти, и дождѣтъ ти и Господь поможетъ ти, чадо, иже всемъ хочеть спастися и въ разумъ истинны приити. Никогдаже Богъ человекъ хочеть, да постражеть что зло, но человекъ своимъ неразуміемъ влѣкогъ и прелщачемъ, себя въровавъ, иконаваетъ погибелъ. Ты же сіа увидѣвъ, съблудан себе, и Господь съ тобою. Едино токмо ищеть бѣсъ прелестныи отъ человекъ, яко да видѣть токмо умъ ему, яко любить приимати мечты еговы, тогда съ дерзновеніемъ покажетъ ему мечтанія различна, ово устрашая его, ово утѣшая и веселяя, дондеже привадегъ его идѣже трѣбуеть. Оттоли аще и архистратигъ Михаилъ наказуетъ его, не чуетъ, ни увѣрается глаголемымъ. Сего ради и прелесть глаголется, яко не въруеть, что глаголеши ему. Егда же умъ прелстится и обикнетъ въ дѣлѣ, и стягнется ужи

гордостными, тогда неисцѣленъ пребываетъ. Отъ такового же пощади душа наша, Слово, да не зубомъ ихъ ята будетъ душа наша! Сего ради потребно есть наставника искати не прелестна; яко своему разуму въвращающаи удобъ впадаютъ въ прелести различныя; въ со-вѣтъ же ходяи духовныхъ мужей, не имать вредитися,

благодатью Христовою. Ты же внимаи себѣ, укланяяся, елика сила, челоукоугодіа и лицемеріа, и елика сила смиреніе ищи, придавая сердце свое и не хоташу ему, яко да смиреніе прежде всѣхъ притяжеша, матере добродѣтелемъ и губителя всѣмъ злымъ.

СЛОВО

ОБЪ ИСЦѢЛЕНІИ БОЛѢЗНЕЙ МІРОМЪ.

(Тамъ же.)

Аще кто имать у себе миро святѣя Богородици, или святаго миро Димитрія, и аще прилучится болѣзнь внутри, да повелитъ іерею литургію ꙗвити пресвятѣи Богородици, а миро да будетъ на святѣи трапезѣ. По скончаніи литургіи, да вложитъ поць миро въ уста больного, и да поглотитъ. Аще же болѣзнь очима, такоже, по скончаніи литургіи, помажетъ ерѣи малечко; такоже и на всемъ тѣлѣ, гдѣ коли прилучится болѣзнь, іерѣи такоже взимають святаго мира и помазаетъ болящя. Аще же прилучится болячка на срамныхъ удѣхъ, аще у мужа или у жены, такоже по скончаніи литургіи возьмъ іереи миро съ престола, и дасть его имущему болячку, и несетъ въ домъ свои и поставитъ предъ святѣми иконами, и свѣщю вжеть, и покадитъ фиміа-

момъ, и поклонится до земля, елико по силѣ, поцѣлуетъ въ сосудѣ, въ немже святое миро, и повелитъ вѣсьмъ изыти вонъ изъ храма; и тако возьмъ своею рукою отъ мира святаго кистицю, и помажетъ самъ болячку свою, яже на тавныхъ его удѣхъ; или мужъ, или жена, невозбранно есть; егда съхраняется, мужъ къ женѣ, да не приближается въ топъ день и ночь, да не приближается къ ꙗнству. Такоже подобаетъ и отъ святаго Димитрія о мирѣ: да поется литургіа святому Димитрію и по скончаніи литургіи помазаетъ іерѣи болящаго миромъ святѣмъ димитріевымъ сице, якоже предъ узакано о мирѣ пресвятѣя Богородица. Таковымъ же уставомъ и сіе сътворяемъ, о Христвъ Исусѣвъ Бозѣвъ нашемъ.

Аще кто костию подавится, да молится святому Властію.

СЛОВО О НЕПОМИНОВЕНІИ ЖИВЫХЪ.

СЛОВО О ТОМЪ, ЯКО НЕ ПОДОБАЕТЪ ПОМНИТИ СЕБЕ СЯ УПОВОЙ

къ жикотѣ сщцу, ни къ просфирѣ, ни къ кутѣи, ни третинѣ, а тинѣ, ни мѣнѣ, ни аще хочеть(ш)и помощи души своей, то поканіемъ и любовію, милостынею, молитвою, покаяномъ и прочими добрыми дѣлами.

(Тамъ же, рукоп. XV вѣка.)

Глаголетъ же о томъ, яко не подобаетъ поминати себе въ поминаніи за упокоеніе съ мертвыми, въ другъ за друга творити, якоже рече Господь: азъ не есмь Богъ мертвыхъ, въ живыхъ. И принеси жертву живъ живу Богу, занеже мертвіи не могутъ ничтоже творити, въ живы творять за мертвыя, и прощенье грѣховъ въ животѣ приати, занеже рече: персть во гробѣ не поеть, ни отъ грѣха избавится мертвецъ, не вѣнчается. И Давидъ рече: персть въ гробѣ не поеть; Господи, во адѣ кто исповѣсть ти ся и въ мертвыхъ кто въсхвалитъ тя? И пакы реченое есть: мертвіи не поминаютъ живыхъ, въ живы поминаютъ мертвыя и прищенье за живъ приносятъ. А ты, человѣче, умъ си погубивъ, не слушаая святыхъ писаній, самъ ся умаряши плотію, а души суди въ тѣлѣ, велиши попови сокроуствие пѣти и въ вѣчное поминаніе пишешися. Егда первое речеть поупъ, просфирумская: помини, Господи, умершаго сего имя-рекъ, и тогда ангелъ ужаснется и речеть: како украдена бысть душа его? О горе тому попови, тако дѣюще! а пѣнія не пѣвъ погрѣбальнаго, ни проводивъ его въ гробъ, ни молитвы надъ

нимъ сѣтворилъ пращальныя, егда въ гробъ вкладуть, ни въ исходъ души канона пѣвъ, како ли речеши покойтиса душо умершаго сего имя-рекъ? а оутъ еще живъ есть, ясть, пьетъ и богатство събираеть и грѣхы явныя творить; за мѣ дни службу поеши занъ, то за толякоже дни не дамъ ему нынѣ ясти, ни пити. О горе творенія того! на радость бѣсовомъ творять и на осуженіе человѣкомъ. Да се вѣдуще, братіе, не творите сего, ни послушанте таковыхъ невѣгласовъ повелѣнія, о нихже рече Юаннъ Златоустыи, яко мнози лжехристи изыдоша въ миръ; таковыи повелѣвають, хотяще свое чрево наполнити. Таковыи бо суть попове, чреву угодици, а не Богу; аще быша Богу угаждали, то сего бы не повелѣли творити. Аще ли кто будетъ творилъ, то покася, влачися; работнаго да свободитъ за то, а самъ да поживеть въ волѣ Божіи, а своихъ воль отвержется. Се же ти есть заповѣдано, да благотвориши живъ оми, а не по смерти, да здѣ поживъ въ заповѣдехъ Божіихъ, а тамо вѣчныхъ благъ насладишися о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава нынѣ и присно и въ вѣвы вѣкомъ, аминь.

СЛОВО

ОБЪ ОТПАДЕНІИ ЛАТИНЪ.

ИСПОВѢАНІЕ ЯВЛЯЮЩЕ,

како и когдо ради дѣла отлучившася отъ насъ Латыни, извержени быша отъ перьбѣства своего, и отъ книги помѣнныхъ, идѣже пишутся праславленіи патріархи, къ лѣто спис.

(Тамъ же.)

Бѣше на седмьмъ съборѣ Андрианъ папа Римскыи, и потомъ Лео, также Стефанъ, посемьже Пасхалъ, Евгение, Валентинъ, Григоріе, Сергіе, емуже презвѣмя Пелагіе, Лео, Веведиктъ, Стефанъ, Николае, Фотіе, — Фотіе бысть при царьствѣ Василя Македона, — Адрианъ, Іоаннъ, Маринъ, Андрианъ, Стефанъ. Сии вси православныи быша, исповѣдающе православное знаменіе, еже вѣрую въ единого Бога, якоже предано бысть отъ святаго вселенскаго перваго събора и потомъ такоже шестыми святыми вселенскыи съборы укрѣплено, предано бысть и проповѣдано, яко отъ Отца единого исходитъ пресвятыи Духъ; якоже и прочая церкви до днесь держать, яже суть сии: Константиныйграда церкви і Александрьская и Антиохіская, Іерусалимьская. По прехожденіи же седмаго собора, девтому папѣ наставлю въ Римѣ Леови, въ время же то бысть иконоборство въ Константиныйградѣ, Лео же папа Римскыи призва къ себѣ тогда отъ внутренняша Фругія Каруля, егоже царя створи. Отъ мѣста же оного Фругьскаго послѣдоваша Карулу еретици вѣдѣи, иже бяху отъ ученія Аріева и Аполларіева съдержими; и вшедшии имъ въ Римъ, на-

чапа разврашати люди Божія, глаголюще, яко не отъ Отца единого токмо исходитъ Духъ святыи, но и отъ Сына, и опрѣснымъ хлѣбомъ подобаетъ таинныя жертвы творити, и другая многа неподоба церковному преданію учаще народъ. Видѣвъ же Лео папа Римскыи таковыи нечестивыми ересми гиблены люди Божія, не имуще же тогда мудріи слову въздателя отгнати нечестивое онѣхъ проповѣданіе и новое, въ Константиныйградѣ, якоже реко(х)и, иконоборствующу тогда, посла къ патріарху Іерусалимьскому Фомѣ, яко да послеть ему словесныхъ мужъ, яко да отженуть нечестивое погубленіе отъ Римскаго града. Фома же патріархъ Іерусалимскыи посла на се Михаила суггела, послѣдующимъ ему и ученикомъ его Феодоръ и Феоданъ и Іевъ, иже нарекошася написавшии. Мимшедшимъ же имъ Константиныйградъ, яко да православныи люди укрѣплять уклонившихся на иконоборство, елико возможно имъ превести ихъ на первое благовѣріе, они же тогда удержани быша нечестивыми иконоборци, тамо бо Михаилъ суггелъ и Іевъ въ Константиныйградѣ житіе свое скоччаша; Феоданъ же и Феодоръ биени быша и. нап-

савше лица ихъ, заточени бывше. Ересници же, пришедше отъ Фругія съ Каруломъ, проповѣдающе и учаще ересемъ своимъ люди Божія, отъ правыя вѣры отвращаху. Сего ради папа Лео, иже въ судохранительничи обрѣте положенія щиты, имѣюще на нихъ написаніе — святое знаменіе православныя вѣры, еже есть: вѣрую въ единого Бога, сія щиты повѣсивша на Римскои церкви на обличеніе ереси онѣхъ и на утвержденіе православнымъ людемъ. По Леови же папѣ Римскомъ наставшу Венядикту папѣ, и тамо также зряще люди Божіи габлемы, словесы Латинскими написа, Греческими же вѣщавши глаголати предастъ: вѣрую во единого Бога; еже есть знаменіе православныя вѣры; ктому же и писавіе посла къ четьремъ патриархомъ, яко по скончаніи его настоящихъ въ Римѣ папѣ, яко не пріемати тако, яко не преже исповѣданіе онѣхъ пріемлютъ о святѣмъ знаменіи, якоже исперва святіи ζ вселенскіи съборы предаша и непреложно быти укрѣпшиа: отъ Отца единого исходити Духу святому, а не отъ Сына, якоже присіаша тогда губители они. До Андриана же и Стефана, бывши(хъ) папѣ Римскихъ, единовѣрнии и единомудренна бѣху Латини съ прочими патриархи; по сихъ же нѣкто Формосъ именемъ папа въ Римѣ наста и учевію онѣхъ губитель причастникъ бывъ, посла убо и по знаменіе православныя вѣры, якоже и преже сего папы послаху, пишуще къ четьремъ патриархомъ, яко отъ Отца единого пресвятый Духъ исходитъ, тавно же учаще въ церкви своей на ученіе онѣхъ еретикъ, глагола, яко отъ Отца и Сына Духъ святый исходитъ. По сихъ же папѣ Формоссу прѣятница быша по ряду чужему сему и неправому ученію: Внифантіе, Стефанъ, Романъ, Феодоръ, Іоаннь, Венедиктъ, Лео. Христофоръ же по сихъ чана Римскыи бывъ, сии бысть

въ лѣта Василія царя Болгаро-убителя, и Сергіемъ патриархомъ Константинограда о православномъ знаменіи поставъ бывъ, о исповѣданіи православномъ знаменіи, како глаголетъ: вѣрую въ единого Бога, — первыи сев Христофоръ исповѣда и яви, глагола, яко пресвятый Духъ отъ Отца и отъ Сына исхоженіе имать. Сего ради Сергіемъ патриархомъ Константинограда и прочими патриархы отъ книгъ, пѣже писани суть патриархи, извержень бысть. Также и по сев Христофоръ предстатели бывши въ Римстѣи церкви, и ослѣпленіемъ Христофоровымъ в тѣи ослѣпоша, тому послѣдоваша, не восхотѣша пріяти первое свое благовѣріе и благолѣпіе непорочныи в православныя вѣры, юже предаша благовѣрными и Христоименитымъ человекомъ святыя церкви ζ вселенстїи святїи събори; преступающїи же се преданіе святыхъ седмихъ съборъ да суть отлучени отъ святыя церкви Божїи и да будутъ прокляты, завязани. Подобаеть же вѣдати, яко по Христофорѣ, первомъ исповѣдникѣ развращенаго исповѣданія его, написаша явѣ Латини въ Римстѣи церкви, яко и отъ Сына Духъ святый исходитъ. Бывши же въ Римѣ папы, единомудрени Христофору оному, ка до днесь, иже погрѣшиша, отлучени быша отъ святыя вселенскыя церкви и православныхъ христїанъ. По Сергіи, иже преже реченомъ патриархѣ Константинограда, иже изверже Христофора отъ книгъ патриаршескихъ, якоже выше рѣкохъ, бысть патриархъ въ Константиноградѣ Кирюларіе, иже испрокладъ Латини, створшихся еретикъ явѣ. Курюларіесть бысть въ лѣта Константинограда царя Мономаха, въ лѣто ζ фма. Вѣдомо да есть, яко патриархъ Константинограда Сергіе священникъ первыи тѣи, иже отлучи Латини отъ нашїи церкви. Бысть же сіи патриархъ, по пришествїи двѣадесятомъ лѣтомъ по седмомъ съборѣ, двадесять и вторыи патриархъ по святѣмъ Тарасїи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.		стр.
Повѣсть о Цифонтѣ, епископѣ Новгородскомъ.	4	Поученіе старца Фотія.	189
Повѣсть о Мойсѣѣ, архіепископѣ Новгородскомъ.	10	Посланіе старца Іосифа (Волоцкаго)	192
Повѣсть о Евфиміѣ, архіепископѣ Новгородскомъ.	16	Посланіе митрополита Давида.	194
Повѣсть о Іонѣ, архіепископѣ Новгородскомъ.	27	Поученіе митрополита Давида.	200
Повѣсть о Махилѣ Клоцкомъ.	36	Посланіе Іосифа Волоцкаго.	205
Повѣсть о Мартирѣѣ, основателѣ Зеленой пустыни	52	Посланіе Іосифа Волоцкаго къ митрополиту Симону	208
Повѣсть о Евфросинѣ Псковскомъ.	67	Посланіе Серапіона къ митрополиту Симону	210
<i>Примѣчаніе</i> (къ повѣсти о Евфросинѣ)	117	√ Слово о правдѣ и неправдѣ.	213
Повѣсть о Стефанѣ, епископѣ Пермскомъ.	119	Слово о снѣхъ нощныхъ	214
Повѣсть о Евфросиніи Полоцкой	172	Слово объ иждѣленіи болѣзней муромъ	216
Повѣсть о Выдропусской иконѣ Богоматери	180	Слово о вспоможеніи живыхъ.	217
Поученія князьямъ	184	Слово объ отпаденіи Лагичъ	218
Поученіе Петра митрополита	186		